

**ЯРОСЛАВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**Посвящается 80-летию
главного редактора
журнала «Теоретическая экономика»
В.А.Гордеева**

**IV Международная
научно-практическая конференция
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ»**

СБОРНИК ТРУДОВ

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**9 декабря 2021 г.,
Ярославль**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный технический университет»
Правительство Ярославской области

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**IV Международная
научно-практическая конференция**

9 декабря 2021 г., Ярославль

Сборник трудов

Под общей редакцией
к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева

Электронное издание

Ярославль
Издательство ЯГТУ
2021

ISBN 978-5-9914-0938-4

© Ярославский государственный технический университет, 2021

УДК 330.341.424

ББК 65.05

Т33

Т33 Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф, 9 декабря 2021 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2021. – 490 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: PC Pentium IV, 512 Мб ОЗУ, Microsoft Windows XP/7, Adobe Acrobat Reader, дисковод CD-ROM, мышь. – Текст : электронный.

Сборник содержит труды IV Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики» по следующим направлениям: цифровая трансформация российской экономической модели: приоритеты, проблемы, перспективы; общественный дискурс проблем цифровизации российского общества: культурологические, менеджериальные и информационно-технологические изменения социума; технологические и инфраструктурные аспекты цифровизации российской экономики: проблемы построения экономики больших данных.

Предназначен для студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, научных и практических работников.

Рецензенты: Е.Г. Патрушева, д.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова; Е.Е. Николаева, д.э.н., доцент, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет.

Утверждено Программным комитетом конференции

© Ярославский государственный технический университет, 2021

Программное обеспечение:
Microsoft Office Word, Adobe Acrobat

Программное обеспечение для воспроизведения электронного издания:
Adobe Acrobat Reader, браузеры Google Chrome, Yandex

Редакторы: М.А. Канакотина, Л.С. Кокина, О.А. Юрасова, В.Б. Доронина

Инженеры по электронным изданиям: М.А. Канакотина, Л.С. Кокина

Объем издания: 4,91 Мб

Комплектация издания 1 CD-ROM

Ярославский государственный технический университет 150023,
г. Ярославль, Московский пр., 88
<http://www.ystu.ru>

Контактный телефон: 8(4852) 44-12-70

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	8
В.А. Гордеев, М.И. Маркин КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА: ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ РФ)	8
Т.Н. Юдина ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИО-КУЛЬТУРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ГЛОБАЛЬНОГО НЕОДИРИЖИЗМА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И «ВЕЛИКОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ»	19
В.В. Чекмарёв, Е.В. Коновалова ПЕРЕХОД В МИР СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ (К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГОРДЕЕВА, ОРГАНИЗАТОРА И ХРАНИТЕЛЯ ИДЕЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ)	25
Б.Г. Шелегеда, Н.В. Погоржельская СТРАТЕГИЯ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	43
Г.А. Родина, Н. Бриллианте АБСОЛЮТНЫЕ МАРКЕРЫ АНАЛОГОВОГО ОБЩЕСТВА VS ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	51
СЕКЦИЯ 1 ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	58
Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: К ВОПРОСУ О РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	58
Д.В. Диденко ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СССР В СВЕТЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ	66
А.К. Гришина РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЕАЭС	76
И.А. Карачев МОДЕЛЬ «ЦИФРОВОГО РЕГИОНА»: КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	84
Н.В. Ключкова ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ: СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ	92
А.Н. Макаров О ГИСТЕРЕЗИСЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ	98
И.В. Нусратуллин К ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТАТИСТИКИ НА ОСНОВЕ НЕРАВНОВЕСНОГО ПОДХОДА	106
В.К. Нусратуллин НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ НЕРАВНОВЕСНОГО ПОДХОДА	113
Е.Г. Патрушева, А.В. Райхлина, К.И. Подгорнова ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	121
Е.В. Сапир РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (ПЕРЕХОД НА ЦИФРОВУЮ ПЛАТФОРМУ)	127
Ю.А. Тимофеева, М.Г. Клевцова ПОЗИЦИИ РОССИИ НА МИРОВОМ УРОВНЕ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ. ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ИТ-РЫНКА	133
Н.К. Водомеров ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	139

Л.Г. Батракова ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ	148
Г.В. Федотова «ЗЕЛЕННЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО	155
Ю.Н. Маменгаев НОВЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	162
А.В. Тебекин, Н.В. Митропольская-Родионова, А.В. Хорева ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	167
В.В. Чекмарёв, Вл.В. Чекмарёв ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	173
А.В. Половян, К.И. Синицына ВЫЗОВЫ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	185
СЕКЦИЯ 2 ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, МЕНЕДЖЕРИАЛЬНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИУМА.....	
191	
А.Б. Берендеева ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	191
О.С. Берендеева АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	199
И.В. Фомичева, В.А. Поляков МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ.....	207
А.В. Косоурихина ФАКТОРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ТРЕВОГИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	214
Нин Цзин ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ В КИТАЕ ..	219
Н.А. Шишкина ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	225
А.В. Завдовьева, В.Л. Рыкунова СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИЕМОВ И МЕТОДОВ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	229
В.А. Даниловская, М.А. Майорова ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КАК ЭТАП ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ	233
Д.Н. Горбачёва, В.Л. Рыкунова СНИЖЕНИЕ ЗАТРАТНОСТИ ПРОЦЕССА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	239
О.О. Коробова, А.Ю. Чусова САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В НАУКУ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	244
Т.Н. Бабич, М.И. Старкова АКТУАЛЬНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС- ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА	250
О.О. Коробова, А.Ю. Чусова НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ИвГУ)	256
А.А. Киселев ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	263

С.Н. Груздев, А.В. Белов ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ КОМПАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	272
Е.Р. Шишкина, Н.С. Рычихина ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА	278
П.А. Уточкина, Т.Н. Несиоловская ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА.....	283
Р.С. Ибрагимов УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ КЛИЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА.....	289
П.Н. Белюсов МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ КОРПОРАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	296
А.С. Афанасьева, В.Л. Рыкунова СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	303
СЕКЦИЯ 3 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ	308
Н.В. Апатова ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	308
М.А. Квасникова, А.Е. Кальсин ИНФРАСТРУКТУРА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА РФ.....	311
Е.Е. Николаева ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	317
Ю.В. Воронцова, Д.П. Воронцова СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	325
Д.В. Семяшкин, Н.С. Рычихина ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДБОРА И АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА	332
М.А. Мгерян РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	337
А.Г. Тарасова, В.Л. Рыкунова СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ КАМЕРАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК НАЛОГОВЫХ ДЕКЛАРАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	341
В.И. Тимонина ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ: В ЧЕМ СУТЬ?.....	346
А.В. Сергеева, Е.А. Мелай ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.....	349
М.С. Белинов, М.А. Гончарова, В.В. Соловьев ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО УРОВНЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХИМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА С ПЕРСПЕКТИВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	353
СЕКЦИЯ 4 МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ.....	361
М.В. Громова, М.В. Яманова СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	361
М.С. Кузнецов, Е.Е. Пивень РАЗВИТИЕ ЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	367

А.В. Махина ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	373
С.А. Молочкова ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОБЩЕСТВО ЧТО МЫ ЗНАЕМ ПРО НИИ?	379
А.П. Петренко ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	384
М.В. Шмаков СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ОАО «РЖД»	389
В.А. Даниловская СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ КОМПАНИЕЙ	395
Е.В. Макаров ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЯПОНСКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ	398
В.А. Тюхнин О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	404
В.А. Тюхнин, К.И. Сорокина, М.Б. Абрамова О ПРОБЛЕМАХ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ СУБСТАНЦИЙ	408
М.И. Часовских, М.А. Угрюмова ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПАО «ТГК-2»	411
А.А. Щербакова, А.В. Белов ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА БРЕНД	416
М.Е. Лебедева, Л.И. Соколова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ИСПЫТАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПО АККРЕДИТАЦИИ	424
А.А. Иванова РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ И РОСТА КОМПАНИИ АО «ГАЗПРОМ»	429
Г.О. Лебедев БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	434
Ю.А. Сузакова ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ КОРПОРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ	443
А.А. Бархатова АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	447
Ю.О. Андрианова РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	452
А.Д. Головлева ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОТХОДОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	457
Е.М. Чистякова НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ	463
Е.А. Кудрявцева, С.В. Шкиотов АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ	470
В.В. Романова ОЦЕНКА УРОВНЯ РИСКА РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКУЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ	473
О.С. Кулакова, Д.А. Шашина ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ	478
Состав Программного комитета	484
Участники конференции	485

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 330

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА: ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ РФ)

В.А. Гордеев, М.И. Маркин

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: vagordeev@rambler.ru,
markinmi@yandex.ru*

Доклад посвящен проблеме повышения конкурентоспособности региональной экономики в её финансовом аспекте на примере Ярославской области России. В связи с этим высказаны рекомендации правительству области по увеличению доходов регионального бюджета и федеральной власти по изменению макроэкономической политики в руководстве субъектами федерации.

Ключевые слова: конкурентоспособность региональной экономики, областной бюджет, рекомендации по пополнению регионального бюджета, макроэкономическая политика по руководству регионами.

COMPETITIVENESS OF THE REGION: FINANCIAL COMPONENT (ON THE EXAMPLE OF THE Yaroslavl REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION)

V.A. Gordeev, M.I. Markin

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: vagordeev@rambler.ru, markinmi@yandex.ru*

The report is devoted to the problem of increasing the competitiveness of the regional economy in its financial aspect on the example of the Yaroslavl region of Russia. In this regard, recommendations were made to the regional government to increase the revenues of the regional budget and the federal authorities to change the macroeconomic policy in the management of the subjects of the federation.

Keywords: competitiveness of the regional economy, regional budget, recommendations for replenishment of the regional budget, macroeconomic policy on regional management.

Для федеративного государства, каким является Россия, весьма важной задачей является повышение конкурентоспособности каждого субъек-

та федерации как фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом. Три года назад президент РФ В.В. Путин поставил задачу добиться вхождения нашей страны в пятерку сильнейших в мире в экономическом отношении. Для этого требуется перейти на обгоняющую траекторию развития, но, как показывали расчеты экспертов, для этого необходимо обеспечить ежегодные темпы экономического роста свыше 6%. Поэтому и от субъектов федерации, соответственно, требовались такие же темпы приращения производства валового регионального продукта (ВРП). Как известно, эта задача, к сожалению, не выполняется как в целом по стране, так и в абсолютном большинстве её регионов. В реальности темп экономического роста в РФ находится в пределах лишь одного процента, то есть в границах статистической погрешности, в несколько раз уступая среднемировым темпам и усугубляя дальнейшее увеличение отставания России от ведущих стран [1]. Естественно, такие же близкие к нулевым темпы демонстрирует и динамика объёма ВРП в большинстве субъектов РФ, в том числе и в Ярославской области.

Может быть, задача была поставлена нереальная? Но практически во всех публикациях специалистов убедительно показано, что эта задача не только отражает объективную потребность страны, её экономики и населения, но и имеет возможности реализации благодаря нашим огромным природным и сравнительно неплохим человеческим ресурсам. А применительно к регионам следует ещё указать пусть пока выступающие как исключение, но вполне реальные примеры достижения шестипроцентного приращения ВРП. Взять, положим, Иркутскую область во время губернаторства в ней С.Г. Левченко (2015-2019 годы).

Указанная область вполне сопоставима с Ярославской по целому ряду социально-экономических параметров. Но почему же в Иркутской области удалось в названные годы преодолеть рубеж прироста ВРП в 6%, а для Ярославской подобное представляется недостижимым? Изучение опыта сибирских коллег может выявить немало составляющих ответа на этот вопрос, но важное место среди них, считаем, принадлежит финансовой составляющей. Когда С.Г. Левченко пришел на пост губернатора, доходы и общий объем бюджета Иркутской области составляли 97 млрд рублей, а когда он завершал свою деятельность на губернаторском посту, указанный показатель составил уже 212 млрд [2]. А вот в Ярославской области примерно в эти же годы (правление губернатора Д.Ю. Миронова в 2016-2021 годах) доходы областного бюджета как были в начале этого правления лишь менее 70 млрд, так и оставались примерно такими же каждый из последующих пяти лет при неизменном при этом объеме долга бюджета в 40 млрд, то есть на все расходы ярославский региональный бюджет имел всемеро меньше средств, чем иркутский. Разумеется, это не

позволяло финансировать неотложные задачи развития региона и социальной сферы ярославцев.

Одному из нас в течение ряда лет, например, в ходе интервью или комментариев корреспондентам регионального приложения газеты «Аргументы и факты» по отдельным социально-экономическим проблемам Ярославской области [3 - 13], приходилось убеждаться, что решение этих проблем практически невозможно из-за недостаточности доходов регионального бюджета.

Так, болезненным для ярославцев является вопрос о цене проезда в общественном транспорте, поскольку за постсоветский период она выросла впятеро больше, чем зарплата – в 700 раз против 135 [7, 13]. Поэтому, когда в 2017 году местные власти озаботились обновлением парка маршруток, то в очередной раз выросла цена проезда. Это вызвало недовольство пассажиров, т.к. многие из них ссылались на то, что в других областных центрах цена проезда заметно ниже. Пришлось тогда заметить [7], что и повысившаяся цена проезда не покрывает издержек перевозчика полностью: он должен или ещё выше поднимать цену проезда, или местная власть должна ему компенсировать издержки. Но в местном бюджете нет средств для этого, потому что у нас практически не строятся высокотехнологичные и высококонкурентные производственные предприятия, которые бы платили налог с прибыли в местный бюджет на повышение благосостояния людей, в том числе и на отмену платы за проезд.

Проблема цены проезда на общественном транспорте обострилась ещё больше в 2019 году, когда позади остались выборы губернатора и депутатов областной думы. Местная власть повысила цену проезда и на трамвае, и на троллейбусе, и автобусе до 28 рублей вместо 23. Корреспонденту, попросившему прокомментировать ситуацию, представлялось, что дело тут только в неправильности расчета тарифа властями [13]. Пришлось тогда обратить внимание на то, что в расчете тарифа власти в определенном смысле правы, ведь сами транспортники рассчитывали на 32-33 рубля. Другое дело, что местные власти имеют право вообще отменить плату пассажирами за проезд, полностью возмещая издержки перевозчиков из регионального и муниципального городского бюджетов (так, например, поступают в Москве по отношению к столичным пенсионерам, да так было с пенсионерами и в Ярославской области в первые постсоветские годы по решению последнего состава областного Совета народных депутатов). Если бы в местной казне были на это деньги. Но их там нет. Поэтому можно и нужно критиковать местных чиновников за плохую работу по наполнению бюджета, а не конкретно за расчет указанного тарифа.

Не случайно в настоящее время растет недовольство ярославцев недавно проведенной мэрией областного центра транспортной реформой, в

результате которой исчезли маршрутки, общественного транспорта теперь приходится дольше ждать, в «часы пик» в автобусы не втиснуться, а по вечерам или в выходные вообще не дожидаться. Под постом в Instagram нового временно исполняющего обязанности губернатора М. Евраева жители резонно, считаем, пишут: «Верните всё, как было до реформы, и не надо пытаться усовершенствовать то, что уже потерпело оглушительное фиаско» [14].

Или, взять такой актуальный вопрос, как уровень доходов, зарплат, пенсий жителей Ярославской области. В 2018 году был опубликован материал Института питания о нездоровом ожирении всё большей доли россиян из-за нерационального питания, причем там было отмечено, что Ярославская область значительно опережает среднероссийские уровень и динамику этого негативного результата [11]. Дело в том, что в экономически непростое время ярославцам впору думать не о правильном питании, а о выживании, экономии на всем. Население стало употреблять не полезные продукты питания, а их более дешёвые аналоги или фальсификаты. В связи с этим пришлось обратить внимание на то, что доходы россиян, и в том числе ярославцев, если посмотреть не в среднем, как дает Росстат, а в разрезе различных социально-демографических групп, то увидим, что у небольшой группы и так богатых доходы очень быстро возрастают, а у абсолютного большинства населения реальные доходы падают. Россия сейчас практически лидирует среди двухсот стран мира по разрыву между богатыми и бедными. Топ-менеджер крупной нефтегазовой компании за один день получает столько, сколько преподавателю или врачу надо зарабатывать 400 лет, то есть 10 трудовых жизней. До правильного ли тут питания беднякам!

К этой же проблеме отнеслись и получившие острую реакцию ярославцев результаты исследования по качеству жизни в российских городах, проведенного специалистами Финансового университета при правительстве РФ, из которого явствовало, что Ярославль оказался на 7-м месте с конца [12]. Был задан вопрос корреспондента к одному из нас: - Почему ярославцев не устраивают ни составляющие городской жизни, ни уровень собственных доходов. Пришлось признать, что местным чиновникам надо искать причину в себе, в относительно низком уровне управленческого профессионализма ярославской власти. Как она, например, на протяжении 30-ти постсоветских лет не может справиться с задачей улучшения автомобильных дорог в областном центре, довольными их состоянием оказалось лишь 17% ярославцев. Причем строительство километра автомобильных дорог в Ярославле обходится более чем вдесятеро дороже, чем, например, в Финляндии, и в 40 с лишним раз дороже, чем в Канаде, где тоже знают, что такое снег, лёд и дожди, на которые так любят ссылаться

ярославские чиновники как на существенную и чуть ли не главную причину нашей беды с дорогами. Но там асфальт бригада строителей никогда не кладет в дождь и снег – она дает гарантию на 15 лет и в рамках этого срока любую трещинку и ямку заделывает исключительно за свой счет, а не за счет заказчика. Конечно, можно сожалеть, что у нас по вине законодателей любой пройдоха без техники и соответствующих кадров может выиграть по конкурсу подряд на строительство. Но даже на фоне этого общероссийского безобразия Ярославль по качеству дорог умудрился оказаться безобразнее других. Значит, очень многие возможности контроля за качеством строительных работ у нас, к сожалению, не используются или используются хуже, чем в других регионах страны. К концу 2021 года это обернулось неосвоением значительных сумм, выделенных на строительство и ремонт дорог в регионе.

Всего 19% ярославцев, по данным того же исследования, считает, что у нас хватает медицинских учреждений, в которых нормальное качество медицинского обслуживания. А расходы бюджета на здравоохранение даже в разгар пандемии коронавируса урезаются по сравнению с и так нищенским его состоянием. Почему? – Потому что сам бюджет ужасно мал. А почему он мал? Да потому, что у нас ничтожны и не растут вложения в реальный сектор ярославской экономики, в развитие производства, в результате сокращаются налоговые поступления в региональный бюджет с прибыли предприятий, в том числе и на нужды здравоохранения. Буквально шокирует и такой результат упомянутого исследования, что 91% опрошенных ярославцев в ближайшие годы собирается переехать в другое место – это показатель социального неблагополучия города и региона [12]. Заметим, это в регионе, чей центр, расположенный на берегу красавицы Волги, заслуженно признан столицей Золотого туристического кольца России.

Удивили ярославцев и данные областного комитета статистики об их средних доходах [12], поскольку абсолютное большинство такого объема доходов у себя не обнаружило. Корреспондент, попросившая прокомментировать сообщение облстата, ссылалась на то, что, например, на селе в нашем регионе традиционно низкие зарплаты и невысокие пенсии, то естественен вопрос, откуда же получилась благополучная цифра у статистиков. Соглашаясь с этим, пришлось все же заметить, что данные областных статистиков о средних доходах не вызывают сомнений. Ведь в нашей области есть и миллиардеры (правда, рублевые), их немало среди чиновников областной, городских и районных администраций, топ-менеджеров банков и других частных фирм. Их месячные доходы на порядки выше, чем у пенсионеров и селян. Вот и получается тот самый благополучный средний доход. К сожалению, эта негативная ситуация с огромным нера-

венством в доходах, а значит и с социальной напряженностью, по вине чиновников не меняется даже со сменой руководителя региона [15].

Подобный же вопрос по поводу статистических непонятностей возник у корреспондента, когда лидер ярославских профсоюзов С. Соловьев посетовал, что официальная статистика с её благоприятной социально-экономической картиной развития области не соответствует реальной ситуации [12]. Пришлось заметить, что, действительно, на статистику кое в чем можно и нужно обижаться, требовать от властей поменьше вносить политико-идеологической заданности в это сугубо расчетно-экономическое дело. И всё-таки главное в том, что в регионе нет подлинной реализации объявленного в свое время президентом курса на новую индустриализацию с новыми высокотехнологичными и высокооплачиваемыми рабочими местами в необходимом количестве, увеличения в результате этого налогового притока в местный бюджет от растущего производства. Обратила внимание корреспондент и на признание профсоюзного лидера в том, что за последние годы в регионе растет уровень производственного травматизма с тяжелым исходом. На это пришлось заметить, что травматизм не может не расти в условиях частного капитала, которому надо выжать максимум из наемного работника для приращения своей прибыли. Экономическая наука и мировая практика предписывают соответствующий контроль, чтобы «частник не зарывался». В том числе и со стороны профсоюзов. А у нас владелец предприятия заинтересован не допустить профсоюзы к такому контролю. Значит, власть, депутаты и правительство должны заниматься таким контролем.

Вопрос о доходах ярославцев логично вызывает необходимость обратиться к общей характеристике экономики региона [11]. Правда, по показателям ВРП Ярославская область находится в середняках среди субъектов Российской Федерации. Но есть и немного специфики. Например, на фоне всероссийского снижения доходов у нас оно более ускоренное; на фоне российского бездорожья у нас почти самые плохие в стране дороги. И ситуация не меняется к лучшему. Вот, например, с удовольствием прочитали на сайте областного правительства, что в регионе перевыполняется план по строительству жилья. Однако правительство при этом умолчало, что тысячи уже построенных квартир не находят покупателей – не на что покупать. Нуждающиеся в квартирах ярославцы запутались в кредитных ловушках и просто в долгах по кредитам. Выходит, что местные чиновники страдают несистемностью решений, недоведением дела до его логического завершения. Или на сайте департамента промышленной политики увидели информацию об отличной областной целевой программе по развитию промышленности и повышению её конкурентоспособности. Но как выполняется эта программа? Если за полугодие вместо половины наме-

ченного за год выполняется лишь четверть по финансированию из областного бюджета на создание условий для стимулирования инвестиционной активности и увеличения производства высокотехнологичной продукции, то это значит, что работаем вдвое хуже намеченного, «подрубая сук» под завтрашние результаты. Такой же итог – менее четверти за полгода от намеченного за год – по предоставлению субсидий на возмещение затрат, связанных с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства. А на пункт упомянутой программы, который называется «Предоставление субсидий на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию предприятий в сфере гражданской промышленности» не было выделено ни копейки! Такая же картина – нули копеек и процентов – по пункту «Содействие развитию научных исследований и разработок в промышленном комплексе области». Откуда же тут быть социально-экономическому развитию?

В последнее время модно стало у чиновников объяснять негативы в экономике влиянием коронавирусной пандемии. Но эти негативы были и до пандемии, разумеется, обострившись во время её. Так, ещё в 2019 году, за его первую половину, как поведал Ярославльстат, индекс промышленного производства в регионе упал почти на 5% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года [12]. Это оказалось самым большим снижением среди регионов Центрального федерального округа. Но этот индекс был недостаточным и год назад, а ведь от прибыли производственных предприятий областной бюджет получает почти треть своего наполнения. Треть производственных предприятий региона убыточны – какой уж тут налог с прибыли в местную казну? Ухудшаются условия для развития бизнеса. Так, ещё за три года до распространения коронавируса закрыто (снято с регистрации) 6 тысяч малых и средних предприятий. Ужасает падение в строительной отрасли за те годы более чем вдвое, практически нет промышленного строительства. А ведь необходимый прорыв для региона – в создании новых высокотехнологичных и высококонкурентных производственных предприятий, от которых можно бы ждать и налоговых пополнений регионального бюджета. Зато быстрее, чем в соседних регионах, у нас растут цены. По данным Ярославльстата, более чем на 5% упали реальные располагаемые доходы ярославцев, а ведь ещё почти одна треть наполнения регионального бюджета – от налогов с физических лиц. Конечно, с началом пандемии, эти и другие негативные тенденции ускорились.

Таким образом, даже обращение к отдельным социально-экономическим вопросам региона убеждает, что их решение невозможно без значительного пополнения бюджета. А когда в ноябре 2018 года один

из нас получил приглашение от тогдашнего председателя Общественной палаты Ярославской области С.В. Березкина принять участие в обсуждении проекта регионального бюджета на 2019 и последующие два года и стать экспертом палаты по экономике и финансам, а для этого получил материалы департамента финансов областного правительства с проектом бюджета, его многочисленными приложениями по отдельным статьям расходов., то изучение этих материалов ещё больше убедило в наличии острых финансовых проблем региона, хотя, на наш взгляд, в значительной степени и достаточно типичных для большинства субъектов Российской Федерации. Когда предложили сделать экспертизу проекта нового бюджета, то упомянутая проблема предстала во всей своей комплексности, системности, обнажив недопустимо малый объем областного бюджета. К моменту тогдашнего обсуждения он составил всего 65 млрд рублей, да ещё при наличии долга, в основном перед коммерческими банками, в объеме 40 млрд. Ужасаясь мизерности расходов бюджета на те или иные социальные статьи, стремясь предложить увеличение этих расходов, неизменно приходилось сталкиваться с невыполнимостью своих благородных стремлений, поскольку не находилось ответа на вопрос, а с какой статьи снять деньги, ведь нигде не было лишнего. Больше того: по каждой статье объем расходов планировался ниже допустимого уровня, который не обеспечивал не только необходимого прорыва, но даже удовлетворительного выживания.

Ситуация казалась немыслимой, ведь ещё в 1970-1980-х годах Ярославская область, занимающая всего 37 тыс. кв. км территории, превосходила по объему промышленного производства взятые по отдельности 9 из 15 союзных республик: Эстонию, Латвию, Литву, Молдавию, Армению, Грузию, Таджикистан, Киргизию, Туркмению. А теперь эта область давно дотационная, убыточная, а её региональный бюджет может лишь имитировать деятельность по обеспечению социально-экономического развития.

Правда, повторим, нельзя не видеть, что в таком же ранге дотационных сегодня пребывает 90% субъектов Российской Федерации, к ним не относятся лишь две столицы да несколько газодобывающих и нефтедобывающих регионов. Выходит, можно с сожалением констатировать, что у нас неблагополучно в целом с макроэкономической политикой по руководству регионами. И выражается это прежде всего в финансовом аспекте. Вместо выработавшейся практикой западных развитых стран и рекомендованных экономической наукой системы 50:50, когда половина от собранных в регионе налогов идет в общегосударственный бюджет, а другая половина остается на нужды самого региона, у нас сейчас Ярославская область отдает две трети в федеральный бюджет, оставляя себе лишь одну треть. Понятно, что при 33% социально-экономические нужды решаются

в полтора раза хуже, чем это было бы при 50%. К тому же федеральная власть то и дело принимает такие законы, реализация которых предусматривается за счет региональных и местных бюджетов – в среднем за год мы фиксируем десятки таких случаев. В результате поставленная президентом В.В. Путиным задача выйти на обгоняющее развитие и войти в пятерку передовых стран не может не пробуксовывать: большинство регионов не обеспечивает ничего прорывного и обгоняющего, представляя собой лишь жалкое существование. Отсюда рекомендация для федерального правительства: коренным образом переменить макроэкономическую политику по руководству регионами, подтягивая большинство из них до уровня столиц и обладателей нефти и газа. Речь должна идти не о разовых спонтанных подачках, а о других, но стабильных правилах игры, учитывающих уроки из лучшего мирового опыта.

Но главные рекомендации, конечно, к региональной власти. Они были высказаны нами и опубликованы [16]. Во-первых, строить высокотехнологичные заводы, а для этого чиновникам прогнозировать спрос, определяя, какого именно профиля требуются заводы в предстоящие годы, и работать с инвесторами-олигархами конкретно и убедительно (куда предлагается вложить миллиарды, чтобы быстрее получить ещё большие миллиарды). Понятно, что к реализации такой функции сегодняшние региональные чиновники не готовы и не способны, требуется принципиально новая система подбора, подготовки и переподготовки кадров для работы в аппарате правительства области.

Во-вторых, активнее работать с экономическим советом, состоящим из руководителей ведущих предприятий, по поиску дополнительных, внебюджетных средств на социальную сферу. Обычные объяснения, которые приходится слышать от региональных чиновников (что в 1990-х годах при создании экономического совета тогдашним губернатором А.И. Лисицыным этот совет состоял из полновластных руководителей, а теперешние менеджеры предприятий не могут послушаться своих хозяев из Москвы или зарубежья), доказывают, что сегодня решать указанную задачу намного труднее, но от этого решать её объективно ещё более необходимо в социально-экономических интересах населения области. Надо научиться «доставать» столичных и зарубежных хозяев местных менеджеров и эффективно решать с ними указанные проблемы, как это делали подчиненные С.Г. Левченко из иркутской областной администрации.

В-третьих, настойчивее убеждать депутатов Государственной думы РФ от Ярославской области, чтобы не поддерживали законопроекты, наносящие ущерб региональным бюджетам, и убеждали в этом коллег от других регионов. В Ярославле и области много месяцев до и после сентябрьских выборов 2021 года висел на баннерах портрет В.В. Терешковой

с надписью о том, что она гордость ярославской земли. Так почему же не использовать авторитет и влияние знаменитой землячки в социально-экономических интересах ярославского и других регионов?

В-четвертых, каждому из многотысячного аппарата сотрудников областной администрации постоянно искать возможности пополнения регионального бюджета, руководителям департаментов обеспечить систему спроса за осуществление этой функции. Эту задачу, как сообщал в свое время С.В. Березкин, поддержал и постоянно ставил губернатор Д.Ю. Миронов на совещаниях аппарата, но руководители подразделений так и не обеспечили требуемой системы спроса. И хотя к концу 2019 года удалось увеличить объем бюджета до 75 млрд рублей, то есть на 10 млрд больше прошлогоднего, но это была заслуга лишь самого губернатора, который в самом начале года обратился к федеральной власти за помощью для ликвидации катастрофы в бюджете Ярославля, да ещё руководства департамента финансов, подготовившего ему документы для обоснования просьбы, а вот энтузиазма всех чиновников всех департаментов по пополнению бюджета, как и системы спроса за это со стороны руководителей структурных подразделений, как не было год назад, так не стало и год спустя, нет её, к сожалению, и сейчас. К тому же на 2020 и 2021 годы намечено было сокращение приращения доходов регионального бюджета более чем вдвое. Следовательно, все высказанные ранее рекомендации сохраняют актуальность и в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюганов, Г.А. Полная беспомощность страны обескураживает // Свободная пресса. – 2021, 18 августа. – URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204721.html> Дата обращения: 18.08.2021.

2. КПРФ. – <https://kprf.ru/> Дата обращения: 11.10.2019.

3. В «коматозном» состоянии. Валерий Гордеев об экономике региона в первом полугодии этого года // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2016. – № 32. – С. 3.

4. Архипова, Е. Кто богатеет? // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2016. – № 43 (925). – С. 1.

5. Данилова, И. В депрессии. Ярославль оказался одним из худших по качеству жизни // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. 2016. – № 48 (930). – С. 1.

6. Условия для перелома ситуации. В Ярославской области сокращается количество рабочих мест // Аргументы и факты. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2017. – № 20. - С. 6.

7. Красные - дорожке. Почему растет плата за проезд в маршрутках // Аргументы и факты. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2017. – № 43. – С. 21.

8. Неприятный подарок. Плата за коммуналку снова повышается // Аргументы и факты. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2017. – № 46. – С. 21.

9. Точки роста. Почему при промышленном буме не растут реальные доходы ярославцев // Аргументы и факты. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. 2017. – № 27. – С. 3.

10. Есть ли жизнь на пенсии. Каков уровень комфорта пожилых ярославцев // Аргументы и факты. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2017. – № 31. – С. 14.

11. Данилова, И. Страдаем от ожирения. Почему ярославцы стремительно толстеют // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2018. – № 20. – С. 2.

12. Савичева, О. «Съеденные доходы». Каково экономическое положение области // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – 2019. – № 36 (1074). – С. 2.

13. Васильева, О. Догнать и перегнать. В Ярославле повысили цены за проезд // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. 2019. – № 39 (1077). – С. 1.

14. Лосева, Е. Поедем по-новому? В Ярославле началась корректировка транспортной сети // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. 2021. – № 46 (1188). – С. 1.

15. Денисов, И. «Единороссы» и при новом врио губернатора – против улучшения жизни ярославцев // Советская Ярославия. – 2021 – № 41. – С. 1, 5.

16. Гордеев, В.А. Региональные финансы поют грустные романсы (На примере Ярославской области) // Вестник Ивновского государственного университета. Серия «Экономика». – 2020. – Вып. 1 (43). – С. 17-23.

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИО-КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ГЛОБАЛЬНОГО НЕОДИРИЖИЗМА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И «ВЕЛИКОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Т.Н. Юдина

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия,
г. Москва, e-mail: orchidflower@list.ru*

В статье, основанной на активном использовании и анализе новых глобальных и цифровых понятий и актуальнейших феноменов, отражены результаты исследования взаимосвязи и взаимозависимости глобализации и цифровизации как мегатрендов социо-культурно-экономического сильно ускоряющегося развития мира, планетарных явлений. Основные положения доклада «глобализация 4.0, цифровизация 4.0, система «глобального управления 4.0», а также «значение культуры для долгосрочных экономических процессов» как особенности глобального социо-культурно-экономического развития и глобального неодирижизма в период пандемии и «великой перезагрузки» позволили подтвердить авторскую гипотезу о формировании новой «глобальной экономической архитектуры».

Ключевые слова: глобализация 4.0, цифровизация 4.0, система «глобального управления 4.0», неодирижизм, «эксклюзивный капитализм», «инклюзивный капитализм», ИИ - искусственный интеллект (AI-Artificial Intelligence) и БД - большие данные (BD - Big Data) как институты экономики нового технологического уклада, М.В. Ломоносов о «сохранении и размножении российского народа».

FEATURES OF GLOBAL SOCIO-CULTURAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND GLOBAL NEO-DIRIGISM DURING A PANDEMIC AND THE "GREAT RESET"

T.N. Yudina

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
e-mail: orchidflower@list.ru*

The report (article), based on the active use and analysis of new global and digital concepts and the most relevant phenomena, reflects the results of the study of the relationship and interdependence of globalization and digitalization as megatrends of the socio-cultural and economic rapidly accelerating development of the world, planetary phenomena. The main provisions of the report “globalization 4.0, digitalization 4.0, the system of “ global governance 4.0”, as well as“ the importance of culture for long-term economic processes” as features of global socio-cultural and economic development and global neo-dirigism during a pandemic and the "great reset" made it possible to confirm the author's hypothesis about the formation of a new“ global economic architecture”.

Keywords: globalization 4.0, digitalization 4.0, the system of "global governance 4.0", neo-dirigism, "exclusive capitalism", "inclusive capitalism", AI-Artificial Intelligence and BD-Big Data as institutions of the economy of a new technological order, M. V. Lomonosov on the "preservation and reproduction of the Russian people».

Глобализация 4.0 и цифровизация 4.0 два взаимосвязанных и взаимообусловленных планетарных феномена стали мегатрендами социокультурно-экономического стремительно ускоряющегося развития мира, суперглобальными знаковыми явлениями. Создается новая «глобальная экономическая архитектура», называемая «цифровым концлагерем» даже в журнале «Financial Times» за 2016 г. со своей системой «глобального управления 4.0». В настоящее время старая «глобальная экономическая архитектура» претерпевает институционально-экономические изменения под влиянием тектонических сдвигов: гибридной холодной войны 2.0, новых знаковых социо-культурно-экономических ноуменов и феноменов, смены парадигмы капитализма (перехода от «эксклюзивного капитализма» с блокхолдерами к «инклюзивному капитализму» - капитализму стейкхолдеров согласно трактовке К. Шваба), а также в результате пандемии COVID-19 и нового витка цифровизации, когда ИИ-искусственный интеллект (AI-Artificial Intelligence) вместе с большими данными (BD-Big Data) становятся институтами экономики нового технологического уклада. [5].

Примером проявления глобализации 4.0 в политическом и военном значении является и тот факт, что в рамках встречи стран G-7 в Великобритании 11-13 июня 2021 г. организация НАТО подтвердила решение принять Украину и Грузию в свой альянс. Происходящий ныне энергетический кризис в Европе – это тоже результат взаимопереплетения глобализации 4.0 и системы «глобального управления 4.0».

Глобализация 4.0, цифровизация 4.0, система «глобального управления 4.0». Глобализация по-прежнему охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека и человечества. Особенно сильно она коснулась экономики, политики, культуры и управления. Идет дальнейший процесс интернационализации производства, связанный с деятельностью структур глобализирующегося рынка (крупнейших глобальных транснациональных корпораций, становящихся цифровыми платформами; транснациональных банков, международных финансовых центров 1-го уровня, а также глобальных консалтинговых компаний типа МакКинзи). Формируется и развивается система взаимопереплетения глобального и цифрового рынков, а также глобального инновационного дирижизма или неодирижизма. Это уже не французский дирижизм как индикативное планирование Франсуа Перру.

Неодирижизм – специфический интегральный метод управления, решения актуальных социально-экономических задач в ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ – эпоху развития информационно-цифровой экономики (ИЦЭ), модернизации мировой и/или глобальной экономики посредством особых инструментов – хай-хьюм [6]. Этими инструментами являются СМЫСЛЫ, КОДЫ, КОНТЕКСТЫ. Очевидно, что это совсем другие инструменты управления, отличные от экономических.

Что касается релевантных научных источников, то прежде всего следует позиционировать работу Клауса Шваба и Тьерри Мальерет (Маллере) «COVID-19: Великая перезагрузка», выпущенную в свет в июне 2020 г., и четырехтомник К. Шваба:

1) Шваб, К. Четвертая промышленная революция. /перевод с английского. – М.: Эксмо, 2016. – 192 с.;

2) Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции. /перевод с английского / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с [2];

3) Schwab, K. COVID-19: The Great Reset. / K. Schwab, T. Malleret. – Geneva, 2020. - 280 p. В переводе на русский язык их работа называется как «КОВИД-19. Великая перезагрузка». Иногда английское слово «reset» переводят на русский язык не как «перезагрузка», а как «обнуление».

4) Schwab, K. Stakeholder capitalism. a global economy that works for progress, people and planet. / K. Schwab, P. Vanham. - M.: Эксмо, 2021. В переводе на русский язык их работа называется так: «Заинтересованный капитализм. Глобальная экономика, работающая на прогресс, людей и планету».

На Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе в январе-феврале 2019 г. одной из главных тем была «глобализация 4.0». В настоящее время в зарубежной и отечественной научной литературе можно встретить два основных подхода к определению понятия «глобализация 4.0». Во-первых, концепт Ричарда Балдвина (Richard Baldwin), различающий четыре этапа глобализации и классифицирующий их содержание: «глобализацию 1.0» как торговую глобализацию; «глобализацию 2.0» как экономическую глобализацию; «глобализацию 3.0» как финансовую глобализацию; «глобализацию 4.0» как по сути информационно-цифровую глобализацию. Во-вторых, это - концепт К. Шваба, позиционирование им «глобализации 4.0» как результата «четвертой промышленной революции».

Пандемия COVID-19 разделяет фактически историческое время и глобальное хозяйственное пространство на «до» и «после» нее. Согласно концепту Клауса Шваба мир после пандемии COVID -19 будет другим. Когда же закончится эта пандемия? По оценке Всемирного банка – только

в 2025 г. В своей работе «Великая перезагрузка» К. Шваб представляет страны мира как каюты на едином корабле, что говорит о еще большей взаимозависимости и взаимосвязи между странами. Как теоретическая реакция на COVID-19 результат «великой перезагрузки» является смена парадигмы капитализма: переход от «эксклюзивного капитализма» к «инклюзивному капитализму». Концепт нового «инклюзивного капитализма» таков: деньги даром, безусловный или гарантированный базовый доход, труд человека – лишний фактор производства

Новый этап глобализации как глобализации 4.0 происходит в рамках глобализирующейся «цифровой экономики» как экономики данных, интернетизирующегося и кибернетизирующегося механизма, связанного с глубинным внедрением информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий (ИКТ и ЦТ: искусственного интеллекта - ИИ, больших данных - БД, интернета вещей, даже интернета человека, блокчейна, нейро- и биотехнологий, квантовых вычислений и др.) и воспроизводством цифровых благ; а также всеобъемлющего процесса цифровизации как внедрения вышеназванных технологий в самые различные сферы производства и жизнедеятельности человека и человечества. «Глобализация 4.0» сопровождается возрастанием роли ИКТ и в целом цифровых технологий в конструировании нового «здания» глобальной экономики, изменении глобальной экономической архитектуры, стремлением глобальных цифровых платформ взять на себя функции государства. Искусственный интеллект вкупе с большими данными становится новым институтом, устанавливающим свои «правила игры» [4]. Примеры: а) 95% решений выдачи кредита клиентам принимает в СБЕРе искусственный интеллект;

б) «Яндекс. Дзен» при выводе денег может заблокировать счет, отвечая клиенту так: «Вы нарушили наши правила». Робот (или кратко бот) не объясняет, какие правила были нарушены клиентом, он управляет человеком, его поведением;

в) Дрон сам убил человека. В конце мая 2021 г. дискуссия о пределах распространения ИИ взорвала новость о том, что военный дрон впервые убил человека. В применении дронов на войне уже нет ничего необычного, но исключительность данного случая состоит в том, что решение об убийстве принималось самим дроном. Эпизод произошел еще в марте 2020 г., но известно об этом стало только сейчас, благодаря исследованию ООН, на которое ссылается журнал New Scientist.

Значение культуры для долгосрочных экономических процессов

В новом «здании» глобальной экономики особое место принадлежит культуре. Культура является одновременно, во-первых, институциональным фундаментом и, во-вторых, результатом человеческого хозяйствования

ния. В ней заложены ценности, смыслы, коды, являющиеся архиважнейшими, определяющими, фундаментальными, жизнеутверждающими (и наоборот) элементами «глобализации 4.0». Сильно влияние культуры, традиций на долгосрочные глобальные экономические процессы. Относительно «устойчивое развитие» и «цифровое развитие» в долгосрочном периоде будет иметь экономическая модель (на любом уровне: нано-, микро-, мезо-, макро-, мега- и глобальном), способствующая накоплению жизнеспособных культурных ценностей, традиций. И напротив. Однако циклы развития культуры и экономические циклы не совпадают. Абстрагируясь от уникальности и специфичности социо-культурно-экономической модели каждой из почти 250 стран и свободных территорий мира, мы позиционируем три наиболее изученные и в то же время отличающиеся друг от друга приоритетом ценностей модели глобальной экономики: американскую, китайскую, российскую. Почему эти три? – Россия, Китай и США представляют собой стратегический треугольник. Американская модель «заиклена» на деньги в первую очередь и на вещь-товар - во вторую очередь. В США де-факто управляют глобальные цифровые корпорации как цифровые платформы. В китайской модели нравственность и этика в отличие от Запада стоят выше права, экономики, политики. В КНР управляет фактически государство. Что касается традиционной, а не либеральной модели хозяйственного развития России на протяжении всего более чем тысячелетнего цивилизационного периода, то ее целью является жизнь, а богатством, выражаясь языком М.В. Ломоносова, - «сохранение и размножение русского народа».

«Глобальное управление 4.0». «Глобализация 4.0» сопровождается появлением системы «глобального управления 4.0», которая характеризуется стремлением глобальных цифровых платформ выполнять некоторые функции государства [7]. Эта проблема является специальным объектом моего дальнейшего исследования.

Выводы. Особенности глобального социо-культурно-экономического развития и глобального неодирижизма в период пандемии и «великой перезагрузки» являются:

во-первых, институционально-экономические изменения «глобальной архитектуры» под влиянием глубинной цифровизации, рост значимости глобальных цифровых платформ,

во-вторых, смена парадигмы капитализма: «эксклюзивного капитализма» с блокхолдерами на «инклюзивный капитализм» со стейкхолдерами,

в-третьих, возрастание влияния культурных факторов на глобальную архитектуру, на долгосрочные экономические процессы;

в-четвертых, исследование «глобализации 4.0, цифровизации 4.0, системы «глобального управления 4.0», а также «значения культуры для долгосрочных экономических процессов» позволили подтвердить авторскую гипотезу о формировании новой «глобальной экономической архитектуры» на планете Земля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 192 с.

2. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: пер. с англ. / К. Шваб, Николас Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.

3. Schwab, K. COVID-19: The Great Reset / K. Schwab, T. Malleret. – Geneva, 2020. – 280 p.

4. Шваб, К. Капитализм заинтересованных сторон: Глобальная экономика, работающая на Прогресс, людей и планету / К. Шваб, Ванхэм П. – М.: Эксмо, 2021. – 304 с.

5. Осипов, Ю.М. "Искусственный интеллект", большие данные как институты экономики нового технологического поколения / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, Е.В. Купчишина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 4. – С. 27-46.

6. Юдина, Т.Н. Цифровое наваждение: High-Tech вместе с High-Hume и человек // Цифровизация и бытие. Коллективная монография; под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. – С. 142-149.

7. Осипов, Ю.М. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 3. – С. 51-60.

**ПЕРЕХОД В МИР СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ
(К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ГОРДЕЕВА, ОРГАНИЗАТОРА И ХРАНИТЕЛЯ ИДЕЙ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ)**

В.В. Чекмарёв¹, Е.В. Коновалова²

¹*Костромское региональное отделение Петровской Академии Наук и Искусств, Россия, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

²*Костромской государственной университет, Россия, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

Мир ощутил потребность в новых моделях экономического развития. Зарубежные учёные предлагают модели платформенной экономики, инклюзивного капитализма. Очевидно, что в нашей стране идёт поиск моделей, адекватных ценностным установкам российского общества. Поэтому целью статьи является обоснование оценочного инструментария теоретической экономики антиплатформенного (нелегитимированного инклюзивного) капитализма, жовиальности рыночных регуляторов национального уровня.

Социальные платформы представляют собой одну из форм социальных сетей. И когда (наряду с такими механизмами координации экономических взаимодействий как система, государство, рынок, институты) появились сетевые механизмы, то они вначале рассматривались как сугубо экономические формы взаимодействий. Но по мере того, как деньги стали утрачивать своё значение, гражданство в экономическом пространстве получили сетевые социальные отношения, сформировавшиеся в научной культуре теоретической экономики как социальные платформы.

Методологическим основанием проведённого анализа являются принципы: диглоссии, антропный, актуализма, структурализма и конструктивизма, а также логические методы абдукции и аддукции.

Теоретической базой исследования явились структурно-социальный системный подход, эндотерический подход В.А. Гордеева, интерпеллирование по Л. Алютюсерру и теория оптимальной морали А.М. Воина. Кроме того, использованы положения работ А. Бузгалина, С. Бодрунова, М. Делягина, В. Липова, Ю. Осипова, И. Срничека, A. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer.

Научная новизна материала статьи заключается в следующем:

- идентифицирована необходимость увязки встраивания экономических моделей развития во всеобщую философию хозяйства;
- произведены нетривиальные суждения о структурных условиях формирования социальных платформ как общественного блага в рамках общих экономических тенденций;
- доказана возможность рассмотрения социальных платформ в качестве оценочного инструментария теоретической экономики антиплатформенного капитализма (нелегитимированного инклюзивного капитализма) на основе понимания их функционирования;

– сформулирована идея новой модели экономического развития (платформенный социализм).

Ключевые слова: социальные платформы, теоретическая экономия, эпистемологический выбор, микроорганизмы и их пандемии, угрозы экономической безопасности, мировое хозяйство, платформенный социализм.

TRANSITION TO THE WORLD OF SOCIAL PLATFORMS (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR VALERY ALEXANDROVICH GORDEEV, ORGANIZER AND KEEPER OF THE IDEAS OF THEORETICAL ECONOMY)

V.V. Chekmarev¹, E.V. Konovalova²

¹*Kostroma Regional Branch of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts,
Russia, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

²*Kostroma State University, Russia, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

The world has felt the need for new models of economic development. Foreign scientists offer models of a platform economy, inclusive capitalism. It is obvious that in our country there is a search for models that are adequate to the values of Russian society. Therefore, the purpose of the article is to substantiate the evaluation tools of the theoretical economy of anti-platform (illegitimate inclusive) capitalism, the viability of market regulators at the national level.

Social platforms are a form of social networks. And when (along with such mechanisms of coordination of economic interactions as the system, the state, the market, institutions) network mechanisms appeared, they were initially considered as purely economic forms of interactions. But, as money began to lose its importance, citizenship in the economic space was acquired by network social relations formed in the scientific culture of theoretical economy as social platforms.

The methodological basis of the analysis is the principles of diglossia, anthropic, actualism, structuralism and constructivism, as well as logical methods of abduction and adduction.

The theoretical basis of the research was the structural-social system approach, the endoteric approach of V.A. Gordeev, interpellating according to L. Alutuserr and the theory of optimal morality of A.M. Warrior. In addition, the provisions of the works of A. Buzgalin, S. Bodrunov, M. Delyagin, V. Lipov, Y. Osipov, I. Srnichek, A. Gawer, A. Tivana, M. Porter, M. Kramer were used.

The scientific novelty of the article material is as follows:

- the necessity of linking the integration of economic development models into the general philosophy of the economy is identified;
- non-trivial judgments were made about the structural conditions for the formation of social platforms as a public good within the framework of general economic trends;
- the possibility of considering social platforms as an evaluation tool for the theoretical economy of anti-platform capitalism (non-legitimized inclusive capitalism) based on an understanding of their functioning is proved;

– the idea of a new model of economic development (platform socialism) is formulated.

Keywords: social platforms, theoretical economy, epistemological choice, microorganisms and their pandemics, threats to economic security, world economy, platform socialism.

Слово «платформа» встало в ряд новомодных эвфемизмов («мягкое» управление, «инновационное образование», «горячие» деньги, «коронасноцифровая» экономика и т.п.). Появились фразы типа «опозиционные платформы», «единая патриотическая платформа», «информационная платформа» и т.д.

Конечно же язык живёт и развивается. Но в экономической науке существует свой понятийно-категориальный аппарат, а в нём понятие «платформа» наполняется своим философско-методологическим содержанием.

Так, например, в работе В.В. Липова [15, с. 152-167] дан краткий перечень сфер деятельности с использованием платформ: платежные (PayPal, Web Money), финансовые (MetaTrader, SaxoTraderGO), рекламные (Microsoft Advertising, Google Ads, Facebook/Instagram Ads, Bing Ads, AdMob), торговые (eBay, Amazon, Alibaba), промышленные (GE – платформа Predix, Siemens – платформа Mind-Sphere), продуктовые (MyJohnDire, Shindler – платформа PORT), обучающие (Zoom, Coursera) туристические (Tripmydream, Amadeus Travel Platform), медицинские (HealthShare, CogniFit), коммуникационные (Twitter, Facebook), логистические (TradeLens, CargoSmart, Trans for Shippers), по оказанию госуслуг (iGov, Госуслуги). Впрочем, универсализм не исключает существенной дифференциации платформ по ключевому способу создания ценности: коммуникационные (Twitter, Facebook), транзакционные (eBay, Baidu, Tencent), инновационные (Intel, Microsoft, Oracle, SAP), инвестиционные (Priceline, Naspers, Softbank), интегрированные (Alibaba, Amazon, Apple); отношению к ресурсу создания стоимости: облачные (AWS, Salesforce), производственные (GE – платформа Predix, Siemens – платформа Mind-Sphere), бережливые (Airbnb, Uber), шеренговые (TaskRabbit, YouDo.com, ParaJobs); источникам и организации (финансирования и получения прибыли: спонсируемые, условно бесплатные (при бесплатной базовой версии пользователь платит за дополнительный функционал – Яндекс Музыка), работающие на основе абонентской платы за предоставление пакета услуг – Science Direct, на основе взимания комиссии за предоставляемые услуги (eBay, Uber), дифференцирующие оплату для разных категорий пользователей – сайты знакомств, работающие на долевого основе; по степени самостоятельности в рамках сетевой структуры: первичные, производные; по географическому охвату: глобальные, национальные, локаль-

ные; по отраслевой специализации: универсальные, отраслевые, специализированные.

Отметим, что, с одной стороны, соответствие информационных платформ потребностям, возможностям и духу современной экономики обеспечило успех употребления понятия «платформа». А с другой стороны, уже само закрепившееся в литературе название объекта исследования – «информационная платформа» – вносит дополнительную путаницу как в их разграничение, так и в понимание природы, сущности и потенциала этой новой институциональной формы ведения бизнеса.

Вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что информационных платформ нет, а есть наличие информационной природы всех типов платформ, под которыми понимаются «онлайн-системы, представляющие типовые решения для взаимодействия между пользователями» [30, с. 43].

Подчеркнём, что появившееся в 90-х годах в экономических работах понятие «платформа» [34] впоследствии получило более широкий смысл, выйдя за пределы онлайн-сервисов [29]. Условия и преимущества платформенной экономики (англ.: platform economy) достаточно хорошо описаны в литературе (см., например: [6; 12; 17; 20; 22]).

Вопросы *социальных платформ* пока остаются в тени исследовательского внимания. На IV Всероссийском экономическом конгрессе (декабрь 2020 г.) доклад В.В. Чекмарева оказался постановочным в этой проблеме [25]. В продолжение идей доклада в данной статье осуществлено обоснование роли социальных платформ как оценочного инструментария теоретической экономики в поиске новых моделей развития.

1. О необходимости социальной определённости доминантных моделей экономического развития

Когда мир столкнулся с процессами заболевания коронавирусом, многие подумали – да мало ли их было уже даже в совсем недавнем – птичий грипп, лихорадка Эбола и т.п., но оказалось, что дело не просто в необходимости защиты от какого-то вируса. Общество ощутило значимость своего переустройства. И речь идёт не просто о вопросах войны и мира, разрешения противоречий труда и капитала, защиты биосферы, формирования ноосферы и ноономики. Речь идёт об основах понимания своего места и на Земле, и в космосе, о смене мировоззрения на бытие.

Поясним свою позицию через перечисление всем известных понятий – мировосприятие, мироощущение, миропонимание, мироотношение, мироприспособление. Этот ряд можно продолжить. Но – стоп! А где же место в этом ряду понятий понятию мировоззрение?

Ведь можно предположить, основываясь на политэкономической и институциональной методологии анализа экономических явлений и про-

цессов, что именно мировоззрение сегодня становится источником (мотивом) тех или иных управленческих решений. Не страх (в любых формах), не интересы (в любых их конфигурациях), не деньги (здоровье на них не купишь). Но каково же сегодня содержание этого понятия? В Новой Российской энциклопедии дано несколько определений содержания понятия «мировоззрение». Приведём их в сноске¹.

Однако скорость изменения мира сегодня такова, что издание энциклопедий отстаёт от генезиса этого понятия. На наш взгляд, *мировоз-*

¹ «Мировоззрение – целостное представление о природе, обществе, человеке, находящее выражение в системе ценностей и идеалов. Термин «М.» был введён в научный оборот в нач. 18 в. немецкими романтиками и Ф.Э.Д. Шлейермахером («Речи о религии»), Г.В.Ф. Гегель говорил о «моральном М.» в «Феноменологии духа» и о «теоретическом М.» в «Лекциях по эстетике». В. Дильтей выделял различные типы М. в религии, поэзии и метафизике. В метафизике, в свою очередь, к типам М. он относил натурализм, идеализм свободы и объективный идеализм. М. Шелер выделял особое философское М. В совр. науке выделяют религиозное, естественнонаучное, социальное, политическое, философское, эстетическое, мифологическое и другое М.

В основе М. лежат миропонимание (совокупность определённых знаний о мире) и мировосприятие, которое находит выражение в определённых моделях и образах, формирующихся в обыденной жизни, искусстве, литературе, науке, религии. Всякое М. складывается из убеждений, которые могут быть истинными и мнимыми, обоснованными и необоснованными, прогрессивными и реакционными, основанными на фактах и на субъективном знании. М. может быть оптимистичным, пессимистичным или даже трагичным. Пессимистическое М. на конкретном этапе развития отражает реальную ситуацию в обществе и акцентирует усилия, направленные на преодоление кризиса. Оптимистическое М. может служить стимулом для прогрессивного развития общества, но нередко оказывается слабо обоснованным, недооценивающим угрозы и опасности. Наиболее благоприятно на развитии как общества в целом, так и отдельной личности сказывается разумное М., адекватно аккумулирующее все ценности мировой культуры, накопленные знания и опыт.

М. всегда связано с убеждением. У каждого человека мировоззренческие взгляды складываются в результате длительной, сложной интеллектуальной работы и становятся основой его духовной культуры, определяя жизненные принципы. М. личности, социальной группы и общества взаимосвязаны, но могут существенно различаться по содержанию. М. человека во многом зависит как от уровня его образования и культуры, круга общения, жизненного опыта, так и от окружающей его социальной среды, от изменений, происходящих в обществе. На М. решающее значение оказывают *воспитание, образование, социализация, религия, культура и идеология*, характерные для данного социума. Поэтому человек, хотя и свободен в выборе своего М., однако вынужден считаться с общественным М. и подвержен разнообразным внешним влияниям. В конечном счёте, М. человека всегда отражает черты определённой исторической эпохи.

Стремление выработать единое целостное М. присуще различным социальным группам, прежде всего структурам власти, политическим партиям, профессиональным организациям. В различных обществах на разных этапах складываются самые разнообразные мировоззренческие концепции. Напр., в первобытном господствовало мифологическое М., в средневековой Европе М. сложилось в результате синтеза христианства и античной культуры. В эпоху Возрождения и Просвещения сформировалось гуманистическое М. В основе совр. М. лежат достижения науки 20 в., осознание глобальных процессов, происходящих в мировом сообществе, хотя оценки этих процессов не только различны, но подчас диаметрально противоположны» [16, С. 463-464].

зрение сегодня уже не является атрибутом каждого индивида. Оно является характеристикой лиц, занимающихся публичной общественной деятельностью (политики, учёные, писатели и т.п.). Ибо это понимание мироустройства (не отдельной стороны, класса, группы и т.п.), это механизм борьбы с одичаниями людей (потребительство, свобода от общества и т.д. и т.п.).

Но если данный тезис достоин обсуждения, то предложим как аксиому суждения о тренде замены партийной организации власти на клубную. Теперь уже в далёком 2007 году увидела свет коллективная монография (12 авторов), в которой была рассмотрена циклическая природа формирования неоднородного пространства [19]. В ней авторы рассмотрели не только различные парадигмы восприятия экономистами пространства и времени, но и проанализировали циклы социальных инноваций. И в развитие их идей возможно рассмотрение так называемых электоральных процессов.

А.К. Сулимова, к сожалению, уже покинувшая материальный мир, в своей монографии «Трансформация форм организации экономической безопасности» [23] соотносила экономическую деятельность с социальными инновациями. Её позиция корреспондируется со взглядами Аллы Черных, изложенных в работе «Мир современных медиа» [27]. И нельзя не предложить для незнакомых с её работой обширную цитату, разъясняющую в той или иной мере, нами сформулированный тезис о роли социальных платформ.

«Мы обладаем организованными в определенные схемы представлениями об общих взглядах, т. е. оценочными представлениями о социальных явлениях, структурах или проблемах (к примеру, государственная система образования, ядерная энергия или аборты). Для обозначения подобных абстрактных понятийных схем, усваиваемых в процессе социализации, разделяемых подавляющим большинством данного общества) и используемых членами социальных групп, употребляется классический термин «установки» (attitudes)» [27, с. 93]. «В таких случаях когнитивные репрезентации будут варьировать у различных групп в зависимости от социоэкономического и культурного статуса группы в социальной структуре. Когнитивные схемы, имеющиеся у членов какой-либо группы и отражающие информацию о тех, кто не принадлежит к данной группе, должны различаться в зависимости от того, какое положение эта группа занимает (доминирующее или подчиненное), участвует ли она в осуществлении власти, заинтересована в сохранении политики угнетения или бросает вызов этой политике. Таким образом, групповые схемы играют центральную роль в более общей организации социальных, идеологически ориентированных установок; одновременно схемы предоставляют мате-

риал для узаконивания прав этой группы и ее деятельности в социальной структуре. Иначе говоря, структуры и содержание социальной памяти являются функцией нашего социального (группового) положения в обществе.

Такие же организационные принципы лежат в основе общих социальных репрезентаций о групповых или классовых отношениях, о социальных институтах и других социальных структурах» [27, с. 97].

Установка фиксации тенденций и трендов изменения конфигурации мирового экономического пространства в проблемном поле настоящей статьи позволяет вынести на обсуждение положение о формировании экономической архитектуры государства российского (экономического пространства) путём формирования социальных платформ развития. И если к экономическим платформам (в силу определения содержания понятия – платформа) относят информационную, политическую, образовательную платформы, а также платформу бизнеса (см., например: [3]), то к социальным платформам (с долей условности) следует относить партии, социальные сети, клубы.

На рис. 1 представлена схема исторического процесса появления понятия «социальная платформа» как категории теоретической экономики.

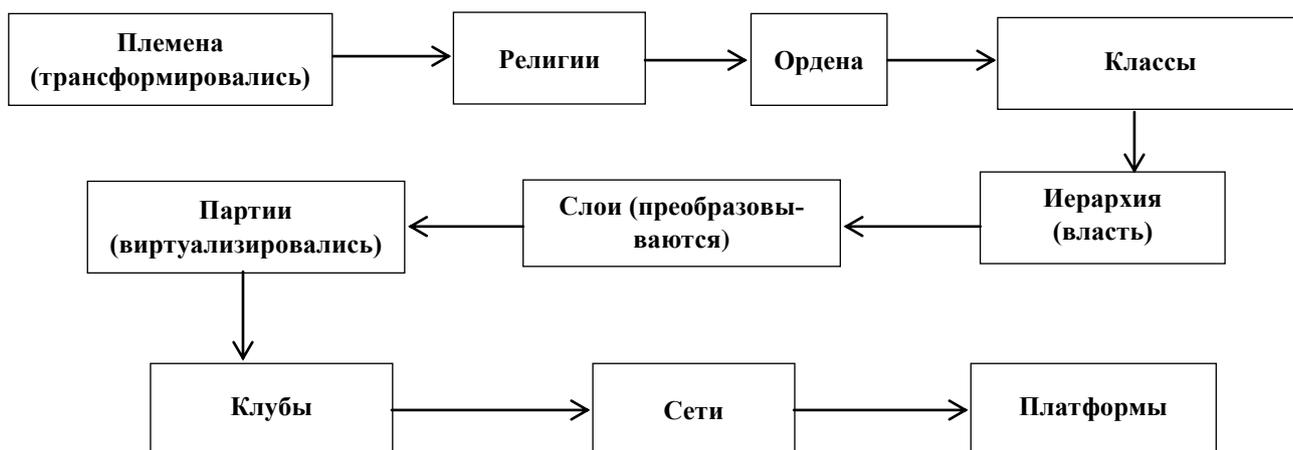

Рис. 1. Схема исторического процесса эволюционирования и смысловой трансформации использования понятий с позиций структурно-социального системного подхода

Ниже несколько суждений о структуре мира социальных платформ. Что такое партия как часть народа, получившая власть над всем народом, – об этом существует многотонная литература. Что такое социальные сети известно из Интернета (Одноклассники, ВК и другие).

О клубах также имеется немало информации. Достаточно только перечислить малую толику широко известных. Международные – Римский клуб, Бельдербергский клуб, ПЕН-клуб, Международный деловой клуб профессоров и т.п. Российские (назовём только наиболее примечательные)

– клуб субъектов инновационного и технологического развития, Изборский, Зиновьевский, Валдайский клубы, клуб учёных «Глобальный мир», Ялтинский цивилизационный клуб, и иже с ними.

У всех клубов есть свои сайты и, ознакомившись, желающие могут вступить в дискуссии с ниже предлагаемым тезисом о том, что все эти клубы являют собой яркий пример функционирования социальных платформ.

Другими словами, идёт процесс создания мира социальных платформ. И его основанием уже нельзя признать процесс цифровизации.

Подчеркнем, что весьма существенные коррективы в понимание цифрового обустройства и роли искусственного интеллекта внесла реакция (та или иная) мирового сообщества на COVID-19.

В этом контексте, конечно же, уместны рассуждения о политическом краудсорсинге, о роли социальных медиа в формировании социальных платформ, о статусе социальных платформ в качестве фактора «мягкой силы управления» обществом. Но рассматривая методологические предпосылки изучения современного глобального развития, целесообразно рассматривать социальные платформы в качестве акторов общего экономического пространства.

Полагаем, что время политических партий как акторов экономического пространства заканчивается (истекает). Конечно же, партии следует рассматривать как «родительские» акторы, но они уже перестают быть «ценностью-самой-по-себе» даже для тех, кто олицетворяет собой власть и собственность. Социальные платформы становятся факторами жизнеспособности и стабильности устойчивого развития общества. Оценка социальных платформ как объединяющего начала социальных сетей в качестве моторов мягкой силы управления общественным развитием в качестве новых глобальных политических и экономических акторов есть результат применения методологии новой политической экономии (ещё раз спасибо профессору М.И. Скаржинскому, родоначальнику в Верхневолжском регионе школы новой политической экономии как политэкономии информации). Именно новая политическая экономия становится флагманом исследования ещё не получивших парадигмального определения перспектив развития общества. Очевидно, что это уже не постиндустриализация, постимпериализм, посткоммунизм/социализм и т.д. Это ПЕРЕДЕЛЬЕ уже названного (со всеми известными «измами»).

По мнению Ю.В. Ирхина, «китайцы учитывают, что мировая экономика нуждается в модернизации, направленной на переход к новой технологической структуре экономики, основанной на создании платформ, обеспечивающих глобальную конкуренцию в сфере тиражируемых информационных услуг и наукоёмких товаров» [10, с. 293].

А мы добавим, что поиск новых моделей экономического развития вряд ли будет успешен без учёта формирующихся социальных платформ.

2. Социальные платформы – объединяющее начало социальных сетей

2.1. Новые аспекты старых проблем эволюции общества

Методологическим основанием данного раздела статьи мы избрали принцип диглоссии, отображающий реальность различных механизмов координации экономических взаимодействий.

Теоретической базой явились публикации М. Делягина [9], В. Гордеева [7; 8], Л. Алютюссера [2], А. Алиева и В. Корнякова [13; 14], Ю. Осипова [18].

Рассмотрим некоторые (в связи с их неохватность в рамках статьи) аспекты эволюции общества. Во-первых, это диктатура целесообразной деятельности [33]. Во-вторых, изменение характера и содержания живого труда. В-третьих, усложнение хозяйственной деятельности и форм управления, регулирования и координации процессов соэволюции Человека и Природы [35]. В-четвёртых, переход от экономики рынка к экономике инфраструктуры, элементом которой являются (на наш взгляд) сетевые платформы [31].

Начнём изложение результатов проведённого анализа с рассмотрения соотношения образа государства (системное управление), с социальной структурой общества.

Глобализация предстаёт явлением укрупнения вертикали интересов власти единичности над всеобщим. Причём интерес власти – феномен вневременной. Индивид – не вечен, наследник – не наследует культурного кода родителей, власть изменчива в силу известных причин, жизнь бесценна. Горизонталь интересов количественно растёт. Но традиционное государство становится в лучшем случае «оргструктурами глобального бизнеса, а в основном безвольными исполнителями его воли, в том числе для подавления собственных народов» (М. Делягин «Мечта о будущем»).

Социальные платформы – источник изменения социальной структуры общества. Вместе с государством (как общественным институтом) они могут представлять собой коллективный субъект (мозг и руки) общества.

С позиций обеспечения социально-экономической безопасности хозяйствующих субъектов в силу угрозы сущностям личностей, делающих людей разрозненными элементами социальных сетей, необходимо изменение социальной и экономической структур общества. Необходима модель развития, которую мы называем с долей условности «платформенный социализм».

Мир социальных платформ изменяет тип личности в постиндустриальном обществе. Желание личности – предельный индивидуализм (по форме) и объективно вынужденный коллективизм (по содержанию отношений). Интересы общества воспринимаются рефлекторно (некритически и неосознанно).

Платформенный социализм продуцируется трансформацией человека, приспособляющегося к условиям жизни в институционализированном обществе. Мир коммунизма рассеялся. Долгосрочные позитивные цели как образ будущего деформированы в сознании отдельных людей в потребность «здесь и сейчас». Биологические установки на продолжение рода хаотизировались в «свободу» трансгендерности при помощи «мягкой власти». И социальные платформы – это защита от деградации, навязываемой «инклюзивным» капитализмом на основе переустройства трудового характера человеческого общежития на технологически рентный.

Понятие «социальная платформа» используется учёными в разных контекстах. Выделим два, на наш взгляд, основных. Назовём эти контексты с определённой долей условности «негативный» и «позитивный» (НКСП и ПКСП).

ПКСП выше (тезисно) нами изложен. Теперь несколько слов о НКСП. Наиболее полно он отражён М.Г. Делягиным в работе «Общество социальных платформ и цифровых следов: новые аспекты старых проблем» [9, с. 89-94], где показана эволюция передовой части спекулятивного финансового капитала в капитал социальных платформ с вытеснением рыночных отношений прямым распределением и неразрывная связь финансового капитала социальных платформ с формированием алгоритмических обществ. Не ставя задачей дискутирование по всем аспектам этой научно-фундаментальной работы, остановимся лишь на трактовке М. Делягиным понятия «искусственный интеллект» через рассмотрение предложенной им новой социальной структуры общества.

Высший уровень – владельцы социальных платформ. Капитал социальных платформ, освободившийся от финансового капитала, контролируя человека во всех аспектах его жизни, преодолевает органическую неполноту и имманентную неполноценность капитала.

Второй уровень – это салиариат (специалисты по системам жизнеобеспечения). На этом уровне стейкхолдеры (предприниматели) остаются проектами топ-менеджерами с небольшой долей капитала со всей полнотой ответственности за его дальнейшую судьбу.

Третий социальный уровень – это все остальные люди (прекариат, интеллекториат и т.п.), погружённые в «кокон комфорта», исключаящий их развитие в силу отсутствия стимулов и мотивов к нему.

В такой структуре искусственный интеллект – это не машина (робот, компьютер и иные формы), а кибериндивид, постепенно деградирующий в овладении информацией.

Подобная структура характеризуется разделением людей на производителей информации (знания) и на генераторов эмоций [28].

Другими словами, технологизация, информатизация не только не решает старых проблем эволюции общества, но порождает новые.

Попытку их рассмотреть осуществим в следующем подразделе «Политэкономический краудсорсинг».

2.2. Политэкономический краудсорсинг социальных платформ

Социальные платформы (социальные сети) становятся новыми глобальными акторами экономического пространства, что предопределяет трансформацию экономического знания и определения результативности экономических исследований. Имеющаяся неразработанность теории и методологии платформенной организации жизнедеятельности, частность и равноценность теории и практики сделали необходимым применить политэкономический краудсорсинг, то есть метод политэкономического анализа социальных платформ как безличного актора нового типа в силу признания социальных сетей в качестве «нейтральных» факторов экономического развития. Применяем мы его в силу феноменологической хрупкости (неоднородности, внутренней напряжённости) платформенного подхода и сетевой субъектности как новой институционализации субъекта анализа. Имеющийся отрыв исследования экономистами повседневной практики при определении повседневности как высшей сложности рождает новую концепцию объекта познания – социальных платформ как акторов экономического пространства.

Предлагаемая концептуализация анализа социальных платформ с использованием новой методологической основы (принципы диглосии, актуализма, антропности, диа(поли)логичности в сочетании с методами абдукции и аддукции, а также с сетевым и полевым методами) и с установкой на коммуникации с реальностью позволяют сформировать ценностное и этическое начало применения знания эмпирического и воображаемого для онтологического представления возможной модели экономического развития текущей современности третьего десятилетия третьего тысячелетия.

Политэкономический краудсорсинг как феномен анализа становления и функционирования безличного коллективного экономического субъекта позволяет *продолжить* исследование современного состояния российского социума и тетической интенциональной структуры институциональных особенностей социальной сферы д.э.н., профессора

Г.А. Родиной (г. Ярославль) и аспиранта А.Ф. Швеца (Костромской госуниверситет).

Опираясь теоретически на работы Д. Казариновой [11], Е. Сапир [21], П. Успенского [24], В. и Вл. Чекмаревых [26], А. Gaver [32], сформируем матрицу жизнеспособности государства в условиях мирового хаоса, вызванного, в том числе, микроорганизмами и их пандемиями как угрозами экономической безопасности мирового хозяйства. Матрица жизнеспособности (термин О.М. Белоусовой) – это схема, определяющая важнейшие аспекты, с помощью которых можно детерминировать жизнеспособность государства. Схема необходима при формировании модели развития государства наряду с иными инструментами.

В предлагаемой матрице одним из критериев обозначена «Политическая воля как Собор соборов». В этом критерии отражено понимание сочленения интересов различных социальных платформ, в которых «идёт общение людей и поддерживаются границы личности человека» (С. Баранов «Век русской воли»).

Роль матрицы жизнедеятельности государства в её ином содержании, чем идея превращения государства Российского в цифровую платформу. Вместо инклюзивного платформенного капитализма предлагаем платформенный социализм!

Рис. 2. Матрица жизнеспособности государства

3. Теоретическая экономия: возможность создания оценочного инструментария инклюзивного капитализма

В книге «Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество» (МГУ, 2000), а затем в журнале «Теоретическая экономия» публикуются идеи о цикличности развития научной мысли. Теоретическая экономия – явление научной жизни. Её современный неоднородный дискурс – это не просто постмодерн, это торжество жизни. А, следовательно, возможность создания оценочного инструментария того «спекулятивного» финансового капитала, который переkreщивает себя в инклюзивный капитализм.

Развивая «работающие» достижения политэкономии и её гносеологический подход к капитализму авторы настоящей статьи предлагают выход в иные отображения конструкций практической экономической жизни, и в качестве оценочного инструментария рассматривают процессы её платформизации. Остаться в концептуальном покое нам не позволяют следующие обстоятельства.

Системный подход, предполагающий выделение частей и их структурно-функциональные связи в целостном объекте, не в полной мере позволяет исследовать имеющий быть хаос как среду реальной экономики. Как и холистический подход, в основе которого лежит исходное восприятие мира в его единстве, не отражает возможность исследования «цветущей сложности» (К. Леонтьев) текущей современности.

Но нужно ведь не описание, а понимание процессов, происходящих в мире в первой трети третьего тысячелетия. При этом не нужны поспешные выводы, не координирующие людей на познание смыслов жизни.

Сегодня заказчиком выводов теоретической экономии является не столько сама экономика, сколько социально-культурная действительность. И как это было показано в разделе – это уже мировоззренческая проблема.

Деньги утрачивают своё значение, уступая место технологиям и социальным платформам. Интеллектуальный потенциал ныне воспринимается как потенциал возможного будущего любого общества.

Цикличность объективной реальности: вождь и колдун (шаман), социальные платформы и интеллект, переход от рынка к социальным платформам. Детерминированные социальными платформами решения индивидами принимаются формально, индивидуально свободно, но степень приближения этой детерминированности к оптимуму (80% для общественно значимых решений, более высокий уровень затрудняет саморазвитие и автокоррекцию системных ошибок) есть *показатель эффективности всякой социальной платформы*. Так записано в Декларации Мале (гипотеза Института проблем глобализации), которая была принята на IX

общей конференции ИПРОТ 22-26 февраля 2021 года в г. Мале в дополнение Римской декларации ИПРОТ 2018 года «Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества».

Вывод. Возможность создания оценочного инструментария инклюзивного капитализма у теоретической экономики имеется на основе изучения социальных платформ и их участия в глобальной конкуренции моделей экономического развития.

Заключение. Изложенные в статье суждения о социальных платформах весьма дискуссионны. Они представляют собой лишь дополнение к ответу на вопрос «каков теоретический экономический базис неизбежности скорого конца капитализма?» Они – не рецепты и требуют широкого обсуждения. Но в силу усложнения хозяйственной деятельности людей и общества в целом изменились границы применимости теоретической экономики. Изменился её предмет – экономическая действительность. Изменились системы ценностей за счёт релятивизации нашего познания. Изменилась роль СМИ, возникло деформированное понимание взаимоотношений экономики и морали.

Следовательно, требуется не только поиск (и нахождение) новой модели экономического развития, но и формализация (институционализация) процедуры реализации модели в реальной экономике. И в этом контексте социальные платформы являют собой заслон от диктатуры олигархата! И от примитивности наукометрии как диктатуры лимитов пределов!

Несомненно, что социальные платформы казусно (казус – сложное, запутанное дело) загадочны. Приведём пример. С одной стороны, в текущем 2021 году планировалось реформатировать программу переобучения. В рамках национального проекта «Демография» появится новый федеральный проект, который будет содействовать занятости в целом. Предполагается, что «Содействие занятости» даст больше возможностей по переобучению и поиску работы для тех, кто оказался под риском увольнения или потерял работу, неважно, сколько лет этим людям. Появится также единая информационная платформа для всех центров занятости, чтобы максимальное количество услуг можно было предоставить в электронном (дистанционном) формате и предлагать соискателям вакансии не в одном регионе, а по всей стране. Ведь для многих, особенно молодых, переезд в другое место – не проблема, если только там будет работа.

Сравним: информационная платформа позволит обмениваться данными, вести долгосрочное планирование привлечения работников, а также анализировать ситуацию на рынке труда на базе платформы «Работа в России». Но статистика утверждает, что более 80% вновь нашедших себе работу сделали это на основе информации от друзей и знакомых. Вот в этом и роль социальных сетей. Вот вам и казус социальных платформ.

Может быть поэтому и встречаются рассуждения о «сборной социальной сети России (С.С.С.Р.)» как о пространстве упрощения сложности технологической революции цивилизации социальных отношений. Может быть не *технологии* диктуют общественное развитие? Вспомним идеи С.Д. Бодрунова о ноономике [4] и А.В. Бузгалина о предпринимательской активности [5].

Может быть социальные платформы делают возможным определить суть понятия «человек» в хозяйственной сфере, а не в алгоритме «место человека в государстве»? Ведь сегодня идут разговоры, что «ключевое значение приобретает концепция цифрового государства». Одним из первых январских заявлений премьер-министра Мишустина было «переосмысление роли государства и организации работы федеральных органов власти» в условиях «цифровой трансформации». Впервые тогда из его уст вырвалось это понятие – «цифровое государство». Позже выяснилось, что существует документ, разработанный два года назад экспертами Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок – доклад «Государство как платформа». Там подробно расписано, как будет ликвидироваться нынешнее государственное управление, и вместо него будет возводиться цифровая платформа, которой будет руководить, извините за такие слова, но именно так там сказано, «Великий архитектор Платформы» (не решились, видимо, написать «Великий архитектор Вселенной», хотя слово Платформа» у них с большой буквы).

Подчеркнём, что, как утверждает О.Н. Четверикова, государство у нас выполняет не функции управления, а роль предоставляющего услуги. Сферы образования, здравоохранения, социальных служб – всё это услуги. *Постепенно убираются посредники в оказании образовательных услуг – учителя.* Идёт процесс устранения юристов, многие сделки можно осуществить по Интернету. И теряют места чиновники. Поэтому встаёт вопрос: что будет представлять собой государство. Кто будет управлять государством? Владелец *цифровой платформы* – получается так! В каком обществе мы будем тогда жить? Этого никто не разъясняет.

Сейчас активно сокращают нормативно-правовую базу, убирают ГОСТы и прочие стандарты. Вместо них вводят закреплённые на цифровой платформе установки, которые можно будет толковать произвольно.

При этом у нас 96% коммуникационных технологий импортные! Но *о развитии* нашей электронной промышленности, машиностроения, приборостроения, станкостроения в принятой у нас программе «Цифровая экономика» речи не идёт, а только *о контроле* в сфере образовательных, медицинских и социальных услуг.

Означает ли это, что «в рамках будущей *государственной платформы* виртуальный мир будет в законодательном плане приравнён к реальному» (И. Шнуренко)? А Интернет станет ИнтерДа?!

Формирование социальных платформ соответствует объективному запросу современности (в понимании места России во все времена) на сохранение культурных кодов россиян, на появление субъектов государствообразующих.

Отметим также, что И. Ашманов в докладе «Цифровое пространство как поле боя» на конференции «eTarget. Формирование информационного пространства» подчеркнул, что «социальные платформы усиливают сегментацию общества. Каждый пользователь живёт в своём индивидуальном «информационном пузыре» или «капсуле», причём социальные сети сами его формируют. Рекомендации уплотняют «капсулу», подсовывая всё больше контента, похожего на «одобряемый» пользователем. Возникает петля обратной связи, унифицирующая контент и ведущая ко всё большей изолированности пользователя, а также групп пользователей. Такая сегрегация и сетевое одиночество очень удобны для ментальной манипуляции.

«Капсулированных» групп с однородным мировоззрением очень много: феминистки, нацисты, чайлдфри и так далее. Они замыкаются в своей картине мира, часто неадекватной, усваивают зацикленный набор мифов и мемов, при этом яростно отбиваются от чужих мнений и неудобной реальности. В ход идёт групповое шельмование, блокирование чужаков, стайные набеги в чужие блоги.

Эти семантические «капсулы» можно назвать эхо-камерами или гетто. Веганы, орторексы, бодипозитивные и прочие вырабатывают свой язык, по сути – жаргон. При повышенной концентрации одних и тех же идей и ментальных шаблонов участники таких групп «просаливаются», как огурцы в банке. В итоге у них происходит отрыв от реальности.

Важность обсуждаемых проблем в этих группах раздувается и превращается в фетиш: «Ты не согласен, что экология важнее всего? Да ты негодяй и людоед!» Оппонента расчеловечивают и стараются причинить ему неприятности, направляя на него медийно-социальную пушку, с помощью которой можно разрушить карьеру, репутацию и даже отдать под суд».

И это тоже казусная загадочность перехода в мир социальных платформ.

Но в этом и смысл использованных социальных платформ как оценочного инструментария теоретической экономики как базиса идей для новой модели экономического развития (платформенного социализма).

Авторы выражают надежду, что чтение настоящей статьи является возможностью трансформации и/или интеграции первоначальных представлений о роли платформ в практике экономических взаимодействий, разбудит интерес к социальным платформам, позволит научному сообществу выбрать те или иные позиции по созданию модели развития российского государства или стать Дорожной картой перезагрузки повестки для

платформенной организации жизнедеятельности. И усилению внимания к теоретической экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев, У.Ж. Письма-размышления не вслух / У.Ж. Алиев, В.И. Корняков. – Астана-Ярославль: Ун-т «Туран-Астана», 2019.
2. Алютюссер, Л. За Маркса: пер. с фр. – М.: Праксис, 2006. – С. 363-375.
3. Амет, В. Две книги в одной. Прощание с веком. – Ярославль: Диалог-пресс, 2001.
4. Бодрунов, С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
5. Бузгалин, А.В. Планирование как функция управления развитием российской экономики и условие реализации предпринимательской активности: уроки СССР // Сб. ст. Первой межрегион. науч.-практ. конф. «Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени» / под общ. науч. ред. проф. В.В. Чекмарева; проф. Н.М. Рассадина. – Кострома: «Знание», 2021. – С. 3-26.
6. Глазьев, С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2016.
7. Гордеев, В.А. Бог трицу любит // Теоретическая экономика. – 2011. – № 3. – С. 4-6.
8. Гордеев, В.А. Развитие политической экономики – эндотерическая основа разработки теоретической экономики // Вопросы политической экономики. – 2020. – № 4 (24). – С. 197-206.
9. Делягин, М.Г. Общество социальных платформ и цифровых следов: новые аспекты старых проблем – М.: ИНИОН РАН, 2021.
10. Ирхин, Ю.В. Ареал, ценности, генезис и геоматрица конфуцианской цивилизации: системный анализ // Глобальные тенденции развития мира: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 14 июня 2012 г., ИНИОН РАН). – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 280-295.
11. Казаринова, Д.Б. Политический краудсорсинг, социальные медиа и фабрики мысли как новые акторы глобальной политики: факторы мягкой силы // Глобальные тенденции развития мира. – М., 2013. – С. 541-554.
12. Карачев, И.А. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. – № 8. – 2020. – С.71-81.
13. Корняков, В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимость, модель, объёмные структуры. – М.-Ярославль: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000.
14. Корняков, В.И. Послезавтра: краткая политическая и социальная экономика. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2007.
15. Липов, В.В. «Сексуальный, но бедный»: информационные платформы и парадокс открытости в цифровой экономике // Философия хозяйства. – 2020. – № 3.
16. Новая Российская энциклопедия. Том 10. – 2012. – С. 463-464.

17. Моазед Алекс, Джонсон Николас. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели // Alex Moazed. *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy*. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
18. Осипов, Ю.М. На пульсе ускользящего времени // *Философия хозяйства*. – 2020. – № 1. – С. 11-15.
19. Пространство циклов: Мир – Россия – регион / под ред. В.Л. Бабурина, П.А. Чистякова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
20. Рифкин Д. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
21. Сапир, Е.В. *Мировая экономика: геоэкономический подход*. – Ярославль: ЯрГУ, 2003.
22. Срничек, Н. *Капитализм платформ* / пер. с англ. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019.
23. Сулимова, А.К. *Трансформация форм организации экономической деятельности*. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003.
24. Успенский, П.Д. *TERTIUM ORGANUM «Ключ к загадкам мира»*. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
25. Чекмарёв, В.В. Влияние капитализма платформ на развитие новой политической экономии / *Материалы Четвёртого Рос. экон. конгресса (РЭК-2020)*. – М., 2020. – С. 574-591.
26. Чекмарёв, В.В. Настоящее как неизлечимое... неизлечиваемое... неизлечивающееся... прошлое? Политико-экономические суждения / В.В. Чекмарёв, Вл. Чекмарёв // *Вестник Ивановского гос. ун-та. Серия «Экономика»*. – 2019 – № 1/2 (39/40). – С. 128-139.
27. Черных, А. *Мир современных медиа*. – М.: Издат. дом «Территория будущего», 2007.
28. Фуллер, С. *Социология интеллектуальной жизни. Карьера ума внутри и вне академии*. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018.
29. Asadullah, A. *Digital Platforms: A Review and Future Directions* (неопр.) / Asadullah, Ahmad; Faik, Isam; Kankanhalli, Atreyi. // *PACIS Proceedings*. – 2018.
30. *Bloomberg Reviews Applico's Modern Monopolies*.
31. Evans, David S. *Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms* / Evans David S. Richard L. Schmalensee. – *Harvard Business Review*, 2016.
32. Gawer, A. *Platform Dynamics and Strategies: From Products to Platforms, Markets and Innovation* / A. Gaver (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar, 2009. – P. 45-76.
33. Porter Michael E. *Creating Shared Value* / Porter Michael E., Kramer Mark R. – *Harvard Business Review*, 2011. Jan. – Feb.
34. Rochet Jean-Charles, Tirole Jean. *Platform Competition in Two-Sided Markets* (неопр.) // *Journal of the European Economic Association*. – 2003. – V. 1, № 4. – С. 990–1029.
35. Tiwana Amrit. *Platform Ecosystems: Aligning Architecture, Governance, and Strategy* (англ.). – Morgan Kaufmann Publishers, 2013.

СТРАТЕГИЯ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО- БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Б.Г. Шелегеда, Н.В. Погоржельская

*Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой народной республики, Украина, г. Донецк,
e-mail: shelegeda.bg@gmail.com, pnv686@gmail.com*

Исследование посвящено происхождению и влиянию современных вызовов на формирование стратегии развития РФ. Рассмотрены структура и взаимодействие кризисных угроз экономическому развитию и социальным показателям качества жизни, в стране. Раскрыты значение, тенденции и особенности функционирования финансово-банковской системы в условиях прогнозируемых и неожиданных вызовов.

Ключевые слова: развитие, стратегия, вызовы, угрозы, финансы, банки, цифровизация, показатели, факторы.

ANTI-CRISIS DEVELOPMENT STRATEGY OF THE FINANCIAL AND BANKING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES

B.G. Shelegeda, N.V. Pogorzhelskaya

*Donetsk academy of management and public administration under the head
of Donetsk people's republic, Ukraine, Donetsk,
e-mail: shelegeda.bg@gmail.com, pnv686@gmail.com*

The study is devoted to the origin and influence of modern challenges on the formation of the development strategy of the Russian Federation. The structure and interaction of crisis threats to economic development and social indicators of the quality of life in the country are considered. The value, trends and features of the functioning of the financial and banking system in the conditions of predicted and unexpected challenges are revealed.

Keywords: development, strategy, challenges, threats, finance, banks, digitalization, indicators, factors.

Стратегия развития экономических систем в современных условиях формируется под влиянием динамично меняющихся научно-технических достижений применительно к отдельным (региональным) территориально-ресурсным и отраслевым особенностям на всех уровнях иерархического управления. Определение категории развития, несмотря на наличие многочисленных и разнообразных подходов, до сих пор дискутируется. Одно из

направлений научного исследования основано на классической теории количественного и качественного изменения структурных составляющих показателей.

В действующей классификации применительно к определенным проблемам исследования существуют следующие виды и формы развития: интенсивного и экстенсивного, инновационного, ресурсно-функционального; устойчивого и многие другие. Общим для них являются стратегические возможности оценки перспектив рыночных позиций (внешних и внутренних); комплексный подход к выбору расчетных показателей на глобальном, региональном и специализированном (отраслевом) уровне; возможности (резервы) роста с учетом факторов, обеспечивающих повышение производительности труда и ресурсов, активизацию и мотивацию предпринимательской деятельности; снижение рисков под влиянием неожиданных или прогнозируемых вызовов.

Согласно результатам исследования И.А. Сивобровой [1], вызовы и риски охарактеризованы как «угрозы развитию», «провалы в развитии», «слабость развития», «барьеры развития» и др.

При всем многообразии формулировок именно вызовы все чаще используются в исследованиях современных ученых, автоматически заменяя понятие «экономических и финансовых кризисов». Под «вызовами» авторами принята «вероятность возникновения или существование ситуации, формирующей предпосылки противодействия реализации национальных интересов, ценностей, и целей обеспечения национальной безопасности в форме официальных/неофициальных политико-экономических мер, природно-социальных явлений (изменение климата, экологические или гуманитарные катастрофы, сокращение природных ресурсов» [2].

Кстати, термин «вызов» впервые был введен в оборот известным историком и философом А. Тойнби в 1946 г. и до сих пор сохраняет исходное значение. В сокращённом виде это описано так: «...Бог (Природа) бросает людям вызов. Своим ответом на вызов цивилизация / общество решает вставшую перед ним задачу и переводит себя в более совершенное состояние. Чем сильнее вызов – тем оригинальнее и созидательнее ответ. Невозможность адекватной реакции на вызов означает деградацию общества. Отсутствие вызова означает отсутствие стимула к росту и развитию...» [2]. Значение обоснованной оценки вызовов как угрозы национальной безопасности – прямой или косвенной возможности нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету, территориальной целостности, устойчивому развитию, а также как причинение ущерба национальным интересам Российской Федерации, подчеркивается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3].

В условиях стагнации и рецессии ведущих экономик мира, снижения устойчивости мировой валютно-финансовой системы, обострения борьбы за доступ к рынкам и ресурсам все большее распространение получила практика использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций, в том числе в финансовой и торговой сферах.

Формирование новой архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождается для Российской Федерации появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей. Перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире определяются ее внутренним потенциалом, готовностью и способностью реализовать свои конкурентные преимущества путем повышения эффективности государственного управления.

Мировая экономика переживает период глубокой рецессии. Усиливаются рыночная волатильность, неустойчивость международной финансовой системы, увеличивается разрыв между реальной и виртуальной экономикой. При сохранении высокой экономической взаимозависимости стран и регионов мира замедляются процессы формирования новых международных производственных цепочек, снижаются потоки инвестиций при одновременном возрастании роли антикризисного управления со стороны государства в финансово-банковской сфере. Переходу к устойчивому развитию препятствуют накопленные социально-экономические проблемы, диспропорции в развитии стран, неэффективность ранее использовавшихся инструментов стимулирования экономической активности. Неопределенность перспектив мировой экономики повышается в связи с ослаблением системы регулирования международных экономических отношений, политизацией вопросов экономического сотрудничества, дефицитом взаимного доверия между государствами, применением в одностороннем порядке ограничительных мер (санкций) и ростом протекционизма.

Таким образом, сегодня термин «вызовы» становится востребованным по причине неопределённости последствий в основных тенденциях развития, обусловленных высокими рисками в сфере политических, финансовых, банковских и экономических событий на мировом рынке. Вызовы – это внешние факторы глобального уровня и внутренние – регионального происхождения, то есть различают вызовы стратегические, как тенденции изменения внешней среды, так и внутренние, обусловленные региональными проблемами [4].

Для оценки степени угроз в результате действия вызовов, сформированных под влиянием определенных факторов разработана система показателей, приведенная в работе [6].

Особенностью развития в условиях вызовов 2020-2021 гг. стал значительный спад экономики, рост рисков просроченной задолженности и волатильности финансовых рынков, что привело к ухудшению качества кредитных портфелей коммерческих банков (табл. 1).

Таблица 1. Структура кредитного портфеля банковского сектора (трлн руб.)

№ п/п	Показатели	1.01.19	1.01.20	1.01.21	2021/ 2019
1	Кредитный портфель, за вычетом резервов на возможные потери	50,64	53,42	61,12	120,7
1.1	Кредиты, приобретенные права требования и прочие размещенные средства	55,79	59,18	67,60	121,2
	Просроченная задолженность	2,93	3,52	4,09	139,6
1.1.1	Корпоративные кредиты	38,01	39,00	44,76	117,8
1.1.1.1	Нефинансовые организации	32,90	33,25	37,15	112,9
	Просроченная задолженность	2,04	2,57	2,92	143,0
1.1.1.2	Финансовые организации	4,64	5,23	6,99	150,7
	Просроченная задолженность	0,08	0,14	0,20	254,9
1.1.1.3	Индивидуальные предприниматели	0,47	0,53	0,62	132,2
	Просроченная задолженность	0,06	0,05	0,05	87,5
1.1.2	Государственные структуры	0,89	0,82	0,81	91,2
1.1.3	Физические лица	14,90	17,65	20,04	134,5
	Просроченная задолженность	0,76	0,76	0,93	122,6
1.1.4	Приобретенные права требования	1,77	1,49	1,76	99,2
1.1.5	Прочее	0,22	0,21	0,23	103,5
1.2	Резервы на возможные потери	-5,15	-5,27	-6,08	118,2
1.3	Переоценки и корректировки МСФО 9	-	-0,49	-0,40	-
Всего просроченная задолженность		5,86	7,04	8,19	139,7
Кредиты с просроченной задолженностью свыше 90+		3,69	3,68	4,26	115,4
Просроченные проценты по кредитам		0,23	0,66	0,78	344,4

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе [7]

Как следует из табл. 1, объем кредитного портфеля растет медленнее, чем просроченная задолженность (121,2 и 139,7 соответственно). Примерно 70% кредитного портфеля приходится на корпоративные займы, характеризующая степень влияния динамики развития данного сектора экономики на деятельность коммерческих банков, в том числе на качество ссудной задолженности. Отраслевая структура корпоративных кредитов за рассмотренный период существенно не изменилась. По размеру задолженности в

2020 г. лидировала обрабатывающая промышленность (26,1%), на долю сельского хозяйства пришлось 6,1%, добывающего сектора – 5,8%.

Доходы кредитных организаций от предоставления корпоративных ссуд уменьшились, что во многом обусловлено снижением процентных ставок. Несмотря на существенное расширение кредитного портфеля, объем полученных и начисленных процентов по кредитам, предоставленных негосударственным коммерческим организациям за 2020 г., сократился по сравнению с 2019 г. на 10,6%. Отчасти банки пытаются компенсировать потерю процентных доходов комиссионными, которые в 2019 г. росли опережающими темпами (на 72,1%), а в 2020 г. остались на прежнем уровне (прирост на 1,2%) [6].

Так, в 2019-2021 гг. существенное влияние на развитие российского финансового рынка оказали макроэкономические, технологические и социальные факторы, обусловленные влиянием пандемии коронавируса, которые во многом определяют его развитие в ближайшие годы. К ним в том числе относятся ускоренная цифровизация и экосистемная трансформация, а также рост рынка капитала. При этом масштабное внедрение цифровых технологий в процессы и продукты в финансово-банковской системе привело на рынок капитала миллионы частных клиентов и активизировало участие банков в создании экосистем, что отразило новые тенденции экономического развития в России. Экосистемы стремятся объединить на основе платформенных решений различные финансовые и нефинансовые сервисы для потребителей, что приводит к размыванию границ между финансовыми и нефинансовыми услугами. Технический прогресс и связанные с ним финансовые инновации являются также ключевым драйвером в стратегическом управлении. С распространением сети Интернет финансовые услуги стали проще и доступнее, легко преодолевая государственные границы. Возрастающая функциональность финансовых технологий и развитие дистанционных форматов обслуживания позволяют пользователям легко переключаться между финансовыми посредниками, в том числе выходить на иностранных поставщиков, приобретая их продукты и услуги.

В 2019-2020 гг. показатели эффективности основных сегментов финансового рынка демонстрировали положительную динамику. В частности, активы финансовых организаций выросли как в абсолютном выражении (на 25,5%, до 134 трлн руб.), так и по отношению к ВВП (с 102,8 до 125,2%) [5]. При устойчивом развитии всех основных сегментов финансового рынка его структура постепенно изменялась, хотя основная доля рынка по-прежнему приходится на банки и банковские продукты, усилилась роль некредитных финансовых организаций и рынка капитала. Доля активов банков в общих активах финансовых организаций снизилась с 80,8 до 76,9% по итогам первого полугодия 2021 г. Доля других финансовых орга-

низаций выросла во многом за счет активов на брокерском обслуживании и в доверительном управлении, на которые к середине 2021 г. приходилось 12,1% от общих активов финансовых организаций после 9,2% в начале 2019 г. Возрастала роль рынка облигаций, его емкость дала возможность государству существенно нарастить заимствования для поддержки экономики в кризисном 2020 г. Несмотря на это, рынок капитала сохранил свою роль как источник заемного финансирования для российских предприятий.

Итак, банковский сектор показал устойчивый рост и является крупнейшим сегментом российского финансового рынка. Оставаясь главным источником заемных средств для реального сектора экономики, даже в условиях повышенной волатильности на мировых финансовых рынках и угрозы портфель банковских кредитов вырос до 60,6%, составив 70,9 трлн руб. к началу июля 2021 г., что на 9,4% выше итоговых значений 2020 г. Благодаря этому банковский сектор в 2020 г. получил прибыль около 1,6 трлн руб. Рентабельность капитала составила 15,7%, что сопоставимо со средним уровнем предыдущих двух лет. Если сравнивать этот показатель с другими отраслями, то он заметно ниже, чем в металлургии (более 40%), сфере связи и телекоммуникаций (20,3%), АПК и пищевой промышленности (21,2%), розничной торговле (22,9%), но превышает значения в нефтегазовой отрасли (7,2%) и энергетике (5,8%). В целом инвестиционная привлекательность банковской деятельности как в России, так и за рубежом является относительно невысокой, что повышает роль развития рынка капитала.

Особой реакцией на вызовы отличается финансово-банковская система РФ. В период экономического кризиса, вызванного прежде всего пандемией коронавируса, финансовый рынок показал свою устойчивость, а также способность оказать поддержку экономике и быть проводником государственных антикризисных мер. Это во многом стало возможным в результате проводимой в предыдущие годы политики Банка России по очистке финансово-банковского сектора от слабых и недобросовестных игроков, а также повышению устойчивости к разного рода шокам. Однако, в большинстве сегментов российский финансовый рынок по-прежнему характеризуется высокой концентрацией. Основная доля кредитных портфелей сосредоточена в пяти крупнейших банках РФ, которые распоряжаются более 60% совокупных активов финансово-банковской системы. Наиболее монополизированным является сегмент финансовых услуг «Платежи и переводы» (табл. 2). Уровень конкуренции в других сегментах основных финансовых продуктов и услуг, таких как «Кредитование», «Привлечение средств», «Инвестиционные услуги» и «Страховые услуги», в основном оценивается как средний или низкий, при этом структура рынка в каждом из этих сегментов имеет свои особенности.

Таблица 2. Концентрация и конкуренция в сегментах финансового рынка в 2018-2020 гг.

Сегмент финансового рынка	Доля лидера в 100%		Доля топ-5 в 100%		Доля лидера в топ-5		СBR-Composite (уровень конкуренции)	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	физ. лица	юр. лица
Прием платежей по картам (эквайринг)	66,6	70,9	82,2	85,5	81,1	82,9	низкий	
Карточные платежи	70,5	71,2	87,3	90,0	80,8	80,0	низкий	
Карточные переводы	94,0	92,2	95,7	95,9	98,1	96,2	низкий	
Кредитование	37,2	47,3	67,5	75,7	55,2	62,5	низкий	умеренный
Привлечение	35,7	34,7	69,5	69,8	51,3	49,8	низкий	умеренный
Брокеры (оборот)	18,1	21,3	48,9	48,4	37,1	44,0	высокий	
Брокеры (клиенты)	22,3	34,7	73,9	89,2	30,2	39,0	низкий	
Доверительное управление (портфель)	23,8	26,1	69,6	72,3	34,2	36,1	низкий	
Доверительное управление (клиенты)	41,5	53,4	91,1	92,7	45,6	57,6	низкий	
НПФ (ОПС)	32,0	30,2	79,8	79,3	40,1	38,1	умеренный	
НПФ (НПО)	22,2	22,4	78,5	77,9	28,3	28,7	низкий	
ОСАГО	15,7	17,4	57,7	64,2	27,3	27,2	высокий	
Добровольное страхование	24,7	26,8	63,0	62,6	39,3	42,9	низкий	

Источник: составлено авторами на основе [5]

Меры государственной поддержки экономики отразились и на динамике отдельных сегментов финансового рынка, в том числе способствуя значительному росту показателей ипотечного кредитования, кредитования МСП и нефинансовых организаций в целом. На этапе выхода из кризиса и нормализации экономической ситуации важно обеспечить устойчивость реального и финансового сектора, не допустить формирования «пузырей» на рынках недвижимости, потребительского и ипотечного кредитования и эффективно противостоять прогнозируемым и неожиданным вызовам социально-экономического развития РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сивоброва, И.А. Социальные риски цифровой трансформации общества. – URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/6a0/Sivobrova-I.A.-Sotsialnye-riski-tsifrovoy-transformatsii-obshchestva.pdf> (дата обращения 21.10.2021).
2. Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой. – Апатиты: КНЦ РАН, 2017. – 53 с.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) / Администрация

Президента России, 2021 (ред. от 01.07.2014). – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения 21.10.2021).

4. Яковлева, С.И. Угрозы, вызовы, риски и проблемы как важные категории стратегического планирования регионов // Псковский регионологический журнал. – 2017. – № 3 (31). – С. 3-18.

5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов / Банк России, 2000-2021. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf (дата обращения 21.10.2021).

6. Гусейнов, Р.М. Факторы снижения качества ссудной задолженности и трудности ее управления в кредитных организациях России // Финансовые рынки и банки. – 2021. – №1. – С. 46-50.

7. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России, 2000-2021. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 21.10.2021).

АБСОЛЮТНЫЕ МАРКЕРЫ АНАЛОГОВОГО ОБЩЕСТВА VS ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Г.А. Родина¹, Н. Бриллианте²

¹*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: rodinaga@ystu.ru*

²*Римский Университет Ла Сапиенца, Италия, г. Рим,
e-mail: natnalou@libero.it*

В статье анализируются причины и направления эволюции основных критериев общественного благополучия в ходе формирования цифрового общества. Обосновывается переход от валовых показателей к подушевым, ставящим в центр развития человека.

Ключевые слова: доцифровое общество, цифровое общество, страновой уровень благосостояния, индекс человеческого развития (ИЧР).

ABSOLUTE MARKERS OF ANALOG SOCIETY VS RELATIVE MARKERS OF DIGITAL SOCIETY

G.A. Rodina¹, N. Brillante²

¹*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: rodinaga@ystu.ru*

²*Sapienza University of Rome, Rome, Italy, e-mail: natnalou@libero.it*

The article analyzes the reasons and directions of the evolution of the main criteria of social well-being during the formation of a digital society. The transition from gross indicators to per capita indicators is substantiated, placing them at the center of human development.

Keywords: pre-digital society, digital society, country level of well-being, human development index (HDI).

Постановка проблемы. Используя нелюбимую экономистами систему координат «хорошо – плохо» для поиска критериев общественного благополучия, мы опускаем субъективные оценки самого общества и его отдельных членов относительно того, хорошо им живётся или нет, т.е. своеобразный срез национального самочувствия, самоощущения, так сказать, коллективное сознательное общества. Так, бедное общество может чувствовать себя вполне комфортно; но можно, с другой стороны, есть на завтрак бутерброды с чёрной икрой и думать, что жизнь не удалась. Наш

предмет – оценка соответствия или несоответствия национального благосостояния мировым критериям общественного благополучия, эволюционирующих в ходе трансформации мировой экономики от аналогового, доцифрового, общества к цифровому.

Критерии общественного благосостояния в доцифровую эпоху. В начале 60-х годов прошлого века восстановившиеся после Второй мировой войны экономики оценивались по абсолютным показателям производства конкретных товаров (чугуна, стали, минеральных удобрений, тканей и т.п.). Считалось, что волшебным ключиком, открывающим путь к третьему миру, является объём произведённого зерна: «Кто накормит развивающиеся страны, за тем они и пойдут».

Тогдашние критерии благополучия социума выглядели в виде валовых показателей выпуска товаров, имеющих вещную форму. Мировое лидерство в их производстве отождествлялось с мировым лидерством вообще. Лозунг того времени «Догнать и перегнать!» означал именно это: превзойти другие страны (прежде всего, США) в выплавке стали, выпуске цемента и пр. – за счёт превосходства в количественных темпах роста. Вполне реальный лозунг для второй (по валовому продукту) экономики в мире, каковым являлся Советский Союз.

Полвека назад наши отечественные критерии национального благосостояния представляли собой критерии экстенсивно развивающегося индустриального общества, что, в общем-то, *соответствовало мировым тенденциям развития*. 60-е годы XX века, демонстрировавшие трёхкратное превосходство СССР в темпах роста валовых показателей, вселяли веру в то, что первое место не за горами. Следующее десятилетие, 70-е годы, несколько подточило эту веру, однако поддерживало оптимистичный прогноз на фоне уже двукратного превосходства СССР в темпах роста валовых показателей. Приходится с грустью констатировать, что первое место, достигнутое Советским Союзом к началу Перестройки, скажем, по стали обернулось не столько предметом гордости, сколько признаком экономической отсталости.

Нет, мы должны признать, что удельный вес таких отраслей, как машиностроение, металлообработка, химия и нефтехимия, электроэнергетика, определявших научно-технический прогресс в народном хозяйстве, вырос за четверть века почти вдвое и достиг в совокупном общественном продукте в 1985 г. 38%. Однако в индустриально развитых странах доля этих отраслей достигала в то время уже 55-65%, что свидетельствовало об успешном переходе на преимущественно интенсивные рельсы развития. Нельзя сказать, что обозначившееся отставание советской экономики не осознавалось: вчетверо было сокращено количество строящихся крупных

промышленных предприятий, чтобы сосредоточить усилия на качественных характеристиках, создавались научно-производственные объединения, были созданы новые отрасли (роботостроение, микроэлектроника, атомное машиностроение и др.). Но определяющими для развития экономики эти тенденции не стали. К 1985 г. в СССР насчитывалось не более нескольких десятков тысяч компьютеров и ЭВМ (в то время как в США - 1,5 млн. новейших ЭВМ и 17 млн. персональных компьютеров и ЭВМ). К началу 80-х гг. доля ручного труда в отечественном народном хозяйстве составила: в промышленности – 40%, в сельском хозяйстве – 75%.

Замедлились темпы роста валовой продукции и в сельском хозяйстве (с 4,3% в начале 60-х годов прошлого века – до 1,4% к 1985 г.), несмотря на огромные капиталовложения. Причина заключалась в их неэффективном использовании: они вкладывались не в интенсификацию сельхозпроизводства, а в сооружение гигантских комплексов, непродуманную мелиорацию и химизацию почвы. Так, болотистые земли в Ростовском районе Ярославской области не столько осушили, сколько иссушили, а агропромышленная интеграция, задуманная как соединение сельского хозяйства с обслуживающими его отраслями «напрямую», выродилась в чисто административную структуру. Большинство колхозов и совхозов оказалось убыточным, в результате Советский Союз продолжал осуществлять массовые закупки зерна (в среднем 40 млн. т в год). О лозунге «Кто накормит развивающиеся страны, за тем они и пойдут» больше не вспоминали. Не помогла выходу из кризиса и принятая в 1982 г. Продовольственная программа.

Критерии общественного благосостояния в цифровую эпоху. Пока поздний СССР продолжал катиться по экстенсивным рельсам доцифрового общества с акцентом на абсолютных валовых показателях да ещё с обременением в виде остаточного принципа финансирования социалки, мир осознал необходимость и неотвратимость перехода на интенсивные рельсы цифрового общества с его глобализацией и социализацией. Гуманизация общественного производства на базе инновационного типа экономического роста породила потребность в замене критериев экстенсивно развивающегося индустриального общества некими «очеловеченными» критериями, к чему мы оказались не готовы, продолжая гордиться тем, что «делаем ракеты и перекрыли Енисей».

Так, в отличие от начала 60-х годов, к середине 80-х годов прошлого столетия *наши внутренние критерии общественного благополучия (по крайней мере, официально декларируемые) вступили в противоречие с мировыми.*

Новым мировым критерием социально-экономического благополучия стал разработанный ООН и впервые применённый в 1991 году ИЧР (индекс человеческого развития). Он представлял из себя сводный национальный показатель, составляемый на основе трёх характеристик:

- 1) индекс реального валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
- 2) ожидаемая продолжительность жизни;
- 3) уровень образованности: уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.

Основная идея, которая в то время считалась радикальной, заключалась в следующем: о развитии страны следует судить не только по показателю экономического роста, как это делалось в течение долгого времени, но и по достижениям в области здоровья и образования, которые также поддаются измерению в большинстве стран. Главной целью социально-экономического развития провозглашалась долгая, здоровая, творческая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни, т.е. в центре развития должен находиться человек. Разумеется, мы отдаём себе отчёт в том, что понятия человеческого развития и благополучия выходят далеко за обозначенные в ИЧР рамки и должны включать в себя гораздо более широкий набор возможностей, в том числе политические свободы, права человека и, перефразируя Адама Смита, «возможность ходить по улице, не испытывая чувства стыда» (критерий так называемой в наше время социальной бедности). Главное достоинство нового подхода заключалось в том, что от объёмных показателей экономического роста было предложено перейти к расширению спектра выбора для людей.

В декабре 2020 г. был опубликован юбилейный тридцатый Доклад о развитии человека, озаглавленный «Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж - Человеческое развитие и антропоцентризм» [1]. Первая десятка стран, в соответствии с расчётами ООН, выглядит следующим образом:

1. Норвегия;
2. Ирландия;
3. Швейцария;
4. Гонконг, Китай (САР)
5. Исландия;
6. Германия;
7. Швеция;
8. Австралия;
9. Нидерланды;
10. Дания.

Российская Федерация расположилась в 2020 г. на 52-м месте, между Казахстаном (51-е место) и Беларусью (53-е место). Замыкает список Нигер – 189 место.

Несмотря на то, что ИЧР начал применяться 30 лет назад, его можно рассчитать применительно к любому периоду при наличии статистической базы. Интересно проследить, как менялся российский рейтинг в мире за последние 3,5 десятка лет (более ранние периоды чреваты слишком большой погрешностью).

- Начнём с предперестроечных лет – середина 80-х годов XX века: наш, ещё советский, рейтинг определялся между 20 и 25 местами.
- Начало российского суверенитета – 1991 г. – 33 место.
- Смена Ельцинской эпохи Путинской – декабрь 1999 г. – 73 место.
- Середина 00-х годов XXI столетия – 2005 г. – 68 место.
- Наконец, 2020 г. – 52 место (2019 г. – 49 место).

А по объёму ВВП (по ППС), прежнему критерию социально-экономического благополучия, РФ-2020 – 6-ая экономика в мире. Как говорится, почувствуйте разницу.

Казалось бы, с учётом всего вышесказанного вопрос о том, *отражает ли рост валового национального дохода на душу населения рост экономического благосостояния в XXI веке*, может считаться риторическим. Однако на сегодняшний день существуют две противоположные точки зрения.

1. Да, отражает, поскольку «прилив поднимает все лодки». Иными словами, рост общенационального пирога неминуемо улучшит жизнь всех граждан.

2. Нет, не отражает, поскольку ВНД отражает всё, что угодно, кроме того, ради чего стоит жить (пример: опросы общественного мнения относительно того, гарантирует ли более высокий доход большее счастье).

Чтобы разобраться в обеих точках зрения, сравним Россию (52-е место в мире по ИЧР-2020) и США (17-е место в мире по ИЧР-2020), применив шкалу оценки ООН с современной корректировкой, учитывающей свободное время, степень неравенства и тот диапазон, в который попадает продолжительность предстоящей жизни.

В 2020 г. российский уровень ВНД/душу населения составил 41% от американского. Однако по ощущению экономического благосостояния уровень России не в 2,5, а в 5 раз ниже уровня США. Почему? Оказывается, российский уровень следует подкорректировать следующим образом:

- во-первых, от этого уровня нужно отнять 50% за менее высокую продолжительность жизни (72,6 лет в России (в Ярославской области – 70,9 лет) против 78,9 лет в США; при этом негативным фактором является не только меньшая продолжительность жизни россиянина, по сравнению с

американцем, но и колоссальный разрыв между продолжительностью жизни мужчин (68,5 лет) и женщин (78,5 лет) в РФ, согласно официальным данным);

- во-вторых, к этому уровню нужно прибавить 0,5% за большее свободное время (40-часовая рабочая неделя с месячным отпуском в России против 40-часовой рабочей недели и двухнедельного отпуска в США);

- в-третьих, корректировать неравенство в распределении доходов не требуется по причине незначительной величины расхождения (коэффициент Джини в РФ составляет 0,406 против 0,411 в США) [2; 3].

В итоге получаем: $41\% + [(-50 + 0,5)]\% \times 0,41 = 21\%$ уровня США. Современная трактовка полученных исследований выглядит весьма пессимистично: *американец готов отдать до 79 т% своего дохода, лишь бы не родиться в России!*

Наши прогнозы. Сегодняшнее экономическое состояние России вызывает тревогу:

- ежегодные темпы роста ВВП в течение последнего десятилетия менее 1%, что свидетельствует об отсутствии реального роста (и эта тенденция сформировалась задолго до к-пандемии);

- износ основных фондов 50%;

- сокращение доходов населения с 2013 г. на 10-15%;

- за последний год смертность выросла с 12,3 до 15,6 на 1000 человек (при европейском уровне 9,5 и норме РСФСР 11,0). Рождаемость с 2015 г. упала на 26%, и в перспективе падение продолжится. В 2021 г. естественная убыль населения превысит 1 млн человек. В итоге отставание России по продолжительности жизни увеличилось от «новых» стран ЕС (Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Латвия, Литва, Эстония) - до 5 лет, от «старых» стран ЕС - до 10 лет.

Вряд ли в следующем году мы сможем вернуться на 49 место в рейтинге ООН по ИЧР; скорее всего, нам не удержаться и на 52-м.

Вывод. Мы солидарны с Варданом Багдасаряном в отношении того, что раньше мы изучали текст, но сейчас от текста переходим к изучению контекста, потому что текст в разных контекстах даёт разную семантику [4]. Несмотря на рост ВВП по сравнению с СССР, в сегодняшней системе координат цифрового общества наши позиции «хорошей жизни» ухудшились, что, по нашему прогнозу, в ближайшей перспективе усугубится. Все страны несут абсолютные потери в связи с к-пандемией, но в относительном выражении эти потери выглядят разнонаправленно. Есть ли у России шанс переломить свой текущий негативный тренд? Мы считаем, что да. Что для этого требуется? Запуск непрерывного процесса реструктуризации экономики, создание новых рабочих мест в новых секторах. Плюс приоритетный рост здравоохранения, образования, науки и культуры.

Это общемировая тенденция, но для России она особенно тяжела, т.к. в этом компоненте у нас не очень успешно идут дела (западные социальные государства не менее 20% ВВП расходуют на развитие человека; Россия – менее 10%). Россия будет продолжать терять свою конкурентоспособность, если нам не удастся стать более динамичными и более гибкими в решении задачи перераспределения ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Human Development Report 2020: The Next Frontier - Human Development and the Anthropocene. (2020). December 15, 2020 (англ.). – URL: <http://hdr.undp.org/en/2020-report>.

2. Минэкономразвития России, Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Социально-экономическое положение России, 2020 год. (2020). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf>.

3. Gini Index coefficient – distribution of family income, The World Factbook, CIA, updated on 2021. (2021). (англ.). – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/gini-index-coefficient-distribution-of-family-income/>.

4. Багдасарян, В.Э. Матрицы общественного сознания. – М.: Наше Завтра, 2021. – 416 с.

СЕКЦИЯ 1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 330

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: К ВОПРОСУ О РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Б.Д. Бабаев¹, Д.Б. Бабаев²

¹*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: bdbbdb@mail.ru*

²*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Ивановский филиал,
Россия, г. Иваново, e-mail: bdbbdb@mail.ru*

Решение основных вопросов подается в политэкономическом ключе. Сама экономика рассмотрена как единство реальной и виртуальной экономики, при этом корректный анализ первичности и вторичности процессов возможен не в порядке установления очередности факторов, но как единство двух составляющих. Эти составляющие изучаются одновременно, в их взаимодействии, в итоге мы получаем результат, позволяющий видеть экономику как единую с двумя взаимопроникающими составляющими. Сделана попытка дать определение цифровой экономики, которую авторы подают как пятичленную (реальная экономика плюс виртуальная экономика; качественная и количественная стороны экономики в их симбиозе; цифровой продукт плюс нецифровой продукт; возрастающая роль информации в управлении; человек, находящийся в центре деятельности во всех ее уровнях).

Ключевые слова: политическая экономия, экономическая теория, эволюция экономической теории, цифровая экономика, реальная экономика, виртуальная экономика, цифровые технологии.

THE DIGITAL ECONOMY: ON THE QUESTION OF THE REAL AND VIRTUAL ECONOMY

B.D. Babaev¹, D.B. Babaev²

¹*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo, e-mail: bdbbdb@mail.ru*

²*Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration (RANEPA), Ivanovo branch, Russia, Ivanovo,
e-mail: bdbbdb@mail.ru*

The solution to the main issues is presented in a political and economic vein. The economy itself is considered as a unity of the real and virtual economies, while the correct analysis of the primary and secondary processes is possible not in the order of prioritization of factors, but as a unity of two components. These components are studied simultaneously, in their interaction, as a result we get a result that allows us to see the economy as a single one with two interpenetrating components. An attempt is made to define the digital economy, which the authors present as a five-member economy (real economy plus virtual economy; qualitative and quantitative aspects of the economy in their symbiosis; digital product plus non-digital product; the increasing role of information in management; a person who is at the forefront at all its levels).

Keywords: political economy, economic theory, evolution of economic theory, digital economy, real economy, virtual economy, digital technologies.

Инициатор данной научно-практической конференции Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор отмечает свое 80-летие. Это тот возраст, когда у людей появляется и возможность, и необходимость задуматься о том, каков жизненный итог, каковы достижения и по поводу чего нужно поразмыслить в расчете на будущее. В. А. Гордеев – личность исключительная в том смысле, что это не просто преподаватель и научный работник, ученый-политэконом, но и талантливый организатор науки. Он умело использует возможности цифровой экономики, консолидирует заинтересованных лиц, обеспечивает проведение научных конференций, выпуск сборников научных трудов. Редактируемый им электронный научный журнал «Теоретическая экономика» [1] получил широкую известность, пользуется популярностью у вузовских преподавателей. Сам Валерий Александрович является исключительно доброжелательным человеком, охотно идет на контакты, уважает своих коллег, охотно обменивается информацией. В советское время в ходу в рамках соревновательных процессов было такое понятие – «маяки». Валерий Александрович – это действительно маяк, который не только привлекает и консолидирует вузовских экономистов, но и дает ориентировки на будущее. Он не проходит мимо новых для науки и общества вопросов и откликается на них. К числу таких вопросов-вызовов относится и цифровая экономика. Пожелаем ему здоровья и благополучия во всех отношениях.

Тему цифровой экономики в рамках данного доклада мы рассмотрим прежде всего с политэкономических позиций (подобное встречается достаточно редко). Эта экономика, на наш взгляд, должна прежде всего рассматриваться в границах предмета, а также и метода экономической теории, в первую очередь политической экономии как ее сердцевины. Приходится коснуться истории экономической науки. Можно вспомнить, что политическая экономия при ее возникновении на французской почве рассматривалась как некое руководство, предназначенное для главы государства и его окружения (для высших управленцев); имеется в виду повыше-

ние эффективности управления страной и ее частями. Вместе с тем, нас интересуют и другие аспекты, имеющие отношение к политико-экономическим границам. Первые классики, включая А. Смита, акцентировали внимание на богатстве, способах его возрастания и структуризации. Попутно заметим, что и наш И. Т. Посошков также в своем ключе трактовал эти вопросы в своей «Книге о скудости и богатстве». Тема богатства была тесно связана с понятием общественного продукта, производством и воспроизводством последнего. При этом выделялись и проблемы распределения и обмена. Общественный продукт возвышался до такой степени, что по существу мог трактоваться почти как «предмет политической экономии». В связи с этим можно указать на «Капитал» К. Маркса, в особенности его 1-й том, но не только. В советской политической экономии, по нашему мнению, слишком большое внимание уделялось общественным благам, при этом, пожалуй, недооценивалась значимость человека и как производительной силы, и как личности. «Люди как личности» в рамках общественных наук уходили как объект изучения в социологию и аналогичные науки.

Однако справедливости ради и в порядке уточнения нашей позиции, заметим, что еще одно направление развития политической экономии было связано с воспроизводством рабочей силы. Мы в своих прежних работах указывали на два исследовательских направления в рамках предмета политической экономии – воспроизводство общественного продукта и воспроизводство рабочей силы. К этим двум линиям привязывалась и категория производительных сил, правда материальных производительных сил, все-таки в прошлом «нематериальные» производительные силы, на существование которых указывал еще К. Маркс, особым вниманием теоретиков экономической теории не пользовались.

Исторически экономика интересна прежде всего как реальная, связанная с материальными носителями, Мы знаем суждение о «присваивающей» и «производящей» экономике. В рамках первой особые «мыслительные способности» требовались нечасто. Однако положение изменилось в условиях производящей экономики с ее такими составляющими, как общественное разделение труда, разноразмерность производственной деятельности, нарастающее ассортиментное богатство продукта, многообразие запросов людей как потребителей и прочее. Переходя к теме виртуальной экономики, укажем на такие процессы и явления, как необходимость «заглянуть в будущее», обеспечить производственный прогресс, важно усиление роли эмпирического знания и т.п. [3] В данном контексте можно использовать термин «игры», подводя под эту шапку разные события (финансовая спекуляция, биржевые сделки и т.п.), но само полноценное представление уже о современной нам виртуальной экономике, по

нашему мнению, нужно увязывать с вычислительными возможностями ЭВМ, программированием и созданием «электронных» продуктов, с появлением Интернета и средств коммуникации. Произошел очередной революционный переворот в понимании и предмета и метода не только политической экономии, но и экономической теории в целом. Стало ясно, что явно недостаточно рассматривать только реальную экономику, связанную с производством товаров, услуг и работ. В историческом ключе это первично, поскольку люди хотят есть и пить, иметь жилища, пользоваться транспортом и иными услугами. Сейчас нужно одновременно рассматривать и реальную экономику (материальное начало) и виртуальную экономику («идеальное» начало). Они, эти два начала, в современных условиях «срослись», одно не может развиваться без другого. Основопологающий момент «срастания» — это понимание производства и воспроизводства как процессов, покоящихся на науке и использовании труда «образованных лиц»; есть даже выражение «наука и образование как интеллект нации».

Советская эпоха политической экономии подвергается критике, есть за что: избыточная абстрактность, сильные черты схоластики, авторы повторяют друг друга, избыточно критическое отношение к буржуазной политической экономии, недооценка человеческого фактора и иное. Но и в 90-е годы, при переходе к новой парадигме, допущены серьезнейшие теоретико-методологические просчеты. Возможно, главный из них – сужение границ науки экономическая теория, ее замыкание в рамках только «рыночного пространства» плюс преувеличенная роль самого рынка, который, как нам было обещано, в реальной жизни «все расставит на места». Сейчас идет определенное исправление положения дел. В особенности подчеркивается значимость государства как особого фактора экономического роста и, вроде бы, усиливается внимание к гуманистической стороне трудовых процессов, а также отношений между наемным трудом и капиталом.

В теории, посвященной реальной экономике, по нашему мнению, необходимо усиление внимания к пространственной составляющей, к территории как хозяйственному ресурсу, к ее (территории) инфраструктурному обустройству. Справедливости ради заметим, что практически всеобщее признание получают многие суждения об интеграции и глобализации экономики, что имеет отношение как к отраслевому, так и к территориальному аспекту экономики, это хорошо. Если речь идет о крупных странах, типа России, которая по сути является империей, то важное значение имеют вопросы регионально-пространственной экономики [2]. Мы знаем, что есть региональная экономика, как наука, есть пространственная экономика, как наука. Но, вместе с тем, сама экономическая теория вы-

глядит неполноценной без хозяйственной территории как ресурса. В этом случае мы даже можем заметить, что, наряду с трудом, капиталом, землей, информацией, проблемы пространственной экономики (регионально-пространственной) бесспорно значимы, в качестве итога формируется целостная теория хозяйственного плана. Наверное, есть и иные сюжеты, которые расширенная экономическая теория должна разрабатывать, в особенности вопросы научного сопровождения процессов и долговременного их развития.

Реальная экономика по традиции связана с взаимодействием трех составляющих: производительными силами, производственными отношениями, надстройкой. Мы считаем необходимым в эту триаду добавить науку (ее поставить в начало логической цепочки) и утилизацию продукта. Еще раз вернемся к теме экономических законов, которые лежат в основе протекающих в реальной экономике процессов. Познание этих законов – задача самой науки, на понимании этих законов покоится сама человеческая деятельность, функционирование экономики. В тоже время мы полагаем, что производственные отношения, где в центре вопросы экономических законов должны быть дополнены вопросами институтов (институциональная экономика). Следует говорить об институционализации отношений, о теоретической и практической значимости институтов. Институты – правовые нормы человеческой жизни плюс механизмы, стимулирующие их соблюдение и санкции за отклонение от них. Укажем и на тему управления, в рамках которой реальная экономика смыкается с виртуальной.

Для нас абсолютно ясно, что современная экономическая наука в одном своем чрезвычайно важном аспекте двойственна и имеет и реальную и виртуальную составляющие. В связи с виртуальной экономикой мы говорим о необходимости разработки вопросов о теоретической оценке ее продукта и факторах созидания этого продукта, способах и результатах применения продукта. Если конкретизировать этот тезис, то можно указать на такие моменты: теоретическая оценка роли искусственного интеллекта (пока экономическая наука не дает полного ответа на этот вопрос), много неясностей в связи с глобализационными и интеграционными процессами, нужны разработки, дающие возможность эффективно заняться изучением долговременных перспектив, куда идем, что нас ожидает. Интересны и полезны также сюжеты взаимодействия реальной и виртуальной экономики. Мы повторяем мысль: реальное и виртуальное нужно рассматривать в единстве и взаимодействии. Производство продукта нельзя резко продвинуть вперед и обогатить в ассортиментном отношении, если мы не будем опираться на научное сопровождение. Но и сдвиги в науке и вообще в нематериальном производстве невозможны без материальных

предпосылок (оборудование и прочее), создаваемых в реальной экономике. Сейчас особое значение приобретают вопросы не только о достижениях современной человеческой деятельности, но и о рисках, с нею связанных (аварийность экономики, пожары с их человеческой стороной, спекуляции, мошенничества, в том числе цифровые, и прочее).

Постоянно имеют место революционные перевороты в трудовой деятельности людей. В качестве отличного примера можно взять развитие сферы обращения в России. Это и логистические пути, с их разнообразием перевозимой продукции и интенсивностью процессов, и новые виды транспортных средств, и торговые сети, и вездесущая тара (даже кирпичи оказываются упакованными), и связанное с ней «замусоривание земного шара», и многое другое. В советское время роль товарного обращения как-то недооценивалась, усиливалось внимание к производству продукта. В «рыночное время» положение стали исправлять, и сфера товарного обращения бурно развивалась. Стали много рассуждать о человеке не только как о производителе, но и как о личности. У нас даже власти провозглашают лозунги, где объявляется, что человек в современной жизни и экономике превыше всего. Справедливо, но тогда обостряется вопрос о границах экономической теории – тут и продукт, и человек в его революционизирующей роли, и производительные силы, и отношения с институтами, и управление, и многое другое.

По-видимому, задача экономической теории – установить закономерные моменты в отношении и реальной, и виртуальной экономики. Теперь – о цифровой экономике.

Нам представляется, что термин «цифровая экономика», сравнительно недавно вошедший в научный оборот, окончательно «не устоялся», хотя отдельные составляющие цифровой экономики вроде бы «разработаны» наукой, и порой даже неплохо. Для начала укажем на те части экономики, которые имеют некую, если так можно выразиться, «цифровую природу», а затем выйдем на определенные обобщения. Наряду с «обычными», материальными и реально существующими товарами и услуга, появляются различные «цифровые товары и услуги». Их создание, обращение, использование, обслуживание и утилизация производятся исключительно через каналы коммуникаций и в рамках «цифровой среды». Это, например, программное обеспечение, цифровой контент сферы культуры, блогеров, сми и т.п. Другой пример: образуется целая финансовая цифровая система, работающая в рамках интеграции виртуальной и реальной экономик, обеспечивающая их функционирование (электронные деньги, электронные транзакции и т.п.). Третий пример – провоцируется «распыленность экономики», когда центральные офисы располагаются, например, в столицах и крупных городах, а реальное и виртуальное производст-

во на самом деле оказываются на периферии. Четвертый пример – удаленная работа («удаленка»), особенно сильно себя проявившая в нынешний период пандемии. Пятый пример – создание элементов «электронного правительства» обеспечивает удаленное взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти и соответствующее оказание услуг в «цифровой форме», причем наличие электронных подписей и других важных элементов взаимодействия может свести почти все взаимодействие к виртуальному (можно припомнить все известные российские «Госуслуги», в рамках которых фактически выделяются федеральный, региональный, а иногда даже муниципальный уровни). Наконец, шестой пример – в рамках взаимодействия «работодатель – работник» цифровая экономика не приводит к решению традиционных «капиталистических проблем», а, к сожалению, многие из них, наоборот обостряет. Социальное неравенство может быть дополнено «цифровым неравенством», степень эксплуатации работников усиливается, ТНК, будучи «разветвленными», «распределенными» и хорошо приспособленными для цифровой экономики структурами, могут вести деятельности более эффективно, чем малый и средний бизнес и конкурентно «давят» на последний и т.п.

Сделаем некоторые обобщения. Сама экономика имеет как качественную, так и количественную стороны. Представляется, что количественная сторона в своей значимости как условие эволюции получает все большее и большее значение, наталкивая мысль исследователя на тему роли «цифры». В рамках количественных оценок естественно формируется уже упомянутая нами тема разноразмерности производства – мельчайшие, малые, средние, крупные, сверхкрупные предприятия. Выясняют роль отдельных производственных единиц с учетом их доли в сбыте конкретной готовой продукции. Существенную роль играют стандарты, например потери продукции, скорости передвижения грузов и прочее. Особо надо выделить тему денег, цен и их изменения и т.п. Люди получают заработную плату, иные формы доходов, осуществляют различные платежи, постоянно приходится считать: либо свести концы с концами, либо сделать накопления, либо влезть в долги. В производственной деятельности роль «цифр» в широком понимании, роль экономических и иных расчетов крайне велика. В данном случае мы цифровую экономику привязываем к количественной стороне производственных, трудовых и прочих процессов.

Еще один обобщающий момент связан с целевой функцией производства и, соответственно, с проблемами долговременного развития. Сама практика наглядно убеждает людей в том, что цели развития на любом уровне нельзя в достаточной мере сформулировать, только опираясь на логическое суждение. Более того, сами эти суждения сплошь и рядом яв-

ляются результатом расчетной деятельности, то есть порождены числовыми рядами. Эту целевую сторону можно приплюсовать к количественным оценкам. Таким образом, политическая экономия в теоретическом ключе позволяет оценить современные процессы работы с большими данными на всех этапах.

Еще один пункт – информация и управление. Не приходится распространяться на тему, какую роль играют здесь цифры – учет и анализ, статистика. Даже в небольших регионах РФ численность работников статистических органов насчитывает 200-250 человек.

С нормативно-правовой точки зрения, в России, Европе, США и других странах под цифровой экономикой понимает в общем виде экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и связанная с производством, обращением и обслуживанием цифровых товаров и услуг, электронными платежами и т.п. Дадим свое понимание вопроса описания цифровой экономики как соединение пяти позиций описания: 1) это экономика реальная плюс виртуальная; 2) цифровая экономика может рассматриваться с качественной и количественной стороны; 3) в ее рамках выделяются продукты «нецифровые» и «цифровые»; 4) подчеркивается всевозрастающая роль информации в управлении, с этих позиций идет описание; 5) человек находится в центре деятельности во всех уровнях этой экономики. Если соединить эти пять позиций, то мы получим понимание цифровой экономики. Во всяком случае, наше суждение можно сделать предметом споров и дискуссий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: «Никто пути пройденного у нас не отберет...» // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. – № 9. – С. 5-12. – URL: <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/148>

2. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход: науч. изд. / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева, Д.Б. Бабаев, А.Б. Берендеева, Н.В. Боровкова, И.В. Пузырев; под общ. ред. Б.Д. Бабаева и Е.Е. Николаевой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. – 308 с.

3. Babaev, V.D. STP as a Human Society Development Factor: Resource Support of STP / V.D. Babaev, E.E. Nikolaeva, D.B. Babaev // Human and Technological Progress Towards the Socio-Economic Paradigm of the Future. – Berlin - Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. – P. 31–40.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СССР В СВЕТЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ*

Д.В. Диденко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва,
e-mail: didenko-dv@ranepa.ru*

Методологический инструментарий неоинституциональных теорий общественного выбора и политических рынков используется для анализа накопленного в научной литературе эмпирического материала о реализованных и нереализованных проектах создания цифровых систем поддержки принятия решений для государственного управления экономикой в позднем СССР. Отмечаются факторы институциональных взаимодействий на политическом рынке в рассматриваемый период, повлиявшие на результаты реализации цифровых проектов.

Ключевые слова: неоинституциональные теории; коллективные действия; цифровая экономика; советская экономика; экономическая история.

DIGITIZATION OF ECONOMIC MANAGEMENT IN THE LATE USSR FROM THE PERSPECTIVE OF THE NEW INSTITUTIONAL THEORIES

D.V. Didenko

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow, e-mail: didenko-dv@ranepa.ru*

We apply methodological instruments of the new institutional theories of public choice and political markets for our analysis of the empirical evidence collected by the research literature on the realized and unrealized projects of the digital systems development for support of decision-making by the state management of the economy in the late USSR. We indicate factors of institutional interactions in the political market in the period under our study which influenced the outcomes of implementation of the digitization projects.

Keywords: new institutional theories; collective actions; digital economy; Soviet economy; economic history.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00680 «Исследование институциональных механизмов взаимодействия науки и управления экономикой в СССР (середина 1950-х - конец 1980-х гг.) в контексте развития системы стратегического планирования в государственном секторе экономики РФ».

Предпринимаемые в настоящее время попытки цифровизации управления экономикой имеют определенные аналоги в практиках позднего СССР. В стране, где централизованное планирование выступало важнейшей технологией государственного управления экономикой, во многом осуществленный проект цифровизации данной технологии представляет собой важный исторический пример. Заслуживают внимания и менее удачные попытки цифровизации управленческих процессов на других уровнях экономической системы.

Также на фоне все более весомой доли участия государства в развитии национальной экономики России на новом качественном уровне поднята дискуссия о роли и возможностях текущего и стратегического планирования. В этом тренде идут соответствующие теоретические разработки в экономической литературе [3, 4; 17].

В данном контексте изучение опыта создания и применения цифровых систем поддержки принятия решений для государственного управления экономикой в позднем СССР является актуальным направлением историко-экономической литературы. Данная работа структурирует накопленный эмпирический материал и осмысливает его с теоретических позиций неонституционализма и экономики развития.

Количественные показатели роста экономики СССР и характер структурных изменений в ранний период (1930-1950-е гг.) позволяют утверждать, что они происходили в целом в соответствии с трендами, обозначенными модернизационной парадигмой, одной из проекций которой выступает такое научное направление, как экономика развития [11, с. 20-35, 235-264, 320-322]. К середине 1950-х гг., с завершением проводившейся мобилизационными методами ускоренной индустриализации, в стране было создано среднеразвитое индустриальное общество, использующее технологии широкого применения на уровне мировой границы (хотя и в меньших масштабах).

Данный аспект анализа также продолжает оставаться актуальным в свете того, что задачи позднеиндустриальной модернизации во многом не сняты с повестки дня экономического развития современной России. Как следует из базы данных проекта международных сопоставлений [27], по ВВП на душу населения страна недалеко ушла от уровня конца 1980-х гг.; во всяком случае, разрыв с экономически развитыми странами за последние 30 лет скорее расширился, чем сократился. И магистральный путь преодоления этого разрыва, как и тогда, политической элитой, научным, экспертным сообществом консенсусно видится в цифровизации управленческих процессов. Однако степень реализации принятых стратегических решений зависит от наличия и актуализации интересов соответствующих социально-экономических и политических субъектов.

На проблематике таких интересов сфокусированы новые институциональные теории общественного выбора и политических рынков, которые сформировались на междисциплинарном стыке институциональной экономики, политической экономии, социологии политики и политологии. Это предполагает объемный и системный взгляд на историко-экономические явления и процессы.

Теория общественного выбора ценна тем, что фокусируется на изучении процессов формирования и реализации экономической политики, роли в них субъектов с собственными специфическими интересами и их коллективных действиях [5, 20-22]. Она дает инструментарий для описания, анализа и определения закономерностей экономического поведения таких субъектов, как публичные политики, государственный аппарат (бюрократия), различные группы интересов внутри общества. Ключевыми объектами анализа выступают используемые ими методы максимизации власти и влияния (лоббирование, создание коалиций и другие формы рентаориентированного поведения). Важное методологическое значение имеет разграничение политического и экономического типов рациональности, в том числе, поскольку их субъекты взаимодействуют на политических рынках с определенным уровнем трансакционных издержек [1].

При этом дискуссионным является то, насколько указанные концепции и модели, основанные на неоклассической аксиоматике и разработанные на основе обобщения эмпирического материала западных обществ с рыночной экономикой, могут объяснить подобные явления в индустриальных обществах другого типа. Важным аргументом в пользу положительного ответа выступает то, что в определенной степени адаптированный инструментарий теории общественного выбора для анализа практик взаимодействия политической и экономической сферы в позднем СССР использовался в концепции административного рынка, с помощью которой процессы обмена властных ресурсов на хозяйственные описывались такими понятиями, как «экономика согласований», «экономика иерархического торга» [6. Т. 1, с. 5-275; 15, 18].

Также попытки изучить практики советского планирования с позиций ряда концепций неоинституционализма были предприняты в работах П. Грегори и М. Харрисона. Они тестировали сформулированные М. Олсоном модели реализации диктаторской власти, описывая практики лоббирования и административного торга на разных уровнях управления [8, с. 21-23, 182-184, 317-322; 26, р. 113, 243, 309, 325, 371-406]. Эти явления определялись наличием конфликта интересов между принципалом (взявшим ответственность за национальную экономику) и его агентами (которым поручено отвечать за отдельные отрасли и территории, но которые одновременно представляют их интересы).

Одновременно П. Грегори убедительно показал, что даже в условиях диктаторского политического режима агенты имели реальную переговорную силу и возможность фактически голосовать «за» или «против» того или иного решения принципала путем снижения интенсивности прилагаемых трудовых усилий, манипулирования передаваемой вверх по вертикали информацией, формированием выгодных для себя ожиданий [8, с. 110-142, 181-184, 330-333], то есть посредством различных форм оппортунистического поведения. Более того, П. Грегори утверждал, что в большинстве случаев именно агенты, в силу обладания более детальной и достоверной информацией, чем принципал, фактически реализовывали свои экономические интересы: на разных уровнях сталинской экономики вместо вертикальной субординации осуществлялись лоббирование и административный торг.

М. Харрисон указывал на тенденцию к возрастанию транзакционных издержек информационного мониторинга и принуждения агентов [26, р. 391-392, 412-413]. Этот фактор является ключом к объяснению эволюции советского политического режима в направлении ослабления репрессивного принуждения.

Таким образом, в период позднего СССР, когда институциональная система потеряла значительную часть прежней мобилизационной энергии и репрессивного воздействия, для административного торга открывались еще большие возможности. В процессах планирования и распределения ресурсов у политических и экономических субъектов оставалось больше места для горизонтальных взаимодействий [8, с. 320-322, 330-336]. Вряд ли из этого следует равенство переговорных возможностей обеих сторон административного торга, но именно поэтому транзакции на политическом рынке характеризуются как «квази-рыночные».

Наконец, на применимость концепций «лоббирование особых групповых интересов», «институционального склероза» к изучению «обществ советского типа» указывал и сам М. Олсон [22, с. 7-10].

Попытаемся интерпретировать эмпирические свидетельства о процессах цифровизации управления экономикой в позднем СССР в рассмотренном теоретико-методологическом контексте.

В русле преобладавшего в рассматриваемое историческое время понимания тенденций общественного развития, впервые вопрос о необходимости создания автоматизированной системы управления (АСУ) всей национальной экономикой был поставлен заместителем начальника Вычислительного центра Минобороны СССР А.И. Китовым. В 1959 г. он написал два письма руководителю страны Н.С. Хрущёву с предложением реализовать свой проект создания такой системы на базе общей сети вычислительных центров для вооруженных сил и народного хозяйства страны

[16, с. 598-599]. Однако идея такого объединения была крайне негативно воспринята руководством Минобороны. По всей вероятности, оно опасалось, что в этом случае мог пострадать его ведомственный приоритет в использовании крайне редкой тогда цифровой техники. В результате А.И. Китов был уволен с работы и исключен из КПСС.

Но он продолжал публиковаться в научных изданиях, партийных экономических СМИ, а вскоре был восстановлен в КПСС и стал выезжать на научные мероприятия за рубежом, в том числе в США [25, с. 87-91, 442, 483, 588]. В тех условиях такое вряд ли было возможно без сильной поддержки со стороны не только академических структур, но и структур государственной безопасности, а также части высшего государственного аппарата (по меньшей мере при нейтральной позиции его идеологической части).

Первым результатом работы коллектива ученых под руководством академика В.М. Глушкова стало коллективное письмо в ЦК КПСС о катастрофическом отставании СССР от США в области развития вычислительной техники и ее использования как в экономических исследованиях, так и в хозяйственной практике [16, с. 599]. Хотя такая алармистская характеристика отставания скорее относилась к риторическому преувеличению, лоббирование со стороны академического сообщества оказалось результативным. Уже в мае 1963 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о внедрении вычислительной техники и АСУ в экономику.

Однако первоначальный проект Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ), подготовленный группой ученых, был чрезмерно оптимистичен как в отношении темпов увеличения выпуска промышленных компьютеров², так и в отношении реальных возможностей применения экономико-математических методов в управлении экономикой. Он не был направлен на решение проблем, которые имелись у разнообразных хозяйственных ведомств при реализации их функций, претендуя на то, чтобы эти функции взял на себя новый политико-экономический субъект. Проблема неэффективности управленческих решений в том виде, в котором она была сформулирована, являлась проблемой советской экономики «в целом», а не отдельных ведомств. Как следствие не был ясен субъект (институция), чью проблему мог бы решить данный проект. Таким образом, он не учитывал ведомственные интересы и вместо решения вытекающих из них конкретных проблем предлагал вариант, не реализуе-

² В рассматриваемое историческое время наиболее часто употребительным термином стал «электронные вычислительные машины – ЭВМ», который вытеснил ранний термин «электронные цифровые машины» [Китов, 1956], указывающий на технологическую специфику работы с информацией и универсальность в отношении сферы применения.

мый по причине наличия теоретических, технических и политических ограничений [24, с. 26, 36].

За приоритет в цифровизации государственного управления экономикой, в условиях коллективного руководства Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина, развернулась межведомственная конкуренция, основными субъектами которой выступали ЦСУ и Госплан СССР. К концу 1960-х гг. консенсусное мнение в высших структурах политической власти стало склоняться к тому, что основой общенациональной вычислительной сети должны были стать ведомственные системы [16, с. 600-607]. Эта позиция выглядела тем более рациональной после упразднения в 1965 г. территориальных органов управления (совнархозов) и восстановления отраслевых министерств.

С точки зрения концепций неоинституциональных теорий, представляет интерес эволюция идей ЕГСВЦ, которые трансформировались в проект Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС). Данная эволюция в направлении децентрализации и автономности структурных элементов проектируемой ОГАС происходила под воздействием борьбы разных групп интересов в государственном аппарате и в академическом сообществе. При этом борьба между ведомствами шла не только посредством лоббирования. Ее субъектами выступали представители науки, которые формировали институциональные коалиции с представителями ведомств, выступая не только на комиссиях и совещаниях, но и в публичном пространстве: в СМИ, в научных и научно-популярных журналах [24, с. 25-30].

Широкое внедрение цифровых систем в экономику СССР началось с конца 1960-х гг., когда третье поколение сетевых ЭВМ стало по всем параметрам значительно превосходить механические и аналоговые вычислительные машины, [2, с. 151]. Внедрение АСУ в ведомствах и на предприятиях страны являлось важнейшей составляющей государственной научно-технической политики до конца 1980-х гг. [16, с. 596].

Институциональная среда централизованного планирования определяла иерархическую и закрытую структуру ведомственных АСУ. В данном случае имела место попытка импорта цифровых информационных технологий без заимствования и адаптации институтов, обеспечивающих их эффективное применение. Стремление к заимствованию научно-технических достижений и технологических укладов, освоенных в странах-лидерах мирового развития, при тенденции к консервации социально-экономических институтов, имеет глубокие традиции в российской истории и экономической политике [10, с. 159-160; 19]. За счет ускоренного развития отраслевых АСУ, министерства возвели мощные технологические барьеры на пути создания общенациональной компьютерной систе-

мы управления. Они стали средством консервации существующего экономического и политического порядка [7].

В отношении рассматриваемой сферы заслуживают доверия имеющиеся в научной литературе свидетельства, что если в СССР до середины 1960-х гг. велись самостоятельные разработки проектов оборудования и программного обеспечения (и до середины 1980-х гг. АСУ), впоследствии их открытое и скрытое заимствование из-за рубежа привело к нарастанию технологической зависимости и отставания [2, с. 145, 154-162; 12, с. 458-459].

Одной из важнейших АСУ стала Автоматизированная система плановых расчетов (АСПР), которую удалось создать и внедрить в практику работы Госплана СССР, и которая рассматривалась ее создателями как ядро будущей ОГАС. Комплексная группа по разработке АСПР была создана в 1965 г., проект одобрен в мае 1972 г., а первая очередь системы введена в эксплуатацию в 1976 г. [13, с. 21-22].

АСПР имела такие особенности, как переход от идеи единой к идее объединенной сети, ведомственный статус на начальном этапе работ с заложенной в дизайн системы опцией расширения до межотраслевого уровня, постепенное развертывание (по мере готовности) технической и теоретической базы. С их помощью Госплан переиграл ЦСУ и других конкурентов, лишив их возможности тормозить разработку и внедрение. Фактически, Госплан придумал тактику, которая, сохраняя первоначальную цель (повышение качества планирования и управления, информационная прозрачность, общегосударственный масштаб сети и т. п.), позволила ему выстроить работу таким образом, что первые результаты служили аргументом для расширения полномочий, которые в свою очередь позволяли получать более серьезные результаты и на их основе требовать еще больше полномочий [23, с. 406-407]. Таким образом, взаимодействие ученых и плановиков, в случае с АСПР, оказалось результативнее, чем в случае с ЕГСВЦ/ОГАС.

Следует отметить, что попытки широкого внедрения в СССР цифровой техники (ЭВМ) и технологий (АСУ) не сопровождались необходимыми изменениями в управлении предприятиями и наталкивались на незаинтересованность их руководителей, поскольку на первых порах такая автоматизация усложняла функции оперативного руководства и мешала выполнять текущие плановые задания [2, с. 170], то есть увеличивала трансакционные издержки экономических агентов.

Кроме того, преобладавшая картина мира и образ мышления и ученых, и политиков формировались в условиях раннего индустриального общества и адаптации к ним марксистских схем развития его исторических вариантов – капитализма и социализма. И во многом сверхдорого-

стоящие проекты цифровизации являлись отражением технократических представлений, свойственных научной и политической элите позднего СССР.

Технократизм авторов цифровых систем для управления национальной экономикой базировался на вере в возможность создать такую систему, которая бы в реальном времени собирала, передавала экономическую информацию и могла бы регулярно высчитывать «оптимальные» цены, по существу взяв на себя функции рыночного механизма на основе единого для экономики критерия оптимальности [24, с. 35-36].

В то же время, созданные в пользу реализации проекта ЕГСВЦ/ОГАС институциональные коалиции оказались нежизнеспособными в отсутствие явно выраженной поддержки на самых верхних уровнях государственного аппарата (в противоположность тому, какая имелаась при реализации ядерного и космического проектов).

Важным социальным фактором, повлиявшим на результаты реализации цифровых проектов в позднем СССР, являлось длительное игнорирование советской бюрократией необходимости масштабных социальных изменений, которыми неизбежно сопровождается смена технологических укладов. В ее понимании цифровые системы не являлись принципиально новыми средствами работы с информацией, а могли быть более удобными хранилищами текстов, более мощными калькуляторами, а главное – эффективными средствами автоматизации процессов материального производства.

В этом направлении ведомства не сопротивлялись идее компьютеризации плановой экономики, скорее они модифицировали ее в соответствии со своими потребностями и интересами и в соответствующем виде реализовывали [24, с. 37]. Но когда ведущей тенденцией стал переход к персональным компьютерам, советское руководство даже к концу 1980-х гг. не определило свою стратегию в отношении их использования [9, с. 116].

Прямой экономический эффект от внедрения АСУ в СССР оценивается намного ниже, чем он имел место в экономически развитых странах Запада и чем ожидалось их адептами [2, с. 160; 16, с. 615]. Тем не менее, даже ограниченное распространение цифровых технологий в СССР приводило к позитивным экстерналиям, в том числе в виде накопленного человеческого капитала. Навыки значительных слоев программистов и технических работников данной сферы оказались востребованными на рынке труда после перехода на преимущественно рыночные принципы функционирования в 1990-е гг. Подтверждением такому выводу служит экспертное суждение Л. Грэхэма, который критически оценивал институты российской инновационной системы, но признавал, что Россия, в области производства и экспорта программного обеспечения, в постсоветский пе-

риод смогла добиться очевидного успеха [9, с. 130].

В рассмотренном контексте исторические примеры позволяют обозначить исследовательскую повестку в отношении современной российской экономики. Важно определить условия эффективного использования цифровых интеллектуальных систем, уточнить границы их применимости и степень возможного влияния на управленческие процессы. При этом важно понимать, что цифровизация ведет к изменениям в распределении и экономической, и политической власти между различными социальными, политическими и экономическими субъектами. Неинституциональные теории общественного выбора и политического рынка дают ключ к идентификации возникающих в этой сфере проблем, что необходимо для разработки конструктивных социальных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афонцев, С.А. Политические рынки и экономическая политика. – М.: КомКнига, 2010. – 384 с.
2. Бокарёв, Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы. – М.: Наука, 2007. – 381 с.
3. Бузгалин, А.В. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века / А.В. Бузгалин, А.В. Колганов // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 63-80.
4. Бузгалин, А.В. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего / / А.В. Бузгалин, А.В. Колганов // Terra Economicus. 2017. – Т. 15(1). – С. 29–43.
5. Бьюкенен, Дж. Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике» Т. 1. Фонд экономической инициативы; Гл. ред. кол.: Р.М. Нуреев [и др.] – М.: «Таурис Альфа», 1997 [1962, 1975, 1986]. – 546 с.
6. Гайдар, Е.Т. Экономические реформы и иерархические структуры // Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М.: Евразия, 1997 [1990]. – 558 с.
7. Герович, В.А. Интер-Нет! Почему в Советском Союзе не была создана общенациональная компьютерная сеть // Неприкосновенный запас. 2011. – № 1(75). – С. 25-30.
8. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого президента России Б. Н. Ельцина, 2008 [2004]. – 398 с.
9. Грэхэм, Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014 [2013]. – 290 с.
10. Диденко, Д. Инновационное и догоняющее развитие: две стратегии модернизации российской интеллектуалоемкой экономики // Экономическая политика. 2011. – № 1. – С. 159-160.
11. Диденко, Д.В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. – СПб.: Алетейя, 2015. – 407 с.

12. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2000 [1996-1998]. – 608 с.
13. Китов, А.В. Электронные цифровые машины. – М.: Советское радио, 1956. – 276 с.
14. Китов, В.А. Страницы истории Главного вычислительного центра Госплана СССР / В.А. Китов, А.В. Сафронов // Цифровая экономика. 2019. – № 1(5). – С. 17-24. – URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/467/DE-2019-01-02.pdf. – Дата обращения: 10.11.2021.
15. Кордонский, С.Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. – М.: ОГИ, 2000. – 240 с.
16. Кутейников, А.В. Проектирование автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР в условиях экономической реформы 1965 г // Экономическая история: Ежегодник. 2011-2012 / Отв. ред. Л.И. Бородин, Ю.А. Петров, С.А. Саломатина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 596–617.
17. Мамедов, О.Ю. «Троянский конь» директивности // Terra Economicus. 2016. – Т. 14(2). – С. 6–25.
18. Найшуль, В.А. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину: Анатомия застоя / Сост. и общ. ред. Т. А. Ноткиной. – М.: Прогресс, 1991. – С. 31-62.
19. Нуреев, Р.М., Латов, Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 530 с.
20. Олсон, М. Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп. – М.: ФЭИ, 1995 [1965]. – 174 с.
21. Олсон, М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. – М.: Новое издательство, 2012 [2000]. – 224 с.
22. Олсон, М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. – М.: Новое издательство, 2013 [1982]. – 324 с.
23. Сафронов, А.В. Автоматизированная система плановых расчетов Госплана СССР как необходимый шаг на пути к общегосударственной автоматизированной системе учета и обработки информации (ОГАС) // Экономическая история. 2019. – Т. 15(4). – С. 395–409.
24. Сафронов, А.В. Компьютеризация управления плановой экономикой в СССР: проекты ученых и нужды практиков // Социология науки и технологий, 2020. – Т. 11(3). – С. 26-36.
25. Шилов, В.В., Китов, В.А. (ред.). Анатолий Иванович Китов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 687 с.
26. Harrison, M. The Economics of Coercion and Conflict. – London: World Scientific Publishing, 2015. – 428 p.
27. Maddison Project Database, version 2018. Bolt J., Inklaar R., de Jong H., van Zanden J.L. Rebasings 'Maddison': new income comparisons and the shape of long-run economic development. Maddison Project Working paper 10. – URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018>. – Дата обращения: 10.11.2021.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЕАЭС

А.К. Гришина

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва, e-mail: joli12591@yandex.ru*

Одной из форм международного экономического сотрудничества на уровне государств выступает международная экономическая интеграция. Данный процесс приводит к образованию институциональных механизмов интеграционного объединения, которые в совокупности образуют институциональную среду региональной организации экономической интеграции. Формирование институциональной среды ЕАЭС в форме валютно-финансовой системы подвержено влиянию объективного процесса цифровой трансформации мировой экономики. В целях преодоления институциональных препятствий взаимовыгодному сотрудничеству между государствами-членами ЕАЭС разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования финансовой инфраструктуры как одного из системных компонентов институциональной среды ЕАЭС в контексте развития цифровой повестки.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, международная экономическая интеграция, институциональная среда, ЕАЭС, валютно-финансовая система, цифровая трансформация, цифровая повестка.

IMPACT OF THE DIGITAL AGENDA ON FORMING THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE EAEU

A.K. Grishina

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia,
Moscow, e-mail: joli12591@yandex.ru*

One of the forms of international economic cooperation at the state level is represented by international economic integration. This process leads to the creation of institutional mechanisms of the integration association, which together form the institutional environment of the regional organization of economic integration. The formation of the institutional environment of the EAEU in the form of a monetary and financial system is influenced by the objective process of digital transformation of the world economy. In order to overcome institutional obstacles to mutually beneficial cooperation between the EAEU member states, recommendations have been developed aimed at increasing the efficiency of the functioning of the financial infrastructure as one of the systemic components of the EAEU institutional environment in the framework of the development of the digital agenda.

Keywords: international economic cooperation, international economic integration, institutional environment, EAEU, monetary and financial system, digital transformation, digital agenda.

В условиях прогрессирующей глобализации основу таких объективно развивающихся процессов как регионализация, интеграция составляют отношения сотрудничества между участниками международной экономической системы. Основанием для международного экономического сотрудничества, включающего трансграничные связи при участии, в частности, групп государств, международных организаций и отдельных субъектов экономики [2, с. 98], выступает взаимный интерес политического, экономического или культурного характера.

Одной из форм межгосударственного взаимодействия в рамках первого уровня системы международного экономического сотрудничества [8, с. 178] выступает международная экономическая интеграция. Данное явление представляет собой целенаправленный, инициированный государствами-членами процесс сближения, взаимопроникновения и сращивания национальных экономических систем [10, с. 166] на основе формирующихся институциональных механизмов интеграции. В совокупности они образуют систему институтов или институциональную среду, определяющую, по мнению Н.Н. Шумского, порядок, «посредством которого осуществляется организация, регулирование и координация регионального взаимодействия государств-участников интеграционного объединения для реализации уставных целей и задач» [21, с. 81].

В экономической литературе принято использовать определение институциональной среды, введенное в научный оборот Д. Нортом. По его мнению, институциональная среда представляет собой совокупность институтов, образующих базис для производства, обмена и распределения, или экономическое окружение, например, имущественное и контрактное законодательство [22, с. 6; 13, с. 80, 129]. По мнению Ю.В. Горячкиной, Д. Норт применяет модель институциональной среды для выявления отношений, имеющих место на макроуровне [3, с. 24-25], т.е. на уровне государства как единого и неделимого целого, преследующего свои национальные интересы [9, с. 10], что означает ее неприменимость к исследованию международного сотрудничества в рамках региональных организаций экономической интеграции. Отличительными характеристиками данных интеграционных объединений выступают обладание международной правосубъектностью, наличие наднациональных полномочий у исполнительных органов, а также функционирование автономного международно-правового режима [14, с. 64], обуславливающих их принадлежность к мегауровню институционального пространства [6, с. 16].

Институциональная среда региональной организации экономической интеграции принимает форму единой системы организации общественных отношений, выступающих объектом международно-правового регулирования [17, с. 3]. В связи с этим в ее структуре преобладают формальные

институты интеграции, которые мы считаем целесообразным определять как нормативно-правовые акты, составляющие интеграционное право, соблюдение которых обеспечивается мерами международно-правового принуждения. Представляется, что в данном контексте «направленность» институциональной среды тесно связана с реализацией стратегии развития интеграционного потенциала, способствуя получению положительного экономического эффекта для государств-участников.

ЕАЭС представляет собой объединение суверенных государств на добровольной основе и обладает автономной волей в определенной мере, ограниченной Договором о ЕАЭС (далее – ДЕАЭС). Согласно преамбуле ДЕАЭС, государства-участники «подтверждают свою приверженность целям и принципам Устава ООН, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права» [1], что обуславливает соответствие ДЕАЭС, а также всех международных договоров, заключённых в его рамках, положениям Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969.

Наряду с ДЕАЭС права и обязанности Союза находят отражение в следующих актах интеграционного права Союза (по убыванию юридической силы): международных договорах, международных договорах ЕАЭС с третьей стороной, решениях и распоряжениях органов Союза – ВЕЭС, ЕМПС, ЕЭК. Таким образом, ЕАЭС по своей правовой природе является региональной организацией экономической интеграции [1]. Наличие институционального пространства мегауровня обуславливает функционирование соответствующих институциональных сред в контексте реализации стратегических целей и задач, установленных ДЕАЭС.

По результатам исследования проблематики региональных процессов в рамках ЕАЭС, а также предшествующих ему интеграционных группировок – СНГ, ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, мы пришли к выводу о том, что на евразийском пространстве основополагающая роль принадлежит валютным и финансовым отношениям [4, с. 162], соответственно представленным совокупностью общественных отношений по поводу осуществления валютных операций [11, с. 7] и перераспределения потока денежных ресурсов между субъектами экономики путем совершения сделок с финансовыми активами [5]. В этой связи, представляется, что основным институциональным условием международного сотрудничества в рамках ЕАЭС выступает формирование валютно-финансовой системы (далее – ВФС). Благодаря свободному перемещению капитала ВФС выступает фактором экономии транзакционных издержек и рисков, а также повышения эффективности использования денежных средств в масштабах интеграционного объединения [16, с. 3].

Ранее мы анализировали современное состояние ВФС ЕАЭС через призму ее соответствия системным признакам институциональной среды [4, с. 163-167]. Одним из факторов несформированности институциональной среды ЕАЭС, выраженной региональной ВФС, выступает неразвитость финансовой инфраструктуры, формирование которой подвержено влиянию объективного процесса цифровой трансформации. С одной стороны, в цифровизации финансов находят отражение общие закономерности цифровизации мировой экономики в целом [7, с. 74]. С другой стороны, проявлением цифровой трансформации валютно-финансовой сферы выступает финансово-технологическая (финтех-) революция.

Основы формирования единого цифрового пространства на пространстве ЕАЭС заложены Решением ВЕЭС «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» от 11.10.2017 г. В цифровой трансформации задействованы [15]: 1) отрасли экономики и кросс-отраслевая трансформация (развитие индустрии данных, развитие цифровых платформ и экосистем и т.д.); 2) процессы управления и интеграционных процессов (в т.ч. создание межгосударственных сервисов, моделирование процессов); 3) рынки товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов (включая трансграничную электронную торговлю, финтех-инновации); 4) цифровая инфраструктура и обеспечение защищенности цифровых процессов (сети последнего поколения, трансграничное пространство доверия и др.).

ВФС ЕАЭС развивается по неоконтинентальной модели, в связи с чем ключевым компонентом финансовой инфраструктуры выступают банки [18, с. 41]. Цифровые технологии служат драйвером развития банковского сектора, что благоприятно влияет на инвестиционную привлекательность евразийского региона. Важными последствиями цифровизации банковского сектора являются увеличение прозрачности движения денежных потоков в экономике, усиление безопасности трансграничных электронных операций и расширение сферы безналичных платежей.

База данных индекса Всемирного банка Global Findex включает показатели доступности финансовых услуг для населения в возрасте 15+ лет. Расчеты основаны на данных об использовании технологий (в частности, мобильных телефонов и Интернета) для проведения финансовых операций. Динамика индикаторов Global Findex за период 2014–2017 гг. свидетельствует об улучшении цифрового потенциала банковского сектора государств-членов ЕАЭС [19]. При этом самым активным по применению цифровых технологий для доступа к банковским счетам с целью осуществления платежей и онлайн покупок выступает население Беларуси и России.

По нашему мнению, повышение эффективности финансовой инфраструктуры ЕАЭС, а также увеличение финансовой прозрачности в рамках единого биржевого пространства (ЕБП) и объединенной платежной системы (ОПП) напрямую связано с необходимостью расширения цифровой повестки.

В контексте интеграции инфраструктуры национальных фондовых рынков стран ЕАЭС для упрощения управления ликвидностью и снижения издержек и рисков при проведении биржевых операций предлагается к 2025 г. сформировать единую технологическую платформу взаимодействия национальных центральных депозитариев ценных бумаг в целях обеспечения расчетов по сделкам с ценными бумагами (по аналогии с европейской TARGET2-Securities (T2S), основанную на принципе «поставка против платежа» (DvP)). Мы полагаем, что данный механизм позволит инвесторам беспрепятственно передавать ценные бумаги и переводить денежные средства по всему пространству ЕАЭС на базе согласованных правил. Проведение банковских операций с ценными бумагами также может осуществляться с использованием счетов, открытых в платформе.

Мы разделяем мнение А. Мурычева, который в качестве инфраструктурной основы для ОПП предлагает использовать цифровую платформу РКС ЕАБР, включая следующие элементы [12]: 1) единая система обмена финансовыми сообщениями на базе СПФС Банка России; 2) формирование единой инфраструктуры межбанковских платежей; 3) взаимодействие между национальными платежными инфраструктурами розничных и корпоративных платежей с целью осуществления быстрых и прямых расчетов между резидентами. Компетенциями в области регулирования ОПП предлагается наделить ЕЭК совместно с центральными банками стран-членов ЕАЭС. Таким образом, по нашему мнению, к 2025 г. помимо денежных переводов и использования национальных карт распространение получают такие платежные инструменты как кредитовый перевод, прямой дебет, моментальный перевод P2P, C2B, B2C, и B2B, клиринговые услуги. Мы полагаем, что эффект от создания ОПП ЕАЭС можно рассматривать с точки зрения развития электронной торговли в розничном сегменте и обеспечения движения реальных воспроизводственных потоков. Согласно прогнозам экспертов группы Всемирного банка, за счет распространения электронной торговли к 2025 г. экономический рост стран-членов составит плюс 0,88% к ВВП в условиях формирования комплексной региональной Цифровой повестки [19]. После 2025 г. предлагается переход национальных банков на автоматическую систему валовых расчетов в режиме реального времени (Real-Time Gross Settlement, RTGS) на базе объединения национальных систем посредством единой сети с использованием инфраструктуры СПФС.

В числе основных направлений по интенсификации расчетов в национальных валютах в рамках стратегии дедолларизации экономик ЕАЭС мы выделили введение клиринговой (электронной) валюты до 2025 г. [4, с. 168]. Обслуживание трансграничных внешнеторговых операций (взаимозачетов в рамках межстрановой торговли) между странам-членами ЕАЭС по прототипу европейской валютной единицы ECU (European Currency Unit), позволит поддержать устойчивые соотношения валютных курсов для последующего введения единой валюты (в долгосрочной перспективе). В условиях активного распространения цифровой повестки клиринговая валюта в ЕАЭС может приобрести статус криптовалюты, будучи построенной на платформе блокчейн, которая станет частью формирующейся финансовой и цифровой экосистемы на пространстве ЕАЭС.

Процесс флексибилизации финансовой отрасли как один из трендов современного этапа экономического развития характеризуется, согласно И.Д. Котлярову, снижением обязательств финансовых организаций перед своими пользователями, что формирует вызовы перед регуляторами [7, с. 78]. В данном контексте, перед наднациональным органом регулирования общего финансового рынка (далее – ОФР) будет стоять задача по стимулированию развития гибких финансов с одной стороны, и созданию барьеров на пути реализации соответствующих угроз для участников ОФР ЕАЭС, с другой.

Таким образом, в условиях информационного общества меры по совершенствованию методологических подходов к формированию институциональной среды ЕАЭС должны включать: 1) внедрение цифровой повестки в формирование инфраструктуры ВФС ЕАЭС; 2) адаптацию формальных институтов ВФС ЕАЭС к потребностям цифровой трансформации, выраженную развитием интеграционного законодательства в части регулирования валютно-финансовых отношений в сфере цифровой экономики. Представляется, что реализация вышеуказанных мер является шагом на пути к преодолению препятствий взаимовыгодному сотрудничеству между государствами-членами ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г., ред. от 01.10.2019 г. – [Правовая система «КонсультантПлюс»]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 07.11.2021 г.).

2. Бублик, В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 98.

3. Горячкина, Ю.В. Генезис представлений об «Институциональной среде» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – № 2 (3). – С. 24-25.
4. Гришина, А.К. Влияние институциональной среды на внешнеэкономическое сотрудничество стран ЕАЭС // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2021. – №2 (54). – С. 159-173.
5. Ибрагимова, И.И. Курс лекций по дисциплине «Финансовая система РФ». ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»: Махачкала, 2019. – URL: http://eor.dgu.ru/lectures_f/ИБРАГИМОВА%20И.И /project/p4aa1.html
6. Коблова, Ю.А. Институциональное пространство в предметном поле экономической науки // Экономические науки – 2015. – №1(122). – С. 16.
7. Котляров, И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // УПРАВЛЕНЕЦ. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 74, 78.
8. Ксенофонтова, М.В. Система международного экономического сотрудничества // Вестник ОГУ №3, 2005. – С. 178.
9. Материалы для чтения по теории международных отношений. Часть 2. Плюрализм: учебно-методическое пособие [Электронное издание] / Авторы-составители: Ю.П. Помелова, О.В. Сафронова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 100 с. – С. 10.
10. Международные экономические отношения: учебник для студентов / В.Е. Рыбалкин, Ф.Ф. Стерликов, Л.В. Балдин [и др.]; ред. В.Е. Рыбалкин. – М.: Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. – 166 с.
11. Международный валютный рынок и валютный дилинг: учеб. пособие / Е.Г. Князева, Н.Н. Мокеева, В.Б. Родичева, В.Е. Заборовский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014 – 120 с. – С. 7.
12. Мурычев, А. Расчетно-клиринговая система – центральный элемент цифровой платформы на рынке ЕАЭС. – 14.05.2019 г. – [Центр оценки квалификаций СПКФР] . – URL: <http://cok.asprof.ru/about-center/smi-o-ps/pub/473> (дата обращения: 10.11.2021 г.).
13. Дуглас Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория). – С. 80, 129.
14. Нурулин, А.Р. Понятие и признаки международных интеграционных объединений // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №4. – С. 64.
15. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. / Евразийская экономическая комиссия. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Краткое%20изложение%20ОНЦП.pdf> (дата обращения: 01.11.2021 г.).
16. Суворов, И.Г. О валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического Союза // «Деньги и кредит». – 2015. – № 6. – С. 3.
17. Ушаков, Н.А. Международное право. – М: Юрист, 2000. – 304 с.

18. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее / под ред. проф. Я.М. Миркина. – М.: Магистр, 2017 г. – 384 с.

19. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. Группа Всемирного банка. – С. 2. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>

20. Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР. Центр интеграционных исследований ЕАБР. – 2019. – № 6. – С. 23.

21. Шумский, Н.Н. Институциональные механизмы интеграции в Содружестве независимых государств // Журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 1. – С. 81.

22. North, D. Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971. – P. 6.

МОДЕЛЬ «ЦИФРОВОГО РЕГИОНА»: КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.А. Карачев

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль, e-mail: karachev2011@yandex.ru*

В статье на основе статистических данных автором произведена оценка состояния и перспектив развития цифровой экономики в России. Раскрыты сущность модели «цифрового региона», ее основные особенности, а также триада ее возможных элементов: инновационная область – инновационный центр – федеральная территория.

Ключевые слова: модель «цифрового региона», инновационный центр, инновационный научно-технологический центр, федеральная территория, индустрия 4.0, концепция.

DIGITAL REGION MODEL: CONCEPT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

I.A. Karachev

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: karachev2011@yandex.ru*

In the article, based on statistical data, the author made an assessment of the state and prospects for the development of the digital economy in Russia. There are revealed the essence of the «digital region» model, its main features, as well as the triad of its possible elements: the innovation area – innovation center – federal territory.

Keywords: «digital region model», innovative center, innovative science and technology center, federal territory, industry 4.0, concept.

Начало цифровой трансформации в России было положено с принятием 7 мая 2018 года указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в соответствии с которым Правительству России в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны надлежало разработать национальный проект «Цифровая экономика». Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» со сроком реализации 01.11.2018 – 31.12.2024 был утвержден 4 июня 2019

года в составе шести федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» [1]. 27 августа 2020 года в национальный проект также был включен федеральный проект «Искусственный интеллект» со сроком реализации 01.01.2021 – 31.12.2024.

В целом национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» содержит ряд целевых показателей, по достижению плановых значений которых можно судить об эффективности его реализации (табл. 1).

Таблица 1. Целевые показатели национального проекта «Цифровая экономика»: плановые и фактические значения

№ п/п	Целевой показатель	База	2018	2019	2020	2024	
1.	Доля затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников в ВВП страны, %	план	1,70	1,90	2,20	2,50	5,10
		факт	1,70	1,90	2,20	2,00	–
2.	Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», %	план	72,60	75,00	79,00	84,00	97,00
		факт	72,60	73,20	73,60	77,00	–
3.	Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к сети «Интернет», %	план	30,30	34,10	55,00	72,60	100,00
		факт	30,30	36,10	44,30	65,09	–
4.	Средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак, часов	план	–	65,00	48,00	24,00	1,00
		факт	–	–	6,60	0,19	–
5.	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого ФОИВ, ОИВ субъектов и иными ОГВ отечественного программного обеспечения, %	план	–	50,00	60,00	70,00	90,00
		факт	51,10	62,20	54,30	51,60	–

Источник: составлено на основе [1] и [2]

Оценивая соответствие фактических и плановых значений показателей, приведенных в таблице 1, можно отметить следующее.

Во-первых, определенное отставание от плана наметилось по показателям (1) и (5). Это можно объяснить в части показателя (1) – увеличением в 2020 году расходов, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, за счет сокращения финансового обеспечения других статей бюджета; в части показателя (5) – серьезным ростом цен на отечественное программное обеспечение, снижением его конкурентоспособности по сравнению с зарубежными аналогами [3]. При этом в целях стимулирования развития ИТ-отрасли Минцифры РФ планирует услож-

нить процедуру закупок зарубежного программного обеспечения органами государственной власти и местного самоуправления, а также ввести запрет на использование зарубежных программ образовательными учреждениями начиная с 2022 года [4]. В этом случае, по нашему мнению, риск недостижения плановых значений показателей (1) и (5) национального проекта будет минимизирован.

Во-вторых, положительная динамика отмечается по показателям (2), (3) и (4) в отдельные годы с превышением плановых значений. Данный факт свидетельствует о положительном сдвиге на пути создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Ограниченный объем статистических данных по выполнению значений показателей национального проекта, а также недостаточное для подтверждения тенденций и оценки рисков число периодов (присутствуют данные за период 2018–2020 гг.) предопределяет необходимость обращения к международным статистическим базам и глобальным рейтингам (табл. 2 и 3).

Таблица 2. Положение России в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за период 2017-2021 гг.

Компоненты индекса	ГИИ-2017		ГИИ-2018		ГИИ-2019		ГИИ-2020		ГИИ-2021	
	Ме-сто	Бал-л								
Институты	73	56,1	74	57,8	74	60,9	71	61,5	67	63,1
Человеческий капитал и наука	23	50,0	22	48,4	23	48,3	30	45,6	29	47,9
Инфраструктура	62	47,5	63	45,2	62	47,1	60	42,4	63	42,5
Уровень развития рынка	60	47,1	56	48,1	61	49,4	55	49,7	61	48,0
Уровень развития бизнеса	33	40,3	33	39,9	35	40,0	42	34,0	44	31,8
Развитие технологий и экономики знаний	45	27,6	47	28,9	47	27,1	50	26,4	48	26,7
Результаты креативной деятельности	62	31,0	72	26,9	72	25,1	60	22,8	56	26,4
Итоговое место / Итоговый балл	45	38,8	46	37,9	46	37,6	47	35,6	45	36,6
Общее количество мест / Наивысший балл	127	100	126	100	129	100	131	100	132	100

Источник: составлено на основе [5]

В Глобальном инновационном индексе за период 2017–2021 гг. позиции России варьировались в диапазоне от 45-го до 47-го места (общее количество мест варьировалось в интервале от 126 до 132). Средний балл России по уровню инновационного развития за период 2017–2021 гг. составил 37 из 100. Если говорить о составе индекса, то наиболее высокие позиции Россия занимала по компонентам: «Человеческий капитал и наука»; «Уровень развития бизнеса» и «Развитие технологий и экономики знаний». Слабое развитие отмечено по следующим компонентам: «Институты»; «Результаты креативной деятельности» и «Инфраструктура». К сильным сторонам инновационной деятельности России можно отнести потенциал генерации новых знаний (научные публикации, патенты) и их приобретения (права на результаты интеллектуальной деятельности, на-

сыщенность экономики высококвалифицированными кадрами). Слабые стороны связаны с недостаточной зрелостью рамочных условий для инноваций – слабость институциональной инфраструктуры, низкая инвестиционная активность бизнеса [6].

Таблица 3. Оценка показателей раздела «Цифровая экономика» базы данных ЮНКТАД по миру и по России за период 2016-2020 гг.

Показатель		2016	2017	2018	2019	2020
Доля экспорта ИКТ-товаров в общем объеме товарного экспорта, %	Мир	12,13	12,35	12,31	12,51	14,97
	Россия	0,60	0,63	0,47	0,53	0,50
Доля импорта ИКТ-товаров в общем объеме товарного импорта, %	Мир	13,27	13,50	13,30	13,40	15,53
	Россия	8,40	8,67	9,91	9,36	9,08
Объем экспорта ИКТ-услуг, млрд долл.	Россия	3,81	4,53	5,13	5,34	5,82
Доля экспорта ИКТ-услуг в общем объеме экспорта услуг, %		7,52	7,87	7,94	8,51	12,26
Объем импорта ИКТ-услуг, млрд долл.		5,01	4,94	5,01	4,75	5,39
Доля импорта ИКТ-услуг в общем объеме импорта услуг, %		6,72	5,56	5,29	4,80	8,34
Объем экспорта цифровых услуг, млрд долл.		17,88	19,47	20,87	21,21	20,49
Доля экспорта цифровых услуг в общем объеме экспорта услуг, %	Россия	35,31	33,84	32,29	33,78	43,19
Объем импорта цифровых услуг, млрд долл.		31,31	34,84	35,82	37,72	32,93
Доля импорта цифровых услуг в общем объеме импорта услуг, %		41,97	39,21	37,81	38,10	50,95

Источник: составлено на основе [7]

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, ИКТ-товары (телекоммуникационное оборудование; компьютеры и сопутствующее оборудование; электронные компоненты;

аудио- и видеооборудование) занимают значимую долю в товарном импорте России и малую долю в товарном экспорте. Это может свидетельствовать об импортозависимости сферы ИКТ-торговли и низкой конкурентоспособности внутреннего производства ИКТ-товаров.

Во-вторых, обратная ситуация – профицит – наблюдается в сфере международной торговли ИКТ-услугами (компьютерными, телекоммуникационными и информационными услугами). Устойчивая положительная динамика роста сектора, по нашему мнению, превратит сектор ИКТ-услуг в один из значимых драйверов роста экономики страны.

В-третьих, важным показателем роста уровня цифровизации экономики является объем экспорта деловых, финансовых, страховых и др. услуг, предоставляемых в цифровом виде. На протяжении рассматриваемого периода, за исключением 2020 года, наблюдается устойчивый рост значений данного показателя. Однако сфера цифровых сервисов остается импортозависимой, что повышает уязвимость экономики России в условиях нестабильности внешнеполитического ландшафта.

На территории Российской Федерации практически в каждом регионе в разных сочетаниях располагается сеть научно-технических парков, технопарков, университетов, научно-исследовательских институтов, центров компетенций, технологических лабораторий, посреднических организаций и учреждений. Все это части региональных инновационных систем, действующие сначала разрозненно, а затем по мере развития и во взаимодействии с предприятиями и организациями формирующие инновационные области.

Основная идея, лежащая в основе инновационных областей, заключается в том, что наука, техника и инженерное дело (а также искусство, культура и СМИ) могут быть движущими силами ревитализации городов и регионов. Они становятся своеобразными лабораториями для апробации новых решений и технологических подходов в разных сферах. Как правило, инновационные области имеют глобальное видение и тесные связи с международной предпринимательской и инновационной средой. В таких областях создаются новые продукты, технологии и рыночные решения на основе конвергенции разрозненных секторов, например, информационные технологии, бионаука, энергетика или образование.

Инновационные области могут трансформироваться в инновационные центры, обеспечивающие непосредственное взаимодействие и трансфер знаний между исследовательской, академической, производственной, инвестиционной, государственной, гражданской сферами, выстраивая между ними диалог и формулируя конкретные бизнес-решения [8]. Таким образом, подобные центры способствуют диверсификации промышленности, предоставляя различным заинтересованным сторонам возможность

работать вместе и коммерциализировать идеи, обеспечивая спрос на новые продукты и услуги и создавая рабочие места. Успех инновационных центров во многом зависит от качества институциональной среды (регулятивный режим, нормы, стандарты, правила, ценности), а также качества инфраструктуры (технологические платформы, прикладные интернет-сервисы, аналитические системы, информационные системы органов государственной власти России, организаций и граждан).

В целях поддержки исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов в России в 2010 году создан инновационный центр (ИЦ) «Сколково». Базовым элементом ИЦ служит инфраструктура его территории, а главная особенность выражается в том, что его деятельность рассматривается как проект по поддержке исследовательской деятельности участников и коммерциализации ее результатов, в том числе за счет предоставления управляющей компанией, региональными операторами и образовательными организациями участникам широкого спектра услуг (работ). Особенности регулятивного режима ИЦ «Сколково» включают: особенности налогового (льготы по НДС, налогу на прибыль и имущество организаций, а также по уплате страховых взносов), земельного (льготные условия предоставления земельных участков и объектов инфраструктуры), таможенного (субсидии на уплату ввозных таможенных пошлин и НДС), технического и иного регулирования. В рамках проекта «Сколково» созданы четыре кластера, разрабатывающие инновационные проекты: кластер информационных технологий, кластер биомедицинских технологий, кластер энергоэффективных технологий, кластер передовых производственных технологий, ядерных и космических технологий. Основная цель – профессиональная поддержка инновационных компаний на всем жизненном цикле научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: от идеи до рыночного внедрения. По данным на начало 2020 года количество участников проекта «Сколково» составляло 2 248 ед., выручка порядка 112 млрд. руб., объем вложенных внебюджетных инвестиций, в том числе в создание физической инфраструктуры – 31 млрд. руб., количество полученных патентов – 205 шт., количество созданных рабочих мест – 37 тыс. ед.

В целях реализации приоритетов научно-технологического развития России, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных научных проектах, а также основываясь на опыте работы ИЦ «Сколково» Правительством России на основании поручения Президента России начиная с 2019 стали создаваться инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ): ИНТЦ «Воробьевы горы» (2019 г.), ИНТЦ «Сириус» (2019 г.), ИНТЦ «Долина Менделеева»

(2019 г.), ИНТЦ «Русский» (2020 г.), ИНТЦ «Композитная долина» (2021 г.), ИНТЦ «Интеллектуальная электроника – Валдай» (2021 г.), ИНТЦ «Парк атомных и медицинских технологий» (2021 г.). К ключевым признакам ИНТЦ можно отнести следующие: территориальная обособленность – особый правовой режим осуществления деятельности устанавливается на совокупности земельных участков или их частей; целевая направленность – научная (научно-исследовательская), научно-техническая и инновационная деятельность в соответствии с приоритетами научно-технологического развития России; институциональная природа – ИНТЦ – это не территориальная единица, как например, территория опережающего социально-экономического развития или особая экономическая зона, а совокупность организаций. Предполагается, что в долгосрочной перспективе особую актуальность в рамках ИНТЦ будут приобретать исследования в области понимания процессов, происходящих в обществе и природе, развития «зеленых» технологий, человеко-машинных систем, управления климатом и экосистемами, этических аспектов технологического развития, изменения социальных, политических и экономических отношений. Регулятивный режим ИНТЦ в целом схож с особенностями деятельности в рамках ИЦ «Сколково», связан с серьезными вложениями средств бюджета, выпадающими доходами. Соответственно деятельность ИНТЦ должна подлежать оценке эффективности, однако такая оценка является преждевременной с учетом периода, прошедшего с начала их создания.

В конце 2020 года в России в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития, повышения инвестиционной привлекательности была создана первая федеральная территория «Сириус», центральным элементом которой являлся ИНТЦ «Сириус». В рамках федеральной территории в течение переходного периода 2020 – 2025 гг. будут установлены особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности. Федеральная территория «Сириус» будет экономически самостоятельной, с собственным бюджетом, а также «изъята» из-под юрисдикции субъекта и подчинена напрямую федеральному центру. Предполагается, что создание федеральных территорий позволит снизить административные барьеры, решить управленческую и правовую неопределенность действия регулятивного режима на данных территориях и, таким образом, обособить области, имеющие для государства особое стратегическое в научно-техническом и экономическом плане значение.

Учитывая тот факт, что процесс цифровизации не может быть осуществлен одновременно на территории всей страны, государству необходимо выявлять инновационные области, которые при необходимой под-

держке могли бы трансформироваться в инновационные центры, став катализаторами «цифрового» роста и основой для реализации концепции «цифрового региона». По нашему мнению, создание федеральной территории «Сириус» является пилотным проектом, и эта модель может быть внедрена и на иных территориях с учетом перспектив их «цифрового» развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2021).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
3. Российское ПО подорожало, невзирая на налоговые льготы. – URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=422350 (дата обращения: 02.11.2021).
4. Минцифры усложнит закупки иностранного софта госорганами. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/04/14/865838-mintsifri-uslozhnit> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Global Innovation Index 2017 – 2021 / WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129> (дата обращения: 03.11.2021).
6. Глобальный инновационный индекс – 2021. – URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения: 02.11.2021).
7. Статистическая база Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 02.11.2021).
8. United Nations Industrial Development Organization: Leveraging a New Generation of Industrial Parks and Zones for Inclusive and Sustainable Development. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Strategic%20Framework_WEB.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ: СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

Н.В. Клочкова

*Ивановский государственный энергетический университет
им. В.И. Ленина, Россия, г. Иваново, e-mail: nklochkova@bk.ru*

Мир меняется на наших глазах: цифровые технологии постепенно становятся неотъемлемой частью каждой сфер повседневной жизни. В наше время трудно представить функционирование отраслей экономики без помощи электронных, компьютерных, сетевых и множества других важных автоматизированных технологий. В данной работе рассматривается понятие «цифровая экономика», ее характеристика и особенности, приводятся обзор цифровой трансформации отраслей.

Ключевые слова: цифровая экономика; инновационное развитие; информационные технологии; информационная среда.

DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIES: STARTING CONDITIONS AND PRIORITIES

N.V. Klochkova

*Ivanovo State Power University, Russia, Ivanovo,
e-mail: nklochkova@bk.ru*

The world is changing before our eyes: digital technologies are gradually becoming an integral part of every sphere of everyday life. Nowadays, it is difficult to imagine the functioning of economic sectors without the help of electronic, computer, network and many other important automated technologies. This paper examines the concept of «digital economy», its characteristics and features, provides an overview of the digital transformation of industries.

Keywords: digital economy, innovative development, information technologies, information environment.

Обращение к цифровизации и цифровой экономики продиктовано желанием разобраться с предметом, включая сам термин (digital economy), а также дать осмысленный прогноз дальнейшего развития цифровой экономики, опираясь на долгосрочные тенденции и на фундаментальные свойства информации, представленной в цифровом формате. Кроме того, следует обратить внимание на два разных по смыслу перевода популярного ныне термина «цифровая экономика». В одном варианте перевода –

digital economy – это сектор реальной экономики, в другом варианте – digital economics – научное направление. В том и другом случае речь идет о цифровизации, о свойствах информации в цифровом формате и ее роли в экономике, но все же смешение смыслов крайне нежелательно [4].

По мнению авторитетных экспертов, цифровая экономика представляется экономической институциональной средой, где цифровые технологии направлены на обеспечение потребностей государства, повышение результативности бизнеса и благосостояния населения [9].

В исследованиях [1, 6, 8] сформулированы основные проблемы внедрения цифровизации, включающие: неправильно поставленные цели и задачи проекта цифровизации, некорректную исходную информацию об объекте внедрения цифровых решений, ошибки в планировании видов и последовательности работ, технологическую некомпетентность пользователей, экономическую неопределенность в стране, нормативные ограничения, отсутствие стандартов по применению цифровых технологий, отсутствие специальных мер государственной поддержки использования цифровых технологий компаниями, цифровое неравенство регионов.

С учетом анализа понятийного аппарата можно представить следующее определение цифровой трансформации – это качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности в результате внедрения цифровых технологий, приводящих к значительным социальным и экономическим эффектам.

В нашей стране сегодня широко обсуждаются меры государственной политики, направленные на цифровую трансформацию наиболее значимых отраслей экономики и социальной сферы. Цифровая трансформация закреплена в качестве одной из национальных целей развития страны на период до 2030 г. При этом мониторинг хода реализации данной цели осуществляется на основе четырех показателей: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы; увеличение до 95% доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде; рост до 97% доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к Интернету; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 г. Эта система показателей вполне отражает приоритеты и ключевые направления работы правительства и в этом смысле пока не подвергается широкой критике. Однако для всесторонней количественной оценки цифровой трансформации как явления, пронизывающего все сферы жизни, этого явно недостаточно [7].

На основе передовых цифровых технологий формируется широкий спектр решений, которые применяются едва ли не во всех отраслях эко-

номики и социальной сферы. Некоторые цифровые технологии имеют четко выраженную отраслевую специфику (ВИМ, промышленные роботы и др.), другие могут быть использованы повсеместно для решения общих задач. Часть решений внедрены уже сейчас (умные счетчики для сбора данных о потреблении воды и электроэнергии и др.), часть — еще не получили широкого распространения и требуют комплексной модернизации («интеллектуальные сети», «цифровая подстанция», «интеллектуальное месторождение» в топливно-энергетическом комплексе, «цифровой завод», «цифровая верфь» – в промышленности) [2].

Изучив направления развития цифровой экономики и прогнозы исследовательских и аналитических компаний, автор выделил такие тренды развития отраслей цифровой экономики, как кибербезопасность, создание совместных IT-платформ, цифровизация государственных услуг и др. Прежде всего, современная информационная революция основана на двух (ряд исследователей рассматривают их как одну) технологиях общего назначения: искусственный интеллект и интернет вещей. Отличительная черта технологий общего назначения в том, что для их производительного применения требуется не только набор новых прикладных технологий, но и новый технико-экономический режим – бизнес-модели, стратегии, организационные практики и т.д. Содержание как первого, так и второго набора неизвестно заранее, на ранних стадиях развития технологии. Такой набор появляется лишь постепенно, благодаря усилиям предпринимателей [3].

Результаты экспертного опроса, проведенного НИУ ВШЭ в 2020 г.³, показывают неравномерное развитие спроса на передовые цифровые технологии по секторам экономики и социальной сферы России (табл. 1). По нашим оценкам, они наиболее востребованы в ТЭК, здравоохранении и финансовом секторе. Цифровизация энергетики связана с распространением распределенных интеллектуальных энергосистем и соответствующих моделей потребления ресурсов. Высокий спрос в здравоохранении в значительной степени обусловлен необходимостью решения насущных задач борьбы с пандемией. Опережающему росту цифровой зрелости компаний финансового сектора способствует активное внедрение цифровых технологий крупными российскими финансовыми организациями [10].

³ Опрос проведен ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в июле 2020 г. В опросе приняли участие более 100 экспертов из ведущих организаций в области цифровых технологий. 50,5% респондентов – представители компаний, 36,6% – вузов, 12,9% – научных организаций, ассоциаций и других организаций.

Таблица 1. Спрос на передовые цифровые технологии в секторах экономики и социальной сферы в Российской Федерации, %, усредненная доля ответов респондентов

Цифровые технологии	Сельское хозяйство	ТЭК	Промышленность	Строительство	Финансовый сектор	Транспорт и логистика	Здравоохранение
Искусственный интеллект	5,3	10,4	8,0	2,7	38,0	12,5	23,2
Квантовые технологии	2,4	26,7	2,4	2,8	29,8	14,2	21,7
Новые производственные технологии	13,0	25,5	14,5	22,5	11,0	8,4	5,0
Робототехника	15,3	9,6	16,1	7,5	2,4	23,6	25,5
Системы распределенного реестра	2,6	14,6	5,3	14,8	32,8	14,8	15,1
Технологии беспроводной связи	1,7	37,5	10,8	5,8	14,2	22,5	7,5
Виртуальная и дополненная реальность	4,2	19,3	4,2	31,6	1,3	6,3	33,1
В среднем по всем цифровым технологиям	6,4	20,5	8,8	12,5	18,5	4,6	18,7

Источник: составлено по [10]

В рамках данного исследования автор делает больший акцент на цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса (ТЭК), при этом это не новое явление для отрасли, однако ее новый виток меняет сложившуюся архитектуру взаимодействия между участниками. Происходящие процессы обеспечивают автоматизацию рутинных и опасных операций, перевод в цифровую среду физических и бизнес-процессов, сквозную интеграцию всех процессов и более гибкое управление. При этом цифровая трансформация имеет свои особенности в каждом из сегментов ТЭК.

По результатам пилотных цифровых проектов электроэнергетические компании-пионеры добились увеличения выручки на 2-3%, снижения капитальных затрат на 4-5%, операционных расходов – на 2–7% (в зависимости от категории) [11].

К 2024 г. цифровая трансформация в российской электроэнергетике, как ожидается, приведет к снижению продолжительности перерывов элек-

троснабжения и средней частоты технологических нарушений на 5%, снижению аварийности на объектах на 20% благодаря повышению уровня технического состояния производственных фондов. Среди неочевидных эффектов – усиление конкуренции вследствие устранения монополий [5].

Глобальным трендом, который также начинает проявляться в России, стало объединение энергетических компаний с организациями из других отраслей для разработки инновационных цифровых решений, в том числе в сфере предоставления и оплаты услуг энергоснабжения. В электроэнергетике ведется разработка платформенных решений, позволяющих организовать такое взаимодействие. Значительное внимание уделяется надежности цифровых решений, так как от них зависит безопасность энергетических объектов и надежность энергоснабжения.

Таким образом, центральной задачей для энергетики является повышение эффективности процессов и удовлетворение потребностей бизнеса и населения в современных услугах энергоснабжения. Для придания дополнительного стимула цифровизации ТЭК разрабатывается ряд мер, в том числе обеспечение цифрового документооборота и актуализация и разработка новых нормативно-правовых и нормативно-технических актов для внедрения цифровых технологий и управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доклад «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса»/под ред. Д. С. Медовникова. [Электронный ресурс]. Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики». М., 2017. – 121 с. – URL: https://imi.hse.ru/pr2017_1 (дата обращения: 11.11.2021)
2. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.
3. Клочкова, Н.В. Роль технологий четвертого поколения для экономики будущего // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии (Бенардосовские чтения). Материалы Межрегионар. (XX Всерос.) науч.-техн. конф. – Изд-во ИГЭУ, 2019. – С. 252-254.
4. Козырев, А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 5-20.
5. Минэнерго России. Текслер А.Л. Цифровизация энергетики. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/tsifrovaya-energetika16x915.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
6. Россия онлайн: четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике / А. Степаненко, Б. Банке, В. Бутенко [и др.]. The Boston Consulting Group, 2017. – 28 с. – URL: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Online_tcm27-178074.pdf. (дата обращения: 01.11.2021)

7. Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». – URL: // <https://mines.government-nnov.ru/?id=78063> (дата обращения 09.11.2021).

8. Цифровая Россия: новая реальность / В. Клинцов, А. Аптекман [и др.]. – McKinsey&Company, 2017. – 133 с. – URL: <https://www.mckinsey.com/ru/ourinsights> (дата обращения: 11.11.21).

9. Цифровая экономика: краткий стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУВШЭ, 2018. – 96 с.

10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021.

11. Berger, R. Международный опыт цифровой трансформации электроэнергетики. – URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/rolandberger_utilities_digitaltransformation_2020.pdf (дата обращения: 11.11.2021).

О ГИСТЕРЕЗИСЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

А.Н. Макаров

*Набережночелнинский институт Казанского федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны,
e-mail: makarovfksu@yandex.ru*

Статья посвящена анализу концептуальных основ и мифов цифровой экономики, ее рисков и возможностей на основе использования исторического и эволюционного методов в исследовании эволюции институтов цифровой экономики; рассмотрены вопросы о крахе доткомов как фиаско адекватного восприятия сетевого рынка в условиях действия законов Меткалфа, Мура, а также числа Данбара.

Ключевые слова: цифровизация, сетевой эффект, гистерезис, возможности, закон Меткалфа, закон Мура, «пузырь» доткомов, число Данбара.

ON THE HYSTERESIS OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS

A.N. Makarov

*Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University,
Russia, Naberezhnye Chelny, e-mail: makarovfksu@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the conceptual foundations and myths of the digital economy, its risks and opportunities based on the use of historical and evolutionary methods in the study of the evolution of institutions of the digital economy; the issues of the dot-com collapse as a fiasco of adequate perception of the network market under the laws of Metcalf, Moore, as well as the Dunbar number are considered.

Keywords: Digitalization, network effect, hysteresis, opportunities, Metcalf's law, Moore's law, dotcom bubble, Dunbar number.

В современной экономике информация становится не только основой богатства, но и важнейшим условием общественного воспроизводства, особая роль которой заключается в ее преобладающем влиянии на результаты производства: во-первых, информация превращается в лимитирующий фактор производства современных экономических систем, т.е. тот фактор, «...который труднее всего заменить и предложение которого отличается наибольшей неэластичностью» [1, с. 74], а, во-вторых, она становится важнейшим продуктом наиболее динамично развивающегося сек-

тора экономики, где происходит процесс производства информации из информации, и принимает все большее значение как товар. Отсюда развитие национальной экономики на основе информационной технологии является не кратковременным феноменом, а долгосрочной тенденцией, имеющей далеко идущие экономические последствия. Производство и потребление информации, являясь доминантой экономического роста в современном конъюнктурном цикле, оказывает решающее воздействие на характер, темпы и источники экономического роста, предопределяя положение отдельных стран и регионов в мирохозяйственном разделении труда. Достижения информационной технологии, будучи основой так называемой сетевой экономики, приводят к установлению принципиально новых закономерностей в экономических событиях (закон Меткалфа, закон Мура, число Данбара, молниеносное разрушение устоявшихся и создание новых рынков подрывными технологиями, обладающими своего рода жизненными циклами на основе механизма цепной реакции шести D-стадий, ведущих к огромным сдвигам и возможностям; разделения мира на классы благодаря «цифровому разрыву» и т.д.), затрагивающих «защитный слой» неоклассического мейнстрима, а также к возникновению новой формы экономической деятельности, в рамках которой некоторые традиционные законы индустриальной экономики начинают терять свое значение, тем самым выявляя необходимость нового осмысления с позиции экономической теории [2, с. 6].

Сегодня развитыми странами, особенно США, тратятся огромные средства на «гигафикацию» Интернета – модернизацию инфраструктуры Сети для поддержки новых применений в широком круге областей, включая образование, энергетику и здравоохранение, причем как оправдание этих колоссальных инвестиций нередко упоминается, в частности, закон Меткалфа. Вместе с тем критики закона утверждают, что N^2 - это преувеличение сетевого эффекта, а закон не только ошибочен, полагают они, но и опасен, учитывая, что оценка сетевого эффекта играет центральную роль в принятии важнейших решений об инфраструктурных инвестициях, вызвавшие бум появления доткомов. Такие решения, в том числе «благодаря» закону Меткалфа, в 90-х годах привели к печально знаменитому фиаско, известному как массовый крах доткомов [3]. Противники заявляют, что и сегодня из-за закона Меткалфа фондовый рынок необоснованно переоценивает стоимость интернет-компаний, таких как Google, LinkedIn, Facebook или Twitter. Однако при всем этом, независимо от точности, с которой закон Меткалфа прогнозирует рост полезности сети, он остается важным инструментом постановки целей в процессе разработки новшеств.

Сегодня мы вновь возвращаемся к закону Меткалфа, в действительности сталкиваясь с экспоненциальным ростом количества интернет –

пользователей. Дело в том, что растет не только количество интернет-пользователей, но и увеличивается также время, проводимое людьми в сети: по данным, полученным от Global WebIndex, среднестатистический интернет-юзер проводит около 6 часов в день, пользуясь работой устройств и сервисов, подключенных к интернету. Если умножить это время на 4 миллиарда всех интернет-пользователей, то получится ошеломляющая цифра – люди Земли в 2018 году суммарно провели онлайн 1 миллиард лет. Что касается групп, здесь уместно вспомнить о «магическом» числе Данбара [3, с.19-22], предполагающего о существовании некоего предела количества людей, с которыми человек может поддерживать постоянные социальные связи, равного 150. Оценка Данбара оказалась верной для самых разных человеческих объединений: от неолитических поселений, армейских подразделений, протестантских общин эпохи Реформации до современных компаний, это же «магическое число» просматривается в военной истории Запада – минимальные автономные воинские формирования насчитывали около 150 человек [4]. Разумеется, закон Мура – это также не закон природы, а скорее пророчество, сбываться которое заставляют открытия ученых и инвестиции производителей микросхем. Пока закон Гордона Мура также продолжает действовать в условиях цифровой экономики, экспанция закона задает темпы развития технологий, и уже четыре десятилетия разработчики процессоров следуют ему, вольно или невольно.

Все исследователи отмечают, что человечество находится в начале пути к цифровой экономике, и на этом пути возможно много неожиданностей. Отсюда не меньший интерес представляют и вопросы, в том числе, и теоретические, связанные с эпизодами истории цифровой экономики. Когда в результате исторического развития системы генерируются ограничения, которые устанавливают пределы для последующих наборов альтернативных вариантов выбора, то говорят, что существует зависимость от траектории предшествующего развития. Для описания ситуации, когда равновесие системы зависит от ее истории, используется термин гистерезис [5, с. 39,61].

Однако этим «ярким» законам все же не удалось обеспечить стабильное развитие сетевого рынка без потрясений и кризисов, каковым является «пузырь» (кризис) доткомов. Как национальная, так и мировая экономика не предрасположены к финансовым пузырям. В то же время практически отличить пузырь от роста экономики чрезвычайно тяжело, поскольку до последнего момента внешне все выглядит прекрасно, финансы и доходы растут непомерно высокими темпами, люди счастливы, высказываются самые оптимистичные прогнозы. Но как свидетельствуют многочисленные эпизоды истории, если это пузырь, то в итоге он лопается, и,

как правило, лопаются сразу. Рефлексия сетевого рынка 2000-х годов позволяет выделить как одного из самых известных пузырей – кризис доткомов как знаменитого печального фиаско принятых решений в рамках закона Меткалфа [3, с. 25-29]. При этом принципиальное значение имеет то, что появление и распространение подобного связано с изобретением Интернета, вызвавшим неоправданно завышенные ожидания в сфере бизнеса и приведшим к одному из крупнейших экономических потрясений в истории. Глобальная сеть компьютеров восходит к ранним исследовательским работам 1960 годов, но только после создания всемирной сети в 1990-х началось ее широкомасштабное распространение и коммерциализация: как только инвесторы и спекулянты поняли, что Интернет создал совершенно новый и неиспользованный международный рынок, IPO интернет-компаний начали быстро следовать друг за другом. Многим бизнесменам и инвесторам открылась масса возможностей, связанных с интернетом, и они начали вкладывать просто невероятные деньги (приводится множество примеров авантюрных действий индивидуальных предпринимателей в условиях той «доткомовской жизни» 90-х годов). В конце 90-х взлетели акции интернет-компаний, поскольку само слово «интернет» магическим образом взвинчивало цены на акции, невиданно возросли доходы самих руководителей таких организаций, с энтузиазмом тративших огромные средства на привлечение все новых и новых инвесторов. Аналитики советовали вкладывать инвесторам еще больше денег в высокотехнологичные компании. При этом деньги доткомов вкладывались преимущественно в рекламу и на маркетинговые акции, мало кто думал о развитии бизнес-модели, бизнеса как такового [6]. Кульминация и крах доткомов датируются 10 марта 2000 года, когда произошло обвальное падение индекса высокотехнологичных компаний NASDAQ Composite: всего за год индекс упал с отметки в 5132 пункта на 1100 (т.е. почти в пять раз). В результате краха пузыря доткомов подавляющее большинство компаний-доткомов, порожденных «информационной экономикой» Кремниевой долины, лопнули вместе с американской биржей акций, были ликвидированы или проданы, некоторые руководители доткомов были осуждены за растрату денег акционеров и мошенничество. Крах доткомов вызвал масштабный отток финансовых средств из интернет-сектора экономики и потерю доверия к данному типу бизнеса. Правда, после краха доткомов на несколько лет слово «дотком» стало нести негативную коннотацию и употребляться как обозначение какой-либо незрелой, непродуманной либо неэффективной концепции либо модели бизнеса [7].

Пузырь доткомов (англ. Dot-com bubble) – экономический пузырь, существовавший в период приблизительно с 1995 по 2001 год, образовался в результате баснословного взлёта акций интернет-компаний (преиму-

щественно американских), а также появления большого количества новых интернет-компаний и переориентировки старых компаний на интернет-бизнес в конце XX века. Цены активов на фондовом рынке (хоть по отдельности, хоть в виде диверсифицированного фонда) формируются не только из работы того бизнеса, которому эти активы принадлежат, но и из представления людей о том, какую прибыль можно ожидать от тех или иных акций. Это приводит к периодической завышенной стоимости того или иного бизнеса, что выражается в резком взлете котировок его акций и доходности значительно выше средней по рынку - надувается так называемый «пузырь».

Несмотря на оправдания и обоснования таких высоких цен многочисленными комментаторами и экономистами, утверждавшими о наступлении «новой экономики», на самом же деле большинство бизнес-моделей новых, ориентированных на продажи через интернет компаний, были неэффективными, а их средства расходовались в основном на маркетинговые акции, большие кредиты и рекламу на телевидении и в прессе, привели к волне банкротств, сильному падению индекса NASDAQ, а также обвалу цен на серверные компьютеры. В эпоху всеобщего оптимизма, когда цены на акции растут как на дрожжах, крайне тяжело идти против толпы и ее вдохновителей, к тому же в хорошее верить легче, когда все вокруг прекрасно. Правда, в той же преисполненной оптимизма Америке конца XX века все же были и сомневающиеся.

Так, во время дебатов лета 1999 года на Западном побережье США сравнение участником дискуссии Бартоном Биггсом текущей ситуации с тьюлпановой лихорадкой вызвало в лучшем случае непонимание слушающей аудитории, возможно, что некоторые даже решили, что у говорящего проблемы с адекватным восприятием действительности – ведь новые технологии и Интернет создали новую экономику, в которой старые законы просто перестали действовать. Одна из особенностей кризиса доткомов заключается в том, что иногда оценка этих предприятий основывалась лишь на концепции, изложенной на одном листе бумаги, поскольку волнение и глубокая убежденность по поводу коммерческих возможностей Интернета были настолько большими, что каждая идея, которая казалась жизнеспособной, достойна того, чтобы могла легко получить миллионы долларов финансирования.

При этом основные принципы теории инвестиций в отношении понимания того, когда бизнес будет получать прибыль и произойдет ли это вообще, во многих случаях были проигнорированы, поскольку инвесторы боялись пропустить следующий крупный хит и тем самым они были готовы вкладывать крупные суммы в компании, у которых не было четкого бизнес-плана. Многие из новых компаний осуществляли нерациональные

расходы, полученные деньги тратили бездумно: опционы делали сотрудников и руководителей в день IPO миллионерами, а сами предприятия нередко расходовали средства на роскошные бизнес-объекты, поскольку относительно «новой экономики» доверие было чрезвычайно высоким.

Один из многочисленных примеров тех времен: в 1999 г. в США было проведено 457 первичных размещений, большинство из которых организовали Интернет и технологические компании, из них 117 удалось удвоить свою стоимость в течение уже первого дня торгов. Отсюда коммуникационные компании, такие как операторы мобильной сети и интернет-провайдеры, начали вкладывать значительные средства в сетевую инфраструктуру, поскольку они хотели иметь возможность расти вместе с потребностями новой экономики, а чтобы иметь возможность инвестировать в новые сетевые технологии и приобретать лицензии на беспроводную сеть, требовались огромные кредиты. Это также внесло свой вклад в приближение кризиса доткомов.

Извлекли ли инвесторы урок? По ряду оценок к 2004 году количество доткомов уменьшилось вдвое, «остались в седле» лишь самые сильные и продуманные - Yahoo, eBay, Amazon. Венчурные фонды на какое-то время сменили вектор инвестирования (например, Kleiner Perkins Caufield & Byers из Силиконовой долины переключился на солнечные батареи и биотопливо, но очень скоро «возвращается в киберпространство», учреждая фонды, подобные Digital Growth Fund, с начальным капиталом \$1 млрд) [8].

После кризиса доткомов инвесторы стали опасаться инвестиций в рискованные предприятия и вернулись к оценке реалистичных планов. Так, одно IPO, состоявшееся в 2012 году, ожидалось в течение многих лет: первичный выпуск акций Facebook стал крупнейшим среди технологических компаний и поставил рекорд по объему торгов и сумме привлеченных инвестиций, равной 16 млрд долларов США [9]. Разумеется, глубинные причины этих явлений нельзя свести к указанным выше поверхностным и очевидным комментариям относительно «новой экономики»: вложении средств инвесторов в рекламу, маркетингу вместо развития бизнеса и т.д. [8]:

1) Неверная, искаженная оценка перспектив «новой интернет-экономики», при этом расписывая все примерно так, как это делал бессмертный Остап Бендер из «Золотого теленка» во время автопробега: «Железный конь идет на смену крестьянской лошадке». Принципиальное значение имеет то, что отвергалась необходимость наличия ресурсно-производственной базы. Важной признавалась только информационная составляющая, таким образом произошла невероятная вещь: для инвесторов в доткомы размер прибыли от вложенных средств и порядок ее

получения отошли на второй план, главными оказались креативная идея и доля интернет-аудитории, которую займет данный стартап, а доходы уж как-нибудь сами появятся. Отсюда неизбежными оказались схлопывание пузыря и банкротство тысяч представителей «информационной экономики XXI века», и еще долго после 2000-го, «дотком» был ругательным словом, синонимом непродуманной и незрелой бизнес-концепции.

2) Пирамида – кредиты, реклама, спекуляции и мошенничества. Имели место случаи, когда за доткомовской ширмой скрывалась открытая афера: от подлога документов до банального воровства.

3) Монетарная политика США. Накачка ФРС рынка излишней долларовой массой, что не могло не привести к перегреву тренда и возникновению пузырей, в том числе и в секторе IT [8]. Ряд причин связан с деятельностью самих доткомов [6].

4) Невозможность объективно оценить аналитиками цену акций интернет - компаний при размещении их на бирже, поскольку эти компании в то время ничем (кроме как парой компьютеров, известным доменным именем и несколькими сотрудниками) не владели, и для оценки акций компании было принято простое решение: оценивать доткомы по числу аудитории и времени, которое проводит средний пользователь на этом сайте.

5) Отсутствие вменяемой бизнес-модели, поскольку доткомами руководили, как правило, программисты и IT-гении, которые имели недостаточное понимание как в самом бизнесе, так и в искусстве продавать свои товары, а также и в монетизации.

6) Подмена понятий произошла усилиями как не вполне не чистых на руку бизнесменов, так и восторженных апологетов новой экономики в сознании инвесторов и создателей доткомов: ведение бизнеса при помощи интернета является только инструментом для осуществления бизнес-процесса, но не самостоятельным бизнес-процессом, способным генерировать доход от вложенного капитала.

Следует признать, что справедливость ни одного из выделенных законов до недавнего времени не проверен на данных по реальным сетям. Однако события, связанные с рождением Ethernet могут быть интересными и, возможно, поучительными для рефлексии (сравнения и оценки) сегодняшних этапов развития цифровой экономики, о революционности которой сегодня говорят и ученые, и политики, притом настолько уверенно и часто, что данная характеристика может быть уже и не подвергается сомнению (фальсификации). Но достаточны ли основания для ее верификации? Это важно, в частности, для определения правильной перспективы взгляду на сегодняшние экономические процессы и проблемы цифровой

экономики, а также предупреждения заблуждений. В этой связи трудно переоценить роль экономической истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Академия-Наука, 1999. - С. 74.

2. Макаров, А. Информационное предпринимательство в контексте национальной конкурентоспособности и глобализации (содержание, особенности, последствия) / А. Макаров, Э. Макаров // Региональный экон. журн. - 2016. - № 1-2 (13-14). - С. 5-41.

3. Макаров, А.Н. О цифровой экономике в контексте глобальных трендов и источников экономического роста (рефлексия концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов) // Региональный экон. журн. - 2018. - № 3-4 (23-24). - С. 5-36.

4. Социальные числа: группа помощи, сочувствия и число Данбара. – URL: <https://www.beloveshkin.com/2016/07/socialnye-chisla-gruppa-pomoshhi-sochuvstviya-i-chislo-danbara.html> (Дата обращения: 18.11.2021).

5. Фуруботн, Э.Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. / Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер. - СПб.: Издат. дом СПб. гос. ун-та, 2005. - С. 61.

6. Пузырь доткомов: как это было. – URL: <https://4brain.ru/blog/%D0%BF%D1%83%D0%B7%D1%8B%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%BA%> (Дата обращения: 18.11.2021).

7. Дотком. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%BC> (Дата обращения: 18.11.2021).

8. Пузырь доткомов – коррекция «новой экономики». – URL: <https://utmagazine.ru/posts/17491-puzyr-dotkomov-korreksiya-novoy-ekonomiki> (Дата обращения: 18.11.2021).

9. Кризис «доткомов» - описание, история и интересные факты. – URL: <http://fb.ru/article/348920/krizis-dotkomov---opisanie-istoriya-i-interesnyie-faktyi> (дата обращения: 18.11.2021).

К ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТАТИСТИКИ НА ОСНОВЕ НЕРАВНОВЕСНОГО ПОДХОДА

И.В. Нусратуллин

*Башкирский государственный университет,
кафедра менеджмента и маркетинга, Россия, г. Уфа,
e-mail: nvk-ufa@rambler.ru*

Эффективность государственной статистики может быть достигнута в результате того, что обработку данных в их унифицированной базе можно автоматизировать таким образом, чтобы мгновенно получить выходные результаты сразу же после ввода в нее исходной информации по любому субъекту экономики, а не так как в настоящее время, когда итоговые данные за прошлый год получаешь лишь по истечении половины года и более. По предлагаемой методике такого рода базу данных для статистики можно создать даже в рамках одной крупной корпорации для анализа внутрикорпорационной экономики. На этой основе можно реализовать глобального характера унифицированную информационную систему, которая может прийти на смену всем несовершенным системам статистики, в том числе и системе национальных счетов.

Ключевые слова: цифровизация, статистика, неравновесная экономика, метрика экономического пространства, унифицированная база данных.

TO THE TECHNOLOGY OF DIGITALIZATION OF STATISTICS BASED ON NON-EQUILIBRIUM APPROACH

I.V. Nusratullin

*Bashkir State University, Department of Management and Marketing,
Russia, Ufa, e-mail: nvk-ufa@rambler.ru*

The effectiveness of state statistics can be achieved as a result of the fact that data processing in their unified database can be automated in such a way as to instantly get output results immediately after entering initial information on any economic entity into it, and not as at present, when you receive the final data for the last year only after half a year or more. According to the proposed methodology, such a database for statistics can be created even within one large corporation to analyze the intra-corporate economy. On this basis, it is possible to implement a globally unified information system that can replace all imperfect statistical systems, including the system of national accounts.

Keywords: Digitalization, statistics, non-equilibrium economy, metric of economic space, unified database.

Актуальность проблемы. Актуальность цифровизации статистики на основе использования более современных технологий не вызывает сомнений, поскольку работа статистических органов в качественном и коли-

качественном отношении в настоящее время желает оставлять намного лучшего. Достаточно по этому поводу отметить, что годовая статистическая отчетность на любом уровне государственной статистики, как правило, доходит до потребителей в виде официальных материалов с запаздыванием до полугода и более. Это является недопустимым в век высоких технологий, скоростей и зачастую мгновенно принимаемых решений даже на макро- и глобальном уровнях развития экономики. Соответственно нужна новая статистика, которая могла бы представить обобщающую информацию практически мгновенно в разрезе всех индивидуальных, локальных и агрегированных субъектов экономики на основе системного ее представления в рамках определенного научно обоснованного теоретического подхода, объективно освещающего сущность экономических явлений. В этом нам видится развитие статистики и как науки, и как средства управления экономикой и обществом.

Хотя на сегодня статистика в своих современных учебниках и учебных пособиях отмежевывается от экономической теории (политической экономии), но тем не менее можно напомнить слова французского статистика Море де Жоннеса, который тесно связывал статистику с политической экономией: «Из всех наук политическая экономия связана со статистикой наиболее тесными узами: оба имеют в виду улучшить общественный быт, руководя, при свете высокого разума, административной и политической властью» [1, с. 53]. По свидетельству Н.К. Дружинина, представитель классической политической экономии начала XIX века Ж.Б. Сэй также подчеркивал тесную связь политэкономии и статистики, говоря, что «первая познает законы вещей, а вторая – явления, результаты действия этих законов» [1, с. 53].

Во многих источниках прежних лет также подчеркивалась очень тесная связь экономической статистики с экономической теорией, «которая определяет существенные особенности и основные закономерности общественных отношений, вскрывает и формирует экономические законы развития общества» [6, с. 579]. «Лишь произведя теоретический экономический анализ, раскрыв политико-экономическую сущность явления, можно заниматься анализом конкретных данных, можно заниматься статистикой» [7, с. 13–14]. «Политическая экономия определяет те показатели, группировки и классификации, с помощью которых статистика будет давать конкретную цифровую характеристику общественным явлениям» [4, с. 15].

Более широкую возможность развития экономической статистики, углубления ее в качественный анализ экономики на основе очередного тесного сближения с экономической теорией предоставляет, на наш взгляд, неравновесная экономическая теория, в рамках которой разрабо-

тана метрика векторного экономического пространства, позволяющая совмещать все информационные параметры экономических субъектов в одном информационном поле.

О неравновесной экономической теории как методологической основе унифицированной статистики. Неравновесная экономическая теория (НЭТ) разрабатывается с середины 1990-х годов. Основные результаты этой теории изложены, в частности, в монографии [3].

НЭТ определяется как теория, раскрывающая сущность экономики с неравновесных позиций. Эти позиции в свою очередь основываются на ее исходных постулатах:

1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями;

2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде;

3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены.

Эта теория разрабатывается с середины 90-х годов прошлого века. К настоящему моменту она сложилась как достаточно устоявшаяся теория, имеющая свои исходные условия или постулаты, свою теорию, методологию, методические разработки, научные результаты, обладающие, на наш взгляд, существенной новизной, апробацию по материалам Республики Башкортостан и России и, конечно, обоснованные с неравновесных позиций конкретные рекомендации для использования в реальной практике государственного управления и регулирования.

Методика. Суть методики цифровизации статистики на базе унифицированной неравновесной модели экономики в рамках единого информационного поля состоит в следующем:

1) в рамках неравновесной модели экономики создается первичное статистическое поле с включением первоначальной локальной группы предприятий (экономических агентов) с их размещением в этом поле в соответствии с единым идентификатором, определяющим местоположение каждого агента в этом поле;

2) в соответствии с данным идентификатором для экономических агентов разрабатывается единая система унифицированных показателей, характеризующих их со всех необходимых для анализа сторон финансово-экономической деятельности;

3) создается система правил, в соответствии с которыми каждый прежний или новый агент получает доступ к вводу последующих своих данных в статистическое поле информации;

4) в соответствии с автоматической процедурой унифицированной обработки данных каждого агента, они размещаются в статистическом поле информации с соответствующим вводом их информации в совокупную базу данных;

5) процедура пополнения базы данных, выведение их в качестве официальных материалов осуществляется в законодательно утвержденном порядке во времени и по иерархическим уровням управления экономикой;

б) каждый последующий иерархический уровень статистики будет строиться на выборочных агрегированных показателях нижестоящего уровня в соответствии с требованиями локализации субъектов нижестоящего уровня в экономическом пространстве вышестоящего уровня.

База данных на основе неравновесного подхода будет непрерывно пополняемой и непрерывно функционирующей, доступной для ввода собственной информации для любого агента, выполняющего соответствующие предписания администрации базы, а также для ее получения, однако с установленной периодичностью в обработке накапливаемой информации и обобщении данных. Возникающая необходимость в новых показателях может быть удовлетворена дальнейшим совершенствованием базы посредством дополнения методической схемы обобщающих или дезагрегирующих расчетов.

Метрика экономического пространства. Разработанная в рамках неравновесной экономической теории метрика векторного экономического пространства, позволяет связать в единую систему практически все параметры экономики, что решительным образом приближает теоретическую экономику к точным наукам.

Ранг⁴ (место, местоположение) *i*-го экономического субъекта в экономическом пространстве, или точку, изображающую товаропроизводителя в нашем экономическом пространстве R_i , можно найти *по номеру ранга i* в ранжированном ряду на оси абсцисс, *длине ранга L_i* – объему произведенного продукта в рублях средневзвешенных рыночных цен за обусловленный период времени на оси ординат, *величине ранга k_i* – коэффициенту себестоимости в расчете на 1 рубль ценности товаров на оси аппликат, что можно записать в виде вектора так:

$$R_i = \{i, L_i, k_i\}$$

и изобразить как на рис. 1.

⁴ «Порядковую шкалу ... называют ранговой шкалой, а место объектов в последовательности, которую она собой представляет – рангом объекта» [2, с. 446].

Значимость разработки метрического пространства для экономики состоит в следующем:

а) унификация⁵ экономики с тем, чтобы сделать ее более обозримой и доступной для любого уровня и направления расчетов;

б) возможность создания глобальной базы данных, в которой все товаропроизводители могут быть представлены в сопоставимых показателях с приведением к единому базису, в основе которого лежит экономическая постоянная, равная единице, как результат деления совокупной выручки по экономике само на себя;

в) практически мгновенные возможности идентификации и анализа состояния любой элементарной точки или множества точек экономического пространства, заданного собственной метрикой, по унифицированным параметрам;

г) при построении на базе разработанной метрики экономического пространства базы данных по предприятиям, выпускающим любые товары и предоставляющие любые услуги, можно обеспечить прорыв в усовершенствовании государственной статистики, поскольку в такой базе данных все экономические субъекты связаны между собой через систему совокупных или валовых показателей.

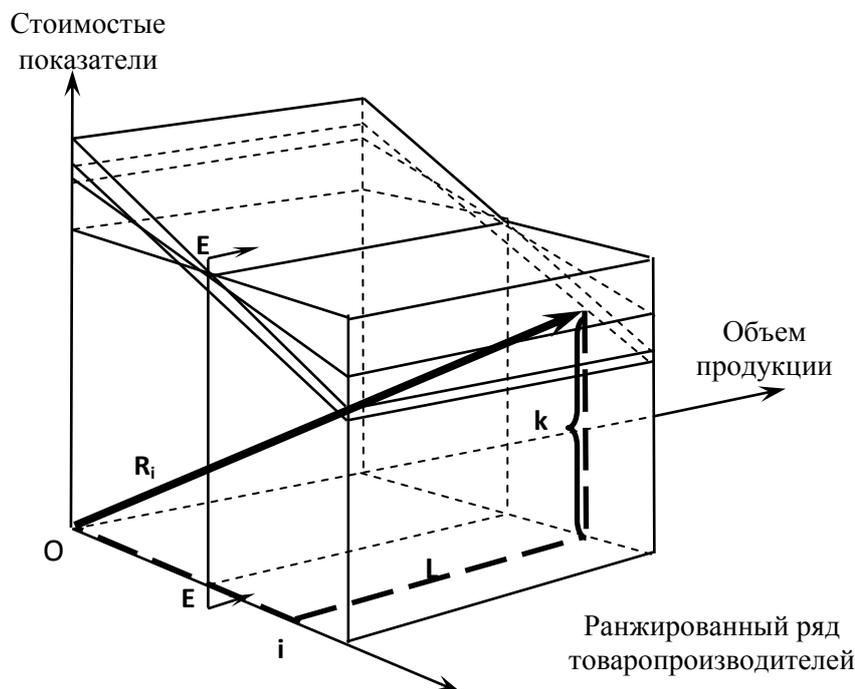

Рис. 1. Координаты местоположения $\{i, L_i, k_i\}$ экономического субъекта

⁵ «Унификация ... – приведение чего-либо к единой системе, форме, единообразию» [5, с. 631].

Эффективность государственной статистики может быть достигнута в результате того, что обработку данных в их унифицированной базе можно автоматизировать таким образом, чтобы мгновенно получить выходные результаты сразу же после ввода в нее исходной информации по любому субъекту экономики, а не так как в настоящее время, когда итоговые данные за прошлый год получаешь лишь по истечении половины года и более. По предлагаемой методике такого рода базу данных для статистики можно создать даже в рамках одной крупной корпорации для анализа внутрикорпорационной экономики. На этой основе можно реализовать глобального характера унифицированную информационную систему, которая может прийти на смену всем несовершенным системам статистики, в том числе и системе национальных счетов. Последняя, по словам члена-корреспондента РАСХН А.М. Гутауллина (в его выступлении на курсах повышения квалификации в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева 29 февраля 2008 года) представляет собой простое складирование информации, не связанное каким-либо внутренним логическим единством.

На основе разработанной метрики экономического пространства также можно создать мониторинговую систему управления экономикой и социальной сферой, которую можно использовать как в оперативном, так и долгосрочном управлении и прогнозировании. В первом случае в разрезе любого промежутка времени – декады, месяца, квартала и т.д. – возможен как графический экспресс-анализ, так и числовой мониторинг за финансово-экономическим состоянием всей совокупности предприятий отраслей и отдельных из них. Причем, финансово-экономическое пространство задается в рамках привычных нам по микроэкономике совокупных показателей. На основе такого мониторинга можно принимать оперативные решения по регулированию положения в отрасли на основе более тщательного анализа, в первую очередь, нетипичных ситуаций (вариантов) в каждом конкретном случае.

Выводы. Указанное позволяет судить о достаточно больших перспективах развития методов статистического обобщения и анализа в рамках неравновесной экономической теории. Статистика как наука занимается выявлением закономерностей в экономике, обществе и природе, тесно соприкасаясь с теоретико-методологическими и практическими основами других наук, в частности, экономической теории. Следовательно, совершенствование теоретико-методологической базы других наук, с которыми соприкасается статистика, обогащает не только эти науки, но и статистику, подвигая ее на совершенствование и обогащение собственной методологии и методики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дружинин, Н.К. Развитие основных идей статистической науки. – М.: Статистика, 1979. – 269 с.
2. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь. – М.: Наука, 1987. – 510 с.
3. Нусратуллин, В.К. Неравновесная экономика: монография. – 2-е изд., допол. – М.: Компания Спутник⁺, 2006. – 482 с.
4. Рязов, Н. Общая теория статистики. – Изд. 2-е. – М.: Статистика, 1971. – 368 с.
5. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752 с.
6. Статистический словарь / гл. ред. М.А. Королев. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 693 с.
7. Суслов, И.П. Общая теория статистики. – 2-е изд. – М.: Статистика, 1978. – 392 с.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ НЕРАВНОВЕСНОГО ПОДХОДА

В.К. Нусратуллин

*Башкирский государственный университет,
Институт экономики, финансов и бизнеса, Россия, г. Уфа,
e-mail: nvk-ufa@rambler.ru*

На сегодня разработаны эффективные методы анализа и планирования, которые позволяют делать выводы о состоянии дел в экономике и обосновать управленческие решения при снижении общих затрат. Методика использования этих методов построена на принципе сжатия управленческой информации и представления их в виде зрительных образов на экране компьютера. Вследствие этого можно буквально за считанные минуты отследить на экране состояние и динамику экономики в разрезе нижестоящих административно-хозяйственных подразделений (административных районов, предприятий и т.п.) путем сравнения отдельных состояний экономики с типовой (общей) формой ее графического представления.

Ключевые слова: цифровизация, неравновесный подход, управленческая парадигма, оптимальное управление, бифуркация.

SOME METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY BASED ON A NON-EQUILIBRIUM APPROACH

V.K. Nusratullin

*Bashkir State University, Institute of Economics, Finance and Business,
Russia, Ufa, e-mail: nvk-ufa@rambler.ru*

Effective methods of analysis and planning have been developed to date, which allow us to draw conclusions about the state of affairs in the economy and justify management decisions while reducing overall costs. The methodology of using these methods is based on the principle of compressing management information and presenting them in the form of visual images on a computer screen. As a result, it is possible to track the state and dynamics of the economy on the screen in just a few minutes in the context of subordinate administrative and economic divisions (administrative districts, enterprises, etc.) by comparing individual states of the economy with the typical (general) form of its graphical representation.

Keywords: digitalization, non-equilibrium approach, management paradigm, optimal control, bifurcation.

1. Неравновесный подход в реализации «управленческой парадигмы». Как известно, «кибернетика – это наука об управлении, системах

и информации» [1, с. 60]. Кибернетическая парадигма мира «означает, что все, что сохраняется в мире, происходит за счет работы систем управления с обратной связью, регуляторов, естественно присутствующих в природе и обществе, а наблюдаемые в природе флуктуации ... – это ничто иное как наблюдаемая ошибка, или погрешность работы этих регуляторов. При этом реально могут быть наблюдаены только те системы управления и соответствующие им законы природы, которые "достаточно" устойчивы, т.е. в течение "достаточно" большого интервала времени система управления обеспечивает "достаточно" малые значения абсолютной ошибки регулирования, в пределах которой находятся флуктуации регулируемой величины» [1, с. 60-61].

Последнее содержит и задачу управления развитием экономической системы. Любое управление экономикой должно обеспечивать флуктуации экономической системы в определенных, достаточно малых пределах, чтобы обеспечить ее устойчивость в управлении и функционировании. Поскольку управление осуществляется на основе информации о пространстве управлений, то она должна существовать и поступать в управляющую систему для реализации обратной связи.

Структура этой информации может быть разнообразной, но желательно, чтобы ее объем был минимальный и в то же время обеспечивал эффективность принятия управляющих решений. Самый минимум информации будет состоять в том, что объект управления функционирует нормально, в рамках заданных значений индикаторов, обусловленных отражать функционирование управляемой системы. Отклонение значений от заданных увеличивает и усложняет информацию, требуя соответствующих решений.

Для принятия решений требуется наличие регуляторов, обеспечивающих то или иное воздействие на функционирование управляемой системы, и знание их возможностей. Тогда, все очень просто. Остается привести в действие систему регуляторов для достижения управляемой системой обусловленных параметров.

Однако, если управляемая система сложна, то усложняются системы индикаторов и регуляторов, что влечет лавинообразное нарастание параметров изменения и тех, и других, а значит и возрастание информации, переработка которой требует зачастую большего времени, чем период возможного возникновения и реализации таких флуктуаций, которые могут вывести управляемую систему за пределы установленных, как нормальных.

Тогда, может последовать, так называемая, бифуркация, или сдвиг фазовой траектории развития экономической системы, которая вновь потребует разработки соответствующих значений параметров как индикаторов, так и регуляторов в соответствии с возникшей обстановкой движения

по новой фазовой траектории в изменившихся координатах экономического пространства. Это требует разработки всего шлейфа компонентов разработки системы оптимального управления: и концепции, и стратегии, и тактики, и параметров контроля и регулирования.

В то же время эффективное управление экономической системой не должно допускать возникновения бифуркационных ситуаций, ибо они резко усложняют управление, превращая процедуру управления в нескончаемую цепочку строительства систем управления, позволяющих удерживаться на текущей траектории. Однако их строительство на прежних принципах представляет собой функционирование управляющей системы с запаздыванием, что приводит к периодическому соскальзыванию экономической системы с текущей траектории, превращая работу «управленцев» в «сизифов труд». С тем, чтобы разомкнуть этот «заколдованный круг» необходимо выработать систему управления, оптимально реагирующую на возможные флуктуации, не доводя их до бифуркационных результатов. Иначе говоря, необходимо обеспечить такое управление экономической системой, чтобы она не могла «соскользнуть» с текущей траектории.

При выработке такого подхода к управлению экономической системой оно сведется к регулированию функционирования экономической системы в пределах флуктуаций и оптимизации траектории функционирования. «... Система управления должна обладать достаточной степенью устойчивости, чтобы успевать отфильтровывать «вредные» возмущения на ее входе, идущие от других структур, и вместе с этим отслеживать задания с заданной степенью точности, т.е. чтобы флуктуация ошибки была достаточно мала» [1, с. 89].

Одним из направлений решения этой задачи является работа над отображением оптимального (идеального) состояния управляемой системы, находящейся на оптимальной траектории, и фактического, флуктуирующего, для последующего сравнения, вычисления отклонений и включения регуляторов, возвращающих систему в идеальное состояние. И все это должно осуществляться в рамках отведенного пределами крайних флуктуаций времени.

Соответственно ограниченность времени требует сжатия информации при сохранении ее эффективности, т.е. способности обеспечить эффективное управление. Такую возможность способен предоставить *неравновесный подход в анализе экономики*, обеспечивая построение «идеальной» (типовой, общей, стандартной и т.п.) неравновесной модели экономики, которая может служить эталоном для сравнения с фактическим состоянием экономической системы и выработки на этой базе эффективных управляющих воздействий для приведения фактического состояния к

эталонному. Это будет реализация систем принятия управляющих решений с обратной связью, «парирующих возмущения и отслеживающих цель» [1, с. 78], для минимизации отклонений, или ошибок управления. Собственно говоря, в этом и состоит суть *рефлексивного управления*, или управления по отклонениям [3, с. 95-96].

На базе неравновесного подхода можно построить систему эффективного управления, суть которой «состоит в формировании обратной связи, или регулятора, по ошибке, по рассогласованию между требуемой и истинными структурами. Самое трудное здесь – это: 1) описать меру рассогласования в «пространстве структур» и 2) описать способ управления, минимизирующий меру рассогласования» [1, с. 79].

Обоснование «требуемой» (эталонной) структуры в экономике является задачей, требующей всяческого теоретического исследования и практического изучения. Вариант ее отображения и предлагает неравновесная теория в виде «идеальной» неравновесной модели экономики. В ее рамках может быть определена «мера рассогласования» фактической структуры экономики с требуемой. В конечном итоге, могут быть предложены мероприятия по созданию ситуаций неравновесия с целью минимизации меры рассогласования.

Так, снижение темпов экономического роста и развития ведет к усилению процессов равновесия в экономике, возникновению тенденции приближения экономики к состоянию равновесия (рис. 1, *а*). Это сопровождается снижением деловой активности, стабилизацией и выравниванием рыночных цен, снижением нормы прибыли, увеличением безработицы и т.п.

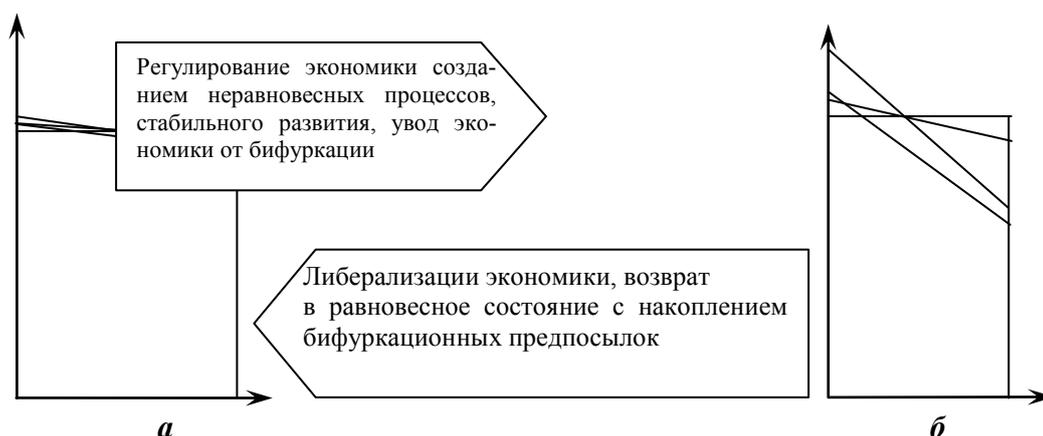

Рис. 1. Система управления экономикой на основе минимизации рассогласования параметров фактической и «идеальной» неравновесных моделей: *а* – экономика в приближении к состоянию равновесия, экономического кризиса и бифуркации; *б* – экономика в состоянии неравновесия, стабильного развития в пределах заданных норм флуктуаций

Из рисунка видно, что при появлении признаков экономического кризиса «лицо» экономики по неравновесной модели принимает специфическую форму выравнивания и приближения другу к другу (возникновению равновесной модели), чтобы затем и вовсе совпасть линий средневзвешенной рыночной цены (потребительской стоимости), индивидуальных рыночных цен (меновая стоимость), цен производства (производственной стоимости) со схождением прибыли и ее нормы к нулю.

В этом случае должен запускаться импульс, процесс неравновесия верховным субъектом государственного управления и регулирования – правительством и Центральным банком. Например, созданием условий для повышения потребительского спроса уменьшением дифференциации доходов населения и увеличением доходов низкодоходной его части, для снижения банковского процента по кредитам, стимулированием инновационных процессов в предпринимательстве, усилением протекционистской политики по отношению к отечественным товаропроизводителям и т.д.

Соответственно, создание такой (неравновесной) ситуации вызовет вначале оживление в правой, наиболее эффективной части экономики, вызывая возникновение тенденции отхода вниз линии себестоимости вначале в правой части, а затем и всей линии средневзвешенной себестоимости, способствуя увеличению текущей прибыли и нормы прибыли вначале в той же правой части, а потом и по всей экономике и т.д. (рис. 1, б).

2. Принципы сжатия информации в управлении экономикой.

Сегодня с увеличением многообразия в экономике и обществе получается так, что наука и техника идут вперед, а способность человека к усвоению информации начинает катастрофически отставать. Недаром в мире художественной литературы человек все активнее переходит к объемным зрительным образам, которые несут в себе гораздо больше информационной нагрузки и требуют гораздо меньше времени для усвоения сути вещей, чем ее осмысление посредством текстовой передачи информации. В результате возникли так называемые комиксы – книги в картинках, просмотр художественных и документальных фильмов все более заменяет чтение художественной литературы.

Зачастую информация, передаваемая в объемных зрительных образах гораздо красочнее, полнее передает содержание темы, проблемы, чем ее описание в виде текста. При чтении текста многое приходится домысливать, создавая те же объемные зрительные образы в своей памяти. Эффект чтения в усвоении знаний дополняется эффектом ее мысленного преобразования в объемные образы – разного рода мысленные картинки, соединяющие между собой получаемые разрозненные сведения посредством слов и предложений. И в сфере усвоения экономической информации

очень часто используются рисунки, графики, диаграммы, которые зачастую передают в себе сведения, заключенные в громоздких таблицах и их текстовых описаниях.

Это направление усвоения информации является весьма перспективным в любой сфере деятельности человека. Однако его развитие весьма важно в области управления, поскольку производство усложняется, приобретая многие характеристики, которые управленец при оперативном принятии решений просто не в силах своевременно усвоить. Следовательно, проблема объемного изображения экономической информации в сфере управления приобретает особую актуальность.

Этот путь решения проблемы состоит в выведении «картинок», описывающих в агрегированном виде ситуацию в экономике в виде, так называемых, «гримас экономики». При этом внимание управляющего лица более всего сосредотачивается на тех картинках, которые описывают нетиповые, нештатные ситуации. Сосредотачиваясь на них, лицо, принимающее решение (ЛПР), уже потом может поручить представить более подробную информацию, в том числе табличную, мнения экспертов и т.п. для более тщательного изучения дел. Можно автоматизировать и процесс отбора картинок нештатных ситуаций по превышению отклонения параметров от заданных нормативов с последующим автоматическим переходом к дальнейшей обработке информации согласно нештатной ситуации.

Этот путь можно реализовать на основе использования неравновесного подхода в анализе экономики, в соответствии с которым легко представить «гримасу экономики», например, региона в целом, по отраслям, административным образованиям, корпорациям и т.п. Можно и далее разрабатывать подход, работая с хозяйственными и государственными руководителями на перспективу на основе материалов анализа экономической ситуации.

Таким образом, использование неравновесного подхода в анализе экономики по сравнению с традиционными методами позволит сэкономить огромные средства, во-первых, в связи с тем, что при этом не будет необходимости в выявлении каких-то идеальных целевых установок на перспективные периоды времени, которые требовали для своего обоснования огромный технический и интеллектуальный аппарат прогнозирования; во-вторых, в обработке огромного объема детализированной информации по всей совокупности экономических агентов. Достаточно по неравновесной модели экономики определить кризисное состояние по выделенным критериям отдельных из них с тем, чтобы потом заняться более углубленным изучением только их, не затрагивая другие относительно благополучные объекты. В этом случае не нужны дорогостоящие прогнозы будущего развития на много лет вперед, чтобы определить

политику сегодняшнего дня. Достаточно для принятия решения выверить сегодняшнее положение вещей в экономике с идеальной моделью.

Этот прием в анализе экономики и принятии управленческих решений не нов. Так, «описывая долгосрочное технико-экономическое развитие, С.Ю. Глазьев выделяет “эталонную траекторию”, характеризующую скорость распространения технологического уклада, после чего осуществляется сравнение реальных национальных траекторий технико-экономического развития с эталонной (в качестве эталона в эмпирических межстрановых сравнениях берется траектория распространения передового технологического уклада в стране-лидере). Такое сравнение позволяет определить (с помощью экстраполяции) размер технологического отставания одной страны от другой (в годах)» [2, с. 39].

3. Методические аспекты цифровизации экономики на базе неравновесной модели экономики. В настоящее время мы имеем достаточно большую и исчерпывающую систему показателей и соответствующий инструментарий анализа, прогноза и планирования экономики на уровне предприятий. На макроуровне в рамках системы национальных счетов мы имеем уже совершенно другие показатели, которые по методике расчетов зачастую несопоставимы между собой.

На мезо-, или региональном уровне применяются показатели и макро- и микроуровней, однако без достаточно четкой логической взаимосвязки, ясно отображающей сущность, например, региональной экономики. Такое положение затрудняет эффективное управление. Вследствие этого зачастую руководителям вышестоящего звена управления приходится время от времени «окуна́ться» в микроэкономику разного отраслевого направления специализации с тем, чтобы получить достоверную информацию. Это – посещение предприятий, организация семинаров, совещаний с выездом на предприятия и т.п. Затем, на базе полученной информации об экономическом положении нижестоящего звена управления принимаются решения. Насколько такой метод обоснования управленческих решений наложен для субъектов, принимающих решение, и в целом для экономики, видно из элементарных подсчетов затрат на всякого рода выезды руководителей административно-хозяйственных территориальных и отраслевых подразделений.

В то же время сегодня разработаны эффективные методы анализа и планирования, которые позволяют делать выводы о состоянии дел в разного иерархического уровня экономиках и обосновать управленческие решения при снижении общих затрат. Использование этих методов, как было указано, построена *на принципе сжатия управленческой инфор-*

мации и представления их в виде зрительных образов на экране компьютера. Вследствие этого можно буквально за считанные минуты отследить на экране состояние и динамику экономики, например, региона в разрезе нижестоящих административно-хозяйственных подразделений (административных районов, предприятий и т.п.) *путем сравнения отдельных состояний экономики с типовой (общей) формой ее графического представления.*

Речь идет о представлении состояния экономики и ее общей формы в рамках неравновесного подхода. Расчет и изображение параметров неравновесной модели основаны на строгом алгоритме вычислений показателей по конкретным учетно-статистическим данным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабичев, А.В. К единой геометрической теории управления / А.В. Бабичев, А.Г. Бутковский, С. Похьялайнен. – М.: Наука, 2001. – 352 с.
2. Равновесие и неравновесие социально-экономических систем / под ред. А.И. Добрынина, Д.Ю. Миропольского. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. – 342 с.
3. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности: пер. с англ. – М.: ИНФРА–М, 1999. – XXVI. – 262 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Г. Патрушева¹, А.В. Райхлина², К.И. Подгорнова³

¹*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия,
г. Ярославль, e-mail: patr5@yandex.ru*

²*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль, e-mail: avrajkhлина@fa.ru*

³*АО «Корпорация развития Ярославской области», Россия, г. Ярославль,
e-mail: ksenya11-04@mail.ru*

На рубеже 2000–2010 годов во всех субъектах РФ было создано большое количество региональных институтов развития (РИР). Однако до настоящего времени их деятельность не получила достаточного методического и нормативно-правового обеспечения, что снижает результативность их деятельности по активизации инвестиционных процессов в регионе. В исследовании рассмотрена система РИР Ярославского региона и дан критический анализ процесса привлечения инвестиций и работы с инвесторами. Предложен механизм выстраивания сетей взаимодействий участников данной системы с инвесторами с использованием инструментов, адекватных новым информационным вызовам. Результаты исследования способствуют совершенствованию условий деятельности РИР и повышению эффективности достижения возложенных на них задач.

Ключевые слова: региональные институты развития, привлечение инвестиций, система РИР региона, механизм информационного взаимодействия с инвесторами.

TRANSFORMATION OF THE PRACTICE OF ATTRACTING INVESTMENT BY REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

E.G. Patrusheva¹, A.V. Rajkhлина², K.I. Podgornova³

¹*Yaroslavl Demidov State University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: patr5@yandex.ru*

²*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: avrajkhлина@fa.ru*

³*The Yaroslavl Region Development Corporation, Russia, Yaroslavl,
e-mail: ksenya11-04@mail.ru*

At the turn of 2000–2010, a large number of regional development institutions (RDI) were created in all constituent entities of the Russian Federation. However, to date, their activities have not received sufficient methodological and regulatory support, which reduces

the effectiveness of their activities to enhance investment processes in the region. The study examines the RDI system of the Yaroslavl region and provides a critical analysis of the process of attracting investments and working with investors. A mechanism is proposed for building networks of interactions between the participants of this system with investors using tools that are adequate to new information challenges. The results of the study contribute to the improvement of the conditions for the RDI activities and the increase in the efficiency of achieving the tasks assigned to them.

Keywords: regional development institutions, attraction of investments, RDI system of the region, mechanism of information interaction with investors.

Институты развития – это организации, создаваемые с целью реализации государственной политики по активизации инвестиционных и инновационных процессов [1]. В этом же смысле они трактуются в принятых на данный момент федеральных и региональных нормативных актах [2] и, как следствие, осуществляют свою деятельность в регионах России. Первоначально институты развития создавались в соответствии с требованиями Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ. Показателями выполнения п. 6 и п. 9 данного Стандарта является «наличие в субъекте РФ специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами», а также «по сопровождению инвестиционных проектов». Такими организациями стали Корпорации развития, а в отсутствие каких-либо документов, регламентирующих их деятельность, их позиции в регионах на практике формировались путем копирования опыта «регионов-первопроходцев». С течением времени в регионах создавался комплекс РИР, имеющий специфический для отдельно взятого региона состав и функционал. Поскольку концепции формирования институтов как единого комплекса не было разработано, создание РИР в большинстве регионов носило тактический и ситуативный характер [3], предопределивший как региональные различия, так и сходные проблемы.

Многими авторами исследовалась региональная институциональная среда, формирующаяся во взаимодействии как формальных, так и неформальных институтов [4-7]. При этом условия функционирования формальных институтов развития остаются недостаточно изученными. В то же время возможности модернизации сложившихся управленческих практик можно рассматривать в качестве резерва повышения инвестиционной активности и улучшения социально-экономических результатов регионов.

Нами исследовано содержание деятельности сформированных в Ярославском регионе институтов развития. Данные таблицы 1 отражают

⁶ Приказ Министерства регионального развития РФ от 24 сентября 2013 г. N 408 "Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе" - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70371436/>

совокупность институтов развития Ярославского региона и их функции, которые систематизированы следующим образом: работа с инвесторами с целью привлечения инвестиций, сопровождение проектов, технические (инженерные) услуги, финансовые услуги, консультирование и обучение. Следует заметить, что созданные РИР функционируют разобщенно. Их менеджмент решает вопросы деятельности исходя из предлагаемых обстоятельств, согласовывая решения с региональной властью, но не координируя деятельность с другими участниками. Даже группа РИР, включенная в центр «Мой бизнес», представляет собой совокупность РИР, объединенных лишь одной площадкой размещения. Отсутствует единый, регулирующий взаимосвязи РИР, центр. При этом видна особая позиция Корпорации развития, являющейся институтом РИР с наиболее представительной историей и объемным функционалом.

Привлечением и осуществлением дальнейших контактов с инвесторами занимаются несколько институтов автономно. Входящие в региональную среду инвесторы не видят способов установления дальнейших контактов с РИР в процессе осуществления своего проекта. В условиях такого разобщения институтов не могут возникать синергетические эффекты, проявляющиеся при сетевом взаимодействии, а сложившаяся совокупность РИР не способна полноценно служить достижению приоритетных долгосрочных целей социально-экономического развития региона.

Принципиальным моментом предлагаемой трансформации региональной системы институтов развития является появление в ней ядра, в качестве которого может быть Корпорация развития Ярославской области, имеющая статус головной организации, взаимодействующая со всеми участниками системы путем распределения полномочий и координации их деятельности.

Целесообразным представляется направление всего потока инвесторов первоначально в Корпорацию развития, которая далее выстраивает прозрачную для инвестора траекторию его взаимодействия с базовыми РИР (с самой Корпорацией развития, Корпорацией развития МСП либо ТПП) в зависимости от специфики проекта и далее – с иными РИР для решения отдельных задач по сопровождению, финансированию проекта, получению консультационной помощи (рис. 1). При этом появится возможность систематизации информационного взаимодействия с инвесторами. В настоящее время необходимая им информация размещается на сайтах каждого регионального института, т.е. разрознена и не носит системного комплексного характера. Это касается и сведений об инфраструктурных, инженерных, коммуникационных и иных ресурсах региона и муниципалитетов, что приведет к снижению скорости принятия решения о вхождении инвестора в регион.

Таблица 1. Функции институтов развития Ярославского региона

	АО «Корпорация развития Ярославской области»	Корпорация МСП (Бизнес-инкубатор)	Торгово-промышленная палата	Центр «Мой бизнес»					
				Фонд регионального развития	Фонд поддержки предпринимательства	Региональная лизинговая компания	Центр экспорта	Региональный центр инжиниринга	Региональный центр компетенций
1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНВЕСТОРАМИ С ЦЕЛЬЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ									
<i>1. Поиск и ведение переговоров</i>	+	+	+	-	-	-	-	+	+
<i>1.1 С зарубежными инвесторами</i>	+	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>1.2 С внешними российскими инвесторами</i>	+	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>1.3 С инвесторами внутри региона</i>	+	-	+	-	-	-	-	-	-
<i>1.3.1 С инвесторами стартап-проектов</i>	-	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>1.3.2 С промышленными предприятиями</i>	+	-	+	-	-	-	-	+	+
2. СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ									
<i>2.1. Консультирование по подготовке и реализации инвестиционных проектов</i>	+	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>2.2. Поиск и подбор площадок для реализации инвестиционных проектов</i>	+	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>2.3. Продвижение инвестиционного проекта</i>	+	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>2.4. Сопровождение проектов ГЧП</i>	-	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>2.5. Юридические услуги</i>	+	-	+	-	-	-	-	-	-
<i>2.6. Услуги переводчиков</i>	-	-	-	-	-	-	+	-	-
<i>2.7. Организация выставочной деятельности</i>	+	-	+	-	-	-	+	-	-
3. ТЕХНИЧЕСКИЕ (ИНЖЕНЕРНЫЕ) УСЛУГИ									
<i>3.1. Создание и развитие инженерной инфраструктуры для реализации проектов</i>	+	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>3.2. Создание и управление технопарками и инвестиционными площадками</i>	+	+	-	-	-	-	-	-	-
4. ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ									
<i>4.1. Помощь в получении налоговых льгот</i>	+	+	-	-	-	-	-	+	-
<i>4.2. Субсидирование части затрат по инвестиционным проектам</i>	-	-	-	-	-	+	+	-	-
<i>4.3. Предоставление льготных кредитов</i>	-	-	-	+	+	+	-	-	-
5. УСЛУГИ ПО КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ И ОБУЧЕНИЮ									
<i>5.1. Разработка бизнес-планов проектов</i>	+	-	+	-	-	-	-	+	-
<i>5.2. Проведение обучающих семинаров</i>	-	+	+	-	-	-	-	+	+
<i>5.3. Анализ работы предприятия при разработке инвестиционного предложения</i>	-	-	+	-	-	-	-	+	+

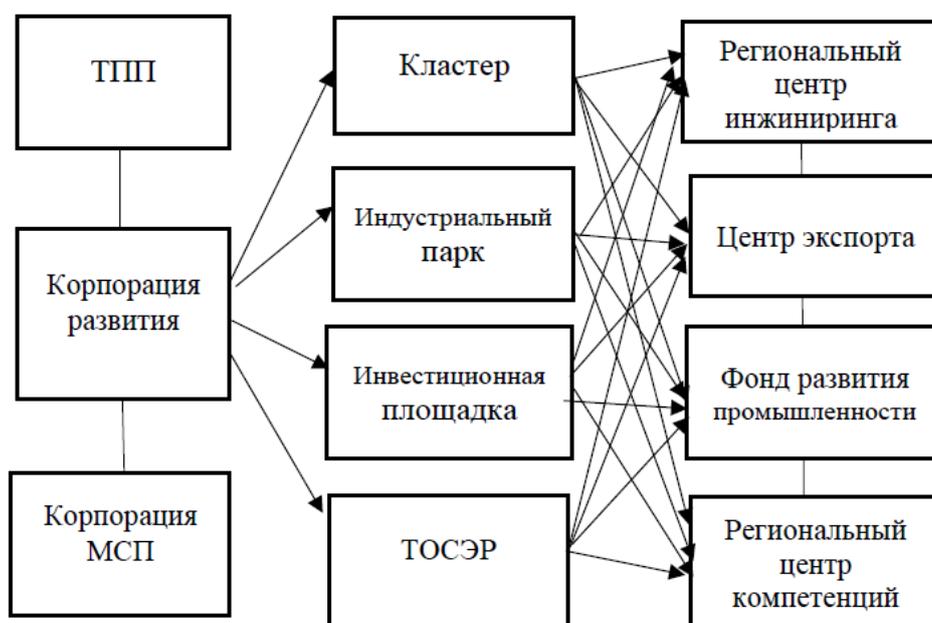

Рис. 1. Модель выстраивания индивидуальных траекторий проектов региональными институтами развития (на примере Ярославской области)

В процессе взаимодействия РИР с инвесторами и между собой возникает сеть контактов. В зарубежной литературе последних лет пристальное внимание уделяется такому феномену как построение бизнес-сетей с технологиями обмена идеями, проектами через этот формат [8-10]. Формирование бизнес-сети стейкхолдеров региональных инвестиционных проектов можно проводить с помощью специализированной цифровой платформы, интегрированной в инвестиционный портал региона, на которой бы располагалась база данных предприятий, пользующихся услугами РИР. На специальной вкладке инвестор, заложив основные показатели проекта, будет в состоянии просмотреть возможности развития проектной идеи в регионе при участии того или иного института развития. Через базу компаний-партнеров РИР инвесторы и реализующий проекты менеджмент могли бы находить возможных деловых партнеров для работы в регионе, а РИР осуществлять рассылки новостей и услуг, предлагая льготные условия пользователям. Но самое главное - платформа позволяла бы получать неформальную обратную связь по оценке качества деятельности РИР и ее совершенствованию. Однако для создания дополнительной информационной системы необходимы усилия со стороны администрации региона.

Подводя итог, необходимо отметить, что для повышения результативности решения возложенных на РИР задач требуется модернизация системы институтов развития, которая должна проводиться в названных выше направлениях вкпе с движением со стороны региональных и федеральных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ергунова, О.Т. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ / О.Т. Ергунова, А.Е. Плахин, К.А. Фоминых // Вопросы инновационной экономики. - 2017. - Т. 7. - № 4. - С. 323-338.
2. Фрумина, С.В. Институты развития в российском правовом поле // Финансовая жизнь. - 2017. - № 4. - С. 19-23.
3. Митрофанова, И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики / И.В. Митрофанова, И.В. Пожилова // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 7 (125). - С. 55-61.
4. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ / А.Ю. Баранов, Е.С. Малков, Л.И. Полищук, М. Рохлиц, Г.Р. Сюняев. // Вопросы экономики. - 2015. - № 2. - С. 69-103.
5. Новоселов, А.С. Институциональная среда социально-экономического развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2020. – №1 (105). – С. 200–232. DOI: 10.15372/REG20200109.
6. Татаркин, А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. - 2013. - № 3 (35). - С. 9-18.
7. Voigt, S. How (Not) to Measure Institutions // Journal of Institutional Economics. – 2013. - V. 9. - N. 1. - P. 1-26. DOI: 10.2139/ssrn.1336272.
8. Acs, Z. Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective / Z. Acs, S. Estrin, T. Mickiewicz, L. Szerb // Small Business Economics. - 2018. - Vol. 51(5). - P. 501–514. DOI: 10.1007/s11187-018-0013-9.
9. Jansson, H. Institutions and business networks: A comparative analysis of the Chinese, Russian, and West European markets / H. Jansson, M. Johanson, J. Ramström // Industrial Marketing Management. - 2007. - V. 36. - P. 955-967. DOI: 10.1016/j.indmarman.2007.05.013.
10. Lagendijk, A. Regional institutions and knowledge: tracking new forms of regional development policy / A. Lagendijk, J. Cornford // Geoforum. - 2000. - V. 31 (2). – P. 209-218. DOI: 10.1016/S0016-7185(99)00031-7.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (ПЕРЕХОД НА ЦИФРОВУЮ ПЛАТФОРМУ)

Е.В. Сапир

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль, e-mail: sapir@uniyar.ac.ru*

Поддержка малых и средних предприятий в условиях цифровой трансформации и приведение их в большее соответствие с требованиями современной цифровой среды бизнеса может повлечь колоссальное расширение возможностей экспортеров, общества и государства, в том числе: увеличение прибылей у бизнеса, расширение рынков сбыта для высокотехнологичных компаний, расширенные налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, улучшение экологических и социальных результатов для общего благосостояния. В статье рассмотрены основные инструменты поддержки экспорта, необходимые для осуществления эффективного цифрового транзита: повышение осведомленности бизнеса о новых промышленных цифровых технологиях и искусственном интеллекте; предоставление экспертной, консультационной и финансовой поддержки компаниям-экспортёрам, переходящим на цифровую платформу; создание благоприятной среды для обучения, общения и распространения лучших практик бизнеса.

Ключевые слова: экспорт, региональные институты, цифровая платформа бизнеса, малые и средние предприятия, региональные центры экспорта.

REGIONAL EXPORT SUPPORT TOOLS: CURRENT TRENDS AND EFFECTIVENESS (TRANSITION TO DIGITAL PLATFORM)

E.V. Sapir

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: sapir@uniyar.ac.ru*

Supporting small and medium-sized enterprises in the context of digital transformation and making them more in line with the requirements of the modern digital business environment can entail a tremendous expansion of opportunities for exporters, society and the state, including: increased business profits, expansion of sales markets for high-tech companies, extended tax revenue to budgets at all levels; improving environmental and social outcomes for overall well-being. The article discusses the main export support tools required for effective digital transit: raising business awareness of new industrial digital technologies and artificial intelligence; providing expert, consulting and financial support to exporting companies moving to the digital platform; creating a favorable environment for learning, communication and dissemination of best business practices.

Keywords: exports, regional institutions, digital business platform, small and medium-sized enterprises, regional export centers.

Широкое использование современных цифровых технологий создаёт новые возможности для расширения экспорта, что особенно благоприятно сказывается на перспективах малого и среднего бизнеса. В условиях пандемии и повсеместного внедрения онлайн модели ускорился переход к цифровому пути в покупке, компании усилили брендовую насыщенность и обновление продуктов; желая привлечь как можно больше клиентов, они стремятся предоставить потребителю действительно тщательно подобранный товар, учитывающий индивидуальные предпочтения, убеждения и образ жизни, используют весь арсенал цифровых методов продвижения для абсолютной ориентации на потребителя.

Чтобы реализовать свои планы по расширению доступа на зарубежные рынки, компаниям необходима сильная цифровая технологическая среда. Одним из вероятных долгосрочных последствий пандемии COVID-19 станет растущая роль технологий. Пандемия, вероятно, ускорит траекторию таких технологий, как облачные вычисления, которые делают бизнес более гибким, поднимет интерес к робототехнике, поскольку такая технология снижает контакты с людьми.

В краткосрочной перспективе компании сосредоточатся на тактических цифровых и технологических мерах, которые они смогут предпринять для обеспечения непрерывности бизнеса и стабилизации присутствия как на внутреннем, так и расширения на и закрепления внешнем рынке.

Почему компаниям, стремящимся выйти на новые зарубежные рынки в условиях цифровой трансформации экономики, необходима поддержка? Цифровая культура внутри компании идет сверху. Однако определить, кто должен возглавить цифровую трансформацию, сложно, поскольку цифровые и технологические инициативы обычно охватывают многие отделы и подразделения. Классическое поле битвы - между отделом маркетинга, который фокусируется на том, как связаться с потенциальными клиентами, заказчиками и инвесторами, и технологическим отделом, или отделом информационных технологий, который занимается технологическими цифровыми проблемами компании. В результате возникают относительно новые пионерные корпоративные роли, такие как директор по цифровым технологиям, руководитель ИИ-направления, и др., занятые наблюдением за широкомасштабными цифровыми инициативами кампании и обеспечением будущих инноваций и трансформации её бизнеса.

Основные направления использования цифровых технологий для снижения бизнес-рисков представлены на рис. 1.

Рис. 1. Основные высокотехнологичные направления снижения бизнес-рисков экспортёров в условиях цифровой экономики

Источник: [4, р. 8]

COVID-19 ускорил цифровую трансформацию на 1-2 года среди половины МСП, в то время как для 20% предприятий он ускорил ее как минимум на три года. 3 мегатренда новой модели малого и среднего бизнеса сформировались на сегодня: удаленная работа персонала; цифровая адаптация бизнес-процессов; электронная коммуникация «клиент-компания». Около 40% предприятий ожидают перехода с физических платформ на онлайн производство и сбыт в течение 2022 г., около 50% инвестируют в е-коммерцию и омниканальность. В то же время сохраняются высокие барьеры, препятствующие эффективному проникновению цифровых технологий в глубину производственных процессов предприятий (рис. 2).

Рис. 2. Основные барьеры, препятствующие эффективному проникновению цифровых технологий в бизнес

Источник: [4, р. 9]

Устранение этих барьеров и приведение МСП в большее соответствие с их потенциальными партнерами на мировом рынке может расширить преимущества экспорта для всех, в том числе увеличение прибылей у бизнеса, расширение рынков сбыта для высокотехнологичных компаний, расширенные налоговые поступления в государственный бюджет, улучшение экологических и социальных результатов для общего блага [3].

Региональные инструменты поддержки экспорта российских МСП представлены в Региональном экспортном стандарте 2.0. Этот стандарт был разработан Российским экспортным центром в соответствии с паспортом федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», входящего в состав национального проекта «Международная кооперация и экспорт», скорректирован по итогам «пилотного» внедрения в 11 субъектах Российской Федерации в 2019 году и утвержден протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» 30 июня 2020 года № 6 [2].

Региональный экспортный стандарт 2.0. призван активизировать экспортную деятельность в регионах. Он состоит из 15 инструментов, охватывающих финансовые, организационные и технические вопросы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Основные направления, в которых реализуется Региональный экспортный стандарт 2.0., следующие:

1. Повышение осведомленности предпринимателей о новых цифровых технологиях производства и продаж.
2. Предоставление экспертной поддержки малому и среднему бизнесу.
3. Предоставление финансовой поддержки малому и среднему бизнесу.
4. Создание благоприятной среды для обучения персонала малых и средних предприятий и обмена опытом, а также формирование надежных деловых партнерств.

Система реализации требований Стандарта 2.0. и поддержки экспортёров реализуется со своими особенностями в различных субъектах Российской Федерации. Систематизация инструментов по отдельным направлениям на примере поддержки экспортной деятельности МСП-экспортёров Ярославской области приведена в табл. 1.

Таблица 1. Институты и инструменты региональной поддержки МСП-экспортёров в Ярославской области

Региональный экспортный стандарт 2.0	Объекты поддержки		
Направления поддержки	Способности людей	Процессы бизнеса	Зрелость экосистемы
Поддержка идеи и разработка	Клуб экспортёров Ярославской области	Совместные проекты университетов /кафедр с предприятиями-экспортёрами	Экспортный совет при губернаторе области
Экспертная поддержка новых знаний	Школа экспорта от Центра экспорта Ярославской области	Информационные мероприятия ФТС (Территориальный таможенный орган)	Управленческая экспортная команда Ярославской области
Финансовая поддержка перспективных целей	Школа экспорта от Центра экспорта Ярославской области (бесплатно для МСП-экспортёров)	Субсидирование сертификации продукции от Центра экспорта Ярославской области	Экспортный совет при губернаторе области + Минпромторг + РЭЦ (запросы о субсидировании инжиниринга и промышленного дизайна)
Дружественная среда для МСП	Клуб экспортёров Ярославской области	Экспортный совет при губернаторе области	«Деловая Россия» «ОПОРА РОССИИ»

Источник: составлено автором по [1]

Ориентация на клиента, цифровое развитие и устойчивость - три основных аспекта, обеспечивающие успех выхода на новые зарубежные рынки в эпоху всеобщей цифровизации. Они будут иметь решающее значение, поскольку технологические достижения, новые цифровые бренды и меняющиеся ожидания потребителей вызывают неопределенность и усиление конкуренции на мировых рынках, независимо от отрасли. Понимая, на чем сосредоточены экспортеры из других стран, формируя будущие инвестиции и долгосрочные стратегии, получая разнообразную поддержку от государства, компании могут опережать изменения, использовать новые возможности для улучшения качества обслуживания клиентов и достижения целей в области экспортной деятельности, не только сохраняя при этом, но и усиливая свои конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Программа развития международной кооперации и экспорта Ярославской области на 2021– 2025 годы (Утверждена постановлением Правительства области от 29.09.2020 N 786-п). – URL: <https://docs.cntd.ru-/document/570948850> (дата обращения 12.11.2021).
2. Стандарт по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах Российской Федерации (Региональный экспортный стандарт). Версия 2.0. / Российский экспортный центр. - Москва, 2020 г. – URL: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/ (дата обращения 12.11.2021).
3. Accelerating the Impact of Industrial IoT in Small and Medium-Sized Enterprises: A Protocol for Action. January, 2020. - Geneva: World Economic Forum, 2020. – 31 p. - URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/accelerating-the-impact-of-industrial-iot-in-small-and-medium-sized-enterprises-a-protocol-for-action> (дата обращения 12.11.2021).
4. Holmes? L. Euromonitor International COVID-19 Voice of the Industry Survey, April 2020. – URL: <https://www.euromonitor.com/consulting-euromonitor> (дата обращения 12.11.2021).

ПОЗИЦИИ РОССИИ НА МИРОВОМ УРОВНЕ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ. ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ИТ-РЫНКА

Ю.А. Тимофеева, М.Г. Клевцова

*Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: julia.croftoon2002@yandex.ru, klevtsovam@mail.ru*

Статья посвящена анализу результатов цифровизации экономики России. Показаны сильные и слабые стороны цифровой трансформации. В качестве индикатора уровни цифровизации в России выбран один из наиболее авторитетных международных источников – Глобальный инновационный индекс (ГИИ или ГИИ).

В качестве методологической базы исследования выступили теоретические и эмпирические методы: обзор литературы, логический и системный анализ, метод сбора данных, описания и обработки результатов исследования.

В результате исследования выявлено, что необходима разработка адекватной комплексной системы показателей мониторинга развития цифровой экономики и инфокоммуникаций в нашей стране с учетом ее специфики.

Ключевые слова: цифровизация, ИТ-рынок, Глобальный инновационный индекс (ГИИ или ГИИ).

RUSSIA'S POSITION AT THE WORLD LEVEL IN TERMS OF THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION ECONOMY. TRENDS IN THE GLOBAL IT MARKET

Yu.A. Timofeeva, M.G. Klevtsova

*Southwest State University, Russia, Kursk,
e-mail: julia.croftoon2002@yandex.ru, klevtsovam@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the results of digitalization of the Russian economy. The strengths and weaknesses of digital transformation are shown. As an indicator of the level of digitalization in Russia, one of the most authoritative international sources has been selected – the Global Innovation Index (GII or GII).

The methodological basis of the research was theoretical and empirical methods: literature review, logical and system analysis, method of data collection, description and processing of research results.

As a result of the study, it was revealed that it is necessary to develop an adequate comprehensive system of indicators for monitoring the development of the digital economy and infocommunications in our country, taking into account its specifics.

Keywords: digitalization, IT market, Global Innovation Index (GII).

В структуре ГИИ-2020 выделяются 13 показателей, позволяющих прямо или косвенно оценить уровень развития ИКТ. В таблице 1 представлена динамика позиций России по соответствующим индикаторам, а также по субиндексам и блокам ГИИ, включающим эти индикаторы.

В ГИИ-2020 Россия продвинулась (на 1-2 позиции) по четырем индикаторам, характеризующим развитие ИКТ: интегральному показателю использования ИКТ, стоимости создаваемых мобильных приложений, количеству национальных доменов верхнего уровня на 1 тыс. населения и числу правок в Википедии на 1 млн населения [1].

По трем индикаторам Россия потеряла от 3 до 9 пунктов. Наиболее заметно снизилась позиция страны по доле импорта ИКТ-услуг (телекоммуникационных, компьютерных и информационных) в общем объеме внешней торговли. Причем если в ГИИ-2019 по этому показателю Россия переместилась на 45-е место (-17 пунктов), то в текущем рейтинге – на 54-е (-9). По доле экспорта ИКТ-услуг наша страна в последние годы занимает относительно невысокие позиции: 74-е место в ГИИ-2020 (71-е в ГИИ-2019). Отрицательная динамика также наблюдается по доле выпускников естественнонаучных и инженерных специальностей (-5 пунктов).

Таблица 1. Показатели ИКТ в структуре Глобального инновационного индекса

Показатель	2019		2020	
	Место	Значение	Место	Значение
1	2	3	4	5
Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index)	46 (0)	37,6	47 (-1)	35,63
Субиндекс 2. Человеческий капитал и наука (Human capital & research)	23 (-1)	48,3	30 (-7)	45,6
Блок 2.2. Высшее образование (Tertiary education)	14 (+5)	50,3	17 (-3)	49,9
2.2.2. Выпускники естественнонаучных инженерных специальностей (Graduates in science & engineering, %)	10 (+5)	30,9	15 (-5)	30,0
Субиндекс 3. Инфраструктура (Infrastructure)	62 (+1)	47,1	60 (+2)	42,4
Блок 3.1. ИКТ (Information & communication technologies, ICTs)	29 (+8)	80,7	29 (0)	81,2
3.1.1. Доступ к ИКТ (ICT access)	51(-6)	74.0	51 (0)	72.8
3.1.2. Использование ИКТ (ICT use)	45(+1)	64.9	44(+1)	68.3
3.1.3. Государственные онлайн-сервисы (Government's online service)	25(+8)	91.7	25 (0)	91.7
3.1.4. Индекс вовлеченности граждан в деятельность электронного правительства (E-participation)	23(+9)	92.1	23 (0)	92.1
Субиндекс 5. Уровень развития бизнеса (Business sophistication)	35(-2)	40.0	42(-7)	34.0
Блок 5.3. Освоение знаний (Knowledge absorption)	32(+3)	42.7	32 (0)	39.7

1	2	3	4	5
5.3.3. Импорт услуг ИКТ (ICT services imports, % total trade)	45 (-17)	1.5	54(-9)	1.3
Субиндекс 6. Развитие технологий и экономики знаний (Knowledge & technology outputs)	47 (0)	27.1	50(-3)	26.4
Блок 6.2. Воздействие знаний (Knowledge impact)	77(+3)	33.9	68(+9)	23.0
6.2.3. Расходы на программное обеспечение (Computer software spending, % GDP)	63 (-15)	0.2	63 (0)	0.0
Блок 6.3. Распространение знаний (Knowledge diffusion)	63 (-12)	17.6	66(-3)	23.6
6.3.3. Экспорт услуг ИКТ (ICT services exports, % total trade)	71(+1)	1.3	74(-3)	1.2
Субиндекс 7. Результаты креативной деятельности (Creative outputs)	72(0)	25.1	60(+12)	22.8
Блок 7.1. Нематериальные активы (Intangible assets)	71(0)	39.4	61 (+10)	28.4
7.1.3. Вклад ИКТ в создание новых бизнес-моделей (ICTs&business model creation)	91(+3)	53.3	-	-
7.1.4. Вклад ИКТ в создание новых организационных моделей (ICTs & organizational model creation)	49 (-2)	58.4	49 (0)	58.4
Блок 7.3. Креативность онлайн (Online creativity)	47 (-3)	12.1	44(+3)	25.3
7.3.1. Количество общих доменов верхнего уровня (Generic top-level domains (TLDs)/thpop.15-69)	61 (0)	3.5	61 (0)	3.5
7.3.2. Количество национальных доменов верхнего уровня**** (Country-code TLDs/thpop.15-69)	34 (-1)	13.3	33(+1)	14.2
7.3.3. Число правок в Википедии (Wikipedia edits/mnpop.15-69)	49 (0)	19.7	47(+2)	65.9
7.3.4. Стоимость создаваемых мобильных приложений (Mobile app creation/bn PPP\$ GDP)	26 (-2)	18.1	25(+1)	19.4

Источник: составлено авторами по [2]

Не изменилось положение страны в рейтинге ГИИ по шести показателям, характеризующим доступ к ИКТ, их вклад в создание новых организационных моделей, расходы на программное обеспечение, количество общих доменов верхнего уровня на 1 тыс. населения, развитие государственных онлайн-сервисов и вовлеченность граждан в деятельность электронного государства.

Объем мирового рынка информационных и коммуникационных технологий в 2020 году сократился на 3,2% в сравнении с 2019-м и составил \$3,69 трлн. Об этом свидетельствуют данные аналитической компании Gartner [3].

Спад ИКТ-отрасли эксперты связали с пандемией COVID-19, из-за которой бюджеты компаний на оборудование, программное обеспечение и сервисы были урезаны. В то же время именно масштабное распространение коронавирусной инфекции способствовало цифровизации: бизнес вынужден был переводить персонал на удаленную работу, а образовательные учреждения – на дистанционную учебу, что подстегнуло спрос на облачные и другие ИТ-инструменты [3].

Сильнее всего в 2020 году упали продажи ИТ-оборудования, включая компьютеры и смартфоны. В 2020 году расходы на них составили \$653,17 млрд, что на 8,2% меньше, чем годом ранее. В сегменте ИТ-услуг зарегистрирован 2,7-процентный спад и выручка в размере \$1,01 трлн по итогам года [4].

На 2,4% просела реализация программного обеспечения корпоративного уровня – до \$465,02 млрд. Мировые расходы на коммуникационные сервисы оказались равными \$1,35 трлн, что на 1,7% не дотягивает до результата 2019 года. Лишь на рынке систем для дата-центров не было спада, но не было и роста: в 2020 году расходы здесь составили почти \$215 млрд, что почти в точности соответствует показателю годичной давности.

У рынка ИТ-оборудования есть потенциал роста, учитывая интенсивное развитие удаленного образования в 2020 году. Тенденция учебы и работа из дома способствует продажам ноутбуков и планшетов. По словам экспертов, кризис поможет одним компаниям усилиться и занять новые ниши, а другие уйдут с рынка.

В 2019 году объём российского рынка информационно-коммуникационных технологий достиг \$47,05 млрд, что стало наибольшим результатом среди всех стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), подсчитали аналитики IDC. По их оценкам, суммарные ИКТ-расходы в ЦВЕ по итогам 2019 года составили \$136,66 млрд, что на 4% превосходит показатель годичной давности. Таким образом, на Россию пришлось чуть больше одной трети инвестиций. Второе место после РФ заняла Польша с ИКТ-затратами в размере \$20,44 млрд по итогам 2019 года. Лидирующую тройку замкнула Чехия с результатом в \$10,86 млрд.

Доля трат на телекоммуникационные сервисы в общем объеме рассматриваемого рынка в 2019 году составила 41%. На продажи оборудования и ИТ-услуг пришлось 34% и 13% соответственно.

Что касается отраслей, то больше всего в ИКТ инвестируют представители производственного, финансового и телекоммуникационного секторов — их совокупная доля в Центральной и Восточной Европе составила 48%.

По темпам роста лидируют телекоммуникационные операторы, ко-

торые, как ожидается, в 2020 году увеличит траты на ИКТ на 6,3%. При этом объём всего регионального рынка поднимется на 3,1%.

Анализ с точки зрения размера организаций показывает, что в 2019 году на долю крупных предприятий (более 500 сотрудников) пришлось 50% расходов на ИКТ в регионе. Вклад среднего бизнеса оценивает примерно в 23%, а небольшие организации и малые/домашние офисы потратили еще 17% и около 10% от общей суммы.

По оценкам экспертов, годовые расходы на ИТ-услуги впервые в истории перевалили за \$1 трлн и составили \$1,03 трлн. Этот сегмент показал рост на 3,6%, что стало почти самой лучшей динамикой среди всех ИКТ-категорий. По данным опроса Gartner, 46% организаций говорят, что ИТ-услуги и консолидация поставщиков входят в тройку наиболее эффективных методов оптимизации затрат. Крупнейшим сегмент глобальной ИКТ-отрасли остаются коммуникационные услуги, но спрос на них падает. В 2019 году затраты в этой области в глобальном масштабе оказались равными \$1,36 трлн, снизившись на 1,1% по сравнению с предыдущим годом.

Также падают продажи ИТ-оборудования. В 2019 году выручка здесь уменьшилась на 4,3% до \$682 млрд во многом из-за высокого курса доллара. Этот фактор также негативно повлиял на спрос на оборудование для дата-центров в странах, которые в большей степени страдают от неблагоприятного колебания валютных курсов.

Например, реализация мобильных телефонов в Японии, скорее всего, сократится в 2020 году из-за подорожания устройств, вызванного дорожающей американской валютой. Продажи компьютеров, принтеров, серверов и внешних систем хранения данных в Британии упадут на 3%, указано в исследовании.

Анализ состояния и динамики инфокоммуникаций и ИКТ Российской Федерации на международном уровне указывает на достаточно высокий потенциал нашей страны по ускорению процессов цифровизации и активизации использования ИКТ в экономике и социуме по различным направлениям, отражаемым современной международной системой индексов развития цифровой экономики и движения к информационному обществу [5].

С одной стороны, применение совокупности композитных индексов для более полной оценки происходящих процессов цифрового развития на мировом пространстве является информационным инструментом для определения воздействий на процесс цифровизации в целях эффективного изменения его состояния, с другой стороны, проведение международной аналитики различными организациями, преимущественно на основе единовременных обследований, дает противоречивые результаты.

Поэтому для формирования более эффективной системы управления процессами цифрового развития России на разных региональных и секторальных уровнях экономической и социальной деятельности необходима разработка адекватной комплексной системы показателей мониторинга развития цифровой экономики и инфокоммуникаций в нашей стране с учетом ее специфики. При этом цель мониторинга должна состоять не только в оценке состояния процесса цифровизации и констатации положения регионов, секторов по степени цифрового развития, но и в возможности выявлять узкие места, резервы и потенциал по всем компонентам развития цифровой экономики и, следовательно, конкретизировать управленческие решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. International Digital Economy and Society Index (I-DESI). – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/2020-i-desi-report/>.
2. Глобальный инновационный индекс – 2020 / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>
3. Мировой ИКТ-рынок в 2020 году просел на 3,2%. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244457907>
4. Кузовкова, Т.А. Выявление закономерностей развития цифровой экономики и базовых признаков нового технологического уклада / Т.А. Кузовкова, Д.В. Кузовков, О.И. Шаравова // Экономика и качество систем связи. - 2019. – № 2 (12). – С. 3-13.
5. Вертакова, Ю.В. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики / Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева // Экономика и управление. - 2018. - № 10 (156). - С. 14-20.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н.К. Водомеров

Россия, г. Курск

e-mail: vodomerovnik@gmail.com

Проанализированы причины ключевых проблем российской экономики и сформулированы пути их решения. Проведен критический анализ теорий посткапитализма, оценена их научная обоснованность. Показана роль цифровых технологий в развитии современного общества. Предложены меры по ускорению экономического развития страны, предполагающие первоочередное развитие машиностроения. Обоснована необходимость повышения роли государства в экономике для их реализации.

Ключевые слова: проблемы российской экономики, теории посткапитализма, цифровые технологии, техническая оснащенность труда, машиностроение, роль государства в экономике.

PROBLEMS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

N.K. Vodomerov

Russia, Kursk

e-mail: vodomerovnik@gmail.com

The reasons for the key problems of the Russian economy are analyzed and the ways of their solution are formulated. A critical analysis of the theories of post-capitalism is carried out, their scientific validity is assessed. The role of digital technologies in the development of modern society is shown. Measures are proposed to accelerate the country's economic development, implying the priority development of mechanical engineering. The necessity of increasing the role of the state in the economy for their implementation has been substantiated.

Keywords: Problems of the Russian economy. Post-capitalism theories. Digital technologies. Technical equipment of labor. Mechanical engineering. The role of the state in the economy.

Проблема исследования. В российской экономике нарастают негативные тенденции: систематический отток капитала в значительных размерах, недостаток инвестиций в основной капитал, повышение степени его износа, отставание в технологиях и производительности труда, растущая «утечка мозгов», замедление роста и даже снижение реальных доходов большинства населения, сохранение высоких показателей бедности,

углубление неравенства, старение и увеличение «естественной» убыли населения и др. *Предмет исследования* заключается в выявлении причин нарастания этих тенденций и основы их преодоления, а также в выяснении возможного влияния развития цифровых технологий на состояние российской экономики.

Основные положения. Между всеми упомянутыми негативными тенденциями имеются объективные взаимосвязи. Так, низкие темпы роста производительности труда и технологическое отставание России обусловлены медленным обновлением и нарастанием износа основного капитала. А последние – недостаточным уровнем инвестиций в основной капитал, вялым развитием российского машиностроения и зависимостью от импорта производственного оборудования. Недостаток инвестиций и застой в машиностроении, в свою очередь, вызваны значительным оттоком капитала за рубеж, что порождено политикой государства и корпораций, а, в конечном счете, – *сложившейся экономической системой.*

Отставание в технологиях и производительности труда порождают замедление темпов роста экономики, что в условиях преобладания *капиталистической собственности на средства производства* ведет к медленному повышению, а нередко и снижению реальных доходов большинства трудящихся, углублению социально-экономического неравенства, сохранению высокой доли бедного населения. Все это не может не оказывать негативного влияния на показатели рождаемости и смертности, которые ухудшаются несколько лет подряд и привели почти к миллионной «естественной» убыли населения за последние 12 месяцев [2], что невозможно объяснить только потерями от эпидемии коронавируса.

Машиностроение – отрасль, которая остается *материальной основой* современной экономики, в том числе – развития цифровых технологий. Никакие цифровые технологии не смогли бы появиться и развиваться без наличия соответствующей техники. Машиностроение – это та отрасль, которая больше всего нуждается в инновациях и служит базой для их реализации. Низкий уровень инвестиций в отечественное машиностроение, его технологическое отставание, изношенность основных средств не обеспечивают условий для роста инноваций в экономике в целом, включая цифровые технологии. Именно это, на наш взгляд, служит главной причиной «утечки мозгов» из России, которая за период 2012-2020 гг. увеличилась в пять раз, притом, что общая численность исследователей в стране сократилось с 992 тыс. в 1990 до 348 тыс. 2020 гг., т.е. на 65% [3]. И если выяснять причины такого положения, то опять-таки главной из них оказываются сложившаяся *экономическая система.*

Нарастание экологических проблем вызвано применением отсталых технологий, базой которых является используемая техника, а техника – продукт машиностроения, состояние которого в нашей стране обусловлено, как уже говорилось, в первую очередь сложившейся *экономической системой*.

Наличие огромной численности работников низкоквалифицированного труда в нашей стране порождается отсутствием соответствующей техники, т.е. состоянием машиностроения, а в конечном счете – опять-таки нынешней *экономической системой*. В то же время технологии, освобождающие людей от такого труда, уже разработаны в мире и хорошо известны [4].

Можно было бы остановиться и на других проблемах российской экономики. Но и сказанного, на наш взгляд, достаточно для вывода о том, что теперешняя *экономическая система*, основу которой образуют *отношения капиталистической собственности на средства производства*, препятствует нормальному развитию отечественной экономики и всего общества в целом.

Нынешний экономический строй России по своему характеру является *государственно-монополистическим капитализмом*, в котором, по словам В.И. Ленина произошло «сращивание гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма» [5]. В то же время он имеет существенные особенности, среди которых выделим следующие:

- собственниками значительной части капитала (по некоторым оценкам до 70%) являются нерезиденты, в том числе – ТНК [6];
- российская экономика прочно втянута в мировой рынок (доля экспорта в ВВП в 2010-2019 гг. в среднем составляла 28,4% [12]), который оказывает на нее существенное влияние;
- денежно-кредитная система страны, – включая валютную, – в немалой степени подчинена международным финансовым институтам, главенствующую роль в которых играют американские ТНК.

Перечисленные особенности российской экономической системы оказывают определяющее влияние на процессы воспроизводства в стране, на структуру экономики и внешнеэкономические отношения.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдайском форуме, заявил: «Существующая модель капитализма в подавляющем большинстве стран исчерпала себя» [1]. При этом он не указал, входит ли в это «большинство стран» и Россия, определив цель проводимой им политики как «строительство социального государства». Как записано в Конституции РФ (ст.7, п.1), «Российская Федерация – социальное государст-

во, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако обещать «направить политику» и реально обеспечить достойную жизнь и свободное развитие не абстрактному «человеку», а всем членам общества, – далеко не одно и то же. И совсем неочевидно, что этого можно добиться, «оптимистически консервируя» нынешнюю экономическую систему России, хотя это и соответствует интересам правящего класса.

В мировой экономической науке набирают силу различные варианты теории «посткапиталистического» общества, в котором его сторонники усматривают будущее человечества, идущее на смену капитализму, находящемуся в непреодолимом кризисе. Несмотря на существенные расхождения во взглядах, сторонников этих теорий объединяют и некоторые общие черты, в частности, следующие:

- современный капитализм рассматривается как виновник экологических и демографических проблем, углубления социального неравенства и нищеты, насилия и войн;

- неприятие марксистско-ленинской теории социалистической революции и социализма как фазы коммунистического общества, осуждение советского строя за иерархию и централизованное планирование, за отсутствие «свободы и демократии»;

- трактовка знаний как главного вида ресурсов в современном обществе и второстепенности всех остальных ресурсов, которые «можно получать ... без особого труда, если есть необходимые знания» [8, с. 95], соответственно изображение самого общества как «основанного на знаниях», «информационного», «постиндустриального» и т.д.;

- вера в то, что развитие цифровых технологий и связанных с ними социальных сетей приведет к расширению нерыночных отношений, постепенному подрыву и вытеснению капитализма, который не позволяет знаниям стать всеобщим достоянием и поэтому стоит на пути общественного прогресса;

- посткапиталистическое общество представляется как добровольное объединение свободных людей для совместного труда, чуждое всякому централизованному планированию, монополизму и государственному принуждению;

- ростки «посткапиталистического» общества усматривают в таких явлениях, как создание и развитие Википедии и Линукс, в образовании «банков времени», «однорангового производства» и других форм объединения людей для выполнения неоплачиваемого общественно полезного труда.

На наш взгляд, теории посткапитализма не выдерживают строгой научной критики.

Цифровые технологии появились и совершенствуются благодаря и на основе развития техники, т.е. материального производства, которое

остается *основой всей жизнедеятельности общества*. (Что, кстати, в очередной раз подтвердилось нынешним энергетическим кризисом). Характер экономической системы определяется в первую очередь преобладающим *типом собственности на средства производства*, а класс, владеющий средствами производства, является господствующим классом общества. В большинстве стран сегодня это – буржуазия. Государственная собственность на средства производства при капитализме – это совместная собственность буржуазии, поскольку служит прежде всего для реализации интересов этого класса.

Цифровые технологии были созданы и используются прежде всего в интересах буржуазии, поскольку повышают производительность труда и степень эксплуатации наемного труда, помогают проталкивать товары и вести конкурентные войны. В частности, они служат и для навязывания буржуазной идеологии, оболванивания и дезинформации масс населения, свержения неугодных режимов, упрочения власти капитала.

Использование цифровых технологий для объединения людей в совместном безвозмездном труде для общего блага также имеет место. Оно организуется посредством социальных сетей главным образом в сфере услуг, в основном теми, кто не приемлет капиталистическое общество в знак протеста против него. Однако деятельность таких активистов, – хотя и заслуживает всяческого одобрения, – никоим образом не подрывает устои капитализма. Более того, буржуазия также использует в своих интересах результаты их безвозмездной деятельности, например, тот же Линукс, Википедию, или уборку территорий и т.п., поскольку это сокращает ее издержки производства.

Что касается знаний, то они всегда были условием производства, начиная с самого возникновения общества. Повышение их роли на современном этапе вовсе не означает, что они стали главным фактором производства, сделав остальные факторы второстепенными. В буржуазном обществе создана монополия на использование знаний, дающих конкурентные преимущества, в виде прав интеллектуальной собственности, а все остальные знания действительно являются общественными благами. Буржуазия добровольно не откажется от этих прав, сколько бы активисты посткапитализма ни призывали ее сделать это. Тем более этот класс добровольно не отдаст в общедоступную собственность принадлежащие ему средства производства.

Не собственники капитала зависят от разработчиков знаний, а, напротив, последние от первых. Основным заказчиком и пользователем новых технологий является класс буржуазии, в том числе и в форме государственных заказов. Он определяет, какие знания и каким образом

будут использованы в производстве или сфере услуг, а какие попадут под запрет или лягут под сукно.

Кроме того, не знания создают стоимость, а труд, материализованный в вещах. Знания лишь повышают производительность труда занятых в производстве и позволяют временно извлекать относительную прибавочную стоимость («интеллектуальную ренту») до тех пор, пока конкуренты не получат те же или более продвинутое знания.

«Креативный класс», численность которого в мире увеличивается, не может играть ведущую роль в современном обществе, поскольку его деятельность главным образом обслуживает интересы буржуазии. (Кстати, в России за пять последних лет «креативный бизнес» в стране сократился на 25% [9])

Углубляющийся в настоящее время кризис капиталистической системы вызван вовсе не развитием цифровых технологий, которые по мнению некоторых сторонников теории посткапитализма будто бы вытесняют капитализм [10], а очередным обострением борьбы за передел мира, обусловленной резким изменением соотношения сил между мировыми державами, т.е. действием закона *неравномерного экономического и политического развития государств в эпоху империализма*, сформулированного В.И. Лениным [11]. Аналогичные ситуации уже складывались в 1914 и 1939 гг. накануне мировых войн.

В то же время развитие цифровых технологий создает *все необходимые технические средства* для налаживания общественного контроля и учета за производством и распределением, для государственного планирования на основе демократического централизма, предполагающего участие широчайших масс трудящихся в разработке и корректировке плановых заданий; для всеобщего и беспрепятственного использования добытых обществом знаний, что кардинально ускорило бы общественный прогресс. Но это станет возможным только при передаче преобладающей части средств производства в общенародную собственность, т.е. в результате перехода к *социалистическому* обществу.

В данный момент такой переход маловероятен, поскольку еще не созрели *социально-политические* условия для его реализации, не возникла революционная ситуация. Тем не менее решение проблем российской экономики лежит на пути, в конечном счете ведущему к социализму, и определенные меры, приближающие к нему, возможны и необходимы, наш взгляд, уже сейчас. Они представляли бы собой частичное разрешение противоречий капитализма в условиях частной собственности на средства производства.

Для сохранения народа России, снижения смертности и роста рождаемости необходимо ускоренное повышение реальных доходов большинства трудящихся, улучшение условий их труда, увеличение продолжительности свободного времени, наличие передовой медицины и образования. В какой-то мере эту задачу, конечно, можно решить и путем перераспределения доходов с помощью дифференцированных ставок обложения доходов и имущества, но его использование ограничено определенными рамками, и он не может рассматриваться как основной.

Главным направлением решения проблемы, очевидно, является ускоренное внедрение современных технологий, многократно повышающих производительность труда. Это создало бы почву для решения всех основных проблем российской экономики: бедности, миграции, демографии, нехватки рабочей силы, экологии, национальной безопасности, импортозамещения, диверсификации экономики и др.

Выход России на передовые рубежи технического оснащения труда необходим на основе прежде всего отечественного машиностроения, – хотя и с использованием импортной техники. Это позволило бы достичь технологической независимости страны, что обеспечило бы не только предпосылки для стабильного роста благосостояния и развития трудящихся, но и создало бы необходимую материально-техническую основу перехода к социализму. Причем для технологической независимости страны требуются не только права собственности на технологии, но и производство «железа», т.е. самой техники.

За последние 10 лет положение с техническим оснащением труда в нашей стране ухудшилось. Так, степень износа основных фондов за период 2010-2019 гг. возросла с 45,7 до 51,3%, доля полностью изношенных фондов увеличилась с 13,5 до 19,5%, доля вновь введенных фондов в их среднегодовой стоимости уменьшилась с 6,7 до 4,7%. Если в 2010 году вновь введенные фонды покрывали примерно 50% полностью изношенных, то в 2019 году – только около 30% [12-13]. Такое положение дел объясняется как медленным ростом отечественного производства машин и оборудования, так и недостаточным их импортом в эти годы, что отражено на рис. 1. В частности, из приведенных графиков следует, что санкции, введенные США и их союзниками в 2014 году против нашей страны, отрицательно сказались на воспроизводстве основных фондов.

Для того чтобы в исторически сжатые сроки поднять Россию по технической оснащенности труда до уровня передовых достижений, необходимо минимум в *три раза* увеличить ежегодное поступление новой техники на предприятия и в организации, а значит, соответственно увеличить и объемы инвестиций в разработку, производство и приобретение новой техники.

Рис. 1. Показатели производства и импорта техники

Средства для этого могут быть получены за счет:

- существенного ограничения оттока капитала из страны (экспорт капитала, который направлен на завладение иностранными предприятиями с целью приобретения передовых технологий или создания условий для экспорта товаров, конечно же, останавливать не следует);
- использования значительной части суверенных фондов и резервов ЦБ;
- внутренних государственных займов у населения (что сократит финансовые спекуляции и аферы банков с использованием вкладов населения);
- повышения налогообложения капиталов, выведенных в офшоры, а также сверхдоходов наиболее богатой части буржуазии.

Посредством использования финансово-кредитной системы эти средства могли бы быть направлены как на развитие отечественных технологий, в том числе – цифровых; так и на закупку передовых технологий за рубежом, на техническое оснащение действующих и строительство новых предприятий – в первую очередь предприятий станкостроения, а затем машиностроения в целом.

Импорт техники необходимо увеличивать вплоть до достижения сбалансированности счета текущих операций. Это дало бы не только ускорение технического перевооружения экономики, но и сокращение возможностей чистого кредитования Россией остального мира, не допуская роста чистого внешнего долга. Разумеется, импортироваться должна только наиболее передовая техника, которую не в состоянии изготовить отечественные предприятия. В дальнейшем развитие собственного машиностроения создаст условия для замещения импорта оборудования отечественным производством.

Реализация предложенных мер означала бы кардинальную перестройку процессов производства, распределения и использования стоимости внутри страны, что, хотя и сохранит частную собственность на средства производства, но существенно затронет интересы той части

буржуазии, которой гораздо выгоднее «умеренное консервирование» нынешней системы, чем преобразования, отвечающие нуждам широких народных масс.

Поэтому без целенаправленного применения государственной власти (принуждения) не обойтись. Необходимо дальнейшее повышение роли государства в экономике, налаживание государственного планирования в интересах развития страны.

Если власти предержавшие объявляют себя выразителями воли и интересов народа, то они должны доказать это делом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Владимир Путин выступил на Валдайском форуме. // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/10/21/reg-ufo/vladimir-putin-vystupil-na-valdajskom-forume.html> . – Дата обращения: 21.10.21
2. Социально-экономическое положение России – 2021 г. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm. – Дата обращения: 01.11.2021.
3. Бегство ученых из России ускорилось в пять раз. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/begstvo-uchenykh-iz-rossii-uskorilos-v-5-raz-1030325000>. – Дата обращения: 01.11.2021.
4. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 228 с.
5. Ленин В.И. Война и революция // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 32. – С. 83.
6. 70% акций российских компаний принадлежат иностранцам / Телеканал «RT». – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-01-20/-70-akcij-rossijskih-kompanij> – Дата обращения: 10.11.2020.
7. Российский статистический ежегодник 2011-2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>. – Дата обращения: 01.11.2021.
8. Дракер, П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С. 67-100.
9. Россия потеряла 25% креативного бизнеса за пять лет. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-poteryala-25percent-kreativnogo-biznesa-za-ryat-let-1030912526>. – Дата обращения: 01.11.2021.
10. Мейсон, П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
11. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 27. – С. 417.
12. Российский экономический ежегодник. 2010-2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>. – Дата обращения: 01.11.2021.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010-2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. – Дата обращения: 01.11.2021.

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Л.Г. Батракова

*Ярославский государственный педагогический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: batrakova_1@rambler.ru*

Цифровая революция создала новые возможности и изменила жизнь современного общества. Она охватила все производственные, логистические и управленческие цепочки. Цифровая трансформация включена в число пяти долгосрочных приоритетов государства, обозначенных в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Цифровая зрелость представляет собой способность к эффективному управлению изменениями. К ключевым блокам оценки цифровой зрелости относят цифровую культуру, кадры, цифровые продукты, инфраструктура и инструменты.

Ключевые слова: цифровая трансформация, регион, цифровизация, цифровая зрелость.

DIGITAL MATURITY IN THE REGIONS OF RUSSIA

L.G. Batrakova

*Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: batrakova_1@rambler.ru*

The digital revolution has created new opportunities and changed the life of modern society. It covered all production, logistics and management chains. Digital transformation is included among the five long-term priorities of the state outlined in the Decree of the President of the Russian Federation "On National development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Digital maturity is the ability to effectively manage change. The key blocks of digital maturity assessment include digital culture, human resources, digital products, infrastructure and tools.

Keywords: digital transformation, region, digitalization, digital maturity.

Введение. Анализ литературы по цифровой проблематике позволил сделать вывод об отсутствии единого подхода к оценке цифровой экономики, поэтому авторы проводят собственные исследования механизмов взаимодействия субъектов цифровых экономических систем, предлагают определения, рассматривают проблемы цифровизации отдельных хозяйственных систем и т.д. При этом следует отметить недостаточную проработанность понятия «цифровая зрелость региона», которая является основой цифровой трансформации.

Международная оценка развития цифровой экономики в России.

Цифровая экономика является одной из целей экономического развития России. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается, что переход на цифровые технологии способствует укреплению конкурентоспособности национальной экономики. Под конкурентоспособностью следует понимать способность реализовать имеющийся экономический потенциал для стабильного социально-экономического развития с целью обеспечения высокого качества жизни населения [8].

Цифровая экономика представляет собой деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий. Цифровую экономику оценивают долей ВВП, приходящейся на сектор информационно-коммуникационных технологий. В 2018 году мировой рынок ИКТ составил 3,7 трлн долл., на 2021 г. его объем прогнозируется в 5,6 трлн долл. [3]. В России по итогам 2020 года вклад сектора информационной индустрии в ВВП достиг 3,3% или 2,528 трлн руб. (в 2019 г. – 2,9%). Для сравнения в Южной Корее (11%), Японии, Швеции, США (6-7,5%), в Польше, Норвегии, Греции (3,3-3,5%) [6].

По данным табл. 1 видно, что по показателям цифровизации Россия отстает от ведущих стран мира. Глава Сбербанка Г. Греф отметил, что в 2017 году на цифровую экономику России приходилось только 4%, но к 2025 году она должна увеличиться примерно до 50%.

Таблица 1. Место России в мировых рейтингах цифровизации в 2020 году

Индекс	Назначение	Число стран	Место	Значение
		2020	2020	от 0 до 100
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking)	измеряет потенциал и готовность стран принять и исследовать цифровые технологии	63	43	70,4
Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index)	оценивает наличие инновационного потенциала	129	47	35,63
Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index)	характеризует условия развития ИКТ для социально-экономических целей	134	48	54,23
Уровень создаваемых возможностей для цифровизации (Enabling Digitalization Index)	показывает насколько страна способна создать условия для развития цифровых компаний	115	38	52
Индекс развития электронного правительства (The E-government Development Index)	демонстрирует степень готовности стран к реализации услуг электронного правительства	193	36	82,44

В институте статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ был разработан индекс цифровизации отраслей экономики, социальной сферы и органов власти, большие значения которого в Финляндии (50), Бельгии (49), Нидерландах (48) и Дании (47). В России показатель равен 31.

По итогам 2017-2020 годов в России число устойчивых компаний ИКТ возросло до 2134 (2016-2019 – 1309 компаний). На Москву, Санкт-Петербург и Московскую область приходится 63% таких предприятий.

Цифровая экономика способствует возникновению новых рынков и ниш, среди которых следует выделить трудовой. В докладе ВЭФ «Будущее рабочих мест 2020» отмечено, что к 2025 году из-за новых технологий прогнозируется упразднение 85 млн рабочих мест в 26 крупнейших развитых и развивающихся странах мира. Кроме того, в течение 2020-2025 годы 40% сотрудникам необходимо будет пройти переквалификацию [ВЭФ прогнозирует ...].

Цифровая экономика меняет рынок труда: наряду с распространением информационных технологий во всех сферах жизни наиболее важными становятся цифровые навыки. Экономистами отмечается, что во многих отраслях происходит рост спроса на сотрудников с цифровыми компетенциями [2]. Среди новых появившихся профессий отметим: цифровой маркетолог, специалист по цифровой логистике, разработчик нейроинтерфейсов, дизайнер голосовых интерфейсов и др.

Цифровая зрелость как показатель готовности государства к цифровой трансформации. При анализе цифровой экономики используется термин «цифровая трансформация». В узком смысле под цифровой трансформацией понимают переход от аналоговой формы к цифровой, а в широком – трансформацию бизнеса, приводящая к росту производительности труда за счет перехода на цифровые технологии. Полное описание процесса цифровой трансформации имеется в исследовании международной экономической организации развитых стран ОЭСР «Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future». По данным отчета McKinsey Global Institute на 2016 год Европа реализовала 12% своего цифрового потенциала, а США – 18%.

Основным показателем степени готовности государства и компаний к цифровой трансформации является цифровая зрелость (digital maturity). Методика расчета уровня цифровой зрелости в отраслях экономики и социальной сферы разработана в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Достижение цифровой зрелости определяется:

- количеством специалистов, использующих ИТ-продукты (к 2030 году численность таких специалистов должна достигнуть 10,8 млн чел.);
- объемом отраслевых вложений на внедрение и использование современных цифровых решений (к 2030 году объем должен составить 3,4 трлн руб.);
- уровнем цифровой зрелости в 12 отраслях экономики и социальной сферы (для субъектов РФ определены пять отраслей: государственное управление, городское хозяйство и строительство, здравоохранение, общественный транспорт, образование).

В соответствии с методикой расчета цифровая зрелость отраслей экономики и социальной сферы определяется по формуле [5]

$$0,25 \times \text{ИКТ-специалисты} + 0,25 \times \text{ИТ-расходы} + 0,5 \times \text{Индекс цифровой зрелости отраслей} \quad (1)$$

Документом предусматривается рост «цифровой зрелости» от 0% в 2019 году до 100% в 2030 году.

Под «цифровой зрелостью регионов» следует понимать уровень цифровизации региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления, организаций и предприятий в сферах здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта.

В соответствии с Указом Президента РФ цифровая зрелость является одним из 20 критериев, утвержденных в 2020 году, который будут применяться при оценке эффективности деятельности глав регионов.

Первый индекс цифровой зрелости регионов представлен по итогам первого квартала 2021 года. На 1.07.2021 года регионы разделены на три группы по уровню достижений «цифровой зрелости»:

- высокий со значениями свыше 50% (9 субъектов РФ),
- средний – от 25 до 50% (62 субъекта РФ),
- низкий – меньше 25% (14 субъектов РФ).

Лидерами по «цифровой зрелости» являются Москва, Московская область и Татарстан, причем разрыв между ними и другими субъектами значительный. Такая дифференциация затрудняет цифровую трансформацию государственного управления, поэтому необходима разработка мер по повышению «цифровой зрелости» с учетом специфики регионов.

Показатели цифровой зрелости Ярославской области. Прогнозные значения достижения целевого показателя «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы для регионов различны. Оценка показателей Ярославского региона в сравнении с РФ представлена в табл. 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика прогнозных значений целевого показателя «цифровой зрелости» в Российской Федерации и Ярославском регионе

Годы	Российская Федерация	Ярославский регион
2019, базовый	0	0
2020	4	35
2021	11	40
2022	18	45
2023	25	50
2024	32	55
2025	39	60
2026	46	65
2027	53	70
2028	68	80
2029	84	90
2030	100	100

Постановлением Правительства Ярославской области от 16 декабря 2019 года № 872-п определена региональная целевая программа «Цифровая экономика Ярославской области» на 2020-2024 годы [4], в которой утверждены целевые показатели региональной целевой программы (табл. 3). Объем финансирования целевой программы составит 209,4 млн руб.

Таблица 3. Целевые показатели программы «Цифровая экономика Ярославской области»

Наименование показателя	Плановое значение показателя по годам					
	2019, базовый	2020	2021	2022	2023	2024
Внедрены цифровые технологии и платформенные решения в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, %	0	100	100	100	100	100
Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, доступных в электронном виде, %	0	-	25	55	75	95
Количество социально значимых объектов Ярославской области, подключенных к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", ед.	134	165	214	-	-	-
Оказано содействие в обеспечении подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики (от запланированного объема), %	0	100	-	-	-	-

Расчет показателя цифровой зрелости Ярославского региона осуществляется по 5 отраслям, каждая из которых имеет вклад 20%:

$$0,2 \times \text{индекс цифровой зрелости развития городской среды} + 0,2 \times \text{индекс цифровой зрелости транспорта и логистики} + 0,2 \times \text{индекс цифровой зрелости государственного управления} + 0,2 \times \text{индекс цифровой зрелости здравоохранения} + 0,2 \times \text{индекс цифровой зрелости образования} \quad (2)$$

Индекс по каждой отрасли рассчитывался как среднее арифметическое из степени достижения целевых значений по каждому показателю (субиндексу).

«Цифровая зрелость» в Ярославской области составила 39,3% (2020 год – 34,4%): развитие городской среды – 47,5% (46,1%), транспорт и логистика – 60,4% (18,8%), государственное управление – 44,1% (39,7%), здравоохранение – 19,3% (38,4%), образование – 25,4% (29,1%). В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» более 4 тыс. жителей Ярославского региона получили новые профессиональные компетенции. Курсы были организованы на базе Ярославского государственного технического университета по направлениям «системное администрирование», «кибербезопасность», «цифровой дизайн» и «цифровой маркетинг», «разработка мобильных приложений». Из числа прошедших обучение 68% женщины.

За 2 квартал 2021 года Ярославская область входит в топ-20 субъектов РФ по значению сводного индекса цифрового развития и занимает 15-е место, а в ЦФО – 4-е место. Рейтинг руководителей цифровой трансформации трех областей РФ приведен в табл. 4.

Таблица 4. Рейтинг руководителей цифровой зрелости в субъектах РФ

Показатели	Ярославская область	Тульская область	Липецкая область	Максимальный балл
Цифровая зрелость	4,3	4,4	5,3	10

Источник: приведено по [7]

Заключение. Основным направлением повышения уровня цифровой зрелости является формирование цифрового управленческого мышления [1]. Кадровая стратегия признана одной из самых проблемных в цифровой экономике. Недостаток цифровых знаний и компетенций сотрудников отмечают 61,4% руководителей организаций. Следовательно, основной задачей современного этапа является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батракова, Л.Г. Развитие цифрового управления в регионах // Социально-политические исследования. - 2019. - № 2 (3). - С. 45-60.
2. Батракова, Л.Г. Формирование цифровых навыков и компетенций для развития цифровой экономики // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тез. докл. XIV Всерос. науч.-метод. конф. Ярославль, 15 марта 2020 г. - Ярославль, 2020. - С. 23-24.
3. Егорова, Н.Е. Общие тенденции развития рынка информационно-коммуникационных технологий / Н.Е. Егорова, К.А. Торжевский // ЭНСР. - 2018. - № 4 (83). - С. 14.
4. Постановление Правительства Ярославской области от 16 декабря 2019 года N 872-п «Об утверждении региональной целевой программы «Цифровая экономика Ярославской области на 2020-2024 годы» (с изменениями на 22 июня 2021 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561688363>
5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.12.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации» (ред. от 14.01.2021). – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdanii/#100834>
6. США вдвое превзошли Россию по вкладу информационной индустрии в экономику. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2017/59ccfb329a79476866368f5a>
7. Филиппов, А.А. О рейтинге руководителей цифровой трансформации субъектов РФ. – URL: https://www.yarregion.ru/DocLib16/17_09_21-%20Рейтинг%20руководителей%20цифровой%20трансформации.pdf
8. Batrakova, L.G. The competitiveness of the region: methodological problems of research // Journal of Regional and International Competitiveness. - 2021. - № 2 (3). - С. 4-12.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

Г.В. Федотова

*Поволжский институт производства и переработки мясомолочной
продукции, Россия, г. Волгоград*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва, e-mail: g_evgeeva@mail.ru*

Исследование посвящено обзору популярного нового «зеленого» тренда в мировой экономике в свете ухудшающейся экологической ситуации в мире. Рассмотрены наиболее успешные практики применения зеленых решений в различных странах. Проведена оценка основных направлений развития зеленых решений для обеспечения комфортной экономики будущего, основных направлений государственного стимулирования данного направления, новых возможностей для развития предпринимательства в данном векторе. В работе систематизированы и сформулированы основные понятия «зеленой» экономики, предложены новые трактовки в адаптации к современным экономическим реалиям. Кроме того, перечислены основные преимущества и недостатки, которые несут в себе ресурсосберегающие технологии для национальных экономик.

Ключевые слова: зеленые технологии, зеленая экономика, экология, энергоэффективность, экономика будущего.

«GREEN» TECHNOLOGIES FOR THE ECONOMY OF THE FUTURE

G.V. Fedotova

*Volga Region Research Institute of Manufacture and Processing
of Meat-and-Milk Production, Russia, Volgograd*

*Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow,
e-mail: g_evgeeva@mail.ru*

The study is devoted to an overview of the popular new "green" trend in the global economy in the light of the deteriorating environmental situation in the world. The most successful practices of applying green solutions in various countries are considered. The assessment of the main directions for the development of green solutions to ensure a comfortable economy of the future, the main directions of state incentives for this direction, new opportunities for the development of entrepreneurship in this vector. The work systematized and formulated the basic concepts of the "green" economy, proposed new interpretations in adaptation to modern economic realities. In addition, the main advantages and disadvantages of resource-saving technologies for national economies are listed.

Keywords: green technologies, green economy, ecology, energy efficiency, economy of the future.

Современные популярные направления научного поиска и опытных разработок лежат в сфере «зеленых» решений, особенно в странах с повышенным уровнем экологических загрязнений воды, воздуха и почв. Зеленые решения сегодня не ограничиваются только поиском природоохранных механизмов и устройств для снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду, но представляют собой большой спектр многих проблем поиска альтернативных вариантов производства и переработки традиционных продуктов и ресурсов для бережливого природопользования и применения возобновляемых энергетических источников.

Сегодня в мире определились лидеры по применению «зеленых» технологий, которые фактически задают тренд для многих государств, стремящихся максимизировать экологичность собственного производства и переработки. Более того, уже определились специализации конкретных государств по определенным видам технологий. К примеру, Австралия активно развивает разработки и методы очистки воды, Дания выступает лидером по развитию технологий использования возобновляемой ветровой энергии, Германия активно борется с загрязнением воздушного пространства, Испания развивает технологии использования солнечной энергии. Кроме того, все страны активно развивают циркулярную модель переработки и вторичного использования отходов производства и потребления для снижения уровня загрязнения собственных территорий. В последнее время активно развиваются страны Азии и Востока, особенно в области патентной активности и экспорта зеленых технологий на мировые рынки [1].

Безусловно, человечество сегодня возлагает большие надежды на «зеленые» технологии, которые призваны обеспечить комфортное и ресурсосберегающее обитание в окружающей среде. На протяжении нескольких десятков лет страны Европы и США реализуют экологические программы и переносят наиболее «грязные» производства в развивающиеся страны, но данный подход показывает его односторонность, так как размеры экологической катастрофы уже приобретают планетарный характер. Поэтому сегодня мировые державы переориентировались на технологический «зеленый» прорыв, под которым стали понимать смену целой парадигмы жизнедеятельности и перехода от ресурсоиспользования к ресурсосбережению для сохранения и поддержания комфортной среды жизнедеятельности будущим поколениям.

«Зеленые» технологии выступают модератором и интегратором экономической, экологической, социальной сфер с использованием наиболее передовых интеллектуальных и квантовых достижений науки и техники. Во многих отраслях народного хозяйства данные технологии уже на протяжении ряда лет эффективно применяются и нашли удачное практическое приложение. В производственных процессах технологии интегриро-

ваны в каждый этап производственного цикла и направлены на такие цели как – экологизация производства, поиск альтернативных источников энергии, защита окружающей среды, повышение безопасности воды, воздуха и пищи, разумное управление демографическими процессами.

Практически все страны мира официально утвердили стратегические планы и программы перехода на «зеленые» ресурсосберегающие технологии рационального природопользования. С этой целью формируется комплексная институциональная инфраструктура государственного и рыночного регулирования технологических процессов в сфере охраны окружающей среды и поиска альтернативных ресурсов. По всему миру создаются научные консорциумы и высокотехнологичные центры по исследованию экологических технологий, которые аккумулируют накопленные знания и опыт и посредством привлечения масштабных инвестиционных вливаний коммерциализируют идеи в новые «зеленые» инновационные решения глобальных проблем планетарного масштаба. Международные программы стимулирования зелёных инвестиций позволяют создавать мощные зеленые движения, которые выходят за рамки отдельных государств и привлекают внимание всех стран и наднациональных организаций к глобальным проблемам человечества.

Относительно самого понятия «зеленые» технологии нет единой согласованности в трактовке, так как поскольку его можно рассматривать как в широком плане, так и в узком. Основным обобщающим определением «зеленых» технологий выступает их нацеленность на нивелирование или снижение негативного воздействия на окружающую среду в результате антропогенной деятельности и активизации механизмов альтернативного производства, работающих в природе. Целевой спектр данных технологий сконцентрирован на сферах управления с отходами и загрязнения окружающей среды, на сфере генерирования альтернативных источников энергии из природных возобновляемых источников, сокращение и модернизация производств, чрезмерно применяющих химикаты и искусственные стимуляторы повышения производительности.

Можно отметить, что под определение зеленых технологий (далее ЗТ) попадают все решения, которые на ущемляют и не наносят вред природе, тем самым не разрушают установившийся баланс между диким и антропогенным миром. Это целое мышление и образ жизни целых стран, которые должны прежде чем принимать определенные управленческие решения подумать о том, какие последствия результаты могут нанести окружающей биосфере. Первоначально данное понятие предложили ввести химики, так как именно они сформулировали первые 12 принципов «зеленой» химии, в рамках которых были провозглашены безотходная работа, применение возобновляемых источников сырья и энергии, отсутствие ор-

ганических растворителей, повышение безопасности и экологичности производства. Далее данные принципы широко распространились в различные сферы жизни и стали основными лозунгами зеленого движения по всей планете в рамках «зеленой энергетики», «зеленый нанотехнологий», «зеленой архитектуры», «зеленой медицины», «зеленого текстиля» и т.д. Зеленые движения настолько стали популярны в последние годы, что уже формируются рейтинги самых зеленых стран [2].

Так, Йельский университет каждые 2 года составляет рейтинг наиболее зелёных стран мира, в которых включает до 180 государств по основным 32 индикаторам. По итогам 2020 года лидером стала Дания, которая получила максимальный балл рейтинга 82.50 и доказала свою направленность на формирование здоровой и комфортной среды жизнедеятельности для населения страны.

На рисунке 1 представлен ТОП-8 самых зеленых стран мира, в который вошли исключительно страны ЕС, усиленно на протяжении последних лет занимающиеся восстановлением собственной экологии и снижением техногенной нагрузки на окружающую среду.

Рис. 1. ТОП-8 наиболее зеленых стран, 2020 г.

Источник: составлено по Индексу экологической результативности (EPI), 2020

В представленном рейтинга 2020 года Россия занимает лишь 58 место с баллом 50.5. Согласно представлено графику можно отметить, что

основными качественными критериями индикаторов рейтинга выступают чистота воды, воздуха, систем очистки, жизнеспособность экосистемы и активное использование «зеленых» технологий.

«Зеленые» технологии прежде всего должны быть направлены на формирование комфортной среды жизнедеятельности людей в гармонии с природой, при этом соответствовать определенным критериям. Фактически на их основе будет строиться экономика будущего, которая должна быть построена человеком в соответствии с рядом принципов и стандартов - энергоэффективность или энергосбережение, безопасность, комфорт, безотходность или ресурсосбережение.

Относительно российской экономики можно отметить, что она также активно развивает зеленые технологии, но пока что значительно по уровню их проникновения отстает от стран-лидеров. Страна готовится к мощному энергетическому переходу, который отразится на некоторых отраслях и регионах, специализирующихся на добыче ископаемого топлива. Поэтому в данном случае необходимо четко спланировать перевод целых добывающих комплексов на новые технологии. В рамках реализации климатических проектов необходимо будет ограничиваться выбросы вредных веществ в окружающую среду, стимулировать производителей инвестировать в экологию. В стране выросло количество зеленых стартапов, направленных на развитие технологий ресурсосбережения и сохранения экологии [3, 4].

Зеленое движение помимо всего прочего также имеет ряд серьезных ограничений. Прежде всего, основным препятствием выступают высокие первоначальные затраты реализации зеленых проектов, но при преодолении данного периода будет возможен рост доходов и рост уровня ВВП страны в целом. Среди других препятствий можно отметить такие как: отсутствие четкой нормативно-правовой базы регулирования данной сферы, отсутствие четкого определения самой терминологии зеленых технологий, длительный и высокочатратный процесс НИОКР в данной сфере, отсутствие четко прогнозируемых результатов деятельности, сложность и зачастую невозможность трансформации традиционной производственной системы под новые зеленые требования, отсутствие квалифицированных кадров, неготовность менеджеров к перестройке под зеленые стандарты. Тем не менее, несмотря на данные препятствия зеленое движение продолжает расширяться и распространяется не только в развитых странах, но и развивается в развивающихся странах.

Разработанные международные наднациональные документы по переходу к устойчивому развитию, по сохранению биоразнообразия планеты, по бережливому ресурсопользованию, по снижению углеродного следа в природе, по достижению нулевого голода в мире – все это попытки

сгладить негативные последствия антропогенного воздействия на окружающую среду. Становится очевидным, что без комплексного подхода к решению данных проблем мы не сможем добиться целей устойчивого развития и построение комфортной, безопасной среды жизнедеятельности. Активизация процессов перехода к зеленым решениям во всех сферах народного хозяйства должна реализовываться в рамках глобальной стратегии зеленого перехода и должна быть четко согласована на всех уровнях управления. Страны – лидеры зеленого перехода уже доказали своим примером, что данный процесс можно реализовать на практике, но только при мощной государственной поддержке стимулировании производителей к ответственному ведению бизнеса [5, 6].

Необходимо отметить, что смена традиционной парадигмы мировоззрения о том, что человек – это «венец природы», который должен стоять на вершине пирамиды и только потреблять ее ресурсы, сегодня отражается в развитии зеленого движения, направленного на гармоничное существование в природе и бережному отношению к ней. Сигналы в виде природных катаклизмов, экологических бедствий, участвовавших пандемических веяний заставляют мировые державы заботиться о сохранении окружающей среды и ее влиянии на общее здоровье нации.

В завершении нашего исследования резюмируем, что основные преимущества зеленых технологий заключаются именно в их человекоориентированности, которое дает возможность популяризировать данное движение и привлекать максимальное количество инвестирования в реализацию зеленых проектов. Максимальная экологизация производственного комплекса и экологичность выпускаемой продукции станут основными конкурентными преимуществами товаров на мировом рынке. Поэтому уже сегодня многие товаропроизводители стремятся максимально модернизировать собственное производство в соответствии с зелеными стандартами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G.V. Fedotova, E.G. Popkova, A.A. Kastyrina // *Regional and Sectoral Economic Studies*. – 2015. – V. 15-2. – P. 105-114.

2. The Impact of the Global Financial Crisis on Russia's Cooperation with the Countries of EurAsES / I.S. Robersy, A.I. Guseva, N.A. Lebedev, T.V. Ismagilova, T.I. Kuzmina, Y.S. Volkova // *International Journal of Economics and Financial Issues*. – 2016. – 6(SI). – P. 300-306.

3. Рогова, В.А. Кадровые проблемы развития высоких технологий в России в зеркале Глобального индекса инноваций // *Российский технологический*

журнал. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 105-116. – URL: https://rtj.mirea.ru/upload/medialibrary/1a7/RTZH_4_2018.pdf

4. Transformation of Information Security Systems of Enterprises in the Context of Digitization of the National Economy / G.V. Fedotova, O.A. Kovalenko, T.D. Malyutina, A.V. Glushchenko, A.V. Sukhinin // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / ed. by Elena G. Popkova. – Cham (Switzerland) : Springer Nature Switzerland AG, 2019. – P. 811-822. – (Book ser. Studies in Computational Intelligence; vol. 826).

5. Федотова, Г.В. Пандемия Covid-2019 как триггер нового продовольственного кризиса / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. - № 9. – С. 1622-1635. – URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>.

6. Global problems of biodiversity and food security IOP / G.V. Fedotova, L.F. Sotnikova, E.R. Orlova, A.F. Baranova, A.V. Goncharova // Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – 32010.

НОВЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Н. Маменгаев

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, г. Москва,
e-mail: mag.mag100500@yandex.ru*

Внедрение цифровых технологий происходит повсеместно во всех отраслях экономики. Цифровые технологии и вследствие чего, цифровая экономика стремительно набирает обороты. Соответственно, что и подтверждает актуальность данной тематики.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, цифровая экономика.

NEW INTELLECTUAL VECTOR OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE MACROREGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu.N. Mamengaev

*Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky, Russia, Moscow,
e-mail: mag.mag100500@yandex.ru*

The introduction of digital technologies is happening everywhere in all sectors of the economy. Digital technologies and as a result, the digital economy is rapidly gaining momentum. Accordingly, which confirms the relevance of this topic.

Keywords: digitalization, transformation, digital economy.

В период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), вырос спрос на информационные технологии. Многие организации перешли на удаленную работу, увеличилась востребованность использования электронных и бесконтактных платежей, большую актуальность получили онлайн-торговля и роботизированная доставка и так далее, что ускорило процесс глобальной цифровизации. Рассмотрим динамику продаж мирового рынка IT-технологий (рис. 1).

На рис. 1 проиллюстрировано развитие мирового рынка информационных технологий. Надо отметить, что объем продаж в целом увеличен в 2018 году относительно 2017 года на 3,9%, в 2019 году относительно 2018

года на 0,5%, в 2020 году относительно 2019 года на 3,4%, в 2021 году относительно 2020 года планируется увеличение на 6,6%, в 2022 году относительно 2021 года планируется увеличение на 7,2% соответственно.

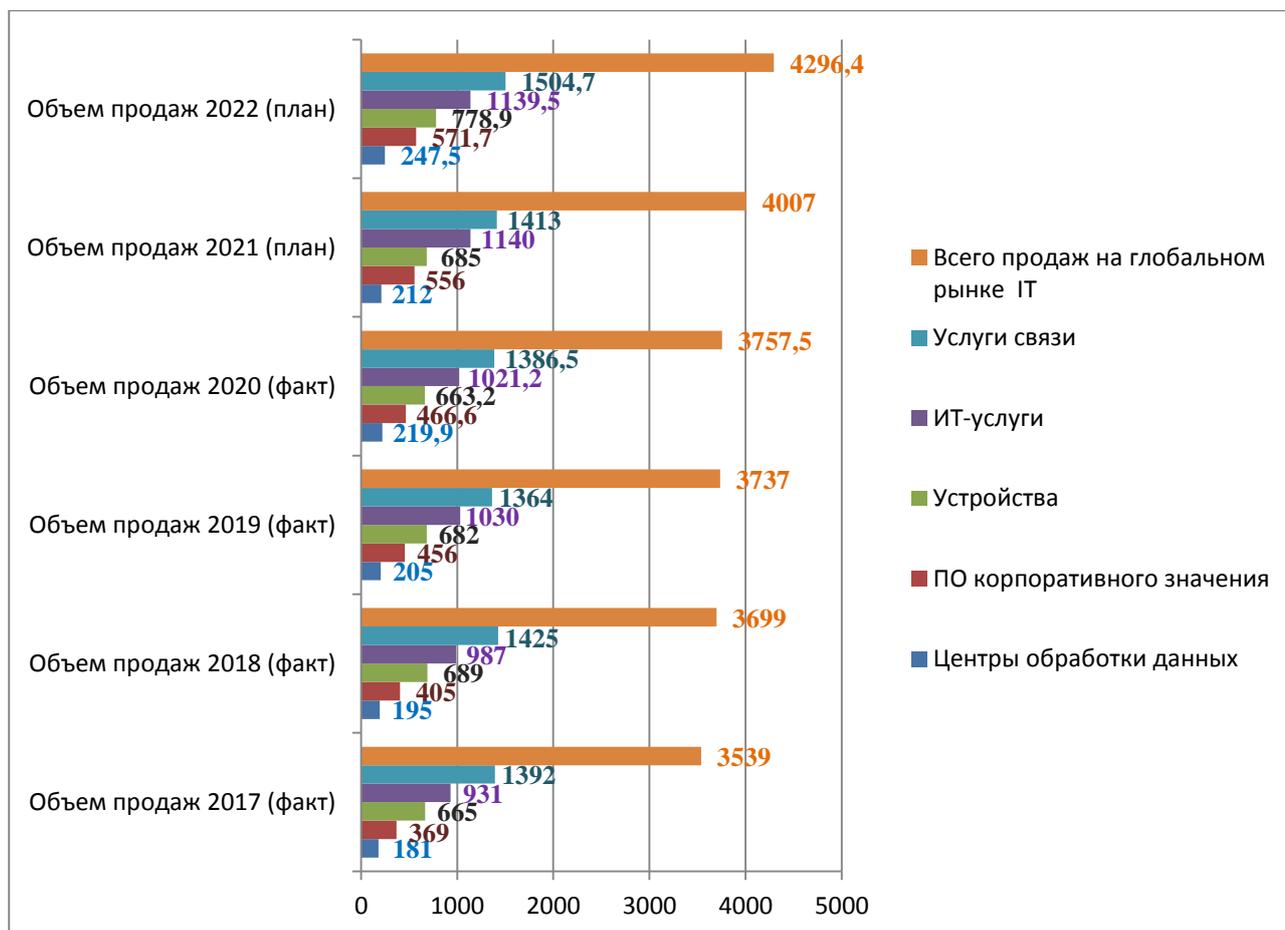

Рис. 1. Динамика глобального рынка информационных технологий
 Источник: приведено по [4]

При рассмотрении данных в динамике, видно, что рынок интеллектуальных разработок постоянно расширяется и усложняется, поэтому Российской Федерации необходимо участвовать в данном рынке со своими интеллектуальными разработками и быть конкурентоспособной между другими странами.

В соответствии с вышесказанным видно, что возрастает роль инновационных технологий в современной экономике, и цифровизация в области экономики является неотъемлемой частью прогресса.

При рассмотрении цифровизации экономики с позиции национальных интересов государство поднимает вопросы, как конкретно можно сделать так, чтобы цифровизация была направлена на благо людей и в то же время упрощала работу в государственном управлении [1, с. 20].

В рамках цифровизации Российской Федерации отметим необходимость осуществления цифровой трансформации в целом. В настоящее

время разрабатываются проекты нормативно-правовых актов, которые позволят вводить экспериментальные правовые режимы для использования технологий в отдельных отраслях экономики и социальной сферы, а также для того, чтобы повысить качество жизни граждан, развить культурную и духовную сферы жизни общества [2, с. 215].

В соответствии с инновационным сценарием социально-экономического развития Российской Федерации, определенным концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, разработана государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (далее – Госпрограмма).

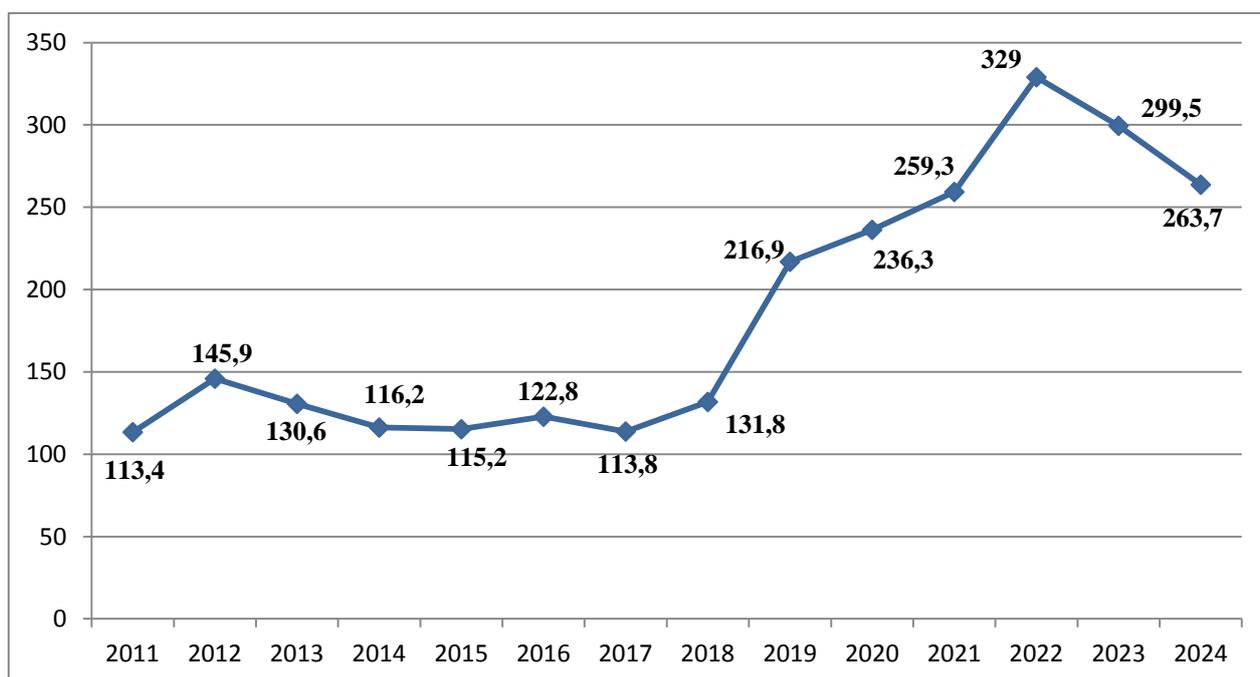

Рис. 2. Объёмы финансирования, предусмотренные государственной программой «Информационное общество», млрд руб.

Источник: составлено в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»

Согласно рис. 2, общий объем бюджетных ассигнований на реализацию Госпрограммы за счет средств из федерального бюджета составит 2 594,6 млрд. руб., что отражает положительную тенденцию финансовой поддержки основных мероприятий по Госпрограмме, направленных на развитие информационного общества.

Специфика органов государственной власти характеризуется наличием сайтов, посредством которых предоставляются электронные услуги. С государственным сектором экономики тесно связана сфера оказания со-

циальной помощи и поддержки, в которой широко применяются элементы электронно-коммуникационного пространства, что, в частности, выражается в дистанционных формах оказания медицинской помощи, образовательных и социальных услуг. Все это формирует электронно-виртуальный формат социального, организационного и экономического взаимодействия, требующий качественно новых инструментов их финансово-ресурсного обеспечения в связи с дальнейшим совершенствованием структурных компонентов цифровой экономики [3, с. 68].

Ключевым трендом цифровизации является Big Data. Обладателем самого большого объема данных естественно является государство. Так же хочется отметить, что необходимо увеличить эффективность использования больших данных. Это можно осуществить следующим образом. В Ярославской области, например, предлагается создать Аналитические центр, который будет подчиняться Аналитическому центру при Правительстве Российской Федерации и передавать непосредственно туда обработанные данные. В связи с тем, что информационное пространство постоянно меняется, и требуются новые инструменты и новые подходы для решения той или иной задачи, исходя из сложившейся ситуации на настоящее время, данный Аналитический центр по Ярославской области будет учитывать специфику региона по всем отраслям и особенности местных климатических условий. И это поможет решить следующие задачи: осуществлять субсидирование с учетом полученных агрегированных данных, на проблему неравенства в регионе можно посмотреть абсолютно с другой стороны через аналитику больших данных, несколько иначе построить оценку эффективности работы во всех отраслях деятельности, а также адресно финансировать направления на государственные нужды. Это затронет кадровую работу, позволив в тех или иных направлениях увеличить или уменьшить штатную численность подразделений, произвести кадровую переподготовку, а так же поможет более детально проработать законодательную базу в регионе.

В завершение отметим, что развитие интеллектуальных технологий сегодня становится приоритетным направлением стратегического развития передовых стран, которые конкурируют за технологическое лидерство на мировом рынке. Интеллектуальный вектор развития отраслей народного хозяйства будет постоянно расширяться и усложняться, что потребует дополнительных инвестиционных вливаний в данную сферу. Одновременно с этим необходимо усилить взаимодействие и обмен успешными практиками между регионами и постоянно расширять географию взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, В.В. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами в организации с помощью современных BPM-инструментов / В.В. Андреев, В.В. Бутырин, Ю.А. Бутырина // Проблемы теории и практики управления. - 2021. - № 3. - С. 19-28.

2. Быков, А.Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации. - М.: Проспект, 2017. - 214 с.

3. Аниськина, Н.Н. Управление рисками в проекте цифровизации процессной модели объединения компаний на основе стандартов ERP-II / Н.Н. Аниськина, А.В. Сорокин // Качество. Инновации. Образование. - 2020. - № 6. - С. 65-70.

4. Gartner: в 2020 году мировой рынок ИТ вырастет почти до 4 триллионов долларов. – URL: <https://www.computerworld.ru/news/Gartner-v-2020-godu-mirovoy-rynok-IT-vyrastet-pochti-do-4-trillionov-dollarov> (дата обращения: 01.01.2021).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Тебекин¹, Н.В. Митропольская-Родионова², А.В. Хорева²

¹*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, Россия, г. Москва,
e-mail: Tebekin@gmail.com*

²*Московский государственный институт международных отношений
МИД России, Одинцовский филиал, Россия, г. Одинцово,
e-mail: n.mitropolskaya@odin.mgimo.ru, a.horeva@odin.mgimo.ru*

Рассмотрены проблемы цифровой трансформации российской экономики в современных условиях. Показано, что основной проблемой цифровой трансформации российской экономики является технологическая отсталость физических сущностей, которые должны быть дополнены в процессе цифровизации киберфизическими сущностями. Продемонстрировано, что значительной составляющей основной проблемы цифровой трансформации российской экономики является низкий уровень развития отечественной электроники (как микро-, так и нано-), влекущий за собой высокую зависимость цифровой трансформации отечественной экономики от импорта. Показано, что существенная проблема развития российской экономики заключается в попытке сделать ставку на неадекватно переоцененные перспективы цифровизации национального хозяйства под влиянием международной PR-компании о «четвертой промышленной революции». Продемонстрировано, что единственной областью цифровизации российской экономики, обладающей международной конкурентоспособностью, является область разработки программного обеспечения. Установлено, что в качестве основных перспективных тенденций цифровой трансформации российской экономики следует рассматривать: производство средств производства, базирующееся на технологиях ядра шестого технологического уклада; производство изделий микро- и нанoeлектроники как предметом конечного потребления; наращивание конкурентоспособности разработок отечественного программного обеспечения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, российская экономика, проблемы, перспективы.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.V. Tebekin¹, N.V. Mitropolskaya-Rodionova², A.V. Khoreva²

¹*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Russia, Moscow, e-mail: Tebekin@gmail.com*

²*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo branch, Russia, Odintsovo,
e-mail: n.mitropolskaya@odin.mgimo.ru, a.horeva@odin.mgimo.ru*

The problems of digital transformation of the Russian economy in modern conditions are considered. It is shown that the main problem of the digital transformation of the Russian economy is the technological backwardness of physical entities, which must be supplemented in the process of digitalization with cyber-physical entities. It has been demonstrated that a significant component of the main problem of the digital transformation of the Russian economy, which consists in the technological backwardness of physical entities, which must be supplemented in the process of digitalization by cyber-physical entities, is the low level of development of domestic electronics (both micro- and nano-), which entails a high dependence of the digital transformation of the domestic economy on imports. It is shown that a significant problem in the development of the Russian economy is an attempt to place a bet on the inadequately overestimated prospects of digitalization of the national economy under the influence of an international PR company about the “fourth industrial revolution”. It is shown that the only area of digitalization of the Russian economy that has international competitiveness is the area of software development. It has been established that the following should be considered as the main promising trends in the digital transformation of the Russian economy: production of means of production based on the technologies of the core of the sixth technological order; production of micro- and nanoelectronic products as an end-use item; increasing the competitiveness of domestic software development.

Keywords: digital transformation, Russian economy, problems, prospects.

Среди направлений социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, определенных Правительством РФ в перечне стратегических инициатив [9], направленных на достижение национальных целей, определенных Указом Президента РФ №474 от 21.07.2020 [12], одно из центральных мест занимает направление цифровой трансформации [9], закрепленное за Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Следует отметить, что уже на этапе определения перечня стратегических инициатив Правительством РФ в части цифровой трансформации, начиная от госуслуг онлайн и доступа в Интернет, и заканчивая Цифровым профилем гражданина [9], прослеживается главным образом социальная, а не экономическая составляющая. Частично экономическая составляющая цифровой трансформации затронута в таких направлениях, как подготовка кадров для ИТ и электронный документооборот [9]. Однако, если анализировать процессы цифровой трансформации в части экономического развития с позиций модели цепочки приращения ценности М. Портера [10] (рис. 1), то следует признать, что в существующих принятых стратегических инициативах [9] речь идет лишь о незначительной части направлений вспомогательной, но не основной деятельности.

К сожалению, аналогичный вывод о направленности цифровой трансформации отечественной экономики можно сделать и при анализе Государственных программ Российской Федерации [8], результаты исследования которых отражены, например, в работах [1, 11].

Рис. 1. Модель цепочки приращения ценности М. Портера

Источник: [10]

Анализируя проблемы цифровой трансформации в национальной экономике уместно вспомнить суть самого понятия digital transformation (DT), которое непрерывно эволюционирует.

Итак, в сегодняшнем понимании DT чаще всего трактуется как трансформация систем управления хозяйствующими субъектами (организациями, предприятиями, компаниями и т.д.) путем внедрения цифровых технологий, что приводит не только к пересмотру, не только маркетинговых подходов, способов выполнения отдельных операций и т.д., но и к пересмотру бизнес-моделей, стратегий и даже целей развития субъектов хозяйствования.

Нередко DT рассматривается в достаточно узком смысле как «безбумажный офис». Однако такой подход к содержанию цифровой трансформации представляется как пройденный этап (во всяком случае с точки зрения технологических возможностей). Кроме того, если воспринимать DT на уровне «безбумажного офиса», то надо признать, что это явно не тот «набор инструментов», с помощью которого можно добиться обеспечения роста национальной экономики (валового внутреннего продукта) с темпом выше среднемирового [12].

Очевидно, что для решения задач эффективного развития национальной экономики с использованием DT необходимо вести речь о массовом внедрении киберфизических систем в производство (то есть интегрировать вычислительные ресурсы в физические сущности) в интересах повышения производительности труда в экономике, что и составляло основную идею создания «умных фабрик» как основы четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0), провозглашенной К. Швабом [14] и его сторонниками.

Если анализировать процессы ДТ с позиций основной идеи концепции Индустрия 4.0, то следует признать, что основной проблемой цифровой трансформации российской экономики является технологическая отсталость физических сущностей, которые должны быть дополнены в процессе цифровизации киберфизическими сущностями.

Для того, чтобы оценить масштабы этой проблемы, достаточно обратиться к структуре импорта Российской Федерации (рис. 2), где почти половину объема занимают машины и оборудование как физические сущности достаточно высокой степени технической сложности.

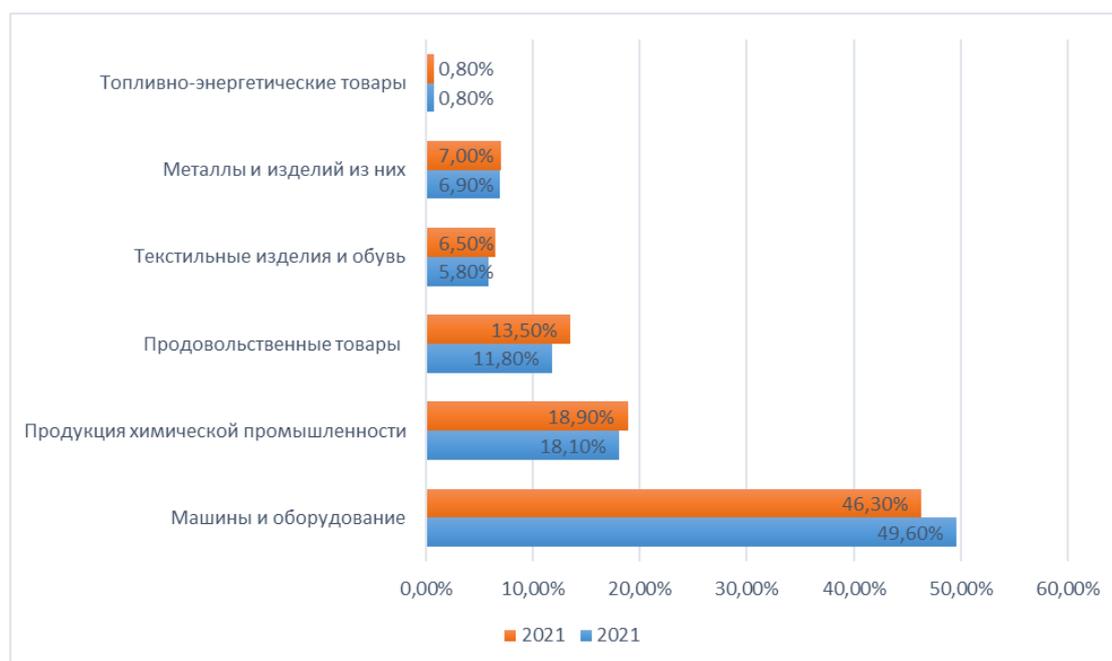
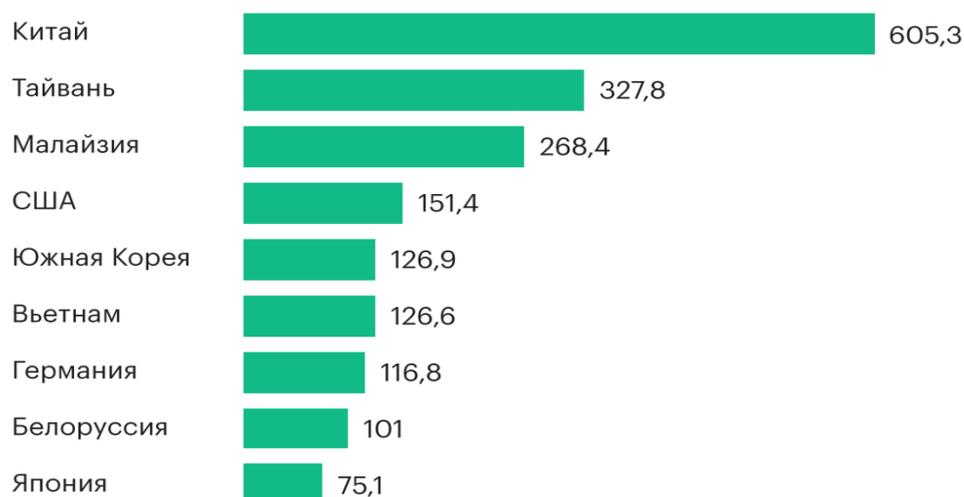

Рис. 2. Структура импорта Российской Федерации за первое полугодие 2020 и 2021 г.г.

Источник: [13]

Следует признать, что значительной составляющей основной проблемы цифровой трансформации российской экономики, заключающейся в технологической отсталости физических сущностей, которые должны быть дополнены в процессе цифровизации киберфизическими сущностями, является низкий уровень развития отечественной электроники (как микро-, так и нано-), влекущий за собой высокую зависимость цифровой трансформации отечественной экономики от импорта, которая в последние десятилетия только возрастает [3, 6]. Структура импорта по завозимым электронным компонентам, представленная на основе данных Федеральной таможенной службы приведена на рис. 3.

Существенная проблема развития российской экономики заключается в попытке сделать ставку на неадекватно переоцененные перспективы цифровизации национального хозяйства под влиянием международной PR-компании о «четвертой промышленной революции» [2, 5].

Всего: \$2,4 млрд

Рис. 3. Структура импорта в Россию электронных компонентов по странам-поставщикам по итогам 2018 года

Источник: [4]

Следует отметить, что единственной областью цифровизации российской экономики, обладающей международной конкурентоспособностью, является область разработки отечественного программного обеспечения [7].

Таким образом, в сложившихся условиях в качестве основных перспективных тенденций цифровой трансформация российской экономики следует рассматривать:

- производство средств производства, базирующееся на технологиях ядра шестого технологического уклада;
- производство изделий микро- и нанoeлектроники как предметом конечного потребления;
- наращивание конкурентоспособности разработок отечественного программного обеспечения.

При этом процесс цифровой трансформация российской экономики в современных условиях целесообразно осуществлять на основе модели цепочки приращения стоимости М. Портера по двум встречным направлениям.

С одной стороны, речь идет о движении от восстановления отечественного производства средств производства на базе технологий ядра шестого технологического уклада.

С другой стороны, речь идет о движении от разработок отечественного программного обеспечения (soft) к производству аппаратно-вычислительных комплексов их реализующих (hard).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Tebekin, A.V. Analysis of strategic issues and prospects for the implementation of federal projects of the subprogramme "information state" of the state programme "information society" // Journal of Regional and International Competitiveness. - 2021. - № 3 (4). - С. 23-42.
2. Анализ признаков промышленной революции в инициативе "Индустрия 4.0"/ Е.Г. Анисимов, А.А. Егорова, А.В. Тебекин, П.А. Тебекин // Транспортное дело России. - 2021. - № 2. - С. 13-21.
3. Безчастная, М. Зависимость России от импорта иностранных технологий продолжает расти, несмотря на некоторые успехи. – URL: <https://svpressa.ru/economy/article/308683/>
4. Главными поставщиками микроэлектроники в Россию оказались три страны Азии. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/07/2019/5d2478bc9a7947fb4f267654>
5. Егорова, А.А. Является ли инициатива "Индустрия 4.0" промышленной революцией? / А.А. Егорова, А.В. Тебекин., П.А. Тебекин // Теоретическая экономика. - 2021. - № 7 (79). - С. 59-73.
6. Жигулин, В.Г. Научно-практические проблемы импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий / В.Г. Жигулин, А.В. Тебекин // О проблемах импортозамещения в таможенных органах и новых разработках в сфере информационно-коммуникационных технологий: сб. материалов Межведомственной науч. конф. / Российская таможенная академия. - 2016. - С. 81-91.
7. Макарова, Ю. Вместо Windows: как российское ПО отвоевывает рынок. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/603e321c9a794751e1c187a3>
8. Официальный портал Госпрограмм РФ. – URL: <https://programs.gov.ru/>
9. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р.
10. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - С. 67-104.
11. Тебекин, А.В. Взгляд "вперед" как основа стратегического развития национальной экономики. // Журнал исследований по управлению. - 2021. - Т. 7. - № 3. С. 3-11.
12. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
13. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-июль 2021 года. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/301460>
14. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2016. - 138 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В.В. Чекмарёв¹, Вл.В. Чекмарёв²

¹*Костромское региональное отделение Петровской Академии Наук и Искусств (КРОПАНИ) при администрации Костромской области, Россия, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

²*ООО «Высоково», Россия, г. Кострома, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

Слова, понятия, термины, категории – инструмент научного общения. Понятийно-категориальный аппарат научного знания позволяет понять учёным друг друга, объединить сущность явления или процесса.

Однако всё чаще и чаще методологические подходы к исследованию состояния современного экономического мира становятся псевдоинновационными. К экономической науке этот тезис тоже относится.

У понятия вдруг появляется сущность, у категории – содержание. Подобное смешение смыслов лишает науку достоверности. Соответствие использованного инструментария целям исследования является основным принципом оценки достоверности. Однако сегодня «наукометрическая интервенция» якобы антиплагиата даёт возможность «исследователям» публиковать полную бессмыслицу, но даже не заимствованную, а рождённую воспалённым сознанием проходимцев от науки, которую самосознание народа называет «бредом сивой кобылы». В качестве оценки «деятельности экономистов-учёных» уместно и такое народное высказывание как: «Талдычат «халва – халва», а во рту слаще не становится». Детальный анализ причин такого положения дел – разговор особый. Здесь же предложим своё понимание содержания понятий, использованных в названии темы выступления.

Итак, предельно коротко, аксиоматично – заявка на дискуссию.

Ключевые слова: план, стратегия, планирование, стратегизация, соэволюция, экономическая безопасность, ноономика, «инклюзивный капитализм».

CONTRADICTIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND POSSIBLE WAYS TO RESOLVE THEM

V.V. Chekmarev¹, Vl. V. Chekmarev²

¹*Kostroma regional Branch of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts (KROPANI) under the administration of the Kostroma region, Russia, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

²*LLC Vysokovo, Russia, Kostroma, e-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

Words, concepts, terms, categories are a tool of scientific communication. The conceptual and categorical apparatus of scientific knowledge allows scientists to understand each other, to unite the essence of a phenomenon or process.

However, more and more often methodological approaches to the study of the state of the modern economic world are becoming pseudo-innovative. This thesis also applies to economics.

A concept suddenly has an essence, a category has a content. Such a confusion of meanings deprives science of reliability. Compliance of the used tools with the research goals is the main principle of reliability assessment. However, today the "scientometric intervention" of the alleged anti-plagiarism makes it possible for researchers "to publish complete nonsense, but not even borrowed, but born by the inflamed consciousness of crooks from science, which the self-consciousness of the people calls "the nonsense of a gray mare". As an assessment of the "activity of economists-scientists", such a popular saying as: "They talk "halva – halva", but it does not get sweeter in the mouth" is also appropriate. A detailed analysis of the reasons for this state of affairs is a special conversation. Here we will also offer our understanding of the content of the concepts used in the title of the topic of the speech.

So, very briefly, axiomatically-an application for a discussion.

Keywords: plan, strategy, planning, strategization, co-evolution, economic security, neonomics, "inclusive capitalism".

Отказ от планирования в самом широком смысле этого слова осуществила та часть прислуживавшей власти «учёных», которая наотмашь бьёт по репутации экономической науки.

Один из авторов этих строк обучался на экономическом факультете Воронежского ордена Ленина государственного университета имени Ленинского комсомола, а в дипломе в графе специальность имеется запись «планирование промышленности». Мы ещё студентами знакомились не только с учебниками по специальности, но и с работами крупных учёных того времени. Хорошо помнятся книги И. Ансоффа, Е. Майминаса, И. Сыроежина [1, 24, 28].

Сегодня такой специальности нет (хотя есть, например, Министерство экономического развития, а самого экономического развития нет). И это при том, что кардинально изменился характер общественного разделения труда и в глобальном масштабе, и внутри нашего государства. Огромные изменения техносферы и инфосферы, становление ноосферы усиливает роль обеспечения национальной безопасности во всех её видовых характеристиках. Может ли рынок способствовать обеспечению экономической безопасности? Очевидность ответа не требует его формулировки, но требует сознательного осмысления задач планирования будущего. При этом первой и главной задачей планирования становится планирование путей соэволюции Природы и Человека. Можно с сарказмом относиться к идеям, опубликованным в работе К. Шваба и Т. Моллере в книге «COVID-19. Большой сброс» [46], можно её характеризовать как «карбоновую

ложь» (В. Катасонов), но очевидно, что без планирования созволюции общество превращается в кантианскую «вещь в себе». Отметим и наличие процесса формирования нономики. В контексте этого явления планирование динамики экономики (а формы динамики множественны, включая и такие как «кризис», «петля», «зигзаг») – механизм выживания человечества в геоэкономическом пространстве. Технологическая основа общества, способы соединения разума и рук человечества с преобразованными средствами производства (включая и искусственный интеллект) может сегодня не только обеспечивать человеческие потребности, но привести к уничтожению рода человеческого [5, 30]. Плюс незнание законов функционирования среды, являющейся ограничителем наших желаний (пандемия ещё раз продемонстрировала необходимость познания этих законов). И без планирования механизмов созволюции это уже не кажется фантастикой [4, 13, 14, 22, 29].

Созволюция – это не абсолютизация стратегирования и планирования, а объективная оценка стратегизации (понимания) роли стратегирования стратегии (постановка целей) планирования механизмов (стратегического развития) предприятий (организаций, фирм и т.п.) в многоуровневом экономическом пространстве.

Только созволюция – условие обеспечения будущего. И только планирование – инструмент обеспечения экономической безопасности всех субъектов хозяйствования в процессах формирования нономики. Современные учёные [2, 3, 7, 9, 31] в своих работах аргументировали роль планирования в процессах обеспечения экономической безопасности страны. Мы тоже предъявили свои аргументы [43]. Хорошо бы чтоб и в нормативных документах это было учтено [32, 39, 40].

Отметим ещё одно обстоятельство объективности возвращения к проблеме планирования. Им является деградация логического мышления в силу недопонимания роли оперирования неосязаемыми благами (виртуальной реальностью, взаимоотношениями вне экономической ответственности и т.п.). «Компетентные менеджеры» от образования вместо учителей и преподавателей становятся «лопатой сапёра», занесённой над будущим человечества [15, 27]. Но в результате шизофренизации «компетентных менеджеров» появились ещё и те, кто не знает, что такое «лопата», «сапёрная лопатка», и кто такой «сапёр» [42]. Утрата здравого смысла и привела к «утилизации» планирования.

Не ставя своей задачей решение проблемы шизофренизации «компетентных менеджеров» будем лишь утверждать, что уменьшению неопределённости будущего будет способствовать возрождение планирования как функции государственного управления.

Постановка проблемы пределов роста перманентно развивалась различными научными школами через анализ границ и роли материального и нематериального производства, воспроизведению природных явлений, ограниченности ресурсов, вариантов микроэкономической стабилизации, становления виртуальной экономики, финансовоэкономики и т.д. В литературе рассмотрены парадоксы роста, челленджи устойчивому развитию, инновационные форматы экономического поведения «человек-природа» и длинный ряд вопросов о роли государства как механизма координации экономических взаимодействий [12, 19, 21, 34, 35]). Но, несмотря на все усилия учёных, неопределённость будущего в мировоззренческой парадигме возрастает. И в этом контексте неопределённость будущего предстаёт как реальная угроза государству, его безопасности. Уровень *хаотической неопределённости* определяется через оценку уровня рисков принимаемых решений, имеющих не только долгосрочный, но и среднесрочный характер. Следовательно, нужен набор имитационных, рефлексивных моделей использования целенаправленно и системно сверхбольших объёмов различной информации для осуществления планирования без принципа «пол – потолок» [36, 45].

Необходимо и создание конкурирующих концепций и теорий стратегического планирования, позволяющих осуществлять стратегизацию и стратегирование стратегического развития предприятий.

Необходима также и разработка пакета долгосрочных и среднесрочных системных сценариев глобального будущего с оценкой рисков и угроз [48].

Для создания конкурирующих концепций стратегического планирования предложим свою трактовку понятийного аппарата.

Предвидение (предсказание) – интуитивная оценка возможного перехода настоящего в будущее. *Проектирование* – создание образа, модели, условий. *Стратегизация* – процесс осмысления необходимости разработки стратегии изменений. *Стратегирование* – процесс разработки стратегии изменений, выработка целей изменений. *Стратегия* – целеполагание изменений, долгосрочный план развития. *Стратегическое развитие* – достижение долгосрочных целей изменений. *План* – формализация сроков, ресурсов, ответственных за достижение целей. *Планирование* – процесс составления плана. *Долгосрочное, среднесрочное, краткосрочное планирование* – процесс создания (составления) планов на тот или иной временной период.

Отличия *стратегии* и *плана*, стратегирования и планирования в следующем: стратегия – целеполагание, а план – ясное видение процесса реализации стратегии с определением сроков, ресурсов, исполнителей, ответственности. Понятие долгосрочной стратегии на наш взгляд масло масле-

ное. *Долгосрочное планирование* – составление планов с учётом возможных рисков, потенциальных угроз, циклов хозяйствования. *Среднесрочное планирование* – составление планов с учётом инноваций технико-технологического характера и действующих формальных институтов (указов, постановлений), а также возможных чрезвычайных ситуаций. *Краткосрочное планирование* – составление планов на основе наличествующих ресурсов с указанием конкретных сроков исполнения, организационно-экономических механизмов реализации, ответственности исполнителей.

Предложенное понимание содержания понятий позволяет осмыслить, например, такую фразу, как: *стратегизация и стратегирование стратегий стратегического развития*.

Особо следует отметить как достижение экономической науки роль публикаций профессоров А.В. Бузгалина и А.И. Колганова (МГУ им. М.В. Ломоносова) в аргументации необходимости процесса планирования в эффективном хозяйствовании на современном этапе общественного развития [9, 10]. В основном пленарном докладе на конференции «Планирование рыночной экономики: воспоминание о будущем» А. Бузгалину и А. Колганову удалось донести до всех очных и заочных участников конференции, а также для всех интересующихся проблемой планирования не только своё видение места планирования в процессах управления развитием экономики, но и свою боль за незаслуженно забытый опыт планирования в нашем государстве. А ведь есть серьёзные публикации об этом опыте [11, 14, 28]). Не со всеми положениями доклада возможно соглашаться. Но на то и научная конференция – *чтобы обсуждать идеи*.

Доклад А. Бузгалина и А. Колганова можно характеризовать как биографию понимающей экономики под девизом «Долой экономический анархизм!» или «Кудрявых ёжиков экономики – в зоопарк!». Авторы доклада одержимы жаждой понять мир. Они через своё понимание мира как бы предлагают каждому: Действуй! Живи! Влияй! Прогнозируй и планируй!

И хочется очень стать с ними заединщиками при этом в чём-то (не)согласиться, а в чём-то дополнить. Несколько слов в дополнение.

Пределов нет институциональным рекордам нормотворчества. Так, притчей во языцех стал Федеральный Закон «О стратегическом планировании» [41]. Почему не «механизмы стратегического развития» или «о долгосрочном планировании»? Игра слов/понятий или что-то иное? В итоге получается, что стратегическое управление как бы «транслировалось» в стратегическое планирование. Тем самым не произошло «ограждение» стратегических процессов от конфликтов с текущими процессами. От стратегического реагирования на челленджи долгосрочных целей раз-

вития перешли к управлению текущими производственными процессами. Степень институционализации стратегической деятельности, определяемая увязкой индикаторов долгосрочного развития, стала приближаться к нулю. Понятия индикатор и показатель синонимизировались. Как совершенно справедливо отмечает Г.Б. Клейнер, стратегия – это как народу жить не вымирая, а план – это: для семьи, сколько детей родить, а для государства – сколько денег в семье должно быть для семейного счастья [19]. Планирование и стратегирование, а также прогнозирование как механизм (инструмент) оценки достижения целей стали «альтернативными цивилизациями» [5]. И всем нужен ответ на вопрос: стратегическое планирование – это теоретико-методологический изыск? Метод? Функция стратегического управления? Выше мы предложили свой вариант ответа.

Несколько слов о развитии, то есть о том, чтобы не обнаружилась тенденция «исчерпания тенденции роста» и не возникло острое чувство «субботы в след убегающим годам». В накопленных за сотни лет разработках теорий развития заложен бессубъектный взгляд на развитие. В антропогенезе бессубъектная точка зрения происхождения человека противостоит субъектной, в частности религиозной точке зрения о божественном промысле. Субъектность может проявляться и в поднятии своего сознания на более высокий уровень, чтобы предыдущий уровень стал предметом осознания. У Гегеля бессубъектность обеспечивается признанием того, что есть нечеловеческая сущность – всемирный дух. Развитие включает качественную сторону, имеющую форму скачков, и подготовительную – эволюционные процессы накопления количественных изменений. Как вид качественных изменений, развитие всегда является последовательностью изменений, а не разовым актом. Об этом пишут известные учёные [18, 20, 26]. Поэтому определение качеств изменений как интересов имеет ключевое значение при формировании субъектных конструктов развивающихся систем [47]. В таком понимании стратегирование стратегии есть стратегирование развития, а планирование – определение последовательности изменений. Конечно же можно предложить и иное понимание стратегии. Например, бабочку-однодневку прогноз погоды на завтра не интересуется. И может быть поэтому страны, не обладающие таким колоссальным потенциалом, как Россия, *вынуждены* жить хорошо уже сегодня.

Вызывает озабоченность состояние методологии экономической науки, её понятийно-категориального аппарата. Нужно однозначное наполнение содержанием таких понятий, как народ, общество, социум, государство, страна и производных от этих понятий, таких как народное хозяйство, национальная экономика, экономическое пространство, система, сфера. А с учётом идей В.И. Вернадского, А.И. Субетто, С.Д. Бодрукнова

необходимо выделение оснований таких терминов как биосфера, ноосфера, креатосфера (ряд можно продолжить). Необходимо так же осмысление (не)рядоположенности таких понятий как экономика, финансомика, ноономика и т.п.

Определение методологических оснований употребления понятий капиталистическая и социалистическая экономика, плановая и рыночная экономика, инновационная и цифровая экономика и т.п. даст возможность упразднить синонимичность разных форм капитала (промышленный, технологический, человеческий, социальный, информационный и т.п.). Об этом настойчиво высказывают свои точки зрения многие учёные [23, 25, 33, 37, 44, 45, 48].

В связи с данным обстоятельством хочется подчеркнуть продуктивность позиции профессора С.Д. Бодрунова (ИНИР им. С.Ю. Витте). В ряде своих публикаций в предыдущие годы [6, 8] он обосновал концепцию ноономики как пространства будущей организации производства. Затем с учётом некоторой критики коллег он развил свои идеи в содружестве с В.Л. Квинтом в работе «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика», увидевшей свет уже в текущем году [17]. Полагаем, что это содружество не случайно, ведь В.Л. Квинт в 2014 году опубликовал работу «Стратегирование в современном мире» [16]. В коллективной работе В. Квинта и С. Бодрунова ноономика рассмотрена как концептуальная платформа глобальной трансформации общества [17, с. 82-112]. Авторы определили свое понимание стратегирования и рассмотрели стратегирование как методологию определения интересов, приоритетов и целей развития [17, с. 143-155]. Более того, авторы предложили свой инструментарий стратегического целеполагания и планирования.

Итак, стратегическое планирование – это методологический изыск, это метод, это функция стратегического управления или что это? И в связи с этим несколько слов о развитии, то есть о том, чтобы не обнаружилось исчерпание тенденции роста и возникло острое чувство субботы вслед убегающим годам. У нас есть любопытный ученый Солнцев. У него есть интереснейшая книга «Контрадиктология». Мы специально называем это слово, потому что оно не сильно известно. У неё маленький тираж был. Но в этой книге Солнцев рассматривает в качестве источника развития противоречия. Их разрушение приводит к снижению формы вооруженности сторон, примитивизации, утрате ценностей. И это создает массу проблем. Противоречие должно либо разрешаться, в результате чего побеждает одна из сторон, целостность, и её элементы не исчезают, а преобразуются, либо сниматься заменой целостности существующим противоречием и новой целостностью, в которой представлены обе его стороны.

Смешение смыслов лишает науку достоверности. А вот соответствие используемого инструментария целям исследования является основным принципом оценки достоверности. Вот сегодня наукометрические интервенции, там, якобы антиплагиата – оно дает возможность «исследователям» публиковать полную бессмыслицу – и не заимствованную, а рождённую воспалённым сознанием проходимцев от науки, которую самосознание народа называет бредом сивой кобылы. И в оценке деятельности таких экономистов и учёных народное высказывание примерно такое: «Галдычит «халва, халва», а во рту слаще не становится». Это достаточно серьёзное народное восприятие таких действий, которые мы сегодня называем стратегическим планированием.

Ну, если коротко, я так схематично, это моя заявка на дискуссию. Это всего лишь точка зрения, не более. На мой личный взгляд, отказ от планирования в самом широком смысле этого слова осуществила та часть прислуживавших, я бы сказал, власти «учёных», которая наотмашь бьёт по репутации экономической науки в целом. Сегодня в вузах нет такой специальности: «Планирование промышленности» Но у нас сегодня и ещё кое-чего нет. Например, есть министерство экономического развития, а развития тоже нет. Вот давайте попробуем, всё-таки вернём специальность «Планирование промышленности» в стены экономических факультетов наших университетов, и тогда мы, может быть, не в шутку, а всерьёз будем размышлять о стратегическом планировании.

Вот сегодня огромные изменения биосферы. Сегодня происходит становление ноосферы. Усиливается роль обеспечения национальной безопасности во всех её видовых характеристиках. Может ли рынок способствовать обеспечению экономической безопасности? Наш ответ категорический: нет, рынок никогда не будет механизмом обеспечения национальной безопасности. Роль ответа не требует его формулировки, но требует сознательного осмысления задач планирования будущего. И первой, а может быть – и самой главной задачей планирования становится планирование путей созволюции природы и человека. Можно, конечно, с сарказмом относиться к идеям, опубликованным в работе Шваба и Маллере в книге «Covid-19. Большой сброс». Можно её охарактеризовать как карбоновую ложь. Но очевидно, что без планирования созволюции общество превращается в кантианскую вещь в себе.

Подчеркнём наличие процесса формирования ноономики. В контексте этого явления планирование динамики экономики – механизм выживания человечества в геоэкономическом пространстве, технологическая основа общества, способ соединения разума и рук человечества с преобразованными средствами производства, включая и искусственный интеллект. Можно сегодня не только обеспечить человеческую потребность, но

и привести к уничтожению рода человеческого. Плюс незнание законов функционирования среды, являющееся ограничителем наших желаний. Пандемия ещё раз продемонстрировала необходимость знания законов природы. И без планирования механизмов соэволюции это уже не кажется фантастикой.

Подчеркнём ещё важное обстоятельство объективности возвращения к проблеме планирования. Им является деградация логического мышления в силу недопонимания роли оперирования неосязаемыми благами: виртуальной реальностью, взаимоотношениями вне ответственности и так далее. Сегодня эти компетентные менеджеры от образования вместо учителей и преподавателей становятся лопатой сапёра, занесенной над будущим человечества. Но в результате шизофренизации компетентных менеджеров появились ещё и те, кто не знают, что такое вообще лопата, что такое сапёрная лопата и кто такой сапёр. Утрата здравого смысла привела к утилизации планирования.

Необходима разработка пакета долгосрочных и среднесрочных системных сценариев глобального будущего с оценкой рисков и угроз вне деления на социалистический, коммунистический, капиталистический, бог знает ещё какой механизм(?), потому что мир глобализуется.

Итак, нами сформулирована позиция по проблеме стратегизации планирования в условиях становления «инклюзивного капитализма» и генезиса ноономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ансофф, И. Стратегическое управление: пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Аузан, А.А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 196. – № 7. – С. 229-241.
3. Бабич, Т.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. / Т.Н. Бабич, И.А. Козьева, Ю.В. Вертакова, Э.Н. Кузьбожев. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 336 с.
4. Багдасарян, В. Матрицы общественного сознания. – М.: Наше Завтра, 2021. – С. 416.
5. Бестужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
6. Бодрунов, С.Д. Ноономика. – Москва: Культурная революция; Санкт-Петербург, 2018. – 431с.
7. Бодрунов, С.Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации. – М.: Культурная революция, 2020. – 224 с.
8. Бодрунов, С.Д. Общая теория ноономики. – М.: Культурная революция, 2019. – 504 с.

9. Бузгалин, А.В. Планирование в экономике позднего капитализма: цели, методы, потенциал (политико-экономический дискурс) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Планирование: перезагрузка / под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Культурная революция, 2016. – С. 9-22.
10. Бузгалин, А.В. Планирование в экономике XXI века: творчески используя наследие СССР (к 100-летию Госплана СССР) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Международная конференция «Планирование в рыночной экономике: Воспоминания о будущем» (к 100-летию Госплана СССР). – URL: <https://clck.ru/TmTeP/> (дата обращения: 20.03.2021).
11. Вознесенский, Н.А. Стратег экономической Победы в Великой Отечественной войне и восстановления народного хозяйства СССР. – Ярославль: ООО «Издательство РМП», 2014. – 240 с.
12. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
13. Гранберг, А.Г. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. – М.: Экономика, 2015. – 603 с.
14. Долгосрочное планирование и прогнозирование: материалы Конференции Международной Экономической ассоциации / под общ. ред. Т.С. Хачатурова. – М.: Прогресс, 1975. – 516 с.
15. Жихаревич, А.С. Стратегия о стратегическом планировании / А.С. Жихаревич, Н.А. Лебедева // Региональная экономика. Юг России. - 2018. - № 1 (19). – С. 6-15.
16. Квинт, В.Л. Стратегирование в современном мире. – СПб., 2014. – 315 с.
17. Квинт, В.Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. / В.Л. Квинт, С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. – 351 с.
18. Кинг, У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / У Кинг, Д. Клиланд. - М.: Прогресс, 1982. – 339 с.
19. Клейнер, Г.Б. Эконометрические зависимости: принципы и методы построения / Г.Б. Клейнер, С.А. Смоляк. – М.: Наука, 2003. – 104 с.
20. Коуз, Р. Очерки об экономической науке и экономистах. – М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
21. Круговой, В. В. Научные концепции и современные подходы к стратегическому региональному планированию // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 3 (12). – С. 31-36
22. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 4-е изд. – М.: Экономика, 2001. – 604 с.
23. Лимонов, Л.Э. Территориальное стратегическое планирование как предпосылка внедрения методов бюджетирования, ориентированного на результат // Реформирование общественного сектора: поиск путей повышения эффективности. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2006. – Ч. 1. – С. 144-167.

24. Майминас, Е.З. Процессы планирования в экономике: информационный аспект. - Изд. 2-е. – М.: «Экономика», 1971. – 390 с.
25. Марцинкевич, Б. Здравствуй, Госплан! О новой энергетической стратегии России // Завтра. – 2020. – № 7. – С. 1, 3.
26. Минцберг, Г. Стратегический процесс. / Г. Минцберг, Дж. Куинн. – М.: Прогресс, 2004.
27. Мирошников, С.Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования. Дис. ... д-ра экон. наук. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. – 398 с.
28. Об едином хозяйственном плане (Работы 1920-1921 годов) / С.И. Гусев, А.М. Кактынь, Г.М. Кржижановский, Л.Н. Крицман. – М.: Экономика, 1998. – 286 с.
29. Океанский, В.П. Последний вагон уходящего прогресса: эсхатология и ноосфера / В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская // Философия хозяйства. - 2019. - № 2. – С. 49-57.
30. Пищулин, О.В. Может ли новая политэкономия стать теоретическим основанием общественного контроля за стратегированием развития страны? / О.В. Пищулин, Вл. В. Чекмарев // Аграрный вопрос в политической экономии: проблемы теории и практики. – М.: МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – С. 84-93.
31. Ракитов, А.И. Наука, образование, инновации: стратегическое управление / А.И. Ракитов, Н.Н.Райков, Е.А. Ковчуго. – М.: Наука, 2007. – 228 с.
32. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения: 20.03.2021).
33. Ресурсный центр по стратегическому планированию (РЦСП) при Леонтьевском центре. – URL: <https://stratplan.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
34. Рохчин, В.Е. Стратегический анализ социальноэкономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы. / В.Е. Рохчин, В.А. Гневко. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. – 476 с.
35. плановая экономика и её институциональные характеристики / В.Т. Рязанов [и др.] // Институциональный анализ и экономика России. – 2012. – С. 357-402.
36. Светуньков, И.С. Методы социально-экономического прогнозирования. / И.С. Светуньков, С.Г. Светуньков. Т. 1. Теория и методология. Т. 2. Модели и методы. – М.: Юрайт, 2014. – 351 с.; 447 с.
37. Стратегическое управление и институциональные исследования в высшем образовании: материалы Первой Междунар. конф. 3-4 декабря 2002 года / под ред. Е.А. Князева. – Казань: ФизтехПресс, 2003. – 336 с.
38. Сыроежин, И.М. Планомерность. Планирование. План (теоретические очерки) / науч. ред. Е.З. Майминас. – М.: Экономика, 1986. – 246 с.

39. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 20.03.2021).
40. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 20.03.2021).
41. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 20.03.2021).
42. Чекмарев, В.В. Мифы цифровизации // Стратегическое планирование и развитие предприятий – М.: ЦЭМИ РАН, 2019. – С. 593-595.
43. Чекмарев, В.В. Стратегизация и стратегирование стратегий стратегического развития предприятий как инструмент обеспечения их экономической безопасности в ноономике / В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев // Стратегическое планирование и развитие предприятий. – М.: ЦЭМИ РАН, 2021. – С. 431-439.
44. Чекмарев, В.В. Ноономика: в поисках утраченного времени / В.В. Чекмарев, А.Ф. Швец // Научные труды Вольного Экономического Общества России. – М., 2020. – Т. 224, № 4. – С. 311-323
45. Шаповалов, С.В. Стратегическое планирование в Российской Федерации // Философия хозяйства. - 2019. - № 2. – С. 126-137.
46. Шваб, Клаус. COVID-19. Большой сброс / Шваб Клаус, Моллере Тьерри. – URL: <http://www.weforum.org>.
47. Шваб, Клаус. Четвёртая промышленная революция: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
48. Шпилевая, А.Е. Большие данные в государственном управлении и планировании // Философия хозяйства. – 2019. – № 6. – С. 99-112.

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

А.В. Половян, К.И. Сеницына

*Институт экономических исследований, Украина, г. Донецк,
e-mail: polovyan@yandex.ru, sinitsinak@mail.ru*

Цифровые преобразования сложнее осуществить, чем традиционные усилия по изменению организации. Представлены пять факторов успеха цифровых преобразований в компаниях: наличие в организации специалистов в цифровых технологиях; создание потенциала для рабочей силы будущего; расширение возможностей людей работать с новыми технологиями; цифровое обновление повседневных инструментов управления; коммуникации с помощью традиционных и цифровых методов.

Ключевые слова: цифровые преобразования, факторы успеха, организация, инструменты и методы.

CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN COMPANIES

A.V. Polovyan, K.I. Sinitsina

*Institute of economic research, Ukraine, Donetsk,
e-mail: polovyan@yandex.ru, sinitsinak@mail.ru*

Digital transformation is more difficult to implement than traditional efforts to change the organization. Five factors for the success of digital transformations in companies are presented: the presence of specialists in digital technologies in the organization; creating potential for the workforce of the future; expanding people's opportunities to work with new technologies; digital updating of everyday management tools; communication using traditional and digital methods.

Keywords: digital transformation, success factors, organization, tools and methods.

По мере того, как цифровые технологии кардинально меняют отрасли, многие компании предпринимают масштабные усилия по изменению, чтобы воспользоваться преимуществами этих тенденций или просто не отставать от конкурентов. Однако успех в этих преобразованиях оказывается затруднительным. Глобальное исследование McKinsey показало, что менее одной трети организационных преобразований удастся улучшить производительность компании и сохранить эти достижения, последние результаты показывают, что показатель успеха цифровых преобразований еще ниже

[1]. В связи с этим актуальность для российских компаний приобретает исследование аспектов, которые повышают вероятность успеха цифровой трансформации. Эти аспекты охватывают пять направлений: управление, наращивание потенциала, расширение прав и возможностей работников, совершенствование инструментов и коммуникаций. Эти категории показывают, где и как компании могут начать повышать эффективность цифровой трансформации.

Целью исследования является определение аспектов, повышающих эффективность цифровой трансформации в российских компаниях.

Согласно исследованиям McKinsey, независимо от последствий трансформации, результаты опроса компаний указывают на несколько общих черт сегодняшних цифровых преобразований [2]. Наиболее часто упоминаемой целью цифровых преобразований является оцифровка операционной модели организации, на которую ссылаются 68% респондентов. Менее половины говорят, что их целью был либо запуск новых продуктов или услуг, либо взаимодействие с внешними партнерами по цифровым каналам. Цифровые преобразования также, как правило, имеют широкий охват. Восемь из десяти респондентов отмечают, что их недавние усилия по изменению касались либо нескольких функций, либо бизнес-подразделений, либо всей организации. Кроме того, внедрение технологий играет важную роль в цифровых преобразованиях. В то же время результаты успешных преобразований показывают, что эти организации внедряют больше технологий, чем другие. Это может показаться нелогичным, учитывая, что более широкий набор технологий может привести к более сложному выполнению инициатив по преобразованию и, следовательно, к большему количеству возможностей негативного результата. Но организации с успешными преобразованиями с большей вероятностью, чем другие, будут использовать более сложные технологии, такие как искусственный интеллект, Интернет вещей и передовые методы нейронного машинного обучения [1, 2]. Кроме наличия этих технологий, также необходимо вносить технологические изменения в организации.

Целесообразно остановится на ряде факторов, которые могут повысить вероятность успешного цифрового преобразования: наличие в организации специалистов в цифровых технологиях; создание потенциала для рабочей силы будущего; расширение возможностей людей работать с новыми технологиями; цифровое обновление повседневных инструментов управления; коммуникации с помощью традиционных и цифровых методов.

1. Наличие специалистов в организации, разбирающихся в цифровых технологиях. В ходе цифровой трансформации изменения происходят на всех уровнях, особенно когда речь идет о навыках и возможностях. Со-

гласно исследованиям McKinsey, почти 70% всех респондентов указывают, что топ-команды их организаций изменились во время трансформации – чаще всего, когда новые специалисты, знакомые с цифровыми технологиями, присоединились к управленческой команде [2]. Добавление такого специалиста является одним из ключей к успеху преобразований. Так же обстоит дело с привлечением руководителей управления программами или отдела преобразований, которые посвящают все свое время усилиям по цифровой трансформации [3].

2. Создание потенциала для рабочей силы будущего. Результаты исследований McKinsey подтверждают, что развитие навыков работников организации является одним из важнейших факторов успеха в усилиях по цифровым изменениям [4, 5]. Переопределение ролей и обязанностей отдельных лиц, чтобы они соответствовали целям преобразования, помогает использовать дополнительные возможности для организации. Привлечение конкретных интеграторов и менеджеров по технологическим инновациям, которые устраняют потенциальные пробелы между традиционной и цифровой частями бизнеса помогают развивать сильные внутренние способности среди коллег. Интеграторы – это сотрудники, которые переводят и интегрируют новые цифровые методы и процессы в существующие способы работы. Поскольку они, как правило, имеют опыт работы в бизнесе, а также понимают технические аспекты и бизнес-потенциал цифровых технологий, обладают навыками для соединения традиционной и цифровой частей бизнеса. Со своей стороны, менеджеры по технологическим инновациям обладают специальными техническими навыками и руководят работой над цифровыми инновациями компании. Также компании с успешными преобразованиями имеют больше стимулов для финансирования развития навыков сотрудников. Вероятность успеха преобразований более чем в три раза выше, когда респонденты говорят, что их организации вложили средства в развитие цифровых навыков своих сотрудников [6, 7].

Во время набора персонала использование более широкого спектра подходов также способствует успеху. Традиционные тактики подбора персонала, такие как публичные объявления о вакансиях и рекомендации от работающих сотрудников, не оказывают явного влияния на успех, но новые или более необычные методы оказывают (например, искать скрытые сообщения в исходном коде в рамках процесса набора персонала) [8].

3. Расширение возможностей людей работать с новыми технологиями. Цифровые преобразования требуют культурных и поведенческих изменений, таких как расчетное принятие рисков, расширение сотрудничества и ориентация на клиента [9]. Можно выделить два основных способа, с помощью которых компании с успешными преобразованиями расширяют

возможности сотрудников для принятия этих изменений. Первый – это укрепление новых моделей поведения и способов работы с помощью формальных механизмов, давно зарекомендовавших себя как действие, поддерживающее организационные изменения. Второй подход к расширению прав и возможностей работников заключается в обеспечении того, чтобы специалисты играли определенную роль в усилении изменений.

4. Цифровое обновление повседневных инструментов управления. Согласно опросу McKinsey респондентов о семи структурных изменениях, которые произошли в их организациях с начала преобразований, три из этих изменений стали ключом к успеху [2]. Причем каждое из них предполагает превращение использования цифровых инструментов в новую организационную норму. Первый фактор – внедрение цифровых инструментов для повышения доступности информации во всей организации, что более чем удваивает вероятность успешной трансформации. Второй – внедрение цифровых технологий самообслуживания для использования сотрудниками, деловыми партнерами или обеими группами; успех преобразований в два раза выше, когда организации применяют самообслуживание. Третий фактор, ориентированный на технологии в деятельности компании, заключается в том, что организации изменяют свои стандартные операционные процедуры для включения новых технологий. Помимо этих факторов увеличение числа решений, основанных на данных, и наглядное использование интерактивных инструментов также могут более чем удвоить вероятность успеха преобразования.

5. Коммуникации с помощью традиционных и цифровых методов. Четкая коммуникация имеет решающее значение во время цифровой трансформации [10]. Одним из ключевых моментов является оглашение истории изменений, которая помогает сотрудникам понять, куда движется организация, почему она меняется и почему изменения важны. В организациях, которые следуют этой практике, успешная трансформация вероятна более чем в три раза. Второй ключевой момент заключается в том, что высшие руководители поощряют чувство срочности для внесения изменений в преобразования в своих подразделениях, что является практикой, в которой эффективная коммуникация занимает центральное место. Элементами, оказывающими наибольшее влияние на успех, являются ключевые показатели эффективности организации для поставленных целей и четкое представление о сроках трансформации. Также использование дистанционных и цифровых коммуникаций для передачи видения трансформации гораздо лучше способствует достижению успеха, чем личные или традиционные каналы. Когда топ-менеджеры и специалисты используют новые цифровые каналы для удаленного общения с сотрудниками, вероятность успеха возрастает в три раза [2].

Таким образом, для увеличения эффективности цифровых преобразований российским компаниям необходимо:

- Переосмыслить рабочее место. Результаты показывают, что для успеха требуются как специалисты, разбирающиеся в цифровых технологиях, так и сотрудники, обладающие возможностями для осуществления изменений в цифровой трансформации. Последствия оцифровки, автоматизации и других технологических тенденций для рабочей силы значительны, и компаниям необходимо будет инвестировать и нанимать сотрудников с совершенно иными навыками и возможностями. Независимо от того, начала ли организация уже цифровую трансформацию или нет, компаниям необходимо определить, как цифровизация может повлиять на их бизнес в ближайшей и долгосрочной перспективе, а также какими навыками, должны обладать их сотрудники, чтобы не отставать. Одним из важнейших шагов для организаций является разработка четких кадровых стратегий, которые помогут определить цифровые навыки и возможности, которыми они в настоящее время обладают – и будут нуждаться – для достижения своих будущих целей.

- Обновить процессы в организации. Поскольку цифровые технологии требуют новых способов работы, а также изменений в общей культуре организации, сотрудники должны иметь возможность работать с новыми технологиями. Внедрение цифровых инструментов и модернизация процессов наряду с разработкой более гибкой операционной модели, то есть жесткой схемы организации, будут способствовать этим изменениям. Конечно, специалисты также должны играть важную роль, отказываясь от старых практик (например, командно-контрольный надзор). Поскольку не все руководители будут обладать опытом для поддержки или осуществления таких изменений, специальные программы развития управленческих навыков могут помочь как руководителям, так и сотрудникам внести необходимые изменения в образ мышления и поведение.

- Изменить способы коммуникации. Эффективная коммуникация всегда была ключевым фактором успеха в традиционных усилиях по изменениям, и это так же важно в цифровой трансформации. В цифровом контексте компании должны проявлять больше креативности в каналах, которые они используют, чтобы обеспечить новые, более быстрые способы работы и более быстрые изменения мышления и поведения, которые требуются для цифровой трансформации. Одно из изменений заключается в том, чтобы отказаться от традиционных каналов, поддерживающих только одностороннюю коммуникацию (например, электронные письма в масштабах всей компании), и перейти к более интерактивным платформам (таким как внутренние социальные сети), которые позволяют вести открытый диалог по всей организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. How to beat the transformation odds / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/how-to-beat-the-transformation-odds> (дата обращения 07.11.2021).
2. Unlocking success in digital transformations / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/unlocking-success-in-digital-transformations> (дата обращения 07.11.2021).
3. «Transformer in chief»: The new chief digital officer / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/transformer-in-chief-the-new-chief-digital-officer> (дата обращения 07.11.2021).
4. Technology, jobs, and the future of work / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/technology-jobs-and-the-future-of-work> (дата обращения 07.11.2021).
5. The four building blocks of change / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/the-four-building-blocks--of-change> (дата обращения 07.11.2021).
6. Harnessing scale to drive successful digital transformations / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/harnessing-scale-to-drive-successful-digital-transformations> (дата обращения 07.11.2021).
7. How Airbus is navigating a digital transformation / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/aerospace-and-defense/our-insights/how-airbus-is-navigating-a-digital-transformation> (дата обращения 07.11.2021).
8. Attracting and retaining the right talent / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/attracting-and-retaining-the-right-talent> (дата обращения 07.11.2021).
9. Culture for a digital age / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/culture-for-a-digital-age> (дата обращения 07.11.2021).
10. The irrational side of change management / McKinsey and Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/the-irrational-side-of-change-management> (дата обращения 07.11.2021).

СЕКЦИЯ 2

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, МЕНЕДЖЕРИАЛЬНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИУМА

УДК 353.2

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Б. Берендеева

*Ивановский государственный университет», Россия, г. Иваново,
e-mail: abab60@mail.ru*

Рассматриваются направления цифровизации в деятельности органов государственной и муниципальной власти, роль интернет-опросов в оценке работы органов власти. На примере Ивановской области показаны направления и ожидаемые результаты цифровизации деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая грамотность, цифровая открытость, интернет-опросы населения, региональное управление, муниципальное управление, информационная безопасность, Ивановская область

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR REGIONAL AND MUNICIPAL GOVERNANCE

A.B. Berendeeva

Ivanovo State University, Russia, Ivanovo, e-mail: abab60@mail.ru

The directions of digitalization in the activities of state and municipal authorities, the role of Internet surveys in assessing the activities of authorities are considered. Using the example of the Ivanovo region, the directions and expected results of digitalization of the activities of public authorities are shown.

Keywords: digitalization, digital economy, digital literacy, digital openness, Internet surveys of the population, regional administration, municipal administration, information security, Ivanovo region.

Цифровизация затрагивает деятельность предприятий и организаций, различные уровни и отрасли экономики, сферы жизни общества [12]. Цифровые технологии активно внедряются в деятельность органов государственной и муниципальной власти. Созданы Единый портал государ-

ственных услуг (ЕПГУ), Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), Единая система идентификации и аутентификации и т.д. Нарастающие процессы цифровизации отражаются в содержании принимаемых государственных программ и национальных проектов: например, нацпроект «Культура» включает федеральный проект «Цифровая культура», нацпроект «Здравоохранение» – федеральные проекты «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий» и «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». В нацпроекте «Образование» с цифровизацией напрямую связаны такие федеральные проекты, как «Современная школа», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Экспорт образования» и др. Принят национальный проект «Цифровая экономика» (сроки реализации 01.10.2018 – 31.12.2024), который включает федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление».

В апреле 2021 г. в Совете Федерации РФ прошел «круглый стол» по проблемам реализации программы «Цифровой муниципалитет» – перехода к оцифровке каждой муниципальной услуги и каждого ее получателя). В 2021 г. в г. Иванове реализовывалась муниципальная программа «Электронный город».

В настоящее время предметом исследования многих ученых выступают цифровизация предприятий и организаций, цифровая культура, цифровая грамотность населения [2, 4, 6]. Например, анализ данных показателей в странах с переходной экономикой в сравнении с развитыми странами Евросоюза показал, что цифровая грамотность пожилого населения остается самой низкой и отстает от цифровой грамотности более молодого населения. При этом, чем выше в стране доля предприятий с высоким уровнем цифровизации, тем больше в ней, как правило, доля пожилого населения с базовым уровнем цифровой грамотности [10]. В научной литературе приводятся данные исследований влияния цифровизации на жизнедеятельность людей. Как отмечает д-р социол. наук Л.И. Ростовцев: «цифровизация оказывает большое влияние на образ жизни и поведение, вызывая как положительные, так и отрицательные явления, которые могут привести к искажению исторического сознания, разрушению национальной идентичности. К примеру, «цифровое кочевничество» как мобильный образ жизни, основанный на постоянной смене места проживания, использовании цифровых телекоммуникационных технологий для удаленной занятости и решения бытовых вопросов, означает иное восприятие

пространства-времени, собственную систему ценностей, своеобразную идентичность, часто без нравственных опор» [3, с. 8].

Анализируются методы цифровизации государственного управления и предоставляемых госуслуг [9; 13], степень цифровизации регионов России [1, 7, 8]. Росстат включает в свои ежегодные сборники специальные разделы – например, в статсборнике «Регионы России» это раздел 18 "Информационные и коммуникационные технологии".

Информационная открытость деятельности органов власти в настоящее время предусматривает проведение различных опросов. Цифровые технологии позволяют проводить опросы разных групп граждан с целью составления рейтингов по деятельности губернаторов (например, Народный рейтинг).

В указах Президента РФ 2017 г., 2019 г., 2021 г. возможности цифровой экономики отражаются в использовании интернет-опросов населения в оценке деятельности органов государственной власти РФ, органов исполнительной власти субъекта РФ по уровню доверия к власти, в независимой оценке качества оказания услуг организациями социальной сферы. Например, в Методике-2017 использовались индикаторы: «оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ», «оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ», «результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы» [14]. В Методике-2019 – индикатор «уровень доверия к власти» (доверие к власти: доверие к Президенту РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, уровень которого определяется в том числе *посредством оценки общественного мнения* в отношении достижения в субъектах РФ национальных целей развития РФ) [15]. В Методике-2021 был сохранен индикатор «уровень доверия к власти» и введен новый показатель – «"цифровая зрелость" органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций» в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений [16].

Цифровизация в деятельности органов государственной власти актуальна в ограничении масштабов коррупции [5]. Методика народного рейтинга губернаторов проводится по 10 ключевым показателям, включая борьбу с коррупцией. Так, в 2020 г. высокую оценку в борьбе с коррупцией получили губернаторы С.Е. Цивилев (Кемеровская обл.), С.Н. Минниханов (Респ. Татарстан), Н.В. Комарова (Ханты-Мансийский автономный округ), Р.А. Кадыров (Чеченская Респ.), А.Г. Дюмин (Тульская обл.) [19]. Социологическое аналитическое агентство «Имидж-фактор» (г. Иваново)

регулярно публикует мониторинг коррупции в регионах России (в Чувашской Респ. – 08.10.2021, Алтайском крае – 05.07.2021, др.) [20].

Регионы отражают процессы цифровизации в своих стратегиях социально-экономического развития [17]. Как отмечается в Стратегии Ивановской области, в соответствии со Стратегией развития информационного общества в РФ (указ Президента от 09.05.2017 № 203) для устойчивого функционирования информационной инфраструктуры необходимо обеспечить использование российских криптоалгоритмов и средств шифрования при электронном взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов госвласти субъектов РФ, государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления между собой, а также с гражданами и организациями [18].

К основным мероприятиям в сфере цифровизации органов госвласти относятся:

- содействие массовой подготовке сотрудников органов государственной власти Ивановской области и органов местного самоуправления цифровым компетенциям и технологиям;

- содействие в оказании консультационной поддержки и информационного сопровождения компаний, разрабатывающих или внедряющих отечественное программное обеспечение, сервисы и платформенные решения на базе цифровых технологий и находящихся на территории Ивановской области, для обеспечения их участия в конкурсных отборах на получение государственной поддержки в форме грантов из средств федерального бюджета в рамках федерального проекта;

- содействие подключению к сети Интернет (за счет средств федерального бюджета) социально значимых объектов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, расположенных на территории региона;

- содействие использованию преимущественно отечественного программного обеспечения органами государственной власти Ивановской области, органами местного самоуправления;

- обеспечение безвозмездного доступа гражданам РФ к использованию Российских средств шифрования для электронного взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- проведение информационной кампании о действующих конкурсных отборах на получение господдержки в средствах массовой информации Ивановской области; др. [17, с. 141-143].

Ожидаемые результаты реализации направлений по цифровизации органов государственной власти Ивановской области в 2021-2024 гг. отражены в табл. 1.

Таблица 1. Ожидаемые результаты реализации направлений по цифровизации органов государственной власти Ивановской области к 31.12.2024 г.

№ п/п	Показатели	Величина показателя
1.	Количество государственных (муниципальных) служащих и работников учреждений, прошедших обучение компетенциям сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления	67-68 чел. ежегодно
2.	Доля социально значимых объектов, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с утвержденными требованиями	100%
3.	Доля государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих программы начального общего, основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования, в учебных классах которых обеспечена возможность беспроводного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по технологии WiFi	100%
4.	Средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак	18 ч
5.	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендованного федеральными органами государственной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными государственными органами отечественного программного обеспечения	75%
6.	Доля органов государственной власти, использующих государственные облачные сервисы и инфраструктуру	100%
7.	Количество реализованных на базе единой платформы сервисов обеспечения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе типовых функций	80 шт.
8.	Количество государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти в реестровой модели и/или в проактивном режиме с предоставлением результата в электронном виде на ЕПГУ	50 усл. ед.
9.	Доля расходов на закупки и/или аренду отечественного программного обеспечения и платформ от общих расходов на закупку или аренду программного обеспечения	80%
10.	Доля обращений за получением массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ, без необходимости личного посещения органов государственной власти, органов местного самоуправления и МФЦ, от общего количества таких услуг	50%
11.	Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием ЕПГУ, от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде	95%
12.	Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ	4,4 балла
13.	Количество видов сведений, предоставляемых в режиме онлайн органами государственной власти в рамках межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг и исполнения функций, в том числе коммерческих организаций в соответствии законодательством	3 усл. ед.
14.	Доля зарегистрированных пользователей ЕПГУ, использующих сервисы ЕПГУ в текущем году в целях получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, от общего числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ	60%

Источник: [17, с. 143-144]

Остро встают вопросы цифровой, информационной безопасности. Например, в Стратегии Кемеровской области информационная безопасность рассматривается как широкое понятие, включающее в себя финансовую, технологическую, интеллектуальную, безопасность воздушного пространства; предусматривается создание до 2035 г. интегрированных интеллектуальных систем безопасности и цифрового Центра принятия решений [17, с. 23, 24]. В Стратегии Ивановской области ставится задача приведения уровня информационной безопасности региональных объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 9 федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017, в рамках которых Ивановский регион осуществляет категорирование региональных объектов КИИ и выступает функциональным заказчиком проектов по закупке решений для типовых объектов КИИ [18, с. 142-143].

Таким образом, в оценке цифровизации деятельности органов государственной и муниципальной власти широко используются статистические и социологические методы, независимые аналитические агентства проводят мониторинг в данной сфере; актуальны вопросы цифровой культуры, цифровой грамотности населения, информационной безопасности, информационной / цифровой открытости деятельности органов власти и управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грошев, И.В. Цифровизация и креативность российских регионов // И.В. Грошев, А.А. Краснослободцев // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 66-78.
2. Епифанова, Н.С. Цифровая грамотность как необходимое условие трансформации современной системы образования в России / Н.С. Епифанова, М.Г. Полозков // Государственная служба. – 2020. – № 5 (127). – С. 62-66.
3. Неостывающая память (круглый стол) / А.В. Жаворонков, В.К. Левашов, И.В. Образцов, Л.И. Ростовцева, Н.В. Романовский, И.Н. Трофимова, М.Ф. Черныш, С.Ю. Демиденко // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 3-17.
4. Ковальчук, М.А. Влияние цифровизации на процесс общения молодежи в социально-экономической среде // Теоретическая экономика. – 2021. – № 9. – С. 61-71.
5. Корчагин, О.Н. Цифровизация в системе средств противодействия коррупции / О.Н. Корчагин, А.В. Лядская // Государственная служба. – 2020. – № 5 (127). – С. 51-55.

6. Левашов, В.К. Цифровая культура российского общества и государства / В.К. Левашов, О.В. Гребняк // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 79-89.

7. Лысенко, А.Н. Оценка уровня цифровизации регионов Центрального федерального округа / А.Н. Лысенко, Н.А. Афанасьева, И.И. Рахмеева // Вестник Пермского нац. исслед. политех. ун-та. Социально-экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 171-182.

8. Миролубова, А.А. Экономическая эффективность цифровой экономики региона: моделирование и сравнительный анализ / А.А. Миролубова, Д.В. Туртин, Я.Э. Жукова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Сер. Экономические науки. – 2020. – № 4 (64). – С. 41-49.

9. Понкин, И.В. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (ВМ) в праве / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Государственная служба. – 2020. – № 2. – С. 64-69.

10. Смирных, Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 104-124.

11. Тихонов, А.В. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А.В. Тихонов, В.С. Богданов // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74-81.

12. Усков, В.С. Формирование цифровой экономики в России в условиях четвертой промышленной революции и новой экономической реальности // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Эконом. науки: эл. науч. журн. 2018. – № 3 (17). – С. 182-197. – URL: <http://vestnik-es.vlsu.ru/index.php?id=7> (дата обращения: 09.11.2021).

13. Фадеева, Е.В. Электронное здравоохранение сделает медицину доступнее? // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 68-75.

14. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

15. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

16. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

17. Официальный сайт Минэкономразвития РФ. Доработанные проекты стратегий субъектов РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strat

egii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 09.11.2021)

18. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2024 г. 244 с. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/76aa27508f5ca7de18053b177d726a7c/2024.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

19. Народный рейтинг глав регионов РФ. – URL: <https://governors.ru/rating> (дата обращения: 09.11.2021).

20. Сайт аналитического агентства «Имидж-фактор». – URL: <https://image-factor.ru/news/> (дата обращения: 09.11.2021).

АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.С. Берендеева

*Ивановский промышленно-экономический колледж, Россия, г. Иваново,
e-mail: oberendeeva@bk.ru*

Проанализирована динамика численности обучающихся в системе среднего профессионального образования в 4 регионах (Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях). Рассмотрены показатели цифровизации образования Росстата, показатели мониторинга деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования региона и мероприятия национального проекта «Цифровая экономика» применительно к системе образования Ивановской области. Представлен список реализуемых профессий и специальностей в сфере цифровой экономики в колледжах Ивановской области. На примере Ивановского промышленно-экономического колледжа показана реализация программ обучения по ИТ-технологиям.

Ключевые слова: цифровизация в образовании, показатели цифровизации образования, национальный проект «Цифровая экономика», Ивановская область, среднее профессиональное образование, профессии и специальности цифровой экономики, Ивановский промышленно-экономический колледж

ANALYSIS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION IN INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

O.S. Berendeeva

*Ivanovo Industrial and Economic College, Russia, Ivanovo,
e-mail: oberendeeva@bk.ru*

The dynamics of the number of students in the system of secondary vocational education in 4 regions (Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions) is analyzed. The indicators of digitalization of education of Rosstat, indicators of monitoring the activities of educational institutions of secondary vocational education in the region and the activities of the national project "Digital Economy" in relation to the education system of the Ivanovo region are considered. A list of professions and specialties in the field of digital economy in colleges of the Ivanovo region is presented. Using the example of the Ivanovo Industrial and Economic College, the implementation of training programs in IT technologies is shown.

Keywords: digitalization in education, indicators of digitalization of education national project "Digital Economy", Ivanovo region, secondary vocational education, professions and specialties of digital economy, Ivanovo Industrial and Economic College.

На развитие системы образования региона влияет реализация национальных проектов «Образование» и «Демография». Например, в 2020 г. в сферу образования Ивановской области привлечено свыше 1 млрд руб. из федерального бюджета [7, с. 5].

2021 год указом Президента РФ объявлен Годом науки и технологий. Промышленные предприятия внедряют технологии «умного производства», появляются «умные города», что является значимым фактором прогрессивного социально-экономического развития территорий [1, с. 46]. В Ивановской области в рамках реализации нацпроекта «Цифровая экономика» в качестве приоритетной задачи выступает реализация региональных проектов «Цифровые технологии», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление», «Информационная безопасность». Основные мероприятия данного нацпроекта, связанные с системой образования, следующие:

- проведение информационных кампаний по поддержке и продвижению в Ивановской области сформированной системы полной или частичной компенсации затрат на обучение по дополнительным профессиональным и общеобразовательным программам для различных групп населения на развитие востребованных в цифровой экономике компетенций; по использованию гражданами онлайн-сервиса готовности к цифровой экономике, поддерживающего работу совокупности образовательных платформ и решений по освоению цифровой грамотности и ключевых компетенций цифровой экономики;

- повышение активности (в том числе через информационные кампании) образовательных организаций, реализующих программы начального общего, основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования (СПО), в части использования цифровых образовательных ресурсов и сервисов, предоставляемых в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»;

- содействие подключению к сети Интернет (за счет средств федерального бюджета) социально значимых объектов, в том числе государственных и муниципальных образовательных организаций;

- формирование ИТ-инфраструктуры для обеспечения в помещениях безопасного доступа к государственным, муниципальным и иным информационным системам, а также к сети Интернет в государственных (муниципальных) образовательных организациях [10, с. 141-142].

В Ивановской области на территории 12 муниципальных образований работают 37 профессиональных образовательных организаций.

Как видно из табл. 1, численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, в 2020 г. по сравнению с 2005 г. выросла лишь в Костромской области и сократилась во Владимирской, Ивановской и Ярославской областях. Вместе с тем за последние три года данные показатели растут во всех 4 регионах.

Таблица 1. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена в образовательных организациях регионов (на начало учебного года)

	2005/2006	2017/2018	2018/2019	2019/2020	
				тыс. чел.	на 10 000 чел. населения, чел.
Владимирская обл.	26,4	20,5	21,4	22,6	166
Ивановская обл.	16,8	15,0	15,2	15,8	159
Костромская обл.	10,9	11,4	11,8	11,9	188
Ярославская обл.	28,3	22,2	22,4	24,2	193

Источник: [7, с. 356-357, 360]

В литературе рассматриваются вопросы оценки процессов цифровизации в регионах [4]. В статсборнике «Регионы России» в разделе 5 «Образование» есть единственный показатель, отражающий цифровизацию образовательных учреждений – «число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам высшего образования на 1000 обучающихся». Как видно из таблицы 2, данный показатель самый высокий в вузах и самый низкий – в школах. Из 4 регионов самые низкие показатели в расчете на 1000 обучающихся – в Костромской области, самые высокие (по школам и колледжам) – во Владимирской области, по вузам – в Ивановской области. Вместе с тем видно, что по школам и колледжам показатели в 4 регионах отстают от среднего

показателя по ЦФО, а по вузам – выше среднего показателя по ЦФО (за исключением Костромской области).

Таблица 2. Число персональных компьютеров, используемых в образовательных учреждениях начального, основного и среднего общего образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам высшего образования на 1000 обучающихся (студентов) в 2019 г.

	Общеобразовательные организации	Профессиональные образовательные организации	Организации высшего образования
Российская Федерация	145	170	262
Центральный федеральный округ	183	205	250
Владимирская область	158	184	279
Ивановская область	125	183	329
Костромская область	113	151	230
Ярославская область	138	177	257

Источник: [7, с. 390]

Мониторинг деятельности образовательных учреждений СПО осуществляется по ряду показателей, среди которых есть связанные с использованием электронных технологий:

3.2.1. Удельный вес численности лиц, освоивших образовательные программы СПО с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, в общей численности выпускников, получивших среднее профессиональное образование:

– программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих: с использованием электронного обучения; с использованием дистанционных образовательных технологий;

– программы подготовки специалистов среднего звена: с использованием электронного обучения; с использованием дистанционных образовательных технологий.

3.2.7. Удельный вес числа образовательных организаций, в которых осуществляется подготовка кадров по 50 наиболее перспективным и востребованным на рынке труда профессиям и специальностям, требующим СПО, в общем числе организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам СПО.

3.4.3. Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в расчете на 100 студентов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам СПО: всего; имеющих доступ к сети «Интернет».

3.4.4 Удельный вес числа организаций, имеющих доступ к сети «Интернет» с максимальной скоростью передачи данных 2 Мбит/с и выше, в общем числе образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам СПО, подключенных к сети «Интернет» и др. [6].

Исследования показывают, что процессы цифровой трансформации экономики делают одними из самых востребованных профессионалов IT-специалистов [2, 3, 5]. В Ивановской области насчитывается 24 профессиональные образовательные организации областного подчинения. Наш анализ сайтов данных образовательных учреждений показал, что специалистов, непосредственно связанных с цифровой экономикой, готовят только в 7 из них (табл. 3). Но не во всех колледжах представлены профессии, связанные с цифровой экономикой [2].

Таблица 3. Список реализуемых профессий и специальностей в сфере цифровой экономики в колледжах Ивановской области

Наименование колледжей*	в 2019/2020 учебном году	в 2021/2022 учебном году	
		Наименование профессии / специальности	Присваиваемая квалификация
1. Ивановский железнодорожный колледж	Мастер по обработке цифровой информации. Автоматика и телемеханика на транспорте (на железнодорожном транспорте). Программирование в компьютерных системах	Мастер по обработке цифровой информации. Автоматика и телемеханика на транспорте (на железнодорожном транспорте). Программирование в компьютерных системах	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин. Техник-программист
2. Кинешемский колледж индустрии питания и торговли	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин
3. Тейковский многопрофильный колледж	Мастер по обработке цифровой информации	Мастер по обработке цифровой информации	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин
4. Тейковский индустриальный колледж им. Героя Советского Союза А.П. Буланова	Техобслуживание и ремонт радиоэлектронной техники	Техобслуживание и ремонт радиоэлектронной техники	Техник

5. Ивановский промышленно-экономический колледж	Компьютерные системы и комплексы. Программирование в компьютерных системах Сетевое и системное администрирование. Информационные системы и программирование	Компьютерные системы и комплексы. Информационные системы и программирование. Компьютерные сети. Сетевое и системное администрирование	Техник по компьютерным системам. Программист Техник по компьютерным сетям. Сетевой и системный администратор
7. Ивановский энергетический колледж	Компьютерные системы и комплексы. Сетевое и системное администрирование	Компьютерные системы и комплексы. Сетевое и системное администрирование	Техник по компьютерным системам. Сетевой и системный администратор

Источник: составлено по информации на сайте Департамента образования Ивановской области [7].

* Все перечисленные колледжи имеют статус областного государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения.

В 2020-2021 учебном году с целью повышения престижа рабочих профессий Департаментом образования Ивановской области было проведено 4 региональных конкурса профессионального мастерства среди обучающихся профессиональных образовательных организаций, в том числе по укрупненной группе специальностей «Информатика и вычислительная техника». В этих соревнованиях приняли участие обучающиеся из числа победителей конкурсов в колледжах [7, с. 45].

С 2016 г. в области ежегодно проводятся региональные чемпионаты по международным стандартам WorldSkills. Так, региональный чемпионат 2021 г. проведен по 33 компетенциям, в том числе по IT-компетенциям [7, с. 7]. С 2017 г. каждый год Ивановский промышленно-экономический колледж (ИВПЭК) участвует в Национальном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) в компетенции «Веб-дизайн и разработка» (в 2020 г. стал призером – 9 место в данном рейтинге), «Сетевое и системное администрирование» (в 2017 г. стал победителем, лучшим по Центральному федеральному округу, в 2019 г. – призером, 5 место в рейтинге) [7, с. 123-124].

В 2020 г. в ИВПЭК в рамках регионального проекта «Молодые профессионалы» (Повышение конкурентоспособности профессионального образования) 5 мастерских были оснащены новым современным технологическим оборудованием по компетенциям: «Сетевое и системное администрирование», «Веб-дизайн и разработка», «Программные решения для бизнеса», «IT-решения для бизнеса на платформе «1С: Предприятие 8», «Разработка мобильных приложений».

В число задач долгосрочного развития региональной системы образования входит внедрение современной и безопасной цифровой образова-

тельной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций всех видов и уровней [7, с. 89].

В мае-июне 2021 г. в Ивановской области государственная итоговая аттестация (ГИА) в форме демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Россия состоялась в 18 профессиональных образовательных организациях по 11 компетенциям, в том числе по компетенции «Сетевое и системное администрирование». В области работают сертифицированные эксперты WorldSkills по компетенциям: «Веб-дизайн и разработка», «Сетевое и системное администрирование» [7, с. 47-48]. В 2021 г. на базе Ивановского промышленно-экономического колледжа прошел аккредитацию специализированный центр компетенций по компетенции «Сетевое и системное администрирование».

Выводы. Несмотря на снижение численности обучающихся в 2020 г. по сравнению с 2005 г., в последние годы растет численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена в образовательных организациях Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей. Мониторинг деятельности образовательных учреждений СПО осуществляется по ряду показателей, среди которых есть новые, связанные с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, доступу к сети «Интернет». В 7 колледжах Ивановской области осуществляется подготовка по профессиям и специальностям в сфере цифровой экономики, проводится конкурс профессионального мастерства по укрупненной группе специальностей «Информатика и вычислительная техника». С 2016 г. в области ежегодно проводятся региональные чемпионаты по международным стандартам WorldSkills. Лидером по подготовке специалистов, экспертов в IT-сфере и участию в конкурсах профессионального мастерства выступает Ивановский промышленно-экономический колледж.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонова, И.А. Пандемия COVID-19 – ускоритель перехода к цифровизации и «умному производству» / И.А. Антонова, И.В. Сартаков // Теоретическая экономика: электрон. науч. журн. – 2021. – № 7. – С. 39-50.
2. Берендеева, О.С. Подготовка кадров по STEM-профессиям в колледжах Ивановской области // Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Социально-экономические и технологические проблемы новой индустриализации как фактора опережающего развития национальной экономики». 12 ноября 2019 г., г. Ярославль. – Ярославль: ЯГТУ, 2019. – С. 273-278.
3. Берендеева, О.С. Развитие системы среднего профессионального образования в регионах Верхневолжья // Многоуровневое общественное воспроиз-

водство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / Под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой. – 2018. – Вып. 14 (30). – С. 78-85.

4. Лысенко, А.Н. Оценка уровня цифровизации регионов Центрального федерального округа / А.Н. Лысенко, Н.А. Афанасьева, И.И. Рахмеева // Вестник Пермского нац. исслед. политех. ун-та. Социально-экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 171-182.

5. Суханова, Д.И. Популяризация ИТ-специальностей в Тульской области в эпоху цифровой трансформации // Цифровые технологии в среднем профессиональном образовании: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2021. – С. 251-258.

6. Официальный сайт Департамента образования Ивановской области. Мониторинг. Письмо Минпросвещения России от 11.10.2018 г. № 02-72 «О расчете показателей мониторинга системы образования». – URL: https://iv-edu.ru/services/monitoring-edu/files/Mietodika_viersiia_3.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

7. Публичный доклад Департамента образования Ивановской области за 2020–2021 учебный год / Департамент образования Ивановской области; под ред. О.Г. Антоновой. – Иваново, 2021. – 148 с. – URL: <https://iv-edu.ru/press-tsentr/reports/ПУБЛИЧНЫЙ%20ДОКЛАД-2021.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

8. Профессиональные образовательные организации Ивановской области. – URL: <https://iv-edu.ru/press-tsentr/infographic/> (дата обращения: 12.11.2021).

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

10. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2024 г. – 244 с. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 06.11.2021).

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

И.В. Фомичева, В.А. Поляков

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Тульский филиал, Россия, г. Тула,
e-mail: fiw712@mail.ru, polyakovva@ya.ru*

Рассмотрены процессы цифровизации и их влияние на покупательское поведение в мире и в России. Показано, что цифровизация открывает новые возможности для анализа рынков и потребительских предпочтений. Основными каналами получения маркетинговой информации становятся социальные сети. Рост охвата аудитории социальных сетей обусловил повышение этических требований к создателям социальных платформ, а расширение возможностей межкультурного обмена создает условия для развития трансграничного поиска, электронной коммерции и финансовых услуг.

Ключевые слова: покупательское поведение, цифровизация, big data, социальные сети.

MARKETING ASPECTS OF DIGITALIZATION IN RUSSIA

I.V. Fomicheva, V.A. Polyakov

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Tula branch, Russia, Tula, e-mail: fiw712@mail.ru, polyakovva@ya.ru*

The processes of digitalization and their impact on consumer behavior in the world and in Russia are considered. It is shown that digitalization opens up new opportunities for analyzing markets and consumer preferences. Social networks are becoming the main channels for obtaining marketing information. The growing reach of the social media audience has led to an increase in ethical requirements for the creators of social platforms, and the expansion of opportunities for intercultural exchange creates conditions for the development of cross-border search, e-commerce and financial services.

Keywords: purchasing behavior, digitalization, big data, social networks

Введение

В России в настоящее время реализуется национальная программа «Цифровая экономика РФ», которая должна способствовать качественным изменениям в экономической и социальной сферах, и, согласно этой программе, сквозные цифровые технологии должны стать тем базисом, на котором должны сформироваться конкурентные преимущества отечественной экономики. Однако уже сейчас возникают вопросы относительно того, как воспользоваться такими преимуществами и обеспечить более

сильную конкурентную позицию для отечественного бизнеса? Как будут приняты и восприняты такие цифровые трансформации рядовыми гражданами? Цифровизация – это «благо» или у нее должны быть свои рамки и ограничения? [1]. Ответы на эти вопросы уже сейчас можно получить, используя маркетинговые подходы к анализу больших данных (Big Data), накопленных в ходе предыдущего развития Интернет-технологии.

Методология

Схематическое представление взаимосвязи концепций управления маркетинговой деятельностью с технологическими изменениями и коммуникационным пространством (рис. 1) позволяет наглядно представить, как за период нового времени развивалась методология, менялись объекты внимания и деятельности в маркетинге [2].

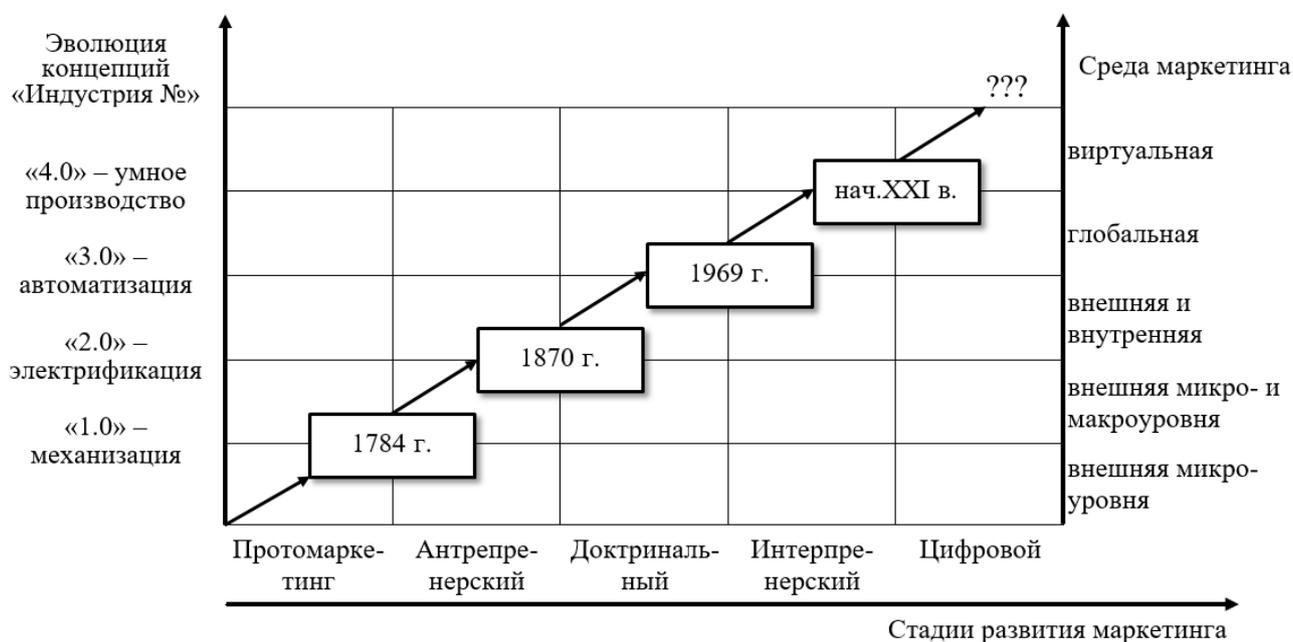

Рис. 1. Эволюция маркетинга как процесс

Источник: [2]

В период протомаркетинга взаимодействие между продавцами и покупателями носило случайный характер, антрепренерский маркетинг проявлялся в том, что конечный потребитель для получения желаемого блага должен был самостоятельно его найти. Доктринальный маркетинг, как известно, основывается на «классической» идее Ф. Котлера о необходимости разработки комплекса маркетинга на основе изучения рынка и потребителей. В эпоху интерпренерского маркетинга зарождается интернет-маркетинг, который вскоре трансформируется в цифровой. При этом качественными отличиями цифрового маркетинга от интернет-маркетинга, по мнению авторов, являются два обстоятельства:

- скачок из off-line взаимодействия к режиму on-line, с массовым внедрением чат-ботов, таргетированием и применением поведенческо-поколенческих подходов;

- частичное восстановление баланса между продавцами и покупателями на рынке «покупателя» вследствие применения таргет-технологий продвижения сохраняющегося избыточного предложения продукции.

Переход от off-line к on-line взаимодействию ускорил все аналитические процедуры в маркетинге и сделал широко доступными результаты исследований рынков. Это в свою очередь создало условия и возможности для более быстрого внесения корректирующих действий в привычные методы работы на рынке.

Результаты и обсуждение

Адаптация привычного маркетингового инструментария невозможна без понимания того, как меняется поведение производителей и потребителей, а повсеместное внедрение и использование цифровых технологий и подключение подавляющего большинства населения планеты к Интернету привело к тому, что за последние двадцать лет были накоплены «цифровые следы», позволяющие довольно точно очерчивать «профили» и бизнеса, и домохозяйств. Существенную помощь в этом вопросе оказывают различные международные и российские Интернет-компании, занимающиеся сбором и анализом больших данных. Согласно опубликованному в октябре 2021 года «Цифровому отчету о глобальной статистике за октябрь 2021 года» [3], подготовленному порталом DataReportal (<https://datareportal.com/>) совместно с Hootsuite и We are social, на основе данных, предоставленных GlobalWebIndex (GWI), Statista, KEPIOS, GSMA Intelligence, App Annie, SimilarWeb и Locowise и др., главными тенденциями уходящего года для маркетологов стали следующие:

- увеличение межкультурного обмена;
- рост разнообразия и фрагментации в онлайн-поиске;
- рост трансграничной электронной коммерции;
- резкий всплеск использования цифровых технологий в образовании, здравоохранении и потребительских финансах;
- резкий рост киберпреступности и кибермошенничества.

Таким образом, именно в этих сферах и следует искать «окна стратегических возможностей» будущего развития отечественного бизнеса. Рассмотрим ключевые мировые показатели цифровизации, и там, где это возможно, сравним их с российскими, а затем оценим их влияние на маркетинговую деятельность.

По данным на октябрь 2021 года, из общей численности населения мира (7,89 млрд чел.) мобильными телефонами пользуются 67,1%, поль-

зователи Интернета составляют 61,8%, а активно пользуются социальными медиа 57,6%. Для сравнения аналогичные показатели для РФ составляют: мобильные подключения 156,7% (у одного пользователя может быть несколько мобильных номеров), пользователи Интернет составляют 85% (что более чем на двадцать процентов выше среднемирового показателя), а пользователей социальными медиа – 67,8% (на 10% выше среднемирового показателя). Однако если по количественным показателям РФ в мировых рейтингах находится выше медианных показателей, то по качественным показателям проникновения Интернет-технологий уступает среднемировым значениям (табл. 1).

Таблица 1. Скорости подключения к Интернету в странах мира, мбит/с

Стационарные девайсы		Мобильные девайсы	
Лидеры:		Лидеры:	
Сингапур	262,2	ОАЭ	195,52
Гонконг	254,4	Южная Корея	192,16
Швейцария	222,0	Китай	163,45
Медианное значение	110,24	Медианное значение	56,74
РФ	93,37	РФ	28,16

Таким образом, у российского бизнеса есть возможность использовать приемы догоняющего развития, копируя или адаптируя успешные практики не только западных, но и азиатских стран, с целью преодоления отставания в развитии сквозных цифровых технологий.

Теперь обратимся к показателям цифровизации, имеющим значение для маркетинговой деятельности, для анализа рынка и выявления предпочтений потребителей. Согласно данным GWI, в общей сложности среднестатистический пользователь Интернета теперь проводит почти 7 часов в день онлайн в «мировой паутине», используя интернет на всех устройствах, что эквивалентно 48 часам в неделю, или 2 полным дням из каждых 7. Данные We are social [4] показывают, что в современном глобальном мире мы используем Интернет-приложения практически во всех аспектах нашей жизни: на работе, для общения с семьей и друзьями, решения финансовых проблем, совершения покупок, планирования отдыха и путешествий и развлечений. Выражаясь в терминах маркетинга, произошло смещение акцента с трехуровневой модели физического товара или услуги доктринального маркетинга к коммуникационному миксу виртуального товара или услуги. На смену интегрированным маркетинговым коммуникациям пришли цифровые медиа, которые теперь выполняют функции не только средства связи с аудиторией, но и «продукта», т.е. объекта маркетингового предложения. Цифровые гиганты, такие как Apple inc.,

Microsoft, Amazon Inc. и другие сегодня не только предоставляют все возможности для эффективных маркетинговых коммуникаций, но и создают продукты, делающие эти цифровые коммуникации все более разнообразными, многозадачными и мобильными. В подтверждение данного тезиса приведем данные по динамике пользователей в мире: Интернетом – прирост за последний год 4,8%, мобильными телефонами +1,9%, социальных сетей +9,9% при общем росте численности населения 1%, аналогичные показатели для России составляют: Интернет +5,1%, мобильные подключения -3,7%, социальные сети +5,1%, рост численности популяции 0,01%. Такие показатели позволяют констатировать, что в социальных сетях свои аккаунты имеют более 60% населения планеты.

Именно социальные сети стали маркетинговым феноменом начала XXI в., возникнув как площадка для общения, сегодня они соревнуются по количеству пользователей с целью привлечения рекламодателей. При этом необходимо помнить, что в силу политических причин рекламный рынок социальных сетей является фрагментированным: в западных странах социальные платформы создает и продвигает Facebook, в Китае созданы свои платформы – WeChat и TikTok, а на рынок Индии очень активно продвигается Snapchat, которые по охвату аудитории пока не достигают масштабов Facebook, но принимая во внимание темпы роста пользователей этих платформ в этих двух странах и их популярность в мире, вполне смогут побороться за 2-е и 3-е места в ренкинге социальных платформ. При этом, по данным GWI [5], почти 98% пользователей какой-либо одной социальной платформы обязательно «общаются» и в другой. В качестве примера приводятся данные о том, что 85% пользователей TikTok в возрасте от 16 до 64 лет используют и Facebook, а почти 95% пользователей Instagram в той же возрастной группе «присутствуют» и на YouTube, т.е. современные социальные сети «перекрывают» друг друга.

Второй аспект, на который хотелось бы обратить внимание, состоит в том, что «открытость» социальных платформ привела к утечкам персональных данных, которые мы «доверили» этим платформам. Помимо этого, возникла новая потребность у пользователей социальных платформ – обеспечение возможности проверять и контролировать объем своих личных данных и блокирование входящего навязчивого контента. В связи с этим актуальной стала задача защиты этих данных, а также возможности применения защищенного подключения посредством использования VPN (зашифрованных каналов связи). Небрежное, а порой и целенаправленно «вредное» отношение к персональным данным цифровых гигантов обусловили политизацию различных аспектов цифровых технологий. Появились ряд стран, которые в большей или меньшей степени блокируют на своей территории мировой Интернет, а в странах базирования мировых

лидеров социальных платформ уже идут «большие разборки» между законодателями и IT-гигантами. Попытки этих компаний подменять собой институты гражданского общества заставляют людей переосмысливать роль цифровых технологий в их жизни. И это переосмысление уже начало проявляться в формировании двух противоположных тенденций: с одной стороны, снижается уровень отторжения или негативного отношения к использованию синтетических носителей (deepfakes), с другой – растет уровень требований этического характера к «лидерам мнений» виртуального пространства, которые стали особенно востребованными при использовании концепции маркетинга впечатлений [6].

Еще одно обстоятельство, на которое невозможно не обратить внимание, – это эволюция поиска. Если на заре развития Интернет поисковое поведение основывалось исключительно на вербальных текстовых поисковых системах, то в настоящее время на смену словам пришли голосовые интерфейсы и инструменты распознавания изображений. Но самой интересной тенденцией в развитии поискового поведения является рост поиска в социальных сетях. По данным Hootsuite, примерно 45% глобальных пользователей интернета сейчас говорят, что обращаются к социальным сетям в поисках информации о товарах или услугах, которые они собираются купить [7]. Дополнительные возможности в таком поиске предоставляют инструменты межкультурного контента. Повышение доступности, сложности и точности онлайн переводов стали стирать национальные границы в Интернете. Следствием этого стал и рост трансграничной электронной торговли, и рост пользования финансовыми технологиями [8, 9]. В подтверждение этого приведем только несколько цифр: процент покупателей электронной коммерции, совершивших покупки у онлайн-продавцов за пределами своей страны составляет для стран лидеров рейтинга Эстонии и Австрии – более 80%, в России – 58%, а в США – 36%; а использование онлайн-финансовых услуг среди пользователей Интернетом составляет в мире в среднем 28%, а в России 11% [4].

Поскольку рассмотреть все аспекты маркетинга в цифровой среде не представляется возможным, авторы хотели бы обратить внимание на еще одно обстоятельство – грядущие тектонические изменения, которые затронут всех пользователей Интернет. К ним следует отнести «цифровой прорыв» в образовании, здравоохранении, интернете вещей и потребительском кредитовании. Согласно данным GWI, продолжающиеся ограничения, вызванные COVID, ускорят проникновение цифровых технологий во всех этих категориях.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что анализ больших данных, который раньше применялся для выявления предпочтений потребителей и очерчивания «профилей» потенциальных покупателей, сегодня позволяет осуществлять самоанализ этих данных и технологий цифровой экономики, продвигать эти технологии к потребителям, формируя новую модель потребительского поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаврилова, В.А. Реализация национальных проектов Российской Федерации в условиях пандемии и кризиса 2020 г / В.А. Гаврилова, Т.В. Медведева // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, Калуга, 11 декабря 2020 года / Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Сусяковой. – Калуга: Калужский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2020. – С. 46-54.
2. Поляков, В.А. Концептуальные аспекты цифрового маркетинга / В.А. Поляков, И.В. Фомичева // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2018. – Т. 6. – № 6. – С. 12-19. – DOI: 10.12737/article_5c1b61813e6018.10952730.
3. Цифровой отчет о глобальной статистике за октябрь 2021 года. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-october-global-statshot> (дата обращения 13.11.2021).
4. Отчёт о развитии цифрового мира 2021 // Digital. – URL: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2021> (дата обращения 13.11.2021)
5. Потребительские тенденции, которые будут формировать 2021 год // Globalwebindex. – URL: <https://www.globalwebindex.com/reports/trends-2021> (дата обращения 13.11.2021).
6. Поляков, В.А. Особенности комплекса "4P" в концепции маркетинга впечатлений / В.А. Поляков, И.В. Фомичева, О.В. Юдина // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 2(115). – С. 159-162.
7. Пол и возраст аудитории Интернет // Webindex. – URL: <https://webindex.mediascope.net/> (дата обращения 13.11.2021).
8. Мелай, Е.А. Планирование инвестиций: выявление условий / Е. А. Мелай, А. В. Сергеева // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 33-37. – DOI: 10.12737/article_5a8d508ecea1e8.82554183.
9. Пронин, Д.С. Современные тенденции дивидендной политики российских компаний / Д.С. Пронин, Е.А. Никитина // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2018. – Т. 6. – № 5. – С. 22-28. – DOI: 10.12737/article_5bcf12a97668c3.67865758.

ФАКТОРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ТРЕВОГИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Косоурихина

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: kosourikhinaav@ystu.ru*

Рассматривается психологический аспект глобальной проблемы современности, а именно пандемии коронавируса и цифровизации в фокусе факторов, влияющих на рост личностной тревожности и усилении проявления тревоги у студенческой молодежи, формирования новых типов личности, изложения результатов исследования, позволяющих выделить проявляющиеся тенденции в изучении проблемы факторов, влияющих на эмоциональную сферу человека.

Ключевые слова: цифровизация, пандемия, личностная тревожность, тревога, эмоциональное состояние.

FACTORS OF DIGITALIZATION AND PANDEMIC AND THEIR INFLUENCE ON ANXIETY AND ANXIETY IN STUDENT YOUTH

A.V. Kosourikhina

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kosourikhinaav@ystu.ru*

The psychological aspect of the global problem of modernity, namely the coronavirus pandemic and digitalization, is considered in the focus of factors affecting the growth of personal anxiety and increased manifestations of anxiety among students, the formation of new personality types, the presentation of research results that allow us to identify emerging trends in the study of the problem of factors affecting the emotional sphere of a person.

Keywords: digitalization, pandemic, personal anxiety, anxiety, emotional state.

Проблема тревожности является одной из наиболее актуальных проблем педагогической практики. Тревожность можно рассматривать как относительно устойчивую характеристику личности. Такую характеристику, по которой можно судить об особенностях восприятия человеком социальной реальности, а также его реакция в той или иной ситуации. Работая со студентами, нам хотелось бы отметить, что тревожность – это то качество, которое оказывает влияние на уровень адаптации студента в вузе и в целом в процессе его жизнедеятельности и, безусловно, влияет на

успеваемость. Часто она приводит к снижению учебной деятельности, ее продуктивности, к трудностям в контактном общении, без использования продуктов цифровизации. Разобраться в феномене тревожности и тревоги, а также в причинах их возникновения достаточно сложно. Данная проблематика заинтересовала нас в связи с тем, что по мере усиления коронавирусных проявлений в нашей жизни и увеличения темпов цифровизации возросли показатели тревожности среди студентов, а вместе с ними и проявление зачастую немотивированных страхов, которые студенты плохо контролируют.

Разные ученые по-разному рассматривают этот феномен. Традиционно исследования тревожности начинается с работ З. Фрейда. В ранних работах З. Фрейда обнаруживаются два варианта объяснения тревожности: как результат разрядки подавленного сексуального влечения; как сигнал о наличии опасной ситуации, что требует от индивида адекватного приспособления. Тем самым, по З. Фрейду, неприятное состояние тревоги является полезным адаптивным механизмом, побуждающим индивида к защитному поведению по преодолению опасности. Анна Фрейд состояние тревоги связывает причинной обусловленностью с ожиданием угрозы. На наш взгляд, на сегодняшний день такими факторами угрозы являются тотальная цифровизация и пандемия [1].

Мы, изучая проблему тревожности студентов ЯГТУ, опираемся на концепцию Спилбергера, автор которой различает тревогу как состояние и тревожность как свойство личности и предлагает методику измерения тревожности как свойства личности. Это особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение человека [5], в нашем случае – студента. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельной личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный, уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания.

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как показывают исследования современных ученых, склонность к повышенной тревожности связана с повышенной активностью в двух областях головного мозга, а именно миндалевидном теле и гиппокампе. Гиппокамп отвечает за формирование эмоций, и именно повышенная склонность к высокой активности в зоне гиппокампа передается по наследству. Как предрасположенность, личная тревожность

активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения. Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени [2].

Личности, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности [3]. Если психологический тест выявляет у испытуемого высокий показатель личностной тревожности, то это дает основание предполагать у него появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его достижений, успехов, неудач.

Большинство из известных методов измерения тревожности позволяют оценить только или личностную тревожность, или состояние тревожности, либо более специфические реакции. Единственной методикой, позволяющей дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние, является методика, предложенная Ч.Д. Спилбергером [5]. На русском языке его шкала была адаптирована Ю.Л. Ханиным. Это и определило наши концептуальные позиции.

Тревога – эмоциональное состояние, возникающее в определенных ситуациях, которое может вызвать страх, а дальше перерасти в неадекватную реакцию на него.

Тревожность – индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают.

Как показали наши исследования, проводимые в среде студенческой молодежи, студенты проявляют тревогу как эмоциональное состояние по поводу своей внешности, по поводу проблем во взаимоотношениях с противоположным полом, взаимоотношений с преподавателями, но в последние два года, как показывает наш анализ, на первое место в качестве факторов тревоги выходят цифровизация и пандемия. Раньше мы не уделяли столько внимания проблеме здоровья, рассуждают молодые люди, но сегодня они испытывают страх, зачастую переходящий в состояние стойкой фобии, не просто за свое здоровье и здоровье близких, но и вообще за саму жизнь, за свое будущее, возможность полноценно продолжать образование и начать профессиональную деятельность. И непонимание со стороны социального окружения только усиливает неприятные ощущения. Безусловно, забота о здоровье – это нормальная реакция любого человека,

но пока она проявляется в пределах нормы, однако когда этот страх выходит за границы нормального поведения, эти эмоциональные проявления вызывают опасения.

Студенческая молодежь очень разнообразная аудитория, имеющая самые различные проблемы [2, 4]. Мы в своих исследованиях, проводя диагностическое обследование, использовали методику Ч.Д. Спилбергера. Выявленные высокотреховные студенты все без исключения имеют проблемы с успеваемостью, а также целый ряд других социальных проблем, зачастую просто отказываются посещать учебные занятия. Нарушения в общении тревожат их в большой степени, в меньшей – проблемы с учебой. Высокий показатель личностной тревожности – это безусловный фактор, отрицательно влияющий на учебу студента в вузе, но не единственный, а один из совокупного ряда факторов.

Наши исследования мы проводим уже более трех лет, и можно отметить, что проявилась четкая тенденция: ежегодно в выборке увеличивается количество студентов, набирающих более 46 баллов, что характеризует их высокую степень тревожности.

В 2018-2019 учебном году показатель высокого уровня тревоги составлял 38% выборки. Выборка – 90 человек бакалавров различных направлений подготовки, приблизительно равное количество лиц женского и мужского пола.

В 2019-2020 учебном году и в 2020-2021 учебном году он соответственно составил 54% и 65%. Выборка по количественному составу сохранялась.

Проявилась еще одна тенденция: в женской части выборки показатель высокой степени тревожности выше, чем в мужской.

Значительно уменьшилось проявление средней степени выраженности тревожности, а вот по низкому уровню показатели практически не изменились.

Высокие показатели личностной тревожности, по результатам нашего исследования, обладают очевидной иррациональностью, отрицательно сказываясь на учебном процессе, в целом на процессе социализации студенческой молодежи, и являются результатами действия таких факторов, как пандемия и высокие темпы цифровизации. Против того, что распространение коронавирусной инфекции – это беда человечества, никто возражать не будет, а вот цифровизация? С одной стороны, она упрощает жизнь человека, а с другой, не всегда положительно сказывается на развитии и формировании его психологических особенностей, что мы и постарались доказать в своей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батаршев, А.В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике. – СПб.: Речь, 2005. С. 44–49.
2. Ковальчук, М.А. Проблемы современной молодежи. – Ярославль: Изд-во ЯГСА, 2011. – 138 с.
3. Ковальчук, М.А. Профессиональный стресс и его влияние на результативность педагогической деятельности. – Ярославль: Изд-во ЯГСА, 2014. – 58 с.
4. Ковальчук, М.А. Актуальные проблемы психологии. – Ярославль: Изд-во ЯГСА, 2018. – 109 с.
5. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Под ред. проф. О.А. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004. – С. 121–122.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ В КИТАЕ

Нин Цзин

*Белорусский государственный университет, Республика Беларусь,
г. Минск, e-mail: nj375255412303@gmail.com*

Постоянное повышение качества жизни людей является одной из важных целей экономического развития. Глубокая интеграция цифровых технологий и финансовой индустрии внесла новые изменения в экономику, способствуя расцвету новых отраслей, таких как цифровые финансы и мобильные финансы, придавая новый импульс потреблению и все больше демонстрируя свое влияние на качество жизни людей. В статье подробно рассматривается влияние цифровых финансов на потребление людей, таким образом, делаются предположения о развитии цифровых финансов в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: цифровые финансы, платежи третьих лиц, структура потребления, качество жизни.

THE IMPACT OF DIGITAL FINANCE ON CHINA'S CONSUMPTION

Ning Jing

*Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk,
e-mail: nj375255412303@gmail.com*

Continuously improving people's quality of life is one of the important goals of economic development. The deep integration of digital technology and the financial industry has brought new changes to the financial industry, promoting the flourishing of new industries such as digital finance and mobile finance, injecting new impetus into people's consumption and increasingly showing its impact on people's quality of life. By analysing the characteristics of digital finance, the article elaborates on the impact of digital finance on people's consumption, thus making suggestions for the future development trend of digital finance.

Keywords: digital finance, third party payments, consumption structure, quality of life.

В последние годы с развитием социальной экономики и постоянным повышением уровня жизни людей вопросу качества жизни уделяется все больше внимания. С развитием цифровых финансов новые способы расходования средств способствуют повышению качества жизни. Цифровые

финансы – это новая бизнес-модель использования Интернета и информационных коммуникационных технологий для осуществления широкого спектра финансовой деятельности, такой как платежи третьих лиц, онлайн-кредитование, прямые продажи, краудфандинг, онлайн-страхование и банковское дело [7]. Цифровое – это средство, финансовое – суть, а основные черты – информатизация, сетевое взаимодействие и интеллект [3]. Базы данных собирают поведенческие привычки людей и используют искусственный интеллект и другие средства для предоставления услуг, которые удовлетворяли бы потребностям жителей на основе их предпочтений. Удобные платежные и сберегательные услуги и ослабление ограничений ликвидности также стимулируют потребление, способствуют инклюзивному росту и помогают улучшить качество жизни.

Служение реальной экономике – это призвание и цель финансов, и то же самое должно быть справедливо и для цифровых финансов. Одна из фундаментальных задач развития реальной экономики – повышение качества жизни людей. Изучение влияния цифровых финансов на потребление и качество жизни населения не только связано с тем, как финансовая индустрия будет трансформироваться и развиваться в будущем, но и имеет большое практическое значение для содействия развитию реальной экономики и повышению качества жизни населения. Десятки миллионов предприятий, особенно малых, зависят от цифровых рынков: по оценкам, 1,9 миллиарда человек во всем мире покупают товары через Интернет, что в 2019 году составило 3,5 триллиона долларов США. Сегодня более половины населения мира работает в Интернете, что в сто раз больше, чем в 1990 году [5]. Платформы мобильных платежей превратили мобильные телефоны в интерфейсы для взаимодействия с финансовой системой, и сейчас ими пользуются более 1 млрд человек [8].

Благодаря глубокой интеграции интернет-технологий и финансов в последние годы новая модель цифровых финансов, поддерживаемая информационными технологиями, постепенно становится неотъемлемой частью финансовой системы Китая, поскольку она может помочь уменьшить степень информационной асимметрии, снизить транзакционные издержки, повысить доступность финансовых услуг и оптимизировать распределение ресурсов на финансовом рынке. Согласно отчету "Обзор безопасности мобильных платежей 2020" [1], опубликованному China UnionPay, по состоянию на декабрь 2020 года количество пользователей интернета в Китае достигло 989 миллионов. Мобильные платежи являются наиболее часто используемым способом оплаты для 98% респондентов, а экономика сообществ, объединяющая онлайн-платежные платформы с офлайн-структурами, стала неотъемлемой частью жизни населения.

Беспрецедентный социально-экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, сделал цифровые финансы неизбежной тенденцией, обеспечив поддержку бизнеса, рабочие места и средства к существованию для миллионов людей по всему миру [6].

Стремительное развитие цифровых финансов привело к быстрому росту платежей третьих лиц, при этом платежно-расчетный бизнес стал основным направлением, а ориентированное на пользователя расширение розничного платежного бизнеса онлайн и офлайн путем объединения платформ электронной коммерции стало ведущим в современном мире:

1. Потребление людей переместилось из реальных магазинов в онлайн.

Популярность сторонних платежей дала огромный толчок развитию онлайн-покупок, изменив потребительские привычки людей с опоры на офлайн-потребление на онлайн и офлайн. На рис. 1 ниже показаны масштабы онлайн-покупок и доля социального потребления за период 2011-2018 годов. Мы видим, что к 2018 году объем рынка онлайн-покупок в Китае достиг 9 трлн юаней, темпы роста составили более 20% в годовом исчислении. За восемь лет с 2011 по 2018 год доля онлайн-покупок по отношению к розничным покупкам выросла на 10%, и этот рост был стремительным. На рис. 2 ниже показано изменение числа онлайн-покупателей: в 2018 году число пользователей составило 610 млн человек, что почти на 15% больше.

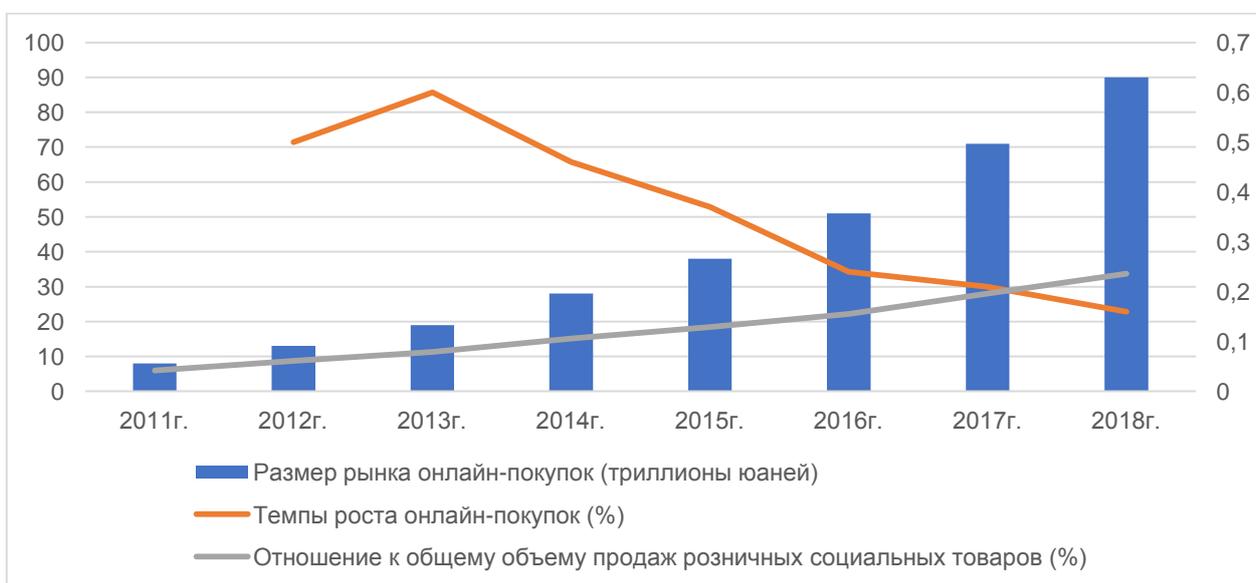

Рис. 1. Объем рынка онлайн-покупок и доля в общем объеме продаж товаров социального заказа, 2011-2018 гг.

Источник: [4]

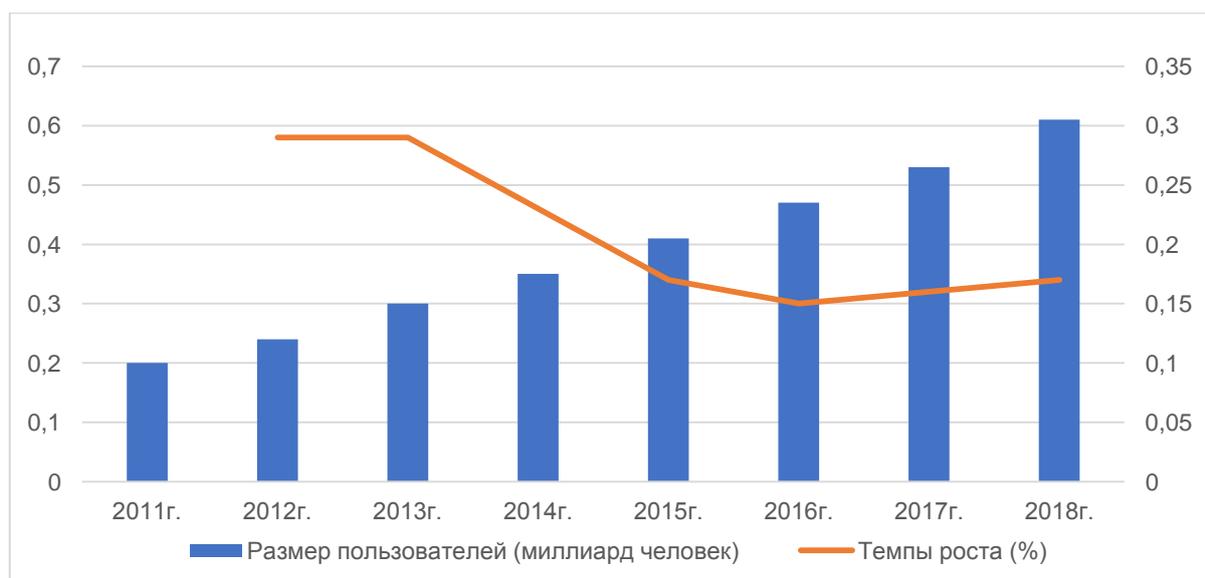

Рис. 2. Количество пользователей интернет-магазинов 2011-2018 гг.

Источник: [4]

2. Оптимизирована структура потребления людей.

С 2013 по 2019 год общие потребительские расходы домохозяйств в Китае росли относительно быстрыми темпами. Потребление на выживание, потребление на развитие и потребление удовольствий в домохозяйствах растет. Рис. 4 показывает, что с 2013 по 2019 год доля натурального потребления среди китайских домохозяйств медленно снижается, в то время как доля потребления на развитие и доля потребления на удовольствия имеют тенденцию к росту, но доля потребления на удовольствия растет медленно, что указывает на то, что спрос на потребление на удовольствия среди китайских домохозяйств все еще находится на низком уровне. Что касается структуры потребления домохозяйств, то китайские домохозяйства постепенно перешли от потребления, основанного на пропитании, к потреблению, основанному на развитии и удовольствии, что свидетельствует о том, что китайские домохозяйства стали уделять больше внимания развлечениям и духовному потреблению, нежели первоначальному потреблению основных материальных благ.

3. Изменение концепции потребления.

По историческим и культурным причинам жители Китая имеют сильное желание сберегать, часто из соображений предотвращения будущих рисков, и часто при негативном отношении к потреблению, высокие сбережения и низкое потребление – это основной взгляд общества. Развитие интернет-финансов заставило жителей постепенно принять концепцию сверхпотребления, и их способность к потреблению постепенно возросла. Популярность финансовых продуктов также делает жителей более склонными вкладывать свои деньги в финансовые продукты.

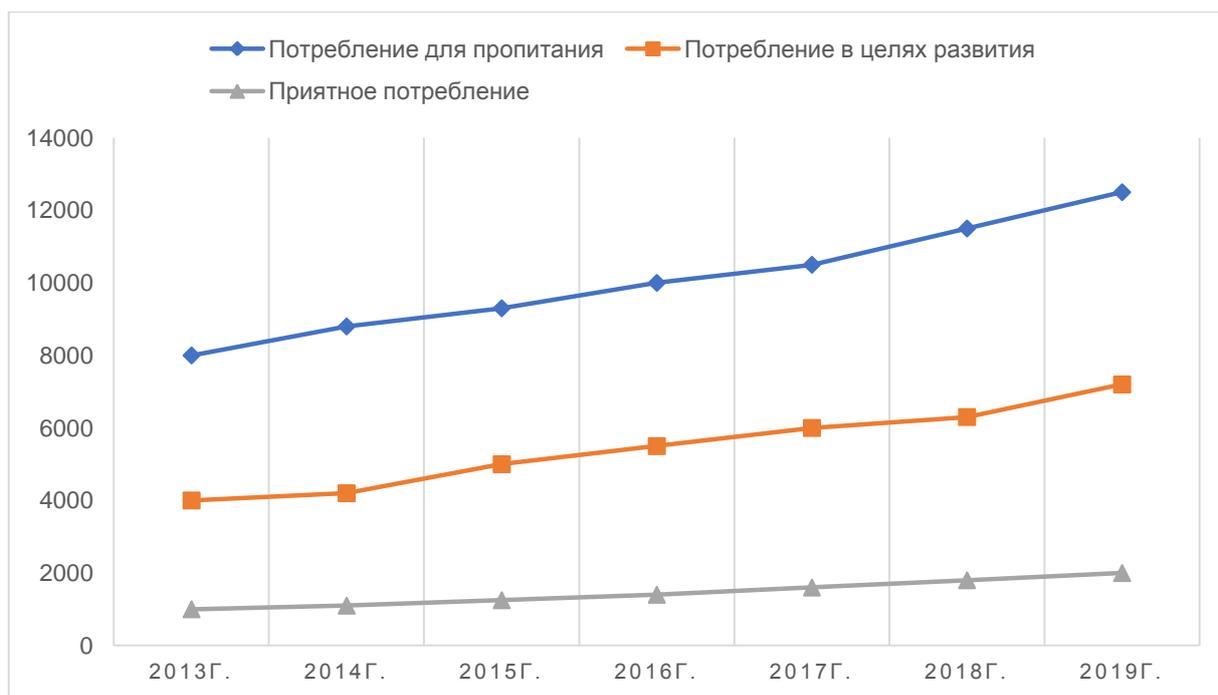

Рис. 3. Структура потребления домашних хозяйств в Китае, 2013-2019 гг.

Источник: [2]

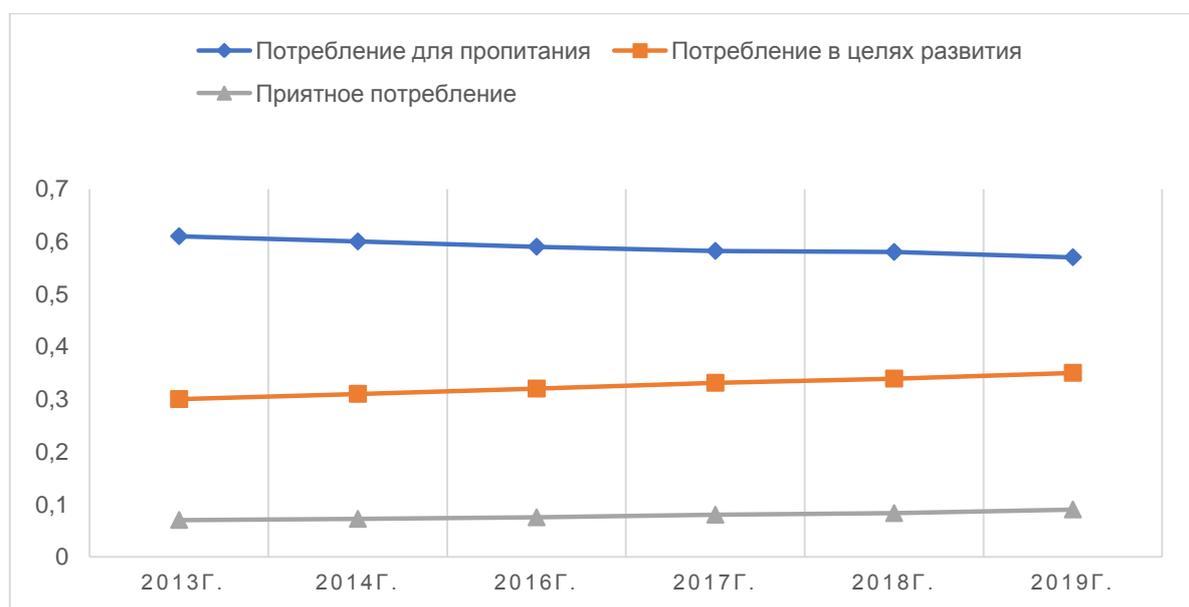

Рис. 4. Доля структуры потребления домашних хозяйств в Китае, 2013-2019 гг.

Источник: [2]

Результаты показывают, что цифровые финансы могут внести значительный вклад в потребление домохозяйств. Благодаря широкому спектру услуг и эффективным и удобным способам оплаты сторонние платежи в

определенной степени снизили стоимость потребления и болезненность потребительских расходов, изменили потребительские установки людей, модели потребления и структуру потребления, а также значительно стимулировали потребительский потенциал людей.

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что если финансовая система динамична и стабильна, то и экономика тоже. Как представитель новых моделей финансового развития, цифровое финансирование имеет большое значение для Китая в достижении высококачественного развития через построение цифровой экономики. Это позволит увеличить доходы населения, улучшить социальное обеспечение, повысить уровень потребления и качество жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой отчет о безопасности мобильных платежей за 2020 год // China UnionPay. – URL: <https://www.mpaypass.com.cn/download/202102/01173414.html/> (дата обращения 1.11.2021).

2. Китайский статистический ежегодник // Национальное статистическое управление. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения 25.10.2021).

3. 封思贤, 郭仁静. 数字金融、银行竞争与银行效率[J]. 改革. – 2019. – N 11. – P. 75-89 (Feng, S.H. Цифровое финансирование, банковская конкуренция и эффективность банков / S.H. Feng, R.J. Guo // Реформа. – 2019. – № 11. – С. 75-89).

4. Характеристика изменений в структуре и структуре потребления // Исследовательский центр электронной коммерции. – URL: [http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/0eae4ff5ef16440b9d0403f00a5ad288.htm./](http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/0eae4ff5ef16440b9d0403f00a5ad288.htm/) (дата обращения 25.10.2021).

5. Global System for Mobile Communications Alliance (2019) // Mobile Industry Impact Report: Sustainable Development Goals. – URL: <https://www.gsma.com/> (дата обращения 25.10.2021).

6. UN secretary-General's (2020) // People's Money Harnessing digitalization to finance a sustainable future / Maria Ramos, Achim Steiner, et al. – URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-08-26/secretary-generals-remarks-launch-of-report-the-task-force-the-digital-financing-of-the-sustainable-development-goals-delivered/> (дата обращения 25.10.2021).

7. Shen, Yan. Introduction to the special issue: Internet finance in China / Yan Shen, Yiping Huang // China Economic Journal. – 2016. – V. 9. – N 3. – P. 221–224.

8. Wuemser, Yoram. Global Mobile Payment Users (2019) // eMarketer. – URL: <https://www.emarketer.com/content/global-mobile-payment-users-2019/> (дата обращения 23.10.2021).

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н.А. Шишкина

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: shishkinana@ystu.ru*

В работе рассматривается роль стратегического планирования в современной экономике и влияние цифровых технологий на повышение эффективности планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, цифровые технологии, целевые показатели эффективности.

INCREASING THE ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTING DIGITAL TECHNOLOGIES

N.A. Shishkina

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: shishkinana@ystu.ru*

This paper examines the role of strategic planning in the modern economy and the impact of digital technologies on improving planning efficiency.

Keywords: strategic planning, digital technologies, performance targets.

Акцент на современные вызовы экономики в процессе изучения дисциплин, связанных с планированием, позволит студентам, будущим менеджерам, лучше адаптироваться к реальной профессиональной деятельности. В период перехода нашей страны к рыночным отношениям в экономике и последующие годы в бизнесе сложилось мнение, что план является ненужным, в крайнем случае, необязательным документом: всё решает рынок. В настоящее время вопросы необходимости и важности планирования широко обсуждаются учеными и практиками на самых разных площадках. В сентябре 2020 года состоялся Международный Мемориум «Теория конвергенции и развитие цивилизации», посвященный 80-летию со дня рождения Г.Н. Цаголова. Профессор, доктор экономических наук Георгий Цаголов активно развивал идеи конвергенции в экономике – сочетания в ней рыночных механизмов и планирования [1].

На необходимость внедрения новых стандартов государственного планирования и управления указывали выступающие на состоявшейся в марте 2021 года международной научной конференции «Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем» [2]. Было отмечено, что принципы сочетания плана и рынка были изложены основоположником советской школы стратегического планирования Николаем Ведутой в 1971 году в книге «Экономическая кибернетика».

Обсуждение важности планирования тесно связано с политикой цифровизации экономики. С одной стороны, цифровая обработка большого объёма информации несомненно повышает эффективность планирования, с другой стороны, внедрение цифровизации в управление требует упорядочения управленческих функций, то есть применения современных методов планирования, прогнозирования, моделирования.

Еще в 1960-1970-е годы в СССР академиком В.М. Глушковым разрабатывался проект Общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации (ОГАС). В.М. Глушков предлагал внедрить систему электронного анализа и планирования государственной экономики. По мнению академика А.А. Дородницына, ОГАС – это не только учет и статистика, это новое качество управления. В США признают, что этот проект опережал разработку американского АРПАНЕТ, планировавшегося к запуску в 1969 году [3].

Процесс стратегического планирования начинается с анализа внешней среды или с постановки цели. Реализация первого подхода предполагает оценку текущего состояния и динамики развития организации. Постановка стратегической цели также требует оценки потребности в ресурсах, анализа текущего состояния и далее построения возможных сценариев развития. Контроль за ходом выполнения планов и достижения поставленных целей требует наличия измеряемых результатов по конкретным целям: ключевых показателей эффективности. Система ключевых показателей может служить информационной базой для внедрения цифровых технологий в процесс планирования. Декомпозиция процесса «стратегическое планирование» по подпроцессам помогает определить ключевые показатели эффективности, увязывающие стратегические цели и операционные задачи по уровням управления. В целях повышения эффективности управления персоналом ключевые показатели увязывают с системойощерения, при этом соблюдаются правила: ключевые показатели должны быть согласованы между собой и соответствовать общей стратегической цели.

Иллюстрацию оцифровки стратегии рассмотрим на примере организации, стратегическая цель которой – повышение стоимости компании, показатель достижения цели – увеличение доходности собственного капи-

тала (РСК). Доходность собственного капитала по системе факторного анализа DuPont зависит от трех факторов: рентабельности продаж (РП), оборачиваемости активов (ОА), коэффициента финансовой зависимости (КФЗ), которые в свою очередь рассчитываются исходя из плановых показателей форм прогнозной финансовой отчетности. Степень достижения цели каждым из трёх уровней управления: I - топ-менеджеры; II - среднее звено; III - исполнители оценивается ключевыми показателями эффективности, представленными на рис. 1.

Рис. 1. Модель распределения целевых показателей эффективности по уровням ответственности за выполнение плана

Так как ключевые показатели эффективности являются элементами одной системы, все они влияют на достижение главной цели организации, при этом оценивается вклад каждого участника в выполнение плана.

Оцифровка стратегического планирования согласуется с требованиями опубликованного в ноябре 2021 г. Указа Президента РФ “Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации”: «Показатели, используемые в процессе стратегического планирования, определяются на основе принципов измеримости целей и соответствия показателей целям, характеризуют степень и динамику достижения целей...» [4].

Очевидно, что цифровые технологии решают многие задачи стратегического планирования, в том числе: повышение достоверности информации, скорости принятия решений, гибкости планов; возможность многовариантных сценариев планирования, измеримость степени достижения целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жизнеспособна ли теория конвергенции? / Вольная экономика. – 2020. – URL: <http://freeconomy.ru/sovet-ekspertov/zhiznesposobna-li-teoriya-konvergensii.html>
2. Вольное экономическое общество России. – URL: <http://www.veorus.ru/planirovanie-v-rynochnoy-ekonomike-vozpominaniya-o-budushchem-k-100-letiyu-sozdaniya-gosplana/>
3. Лугачев, М.И. Россия на пути к цифровой экономике: аспект времени и пространства / Цифровая экономика. – URL: <http://digital-economy.ru/stati/rossiya-na-puti-k-tsifrovoj-ekonomike-aspekt-vremeni-i-prostranstva>
4. Указ Президента РФ “Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации” / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИЕМОМ И МЕТОДОВ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.В. Завдovieва, В.Л. Рыкунова

*Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: zavdovevaanastasia959@gmail.com, valentina0209@mail.ru*

В современных условиях существенно трансформировались методы хозяйствования и ведения учета. Сегодня речь идет уже не только об автоматизации учета, но и о цифровых технологиях ведения бизнеса. В такой ситуации необходима и трансформация методологии и технологий осуществления налогового контроля. В статье рассматриваются современные тенденции совершенствования приемов и методов проверки документов в ходе выездной налоговой проверки.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговая проверка, выездная налоговая проверка, автоматизированная система.

MODERN TRENDS OF IMPROVEMENT OF TECHNIQUES AND METHODS OF CONTROL WORK OF TAX BODIES ON THE BASIS OF INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

A.V. Zavdoveva, V.L. Rykunova

*South-Western State University, Russia, Kursk,
e-mail: zavdovevaanastasia959@gmail.com, valentina0209@mail.ru*

In modern conditions, the methods of management and accounting have significantly transformed. Today we are talking not only about automation of accounting, but also about digital technologies of doing business. In such a situation, it is necessary to transform the methodology and technologies of tax control. The article discusses current trends in improving the techniques and methods of checking documents during an on-site tax audit.

Keywords: tax control, tax audit, field tax audit, automated system.

Вопросам совершенствования налогового контроля и, в частности, изменению подходов к проведению налоговых проверок уделяется большое внимание в работах современных ученых и практиков [1]. Формы и методы контрольной работы налоговых органов претерпели существенные изменения [2]. Ключевым трендом развития экономических отношений на современном этапе выступает цифровизация. Применение цифровых технологий затрагивает все сферы хозяйствования. При этом цифро-

визация более глубокое понятие, чем электронные технологии. Это не только использование электронного документооборота, но и развитие электронной торговли, электронных платежей, электронных денежных средств. Использование новых технологий требует применения методов контроля, позволяющих проследить возможное уклонение от уплаты налогов или занижение налогооблагаемой базы [3, с. 24].

Таким образом, развитие новых методов ведения бизнеса создает налоговые риски. Возможность регистрации онлайн бизнеса позволяет скрывать место фактического нахождения, использование многосторонних моделей затрудняет контроль сделок и прослеживание связей между контрагентами. Указанные проблемы характерны не только для России, но и для большинства зарубежных стран [4, с. 41].

Одним из путей решения данной проблемы выступает внедрение при проведении налогового контроля технологии больших данных (Big Data), которое обеспечивает налоговым органам доступ к информации о налогоплательщике. Использование цифровых технологий позволяет обрабатывать большой объем информации. Проведение сложных комбинаций сопоставления данных позволяет вычислить незаконные схемы [5, с. 132]. Однако применение технологий больших данных влечет определенные риски как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов. Там, где применяются цифровые технологии, сразу появляется риск взлома и несанкционированного доступа. Чем полнее информация о налогоплательщике содержится в налоговых органах, тем выше риск доступа к налоговой тайне у злоумышленников. Таким образом, сегодня при совершенствовании налогового контроля важно не просто внедрять цифровые технологии, но и обеспечить самую современную и надежную защиту данных [6].

В качестве основных рисков применения цифровых технологий можно выделить следующие:

- риск несанкционированного доступа злоумышленников к данным;
- сбои в системе, которые могут привести к неполной обработке данных;
- нарушение налоговой тайны.

При проведении выездных проверок одним из важнейших аспектов внедрения цифровых технологий выступает реализация риск-ориентированных технологий, на основе которых определяются объекты выездной проверки. Если раньше выездные проверки осуществлялись не чаще чем один раз в три года, то сегодня такой периодичности как таковой не существует. Налоговая выездная проверка может не проводиться даже 10 лет в том случае, если налогоплательщик относится к категории благонадежных и не попадает в группу риска.

Для выявления налогоплательщиков, которые будут подвергнуты выездной налоговой проверке, Федеральная налоговая служба применяет свыше двадцати автоматизированных программ. Среди самых эффективных можно выделить: АИС «Налог-3», ПИК «Однодневки», ПИК «Счета-фактуры», «ВНП-Отбор», ПИК «Доход», ПИК «Таможня», ПИК «Схемы», ПП «Контроль НДС» (ранее АСК «НДС-2») и другие [7].

Основной системой является АИС «Налог-3». Посредством этой системы принимается и обрабатывается информация, формируются аналитические данные, которые ложатся в основу принятия управленческих решений.

В качестве основных задач АИС «Налог-3» можно выделить следующие:

- упрощение процедур взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков;
- формирование единой информационной базы, имеющей подключение к внешним информационным источникам;
- повышение качества налогового администрирования;
- экономия издержек на налоговое администрирование;
- повышение полноты контроля за деятельностью налогоплательщиков;
- выявление недобросовестных налогоплательщиков.

Большую роль в совершенствовании контрольных функций играет автоматизация проверки НДС, для чего используется ПП «Контроль НДС».

Программный модуль обеспечивает цепочку прослеживания товаров, сверка данных книг покупок и книг продаж позволяет выявить незаконные схемы занижения налога, неправомерного предъявления вычетов. Если программа выявляет нарушения, в зависимости от их количества и тяжести налогоплательщик в базе выделяется красным, зеленым или желтым цветом. На каждого налогоплательщика, попавшего в категорию риска, автоматически формируется полное налоговое досье.

Выявить риски позволяет и использование автоматизированной системы «ВНП-Отбор», которая позволяет проанализировать и сопоставить показатели прибыли, рентабельности, финансовых коэффициентов с показателями аналогичных компаний. Оценка нестыковок производится на основе балльной системы, и если компания набирает большое число баллов, то компания рекомендуется к налоговой проверке. На этапе выявления риска подключается автоматизированная система ПК «ВАИ» («Визуальный анализ информации»), которая применяется для предоставления данных в графическом виде.

ПИК «Доход», ПИК «Однодневка», ПИК «Таможня», ПИК «Схемы» и т.д. аккумулируют в себе данные по результатам проведенных ранее проверок, сравнивают результаты. Полученная в автоматизированных системах информация передается в Центры обработки данных (ЦОД). Таким образом, можно отметить, что на современном этапе перед налоговыми органами стоит сложная задача по доведению уровня цифровизации налоговых органов до уровня прогрессивных компаний. Однако применение технологии больших данных несет в себе и большие риски, поэтому цифровизация технологий контроля потребует не только внедрения цифровых технологий, но и обеспечения защиты данных. В статье было отмечено, что сегодня при формировании базы объектов для выездных проверок активно применяются автоматизированные системы, позволяющие выявить компании группы риска, что позволяет сделать выездной контроль более направленным и эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Forms and methods of tax control: ratio of concepts / V.L. Rykunova, S.N. Belousova, I.O. Kirilchuk, I.O. Kirilchuk // The Social Sciences (Pakistan). – 2016. – Т. 11. – № 15. – С. 3697-3701.
2. Рыкунова, В.Л. Совершенствование форм и методов контрольной работы налоговых органов / В.Л. Рыкунова, Л.В. Севрюкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 102-106.
3. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров и др.; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 279 с.
4. Международное налогообложение: размывание налоговой базы с использованием офшоров: монография / под ред. д. э. н. М.Р. Пинской. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 41.
5. Белоусова, С.Н. Цифровизация контрольной деятельности налоговых органов Российской Федерации в целях мотивации налогоплательщиков к добровольному исполнению своих обязанностей / С.Н. Белоусова, Рыкунова В.Л., Трусова Н.С. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 131-139.
6. Цифровая экономика: история и перспективы / Официальный сайт корпорации «Ростех». – URL: <http://ar2016.rostec.ru/digital-history> (дата обращения: 07.11.2021)
7. Сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 07.11.2021).

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КАК ЭТАП ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

В.А. Даниловская, М.А. Майорова

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: vika.55.ok@mail.ru, marina8502@mail.ru*

Оценка инновационной активности предприятий как этапа процесса разработки долгосрочной инновационной стратегии в современных условиях связана с необходимостью учета множества факторов. Особое внимание следует уделить таким факторам, как: возрастающая динамика и их непредсказуемость развития рынков, на которых функционируют предприятия; усиление конкуренции за счет глобализации; развитие специализации и появление новых рынков; внутренний резерв компаний с позиции их ограниченных ресурсов. При этом основным источником повышения эффективности деятельности в период существенных трансформаций остаются новые инновационные стратегии развития. Все это требует адекватного развития инструментария стратегического управления, а именно поиска таких способов формирования инновационных стратегий, при применении которых осложняющие развитие факторы рассматриваются как дополнительные преимущества и возможности для формирования инновационной активности.

Эффективная инновационная стратегия – это залог успешного развития предприятия. Однако для того чтобы обеспечить переход от новации к приносящей экономический эффект инновации, предприятию необходимо уделять особое внимание, вкладывать немалые средства в инновационный потенциал, придерживаться определенного плана действий, учитывающего краткосрочные и долгосрочные цели компании, а также динамичность, изменчивость факторов внешней среды прямого и косвенного воздействия. Важность оценки инновационной активности, а затем разработки инновационной стратегии обуславливается целым рядом факторов: определяющей ролью инноваций как источника конкурентных преимуществ; сложностью, неопределенностью и высокой стоимостью процессов НИОКР; глобализацией, обуславливающей необходимость стратегического подхода к инвестициям в технологии; необходимостью соответствия стратегии фирмы в сфере НИОКР общей корпоративной стратегии; ограниченностью инновационного потенциала компании. В данной статье поднимаются актуальные и достаточно дискуссионные вопросы, связанные с использованием концепции «оценка инновационной активности», чтобы найти пути практической реализации рассматриваемой концепции в интересах научно обоснованного развития современной экономической науки и практики.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационный потенциал компании, эффективность деятельности, инновационные стратегии, стоимость процессов НИОКР.

ASSESSMENT OF INNOVATION ACTIVITY AS A STAGE IN THE PROCESS OF DEVELOPING AN INNOVATIVE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPANY: MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC SCIENCE AND PRACTICE

V.A. Danilovskaya, M.A. Mayorova

Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: vika.55.ok@mail.ru, marina8502@mail.ru

Assessment of innovative activity of enterprises as a stage in the process of developing a long-term innovation strategy in modern conditions is associated with the need to take into account many factors. Particular attention should be paid to such factors as: the increasing dynamics and their unpredictability of the development of the markets in which enterprises operate; increased competition due to globalization; the development of specialization and the emergence of new markets; the internal reserve of the company from the position of their limited resources. At the same time, new innovative development strategies remain the main source of increasing the efficiency of activities during the period of significant transformations. All this requires adequate development of strategic management tools, namely, the search for such ways of forming innovative strategies, in the application of which factors complicating development are considered as additional advantages and opportunities for the formation of innovative activity.

An effective innovation strategy is the key to the successful development of the enterprise. However, in order to ensure the transition from innovation to innovation that brings economic effect, the company needs to pay special attention, invest considerable funds in innovation potential, adhere to a certain action plan that takes into account the short- and long-term goals of the company, as well as the dynamism, variability of environmental factors of direct and indirect impact. The importance of assessing innovation activity and then developing an innovation strategy is due to a number of factors: the determining role of innovation as a source of competitive advantages; the complexity, uncertainty and high cost of R&D processes; globalization, which necessitates a strategic approach to technology investment; the need to match the firm's R&D strategy with the overall corporate strategy; the limited innovative potential of the company. This article raises topical and rather controversial issues related to the use of the concept of "assessment of innovation activity" in order to find ways of practical implementation of the concept in question in the interests of scientifically sound development of modern economic science and practice.

Keywords: innovative activity, innovative potential of the company, efficiency of activity, innovative strategies, cost of R&D processes.

В 2021 году Россия столкнулась с предсказуемой экономической реальностью в виде нового витка экономического кризиса, усугублённого постковидным периодом, санкционной политикой Запада, что оказало существенное влияние на сбалансированность и финансовую устойчивость российских компаний и экономики в целом, активно использующей сырьевую модель.

Анализируя сложившуюся практику инновационной активности компаний, можно утверждать, что многие из них не осуществляют целенаправленной, осознанной, обоснованной инновационной политики, не разрабатывают инновационные стратегии для развития своего бизнеса, предпочитая наиболее простой путь, либо стратегию стабилизации, либо стратегию внедрения локальных инноваций, заимствуя технологии и опыт конкурентов. Одной из причин является недостаточная проработка соответствующей теоретической и методической базы инновационной стратегии компаний.

Представленные в различных работах в данной области методологические подходы направлены на оценку эффективности инновационной активности, инновационного потенциала предприятия и не учитывают необходимость комплексной оценки инновационной стратегии предприятия.

В современной зарубежной и отечественной научной литературе наблюдается большое число попыток, связанных с определением смыслового содержания понятия «инновационная активность». По мнению ряда исследователей, таких как П. Сенге, Д. Моррисон, К. Кристенсен, И. Ансофф, М.В. Черепанова, Н.П. Масленникова, данный термин представляет собой комплекс понятий, которые можно разделить на две группы подходов следующим образом:

Западный: «инновационная активность» – деятельность, направленная на привлечение финансовых ресурсов для реализации проекта с добавленной стоимостью.

Отечественный: инновационная активность – комплексная характеристика деятельности компаний, направленной на мобилизацию потенциала (в том числе научного, инновационного) в целях создания нового продукта.

Ряд ученых – И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова рассматривают инновационную активность как систему, состоящую из трех компонентов [1]:

1) восприимчивость субъекта экономической деятельности к инновациям – это говорит о незакостенелости субъекта экономической деятельности, о его готовности:

- к изменению традиционных подходов, используемых в работе;
- внедрению сторонних продуктов в свою деятельность, за счет оптимизации/расширения ассортиментной политики компании, выход на существующий рынок с новым продуктом или на новый рынок с новым/модифицированным продуктом. Поскольку продолжительность жизненного цикла каждой номенклатуры продукции своя, действия конкурентов по выпуску аналогичных видов номенклатуры подталкивают компании двигаться в аналогичном направлении, менять тенденции покупательского спроса на продукцию компании.

2) способность трансформации имеющихся ресурсов в новые продукты и продвижение их на рынок. В стратегическом управлении это прежде всего инструмент, который позволяет организовывать эффективные продажи, транспонируя их в увеличение финансовых показателей компаний;

3) способность коммерциализировать, получить добавленную стоимость от результатов деятельности.

При комплексном подходе к понятию "инновационный потенциал", сформулированному в отечественной и зарубежной экономической школе, можно выделить две группы компонентов понятия:

Ресурсная группа компонентов, которая включает в себя две группы подкомпонентов:

1.1. количественные – количество ресурсов, задействованных в процессе разработки и внедрения (R&D);

1.2. качественные – восприимчивость к инновациям, в т.ч. в рамках изменения технологических, и выбор приоритетных направлений развития.

В этом случае инновационный потенциал рассматривается как совокупность ограниченных ресурсов (информационных, временных, финансовых, трудовых, интеллектуальных, научно-технических и других), необходимых для реализации инновационной активности, а уровень использования инновационного потенциала определяется отношением результата к объему необходимых ресурсов.

Результативная группа – данная группа несет в себе результат итогового процесса разработки и внедрения инноваций, состоит из следующих компонентов:

2.1. экономический – коммерциализация результатов;

2.2. социальный – качественные изменения жизни общества;

2.3. научно-технический – количество новых патентов и новых внедренных продуктов.

Данный подход раскрывает инновационный потенциал как способность хозяйственной системы осваивать блага для удовлетворения ощущения недостатка в чем-либо в рамках общественных потребностей. Оценка инновационного потенциала в этом случае сводится к оценке количества благ, которое компания способна произвести при имеющихся ресурсах.

По мнению многих экспертов, более емким является именно результативный подход, так как он дает возможность учитывать степень участия системы управления в реализации имеющегося потенциала, а не только сумму заданных и используемых ресурсов. Однако оба эти подхода являются статическими, не учитывающими фактор времени. В последнее время ученые пытаются сформулировать определение инновационного потенциала, используя динамических подход. Тогда инновационный потен-

циал компании определяется как совокупность сбалансированных ресурсов, необходимых для инновационной деятельности, наличие системы управления, обеспечивающей функционирование инновационной составляющей хозяйствующего субъекта и достаточный (для эффективности деятельности компании) уровень развития потенциала [3].

Фактически, инновационный потенциал компаний – это степень готовности к реализации новшества, созданного собственными силами либо приобретённого. М. Крозье в своих трудах очень интересно подмечает: «Способность современных организаций к инновациям зависит от наличия таких правил игры, которые вознаграждают корпоративную, конструктивную, новаторскую деятельность вместо того, чтобы стремиться к сохранению равновесия, гармонии, консервации существующих отношений. Никакая формальная демократия и никакие правовые обязанности не помогут создать климата, благоприятствующего инновации, если не осуществляются глубокие изменения в правилах политической игры в рамках данного организационного целого» [2].

Под инновационной стратегией организации мы будем понимать механизм распределения ресурсов предприятия, направленный на достижение конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе за счет эффективного осуществления инновационной деятельности. По мнению автора К.В. Порецковой, инновационная стратегия – это ведущая функциональная стратегия высокотехнологичного промышленного предприятия. Она предполагает формирование целого комплекса мероприятий по технологическому совершенствованию производства, изменению организационной структуры предприятия, внедрению современных технологий управления. Стратегия предполагает последовательное поведение, позволяющее предприятию позиционировать себя в окружающей среде, а изменения в стратегии являются реакцией на изменения внешних условий.

По мнению С.А. Кузнецова, опираясь на типологию инновационных стратегий, предложенную Б. Санто [5], и на данные мониторинга успешных компаний, практически все крупные компании следуют одной из трех стратегий в области инноваций:

- 1) ориентация на потребности;
- 2) имитация;
- 3) технологическое лидерство [5].

Эти виды стратегий формируют три группы, которые отличаются друг от друга моделями инновационного поведения. С.А. Кузнецова в своей работе характеризует данные группы:

Первая группа – «выявляющие потребности». Компании, относящиеся к данной группе, сконцентрированы на глубоком изучении своей целевой аудитории и первенстве в инновациях, основанном на понимании проблем целевых потребителей. Они активно вовлекают потребителей в

процесс разработки нового продукта (услуги, технологии) и стремятся первыми выпустить этот продукт на рынок.

Вторая группа – «быстрые последователи». Компании этой группы стремятся быть быстрыми последователями, концентрируясь на улучшающих инновациях. Такие компании сфокусированы на мониторинге не только потребностей покупателей, но и инициатив прямых конкурентов. Инновационные приоритеты «быстрых последователей» – это создание ценности для потребителей за счет творческих технологических заимствований и дифференциации продукции на основе тщательного сканирования рынка.

Третья группа – «технологические лидеры». Компании этой группы фокусируются на прорывных технологиях, часто обращаясь к неосознанным нуждам потребителей. Общий тренд развития для таких компаний задают технологические компетенции, а отдача от инвестиций в исследования и разработки достигается благодаря созданию как радикальных, так и инкрементальных инноваций [5].

Проанализировав компоненты концепции «оценка инновационной активности», можно сделать вывод, что основным источником развития, наращивания экономической мощи любой компании в современных условиях является, во-первых, инновация, а во-вторых, инновационная активность компаний, реализующих результаты инновационной деятельности. Таким образом, для долгосрочного планирования необходимо иметь четкое представление об инновационном потенциале компании и о возможностях его эффективного использования в рамках инновационной стратегии компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова / Под ред. И.Л. Туккеля. - СПб.: БХВ-Петербург, 2013 - 208 с.

2. Каплан, Р.С. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей: пер. с англ. / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. – М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2004. – 416 с.

3. Стратегический анализ: современная концепция менеджмента: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова и др. – Орел: Госуниверситет - УНПК, 2013. – 315 с.

4. Кузнецова, С.А. Стратегия технологических и продуктовых инноваций: факторы и инструменты формирования // Вестник Новосибирского гос. ун-та, Социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 55-68.

5. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Пер. с венг. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.

СНИЖЕНИЕ ЗАТРАТНОСТИ ПРОЦЕССА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.Н. Горбачёва, В.Л. Рыкунова

Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: DariBel0109@yandex.ru, valentina0209@mail.ru

На современном этапе основным драйвером в работе налоговых органов становится рост эффективности проверок при снижении затрат на их проведение. Большую роль в этом процессе играет уровень цифровизации. В статье рассматриваются тенденции организации работы налоговых органов в сфере налоговых проверок как в России, так и в зарубежных странах.

Ключевые слова: налог, налогообложение, налоговый контроль, налоговая проверка.

REDUCING THE COST OF THE TAX CONTROL PROCESS THROUGH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

D.N. Gorbacheva, V.L. Rykunova

South-Western State University, Russia, Kursk,
e-mail: DariBel0109@yandex.ru, valentina0209@mail.ru

At the present stage, the main drivers in the work of tax authorities are the increase in the effectiveness of inspections while reducing the costs of their conduct. The level of digitalization plays an important role in this process. The article discusses the trends in the organization of the work of tax authorities in the field of tax audits both in Russia and in foreign countries.

Keywords: tax, taxation, tax control, tax audit.

Вопросам совершенствования организационной структуры налоговых органов в целях повышения качества контрольной работы и, в частности, изменению подходов к проведению налоговых проверок уделяется большое внимание в работах современных ученых и практиков [1-4]. Формы и методы контрольной работы налоговых органов претерпели существенные изменения [5]. Развитие новых технологий, интенсификация информационных процессов – это основные факторы, определяющие изменения в экономических процессах. Еще одним вектором развития вы-

ступает рост качества. Эти факторы определяют и пути трансформации реализации налогового контроля.

Необходимость поиска компромисса между эффективностью налогового администрирования и снижением административной нагрузки на бизнес характерна не только для российской налоговой системы. Большинство стран мира сегодня стоят перед необходимостью повышения качества оказания государственных услуг и реализации государственных функций. При этом сегодня акцент смещается с того, «что» делают налоговые органы, на то, «как» они это делают.

Нельзя не отметить тот факт, что сегодня перед налоговыми органами стран мира стоит задача обеспечения технологического уровня развития налогового контроля на уровне не ниже технологического уровня подконтрольных субъектов.

Развитие экономического кризиса предопределило выделение еще одного фактора – экономичности процесса администрирования. Выражением данного фактора выступает автоматизация процесса контроля с целью снижения его затратности.

В зарубежных странах контроль затрат на налоговое администрирование является одним из направлений оценки налогового контроля. В табл. 1 представлены сравнительные данные о расходах на налоговое администрирование. Для того чтобы можно было сопоставить показатели разных стран, расходы отразили не в денежных единицах, а в процентах к валовому внутреннему продукту.

Таблица 1. Расходы налоговой администрации на единицу валового внутреннего продукта, в %

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2018 г.
Япония	0,141	0,143	0,148	0,007
Норвегия	0,157	0,170	0,132	-0,025
Польша	0,236	0,273	0,213	-0,023
Испания	0,130	0,135	0,110	-0,020
Китай	n/a	n/a	0,121	n/a
Гонконг, Китай	n/a	0,059	0,057	-0,002
Россия	0,224	0,182	0,138	-0,086
Индия	0,042	0,034	0,028	-0,014

Источник: [6]

В большинстве стран отмечается тенденция экономии затрат на налоговое администрирование. В России эти показатели самые высокие, однако необходимо отметить, что к 2018 году Россия подошла с самым вы-

соким показателем затрат из представленных стран и к 2020 году только достигла уровня, близкого к показателям Китая, Норвегии и Японии.

Экономия процесса администрирования в большинстве стран достигается посредством применения цифровых технологий. Применение цифровых технологий сегодня является мировым трендом. С 2016 года Мировым банком издается дайджест «Цифровые дивиденды», где проводится анализ эффективности внедрения цифровизации. И уже в первый год публикации доклада было отмечено, что из 190 исследуемых государств все 190 активно внедряли цифровые технологии в банковском секторе, 179 государств начали внедрение цифровизации в таможенной сфере, 159 государств в сфере налогового администрирования. В 2020 году цифровые технологии в сфере налогового контроля применяли уже 187 стран, в том числе и Россия.

Одним из важных факторов внедрения цифровизации выступает экономия времени, затрачиваемого на передачу налоговой отчетности. В табл. 2 представлены данные, характеризующие временные затраты на осуществление налоговых платежей.

Таблица 2. Период времени, затраченный на уплату налогов, и количество налоговых платежей (по отдельным зарубежным странам)

Страна	2016 год	2019 год
Япония	130 ч, 30 платежей	130 ч, 30 платежей
Норвегия	83 ч, 4 платежа	79 ч, 5 платежей
Польша	258 ч, 7 платежей	334 ч, 7 платежей
Испания	152 ч, 9 платежей	148 ч, 9 платежей
Китай	207 ч, 9 платежей	142 ч, 7 платежей
Гонконг, Китай	45 ч, 3 платежа	35 ч, 3 платежа
Индия	216 ч, 14 платежей	275 ч, 12 платежей

Источник: [6]

В большинстве стран отчетливо прослеживается снижение времени, затрачиваемого на подачу налоговой отчетности.

В России на современном этапе цифровизация налогового контроля характеризуется автоматизацией процесса предоставления отчетности, формированием онлайн-сервисов, таких как «Личный кабинет», «Риски бизнеса». В табл. 3 представлены данные о востребованности наиболее популярных сервисов (всего на сайте ФНС представлено более 50 таких сервисов).

Помимо передачи электронной отчетности налоговыми органами России сегодня активно используются программы автоматизации, такие как АИС «Налог-3», АСК НДС-3, межведомственный и межстрановой информационный обмен.

Таблица 3. Статистика использования наиболее популярных онлайн-сервисов за период 2019–2020 гг.

Электронный сервис ФНС	Число обращений, ед.	
	2019 г.	2020 г.
Личный кабинет	2 950·107	2 690·107
В том числе физических лиц	2 800·107	2 480·107
«Узнай ИНН»	1 390·108	3 397·108
«Риски бизнеса»	3 400·106	1 200·109

Источник: [7]

Цифровизация налоговых органов позволила успешно применить программный комплекс автоматизированного контроля за НДС – ПК «НДС-2», который позволил проводить полную автоматизацию камеральных проверок налоговых деклараций по НДС. Программный комплекс эффективно выявляет необоснованную налоговую выгоду, получаемую недобросовестными налогоплательщиками, направлен на борьбу с «фирмами-однодневками».

Внедрение автоматизированных программ анализа риска позволяет сформировать круг объектов, подлежащих выездным проверкам.

Расширение межстранового обмена информацией можно выделить в качестве отдельной тенденции развития налогового контроля. Процессы глобализации и интеграции, рост интернет-торговли все больше стирает национальные границы в экономике. Перед налоговыми органами встает задача контроля международных операций, выявления рисков. В этом случае эффективность процесса во многом определяется уровнем организации взаимодействия с налоговыми органами других стран [8, с. 94].

Развитие налогового контроля в России сегодня ориентировано на вывод бизнеса из теневых зон и затруднение реализации незаконных схем. Для реализации этой цели:

- вносятся поправки в законодательство [9];
- диверсифицируются правила применения действующих налоговых режимов;
- повышается уровень администрирования;
- усиливается организация межведомственного взаимодействия, например, в сфере обмена информацией с банками, с ПФР.

В современных условиях одним из важных аспектов выступает акцент реформирования контроля на формирование сознательного поведения налогоплательщиков, т.е. формирование налоговой культуры, основу которой составляют добросовестность и налоговая грамотность налогоплательщиков.

Вышеизложенное позволяет выделить следующие тенденции в сфере налогового контроля: ориентация налогового контроля на новые риски; внедрение инноваций и цифровизация; расширение связей; внедрение новых форм взаимодействия; снижение затратности процесса администрирования; пропаганда налоговой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Forms and methods of tax control: ratio of concepts / V.L. Rykunova, S.N. Belousova, I.O. Kirilchuk, I.O. Kirilchuk // The Social Sciences (Pakistan). – 2016. – Т. 11. – № 15. – С. 3697-3701.

2. Севрюкова, Л.В. Показатели результативности налоговых проверок и их оценка на примере инспекции фнс России по городу Курску / Л.В. Севрюкова, В.Л. Рыкунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2 (19). – С. 126-135.

3. Организация и методика проведения налоговых проверок / В. Рыкунова, Л. Афанасьева, Т. Ткачева, С. Белоусова, В. Циклаури, Л. Севрюкова. – Курск, 2021.

4. Рыкунова, В.Л. Налоговые проверки и пути повышения их результативности / В.Л. Рыкунова, Л.Н. Подкопаева // Модернизация в России: история, перспективы, проблемы: Сборник статей круглого стола, посвященного 20-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. – 2012. – С. 219-221.

5. Рыкунова, В.Л. Совершенствование форм и методов контрольной работы налоговых органов // В.Л. Рыкунова, Л.В. Севрюкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С.102–106.

6. Международное налогообложение: размывание налоговой базы с использованием офшоров: монография / Под ред. д. э. н. М.Р. Пинской. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 41.

7. Сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 28.10.2021).

8. Майбуров, И.А. и др. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 279 с.

9. Вайпан, В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5-18.

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В НАУКУ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

О.О. Коробова, А.Ю. Чусова

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: olga-korobova@list.ru, chusova.sasha@mail.ru*

Самообразование является неотъемлемой частью непрерывного образования в студенческой среде. В рамках самообразования многие студенты также занимаются и научной деятельностью, реализуя собственные профессиональные навыки. В данном контексте имеет место рассмотрение гендерного аспекта вовлечения студентов в научную деятельность.

Ключевые слова: самообразование, научная деятельность, наука, гендерный аспект, коучинг.

SELF-EDUCATION AS A PROCESS OF INCLUDING STUDENTS IN SCIENCE: GENDER ASPECT

O.O. Korobova, A.Y. Chusova

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: olga-korobova@list.ru, chusova.sasha@mail.ru*

Self-education is an integral part of lifelong education in the student environment. As part of self-education, many students are also engaged in scientific activities, realizing their own professional skills. In this context, it takes place to consider the gender aspect of student involvement in scientific activity.

Keywords: self-education, scientific activity, science, gender aspect, coaching.

Непрерывное образование является неотъемлемой тенденцией современности. Одним из наиболее распространенных способов непрерывного образования считается самообразование. Самообразование – это фактор, способ социализации и профессионализации личности, который активно способствует личностному росту и развитию. И так как это один из факторов профессиональной социализации, данный процесс актуален для учащихся вузов. При самостоятельной работе студенты повышают собственную значимость, самореализуются, находят место в жизни. Университет – одно из тех мест, где учащийся не только следует программе обучения, но и имеет возможность самореализоваться в научной деятельности, посещать организации, библиотеки, кружки по интересам и т.д. [1].

В данной работе хотелось бы акцентировать внимание именно на научной деятельности студентов, так как она является, с одной стороны, обязательной частью образовательного процесса (участие во внутривузовских научных конференциях), а с другой – значительным пространством для профессионального роста и самообразования. Также хотелось бы обозначить и исследовать гендерный аспект – влияет ли данный аспект на выбор студентов в пользу науки в рамках собственного самообразования и каким образом гендер влияет на вовлечение молодежи в науку.

Так, в декабре 2020 года было проведено социологическое исследование процесса самообразования студентов города Иваново. В целом данное исследование было направлено на комплексное изучение самообразования студентов, однако в данной работе рассмотрены вопросы касательно вовлечения студентов в науку в рамках самообразования и влияние гендерного аспекта на этот процесс. В рамках исследования было проведено анкетирование студентов следующих вузов города – ИвГУ, ИГЭУ, ИвГПУ и ИГХТУ в количестве 200 человек. Были опрошены студенты разных курсов бакалавриата, от 1 до 4, также разных направлений. Стоит отметить, что в опросе приняли участие чуть больше респондентов женского пола (60%), нежели мужского (40%).

В первую очередь стоит обозначить причины, по которым студенты занимаются самообразованием (табл. 1). Студенты выделили три основные причины – интерес к науке, самореализация и процесс свободного творчества. Стоит отметить то, что интерес к науке в большей степени отмечают респонденты женского пола, а респонденты мужского пола – ликвидацию пробелов в знаниях.

Таблица 1. Причины занятий самообразованием студентов в зависимости от пола респондентов (в %, n=200)⁷

Причины занятий самообразованием	Пол респондентов	
	Женский	Мужской
Ликвидация пробелов в знаниях	24,0	30,0
Повышение интеллектуального уровня	21,5	21,0
Конкуренция на рынке труда	20,5	8,0
Интерес к науке	36,5	24,5
Процесс свободного творчества	26,5	8,0
Самореализация	27,0	23,5
Повышение самооценки	14,5	14,0

⁷Вопрос является множественным.

Таким образом, молодые люди стараются ликвидировать пробелы в знаниях для улучшения учебы в вузе, а девушки в основном ориентируются на научное развитие в рамках вуза.

В рамках исследования были рассмотрены основные виды самообразования, оно классифицируется следующим образом: бытовое самообразование, творческое самообразование, спортивное самообразование, интеллектуальное самообразование и профессиональное самообразование. В данной работе следует обратить внимание на последние два вида – интеллектуальное и профессиональное самообразование. Интеллектуальное самообразование подразумевает умственную деятельность студента – чтение книг, изучение языков, изучение новых умений и навыков, занятие научной деятельностью и т.д. [1]. Респондентам было предложено выбрать, чем они занимаются в рамках интеллектуального самообразования, по итогам студенты выделили три ключевых позиции – это чтение книг, публикация научных статей и изучение, и применение Soft-skills (ораторское искусство, тайм-менеджмент, эмоциональный интеллект и т.д.). Следует отметить, что публикациями научных статей в большей степени занимаются девушки. Чтение книг почти в равной степени выбрали респонденты как женского пола, так и мужского.

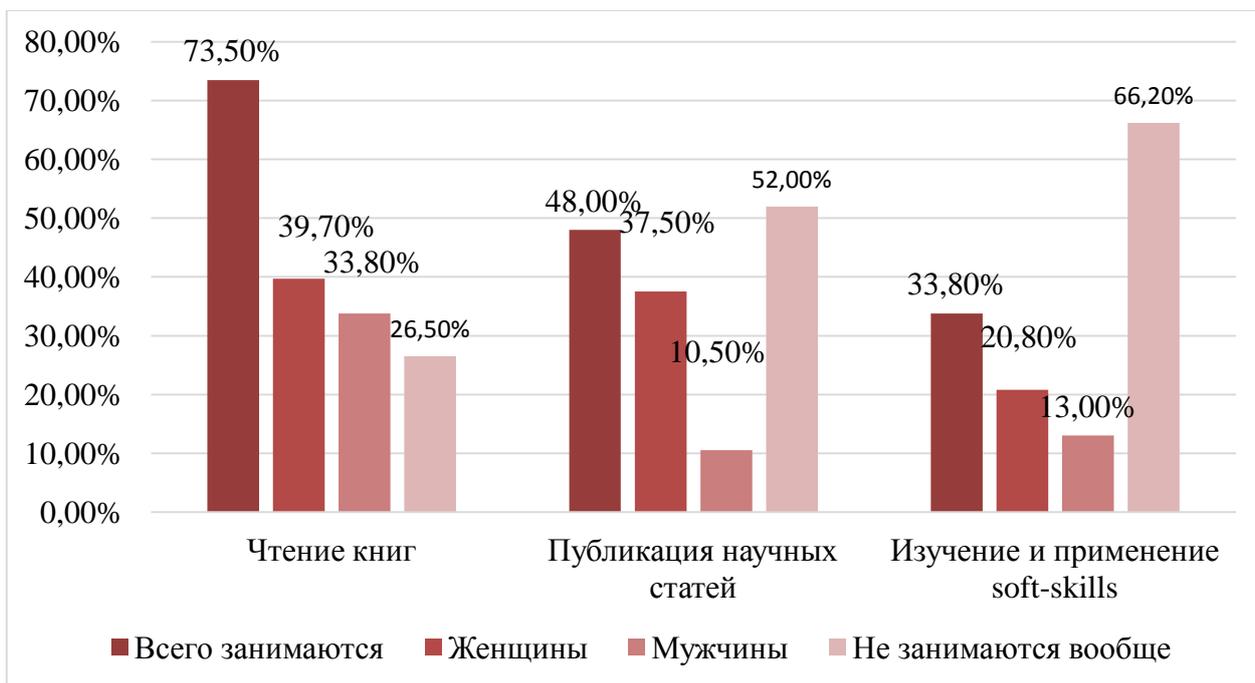

Рис. 1. Предпочтения респондентов в занятиях интеллектуальным самообразованием в зависимости от пола (в %, n=200)

Также было отмечено, что наиболее предпочитаемыми среди респондентов женского пола являются изучение и применение soft-skills.

Касательно профессионального самообразования, респондентам были предложены следующие варианты: чтение и поиск профессиональной

литературы по своему направлению обучения; практическая деятельность по своему направлению обучения вне образовательной программы. По итогам анализа предпочтений в профессиональном самообразовании стоит отметить, что поиск профессиональной литературы более предпочтателен для респондентов женского пола, а профессиональная практика – для респондентов мужского пола.

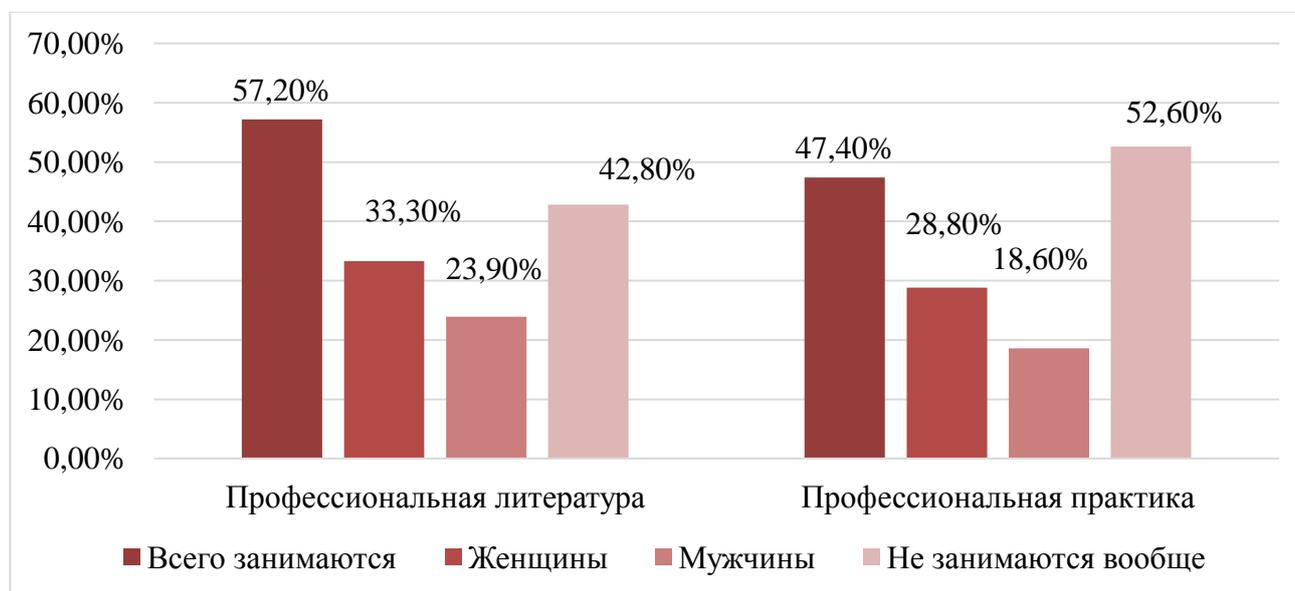

Рис. 2. Предпочтения респондентов в занятиях профессиональным самообразованием в зависимости от пола (в %, n=200)

Таким образом, респонденты женского пола чуть в большей степени выбирают для изучения профессиональную научную литературу, а респонденты мужского пола больше отдают предпочтение развитию в профессиональной сфере практическим путем.

Указывая на современные тренды в научных сообществах, также был задан вопрос о том, насколько студенты вовлечены в информационно-техническое самообразование. По данным исследования было выявлено, что в целом в данной сфере, разделенной на три ключевых направления деятельности – техническое моделирование, изучение компьютерных и информационных технологий и программирование, преобладает заинтересованность респондентов мужского пола. Так, наиболее выбираемым примером в рамках информационно-технического самообразования обозначено изучение компьютерных и информационных технологий, а наименее выбираемым – техническое моделирование. Также было выявлено, что информационно-техническое самообразование предпочитают респонденты мужского пола. Однако значительная разница с респондентами женского пола прослеживается по следующим направлениям – техническое моделирование и программирование.

Рис. 3. Предпочтения респондентов в занятиях информационно-техническим самообразованием в зависимости от пола (в %, n=200)

В рамках направления изучения компьютерных и информационных технологий стоит обозначить, что разница в выборах респондентами женского пола не так велика, что свидетельствует о том, что студентки интересуются и вовлекаются в занятия информационно-техническим самообразованием.

Также в рамках исследования был проведен анализ организаций, которые посещают студенты в рамках самообразования (табл. 2). Респондентам были предложены ключевые организации, функционирующие в каждом вузе, – Профком, КОСС, ОСО, различные творческие и спортивные секции, библиотеки, советы молодых ученых.

Таблица 2. Организации для самообразования, которые студенты посещают в зависимости от пола (в %, n=200)⁸

Организации	Пол	
	Женский	Мужской
Профком	15,0	24,0
КОСС	26,0	10,0
ОСО	10,0	10,0
Секции	14,0	28,0
Совет молодых ученых	16,0	2,0
Библиотеки	48,0	32,0

По итогам полученных данных было выявлено, что респонденты мужского пола выбирают в основном различные секции, функционирую-

⁸Вопрос является множественным.

щие в рамках вуза. Респонденты обоих полов почти в равной степени для самообразования посещают библиотеки. Однако стоит обратить внимание на то, что участие в советах молодых ученых в основном принимают респонденты женского пола.

Таким образом, по итогам анализа некоторых аспектов проведенного исследования можно обозначить вывод о том, что самообразование является механизмом вовлечения студентов в науку, в особенности девушек. Используя цифровую среду, «женщины науки» являются участницами развития и распространения цифровизации в России. И многие выпускницы становятся участницами женских движений, открывают свой бизнес и продолжают процесс самообразования еще длительное время. В условиях цифровизации появляются новые бизнес-модели предпринимательства. Женщины-предпринимательницы, используя интернет-инновации в своей деятельности, высвобождают время для занятости в семье, приобретают навык работы с цифровыми технологиями и получают большие возможности в сфере занятости [2].

Активность студентов в научно-исследовательской деятельности во многом зависит от того, как организована научная работа студентов, какие формы и методы стимулирования ее активных участников практикуются. Сейчас у молодежи другие ценности, и времени на занятия научной деятельностью не хватает. Необходимо изменять мнение молодежи о науке, популяризировать и пропагандировать ее. На современном этапе студентам необходимо иметь и уметь применять эффективную технологию коучинга. Инструменты коучинга – это такие приемы и технологии, которые помогают добиться успеха в продвижении к цели. Основные инструменты коучинга: умение задавать вопросы, активное слушание, интеллектуальная бдительность, эмоциональная чувствительность и стабильность, физическое спокойствие. Есть и другие инструменты коучинга, успешно применяемые на практике и в научно-образовательной деятельности [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сулова, Е.В. Повышение интеллектуальной культуры самообразованием. 2017г. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28979354_880355 (дата обращения: 14.12. 2020).

2. Коробова, О.О. Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2020. – № 2 (62). – С. 30-39.

3. Коробова, О.О. Реализация коучинга в России и за рубежом // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль, 2020. – С. 544-548.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА

Т.Н. Бабич, М.И. Старкова

Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: tanybabich@mail.ru, mashastarkova00@mail.ru

В статье анализируется понятие трансформации бизнеса, оценивается необходимость внедрения данного явления в деятельность современных компаний, представлено влияние цифровизации на современную экономику.

Ключевые слова: экономика, трансформация бизнеса, цифровая экономика, цифровизация, управление, менеджмент.

RELEVANCE OF THE TRANSFORMATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN MARKET

T.N. Babich, M.I. Starkova

Southwest State University, Russia, Kursk,
e-mail: tanybabich@mail.ru, mashastarkova00@mail.ru

The article analyzes the concept of business transformation, assesses the need to implement this phenomenon in the activities of modern companies, presents the impact of digitalization on the modern economy.

Keywords: economics, business transformation, digital economy, digitalization, management, management.

Цифровые процессы быстрыми темпами входят в нашу повседневную жизнь. Крупные компании уже не могут оставаться в стороне, не прибегая к переменам, их деятельность, а также рентабельность напрямую зависит от инвестиций в бизнес-проекты, связанные с ИТ-преобразованиями.

Трансформация бизнеса для российского рынка – это комплекс технологических решений, грамотное и своевременное внедрение в бизнес ИТ-технологий [1].

С развитием инновационных технологий меняются традиционные подходы к ведению бизнеса, использование всем привычных методов уже не позволяет предприятию достичь успехов на рынке. Для достижения более высокого уровня крупным компаниям необходимо внедрять в своё производство различные технологии, автоматизировать бизнес-процессы

и создать условия, при которых предприятие будет готово устоять перед различными вызовами внешней среды [2].

Для обеспечения возможности развития цифровых технологий в Российской Федерации была запущена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой к 2024 году планируется увеличить производительность труда на 30%. Для реализации национальной программы Межотраслевые цифровые технологии разработаны во всех секторах экономики. В марте 2019 года Росатом объявил конкурс на разработку дорожных карт по сквозным цифровым технологиям, включая технологии распределенного реестра.

В результате цифровизации появляется новое экономическое понятие «цифровая экономика», данный термин активно применяют как в теории, так и на практике. Данный термин ввёл Н. Негропonte в 1995 году, и согласно определению Всемирного банка, цифровой экономикой можно считать систему социальных, экономических и культурных отношений, основанных на использовании ИКТ [3].

Цифровая экономика открыла новые возможности ведения бизнеса для российского рынка, которые позволят потребителям получать более качественные товары и услуги и обеспечат предпринимателям возможности для получения максимальной прибыли.

Рассмотрим причины появления трансформации бизнеса как нового феномена (табл. 1).

Таблица 1. Причины появления трансформации бизнеса

Причины	Сущность
Экономические	Изменение конкурентного окружения Выход на новые рынки сбыта продукции
Политические	Изменение в законодательстве Изменение областей ответственности и полномочий госструктур
Развитие технологий	Внедрение новых информационных технологий Интегрирование систем управления ресурсами
Социальные изменения	Миграция населения Рост независимости и свободы выбора в обществе
Инициатива владельцев бизнеса	Внедрение новых технологий для более эффективной работы бизнеса и выведение компании на новый уровень

Источник: составлено по [4]

Следует отметить, что несмотря на весомые причины, не все руководители российских компаний готовы принимать новые технологии и вво-

дить их в свой бизнес, также и не все подчинённые понимают, для чего в своей работе им нужно использовать передовые технологии и постоянно повышать свою квалификацию. Из-за этого руководителям часто приходится применять «насильственные» методы трансформации своей деятельности при управлении организацией, что приводит к непониманию сотрудниками целей организации и к снижению эффективности работы персонала.

Грамотное руководство является одним из самых главных шагов к успешной трансформации бизнеса. При выборе цифровой трансформации как стратегии развития предприятия именно руководству предприятия приходится принимать все удары на себя. Зачастую персонал предприятия с непониманием относится к изменениям, которые происходят в компании, т.к. многие работники заинтересованы не в повышении прибыли компании, выводу её на уровень развития и повышении эффективности, а в стабилизации или росте личного денежного дохода [5]. Руководитель же в подобной ситуации обязан не только грамотно мотивировать своих сотрудников для достижения общей цели, он также должен не допустить разлада коллектива и создать условия для обучения персонала.

В связи с этим появились определённые требования, применяемые к менеджеру, который претендует на управление компанией в условиях цифровой трансформации. Исследователи разделили эти требования на базовые и ключевые (рис. 1).

Рис. 1. Требования к современному менеджеру

Источник: [7]

Считается, что в условиях активного использования современных технологий управленец должен обладать не только базовыми знаниями, но и постоянно совершенствовать личные качества, повышать свою квалификацию [6]. Менеджер должен уметь работать с информацией, структурировать её, фильтровать и анализировать, а самое главное – добывать её. В мире, где информация является главным ресурсом, это особенно важное умение.

Полная совокупность данных требований формирует совершенно новый образ менеджера и создаёт спрос на образование в сфере управления и менеджмента.

Таким образом, важнейшим элементом при трансформации бизнеса являются трудовые ресурсы. Наличие квалифицированных специалистов при грамотном управлении способно вывести фирму на новый уровень, т. к. недостаточно просто закупить новое оборудование или внедрить другую технологию, необходимы люди, которые умеют работать с данными достижениями техники. Только при слаженной работе всех звеньев у предприятия получится осуществить стратегию трансформации, выйти на новое место на рынке и обеспечить себе максимальную прибыль.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что трансформация бизнеса является необходимым условием не только для получения максимальной прибыли, но и для элементарной возможности не обанкротиться.

Но, несмотря на это, не каждая компания готова к переменам и может внедрить в свою деятельность цифровые преобразования. Это объясняется рядом причин, таких как неготовность компании к большим тратам на серьёзные проекты и закупку новой техники, неготовность персонала к новым условиям работы и т.д.

Во избежание потери финансовых средств необходимо провести анализ и диагностику готовности предприятия принять перемены и работать в усовершенствованных условиях. В результате анализа необходимо выявить основные проблемы, с которыми сталкивается компания, пути их решения, просмотреть и оценить опыт мировых компаний, которые применяют цифровую трансформацию в своей деятельности, и оценить их ошибки. В своем исследовании председатель правления Цеснабанка Казахстана в городе Нурсултан, Якумбаев Рустам Куатович, выделяет 8 обязательных шагов для успешной трансформации бизнеса [8] (табл. 2). Он также подчеркивает, что, выбрав для себя стратегию трансформации бизнеса, не все предприятия добиваются поставленных целей. Это объясняется рядом причин, таких как:

- недостаток знаний в области управления;
- отсутствие единого понимания цели в области трансформации;
- неготовность персонала принять и приспособиться к изменениям.

В то же время наличие рисков не должно стать преградой для развития предприятия.

Таблица 2. Восемь обязательных шагов к успешной трансформации бизнеса

Шаг	Пояснение
1	Создать атмосферу профессионального развития
2	Сформировать влиятельную команду с привлечением внешних отраслевых экспертов
3	Определить вектор развития и программу трансформации, приоритезовав изменения по степени важности и скорости получения благоприятного эффекта
4	Пропагандировать новое видение и информировать работников о ключевых результатах программы трансформации
5	Стимулировать участие в изменениях работников на всех уровнях
6	Показать «быстрые победы» и организовать процесс мониторинга эффекта от реализованных мероприятий
7	Организовать процесс непрерывного совершенствования
8	Сформировать корпоративную структуру совершенствования

Источник: [9]

Председатель правления Цеснабанка очень большое внимание уделяет именно социальной сфере предприятия, подчёркивая то, что без неё не получится успешно внедрить в бизнес стратегию трансформации. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в современных условиях растёт потребность не только в квалифицированном персонале, который умеет работать с передовыми технологиями, но и в грамотных руководителях.

На менеджера подобной компании ложится очень серьёзная задача, ему необходимо не только разработать, принять и воплотить в жизнь выбранную стратегию, но и постоянно поддерживать благоприятный климат в коллективе, мотивируя своих сотрудников добиваться поставленной цели. Для этого необходимо, чтобы сотрудником легко воспринимались генеральные цели компании, промежуточные и конечные результаты [10].

Таким образом, важнейшей составляющей успешной трансформации бизнеса является именно эффективное управление людьми и бизнес-процессами. Именно от управления зависит 80% успеха компании от внедрения в свою деятельность трансформационных процессов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: от цифровизации никуда не уйти, она всё больше входит в нашу жизнь, крупные компании должны реагировать на данные изменения и подстраиваться под требования всемирной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сударушкина, И.В. Цифровая экономика / И.В. Сударушкина, Н.А. Стефанова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika>
2. Пальшин, Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatiya-i-napravleniya-razvitiya/viewer>
3. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике / И.А. Аренков, С.А. Смирнов, Д.Р. Шарафутдинов, Д.В. Ябурова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sistemy-upravleniya-predpriyatiem-pri-perehode-k-tsifrovoy-ekonomike>
4. Rushchyshyn, N. Формирование финансовой безопасности предприятия на основе стратегического планирования. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formation-of-financial-security-of-the-enterprise-based-on-strategic-planning>
5. Харитонов, Е.Н. Управление социально ответственной деятельностью промышленных предприятий: справочное пособие / Е.Н. Харитонов. – СПб.: СПбГПУ, 2019. – С. 200.
6. Трансформация бизнеса: построение системы корпоративного управления. – URL: https://gpi.kz/wp-content/uploads/2019/02/GPIC_business-transformation.pdf
7. Larman, C. Practices for scaling lean & agile development / C. Larman, V. Vodde. – N.Y.: Addison-Wesley Professional, 2016.
8. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент, понятия, концепции, инструменты принятия решений: справочное пособие / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2016. – С. 302.
9. Лысенко, Д.О. Оценка эффективности управленческих решений. Аудит и налогообложение: учебное пособие. – С. 24-28.
10. Лымырева, О.А. Развитие службы управления персоналом на современном предприятии Экономика: теория и практика: учебное пособие / О.А. Лымырева, А.А. Сидорова. – ИНФРА, 2018. – С. 46-49.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ИВГУ)

О.О. Коробова, А.Ю. Чусова

Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: olga-korobova@list.ru, chusova.sasha@mail.ru

Статья посвящена выявлению проблем в реализации научно-педагогической деятельности молодых женщин. Авторами был проведен экспресс-опрос о научно-педагогической деятельности женщин среди профессорско-преподавательского состава ИвГУ и выявлены ключевые рекомендации для развития возможностей педагогической самореализации в рамках вуза.

Ключевые слова: наука, педагогическая деятельность, STEM-образование, женщины-ученые, самореализация.

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF YOUNG WOMEN AT THE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF IvSU)

O.O. Korobova, A.Y. Chusova

Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: olga-korobova@list.ru, chusova.sasha@mail.ru

The article is devoted to the identification of problems in the implementation of scientific and pedagogical activities of young women. The authors conducted an express survey on the scientific and pedagogical activities of women among the faculty of the IvSU and identified key recommendations for the development of opportunities for pedagogical self-realization within the university.

Keywords: science, pedagogical activity, STEM education, women scientists, self-realization.

В России на современном этапе уровень развития науки в основном формируется посредством организации научной деятельности в вузах. Профессорско-преподавательский состав, осуществляющий научно-педагогическую деятельность, является двигателем прогресса в данной области. Поэтому необходимо создавать благоприятную среду и предоставлять ресурсы и возможности для молодых и амбициозных педагогических кадров. Следует создавать равные для мужчин и женщин условия в освоении наукоемких и технологических отраслей. Стоит отметить особенности вовлечения молодых женщин-преподавателей в научную деятельность в условиях цифровизации.

Полноценной образовательной структуры для цифровой экономики в России пока еще нет, ее только предстоит выстраивать. При этом эффективная политика государства в области вовлечения женщины в индустрию цифры должна быть высокоприоритетной. Необходимо обозначить направление мероприятий государственной поддержки вовлечения женщин в науку: активизация продвижения STEM-программ по вовлечению женщин в инженерные и технологические профессии; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин в области наукоемких технологий на региональном уровне; создание правовых условий для страхования рисков цифровой деятельности; содействие со стороны властных структур в организации цифровых стартапов для женщин ученых; организация и проведение на конкурсной основе презентаций «Цифровых проектов» женщин; организация совместных научных проектов с органами власти и институтами развития для вовлечения женщин в наукоемкие отрасли [2].

Однако присутствуют и весомые барьеры для реализации научной деятельности молодых женщин ученых и преподавателей. В основном это экономические причины: отсутствие финансовых возможностей; сложность привлечения грантовых средств; ограниченный доступ к кредитным и финансовым ресурсам; потребность в дополнительном финансировании в будущем. Нестабильная экономическая ситуация также влияет на самореализацию женщин в научной сфере. Современные женщины остерегаются внешних факторов воздействия, различных политических и экономических преобразований [1].

Обозначенные аспекты свидетельствуют о наличии ряда проблем в научной деятельности молодых женщин. Поэтому следует рассмотреть проведенное социологическое исследование в рамках Ивановского государственного университета по данной тематике. В сентябре 2021 года был проведен экспресс-опрос о научно-педагогической деятельности женщин среди профессорско-преподавательского состава нескольких кафедр Ивановского государственного университета. В опросе приняли участие 30 респондентов – молодых женщин преподавателей.

Первый вопрос, затронутый в исследовании, касается того, как молодые женщины-преподаватели понимают суть научно-педагогической деятельности. Так, в основном респонденты выделяют работу со студентами (53,8%) и разработку материалов (53,8%).

Научную работу выбрали в меньшей степени, однако 46,2% указали, что все варианты – научная работа, работа со студентами, передача опыта и разработка материалов – включены в понятие «научно-педагогическая деятельность».

Немаловажный аспект в выборе научно-педагогической деятельности – это мотивация молодых специалистов. Половина опрошенных отметили самореализацию (53,8%) основным мотивом, однако у многих это было стечением жизненных обстоятельств (46,2%).

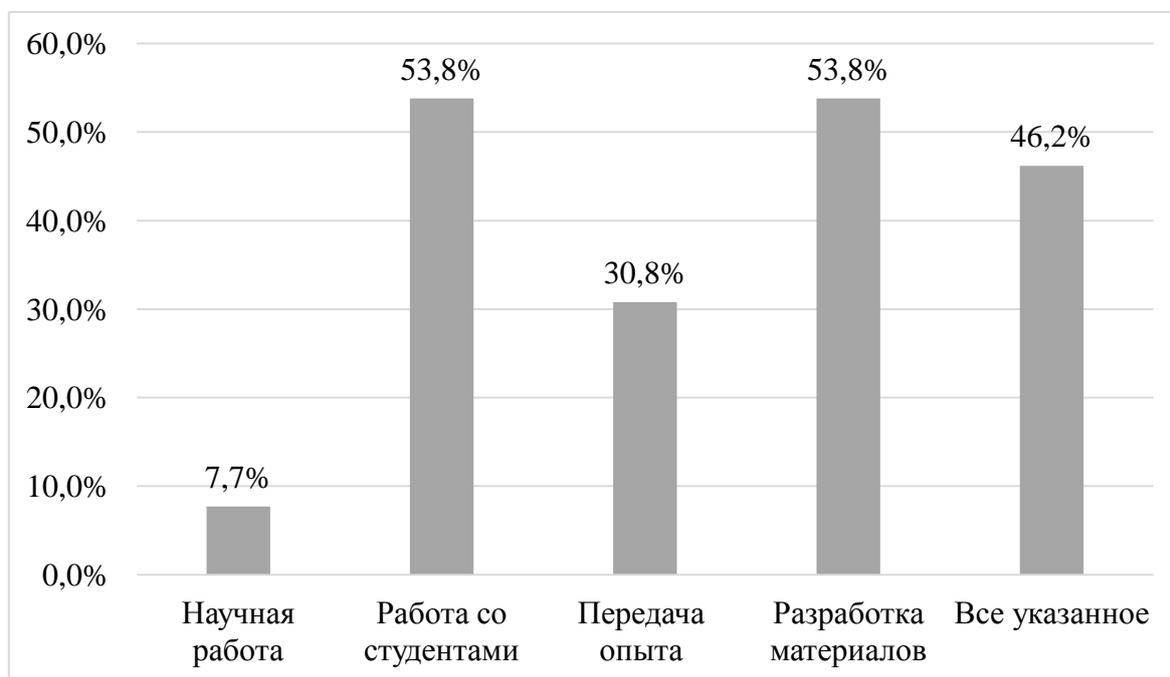

Рис. 1. Понятие «научно-педагогическая деятельность» (в %, n=30)

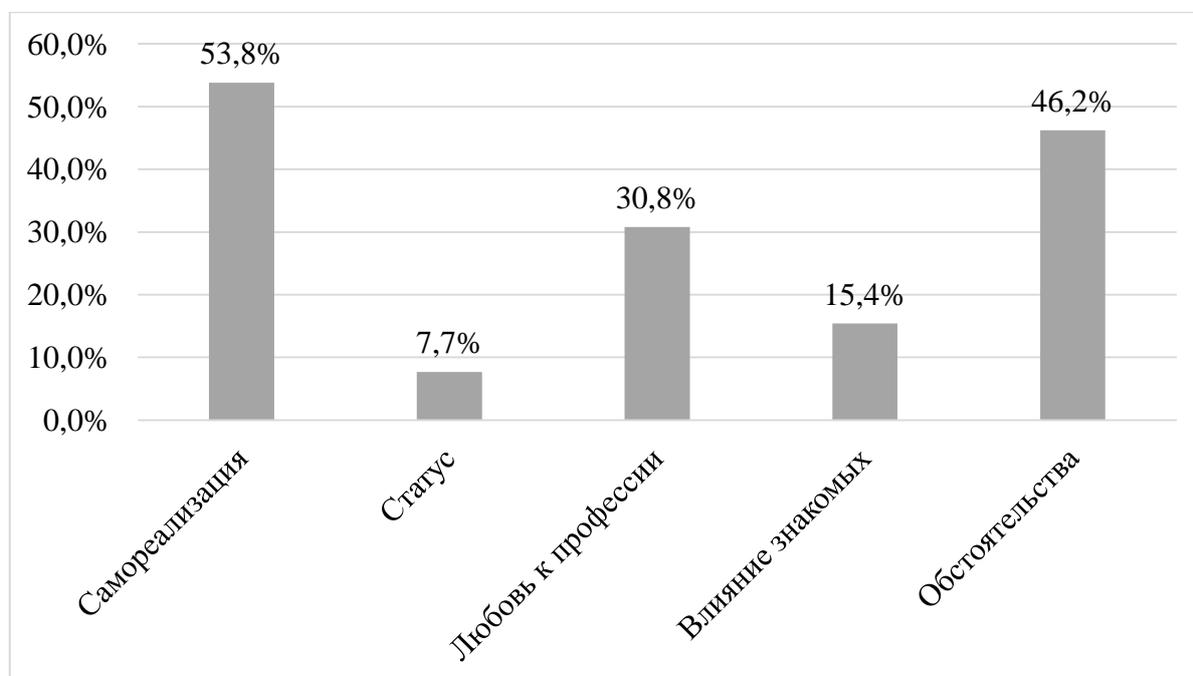

Рис. 2. Мотивация к выбору научно-педагогической деятельности (в %, n=30)

30,8% указывают любовь к профессии. При этом ни один респондент не указал материальный заработок основным мотивом, что подчеркивает проблему низкого уровня заработных плат преподавателей. Также малое количество респондентов указали статус данной профессии как мотив.

Также женщинам-преподавателям был задан вопрос о том, удовлетворены ли они собственной научно-педагогической деятельностью. По итогам экспресс-опроса было выявлено, что 23,1% респондентов удовлетворены полностью.

Рис. 3. Удовлетворенность собственной научно-педагогической деятельностью (в %, n=30)

30,8% дали неоднозначный ответ. 38,5% опрошенных скорее удовлетворены, чем нет. И только 7,7% не удовлетворены собственной научно-педагогической деятельностью.

Также респондентам в рамках опроса было предложено обозначить основные проблемы для реализации научно-педагогической деятельности в Ивановском государственном университете.

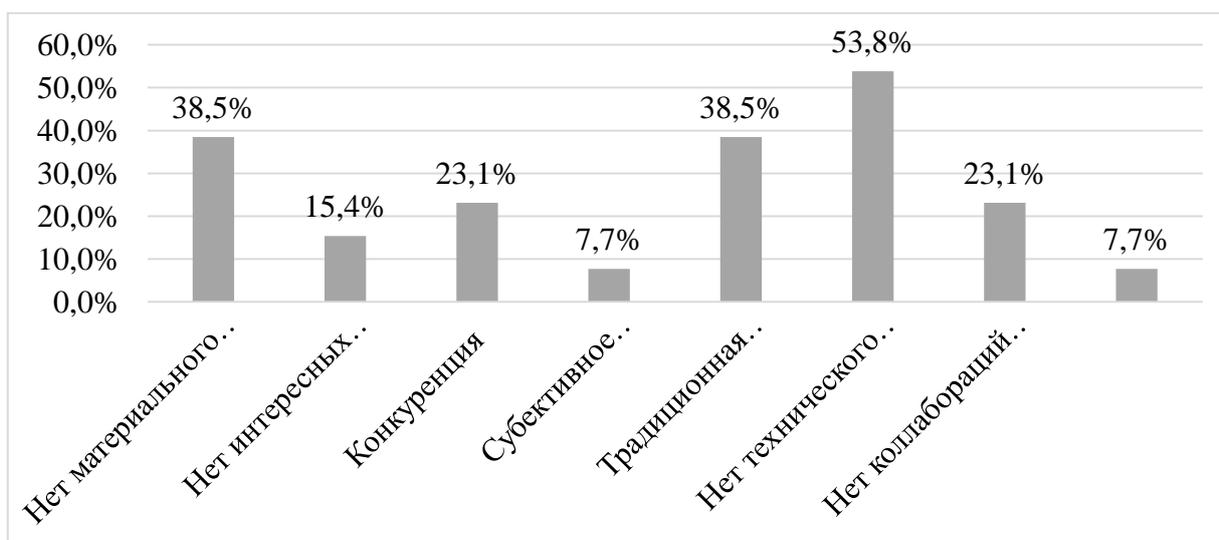

Рис. 4. Проблемы для реализации научно-педагогической деятельности в ИвГУ (в %, n=30)

Женщины-педагоги указали основными проблемами отсутствие технического оснащения (53,8%), отсутствие должного материального стимулирования (38,5%) и переизбыток традиционной системы обучения (38,5%).

Также респондентам необходимо было выделить основные факторы, которые влияют на реализацию научно-педагогической деятельности в вузе. Так, ключевыми факторами влияния отметили профессорско-педагогический состав (69,2%), техническое обеспечение (61,5%), наличие коллаборации с другими вузами (46,2%) и уровень оплаты труда (38,5%).

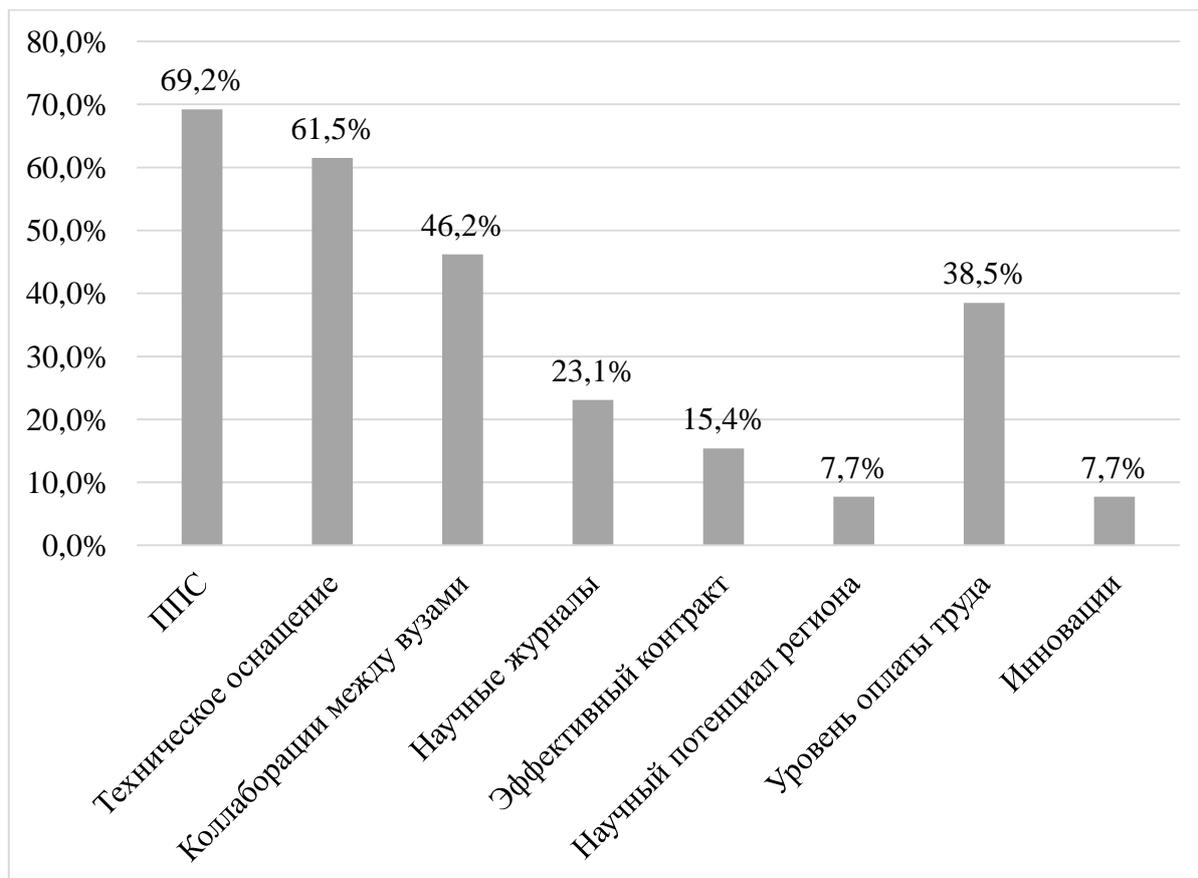

Рис. 5. Факторы, влияющие на реализацию научно-педагогической деятельности в вузе (в %, n=30)

Наименее значимыми факторами отметили в основном внешние факторы – научный потенциал региона (7,7%) и наличие инноваций (7,7%).

Также в рамках экспресс-опроса респонденты обозначили характер изменений в научно-педагогической деятельности в настоящее время. Положительный факт заключается в том, что больше половины респондентов замечают улучшения в научно-педагогической деятельности – 61,5%. 23,1% отмечают отсутствие изменений. 15,4% затруднились ответить на

данный вопрос. Также ни один из респондентов не указал на то, что положение научно-педагогической деятельности ухудшилось.

Рис. 6. Изменения в научно-педагогической деятельности (в % n=30)

В итоге опроса респонденты обозначили ключевые рекомендации для развития возможностей педагогической самореализации в рамках вуза. Опрошенными были предложены следующие рекомендации:

- формирование системы наставничества, проведение тренингов для личностного развития преподавателей (стрессоустойчивость, работа в команде, организация мероприятий, проектная деятельность и др.), мероприятия на сплочение коллектива; обеспечение доступа к техническому и специализированному программному обеспечению;
- расширение (создание) научных женских сообществ и поощрения за научные достижения в виде карьерного роста;
- создание новых педагогических методик, наличие тьюторинга, системы психологической помощи; оптимизация структуры нагрузки преподавателей;
- прохождение эффективных курсов повышения квалификации, связанных с освоением инновационных методов обучения;
- активное взаимодействие с российскими и зарубежными университетами, включая совершенствование уровня знания английского языка;
- поддержка молодых преподавателей; сочетание индивидуальной и групповой работы для творческого развития студентов; развитие проектной деятельности студентов;
- формирование у студентов позитивного отношения к будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коробова, О.О. Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2020. – № 2 (62). – С. 30-39.

2. Коробова, О.О. Цифровая экономика: перспективы создания новых моделей женского предпринимательства // Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20-21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – 174 с. – С. 64-68.

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.А. Киселев

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: aakiselev56@mail.ru*

Рассматривая развитие экономики в контексте развития цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, можно отметить тот факт, что существует «перекос» в сознании многих людей, воспринимающих использование цифровых технологий в управлении организациями как главное условие эффективности и «правильности» ее деятельности. Однако часто оказывается, что при этом определенные правила и модели эффективного управления и менеджмента отвергаются, например, такие как личный пример руководителя и быстрая реакция менеджера на изменения в мотивации сотрудников, что связано с субъективными факторами, которые трудно рассчитать с помощью информационных технологий. Это связано с тем, что разные менеджеры могут использовать одни и те же «современные» управленческие технологии, но результаты от их применения на практике у них могут существенно различаться и быть в одном случае действенными и эффективными, а в другом - приводить к снижению эффективности и результативности деятельности сотрудников организаций. В данной статье поднимаются актуальные и одновременно требующие научной дискуссии вопросы, связанные с использованием цифровых технологий в менеджменте организаций как безусловным обеспечением его эффективности в условиях цифровизации экономики, так как, например, пока еще у отечественных исследователей нет единого взгляда даже на управленческие решения, начиная от понимания их сущностного содержания и места в научной теории управления организациями и заканчивая влиянием цифровых технологий на их эффективность.

Ключевые слова: цифровизация экономики, менеджмент организаций, управление, эффективность управления, проблемы менеджмента.

PROBLEMS OF MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

A.A. Kiselev

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: aakiselev56@mail.ru*

Considering the development of the economy in the context of the development of digital technologies in all spheres of human life, one can note the fact that there is a «skew» in the minds of many people who perceive the use of digital technologies in the management of organizations as the main condition for the effectiveness and «correctness» of its

activities. However, it often turns out that in this case certain rules and models of effective management and management are rejected, for example, such as the personal example of the leader and the manager's quick reaction to changes in employee motivation, which is associated with subjective factors that are difficult to calculate using information technology. This is due to the fact that different managers can use the same «modern» management technologies, but the results from their application in practice can differ significantly and in one case be effective and efficient, and in the other - lead to a decrease in efficiency and the effectiveness of the activities of employees of organizations. This article raises topical and at the same time requiring scientific discussion issues related to the use of digital technologies in the management of organizations as an unconditional provision of its effectiveness in the context of the digitalization of the economy, since, for example, so far domestic researchers do not have a single view of management decisions, starting from understanding their essential content and place in the scientific theory of organization management and ending with the influence of digital technologies on their effectiveness

Keywords: digitalization of the economy, management of organizations, management, management efficiency, management problems.

Введение. В настоящее время понятие «цифровизации» стало активно «навязываться» во все сферы деятельности человека, когда и экономику, и общество начинают трактовать как цифровую экономику, цифровое общество и т.д. Не обошла «мода на цифровизацию» управление и менеджмент организаций. Сегодня много говорится о внедрении в менеджменте организаций систем поддержки принятия управленческих решений, систем управления логистическими цепочками, систем планирования материальными потоками, систем управления человеческим фактором и др. Так, например, отечественными исследователями отмечается, что «информационные технологии управления в последнее десятилетие достигли новых качественных уровней, в значительной степени расширяют возможности эффективного управления, предоставляют в распоряжение менеджеров всех уровней и руководителей организаций новейшие методы обработки и анализа экономической и социальной информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений» [4]. Но без особого учета базовых научных основ теории управления организациями и определения сущности внедренного в отечественную теорию и практику деятельности организаций иностранного понятия «менеджмент» показывается важность его цифровизации для повышения эффективности управления. Сегодня исследователи пытаются показать новую сущность менеджмента как некоего «эффективного механизма управления» в условиях цифровизации экономики. Однако в настоящее время еще нет четкого научного понимания даже сущности самого понятия менеджмента в отечественной теории управления организациями и понимания его взаимосвязи с понятием управления, а соответственно, и о новой парадигме управления и менеджмента в условиях цифровизации экономики, которую чаще всего связывают с внедрением в организациях автоматизированных сис-

тем управления предприятиями (АСУП). При этом под автоматизированной системой управления предприятием (АСУП) понимается «совокупность программных, технических, информационных и еще нескольких других комплексов, а также определенных действий специально подготовленных сотрудников, направленных на решение определенных задач комплексного планирования на предприятии» [2]. Однако непонимание сущности менеджмента в управлении организациями и «увязывание» «цифровизации» управления организациями только с внедрением автоматизированных систем управления предприятиями создает ряд проблем, которые могут негативно отразиться на результативности деятельности отечественных организаций и не обеспечить предполагаемого эффекта от цифровизации менеджмента организаций. Это определяет актуальность обозначенных в статье положений.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования в данной статье выступает современное развитие понятия «менеджмент» применительно к условиям цифровизации экономики, увязываемое с внедрением в организации современных АСУП. Основными методами исследования является анализ работ различных экономистов по проблемам развития менеджмента организаций в условиях цифровизации экономики, а также дискуссии на различных конференциях и площадках по рассматриваемым проблемам. Такой подход позволяет нам говорить о достоверности и научности представленных в статье выводов по исследуемой тематике.

Результаты и их обсуждение. Несомненно, что сегодня развитие информационных технологий создает много перспектив для развития как экономики, так и всего человеческого общества. Одновременно, как показывает практика, «цифровизация» несет и много проблем, которые негативно влияют на современного человека, так как требует того, чтобы люди умели правильно использовать современные технологии. Сегодня мы видим, как молодые люди, проводя много времени за компьютерными играми, начинают реальную жизнь воспринимать как жизнь виртуальную, идут даже на преступления или заканчивают жизнь самоубийством [11]. Следовательно, во всех сферах жизни и деятельности человека нужно видеть не только положительные результаты «цифровизации», но и проблемы, которые могут привести к негативным последствиям. Это относится и к цифровизации менеджмента организаций.

Во-первых, мы уже много раз писали и доказывали, что объектом менеджмента являются ресурсы организации, а объектом управления – люди, то есть сотрудники организации [5]. Несомненно, что в определенных условиях и сотрудники организации могут рассматриваться в качест-

ве ресурса организации, например, когда организации необходимо выйти из ситуации кризиса. Но, как показывает практика, часто в период кризиса идет сокращение сотрудников организации и зачастую в первую очередь тех, кто мог бы способствовать выходу организации из кризиса.

Так, например, в период кризиса в 2008 году в одной из крупных организаций уволили (сократили) несколько сотен рядовых сотрудников. И это при том, что 27 различных заместителей руководителя организации сохранили свои посты, хотя имели оклады в разы больше, чем у сокращенных сотрудников. Но когда у организации появилась возможность взять крупный заказ, оказалось, что работать на станках некому, а заместители руководителя работать на них не могут. В данном случае сокращенные сотрудники могли бы стать тем ресурсом, который позволил бы организации успешно выйти из кризиса.

Это свидетельствует о том, что, к сожалению, «на настоящий момент в России до конца не сложился национальный подход к менеджменту, и в данный момент российское управление представляет собой гремучую смесь из теории западного менеджмента (которая во многом не является адекватной существующей ситуации) и советско-российского опыта, который, хотя и во многом гармонирует с общими жизненными принципами, но уже не отвечает жестким требованиям рыночной конкуренции [7].

При этом принятие управленческих решений отечественными руководителями в значительной степени связано с субъективным фактором, в том числе с необходимостью принятия ответственности за его принятие и последствия реализации и обеспечение личного примера в его реализации [10].

Так, например, 26 сентября 1983 года, когда шла «холодная война», подполковник С. Петров находился на дежурстве с задачей наблюдения за датчиками космической системы раннего предупреждения о запуске ядерных ракет. Но получив от системы автоматизированного управления информацию о ракетной атаке, он долго не мог решить, что ему делать. Сегодня зарубежные средства массовой информации преподносят это как подвиг С. Петрова, «предотвратившего ядерную войну», который «сохранил полное самообладание» и не стал принимать решение, «продиктованное» автоматизированной системой управления на ответные действия и уничтожение ракет, так как в итоге оказалось, что имел случай сбоя автоматизированной системы управления [8]. Но реально он совершил преступление, так как счет на ответные меры шел на минуты. И из-за его нерешительности, если бы даже это оказалось несанкционированным запуском ракет, могли погибнуть сотни тысяч людей. Но если бы автоматизированная система управления автоматически среагировала на тревогу и по ложному сигналу улетели реальные ракеты с ядерными зарядами, резуль-

тат такого «срабатывания» также исчислялся бы жизнями сотен тысяч других людей. Следовательно, сегодня пока еще человеческий субъективный фактор «побеждает» автоматизированные системы управления, которые не могут предоставить однозначно эффективное решение, так как не способны учитывать субъективные факторы, влияющие на действия менеджеров всех уровней управления в организациях.

Тем не менее необходимо учитывать тот факт, что «по данным статистики, примерно 60% рабочего времени менеджера уходит только на то, чтобы составлять отчеты и документарные задачи. Наличие автоматизированной системы позволит работнику получать быстрый доступ к нужной ему информации» [1]. Нужно понимать, что сегодня АСУП по своей сути представляют собой лишь системы сбора информации, ее упорядочивания, сортировки и хранения. Другими словами, они позволяют менеджерам, как управленцам, быстрее обрабатывать нужную им информацию.

Однако то, как ею сможет воспользоваться руководитель, принимая управленческое решение и обеспечивая его исполнение, будет зависеть от «человеческого фактора», то есть от личностных характеристик руководителей и исполнителей, их физического и психологического состояния, сложившихся отношений в трудовом коллективе, а также от политических факторов, связанных с необходимостью «соответствовать ситуации». Вследствие этого «цифровизация» менеджмента сегодня подразумевает расширение внедрения в деятельность организаций все более совершенных систем автоматизации делопроизводства и электронного документооборота как систем, позволяющих автоматизировать основные процедуры делопроизводства (САДЭД) предприятия в целях повышения эффективности управления им за счет автоматизированных процессов создания, обработки, тиражирования, передачи, хранения документов, контроля их исполнения и коллективной работы над документами.

Таким образом, можно утверждать, что сегодня автоматизированные системы управления предприятием уже во многих организациях есть. Но с развитием информационных технологий они становятся совершеннее и функциональнее. И в менеджменте в постоянно меняющихся условиях конкуренции все более важным становится наиболее рациональное использование большого количества различных ресурсов организации. И именно современные цифровые технологии с использованием автоматизированных систем должны помогать менеджерам наиболее рационально распределять, планировать и использовать ресурсы организации. При этом только человек может понять, что надо понимать под рациональностью использования ресурсов в организации. Ведь, например, при использовании ресурсов надо оценивать тот факт, что в определенных случаях надо

затратить ресурсов больше, чем хотелось бы. Но именно такие затраты помогут в дальнейшем получить экономический эффект от использования ресурсов.

Здесь уместно привести слова французского модельера М. Вионне о том, что «мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи. Смысл выражения в том, что, покупая дешевые вещи, мы часто тратим больше, так как приходится либо тратиться на ремонт, либо чаще покупать новые вещи» [6]. Но определить, когда и насколько надо затратить больше, чтобы получить в перспективе лучший результат деятельности организации, очень сложно. И в данном случае именно наличие в организациях автоматизированных систем, работающих на базе современных цифровых технологий, позволит менеджерам получать быстрый доступ к нужной им информации и может «предложить» менеджерам различные модели действий с рассчитанным прогнозируемым результатом. Но это не снимает ответственности выбора с менеджера, так как сложно просчитать влияние на прогнозируемый результат субъективных факторов, особенно в многочисленных производственных (трудовых) коллективах.

Следовательно, говоря о «цифровизации» менеджмента организаций, несомненно, нужно готовить менеджеров как профессионалов, способных использовать самые современные системы автоматизации управления в организациях. Однако одновременно нужно понимать, что такие менеджеры должны иметь и определенную управленческую профессиональную подготовку, так как ни одна технология не обеспечит им успеха в профессиональной деятельности.

Таким образом, под «цифровизацией» менеджмента организаций нужно понимать обеспечение менеджеров организаций современными цифровыми технологиями и средствами, позволяющими им с помощью АСУП и на основе умений правильно учитывать субъективные факторы, использовать результаты обработки и формирования моделей действий с заданными показателями их реализации для принятия управленческих решений, которые можно было бы характеризовать как эффективные управленческие решения, так как они повышали бы рентабельность комплексного использования различных видов ресурсов организации.

Во-вторых, рассматривая деятельность менеджмента организаций, нужно говорить о том, что сегодня огромное влияние на принимаемые менеджментом организаций управленческие решения имеют политические разногласия и двойные стандарты в деятельности как отдельных крупных организаций, так и целых стран. Свидетельством этого является энергетический кризис 2021 года в Европе, когда страны Евросоюза стали отказываться от долгосрочных контрактов с «Газпромом» на поставку газа, так как не смогли с помощью различных информационных моделей

«просчитать» такое развитие событий [3]. При этом США стремятся потеснить Россию на газовом рынке Европы, применяя необоснованные экономические санкции против нее, обвиняя в недопоставках газа странам Евросоюза, одновременно поставляя свой сжиженный газ вместо Европы на азиатский рынок, так как там цена на газ выше, чем в Европе. А Германия, которой выгоден газопровод «Северный поток-2», пытается «договариваться» с США об условиях его запуска в ущерб своим экономическим интересам. В результате США вынудили Германию принять обязательства, что власти Германии «будут стремиться снизить экономическую зависимость Украины от транзита и поставок российского газа. Кроме того, власти Германии будут добиваться санкций против Москвы, если Россия использует энергию для давления на другие страны. Украина получит финансовую поддержку от Берлина и Вашингтона для диверсификации источников энергии» [9].

В данном случае эффективность АСУП не может быть использована так, как это могло бы быть, если убрать «политическую окраску» экономических задач. Следовательно, возникает проблема между рациональностью, предлагаемой цифровыми технологиями при использовании различных АСУП, и влиянием взаимоотношений, коммуникаций и связей между сотрудниками организаций на принимаемые менеджерами управленческие решения, которые не могут «пониматься» цифровой технологией и АСУП.

Таким образом, нужно понимать, что «цифровизация» менеджмента только как техническая составляющая не сможет решить многих существующих проблем менеджмента организаций, а иногда будет восприниматься менеджерами даже в качестве помехи повышению эффективности управления.

В-третьих, нужно понимать, что «цифровизация» менеджмента организации сегодня стала «модной» темой. Но важно, чтобы реализация данной концепции проходила не просто как желание организаций казаться современными, а реализовывалась с научных позиций теории управления организациями и была хорошим инструментом для менеджеров всех уровней управления в организациях. Если «цифровизация» будет касаться только высшего менеджмента организации, то реализация такого подхода не сможет обеспечить нужной результативности организации.

Необходимо, чтобы современные АСУП на базе цифровых технологий охватывали весь менеджмент организации, то есть можно говорить о необходимости построения в организации нужного «цифрового ландшафта», формирующего «цифровую» организационную культуру. Именно с таких позиций «цифровизацию» менеджмента организации можно будет рассматривать именно в качестве эффективного механизма обеспечения

результативности деятельности организации в условиях цифровизации экономики.

Выводы. Таким образом, можно считать, что сама по себе «цифровизация» менеджмента не является чем-то новым в теории менеджмента, а представляет современный уровень развития технологий. И их нужно максимально эффективно использовать в менеджменте организаций. При этом никакие технологии не отменяют субъективных факторов в деятельности менеджеров различного уровня управления в организации. А следовательно, менеджеры организации должны иметь профессиональную управленческую подготовку и быть подготовленными к использованию современных информационных технологий, позволяющих менеджерам обеспечивать рациональное использование производственных мощностей, трудовых, материальных и денежных ресурсов; освободить управленческий персонал от трудоемких расчетных работ; своевременно получать переработанную и нужным образом скомплектованную и сгруппированную информацию об объекте воздействия и выдачу возможных моделей и управляющих воздействий на него для получения намеченного результата. При этом это должны быть не единичные действия отдельных менеджеров организации, а система, которая характеризовалась бы как «цифровая» организационная культура. И только с научных позиций теории управления отечественными организациями необходимо обеспечивать эту «цифровизацию» менеджмента отечественными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автоматизированные системы управления. – URL: <https://helpiks.org/5-72558.html>
2. Автоматизированные системы управления предприятием: технологии, программа и функции. – URL: <https://fb.ru/article/430573/avtomatizirovannyye-sistemyi-upravleniya-predpriyatiem-tehnologii-programma-i-funktsii>
3. Газовый кризис в Европе. Кто виноват: ковид, погода или «Газпром»? – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58585717>
4. Информационные технологии в менеджменте. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16754>
5. Киселев, А.А. Принятие управленческих решений: учебник. – М.: КноРус, 2021. – 170 с.
6. Мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи – URL: <https://dslov.ru/pos/p1012.htm>
7. Основные проблемы и задачи АСУП». – URL: https://vuzlit.ru/1530418/osnovnyye_problemy_zadachi_asup
8. Петров спас мир от ядерной войны. – URL: https://pikabu.ru/story/petrov_spas_mir_ot_yadernoy_voynyi_315348

9. США и Германия договорились о «Северном потоке-2». – URL: <https://grodno24.com/2021/07/ssha-i-germaniya-dogovorilis-o-severnom-potoke-2.html>

10. Problems of risk-oriented management as a factor in ensuring strategic development and competitive stability of Russian organizations in modern conditions and ways to solve them / M.A. Ugryumova, A.A. Kiselev, M.A. Mayorova, A.A. Strausova // Ensuring the stability and security of socio-economic systems: overcoming the threats of the crisis space. International scientific and practical conference, May 28, 2021, Vyatka State University. – Vyatka, 2021.

11. Устроивший стрельбу под Пермью школьник заявил, что руководствовался «указаниями Бога» // Газета.ру. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/10/18/n_16706803.shtml?utm_source=lentainform&utm_medium=exchange&utm_campaign=gazeta.ru&utm_term=1296340&utm_content=9700303&es=lentainform

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ КОМПАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С.Н. Груздев, А.В. Белов

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: gruzdev_sn@inbox.ru, belovav@ystu.ru*

Рассматриваются особенности управления финансовыми рисками компаний в эпоху цифровизации. Проведен обзор разных видов рисков. Приводится описание технологии Больших Данных как способа снизить риски компании и увеличить их шансы на развитие. Рассматриваются сложности внедрения технологии Больших Данных в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовые риски, цифровизация, цифровая трансформация, большие данные.

FEATURES OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT FOR COMPANIES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

S.N. Gruzdev, A.V. Belov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: gruzdev_sn@inbox.ru, belovav@ystu.ru*

The article examines the features of financial risk management for companies in the era of digitalization. An overview of different types of risks has been carried out. A description of big data technology is given as a way to reduce company risks and increase their chances for development. The difficulties of implementing big data technology in the Russian Federation are considered.

Keywords: financial risks, digitalization, digital transformation, big data.

В настоящее время мировая экономика и российская в том числе подвержена огромному числу вызовов. Так, например, у крупных промышленных компаний всегда идет работа с огромными объемами информации. Это расширение рынков сбыта продукции, множество договоров, малейшее нарушение которых ведет к огромным финансовым потерям.

Анализ особенностей управления финансовыми рисками компании уже много десятилетий является одним из общепризнанных направлений развития экономической науки в промышленно развитых странах. За этот период по данной проблематике выпущен не один десяток монографий и учебных пособий, издаются специализированные журналы, сформирова-

лись определенные научные школы и направления, проводятся крупные конференции.

Финансовые риски являются одними из основных рисков предпринимательской деятельности, которые ведут к потере финансовых ресурсов, в том числе денежных средств. К ним относятся изменение рыночных цен на сырье, производимую продукцию, колебания валютных курсов и процентных ставок и другие.

Более того, в 2019 году компании столкнулись с новейшим вызовом в виде пандемии коронавируса. Исключение части постоянных сотрудников из производственного процесса, либо вообще полная приостановка деятельности ряда компаний просто не могла не повлечь за собой нарушений договоров и гигантских финансовых убытков. Показатель ВВП, который рос с 2015 года, впервые упал в 2020 чуть более чем на 3%. Визуально это изображено на рис. 1 [3].

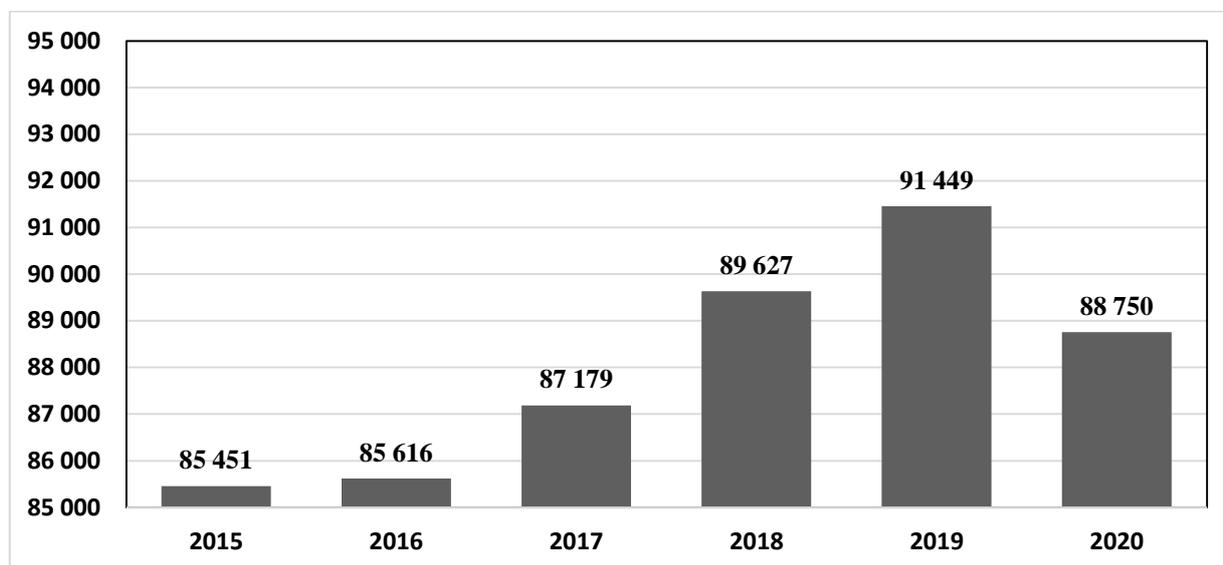

Рис. 1. Динамика ВВП РФ в 2015–2020 гг., млрд руб.

Источник: построено авторами по [3]

Согласно данным аудиторской компании Finexpertiza, совокупная прибыль российских компаний в марте – мае 2020 года была на 67% ниже аналогичного периода прошлого года. При этом пострадали практически все отрасли. Более того, российский бизнес впервые за много лет показал отрицательный результат в марте, что наглядно показано на рис. 2 [4]. Это можно связать с неожиданностью и неготовностью компаний к такому повороту событий, как введение карантинных мер в связи с пандемией COVID-19.

Как видно из вышесказанного, финансовые риски могут быть очень разнообразными и малопредсказуемыми. На производстве также присутствуют финансовые риски, связанные с невыполнением планов выработки

ввиду простоев оборудования, либо выполнения действий или бездействия сотрудников в определенные моменты, которых можно было бы избежать.

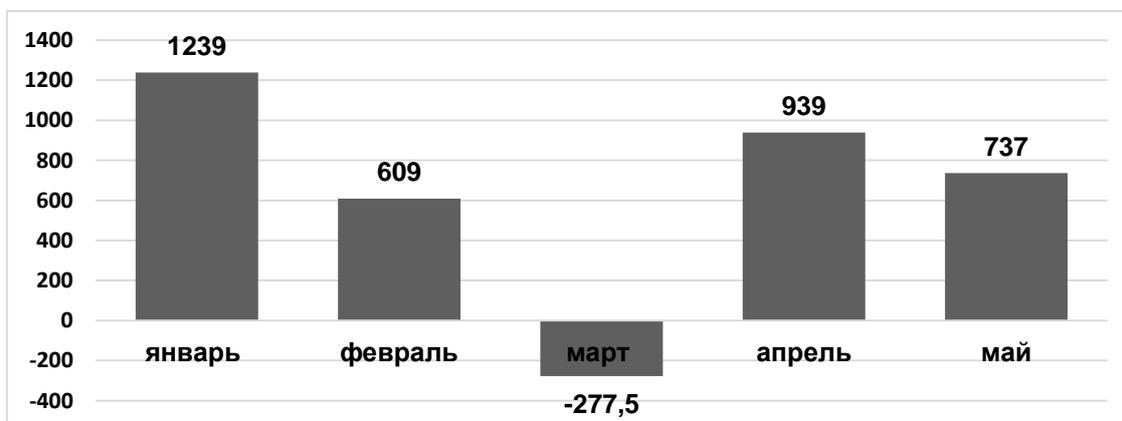

Рис. 2. Прибыль российских компаний в январе-мае 2020 г., млрд руб.

Источник: построено авторами по [4]

В большой компании достаточно сложно просчитать все варианты событий, и есть вероятность возникновения ошибки, связанной с человеческим фактором.

Таким образом, буквально все в российской экономике указывает на необходимость ускоренной цифровизации, что позволит продолжать бизнес при минимально присутствующем количестве сотрудников, наращивать его обороты, а современные программы если и не исключат ряд человеческих ошибок, то сведут их количество к минимуму. Особый толчок развитию этого направления дает Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [1], где в одном из пунктов указывается на такую национальную цель, как цифровая трансформация. В нем ставятся такие задачи, как увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с 2019 годом, до 97% домохозяйств должен быть обеспечен доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 95% всех социально значимых услуг должны быть доступны в электронном виде. Отдельно отмечена необходимость достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Проблема неточной оценки финансовых рисков является основной для возникновения тех или иных кризисных ситуаций. При этом возможность возникновения тех или иных финансовых рисков практически в любой компании на современном этапе является значительной. В настоящее время существует множество методов оценки рисков, среди них такие известные, как метод комиссии, суда, экспертных оценок, Дельфи и другие.

Существует множество моделей оценки совокупного риска, различные стратегии для управления ими. В любом случае человеку, даже хорошо подготовленному, достаточно сложно ориентироваться во всем многообразии, не упустить каких-либо деталей, чтобы это не привело к ошибкам, связанным с человеческим фактором.

В связи с вышесказанным особый интерес появляется к технологиям Больших Данных (Big Data), связанный с постоянным ростом объема данных, с которыми приходится работать современным компаниям. Под «Big Data», или «Большими данными», понимается совокупность подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных с целью получения воспринимаемых человеком результатов [5]. Сферы, в которых можно использовать данную технологию, очень обширны. С помощью Big Data можно узнать о предпочтениях клиентов и выпускать наиболее востребованную на рынке продукцию. Также благодаря данной технологии на производстве можно точнее понять, при каких условиях производится товар ненадлежащего качества, искоренив которые, можно снизить издержки производства, а также риски невыполнения планов выпуска. Банки при помощи Big Data могут точнее оценить платежеспособность заемщика и тем самым снизить возможность недополучения средств. В страховании при помощи данных технологий можно более точно оценить риски, оптимизировать расходы и анализировать профили клиентов.

В качестве конкретных примеров компаний, применяющих технологии Больших данных, можно привести компанию «Газпром нефть», которая сумела разобраться в сбоях автоматического перезапуска насоса и тем самым восстановила свою работоспособность и избежала гигантских финансовых потерь. Компания Intel благодаря данной технологии сэкономила около 30 миллионов долларов путем исследования производственного процесса и снизив количество тестов. MasterCard, собирая и анализируя огромные массивы данных о клиентах, оповещает финансовые организации о их платежеспособности, тем самым снижая риски.

В Российской Федерации применяются различные меры на государственном уровне для развития технологий Big Data. Разработан национальный стандарт «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь», по состоянию на май 2021 года существуют планы создать госоператора в области больших данных.

По сути, Big Data – огромный объем информации о каком-либо явлении, изучить который подручными средствами зачастую невозможно. На основе массива полученной информации в интеллектуальных машинах строятся варианты возможного будущего и приводятся возможные результаты. Благодаря этому пользователь становится максимально инфор-

мированным об объекте исследования и, взвесив все «за» и «против», должен быть в состоянии принять верное решение. В табл. 1 приводится сравнение традиционной базы данных и базы Больших Данных [6].

Таблица 1. Сравнительная характеристика традиционной базы данных и базы Больших Данных

Характеристика	Традиционная база данных	База Больших Данных
Объем информации	От гигабайт до терабайт	От петабайт до эксабайт
Способ хранения информации	Централизованный	Децентрализованный
Структурированность данных	Структурирована	Полуструктурирована и не структурирована
Модель хранения и обработки данных	Вертикальная модель	Горизонтальная модель
Взаимосвязь данных	Сильная	Слабая

Источник: [6]

Несмотря на свою значимость, российский рынок Big Data имеет много проблем для развития. К ним относятся:

1. Достаточно высокая стоимость внедрения, что практически не дает шансов малому и среднему бизнесу, в то время как крупный бизнес в состоянии себе это позволить и еще дальше уйти от конкурентов.

2. Малое количество грамотных специалистов в сфере, несмотря на активное развитие образования по данному направлению. Некоторые учебные центры предлагают курсы по обучению детей Big Data, называя его одним из приоритетных направлений.

3. Ограниченный выбор решений, что следует из двух предыдущих пунктов, так как применять данные технологии в состоянии только представители крупного бизнеса, но и они не всегда довольны результатом дорогостоящего внедрения ввиду того, что результаты полученной аналитики еще необходимо и грамотно применить на практике.

4. Опасения по поводу конфиденциальности данных. Несмотря на то что в мире идет активная борьба, тем не менее проблема утечки данных не становится меньше год от года [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что экономика Российской Федерации на современном этапе испытывает большие трудности. Возможность возникновения финансовых рисков в российских компаниях рассматривается как значительная. Одним из вариантов снижения финансовых рисков является развитие и увеличение роли цифровых технологий

в экономике. Одним из приоритетных направлений является внедрение и расширение работы с технологией Больших данных (Big Data). Однако несмотря на огромный положительный эффект, данная технология имеет множество сложностей для внедрения в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. – 2020. – № 159 (8213).

2. Большие данные (Big Data) в России // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.10.2021).

3. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 20.10.2021).

4. Российский бизнес показал сильнейшее падение прибыли за 16 лет // Finexpertiza. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/padenie-pribyli-za-16-let/> (дата обращения: 20.10.2021).

5. Что такое Big Data // РБК Тренды. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c#card_5d6c020b9a7947a740fea65c_5 (дата обращения: 20.10.2021).

6. Шаль, А.В. Технологии больших данных в статистике // Учет и статистика. – 2017. – № 2 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-bolshih-dannyh-v-statistike> (дата обращения: 05.11.2021).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Е.Р. Шишкина, Н.С. Рычихина

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: shishkaaaaaaaa@yandex.ru, richihina@mail.ru*

В настоящее время обучение и развитие сотрудников является важным инструментом управления персоналом, обеспечивающим рост конкурентоспособности компании. Динамичность развития общества, высокая конкуренция и рост запросов потребителей ставят перед организациями новые задачи, которые требуют от сотрудников компаний и организаций нестандартных подходов к решениям. От сотрудников компаний требуется высокий профессиональный уровень подготовки и готовность к работе. В статье рассмотрены самые современные технологии обучения персонала, такие как виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект, смешанная реальность, геймификация и другие. Подобные цифровые технологии обучения позволяют создать комфортные условия для подготовки и переподготовки кадровых ресурсов по актуальным требованиям. Кроме того, использование цифровых технологий обучения – это гораздо более эффективный и экономичный вариант подготовки кадров по сравнению с традиционными методами обучения.

Ключевые слова: управление персоналом, цифровые технологии, обучение, развитие персонала, профессиональная подготовка.

DIGITAL TECHNOLOGIES FOR STAFF TRAINING

E.R. Shishkina, N.S. Rychikhina

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: shishkaaaaaaaa@yandex.ru, richihina@mail.ru*

Currently, employee training and development is an important tool for managing personnel, ensuring the growth of the company's competitiveness. The dynamic development of society, high competition and the growth of consumer demands pose new challenges to organizations, which require non-standard approaches from employees of companies and organizations to solve. Employees of companies are required to have a high professional level of training and readiness for work. The article considers the most modern technologies for training personnel, such as virtual reality, augmented reality, artificial intelligence, mixed reality, gamification and others. Such digital training technologies make it possible to create comfortable conditions for the training and retraining of personnel resources according to current requirements. In addition, the use of digital learning technologies is a much more efficient and cost-effective training option compared to traditional teaching methods.

Keywords: HR-management, digital technology, training, staff development, professional training.

В динамично развивающемся мире развитие и обучение персонала является важным элементом повышения конкурентоспособности компании. Внедрение новых технологий производства, передовых методов управления, появление инновационных материалов и компонентов, а также цифровая трансформация всех сфер общества должны идти рука об руку с обучением кадров [5]. Каждая компания имеет свои цели и задачи по обучению персонала на основе внутренних возможностей и потребностей в профессиональных кадрах. Кто-то предпочитает обучать сотрудников самостоятельно или приглашает профессионального тренера, кто-то – создавать собственную школу обучения персонала, есть компании, которые с целью обучения персонала прибегают к услугам профессиональных организаций. В условиях пандемии большинство организаций перешли на дистанционный формат обучения. Именно поэтому внедрение цифровых технологий обучения сегодня является одним из актуальных методов развития персонала и требует глубокого изучения [1].

В отечественной практике за последние десять лет корпоративное обучение развивалось стремительно [3]. За это время мы перешли от традиционных корпоративных университетов к электронному обучению, затем к смешанному обучению и обучению на базе талантов, а в завершение – к непрерывному обучению. В настоящее время непрерывное обучение стало возможно в цифровом формате. Благодаря инструментам компаний Google, YouTube, Facebook мы смогли внедрить систему, которая помогает сделать процесс обучения во время работы максимально комфортным и эффективным. В настоящее время цифровые технологии обучения кадров активно используются в отечественных и зарубежных компаниях.

Обучение сотрудников является важным фактором развития бизнеса [4]. Развитие и обучение кадров обеспечивает также внутриорганизационный карьерный рост сотрудников организации, что способствует появлению у них удовлетворенности от работы именно в этой компании [2].

Далее мы рассмотрим самые популярные digital-технологии обучения персонала в компаниях, которые позволяют сотрудникам быстро получить доступ к новой информации и применять полученные знания на практике немедленно. К digital-технологиям обучения персонала относятся [7]:

1. виртуальная реальность для удаленной подготовки сотрудников;
2. дополненная реальность как метод инструктажа сотрудников;
3. искусственный интеллект для поиска индивидуальных траекторий обучения;
4. смешанная реальность или обучение сотрудников «на ходу»;
5. геймификация и «незаметное обучение» сотрудников.

Рассмотрим преимущества данных digital-технологий обучения более подробно.

Виртуальная реальность для удаленной подготовки. В виртуальной действительности ключевую роль играет зрение. Мы получаем 80% информации через глаза, следовательно, знакомство с новыми устройствами, установками или условиями труда легче всего делать в виртуальной реальности. Такой подход особенно оправдан в опасных отраслях, например, когда молодые специалисты начинают работать в горнодобывающих компаниях, которые лично не видели шахты и не знают, как вести себя в них. В виртуальной реальности можно работать над различными процессами, опасными для жизни и здоровья: виртуальная модель погрузочной платформы в компании помогает предотвратить первичные травмы и синяки в реальности, позволяя человеку «отрепетировать» свое поведение в виртуальной среде. Кроме того, виртуальная реальность создала новые возможности для отработки действий в чрезвычайных ситуациях. Например, сегодня в компаниях уже есть решения для обучения персонала в случае пожара на нефтяной платформе, тогда как раньше эти учебные курсы оставались чисто теоретическими. Дело в том, что никто не будет строить и поджигать нефтяную вышку, но вы можете погрузиться в виртуальную реальность и проходить обучение столько раз, сколько захотите, пока не добьетесь достойных результатов.

Дополненная реальность как метод инструктажа. Второе бурно развивающееся направление – это дополненная реальность. В дополненной реальности, например, на экране своего смартфона или планшета человек видит то, что находится перед ним, но при этом также наблюдает дополнительную компьютерную графику. Системы дополненной реальности не погружают в виртуальный мир, но помогают разобраться с новыми механизмами и научиться работать в новых ситуациях. Уже сегодня средства дополненной реальности позволяют экономить на переподготовке, выводя подсказки операторам при работе на новых станках и агрегатах.

Искусственный интеллект для поиска индивидуальных траекторий обучения. Технологии искусственного интеллекта основаны на огромных объемах данных, которые сегодня использует почти каждая успешная компания в мире. Используя автоматизированную аналитику, компании могут создавать индивидуальные траектории обучения для каждого отдельного сотрудника. Необходимые курсы и тесты (в том числе с использованием виртуальной реальности) можно и нужно выбирать с учетом индивидуального успеха человека, а также его прямых должностных обязанностей и изменений, происходящих на предприятии. Таким образом, благодаря искусственному интеллекту можно автоматически планировать обучение сотрудников непосредственно перед прибытием новой

партии токарных станков, чтобы они могли продолжать свою работу без «перерыва в обучении».

Смешанная реальность или обучение «на ходу». Через специальные очки система может рекомендовать специалистам совершить необходимые действия, смешивая воедино реальный и виртуальный мир. Человек может получить инструкции «какой рычаг следует поднять и в какое положение» и сразу же выполнить действие. Такая помощь неоценима в экстренных ситуациях. Но сегодня смешанная реальность все чаще используется для обучения на удаленных объектах, куда специалисту не так-то просто приехать в случае аварии. А с инструментами смешанной реальности аккуратный оператор может предпринять любое новое действие, даже если он никогда не делал этого раньше.

Геймификация и «незаметное обучение». Благодаря широкому использованию мобильных устройств и развитию технологий позиционирования сегодня успешно используются концепции «скрытого обучения» и «обучения на протяжении всей жизни». Они особенно эффективны для молодых специалистов поколения Z, которое, по мнению психологов, теряет концентрацию через 8 секунд, если им это не интересно. Практика использования планшетов в крупных розничных магазинах – хороший пример геймификации и незаметного обучения. Сотрудник получает подсказки, как и что делать, подходя к планшету. Благодаря этому обучение проходит прямо на рабочем месте, причем в точечном режиме.

Еще один аспект – непрерывность обучения. Постоянное участие в различных конкурсах на звание «Сотрудник года», которые легко организовать в профессиональных социальных сетях. Геймификация экспертных знаний также подогревает интерес рабочих к науке. Например, в Сибирской угольной энергетической компании (СУЭК) успешным сотрудникам предоставляется быстрый доступ к Wi-Fi в автобусах и на остановках при перемещении между шахтами и рабочими местами.

В заключение хочется сказать, что цифровые технологии обучения делают процесс обучения и переподготовки кадров более динамичным и доступным. Кроме того, все вышеперечисленные digital-технологии обучения идеально сочетаются друг с другом и позволяют получить единый путь развития персонала, одновременно используя несколько технологических достижений. С использованием новых технологий стоимость обучения сотрудников компаний становится намного ниже, чем организация регулярных командировок с известными спикерами.

На каждом предприятии необходимо оценивать эффективность внедрения новых средств обучения индивидуально – с учетом сэкономленных часов на адаптацию персонала, минимизации времени отсутствия на рабочем месте, оплаты работы спикеров и прочих затрат [6].

Цифровой формат обучения – это удобный, эффективный и важный метод развития персонала компаний и организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алоев , Т.Б. Организация эффективного управления предприятием на основе информационных технологий / Т.Б. Алоев, И.А. Батова, Р.А. Бесланеев // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 1. – С. 62–67.

2. Беломоина, Д.Д. Обучение сотрудников как важный фактор развития малого бизнеса в цифровой экономике / Д.Д. Беломоина, Н.С. Рычихина // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: Материалы национальной научно-практической конференции. В 2 ч. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2019. – С. 268-272.

3. Рычихина, Н.С. Анализ кадровой политики управления внутриорганизационным карьерным ростом сотрудников // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2019. – № 1. – С. 43.

4. Рычихина, Н.С. Комплексная методика анализа карьерного роста и социальной мобильности сотрудников организации / Н.С. Рычихина, Ю.С. Зорик // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2019. – № 1 (57). – С. 68-75.

5. Рычихина, Н.С. Управление персоналом международной конгломератной компании / Н.С. Рычихина, М.М.О. Элхидер // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2018. – № 2 (54). – С. 63-71.

6. Шестакова, Е.В. Инновационные технологии обучения персонала // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2015.

7. VR Professionals platform. – URL: <https://www.slideshare.net/vrprofessionals/vr-professionals-platform-76701813>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

П.А. Уточкина, Т.Н. Несиоловская

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: utochkinapa@ystu.ru, nesiolovskayatn@ystu.ru*

Рассмотрены возможности продвижения образовательных услуг организации в сети Интернет на основе применения современных онлайн-методов. Установлены инструменты интернет-маркетинга, учитывающие специфику образовательных услуг, предоставляемых целевым аудиториям. Приведены критерии, доказывающие эффективность интернет-технологий для продвижения образовательных услуг по сравнению с традиционными маркетинговыми технологиями.

Ключевые слова: интернет, интернет-маркетинг, образовательные услуги, целевая аудитория, инструменты интернет-маркетинга, продвижение.

INCREASING THE EFFICIENCY OF PROMOTING THE ORGANIZATION'S EDUCATIONAL SERVICES BASED ON INTERNET MARKETING

P.A. Utochkina, T.N. Nesiolovskaya

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: utochkinapa@ystu.ru, nesiolovskayatn@ystu.ru*

The possibilities of promoting educational services of the organization on the Internet based on the use of modern online methods are considered. Internet marketing tools have been installed that take into account the specifics of educational services provided to target audiences. The criteria proving the effectiveness of Internet technologies for the promotion of educational services in comparison with traditional marketing technologies are presented.

Keywords: Internet, Internet marketing, educational services, target audience, Internet marketing tools, promotion.

В связи с развитием информационных технологий компании все шире используют площадки сети Интернет в своей маркетинговой деятельности. Интернет-маркетинг, одно из новых и наиболее быстро развивающихся направлений маркетинговых коммуникаций, становится одним из основных инструментов продвижения товаров и услуг организации. Основными преимуществами этого вида маркетинга считается интерактив-

ность, возможность максимально точного таргетинга, возможность постклик-анализа, что ведет к максимальному повышению таких показателей, как конверсия сайта и интернет-рекламы.

Интернет-маркетинг является составляющей электронной коммерции и в настоящее время представляет неотъемлемую часть любой маркетинговой компании [1]. При использовании интернет-маркетинга не требуются физические контакты, что снижает затраты на содержание офисов и представительств.

Основными бизнес-моделями интернет-маркетинга являются: модель В2В (бизнес для бизнеса) и модель В2С (бизнес для потребителя). В2В состоит из компаний, которые делают бизнес между собой. В2С подразумевает прямые продажи конечному потребителю.

В отличие от коммерческих организаций, которые уже давно используют интернет-маркетинг в своей деятельности, некоммерческие организации и государственные учреждения начали внедрять инструменты продвижения в сети Интернет намного позже. Использование интернет-маркетинга в образовательных учреждениях было связано с рядом сложностей, обусловленных как спецификой образовательных услуг, так и спецификой потребителей этих услуг.

Среди особенностей образовательных услуг можно выделить следующие [2]:

- услуги не материальны и не осязаемы до момента их приобретения;
- услуги неотделимы от лица, которое оказывает их;
- потребление образовательных услуг начинается одновременно с началом их оказания, а технология их оказания требует активного участия в образовательном процессе самого потребителя;
- услуги могут быть непостоянны по качеству;
- услуги не заготавливаются (не складироваются), так как их невозможно создать заранее и заготавливать в ожидании роста спроса;
- знания и навыки имеют свойство быстро устаревать.

Реальными и потенциальными потребителями образовательных услуг являются лица, заинтересованные в получении высшего профессионального образования, дополнительного образования, желающие повысить свою квалификацию и т.д. Для информирования целевой аудитории об образовательных услугах и образовательных программах, а также для предоставления другой необходимой потребителю информации учебные заведения используют совместно инструменты традиционного маркетинга (дни открытых дверей, рекламу в СМИ) и интернет-маркетинга. Для этой цели используются сайты-визитки, группы в соцсетях, баннерная реклама, поисковое продвижение статьями, размещение положительных рекомендаций на сторонних сайтах-отзовиках и др.

Под целевой аудиторией подразумевается группа лиц, заинтересованных в получении услуг организации, которая точно знает, какая информация ей необходима, и целенаправленно её ищет [3]. Для повышения эффективности интернет-маркетинга из целевой группы, заинтересованной в получении образовательных услуг, следует выделить целевые подгруппы. Так, для лиц, рассматривающих возможность получения высшего образования, целесообразно выделить следующие подгруппы:

- заинтересованные в получении информации по конкретной специальности и форме обучения;
- заинтересованные в получении высшего образования, но не имеющие четких представлений о профессии;
- заинтересованные в получении высшего образования в данном конкретном вузе.

В свою очередь эти подгруппы можно и нужно рассматривать с возрастных характеристик: абитуриентам интересен вуз как «центр притяжения», родителям более важны параметры образовательного процесса (образовательные стандарты, учебные планы, рабочие программы дисциплин, особенности прохождения практик и т.д.).

Кроме целевой аудитории образовательная организация имеет и побочную аудиторию – это лица, которые приходят на сайт посредством поисковых запросов, связанных с образованием, но не имеющие цели стать абитуриентами. Задача маркетолога – перевести часть побочной аудитории в целевую.

В настоящее время использование интернет-маркетинга в вузах в основном связано с выведением на рынок новой образовательной программы или курсов, привлечением абитуриентов, предоставлением необходимой информации потенциальным потребителям образовательных услуг. Поскольку целевая аудитория высших учебных заведений достаточно разнообразна, необходимо повышать таргетированность рекламы.

Интернет-маркетинг в университетах можно представить несколькими позициями: сайт самого университета, подсайты и подразделы главного сайта образовательных подразделений, электронная почта и сети [4].

Веб-сайт является главным инструментом продвижения образовательной организации и становится основным элементом донесения информации до объектов маркетинга образовательных услуг. Какая информация будет представлена на сайте и какие инструменты будут задействованы, определяется в стратегии продвижения образовательных услуг вуза. Веб-сайт вуза стал одним из самых мощных инструментов системы маркетинговых коммуникаций в сфере образования, он позволяет наладить коммуникации вуза с реальными и потенциальными потребителями, а

также с членами профессионального сообщества намного лучше, чем большинство других видов инструментов маркетинга. По этой причине интернет-составляющая выступает как часть стратегии развития вуза. Имеющийся опыт вузов показывает, что активно работающий образовательный веб-сайт способствует продвижению, улучшению имиджа высшего учебного заведения, упрощению образовательного процесса и развитию взаимоотношений с участниками рынка образовательных услуг и рынка труда.

Посещаемость сайта целевой аудиторией является ключевым показателем эффективности маркетинговой стратегии. Для привлечения на страницу вуза посетителей из числа целевой аудитории недостаточно просто зарегистрировать сайт в поисковых системах, необходимо сформировать семантическое ядро, подобрать тематический и уникальный контент, создать базу ссылок на раскручиваемый ресурс с сайтов с повышенной релевантностью.

К инструментам интернет-маркетинга, наиболее подходящим для вузов и помогающим привлечь поток аудитории на сайт, можно отнести следующие:

1. Внутренняя оптимизация сайта – устранение недочетов в содержании сайта, наполнение его полной и достоверной информацией, а также создание уникального контента (отдельные статьи, новостная лента).

2. Контекстная реклама – вид рекламы, которая подразумевает размещение текстовых объявлений на тематических интернет-страницах, которые будут предоставляться пользователям по их запросам, то есть действует избирательно. Её смогут получить только те пользователи, которым она интересна, то есть рекламу будут видеть те, кто единожды интересовался образовательной тематикой. Контекстная реклама обычно размещается на верхнем или боковых полях сайтов поисковых систем и имеет ненавязчивый характер. Основными системами управления контекстной рекламой выступают Яндекс.Директ, Google AdWords. Эффективность данного инструмента за последние годы получила массу положительных отзывов и широко применяется в образовательных организациях.

3. Медийная реклама – более сложный вариант контекстной рекламы, которая заключается в размещении рекламы в текстовом или графическом виде (баннеры, видеоролики). Так же как и контекстная реклама, появляется только после конкретного запроса пользователя. Медийная реклама имеет более яркий, красочный вид, нежели контекстная реклама, дает пользователю визуальное представление об услуге, что делает ее более заметной и привлекательной.

4. E-mail-маркетинг – маркетинг путем донесения информации об образовательной организации за счет рассылки сообщений прямо на электронную почту, реклама в чужих рассылках или прямая рекламная рассылка абонентам по согласию пользователя. Чтобы проанализировать и оценить эффективность работы данного инструмента, а также отследить трафик посетителей на сайты образовательных услуг, обычно используют счетчики статистики, которые помогают не только мониторить посещение сайта целевой аудиторией, но и сообщают, откуда приходит основной посетитель, какой вид коммуникации работает наиболее эффективно. Email-маркетинг помогает повысить интерес клиентов к новым товарам и услугам, привлечь новых покупателей, информировать клиентов об имеющихся образовательных услугах. Это позволяет повысить лояльность клиента по отношению к вузу.

5. Поисковое продвижение или SEO-копирайтинг – комплекс мероприятий по написанию уникальных текстов, оптимизированных под ключевые запросы поисковых систем, таких как Google, Яндекс и других, и используемых для наполнения сайтов. Целью рассматриваемого инструмента является повышение позиции сайта в рейтинге поисковых систем, увеличивая таким образом его посещаемость. Поисковое продвижение будет эффективным только в случае нахождения сайта в ТОП-10, потому что только в таком случае потенциальный потребитель просмотрит сайт в первую очередь. В случае успеха данный инструмент обеспечит компании стабильный приток клиентов. Необходимо постоянное администрирование интернет-сайта, обновление информации, оптимизация структуры и дизайна, чтобы удержаться в рейтинге.

6. Social Media Marketing (SMM), или социальные медиа – особый инструмент интернет-маркетинга, который позволяет привлечь целевую аудиторию в сообщество, а также вовлечь пользователей в жизнь вуза. SMM осуществляется в социальных сетях, блогах и форумах. Данный инструмент продвижения подразумевает создание группы, страницы или канала в соцсетях, привлечение подписчиков к ним и регулярное размещение интересного контента с целью заинтересовать потенциального потребителя и удержать имеющихся потребителей. Информацию лучше подавать в сжатом виде, чтобы пользователи могли быстро ознакомиться с ней, но одновременно с этим текст должен быть цепляющим, мотивирующим подробнее ознакомиться с организацией, оказывающей рекламируемые услуги.

Сопоставление интернет-маркетинга и традиционного маркетинга, как двух подходов к продвижению образовательных услуг представлено в табл. 1.

Таблица 1. Сравнение Интернет-маркетинга и традиционного маркетинга

Критерий сравнения	Интернет-маркетинг	Традиционный маркетинг
Расстояние до потребителя	Не имеет территориальных границ, распространяется по всему миру	Реализуется в основном на той территории, где находится вуз
Взаимодействие с потребителями	Высокая степень взаимодействия с аудиторией (контент, связь через социальные сети, обратная связь)	Незначительные взаимодействия, так как инструменты маркетинга недостаточно гибкие
Время ожидания результатов	Возможность наблюдать результаты в режиме on-line	От нескольких недель до нескольких месяцев
Затраты на продвижение	Низкие	Высокие
Анализ эффективности маркетинговой стратегии	Проводится с помощью общедоступных Интернет-инструментов, которые позволяют легко и быстро провести анализ и оценку стратегии	Требует специальных программ и/или высокой квалификации сотрудников, является достаточно длительным и сложным процессом

Таким образом, интернет-технологии дают возможность образовательным организациям с минимальными вложениями доводить до потенциальных потребителей нужную рекламную информацию о своих услугах. Конкретный метод популяризации образовательных услуг во многом зависит от избранной стратегии поведения вуза в вопросах набора студентов/слушателей и путей преодоления барьеров их применения. Поскольку интернет-маркетинг зависит от технологий, которые постоянно развиваются и быстро меняются, от стратегии и тактики интернет-маркетинга следует ожидать тех же функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голик, В.С. Эффективность интернет-маркетинга в бизнесе. – Мн.: Дикта, 2008. – 196 с.
2. Королькова, Е.Д. Современные онлайн-методы продвижения образовательных услуг // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2019. – № 29. – С. 55-61.
3. Соболева, Т.Н. Интернет маркетинг образовательных услуг // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в общественных, гуманитарных, естественных и технических науках. – 2014. – № 1. – С. 148-155.
4. Муратова, Е.А. Методы интернет-продвижения образовательных услуг вузов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 23-27.

УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ КЛИЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Р.С. Ибрагимова

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: irozalia@hotmail.com*

В статье рассмотрены актуальные проблемы поведенческой экономики. Выделены основные подходы к построению эффективной системы управления поведением клиентов фирмы. Отражено авторское понимание сущности категории «система управления поведением клиента». Систематизированы инструменты и методы управления на каждом этапе процесса принятия решения о покупке.

Ключевые слова: поведение клиентов, управление взаимоотношениями с клиентом, инструменты управления поведением, жизненный цикл клиента, зональное пространство покупки, цифровизация управления, CRM.

CLIENT BEHAVIOR MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

R.S. Ibragimova

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: irozalia@hotmail.com*

The article discusses the actual problems of behavioral economics. The main approaches to the construction of an effective client behavior management system are highlighted. The author's understanding the essence of the category "customer behavior management system" is reflected. The management tools and methods at each stage of the purchase decision-making process are systematized.

Keywords: customer behavior, customer relationship management, tools for customer behavior management, customer life cycle, zonal purchase space, digitalization of management, CRM.

Введение

Ключевую роль в финансово-экономической деятельности любой фирмы в новых условиях функционирования играет исследование клиентского поведения, а также разработка концепций, подходов, инструментов и методов управления им. Формируя потребительские предпочтения и эффективно воздействуя на поведение покупателя на всех стадиях принятия решения о покупке, можно не только существенно оптимизировать

уровень финансового результата компании, но и обеспечить приток доходов в будущем посредством повышения уровня лояльности покупателя.

Следует отметить, что в настоящее время большинство компаний воздействуют на покупателя моментно, а не комплексно и долгосрочно, что приводит к оттоку клиентов, а значит, к снижению доходности бизнеса. В то же время детальный анализ поведения и предшествующего опыта покупателя, составление его портрета, тщательное изучение потребностей и предпочтений открывает возможности повышения доходов компании на основе эффективного управления поведением потребителей. Персональное влияние на покупателя обеспечивается применением комбинации современных онлайн- и оффлайн-инструментов управления, учитывающих специфические особенности, манеры потребительского поведения в процессе принятия решения о покупке.

Исследованием проблем поведенческой экономики занимались многие именитые учёные-экономисты, такие как Г. Саймон [1, 2], М. Алле [3], Д. Канеман и А. Тверски [4], Р. Шиллер [5]. Существенным прорывом в теории поведенческой экономики стали исследования Нобелевского лауреата 2017 года Р. Талера, выявившие тесную корреляционную взаимосвязь между иррациональностью потребителей и доходностью фирмы [6–8]. Работы российских экономистов И.В. Алешиной [9], Л.С. Драганчук [10], В.И. Ильина [11] и др. внесли немалый вклад в развитие концепций поведенческой экономики в аспекте изучения основных факторов и моделирования поведения потребителей на рынке, составления и анализа потребительского портрета. Однако в отечественной и зарубежной литературе нет единого подхода ни к пониманию сущности, ни к построению эффективной системы управления поведением клиентов компании, что объясняется постоянными изменениями потребностей, предпочтений и поведения потребителей под влиянием различных рыночных тенденций.

Методы и инструменты управления поведением покупателя

В настоящее время в условиях усиления конкуренции на многих рынках система управления поведением клиентов, основное назначение которой состоит в комплексном влиянии на покупателя на каждом этапе процесса принятия решения о покупке товара, приобретает ключевое значение в повышении доходности компании.

Непременным требованием к создаваемой системе управления любым объектом является ее способность адекватно реагировать на внешние изменения, создавать гармоничные условия для взаимодействия предприятия со средой функционирования, обеспечивать согласованную эволюцию предприятия и глобальной среды (внутреннюю и внешнюю синхро-

низацию), противодействовать отставанию внутренних изменений от внешних [12].

В нашем понимании, *система управления поведением покупателей* – это целостная система, представляющая собой совокупность функциональных подразделений компании, многосторонних связей и отношений между ними, а также каналы и средства коммуникации, с помощью которых осуществляется непрерывный процесс прямого или косвенного воздействия на клиента в целях продвижения его по воронке продаж на протяжении всех фаз его жизненного цикла [13]. Управление поведением клиентов базируется на понимании последовательности и содержания действий при принятии решения о покупке. Воздействие на клиента на каждом этапе покупки дает возможность формировать нужную фирме логику мышления покупателей, влиять на потребительские предпочтения, подводить к покупке товара именно в этой компании и в нужное для компании время, мотивировать постоянных клиентов возвращаться для повторных покупок. Персонализация управления поведением клиентов нацелена на создание и закрепление в умах потребителей позитивного образа фирмы, а также на стимулирование к потребительской активности и повторным покупкам, а значит, к долгосрочным отношениям с фирмой, что, в свою очередь, способствует постоянному притоку доходов. Сам процесс управления поведением целесообразно выстраивать в соответствии с концепциями стимулирования активности потребителя, к которым относятся *Customer Lifecycle*, *Pre-In-After Store* и др. [13].

Одним из ключевых подходов к управлению поведением является анализ жизненного цикла клиента (*Customer Lifecycle*), описывающего изменение поведения потребителя во времени и его статуса по отношению к компании, продукту или услуге. В зависимости от этапа жизненного цикла, поведения и предшествующего опыта клиенту может быть присвоен один из следующих статусов: потенциальный, развивающийся, развитый или утерянный; далее с учетом статуса и других его особенностей подбирается персональный комплекс инструментов воздействия на покупателя с целью повышения лояльности.

Другой важный подход к управлению поведением потребителей, именуемый «*Pre-In-After Store*», состоит в изучении того, что происходит с покупателем в трех ключевых областях нахождения клиента в процессе покупки: *Pre-Store* – события, предшествующие посещению компании потребителем; *In-Store* – поведение клиента непосредственно в местах покупки; *After-Store* – эмоции, впечатления, действия покупателя вне зоны компании [13].

Построение системы управления поведением покупателей, по нашему мнению, должно быть основано на комбинировании вышеназванных

подходов и их инструментов. Процесс управления поведением покупателей будет выглядеть следующим образом: сначала необходимо проанализировать, на какой стадии жизненного цикла и в каком статусе (потенциальном, развивающемся, развитом или утерянном) находится клиент, затем следует определить пространственную фазу его процесса покупки (Pre-Store, In-Store, After Store), далее изучить потребительский опыт клиента, сформировать его персональный потребительский портрет и на основе аналитических данных и инструментов изучения накопленного опыта (Big Data, Machine Learning) выбрать подходящий для конкретного клиента набор инструментов и методов воздействия на него с целью создания «желательного» поведения.

Инструменты и методы управления поведением клиентов, по нашему мнению, следует подбирать в соответствии с закономерностями процесса принятия решения о покупке товара, состоящего из следующих стадий: осознание нужды и идентификация потребности; поиск и анализ информации о предлагаемых на рынке товарах, способных удовлетворить возникшую потребность; оценка выявленных вариантов товарных предложений; покупка товара; оценка купленного товара по результатам потребления. В табл. 1 мы сгруппировали некоторые эффективные онлайн- и оффлайн-инструменты, обеспечивающие решение основных задач по каждому этапу модели управления поведением покупателя и затрагивающие на этих этапах всевозможные точки контакта с покупателем.

Таблица 1. Онлайн- и оффлайн-инструменты управления поведением покупателей

Область нахождения клиента в процессе покупки	Этапы процесса принятия решения о покупке	Задачи управления поведением покупателей	Инструменты и методы управления
Pre-Store	Осознание и идентификация потребности	Формирование осведомлённости клиента о товаре (услуге)	Оффлайн реклама (ТВ, печатные материалы и пр.), интернет реклама (контекстная, вирусная, медийная); SMS-рассылка; PUSH-уведомления; со-маркетинг и др.
	Поиск и анализ информации о предлагаемых на рынке товарах	Формирование знания – более глубокого представления о продукте	SEO-оптимизация (релевантный контент); презентации, выставки, видеобзоры, каталоги (интерактивный контент); таргетированная реклама, со-маркетинг

	Оценка выявленных вариантов товарных предложений	Выявление значимых критериев покупки. Достижение состояния благо-расположения	Опросы; анализ откликов; анализ маркетинговых следов и клиентского опыта (Big Data); разработка уникального торгового предложения
In-Store	Покупка	Формирование убеждённости в необходимости покупки и состояния предпочтения	Атмосфера покупки (создание комфортных условий), персональная продажа, тестирование продукта с помощью VR-технологий, Show-room, программы стимулирования (бонусы, скидки, специальные предложения), онлайн-консультация, гид по товарам (услугам), геймификация и др.
After Store	Оценка купленного товара по результатам потребления	Стремление сделать покупателя постоянным клиентом (повышение лояльности к товару, компании и бренду в целом)	Программы лояльности (карты постоянных клиентов, дисконтные программы, PUSH-уведомления, гарантийное обслуживание, бонусные программы, кешбэк, партнёрские программы), опросы, оценка опыта клиента, анализ удовлетворенности и др.

Чем ближе бизнес к желаниям и предпочтениям покупателей, тем выше будет клиентская лояльность, а значит, и доходность бизнеса.

Осуществляемая в настоящее время во многих компаниях цифровая трансформация бизнеса открывает большие возможности для персонализации управления поведением клиентов. Ключевое значение в понимании каждого отдельного покупателя, моделировании его поведения и принятия управленческих решений имеет персонифицированная информационная база. Наиболее эффективной цифровой технологией, позволяющей аккумулировать данные и анализировать точки контакта с каждым конкретным потребителем, является CRM-система (Customer Relationship Management), представляющая собой целостную концепцию, направленную на построение устойчивого клиентоориентированного бизнеса. Эта система позволяет автоматизировать бизнес-процессы в целях создания комфортных условий покупки и потребления, наиболее полного удовлетворения покупателей и поддержания их лояльности к компании и бренду.

С помощью CRM-системы фиксируется вся хронология событий и разрабатывается комплекс персональных управленческих решений, что обеспечивается набором следующих функций: учет клиентов; управление поведением клиента по воронке продаж; автоматизация бизнес-процессов;

генерация аналитики и отчетов; управление выполнением задач, поставленных персоналу; интеграция CRM с почтой, сайтом и IP-телефонией для фиксирования всех событий и заявок; интеграция через интерфейс программирования API с корпоративным программным обеспечением, мобильными и другими приложениями. Применение в рамках CRM цифровой технологии машинного обучения дает возможность построить карту «путешествия» клиента, проанализировать его поведение, выявить причины оттока, временного «засыпания» или даже, наоборот, «вспышки» активности и др. Всё это обеспечивает персонализацию учета покупателя, выявление его особенностей, предпочтений, требований и формирование уникальной модели управления его поведением. Персональное воздействие на каждого конкретного потребителя с помощью специально подобранного комплекса инструментов позволяет быстрее и качественнее продвигать его по «воронке продаж», повышая при этом уровень лояльности.

Благодаря накопленной в системе CRM информации возможно оценить эффективность внедряемых инструментов воздействия и каналов коммуникации, скорректировать дальнейшие решения о взаимоотношениях с клиентом.

Цифровизация системы управления поведением покупателя создает основу для максимально точной и оперативной оценки доходности и ценности персонального клиента. Фиксирование в карточке персонального клиента базы данных CRM финансово-экономической информации на всех этапах покупки позволяет оценить доходы и расходы фирмы, приходящиеся на каждого конкретного клиента, и его ценность для компании.

Выводы

Предлагаемый подход к формированию эффективной системы управления поведением покупателя, основанный на интеграции концепций «жизненного цикла клиента» и «зонального 3D пространства процесса покупки Pre-In-After Store», способствует повышению потребительской активности на всех этапах жизненного цикла клиента за счет персонализации инструментов воздействия, ориентированных на повышение лояльности и рост ценности клиента для компании.

Применение современных цифровых технологий позволяет четко фиксировать все события, происходящие с потребителем, отслеживать и моделировать его поведение, подбирать адекватные инструменты воздействия и оценивать эффект, получаемый фирмой от индивидуального клиента за все время сотрудничества с ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Simon, H.A. *Administrative Behavior: A Study of Decision-Making processes in Administrative Organization*. Third Edition. – The Free Press, Collier Macmilan Publishers, London, 1976. – 168 p.
2. Саймон, Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – С. 54-72.
3. Алле, М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Теория и история экономических и социальных институтов и систем (THESIS). – 1994. – № 5. – С. 217-241.
4. Канеман, Д. Рациональный выбор ценности и фреймы / Д. Канеман, А. Тверски // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 31-42.
5. Shiller, R. *Market Volatility*. – Cambridge: MIT Press, 1990. – 478 p.
6. Thaler, R.H. Save More Tomorrow: Using Behavioral Economics to Increase Employee Saving / R.H. Thaler, S. Benartzi // *Journal of Political Economy*. – 2014. – N 112(S1). – P. 164-187.
7. Thaler, R.H. Mental Accounting and Consumer Choice // *Marketing Science*. – 2008. – N 27. – P. 15-25. DOI: 10.1287/mksc.1070.0330.
8. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.
9. Алешина, И.В. Поведение потребителей. – М.: Изд-во «Экономистъ», 2017. – 243 с.
10. Драганчук, Л.С. Поведение потребителей: теория и практика: монография / Л.С. Драганчук. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017.
11. Ильин, А.Н. Культура, стремящаяся в никуда: критический анализ потребительских тенденций: монография / А.Н. Ильин; науч. ред. Д.М. Федяев. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2018. – 198 с.
12. Ибрагимова, Р.С. Синхронизация как необходимое условие устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия экономика. – 2011. – № 1. – С. 12-17.
13. Ибрагимова, Р.С. Концепция потребительской активности как подход к формированию системы управления поведением клиентов / Р.С. Ибрагимова, А.В. Яковлева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – № 3(197). – С. 28-35.

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ КОРПОРАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

П.Н. Белюсов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва, e-mail: beluni2@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия акторов глобального цифрового мира, взаимосвязь роста цифровых благ и деятельности цифровых корпораций, а также влияния цифровых платформ на государство. Положения данной статьи раскрывают особенности бизнес-моделей крупнейших высокотехнологичных корпораций, которые позволили им занять лидирующее положение не только на рынках, но и в мировой политике. Подтверждается гипотеза автора о том, что распространение технологий привело к появлению новых механизмов влияния глобальных цифровых корпораций на международные отношения, связанных с ростом цифровых благ.

Ключевые слова: цифровые платформы, международные отношения, цифровая экономика, цифровые блага, глобальные цифровые корпорации, транснациональные компании.

MECHANISMS OF GLOBAL DIGITAL CORPORATIONS' IMPACT ON INTERNATIONAL RELATIONS

P.N. Belyusov

*Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
e-mail: beluni2@mail.ru*

This report focuses on the issues of interplay between actors of global digital world, connection between increase of digital goods and functions of digital corporations as well as on an impact of digital platforms on a state. Provisions of the report bring to the light special features of business-models of largest tech companies, which have caused their leadership not only in the markets, but also in global policy. The author's hypothesis has been proven: development of technologies leads to emergence of new mechanisms of global tech companies' impact on international relations, which are connected with an increase of digital goods.

Keywords: digital platforms, international relations, digital economy, digital goods, global digital corporations, transnational companies.

В настоящее время в силу перехода общества к цифровой экономике изменяются роли акторов глобального мира и расстановка политических сил. Глобальные цифровые корпорации постепенно «вытесняют» государства, превосходя их экономическую мощь и демонстрируя более эффек-

тивную модель управления. Распространяется модель цифровых платформ, причем не только как бизнес-модель компании, но и как инструмент сокращения дистанции между государством и населением. Результаты выборов, а значит, и дальнейшая судьба государств, стали во многом предопределяться деятельностью глобальных цифровых корпораций.

Акторы глобального цифрового мира

Основным типом акторов глобального мира, формирующим политические процессы на международном уровне, являются государства. Их главенствующая позиция на мировой арене предопределена тем, что только государства обладали суверенитетом, публичной властью, территорией, экономическим и военным превосходством. В условиях цифровой экономики роль государства как актора может быть как пассивной, так и активной. Роль государства как пассивного актора сводится к принятию изменений в законодательство новых положений, регулирующих технологии, а также к контролю и надзору за их соблюдением.

Однако, на наш взгляд, государство, обладая существенными экономическими ресурсами и влиянием на мировой арене, должно выполнять активную роль. В этом случае к задачам государства будет относиться развитие инноваций путем предоставления инвестиций в развитие научно-технологического сектора. Активный подход государства является более предпочтительным, т. к. в этом случае сложные процессы цифровизации находятся под его руководством и контролем. Экономические ресурсы государства и его «монополия» на правотворчество могут быть использованы для быстрого, эффективного развития инноваций на национальном уровне.

В результате цифровизации изменились механизмы взаимодействия международных организаций с иными акторами. Взаимодействие международных организаций с населением чаще и эффективнее осуществляется с использованием онлайн-технологий. Например, во время пандемии Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) провела на высоком уровне медиакомпанию, сменив традиционные каналы обмена информацией на социальные сети, в результате чего удалось привлечь внимание более молодой аудитории к вопросам здоровья, несмотря на то что обычно международные организации не взаимодействуют с данной категорией граждан [1].

Распространение технологий привело к появлению системы новых акторов, способных оказывать влияние на международные отношения. Те акторы, которые приобрели влияние в онлайн-пространстве, смогли его распространить и на офлайн-пространство. В первую очередь к таким акторам относятся транснациональные компании, особенно высокотехноло-

гичные. В настоящее время Интернет трансформируется в монополизированную структуру, находящуюся под контролем небольшой группы глобальных акторов [2].

Сегодня BigTech компании являются наиболее крупными высокотехнологичными транснациональными компаниями США, выступающими в качестве цифровых платформ. Как отмечают И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина и А.В. Бабкин в статье «Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития», цифровые платформы являются «разновидностью многосторонних платформ и представляют собой гибридные структуры, ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей» [3]. К ним относятся Google, Amazon, Facebook, Apple и Microsoft, они являются монополистами на рынках, связанных с информационными технологиями, что обусловлено действием сетевых эффектов, а также доступом к данным пользователей. Результатом быстрого экономического роста IT-гигантов стало то, что данные компании получили возможность влиять на внутреннюю и внешнюю политику государств.

Также глобальными акторами цифрового мира являются террористические организации, борьба с которыми затрудняется в силу экстерриториальности информационных технологий [2], сетевой структуры [4, 5]. На наш взгляд, террористические организации являются опасным активным актором глобального цифрового мира, для которого цифровые платформы и технологии выступают инструментом продвижения своей политики, организации атак.

Рост цифровых благ в рамках глобальных цифровых корпораций

Особенностью цифровых благ является то, что они не имеют аналогового формата и существуют исключительно в цифровом виде [6]. Деятельность глобальных цифровых корпораций напрямую способствует росту цифровых благ, поскольку именно они производят подавляющий объем данного типа благ, способствуют их продвижению и продаже на рынке.

Конкурентоспособность компании зависит от эффективного использования ею новых цифровых технологий, в том числе связанных с производством цифровых благ, а также совершением сделок с ними. Рост цифровых благ был предопределен бизнес-моделью глобальных цифровых корпораций: наличием сетевых эффектов, сильной ориентацией на потребителя, скоростью вывода нового продукта на рынок, данными как наиболее прибыльным активом.

Во-первых, сетевые эффекты являются чистым цифровым благом, поскольку они имеют информационную природу, обладают сетевой цен-

ностью, возникают и существуют исключительно в глобальной сети [7]. Сетевые эффекты глобальных цифровых корпораций способствуют росту цифровых благ, поскольку увеличивают количество потребителей.

Во-вторых, быстрота вывода нового продукта на рынок как конкурентное преимущество цифровых корпораций также способствует росту цифровых благ. Выбор цифровой формы блага обусловлен нематериальными свойствами такого блага, возможностью неконкурирующего потребления, поскольку таким образом продукт может быть доставлен одновременно максимальному количеству пользователей в краткие сроки. При появлении нового цифрового продукта на рынке потребности пользователей удовлетворяются одинаково эффективно: разница между «оригиналом» цифрового блага и его «копией» отсутствует [8], поэтому цифровое благо распространяется максимально быстро, а объемы его потребления растут.

Наконец, рост цифровых благ непосредственно связан с тем, что бизнес-модель глобальных цифровых корпораций построена на высокоскоростной обработке больших данных. Именно данные обеспечивают рыночное влияние компании, что дополнительно усиливается сетевыми эффектами [9]. Связь роста цифровых благ с данными заключается в том, что данные содержатся в цифровых благах и передаются от одного субъекта к другому посредством обмена цифровыми благами. Без доступа к данным компании не смогли бы предоставлять рекламные услуги, сервисы по передаче информации, медиаконтент.

Влияние крупнейших цифровых платформ на государство

Сегодня в условиях цифровой экономики компании конкурируют «за рынок», а не «на рынке», в результате чего «победитель получает все» [9], включая возможность влиять на политические процессы в государстве путем лоббирования [10], предоставления площадки для агитации на выборах [11], обеспечения коммуникации между властью и электоратом. Помимо этого, экономический успех цифровых платформ привел к смене модели взаимодействия государства с бизнесом и гражданами: модель цифровой платформы активно применяется в сферах предоставления государственных услуг населению. Цифровые платформы также влияют на законотворческий процесс государства, поскольку они требуют специального регулирования.

Во-первых, высокотехнологичные транснациональные компании, являясь цифровыми платформами – социальными сетями, выступают в роли площадки для коммуникации политических партий с электоратом, а также выражения политических позиций граждан. СМИ называли «четвертой ветвью власти» [12], а в настоящее время цифровые платформы

оказывают влияние на государство путем предоставления медиаконтента его гражданам.

Во-вторых, крупнейшие цифровые платформы способны влиять на результаты выборов: изменение порядка выдачи результатов поиска изменяет политические предпочтения избирателей, особенно сомневающихся [13]. Например, в Китае государство вправе блокировать политически «неприемлемую» информацию, появляющуюся в национальной поисковой системе Baidu [14]. Таким образом, влияние цифровых платформ на государство может быть настолько велико, что необходимо его ограничивать на законодательном уровне.

Однако представляется сомнительным, что цифровые платформы как социальные сети способны полностью изменять политический режим государства. Их роль может заключаться в информировании населения и государств о происходящем в стране, однако свержение политического строя вряд ли возможно исключительно силами цифровых платформ. Цифровые платформы действуют аналогично СМИ: они способны агитировать население, косвенно влиять на политические настроения населения по вопросам, связанным с государственным управлением, однако этим их роль ограничивается.

В-третьих, цифровые платформы, обладая значительным массивом персональных данных о пользователях, тесно взаимодействуют с государствами, предоставляя эти данные по их запросам. Таким образом, после получения информации о гражданах через цифровые платформы, государства имеют возможность оценивать риски и противостоять угрозам внешнего информационного вмешательства, корректировать свою политику.

В-четвертых, цифровые платформы сокращают дистанцию между государством и населением. Поскольку высокотехнологичные цифровые платформы доказали на практике свою эффективность, государства обратились к данной модели в целях усовершенствования работы государственных социальных сервисов.

Наконец, цифровые платформы также являются фактором трансформации права, требуя специального правового регулирования. Ярким примером влияния цифровых платформ на государство как законодателя является разработка в США законопроекта, который запретил бы Big Tech компаниям злоупотреблять своим доминирующим положением [15]. Кроме того, цифровые платформы трансформируют законодательство путем лоббирования своих интересов. Внесение изменений в законодательство ЕС, посвященное цифровой экономике, было пролоббировано крупнейшими высокотехнологическими компаниями, осуществляющими экономическую деятельность на базе цифровых платформ, а именно Google, Apple, Microsoft, Amazon и Facebook.

Выводы

Во-первых, роль каждого актора существенно изменилась в условиях перехода к цифровой экономике: перед государствами встал выбор между активным и пассивным подходом к инновациям, международные организации были вынуждены изменить привычные подходы к взаимодействию с иными акторами, транснациональные корпорации приобрели большее политическое влияние, чем когда-либо имели раньше.

Во-вторых, рост цифровых благ в рамках глобальных цифровых корпораций связан с особенностями их бизнес-моделей: наличием сетевых эффектов, ориентацией на потребителя, быстротой распространения нового продукта на рынке, взаимосвязи цифровых благ и данных.

В-третьих, глобальные цифровые корпорации влияют на политические процессы в государствах путем лоббирования, продвижения определенных политических позиций и партий, обеспечения коммуникации, предоставления данных пользователей государствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Vjola, C. *Digital Diplomacy and International Organisations: Autonomy, Legitimacy and Contestation* (1st ed.) / C. Vjola, R. Zaiotti. – Routledge, 2020.
2. Володенков, С.В. Глобальные "гибридные" акторы информационного вмешательства в современные политические процессы // ПОЛИТЭКС. – 2019. – № 3.
3. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 22-36.
4. Slaughter, A.-M. *A new order*. – Princeton and Oxford, 2004.
5. Фененко, А. Сети и государства в мировой политике // Международные процессы. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 114.
6. Вахитова, Л.Р. Переосмысление понятия общественных благ в цифровую эпоху / Л.Р. Вахитова, К.В. Кудрявцева // Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2.
7. Дятлов, С.А. Цифровые блага в сервисно-цифровой экономике / С.А. Дятлов, К.В. Кудрявцева // Инновации. – 2020. – № 3(257).
8. Quah, D. *Digital Goods and the New Economy*. Published by Centre for Economic Performance. London School of Economics and Political Science Houghton Street London WC2A 2AE, 2003.
9. Записка секретариата ЮНКТАД. Вопросы конкуренции в цифровой экономике: офиц. текст. – Женева, 2019.
10. OECD Yearbook 2016.

11. Tambini, D. Analysis of Electoral Commission spending returns. *Social Media Power and Election Legitimacy // Digital Dominance. The Power of Google, Amazon, Facebook, and Apple.* / Ed. By Moore M., Tambini D. – Oxford University Press, 2018.
12. Беглов, С.И. Четвертая власть. Британская модель. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 256 с.
13. Epstein, R.. The Search Engine Manipulation Effect (SEME) and Its Possible Impact on the Outcomes of Elections / R. Epstein, Ronald E. Robertson // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America.* – 2015.
14. Jiang, Min. The Business and Politics of Search Engines: A Comparative Study of Baidu and Google's Search Results of Internet Events in China // *New Media and Society.* – 2013. – N 16 (2). – P. 212-233.
15. Feiner, L. Klobuchar, Grassley to lead antitrust bill barring Big Tech from disadvantaging rivals // *CNDC.* – 2021. – URL: <https://www.cnbc.com/2021/10/14/new-antitrust-bill-aims-to-stop-big-tech-from-disadvantaging-rivals.html>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.С. Афанасьева, В.Л. Рыкунова

*Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: a79511462793@yandex.ru, valentina0209@mail.ru*

Налоги играют важнейшую роль в экономике страны, они являются определяющим источником формирования доходов бюджета. При этом налогообложение по своей сути выступает процессом отчуждения части полученного дохода. Размер и порядок оплаты налогов регламентированы законодательством. Для контроля соблюдения законодательства применяется налоговый контроль.

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, методы налогового контроля, налоговое законодательство.

CURRENT TRENDS IN INCREASING THE ROLE OF TAX CONTROL IN ENSURING COMPLIANCE WITH TAX LEGISLATION

A.S. Afanasyeva, V.L. Rykunova

*South-Western State University, Russia, Kursk,
e-mail: a79511462793@yandex.ru, valentina0209@mail.ru*

Taxes play a crucial role in the country's economy, they are the determining source of budget revenue generation. At the same time, taxation in its essence acts as a process of alienation of a part of the income received. The amount and procedure for paying taxes are regulated by law. Tax control is used to monitor compliance with legislation.

Keywords: taxes, tax control, methods of tax control, tax legislation.

Налоги являются двойственной категорией, отражая в себе как экономический, так и правовой аспект. Экономическая сущность налогов отражается посредством перераспределения доходов. В большинстве мировых стран налоги выступают ключевым источником доходов бюджета. Эта ситуация характерна и для России. В табл. 1 представлена динамика налоговых доходов бюджета и их доля в общей величине доходов.

**Таблица 1. Динамика и структура доходов федерального бюджета
за 2016-2020 гг. в млрд руб.**

Показатели	Фактические значения показателей по годам				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем ВВП	85616,1	91843,2	104335,0	109361,5	106967,5
Доходы федерального бюджета в % к ВВП	15,7	16,4	18,6	18,5	18,3
Доходы федерального бюджета, в млрд. руб., в том числе	13460,0	15088,9	19454,4	19970,3	18 721,8
Неналоговые	5670,0	6 071,0	7 711, 8	7 590,1	7743,3
Налоговые	7790,0	9 017,9	11742,7	12 380,2	10978,5
Налоговые доходы в % к доходам всего	57,8	59,7	60,3	61,9	58,6
Налог на прибыль организаций	491,0	762,4	995,5	1185,0	1091,4
НДС (внутренний)	2657,4	3069,9	3574,6	4257,8	4268,6
Акцизы (внутренние)	632,2	909,6	860,7	522,2	900,3
НДПИ	3847,1	4 090, 3	6 106, 9	6 173, 1	4340,4
Остальные налоги и сборы	162,3	185,6	204,8	243,1	377,8

Источник: составлено по [1]

Из представленной таблицы можно увидеть, что за период с 2016 по 2020 г. доля налоговых доходов в структуре общих доходов бюджета увеличивается, что подчеркивает значимость эффективности налогового администрирования в сфере экономики.

Фактором, оказывающим отрицательное влияние, выступает сокрытие налогов и иные правонарушения в налоговой сфере. Для их выявления осуществляется контроль в налоговой сфере. Вопросам совершенствования налогового контроля и, в частности, изменению подходов к проведению налоговых проверок уделяется большое внимание в работах современных ученых и практиков [2-5]. По данным Следственного Комитета России, ежегодно бюджет недополучает в результате совершения налоговых правонарушений более 58 млрд руб. [1].

Ежегодно в ходе реализации налогового контроля налоговыми органами выявляется более 2 млн случаев нарушений налогового законодательства.

В табл. 2 представлена динамика налоговых проверок в России за период с 2017 по 2020 г. и динамика выявленных в ходе этих проверок нарушений.

Таблица 2. Динамика налоговых проверок и их результативность, 2017-2020 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Камеральных проверок, тыс. ед.	55859	67889	62843	61526
Выездных проверок, тыс. ед.	20,2	14	9	6
Выявлено случаев нарушений, тыс. ед.	30659	3542	2452	2389
Доначислено по результатам камеральных проверок, тыс. руб.	61599	55103	37783	52601
Доначислено по результатам выездных проверок, тыс. руб.	311399	314722	299384	196412

Источник: составлено по [6]

В 2020 году отмечается снижение результативности налогового контроля, что во многом связано с ограничительными мерами, введенными в период пандемии. В целом можно отметить, что, несмотря на сокращение числа выездных проверок, сохраняется их высокая результативность. В среднем эффективность выездных налоговых проверок превышает 98%.

Формы и методы контрольной работы налоговых органов претерпели существенные изменения [7]. Большую роль в достижении эффективности налогового контроля играет внедрение автоматизированных систем, позволяющих на основе анализа отчетности и связанных данных выявлять возможные риски нарушений законодательства и проводить выездные проверки там, где это действительно необходимо [8].

Автоматизация налогового контроля позволяет обеспечить одновременную аналитическую обработку огромного массива данных, выявить несоответствия. Именно автоматизация признается одним из важнейших факторов в борьбе с фирмами-однодневками, так как на основе перекрёстных запросов позволяет выявить мошеннические схемы.

Недостатком автоматизированных систем выступает их достаточно высокая стоимость. Также ряд программ работает на основе импортного программного обеспечения, что ставит эффективность налогового контроля в зависимость от взаимоотношений со страной-производителем. Для решения этой проблемы необходимо стимулирование инновационных разработок в отечественной сфере ИТ, постепенное снижение стоимости программного обеспечения и его обслуживания.

Современные направления повышения эффективности налогового контроля:

- обеспечение доступа налоговых органов к информации в личном кабинете налогоплательщика, возможность ее анализа и обработки (Федеральный закон от 17.02.2021 № 6-ФЗ);

- расширение взаимодействия с банками. Так, если ранее банки по запросу налоговых органов выдавали выписки о состоянии счетов, вкладов, депозитов, электронных денежных средств, то согласно дополнениям, нашедшим отражение в п. 2.1 ст. 86 НК РФ, теперь банки обязаны по запросу налоговых данных предоставить и личную информацию о клиенте банка – данные паспорта, копии доверенностей, копию первичных документов, регулирующих взаимоотношения клиента с банком, копии карточек с образцами подписи и печати. Срок предоставления информации не должен превышать трех дней [9].

Налоговые органы имеют право запрашивать эту информацию в отношении объектов проводимых проверок или в отношении лиц, у которых они истребовали документы. Также в отношении организаций и лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, такой запрос может быть сделан в рамках сотрудничества с налоговыми органами иностранных государств по их запросу. Таким образом, налоговым органам становится доступна практически вся информация о налогоплательщиках, аккумулируемая в банковской системе.

Еще одним нововведением выступает наделение налоговых органов правом истребовать документы у держателя реестра ценных бумаг.

При анализе роли налогового контроля в соблюдении налогового законодательства необходим также и взгляд на эту проблему с позиций налогоплательщика.

Проведение налоговых проверок несет в себе большой превентивный эффект. Для добросовестных налогоплательщиков риск попадания под выездную проверку – это еще один повод проверить правильность предоставляемой отчетности и полноту уплаты налогов. Для тех, кто совершил налоговые правонарушения и был подвергнут налоговым санкциям, этот опыт служит в дальнейшем предостережением от совершения таких правонарушений.

Постепенно на основе превентивной функции контроля формируется налоговая культура и налоговая грамотность налогоплательщиков, что в свою очередь должно привести к снижению числа налоговых правонарушений.

Таким образом, можно отметить, что важнейшим фактором соблюдения налогового законодательства выступает налоговый контроль. В статье было отмечено, что в результате налоговых правонарушений федеральный бюджет недополучает миллиарды рублей. Проведение эффективного налогового контроля позволяет выявить налоговые правонарушения и возместить потери бюджета. Также в работе была отмечена превентивная функция налогового контроля, которая заключается в предупреждении налоговых правонарушений и формировании налоговой культуры налогоплательщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный аналитический портал. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03>
2. Forms and methods of tax control: ratio of concepts / V.L. Rykunova, S.N. Belousova, I.O. Kirilchuk, I.O. Kirilchuk // The Social Sciences (Pakistan). – 2016. – Т. 11. – № 15. – С. 3697-3701.
3. Показатели результативности налоговых проверок и их оценка на примере инспекции ФНС России по городу Курску / Л.В. Севрюкова, В.Л. Рыкунова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2 (19). – С. 126-135.
4. Организация и методика проведения налоговых проверок / В. Рыкунова, Л. Афанасьева, Т. Ткачева, С. Белоусова, В. Циклаури, Л. Севрюкова. – Курск: ЮЗГУ, 2021. – 222 с.
5. Рыкунова, В.Л. Налоговые проверки и пути повышения их результативности / В.Л. Рыкунова, Л.Н. Подкопаева // Модернизация в России: история, перспективы, проблемы: сб. статей круглого стола, посвящ. 20-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета; отв. ред. В.П. Пашин. – 2012. – С. 219-221.
6. Официальный сайт ФНС России. – URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Рыкунова, В.Л. Совершенствование форм и методов контрольной работы налоговых органов / В.Л. Рыкунова, Л.В. Севрюкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 102–106.
8. Баташев, Р.В. О некоторых аспектах организации и проведения выездных налоговых проверок // Инновационная наука. – 2015. – № 11-1.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

СЕКЦИЯ 3

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИКИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

УДК 338.2

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.В. Апатова

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
Россия, г. Симферополь, e-mail: apatova@list.ru*

Рассматриваются преимущества и перспективы использования облачных технологий в цифровой экономике Российской Федерации, приводятся примеры применения «облаков» в народном хозяйстве и социальной сфере.

Ключевые слова: цифровая экономика, облачные технологии, Российская Федерация.

APPLICATION OF CLOUD TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

N.V. Apatova

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol,
e-mail: apatova@list.ru*

The advantages and prospects of the use of cloud technologies in the digital economy of the Russian Federation considered, examples of the use of "clouds" in the national economy and the social sphere are given.

Keywords: digital economy, cloud technologies, Russian Federation.

Введение. В основе социально-экономического развития в условиях цифровой экономики находятся информационные технологии и современные средства мобильной связи, включая всемирную компьютерную сеть Интернет. Принятие решений в цифровой экономике основано на обработке больших наборов данных. Это потребовало организации их хранения и разработки специальных алгоритмов и программ обработки. Для

реализации задач сбора и обработки больших данных, требующих специальных хранилищ, были созданы специальные технологии, получившие название облачных ИТ-сервисов. Исследование организации облачных ИТ-сервисов и их применения, а также перспектив в экономике и социальной сфере, определило актуальность темы выпускной квалификационной работы магистра направления подготовки «Бизнес-информатика» магистерской программы «Цифровая экономика».

Основные результаты. Развитию информационно-коммуникационных технологий, в том числе облачных ИТ-сервисов, в последний год способствуют три фактора. Во-первых, это финансирование национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; во-вторых, растущий рынок информационно-коммуникационных технологий, что обусловлено высокой конкуренцией в данной отрасли, появлением новых продуктов и быстрое их внедрение; в-третьих, это пандемия, которая стимулирует дистанционное обучение и дистанционную работу в целом, ускорение создания нового программного обеспечения и систем искусственного интеллекта.

Рис. 1. Структура телекоммуникационного рынка в России за 2020 год, %

Таблица 1. Сравнение подходов реализации процессного управления

Этап	Классический подход	Современный подход
1	Описание бизнес-процессов «как есть»	Подготовка системы, вовлечение команды
2	Разработка бизнес-процессов «как должно быть»	Описание и доработка бизнес-процесса
3	Регламентация бизнес-процессов	Обкатка и корректировка обновленного процесса
4	Внедрение бизнес-процессов	Внедрение и стабилизация процесса
5	Постоянное совершенствование	Постоянное совершенствование

Выводы. Облачные технологии, позволяющие обрабатывать большие наборы данных, экономить финансовые и компьютерные ресурсы компании, имеют в России большое будущее, находя применение в самых различных сферах народного хозяйства и способствуя социально-экономическому развитию государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батаев, А.В. Оценка российского рынка облачных вычислений // Дневник науки. – 2019. – № 5 (29). – С. 75.
2. Прививка облаком: как одна технология меняет крупные российские компании. – URL: https://yandex-cloud.vedomosti.ru/?utm_campaign=newspaper_26_5_2021&utm_medium=email&utm_source=vedomosti
3. Коновалов, Ю.В. Облачные вычисления и их роль в цифровизации электроэнергетики / Ю.В. Коновалов, А.Е. Вайгачёв, Н.М. Левин // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2020. – Т. 1, № 7. – С. 203-204.

ИНФРАСТРУКТУРА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА РФ

М.А. Квасникова¹, А.Е. Кальсин²

¹*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия, г. Ярославль,
e-mail: marina.yaroslavl@gmail.com*

²*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kalsin777@gmail.com*

В статье рассматривается текущее состояние и перспективы развития рынка телекоммуникаций в РФ, представлена структура телекоммуникационного рынка, графически показаны динамика роста широкополосного интернета в мобильном и фиксированном доступе, интернет-трафик, развитие IPTV-технологии. Приведены основные тренды и проанализировано влияние пандемии на телекоммуникационную сферу.

Ключевые слова: телекоммуникационный рынок, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), широкополосный интернет, фиксированный доступ, мобильный доступ, интернет-трафик, IT-проекты.

INFRASTRUCTURE OF THE TELECOMMUNICATIONS MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

М.А. Kvasnikova¹, А.Е. Kalsin²

¹*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl, e-mail: marina.yaroslavl@gmail.com*

²*Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kalsin777@gmail.com*

The article examines the current state and prospects for the development of the telecommunications market in the Russian Federation, presents the structure of the telecommunications market, graphically shows the dynamics of the growth of broadband Internet in mobile and fixed access, Internet traffic, the development of IPTV technology. The main trends are presented and the impact of the pandemic on the telecommunications sector is analyzed.

Keywords: telecommunications market, information and communication technologies (ICT), broadband Internet, fixed access, mobile access, Internet traffic, IT projects.

Развитие рынка телекоммуникационных услуг напрямую влияет на уровень цифровизации экономики страны. В этой связи состояние национального сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность экономики.

В 2020 г. доля сектора ИКТ в производстве валовой добавленной стоимости начала расти, достигнув 3,2% в четвертом квартале 2020 года по сравнению с 2,3% в первые три месяца года (исследование «СПАРК-Интерфакс»). Совокупная выручка компаний увеличилась на 16% до 5655 млрд руб. в 2020 г., чистая прибыль – на 49% до 661 млрд руб. Сектор ИКТ оказался в числе наименее пострадавших от пандемии – во второй половине 2020 г. рост оборота сектора ускорился до 10% на фоне более медленного восстановления экономики [5]. Эффективность бизнеса несколько снизилась в 2020 г. в телекоммуникациях, что было связано с необходимостью увеличения вложений в инфраструктуру в условиях массового перехода на удаленный режим работы (рис. 1).

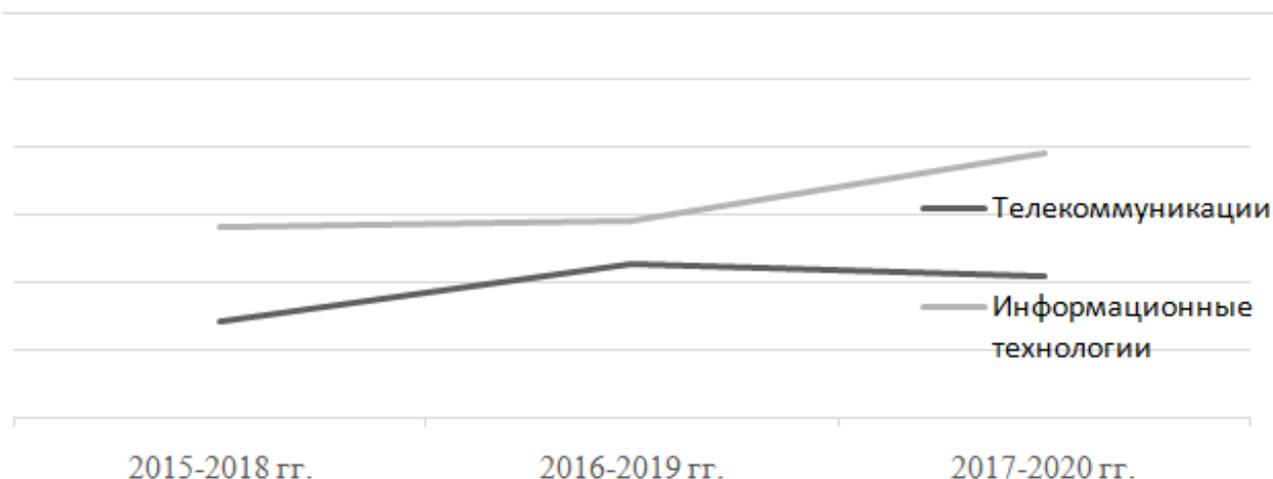

Рис. 1. Рентабельность по чистой прибыли компаний ИКТ на конец периода, %

Источник: [5]

В ходе исследования, проведенного NeoAnalytics на тему «Российский рынок телекоммуникационного оборудования: итоги 2020 г., прогноз до 2024 г.» выяснилось, что в 2020 году на приобретение телекоммуникационного оборудования российский бизнес и государство потратили около 1150 млрд. рублей. Из них на устройства российского производства пришлось около 7%. Большую часть указанной суммы на закупки потратили операторы связи [1].

В структуре российского телекоммуникационного рынка самую большую долю занимают услуги мобильной связи (рис. 2).

Крупнейшими провайдерами широкополосного доступа в интернет являются компании Ростелеком, МТС, Вымпелком, Эр-Телеком и Транс-Телеком. В 2020 году количество абонентов ШПД ПАО «Ростелеком» составило 12 365 чел., что на 2,2% больше предыдущего года. Количество абонентов ШПД Эр-Телеком, который является вторым по величине опе-

ратором ШПД в России, за год увеличилось с 3848 до 3880 чел. (+0,8%). Самый большой прирост абонентов ШПД показала компания МТС, увеличив за год их количество до 3839 чел., или на 10,3% [6].

Рис. 2. Структура телекоммуникационного рынка в России за 2020 год, %

Источник: [6]

Доля абонентов широкополосного интернета в 2020 г. продолжила тенденцию роста, несколько сократившись в мобильном доступе и увеличившись в фиксированном доступе, что может быть связано с массовым переходом на удаленную работу из офисов в условиях пандемии. Число абонентов фиксированного ШПД в 2020 г. достигло 23 ед. на 100 человек населения, прирост по сравнению с 2019 г. составил 3,6%, с 2012 г. – 37%. Число абонентов мобильного ШПД увеличилось в 2020 г. до 99,8 ед. на 100 человек населения (+ 3,5% к 2019 г.), с 2012 г. – 47 % (рис. 3).

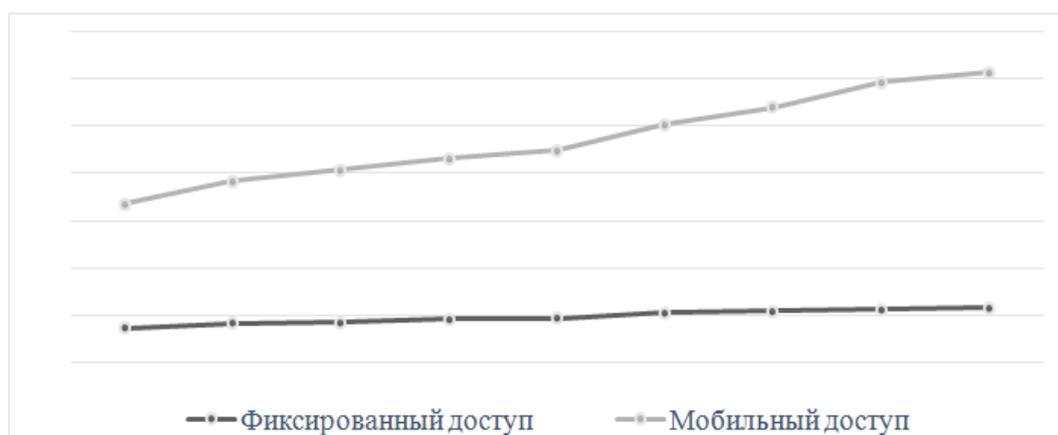

Рис. 3. Абоненты широкополосного интернета (единиц на 100 человек населения; на конец года)

Источник: [3]

Доступность быстрого интернета и готовность общества получать информацию и услуги с использованием сети существенно влияют на объем передаваемой информации. Увеличение интернет-трафика коррелирует с развитием сетей связи, что подтверждается скоростью передачи данных [7]. Интернет-трафик в России показывает неизменный рост, в 2010-2020 гг. среднегодовой темп прироста трафика фиксированного ШПД составил более 26%, но особенно быстрое увеличение произошло в 2020 г. как в фиксированном (на 35%), так и в мобильном доступе (на 47%) к значениям 2019 г., что связано с пандемией COVID-19 и карантинными мероприятиями (рис. 4).

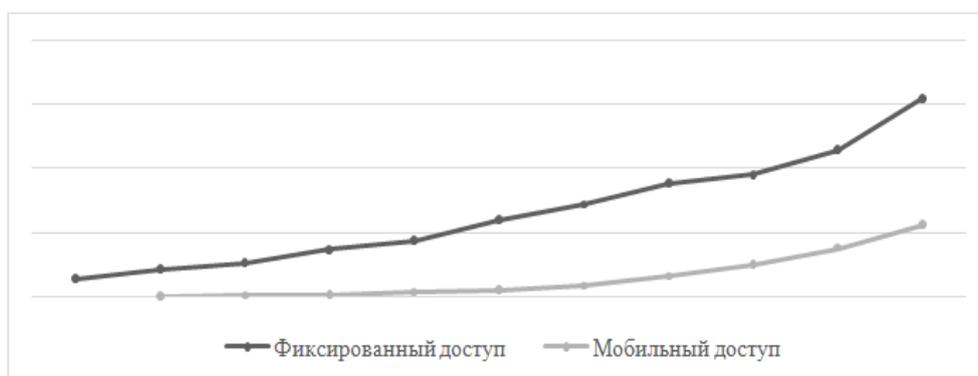

Рис. 4. Интернет-трафик (объем информации, переданной с помощью интернета, Пбайт)

Источник: [3]

В 2020 г. самой растущей технологией было IPTV, показатели роста абонентской базы в этом сегменте превысили прошлогодние. По данным Министерства цифрового развития, прирост числа IPTV-пользователей составил свыше 700 тыс. человек (рис. 5). Ростелеком остается лидером в сегменте: в 2020 г. свыше половины (57%) новых подключений к технологии IPTV пришлось на этого оператора.

Рис. 5. Динамика абонентской базы по сегментам платного телевидения, 2020 г. %

Источник: [6]

От уровня развития телекоммуникационной отрасли зависит успешный запуск IT-проектов. Среди подписанных – государственно-частное партнерское соглашение на создание и эксплуатацию системы цифровой маркировки и отслеживания товаров стоимостью свыше 220 млрд руб. Также заключено более десятка проектов в сфере транспортной телематики на сумму свыше 13 млрд руб. Идет подготовка крупных проектов по созданию федеральной автоматизированной системы весогабаритного контроля (63 млрд руб.) и системы мониторинга санкционных грузов (21,8 млрд руб.). Пандемия может подтолкнуть к запуску менее дорогих проектов в сфере телекома, связанных с созданием и эксплуатацией систем безопасности, дистанционного образования и телемедицины. Реализация таких IT-проектов будет мотивировать регионы укреплять телекоммуникационную сферу [4].

К основным трендам в сфере телекоммуникаций в 2021 г. можно отнести:

1) цифровизацию процессов и услуг - формирование цифрового рабочего пространства позволило оптимизировать производственные и коммуникативные процессы;

2) использование обобщенного опыта – «полноценный опыт» конечных пользователей, сотрудников и клиентов компаний помогает составить более четкое представление о программном продукте;

3) автоматизацию сервисов и процессов – ранее компании оптимизировали отдельные повторяющиеся процессы, сейчас автоматизация затрагивает целые бизнес-экосистемы;

4) применение облачных технологий – ввиду массовой миграции процессов и сервисов в онлайн, спрос на облачные решения вырос среди крупных компаний вследствие сокращения расходов на поддержание дата-центров и увеличения вычислительной мощности компьютеров;

5) освоение периферийных вычислений – уделение большего внимания телекоммуникационными компаниями распределенным вычислениям с локальными активами, что позволяет оптимизировать задержки и пропускную способность;

6) распространение 5G – формирует основу «интернет поведения», что связано с непрерывным подключением пользователей к онлайн-экосистеме [2].

На форуме «Цифровая индустрия промышленной России» (ЦИПР) в сентябре 2020 года Tele2, «Ростелеком» и компания Ericsson показали возможности 5G для цифровых сервисов защиты здоровья. На пилотной сети 5G Tele2 Россия «Ростелеком» развернул свой сервис по автоматическому дистанционному мониторингу состояния здоровья участников ЦИПР-2020, который с использованием технологий машинного зрения от-

слеживал температуру посетителей, применение ими средств индивидуальной защиты (масок) и соблюдение социальной дистанции [6].

Пандемия COVID-19 формирует общественный запрос, в основе которого лежит необходимость быстрого и массового перехода людей к автономной удаленной работе и общению в онлайн-режиме. Данные изменения способствуют усилению роли телекоммуникационных компаний и ИТ-сектора в экономике, ускоренному развитию технологий и сетей связи, инфраструктуры обработки и хранения данных, что дает возможность предоставить широкий спектр востребованных цифровых сервисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ российского рынка телекоммуникационного оборудования: итоги 2020 г., прогноз до 2024 г. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12552> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Будущее сферы телекоммуникаций: 6 трендов 2021 года. – URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/> (дата обращения: 16.10.2021).

3. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.

4. Инфраструктура России: индекс развития 2020 – аналитический обзор. – URL: [https:// infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020](https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020) (дата обращения: 12.10. 2021).

5. Сектор ИКТ в России: начало ускорения? – URL: [https:// spark-interfax.ru/articles/sector-ikt-v-rossii-2021](https://spark-interfax.ru/articles/sector-ikt-v-rossii-2021) (дата обращения: 14.10.2021).

6. Телекоммуникационный рынок России: влияние пандемии и перспективы развития. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/> (дата обращения: 08.10.2021).

7. Тенденции развития интернета: готовность экономики и общества к функционированию в цифровой среде: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, М.Д. Ванюшина, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет»; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 248 с.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Е. Николаева

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: dvn2002@yandex.ru*

Рассматривается инфраструктурная обустроенность территорий страны, в том числе «цифровая» (информационная) обустроенность, как важное условие сохранения целостности социально-экономического пространства РФ. В качестве примера использованы материалы Ивановской области.

Ключевые слова: цифровизация экономики, инфраструктурная обустроенность территории, информационная инфраструктура.

INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN THE ASPECT OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

E.E. Nikolaeva

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: dvn2002@yandex.ru*

The infrastructural arrangement of the country's territories, including "digital" (information) arrangement, is considered as an important condition for preserving the integrity of the socio-economic space of the Russian Federation. Materials from the Ivanovo region are used as an example.

Keywords: digitalization of the economy, infrastructure development of the territory, information infrastructure.

Для нашей страны с её огромной территорией и тенденцией сокращения численности населения актуальнейшим вопросом сегодня является сохранение целостности страны, укрепление хозяйственных отношений между регионами для обеспечения единого социально-экономического пространства. Важную роль в решении этого вопроса играет инфраструктурная обустроенность территории, в том числе «цифровая» (информационная) обустроенность.

Цифровизация экономики стала одним из современных трендов развития стран мира. Это понятие в экономической литературе представлено по-разному, например, «цифровизация – процесс внедрения и использования инновационных технологий и принципов цифровой экономики в со-

циально-экономических сферах жизнедеятельности общества, сопровождается тотальной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта» [8, с. 15]. Под цифровизацией в узком смысле слова понимается «преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни... Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней» [14, с. 47].

Государственной программой «Цифровая экономика», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7, определены следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект».

Обратим внимание на проект «Информационная инфраструктура», основной задачей которого является «создание конкурентоспособной, устойчивой и безопасной инфраструктуры высокоскоростной передачи данных, доступной для всех граждан, бизнеса и органов власти. Реализация мероприятий проекта не только обеспечит полномасштабное подключение к сети «Интернет» ключевых социально-значимых объектов инфраструктуры, но и позволит населению пользоваться качественными современными цифровыми услугами даже в самых удаленных уголках нашей страны» [15].

Инфраструктура в экономической литературе рассматривается не только как производственная, социальная и рыночная (это достаточно распространенный взгляд), но и как экологическая, информационная, инновационная, образовательная и др. При этом может анализироваться как отдельный вид инфраструктуры, так и все их многообразие во взаимосвязи и взаимозависимости. «Инфраструктура» – интегральная экономиче-

ская категория, составляющие которой могут относиться к разным отраслям экономики, но объединены общей целью – они создают условия для устойчивого функционирования и развития экономического производства, товарного обмена и жизнеобеспечения в стране или регионе и обеспечивают пространственную целостность территории, в первую очередь - экономическую целостность [1, с. 9]. Инфраструктурное оснащение нацелено на обеспечение и поддержание комфортности среды проживания и хозяйственной деятельности людей. Создание инфраструктуры выступает необходимым условием хозяйственного освоения территории, так как без инфраструктуры невозможно привлечь в регион современное производство. «Инфраструктурная обеспеченность (оснащенность) территории – это действенный инструмент управленческих воздействий на все аспекты пространственной организации хозяйства региона» [9, с. 167.]. То есть формирование инфраструктуры становится важным стратегическим средством социально-экономического развития региона. От уровня развития транспортного сообщения между населенными пунктами, надежности связи и телекоммуникаций, информатизации экономического пространства зависит конкурентоспособность регионов и страны в целом на мировом рынке.

Поэтому инфраструктурная обустроенность территории сегодня интересует многих представителей научной общественности, органов власти, хозяйственников. Это связано с тем, что современные российские территориально-пространственные проблемы вызывают серьезную обеспокоенность. Сохраняющаяся высокая дифференциация регионов ведет к тому, что экономическая деятельность стремится в крупные агломерации, краевые и областные центры, а окружающая их периферия обезлюдивает, хозяйственно не используется. Так, например, в Ивановской области наблюдается негативная тенденция сокращения численности населения, а, следовательно, усиливается неравномерность заселения территории, уменьшается плотность населения. По данным Ивановостата, по состоянию на 01.01.2020 г. численность населения Ивановской области стала меньше одного миллиона человек – 997,1 тыс. чел. На конец 2020 г. число жителей региона еще сократилось, составив 987 тыс. чел. [5, с. 9]. Такого низкого показателя не было со времён образования М. В. Фрунзе Иваново-Вознесенской губернии в 1918 году. В 1926 году численность населения области составляла 1067 тыс. чел., а в 1987 г. – 1321 тыс. чел. [6, с. 4]. В 2020 г. по сравнению с 1987 г. (то есть за 33 года) численность жителей региона сократилась почти на 324 тыс. чел., то есть это практически 10 городов Тейково (численность на 01.01.2020 составила 31 815 чел.) или Вичуга (численность на 01.01.2020 составила 33 341 чел.) [11] в их сегодняшнем размере! А город Иваново достиг максимума численности в 1990 г.

– 482 000 чел. [3], уменьшившись за 30 лет на 77 тыс. чел. (почти на сегодняшнюю численность г. Кинешма). Сокращение числа жителей Ивановской области произошло практически во всех муниципальных образованиях, кроме Ивановского района. Последнее можно объяснить тем, что этот район примыкает к областному центру, в котором имеются рабочие места, а жить комфортнее за городом, ближе к природе в отдельном доме, поэтому вокруг г. Иваново наблюдается увеличение числа коттеджей для постоянного проживания.

Как известно, плотность населения является показателем, характеризующим степень хозяйственной освоенности территории, интенсивности экономической деятельности людей. Если мы посмотрим на показатель плотности населения в Ивановской области, то увидим, что при площади территории региона в 21 437 км² он уменьшился с 56,4 чел./км² в 1987 г.⁹ до 46,0 чел./км² в 2020 г. В Заволжском районе при площади 1148 км² плотность населения сократилась с 16,09 до 12,68 чел./км², в Верхнеландеховском районе (площадь 626 км²) плотность населения в 2010 г. составляла 8,54, а в 2020 г. – 6,81 чел./км², плотность населения Пестяковского района при площади в 1119 км² снизилась с 6,4 до 5,05 чел./км² [7, с. 9, 15] (а это уже близко к критической величине). Критической плотностью в литературе считается плотность предельно допустимого насыщения территории объектами, ресурсами, при превышении (или сокращении) которой в ландшафте происходят качественные изменения («умирание территории», «опустынивание» при дефиците объектов или невозможности развиваться дальше при превышении предельно допустимых величин, например, Москва «задыхается» от перенасыщения практически всеми видами объектов, ресурсов). Снижение плотности говорит о затухании хозяйственной жизни. Незаселенными (неосвоенными) считаются территории, в которых не ведется постоянная хозяйственная деятельность, не имеются постоянные населенные пункты, а плотность постоянного населения в них составляет менее 1 чел./км².

Степень заселенности территории позволяет оценить потенциал развития производительных сил региона. Стремительный рост городов, упадок сельского хозяйства, трудности с получением медицинской помощи и просто высокая смертность привели к массовому появлению сельских поселений, в которых не осталось ни одного жителя. Есть поселения с числом жителей 1-2 чел., где числятся прописанные жители преклонного возраста, но они проживают у детей в городах. Есть деревни, которые «оживают» только в летний период за счет московских дачников. В любом случае пустующие деревни – это «дыры» в социально-экономическом про-

⁹Учтено, что в 1987 г. площадь области была больше на 1981,44 км² за счет Сокольского района, входившего в Ивановскую область до 1994 г.

странстве региона. Территория должна включать в себя разноразмерные поселения: крупные агломерации, малые города, поселки, деревни, села. Важную роль в сохранении жизнедеятельности населенных пунктов играет инфраструктура, в том числе информационная.

Население все чаще применяет цифровые технологии: доля домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету (в процентах от общего числа домашних хозяйств), возросла с 48,4% в 2010 году до 76,6% в 2018 году, причем 68,8% жителей используют интернет каждый день. Расширяются уровень и спектр цифровых навыков населения (несмотря на существующий низкий уровень по отношению к другим странам). 54% опрошенных граждан положительно относятся к роботизации, отмечая, что роботы – это благо для человечества (могут служить помощниками в выполнении домашних дел – 66%, доставлять товары из магазинов – 62%, быть консультантами по юридическим вопросам – 53%). При этом 89% населения в возрасте 18–65 лет считают, что роботы могут выполнять работу, которая слишком тяжела или опасна для человека [13, с. 107.].

Следует отметить, что наряду с федеральным проектом «Цифровая экономика» разрабатывается проект «Цифровой регион». «Основная цель федерального проекта «Цифровой регион» – ускорить внедрение цифровых технологий в регионах для повышения качества государственного управления и управления ресурсами ЖКХ («платформенные решения», системы «бережливый умный город», программное обеспечение для управления транспортной системой). Также в проекте предусмотрены экологические системы мониторинга окружающей среды и отходов, медицинские – контроля над измерением температуры и использованием средств индивидуальной защиты с помощью видеокамер – и системы безопасности (ГИС «Безопасный регион», создание единых центров реагирования)» [12]. Чаще всего в литературе о цифровизации территории упоминается в связи с концепцией «Умные города России» (была утверждена в 2019 году, разработаны стандарты эффективного строительства и типовые требования к информатизации общественного транспорта, началась установка приборов дистанционного учета, в некоторых городах страны запущены «умные парковки» [16].

Вместе с тем, не менее актуальна цифровизация сельской территорий. Сегодня первоочередной задачей является обеспечение жителей сел и деревень устойчивой мобильной и интернет-связью. Как отмечается в Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2024 года, в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика», одним из мероприятий региональной власти является «содействие подключению к сети Интернет (за счет средств федерального бюджета) социально значимых объектов, в том числе: фельдшерско-акушерских

пунктов, государственных и муниципальных образовательных организаций, пожарных частей (постов), участковых пунктов полиции, территориальных органов Росгвардии, органов государственной власти, органов местного самоуправления, расположенных на территории Ивановской области» [10, с. 141]. По данным Минкомсвязи, на начало 2019 г. сотовой связи не имелось более чем в 32 000 российских населенных пунктов. Президент В. Путин поручил «Ростелекому» организовать WiFi-доступ в населенных пунктах, где живет хотя бы 100 человек, что позволит снабдить их не только WiFi, но и сотовой связью. Были внесены поправки в закон «О связи» о том, что сотовая связь должна появиться во всех населенных пунктах, в которых проживает более 100 человек; в этих местах сотовая связь получит статус социально значимой (универсальной) услуги. А значит, государство будет компенсировать оператору убытки от ее оказания из специального резерва универсального обслуживания, куда все российские компании связи отчисляют 1,2% выручки [4]. На сайте Госуслуг в период с 05.10.2021 по 15.11.2021 г. было организовано голосование (по стране проголосовало 610 447 чел.) за подключение к мобильному интернету малых населенных пунктов регионов РФ. Мобильный интернет проведут в выбранный населённый пункт в 2022 г., если: а) населённый пункт вошёл в топ-10% по итогам голосования; б) численность жителей – от 100 до 500 человек; в) есть техническая возможность подключения: расстояние до точки присоединения менее 70 км без сложных геологических условий прокладки кабеля. В Ивановской области по итогам голосования (участвовало 5 624 чел.) 24 населенных пункта попало в список подключения по региону. При реализации обещанного будет осуществлено движение в сторону устранения цифрового неравенства по регионам страны. При взаимодействии с частными компаниями операторов сотовой связи это позволит в перспективе обеспечить 100% покрытия территории России мобильной связью и Интернетом. А Интернет и мобильные коммуникации являются технологической основой цифровой экономики.

Решение задачи по развитию информационной инфраструктуры позволит реализовывать цифровые проекты не только в крупных городах, но и в малых городах, поселках, сельских поселениях. Тем более, что в настоящее время в агропромышленном комплексе расширяется спектр применения интеллектуальных технологий, прежде всего беспилотных транспортных средств и летательных аппаратов, тракторов, датчиков и сенсоров, а также систем ГЛОНАСС/GPS и IoT-платформ. Главным преимуществом в этом случае, помимо автоматизации (роботизации) и визуализации производственных процессов, актуализации информации в режиме реального времени, выступает возможность ввода в хозяйственный оборот труднодоступных территорий [13, с. 107]. В условиях сокращения числен-

ности сельских жителей цифровые технологии позволяют «вывести» человека из непосредственно производственного процесса (об этом много говорится в концепции ноономики С.Д. Бодрунова [2]), совершенствовать стадии производственного процесса, снижать издержки производства, использовать «умные» производственные линии и системы, не предполагающие вмешательство людей не только в процесс производства, но и в логистику, маркетинговые схемы, управление, учитывать изменения в потребительском спросе. Информационная инфраструктура будет способствовать росту экономического потенциала территории, повышать восприимчивость к цифровым технологиям, привлекать на новые рабочие места квалифицированную рабочую силу. Однако это возможно только при комплексном решении проблемы инфраструктурного обустройства сельских территорий в единстве с развитием экономики региона в целом. Это является важнейшим условием сохранения целостности социально-экономического пространства и обеспечения национальной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин, М.Н. Генезис и развитие понятия «инфраструктура» в работах зарубежных и отечественных исследователей / М.Н. Бахтин, А.Ю. Кособуцкая, И.А. Дядюн // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. - 2020. - № 1. - С. 5-10.
2. Бодрунов, С.Д. Ноономика: монография. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Города Ивановской области по численности населения. – URL: <https://travelask.ru/articles/goroda-ivanovskoy-oblasti-po-chislennosti-naseleniya> (дата обращения 04.03.2020).
4. Государство хочет охватить сотовой связью небольшие населенные пункты / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL :<https://digital.gov.ru/ru/events/38818/> (дата обращения 02.11.2021).
5. Ивановская область в цифрах: Крат. стат. сб. – Иваново: Ивановостат, 2021. – 68 с.
6. Ивановская область за 70 лет: стат. сборник. – Иваново: Стат. управление Ивановской области, 1987. – 272 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 1. Численность и размещение населения Ивановской области. – Иваново, 2012. – 117 с.
8. Полюшкевич, О.А. Основы цифровизации государственного и муниципального управления: учеб. пособие / О.А. Полюшкевич, И.А. Журавлева, Г.В. Дружинин, Н.В. Москвитина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. – 163 с.
9. Плисецкий, Е.Л. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития / Е.Л. Плисецкий, Е.Е. Плисецкий // Во-

просы государственного и муниципального управления. - 2020. - № 3. - С. 165-186.

10. Постановление Правительства Ивановской области от 27.04.2021 № 220-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2024 года» / Департамент экономического развития и торговли Ивановской области. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3700202104300001> (дата обращения 30.10.2021).

11. Предварительная оценка численности населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. – URL :https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS2020_mun.pdf (дата обращения 30.04.2020).

12. Реализацию федерального проекта «Цифровой регион» откладывают на 2021 год. – URL :<https://digital.ac.gov.ru/news/4923/> (дата обращения 28.10.2021).

13. Советова, Н.П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2021. – Т.14, № 2. - С. 105-124.

14. Халин, В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. - 2018. - № 10. - С. 46-63.

15. Цифровая экономика РФ / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL :<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 01.11.2021).

16. Цифровизация регионов России – одна из программ, где нет стагнации. Она развивается, несмотря на пандемию и глобальный кризис / Банки сегодня. Информационное аналитическое финансовое издание. – URL : <https://bankstoday.net/last-articles/tsifrovizatsiya-regionov-rossii-odna-iz-programm-gde-net-stagnatsii-ona-razvivaetsya-nesmotrya-na-pandemiyu-i-globalnyj-krizis> (дата обращения 01.11.2021).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю.В. Воронцова¹, Д.П. Воронцова²

¹*РОО «Академия проблем военной экономики и финансов», Россия,
г. Москва, e-mail: vjva2007@mail.ru*

²*Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: daravorontsova@mail.ru*

Цель исследования – определение возможности обеспечения безопасности общества в условиях развития цифровых технологий. Для достижения цели были рассмотрены современные тенденции развития цифровизации экономики страны, определен круг угроз безопасности и рассмотрен комплекс государственных мер по их отражению. Результатом стало заключение о необходимости обеспечения высокого уровня информационной безопасности средств коммуникации, что создаст возможность стабильного развития экономики и предотвращения внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: цифровая экономика, национальная программа, национальная безопасность, информационная безопасность, государственное финансирование.

IMPROVING THE PROTECTION OF INFORMATION AS A NECESSARY CONDITION FOR ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Y.V. Vorontsova¹, D.P. Vorontsova²

¹*Academy of Problems of Military Economics and Finance, Russia, Moscow,
e-mail: vjva2007@mail.ru*

²*Southwestern State University, Russia, Kursk,
e-mail: daravorontsova@mail.ru*

The purpose of the study is to determine the possibility of ensuring the security of society in the context of the development of digital technologies. To achieve this goal, the current trends in the development of digitalization of the country's economy were considered, a range of security threats was identified and a set of state measures to reflect them was considered. The result was the conclusion that it is necessary to ensure a high level of information security of the means of communication, which will create the possibility of stable economic development and prevention of external and internal threats.

Keywords: digital economy, national program, national security, information security, public financing.

Современный этап общемирового экономического развития характеризуется всесторонним развитием цифровых технологий. Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных экономических задач. Большие возможности цифрового представления информации приводят к тому, что цифровизация формирует уже целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, платформы), в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т.п.) с тем, чтобы решать уже целые классы задач.

Цифровая экономика становится неотъемлемой частью повседневной жизни общества. В настоящее время сложно представить хоть одну сферу деятельности без электронных технологий. Наиболее распространенное определение цифровой экономики – это «виртуальная среда, дополняющая нашу реальность». Таким образом, для формирования цифровой экономики необходимо не только присутствие условий для создания новых цифровых технологий, но и присутствие направленности на применение передовых инновационных моделей организации бизнеса, торговли, логистики, производства [1].

Цифровая трансформация в широком понимании – это использование современных технологий для кардинального повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности предприятий. Она предполагает разработку и реализацию комплекса инноваций по управлению производством и ресурсами, созданию и включению в профильные среды новейших информационных и управленческих стандартов и моделей принятия решений [2].

В 2017 в России начата реализация программы цифровой экономики, главная цель которой – создание и развитие цифровой среды, облегчающей решение проблем конкурентоспособности и национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) [3]. Согласно приоритетной концепции в период глобальной информатизации субъекты хозяйствования обязаны внедрять современные цифровые технологии для реализации своих стратегий.

Высокие темпы информатизации всех направлений человеческой деятельности ведут к повышению значимости информации как базового ресурса для решения широкого круга задач. Под воздействием информатизации все сферы жизни общества приобретают новые качества, такие как гибкость и динамичность. Потенциал развития основных сфер жизни общества и соответствующих компонентов обороноспособности любого государства определяются состоянием информационных процессов. Ин-

формация становится основным стратегическим ресурсом нации, но в то же время и информационные войны из категории мифов перевоплощаются в объективную реальность.

Информационная безопасность, в наиболее общей формулировке, - это способность государства защитить все сферы общественной жизни, сознание и психику граждан от негативного информационного воздействия, обеспечить субъекты политического и военного руководства данными для успешной модернизации общества и армии, не допустить утечки закрытой, общественно ценной информации и сохранить постоянную готовность к информационному противоборству внутри страны и на мировой арене, способствовать достижению социальной стабильности и согласия в обществе.

Доктрина информационной безопасности РФ представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности государства в информационной сфере, под которой понимают совокупность информации, сайтов, сетей связи, а также государственных и частных компаний, обеспечивающих их работу. Главная стратегическая цель документа - защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военно-политических целях.

Документ определяет следующие национальные интересы в информационной сфере:

- обеспечение и защита прав и свобод граждан в части получения и использования информации, неприкосновенность частной жизни, а также сохранение духовно-нравственных ценностей;
- бесперебойное функционирование критической информационной инфраструктуры (КИИ);
- развитие в России отрасли ИТ и электронной промышленности;
- доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике РФ;
- содействие международной информационной безопасности.

Доктрина необходима для формирования государственной политики и выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности [4].

Информационную безопасность Доктрина определяет как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз. Причем в новой редакции документа говорится еще и том, что при этом должны обеспечиваться конституционные права и свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет и территориальная целостность РФ, ее устойчивое социально-экономическое развитие, а также госбезопасность. Не «безопасность ради

безопасности», а даже некий баланс получается: права граждан, экономика, безопасность.

Документ создан на основе анализа угроз и оценки состояния информационной безопасности РФ и развивает положения Стратегии национальной безопасности РФ [5]. Положения доктрины реализуются на основе отраслевых документов стратегического планирования РФ. 18 декабря 2017 года Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности утвердила План мероприятий по направлению «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018-2024 годы [6]. План содержит меры, которые позволяют препятствовать киберпреступлениям на современном технологическом уровне. Финансирование осуществляется в большей мере средствами федерального бюджета - 65,6 % (табл. 1).

Таблица 1. Структура финансирования мероприятий по направлению «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Годы	Объем финансирования, млн. руб.	В том числе			
		федеральный бюджет		внебюджетные источники	
		млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу
2018	8327	5667	68,1	2660	31,9
2019	13048	8868	68,0	4180	32,0
2020	12668	7798	61,6	4870	38,4
Всего	34043	22333	65,6	11710	34,4

Основная часть бюджетных ассигнований была осуществлена в 2019-20 гг. по 12-13 трлн руб., ежегодно. Финансирование за счет внебюджетных средств составляет примерно третью часть общего объема финансирования [7].

С целью достижения отдельных результатов федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика» Минкомсвязи провело в текущем году ряд конкурсных отборов на предоставление субсидий из федерального бюджета. Всего планировалось распределить 689 млн руб. на достижение 11 результатов. Субсидии на создание киберполигона для обучения и тренировки специалистов и экспертов разного профиля, руководителей в области информбезопасности и ИТ практикам обеспечения безопасности получит «Ростелеком». Размер субсидий составит 365 млн. руб. Субсидии на реализацию мероприятий по созданию отраслевого центра ГосСОПКА (государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий

компьютерных атак) и включению его в систему автоматизированного обмена информацией об актуальных киберугрозах получит госпредприятие «Межотраслевой научно-исследовательский институт «Интеграл». Размер субсидий составит 150 млн руб.

В то же время 124 млн руб. субсидий на достижение таких результатов проекта как разработка требований к операторам промышленного интернета, создание системы отраслевого регулирования использования киберфизических систем, установление требований по идентификации участников информационного взаимодействия, разработка комплекса стандартов информационной безопасности распределить не удалось по причине отсутствия желающих [8].

Таблица 2. Затраты федерального проекта «Информационная безопасность» в разрезе задач, млн руб.

Задачи	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Обеспечение использования отечественных разработок и технологий при передаче, обработке и хранении данных	0	3710	5367	6035
Обеспечение устойчивости и безопасности функционирования информационной инфраструктуры и сервисов передачи, обработки и хранения данных	22	2377	2719	3121
Обеспечение защиты прав и законных интересов личности, бизнеса и государства от угроз информационной безопасности в условиях цифровой экономики	0	1031	863	679
Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г.	0	494	689	709

Наиболее актуальной задачей является обеспечение использования отечественных разработок и технологий при передаче, обработке и хранении данных (табл. 2). На эти цели предусмотрено 15,1 трлн руб. Причем финансирование осуществляется в большей мере за счет внебюджетных источников (63,5%). Максимальное участие государственного капитала 6,7 трлн руб. (81,5% источников) запланировано для обеспечения устойчивости и безопасности функционирования информационной инфраструктуры и сервисов передачи, обработки и хранения данных. Кроме того, за счет бюджетных средства почти полностью обеспечивается защита прав и законных интересов личности, бизнеса и государства от угроз информационной безопасности в условиях цифровой экономики.

Целевыми индикаторами реализации проекта является достижение к 2024 году следующих результатов:

- снижение доли внутреннего сетевого трафика российского сегмента интернета, маршрутизируемого через иностранные серверы до 10%;
- сокращение государственной закупки иностранного программного обеспечения с 50 до 10% общей стоимости;
- увеличение доли субъектов информационного взаимодействия (органов государственной власти и местного самоуправления, компаний с государственным участием), использующих стандарты безопасности в киберфизических системах и в части интернета с 10 (2018 год) до 90%;
- доля граждан, повысивших грамотность в сфере информационной безопасности, медиапотребления и использования интернет-сервисов должна составить 50%;
- средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак должен быть снижен с 65 часов (2018 год) до 1 часа.

В обобщении вышесказанного можно сделать вывод, что цифровизация как новый формат реализуемой в стране инновационно-технологической политики позволяет повысить скорость создания продукции, оптимизировать принятие управленческих решений и логистику. Внедрение единого цифрового пространства связано не только с реализацией конкретных шагов на отдельном предприятии, но и с комплексным решением отраслевых и межотраслевых задач, с широким практическим использованием цифровых технологий с целью трансформации процессов и моделей взаимоотношений между участниками создания валового национального продукта.

Одновременно возрастает и потенциальная уязвимость общественных процессов от информационного воздействия. Как следствие – наступает новый «информационно-интеллектуальный» этап попыток дестабилизации общества. Приоритетным направлением цифровизации становится повышение информационной безопасности телекоммуникационных систем как военного, так и гражданского назначения.

Комплекс мер по обеспечению противодействия киберпреступлениям на современном технологическом уровне нашел отражение в проекте «Информационная безопасность» целевой федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018-2024 годы. Финансирование проекта на более чем на 65% осуществляется средствами федерального бюджета. Так за 2020 год было освоено 22,3 трлн руб. бюджетных средств. Максимальный уровень бюджетного финансирования предусмотрен на обеспечение устойчивости и безопасности функционирования информационной инфраструктуры и сервисов передачи, обработки и хранения данных - 6,7 трлн руб.

Результатом станет возможность полного и своевременного решения таких задач как:

- грамотная оценка состояния и перспектив развития информационного оружия, способов применения и противодействия ему;
- выявление источников негативного информационного воздействия и создание адекватных средств противодействия;
- отражение негативных информационных воздействий на сознание и психику индивидуумов и общества в целом, что в итоге поможет поддерживать духовное равновесие на индивидуальном уровне и информационный баланс на стратегическом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зоидов, К.Х. Перспективы развития цифровой экономики в России / К.Х. Зоидов, С.В. Пономарева, Е.А. Симонова, А.А. Юрьева // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2018. - № 12. - С. 18-24.

2. Волков, В.И. Цифровая трансформация как новый формат инновационно-технологической политики, реализуемой на предприятиях ОПК / В.И. Волков, С.С. Голубев, А.Г. Щербаков // Научный вестник ОПК России. – 2018. – № 3. – С. 22-31.

3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р / СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_

4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 / «КонсультантПлюс». Информ.-правовой портал. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_208191/

5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 / «КонсультантПлюс». Информ.-правовой портал. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

6. План мероприятий по направлению «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Приложение № 4 к протоколу заседания Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 18 декабря 2017 г. № 2. Утвержден Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18 декабря 2017 г. № 2). – URL: <http://static.government.ru/media/files/>

7. Информационная безопасность цифровой экономики России / TADVISER. Государство. Бизнес. ИТ. 2020/06/17 09:20:24/ – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>

8. Королев, И. Власти вкладывают в кибербезопасность России 28 миллиардов, не решившись утроить эту сумму / Безопасность Бизнес Телеком Интернет Интеграция ИТ в госсекторе Маркет. 03.01.2020. – URL: http://www.cnews.ru/news/top/2020-01-03_

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДБОРА И АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Д.В. Семяшкин, Н.С. Рычихина

*Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново,
e-mail: daniilbro91@gmail.com, richihina@mail.ru*

Развитие IT-технологий отражается на всех сферах развития бизнеса. Для сохранения конкурентоспособности экономическим субъектам надо активно внедрять новые цифровые технологии в свою работу. Гибкие методологии agile, множество полезных программных средств по подбору и адаптации персонала могут повысить эффективность и ускорить работу HR-менеджеров. В статье рассмотрены современные цифровые технологии подбора, отбора и адаптации которыми работают современные HR-менеджеры, выделяются преимущества и особенности их использования в повседневной работе HR-специалистов.

Ключевые слова: подбор персонала, рекрутинг, адаптация персонала, цифровизация.

DIGITAL TECHNOLOGIES OF RECRUITMENT AND ADAPTATION OF PERSONNEL

D.V. Semyashkin, N.S. Rychihina

*Ivanovo State University, Russia, Ivanovo,
e-mail: daniilbro91@gmail.com, richihina@mail.ru*

The development of IT technologies affects all areas of business development. To maintain competitiveness, economic actors need to actively introduce new digital technologies into their work. Flexible agile methodologies, many useful software tools to match and adapt your staff to improve efficiency and accelerate the work of HR managers. The article considers modern digital technologies of selection, selection and adaptation of which modern HR managers work, highlights the advantages and features of their use in the daily work of HR specialists.

Keywords: personnel selection, recruitment, personnel adaptation, digitalization.

Цифровизация проникает во все процессы в организациях: от производства и оказания услуг клиентам до вспомогательных сервисов, управления, обмена данными с государственными структурами [1]. Управление персоналом, как важная область в работе любой организации, также подверглось цифровизации. Происходит диффузия подходящих методик и действенных средств из IT-области в управление человеческими ресурсами.

ми. Успешность этого процесса можно оценить уже сейчас: гибкие методологии agile, множество полезных программных средств значительно упростили и ускорили работу HR-менеджеров.

Интернет в настоящее время является неотъемлемой частью процессов подбора и отбора персонала в организации. Активно развивается цифровой рекрутинг. Цифровой рекрутинг – это широкий спектр методов в поиске сотрудников разного уровня и отраслевой принадлежности, а также способы коммуникаций работодателя и кандидата, использующие интернет-ресурсы.

Основными инструментами цифрового рекрутинга являются:

- специализированные сайты, предназначенные для поиска работы и сотрудников;
- социальные сети;
- техники онлайн оценки кандидата (Skype, Zoom и др.);
- специализированные сайты компаний [2].

Анализ особенностей внедрения в работу HR-менеджеров цифрового рекрутинга, позволил выявить его основные преимущества:

- скорость закрытия вакансии возрастает;
- больший охват кандидатов;
- комфорт для кандидата (в непринужденной обстановке он проще справляется со своим волнением);
- упрощенный способ размещения вакансии (шаблоны уже предоставляет сайт);
- экономию времени для кандидата и HR-менеджеров (кандидату не нужно отпрашиваться с предыдущего места работы и ездить на собеседование);
- оптимизация трудовых затрат для HR-менеджеров.

Однако беседа с HR-менеджерами показала и недостатки цифрового рекрутинга. Основными из них являются:

- при выходе на работу возникают трудности при адаптации новых работников;
- через экран трудно оценить умственные и физические способности работника;
- кандидату сложно прочувствовать атмосферу компании, трудно сформировать образ компании через онлайн-собеседование [3].

Рассмотрим данные особенности цифрового рекрутинга более подробно. Несмотря на то, что интернет – это отличный способ преодолеть географические расстояния, сэкономить время и добыть необходимую информацию, что на 30% является залогом успеха в решении задач по поиску необходимого специалиста, но стратегия и тактика работы над вакансией определяется также потребностями бизнеса и способностями,

опытом и компетенциями рекрутера. Именно поэтому в настоящее время является важным развитие цифровых компетенций HR-менеджеров и во многих крупных организациях они проходят обучение в этой области.

Также одной из значимой проблемой является процесс адаптации на новом месте работы, который представляет собой сложный процесс включения нового работника в организационную среду и, как показывает практика, без продуманной программы и эффективных механизмов адаптации, усилия HR-менеджеров на предыдущих стадиях могут оказаться напрасными. Именно поэтому далее мы рассмотрим особенности адаптации работников в новом коллективе и возможности использования цифровых технологий в данном процессе.

Как правило, сложности трудовой адаптации связаны с двумя главными факторами, к которым относятся первое впечатление нового работника о компании и организация управления адаптацией. Первое: ощущения нового работника в первые дни работы в компании имеют определяющее значение. Именно они при неблагоприятном стечении обстоятельств могут повлиять на принятие решения об увольнении до окончания испытательного срока, что повлечет за собой необходимость поиска нового сотрудника. Второй момент заключается в том, что новый сотрудник далеко не всегда попадает в лояльный коллектив и к квалифицированному наставнику. Нередко наставники не проявляют заинтересованности в успешной адаптации, выполняют свои обязанности формально, усиливая тем самым и без того негативное впечатление у новичка. Вследствие этого в период острой потребности в информации об организации и процессах, происходящих в ней, работник не получает необходимой помощи в овладении профессией и поддержки.

Согласно данным опросов британской компании Versin в 2016 г., 4% вновь принятых работников увольняются после первого рабочего дня, еще 22% уходят, не проработав 45 дней. При увольнении сотрудника в течение первого года работы потери фирмы превышают расходы на его зарплату в три раза, не считая плату рекрутеров и менеджеров [4].

В последнее время стали применять инновационные цифровые инструменты для успешного взаимодействия менеджеров, сотрудников службы персонала и новичков в организации. К ним относятся программные приложения, онлайн обучающие платформы, облачные хранилища, корпоративные порталы, социальные сети и другие средства.

Цифровые инструменты управления адаптацией дают следующие эффекты.

1. Экономия рабочего времени рекрутеров и менеджеров: использование автоматизированных решений позволяет в сжатые сроки достигнуть поставленных целей.

2. Внедрение единого подхода к адаптационным мероприятиям позволяет нивелировать возможное негативное воздействие недобросовестных и немотивированных наставников.

3. Использование программных продуктов вновь принятыми сотрудниками, которое не может исключить непосредственное человеческое общение, но современные технологии облегчают производственное обучение. Задать вопрос, прочитать инструкцию или изучить процессы можно в мобильном приложении или на сайте.

4. Онлайн обучение позволяет получить информацию для анализа процесса и оценки результатов адаптации, определить качество выполнения тестов, уровень профессиональной компетентности работников и выявить пробелы в знаниях и умениях.

5. Применение современных обучающих технологий повышает не только эффективность производственного обучения, но и заинтересованность современных молодых людей, их вовлеченность в трудовую деятельность организации, что дает уменьшение количества увольнений в течение испытательных сроков. Таким образом сокращается текучесть кадров среди новых работников и повышается экономическая эффективность управления трудовой адаптацией.

Сейчас для многих специалистов стали очевидными преимущества цифровых технологий. Однако здесь возникает проблема выбора цифровых инструментов, их соответствия условиям и потребностям конкретных организаций. Для решения такой проблемы рекомендуем обратить внимание на следующие программные продукты, которые могут подойти большинству предприятий различных форм собственности и видов деятельности, которые к тому же нетрудно освоить и использовать.

1. Мессенджеры. Современные менеджеры убедились, что в сравнении с традиционными телефонами и электронной почтой использование мессенджеров значительно ускоряет процессы коммуникации в организации (Whatsapp и Telegram).

2. HR-боты. Посредством HR-бота потенциальный или новый сотрудник получает подробные и исчерпывающие ответы на интересующие его вопросы относительно компании, распорядка дня, социальных гарантий, корпоративной культуры и многого другого [5].

3. Геймификация. Выполнение игрового задания или соревнование с коллегами в выборе правильного поведения в конкретной ситуации намного увлекательнее самостоятельного изучения инструктивных документов [6].

4. Приложения для оценки. Специальные программные продукты, используемые для оценки адаптируемого сотрудника.

5. Корпоративный портал. Гигабайты корпоративной информации о компании представляют большую ценность, поэтому с ними нужно обязательно ознакомиться каждому новому сотруднику [7].

6. Онлайн сообщество. Наличие интернет-площадки, на которой сотрудники организации обсуждают актуальные проблемы, будет полезно как для новых, так и для опытных работников.

В заключение следует отметить, что цифровые инновации призваны повысить эффективность деятельности HR-менеджмента в компаниях и организациях. Нами были описаны несколько эффективных и удобных в работе цифровых инструментов, которые можно применить в процессе подбора, отбора и адаптации новых сотрудников. Однако для их успешного внедрения необходимы соответствующее программное обеспечение и своевременное обучение HR-менеджеров новым технологиям подбора, отбора и адаптации персонала. Разумеется, ключевая роль в восприятии и применении инноваций в управлении персоналом отводится менеджерам высшего звена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2017. - С. 32.
2. Построение процедуры подбора персонала в организации: методическое пособие / под ред. Е. Меркуловой. - М.: МЦФЭР, 2014. - С. 10
3. Солоха, В.В. Современные тенденции рекрутмента в условиях цифровизации экономики // Телескоп. - 2021. - № 2.
4. Deloitte. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/human-capital/topics/bersin-insights-and-services-for-hr.html> (дата обращения: 21.01.2019 г).
1. URL: <https://www.talent-management.com.ua/1332-tsifrovoj-hr/> (дата обращения: 21.01.2019).
2. Дынкина, Е.Д. Геймификация как инструмент повышения эффективности обучения персонала // Бизнес-образование в экономике знаний. - 2017. - № 2(7). - С. 12.
3. Бирман, Л.А. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие. - М.: Дело, 2017. - С. 134.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М.А. Мгерян

*Волгоградская академия последипломного образования, Россия,
г. Волгоград, e-mail: mano_86arm@mail.ru*

Современные реалии диктуют свои правила развития, которые напрямую коснулись такого сектора страхования, как страхование сельского хозяйства. Трудности развития, возникшие вследствие пандемии 2019 года повлияли на усиление роли цифровизации, благодаря которой возможно развитие по иному сценарию.

Ключевые слова: страхование, цифровизация, космический мониторинг, Пандемия 2019.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL INSURANCE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

M.A. Mgeryan

*Volgograd Academy of Postgraduate Education, Russia, Volgograd,
e-mail: mano_86arm@mail.ru*

Modern realities dictate their own rules of development, which directly affected such an insurance sector as agricultural insurance. The development difficulties that have arisen as a result of the 2019 Pandemic have influenced the strengthening of the role of digitalization, thanks to which development is possible according to a different scenario.

Keywords: insurance, digitalization, space monitoring, Pandemic 2019.

Нестабильность экономической системы в условиях коронавируса негативно отразилась на сельском хозяйстве, в частности, на отрасли растениеводства. Согласно мнению финансовых аналитиков, растениеводство будет развиваться неоднородно. Несмотря на снижение доходов потребителей услуг сельскохозяйственных культур, произошел рост спроса на продукты борщевого набора. Аналогичная ситуация складывается и со спросом на зерновые культуры.

Кроме этого, кризис повлиял на нехватку рабочих рук, на невозможность заехать в страну мигрантам, которые являются основной дешевой рабочей силой. Соответственно производители могут полагаться только на внутренние ресурсы, что значительно влияет на удорожание конечной продукции. Особо стоит подчеркнуть, что результатом кризиса стало раз-

рушение или послабление экономических связей между людьми, городами и странами.

Ослабление рубля отразилось на увеличении стоимости импортной техники, удобрения, семян и др. Как результат пандемии – возникновение необходимости перехода на автоматизацию производства. Даже небольшой сдвиг в сторону автоматизации в сельскохозяйственной отрасли приведёт к существенной экономии времени и денег.

Специфика финансового механизма страхования состоит в образовании денежных фондов, целью которых является защита финансовых интересов участников фондов. Обязательный характер фондов включает определенные особенности, среди которых:

- необходимость участия работодателя в оплате страховой премии;
- государственная ответственность за платежеспособность и финансовую устойчивость системы страхования, которая предполагает включение государственных субсидий и дотаций;
- определение размера, порядка расчета выплат и взносов;
- установление эквивалентности между страховыми выплатами и взносами.

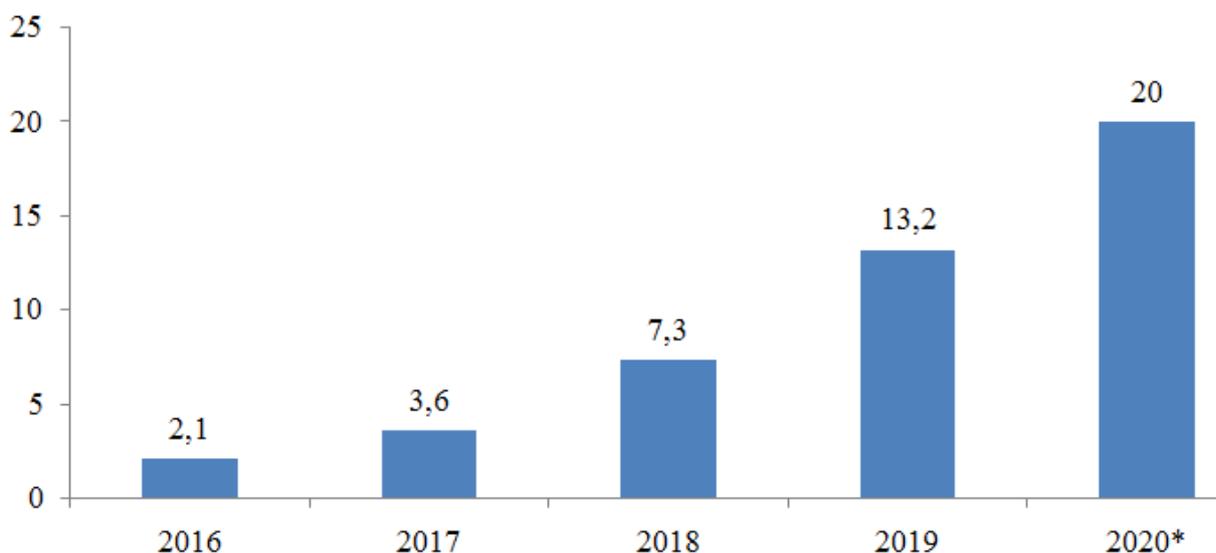

Рис. 1. Ущерб от чрезвычайных ситуаций в агропромышленном комплексе России (в млрд руб.)

По данным регионов за 2020 год ущерб с учетом потери продукции составил более 20 млрд руб. В пострадавших регионах было застраховано около 1,2 млн га посевов.

Страховые выплаты аграриям за 8 лет превышают объем компенсаций из бюджета и составили 32,1 млрд руб. Для компенсаций убытков от непредвиденных ситуаций при выделении помощи из федерального бюджета с 2018 года учитывается наличие договора страхования. В настоящее

время идут обсуждения по вопросу постепенного перехода к компенсации ущерба через такой финансовый механизм как страхование. Ярким примером программы бюджетного субсидирования США, Индии, Италии, Австрии. Размер субсидии в этих странах по страхованию может варьироваться в пределах от 30 до 80% от страховых премий. Величина процента зависит от объекта страхования, уровня страхового обеспечения, страхового риска и т.д. [1]

Для нового витка в развитии страхового рынка необходимо использовать современные инструменты цифровизации, некоторые из которых отражены на рис. 2.

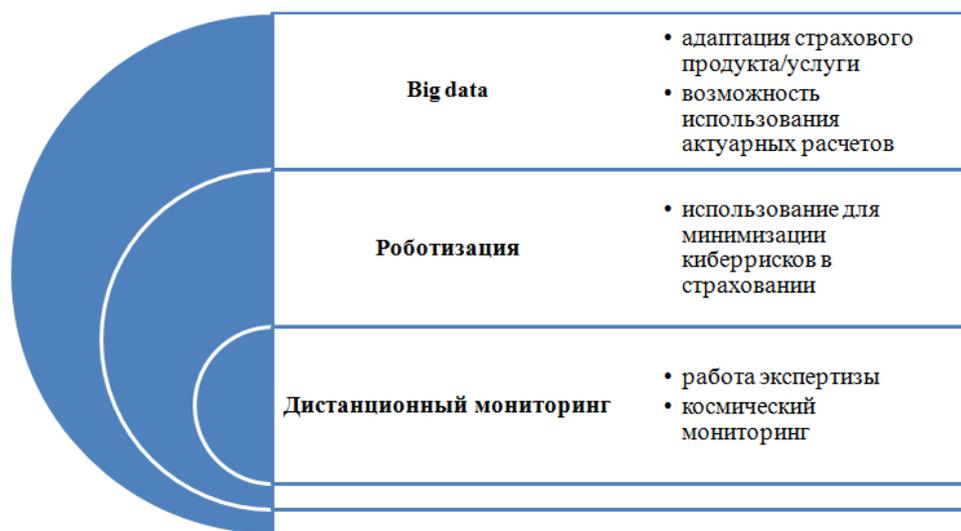

Рис. 2. Применение цифровизации в страховании

Одним из инструментов, который необходимо рассмотреть подробнее, это космический мониторинг. Это инструмент регулярных наблюдений, анализа и выявления тенденций в области: показателей состояния территории и происходящих на ней процессов.

Среди главных задач, решаемых при проведении космического мониторинга, можно выделить следующие:

- оценка масштаба проявления и темпов развития эрозионных процессов (водных и ветровых) с применением двух основных методов исследования;
- по оптическим и радарным снимкам, по цифровым моделям рельефа (ЦМР), создаваемым на базе снимков;
- автоматический мониторинг и прогнозирование процессов заболачивания и опустынивания, засоления, всех видов карста, береговых геоморфологических процессов, степных пожаров и т.д.;
- наблюдение практически в режиме реального времени за быстроизменяющимися экосистемами и антропогенными объектами с применением как оптических, так и радарных данных (расширение горо-

- дов, промышленных зон, транспортных магистралей, пересыхание водоемов и т.п.);
- изучение экологического состояния атмосферы по ранневесенним снимкам (выявление запыленности и загазованности воздуха по загрязнению снежного покрова);
 - выявление локальных источников загрязнения вод и почв, а также последствий их воздействия на экосистемы путем комплексного дешифрирования космических снимков высокого и среднего разрешения;
 - контроль территорий, находящихся в зонах морских приливов и отливов и сгонно-нагонных явлений.
 - страховым компаниям на всех этапах развития необходимо проведение космического мониторинга.
 - в предстраховой период и проведении андеррайтинга;
 - сопровождение договоров страхования в течение всего периода страхования;
 - урегулирование убытков вплоть до полного исполнения обязательств по договорам страхования.

Национальный союз агростраховщиков разработал Методические рекомендации по использованию инструментов космического мониторинга в агростраховании. Благодаря этому можно расширить применение инновационных технологий в страховании сельхозрисков. Применять методы космического мониторинга будут как при заключении договора страхования, так и при рассмотрении страховых событий.

Рекомендации основаны на возможностях применения дистанционного зондирования Земли, что позволит не только собирать и обрабатывать данные о состоянии зеленой массы растений и погодных условиях на конкретной территории, но и проводить визуальную оценку полей с помощью снимков высокого разрешения.

Таким образом, одним из приоритетных направлений цифровизации страхового рынка является космический мониторинг, благодаря которому возможно спрогнозировать риски и минимизировать потери от неблагоприятного воздействия природного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика. URL: https://nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2018/1/statii_2018_1/fm_2018_1_07.pdf
2. НСА систематизировал применение инструмента космомониторинга для агростраховщиков. URL: <https://www.insur-info.ru/press/161903/>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ КАМЕРАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК НАЛОГОВЫХ ДЕКЛАРАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

А.Г. Тарасова, В.Л. Рыкунова

*Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск,
e-mail: alexa.mozgovaya2017@yandex.ru, valentina0209@mail.ru*

В сложных экономических условиях очень важно обеспечить формирование доходной части бюджета. Немаловажную роль в этом играет эффективность налогового контроля. Одним из аспектов эффективности налогового контроля выступает цифровизация. Сегодня использование цифровых технологий налоговыми органами является объективной необходимостью, так как она активно внедряется во всех сферах экономики и управления. В статье рассматриваются возможности применения цифровых технологий при проведении камеральных налоговых проверок.

Ключевые слова: камеральная проверка, налоговый контроль, информационные технологии, цифровизация.

CURRENT TRENDS IN CONDUCTING DESK INSPECTIONS OF TAX RETURNS USING THE INFORMATION SYSTEM OF TAX AUTHORITIES

A.G. Tarasova, V.L. Rykunova

*Southwest State University, Russia, Kursk
e-mail: alexa.mozgovaya2017@yandex.ru, valentina0209@mail.ru*

In difficult economic conditions, it is very important to ensure the formation of the revenue side of the budget. The effectiveness of tax control plays an important role in this. One of the aspects of the effectiveness of tax control is digitalization. Today, the use of digital technologies by tax authorities is an objective necessity, as it is being actively implemented in all spheres of the economy and management. The article discusses the possibilities of using digital technologies in conducting desk tax audits.

Keywords: desk inspection, tax control, information technology, digitalization.

Качество налогового администрирования и контроля напрямую отражается на объеме поступления налоговых доходов в бюджет страны. На современном этапе основными формами налогового контроля, осуществляемого территориальными налоговыми органами, являются камеральные проверки и выездные проверки.

Под камеральной проверкой понимается проверка соблюдения налогового законодательства о налогах на основе документов и отчетности, которые налогоплательщик самостоятельно сдал в налоговую инспекцию, а также документов, которые имеются у налогового органа [2, с.210].

Сегодня в целях снижения административной нагрузки на бизнес именно камеральная проверка становится основой налогового контроля. В таблице 1 представлена динамика камеральных проверок и их результативности за период с 2017 г по 2020 г.

Таблица 1. Динамика камеральных налоговых проверок, проведенных налоговыми органами Российской Федерации, 2017-2020 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, %
Камеральных проверок, тыс. ед.	55859	67889	62843	61526	110,0
Из них, проверок, в ходе которых были выявлены нарушения, тыс. ед.	30014	3529	2443	2384	7,94
Доначислено по результатам камеральных проверок, тыс. руб.	61599	55103	37783	52601	85,3

Для сравнения можно отметить, что выездных проверок в 2020 г было проведено 6159, тогда как камеральных – 61526223 проверки.

В ходе проведения камеральных проверок налоговые органы обрабатывают огромный массив данных. Повысить эффективность аналитической работы призвано применение информационных технологий.

На начальном этапе внедрение информационных технологий было основано на организации электронного документооборота – предоставления отчетности в электронном виде и получение электронных уведомлений. Сегодня функционал применения информационных технологий в сфере налогового контроля существенно шире [3, с.150].

Применение цифровых технологий призвано облегчить работу налоговых органов при выявлении фирм однодневок, при выявлении теневых схем, занижения налоговой базы. Большим подспорьем в такой работе вы-

стует применение автоматизированной системы АСК НДС. Выявление теневых схем строится на автоматической сверке книг продаж и покупок связанных контрагентов. Обработать такой массив информации и получить данные о контрагентах, находящихся в других регионах, без применения цифровых технологий было бы очень затруднительно, процесс потребовал бы финансовых и временных затрат.

Также при выявлении подозрений о фиктивности компании налоговые органы получили возможность внесения записи о недействительности адреса нахождения компании в ЕГРЮЛ, что автоматически снижает возможность для таких компаний создавать в дальнейшем фиктивные организации.

Нельзя не отметить важность получения налоговыми органами доступа к информации, содержащейся в банках о юридических лицах. Сегодня согласно законодательству такая информация может быть получена в отношении лиц, подвергающихся налоговой проверке. Выдвигаются предложения по обеспечению электронного доступа налоговых органов к данным о движении денежных средств юридических лиц и сопоставления этих данных с данными в налоговой отчетности. Проведение в автоматическом режиме анализа данной информации позволило бы существенно повысить эффективность борьбы с фирмами-однодневками.

При поведении камеральных проверок важным аспектом выступает анализ информации, представленной в личном кабинете налогоплательщика. Организация взаимодействия налоговых органов и налогоплательщика посредством налогового кабинета является элементом следующего этапа развития взаимоотношений – цифрового документооборота (блокчейна) [4, с.32].

Перспективным направлением взаимодействия при проведении камеральных проверок выступает смарт-контакт.

Смарт-контракт определяется как договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

Внедрение камеральных проверок на основе смарт-контактов является целями на ближайшую перспективу.

Анализируя процесс информатизации камеральных проверок необходимо отметить эффективность применяемой сегодня единой автоматизированной информационной системы (АИС) «Налог-3», посредством которой была достигнута полная автоматизация приема, обработки, анализа данных и предоставления ответов на запросы.

Как уже было отмечено выше, большое внимание уделяется автоматизации проверки такого сложного в исчислении и контроле налога, как НДС [5, с. 159-160].

В АИС «Налог -3» встроен модуль АСК НДС - 2. Одной из задач модуля выступает обеспечение перекрестных проверок НДС. Применение модуля в рамках камеральной проверки позволяет проанализировать правильность исчисления налогов и правомерность применения вычетов. Сегодня в работу налоговых органов активно внедряется новый модуль АСК НДС-3. Особенностью функционала этого модуля выступает возможность прослеживания движения денежных средств [1, с. 62].

К числу недостатков процесса информатизации камеральных проверок можно отнести недостаточно высокие темпы цифровизации. Так, сегодня в АИС Налог-3 встроен только один модуль по проверке налога – по НДС. Однако процесс проверки правильности исчисления, правомерности применения льгот по другим налогам не менее трудоемкий. В условиях, когда недобросовестные налогоплательщики пытаются скрыть доходы, очень важно автоматизировать процесс проверки по налогу на прибыль, а так же процессы проверки налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения.

В 2020 году налоговая служба России оказалась чуть ли не единственным ведомством, которое смогло использовать технологии, создаваемые изначально для налогового администрирования, для быстрой реализации проектов поддержки граждан и бизнеса в условиях противоковидных ограничений. Таким образом, Федеральная налоговая служба России является признанным лидером в области цифровой трансформации [6].

Сегодня налоговый контроль преимущественно реализуется в форме камеральных проверок, осуществление которых требует обработки большого массива информации. Для повышения качества и скорости проведения проверки необходима активная цифровизация процесса. Применяющиеся сегодня информационные системы доказали свою эффективность, однако требуется дальнейшее расширение спектра внедряемых автоматизированных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аршинов, И.В. Налоговые проверки как форма налогового контроля: пути повышения их результативности / И.В. Аршинов, К.В. Вашуркина, А.А. Люлькина // Теория и практика современной науки. - 2016. № 4(10). - С. 60–65.
2. Смирнова, Е.Е. Эффективные направления налогового контроля в 2017 году // Вопросы теории и практики налогообложения: сб. науч. ст. - М.: Дашков и К. - 2017. - С. 209–219.

3. Смирнова, Е.Е. Оценка эффективности деятельности налоговых органов в условиях цифровизации экономики // Экономика. Налоги. Право. - 2018. - № 2. - 149–154.

4. Баснукаев, М.Ш. Цифровой документооборот – инновационный способ взаимодействия сторон налоговых отношений / М.Ш. Баснукаев, А.Н. Бисултанов // Экономика устойчивого развития. - 2018. - № 2(34). - С. 30–36.

5. Организация и методика проведения налоговых проверок / В. Рыкунова, Л. Афанасьева, Т. Ткачева, С. Белоусова, В. Циклаури, Л. Севрюкова. - Курск, 2021.

6. Белоусова, С.Н. Цифровизация контрольной деятельности налоговых органов российской федерации в целях мотивации налогоплательщиков к добровольному исполнению своих обязанностей / С.Н. Белоусова, В.Л. Рыкунова, Н.С. Трусова // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. - 2020. - Т. 10, № 2. - С. 131-139.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ: В ЧЕМ СУТЬ?

В.И. Тимонина

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва, e-mail: timonina.vika96@yandex.ru*

Развитие и распространение цифровых и интеллектуальных технологий, их сквозное проникновение во все сферы экономики и жизни общества, меняя привычные бизнес-модели, структуры традиционных отраслей и структуру мировых рынков, не исключая даже энергетический сектор. Происходящие перемены настолько масштабны, что можно говорить об очередной технологической волне, в которой цифровизация практически становится синонимом конкурентоспособности.

Ключевые слова: энергетика, цифровизация, трансформация, инновации.

DIGITAL ENERGY: WHAT IT'S PLANNING?

V.I. Timonina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow, e-mail: timonina.vika96@yandex.ru*

The development and diffusion of digital and intellectual technologies, their cross-cutting penetration into all spheres of the economy and society, changing business habits, the structure of traditional industries and the structure of world markets, not even the energy sector. The changes that are taking place are so large that one can speak of another technological wave in which digitization is almost synonymous with competitiveness.

Keywords: energy, digitization, transformation, innovation.

Энергетический рынок также подвергнулся технологической трансформации. Начало этому наступило в 1880 г., когда компания Edison Electric Light Company начала производство лампочек с нитью накаливания из обугленной стружки японского бамбука. Так газовые лампы освещения стали устаревшими и отодвинулись на второй план, а в некоторых странах и вовсе прекратилось их потребление.

Цифровизация затрагивает не только технологии, но и бизнес-модели, которые выстраиваются вокруг инновационных технологий, вокруг технологий децентрализованной генерации энергии (то есть электростанций и хранилищ энергии). В период энергетического перехода, под которым понимается структурное изменение энергетической отрасли, все предприятия энергетического сектора, включая традиционные коммунальные предприятия, будут постепенно уходить от создания масштабной инфраструктуры.

Недавно начали писать о цифровой повестке ЕАЭС до 2025 г. Эта повестка включает в себя следующие направления:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;
- цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищённости цифровых процессов [1].

Основные направления цифровизации энергетики разработаны и приняты с учётом факторов. Самым существенным является то, что совместная реализация цифровой трансформации значительно повышает конкурентоспособность.

При этом содержание цифровизационных повесток и стратегий по содержанию и направленности – разные. Например, в России сделан упор на полноценную цифровизацию всех отраслей экономики, акцент на активное использование регуляторных инструментов для создания благоприятных условий. В других странах в качестве основного направления развития согласно принятым и обсуждаемым стратегиям это встраивание в более глобальные и успешные повестки. Особенно в ЕС и странах Азии. [3]

Стоит отметить, что национальные цифровые повестки существенно разнятся по своему характеру и целеполаганию (рис. 1).

Все изменения являются результатом накопления опыта, знаний и стратегий и могут стать эффективными. Однако для этого необходимо создать единую цифровую стратегию. Она должна быть направлена на развитие трансграничных цифровых проектов, что должно было стать основным инструментом как для интеграции, так и для получения больших преимуществ на внутреннем, региональном и международном рынках.

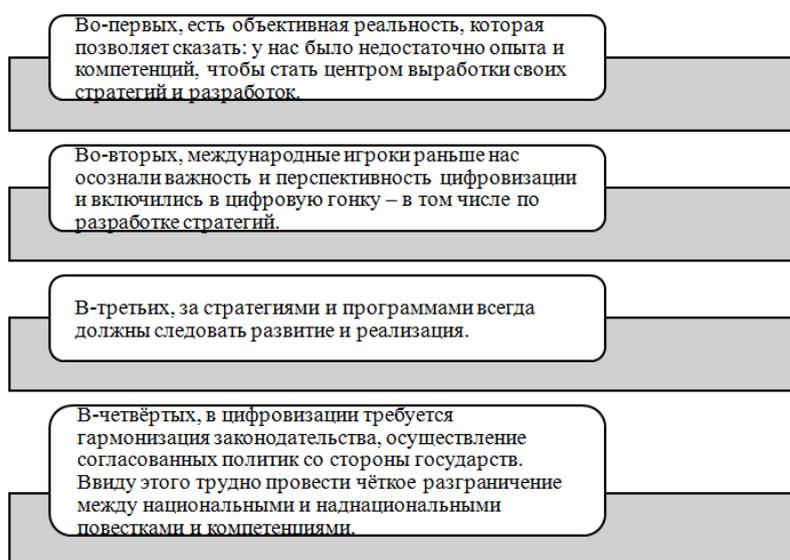

Рис. 1. Национальные цифровые повестки в энергетике

Источник: [2]

В основном, такой переход в цифровизации называют новой технологической волной, однако странно такую волну называть процессом или явлением. При этом производственные, технологические, управленческие процессы и их автоматизация и есть достижение второй половины XX века [4, с. 3]. Учитывая, что автоматизация активных энергетических устройств и системы управления электроэнергией - актуальные направления эволюционного развития отрасли, то новая технологическая волна, это не цифровая экономика и вовсе не цифровая энергетика. Именно изменения способов организации экономических отношений, которые приводят к эффективному вовлечению в оборот миллионов новых субъектов и стоящих за ними технологий должны стать новым качественным скачком. Цифровизации поддаются не технические системы и внутренние бизнес-процессы, а отношения между людьми, компаниями и институтами. Таким образом, под цифровой энергетикой понимаются транзакционные машины новых рынков, бизнес-моделей и сервисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровая энергетика: никогда такого не было, и вдруг опять. – URL: <https://medium.com/internet-of-energy/b7b196140c22> (дата обращения: 31.10.2021).
2. Цифровая трансформация в энергетике: проблемы и перспективы развития. – URL: https://www.soel.ru/novosti/2019/tsifrovaya_transformatsiya_v_energetike_problemy_i_perspektivy_razvitiya/ (дата обращения: 31.10.2021).
3. Цифровая трансформация и энергетика. – URL: <https://energypolicy.ru/czifrovaya-transformatsiya-i-energetika/energoperehod/2021/17/13/> (дата обращения: 31.10.2021)
4. Текслер, А.Л. Цифровизация энергетики: от автоматизации процессов к цифровой трансформации отрасли // Цифровая энергетика. - 2018. – Вып. 5. – С. 3-6.

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

А.В. Сергеева, Е.А. Мелай

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Тульский филиал, Россия, г. Тула,
e-mail: avsergeeva@fa.ru, eamelai@fa.ru*

В статье рассмотрены различные методики оценки стоимости прав требования по двум группам: коэффициентные и некоэффициентные. Описаны особенности каждой группы. Сделаны выводы о необходимости выбора методики в зависимости от целей оценки стоимости задолженности дебиторов, о возможности комбинирования методик для получения наиболее адекватной оценки.

Ключевые слова: права требования, дебиторская задолженность, стоимость дебиторской задолженности.

APPROACHES AND METHODS FOR ASSESSING THE VALUE OF ACCOUNTS RECEIVABLE

A.V. Sergeeva, E.A. Melay

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Tula branch, Russia, Tula,
e-mail: avsergeeva@fa.ru, eamelai@fa.ru*

The article discusses various methods of assessing the value of claims in two groups: coefficient and non-coefficient. The features of each group are described. Conclusions are drawn about the need to choose a methodology depending on the objectives of assessing the value of debtors' debts, about the possibility of combining methods to obtain the most adequate assessment.

Keywords: rights of claim, accounts receivable, value of accounts receivable.

В теории и практике оценки стоимости дебиторской задолженности используются разнообразные методы. Их суть сводится к определению рыночной величины права требования в зависимости от фактора времени и степени надежности (платежеспособности и ответственности) дебитора. Величина ожидаемой рыночной стоимости дебиторской задолженности колеблется в интервале от 100% ее балансовой стоимости (начало периода ожидания платежа плюс высокая надежность дебитора) до нуля (конец периода ожидания платежа и низкая вероятность возврата долга). Большая часть из них опирается на метод дисконтирования денежных потоков доходного подхода. Стоимость дебиторской задолженности, согласно этим методам, определяется произведением ее балансовой стоимости и коэффициента дисконтирования. Эту группу методов принято называть коэф-

фициентным подходом. Различаются методики данного подхода способами определения ставки дисконтирования (табл. 1).

Таблица 1. Коэффициентный подход к оценке права требования дебиторской задолженности

Название метода	Суть																														
Методика Финансовой академии	Рыночная стоимость дебиторской задолженности равна произведению ее балансовой стоимости на кумулятивный коэффициент уменьшения, который учитывает влияние различных факторов на величину задолженности дебиторов, в том числе временной стоимости денег.																														
Шкала коэффициентов дисконтирования, разработанная Федеральным долговым центром СТО ФДЦ 13-05-98	<table border="1"> <tr> <td>Срок платежа свыше трех месяцев</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> <td>4</td> <td>5</td> <td>6 и более</td> </tr> <tr> <td>Коэффициент дисконтирования</td> <td>0,8</td> <td>0,6</td> <td>0,4</td> <td>0,2</td> <td>0,1</td> <td>0,01</td> </tr> </table>	Срок платежа свыше трех месяцев	1	2	3	4	5	6 и более	Коэффициент дисконтирования	0,8	0,6	0,4	0,2	0,1	0,01																
Срок платежа свыше трех месяцев	1	2	3	4	5	6 и более																									
Коэффициент дисконтирования	0,8	0,6	0,4	0,2	0,1	0,01																									
Шкала коэффициентов дисконтирования, разработанная Федеральной службой России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) РФ	<table border="1"> <tr> <td>Возраст задолженности</td> <td>1 квартал</td> <td>2 квартал</td> <td>3 квартал</td> <td>4 квартал</td> <td>5 квартал</td> <td>Более 5 кварталов</td> </tr> <tr> <td>Коэффициент дисконтирования</td> <td>0,65</td> <td>0,35</td> <td>0,25</td> <td>0,10</td> <td>0,05</td> <td>0</td> </tr> </table>	Возраст задолженности	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	5 квартал	Более 5 кварталов	Коэффициент дисконтирования	0,65	0,35	0,25	0,10	0,05	0																
Возраст задолженности	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	5 квартал	Более 5 кварталов																									
Коэффициент дисконтирования	0,65	0,35	0,25	0,10	0,05	0																									
Шкала коэффициентов дисконтирования по Financial management CARANA Corporation	<p>Коэффициент дисконтирования зависит не только от фактора времени, он находится в обратной зависимости от вероятности безнадежных долгов, сумма этих двух показателей составляет единицу.</p> <table border="1"> <tr> <td>Срок существования дебиторской задолженности</td> <td>До 1 мес.</td> <td>1-2 мес.</td> <td>2-3 мес.</td> <td>3-4 мес.</td> <td>4-5 мес.</td> <td>5-6 мес.</td> <td>6-12 мес.</td> <td>12-24 мес.</td> <td>Свыше 24 мес.</td> </tr> <tr> <td>Вероятность безнадежных долгов</td> <td>0,025</td> <td>0,050</td> <td>0,075</td> <td>0,100</td> <td>0,150</td> <td>0,300</td> <td>0,500</td> <td>0,750</td> <td>0,950</td> </tr> <tr> <td>Коэффициент дисконтирования</td> <td>0,975</td> <td>0,950</td> <td>0,925</td> <td>0,900</td> <td>0,850</td> <td>0,700</td> <td>0,500</td> <td>0,250</td> <td>0,050</td> </tr> </table>	Срок существования дебиторской задолженности	До 1 мес.	1-2 мес.	2-3 мес.	3-4 мес.	4-5 мес.	5-6 мес.	6-12 мес.	12-24 мес.	Свыше 24 мес.	Вероятность безнадежных долгов	0,025	0,050	0,075	0,100	0,150	0,300	0,500	0,750	0,950	Коэффициент дисконтирования	0,975	0,950	0,925	0,900	0,850	0,700	0,500	0,250	0,050
Срок существования дебиторской задолженности	До 1 мес.	1-2 мес.	2-3 мес.	3-4 мес.	4-5 мес.	5-6 мес.	6-12 мес.	12-24 мес.	Свыше 24 мес.																						
Вероятность безнадежных долгов	0,025	0,050	0,075	0,100	0,150	0,300	0,500	0,750	0,950																						
Коэффициент дисконтирования	0,975	0,950	0,925	0,900	0,850	0,700	0,500	0,250	0,050																						
Методика Козыря Ю.В.	Применяется метод дисконтирования дебиторской задолженности. Коэффициент дисконтирования зависит от степени риска невозврата задолженности: если отсутствуют сомнения в погашении задолженности ставка дисконтирования может находиться в интервале от ставки по депозиту до ставки по кредитам, если задолженность сомнительная, то ставка определяется, как функция нескольких переменных (безрисковой ставки доходности, премии за рыночный риск, текущей доходности рынка, уровня возможных потерь в случае наступления дефолта, дисперсии рыночной доходности).																														
Методика Ильина М.О.	Оценка дебиторской задолженности методом дисконтирования. Если существует 100%-ная вероятность погашения задолженности дебиторами, то автор предлагает выполнять ее оценку умножением балансовой стоимости задолженности на коэффициент дисконтирования, при этом ставка дисконтирования определяется как средняя арифметическая величина ставки по депозитам и ставки по кредитам (упрощенный подход) или как взвешенная величина этих ставок (взвешивание производится по доле собственных средств для депозитов и доле заемных средств для кредитов). Если вероятность погашения задолженности дебиторами меньше 100%, то стоимость дебиторской задолженности определяется как произведение ее балансовой стоимости, коэффициента дисконтирования и интегрального показателя вероятности возврата дебиторской задолженности. Последний показатель определяется исходя из модифицированной автором шкалы вероятности возврата задолженности Харрингтона.																														

Источник: составлено авторами по [2, 3]

К.Н. Барамзин проанализировал зависимости коэффициентов дисконтирования дебиторской задолженности от фактора времени по различным методикам коэффициентного подхода и сделал вывод об их схожести в том, что по рассмотренным методикам дебиторская задолженность со временем обнуляется, а также о различии в степени скорости обесценивания дебиторской задолженности со временем (рис. 1).

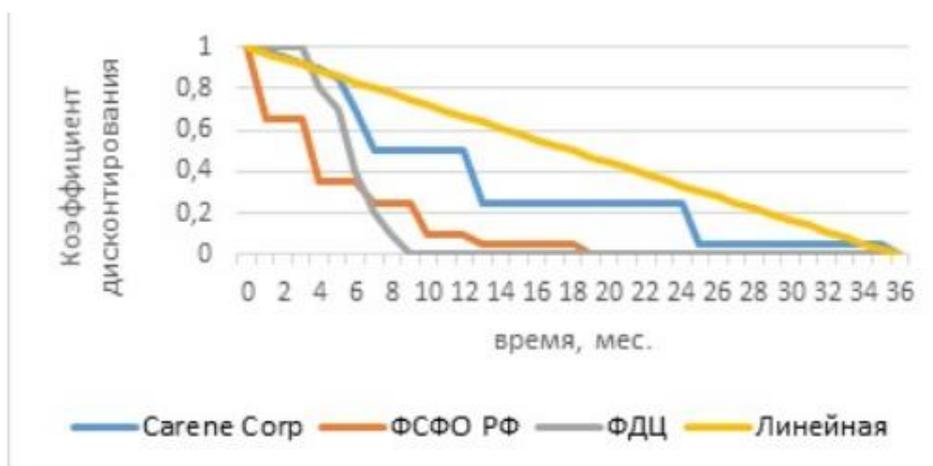

Рис.1. Оценка коэффициентных методик К.Н. Барамзиным

Источник: приведено по [1]

Кроме коэффициентного подхода существуют и другие методики оценки стоимости задолженности дебиторов перед организацией, некоэффициентные. Среди них использование наряду с доходным подходом методов сравнительного и затратного подходов, использование сценарного метода и др. (табл. 2).

Таблица 2. Методы оценки стоимости дебиторской задолженности, не включенные в коэффициентный подход

Название метода	Суть
Методика Национальной коллегии оценщиков	Оценка на основе трех подходов: затратного, доходного и сравнительного. При использовании затратного подхода предлагается балансовую стоимость задолженности дебиторов корректировать на коэффициент, учитывающий период задолженности (коэффициент равен 1, если период задолженности менее четырех месяцев, и 0, если более этого периода). Оценка сравнительным подходом - поиск аналогов по задолженности, причем, желательно, среди кредиторов оцениваемой компании. Применение доходного подхода традиционно включает дисконтирование ожидаемых поступлений в счет погашения задолженности. Коэффициент дисконтирования предлагается определять на основе использования данных по расчету коэффициента восстановления платежеспособности по предприятию-дебитору: значение коэффициента меньше единицы определяет нулевое значение коэффициента дисконтирования, значение больше единицы - коэффициент дисконтирования определяется со ставкой дисконтирования соответствующей ставке рефинансирования с учетом пени.
Методика Круглова М.В.	Используется в случае бартерных расчетов в погашение дебиторской задолженности. В этом случае стоимость дебиторской задолженности рассчитывается, как функция нескольких переменных: балансовой стоимости задолженности, дисконта цен на товары в связи с использованием бартера, налоговых ставок (НДС, налог на прибыль, налог на пользование автодорог), времени погашения долга.
Методика Юдинцева С.П.	Использование метода сценариев для оценки: сравнение альтернативных способов взыскания дебиторской задолженности.
Методика Прудникова В.И.	Оценка стоимости дебиторской задолженности в зависимости от цели оценки. Предлагает 4 типа ситуаций в зависимости от цели оценки. 1) цель - оценка задолженности, как части стоимости бизнеса. Оценка осуществляется на основе инвестиционной стоимости данного вида задолженности под углом значимости прав требования для объекта оценки. 2) цель - использование данных оценки задолженности дебиторов для принятия решения о ее сохранении, списании или продаже. Используется соотношение инвестиционной и рыночной стоимости задолженности дебиторов. 3) цель - использование данных оценки для предстоящей продажи дебиторской задолженности. Оценка производится по каждому виду задолженности отдельно с позиции потенциального покупателя задолженности. 4) цель - получение верхней границы реальной стоимости задолженности дебиторов для конкретного инвестора. Используется инвестиционная стоимость с учетом дальнейших целей использования данной задолженности данным инвестором.

Источник: составлено авторами по [2, 3]

Проанализировав различные методики оценки стоимости дебиторской задолженности, сделаем несколько выводов:

1. Наличие многообразия методик создает возможности выбора наиболее подходящей.

2. Выбор методики оценки стоимости задолженности дебиторов должен осуществляться в зависимости от целей оценки. Представляется целесообразным выделить такие цели, как продажа задолженности, продажа бизнеса собственником, оценка потенциальным инвестором организации на предмет покупки, оценка потенциальным покупателем данной задолженности, оценка с целью управления, оценка возможными контрагентами на предмет доверия фирме.

3. Возможно комбинировать методики для получения наиболее обоснованной оценки, например, возможно совместное использование коэффицентных и некоэффицентных методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барамзин, К.Н. Методические особенности определения стоимости права требования дебиторской задолженности при отсутствии данных рынка долгов // Экономический научный журнал «Оценка инвестиций». 2016. – Т.1, № 3-1 (3). – С. 31-45. – URL: <https://www.esm-invest.com/ru/methodical-features-of-deparmination-of-the-lost-the-right-of-claim-of-accounts-receivable-in-the-absence-of-these-debt-market> (дата обращения: 03.11.2021)

2. Ильин, М.О. Методические проблемы оценки стоимости прав требования дебиторской задолженности // Стоимость собственности: оценка и управление: материалы пятой междунар. науч.-методолог. конф.: сб. ст. – М.: Московский финансово-промышленный ун-т “Синергия”. – URL: <https://srosovet.ru/content/files/00/18/2d.pdf> (дата обращения: 03.11.2021)

3. Оценка стоимости бизнеса: учебник / под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотова. – М.: КноРус, 2018. – 320 с.

ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО УРОВНЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХИМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА С ПЕРСПЕКТИВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ЦИФРОВИЗАЦИИ

М.С. Белинов, М.А. Гончарова, В.В. Соловьев

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: belka0762@gmail.com,
goncharovama@ystu.ru, solovyovvv@ystu.ru*

Наращивание и улучшение использования производственного потенциала химических (и нефтеперерабатывающих) предприятий в условиях цифровой экономики является одной из центральных задач в современных условиях рыночного хозяйствования. В статье представлены основы методологии оценки технико-экономического и организационного уровня отечественного химического производства с перспективой его цифровизации.

Ключевые слова: производственный потенциал, техника, оборудование, методы производства, организация производства, цифровизация, индекс сетевой готовности (Network Readiness Index, NRI), измеритель уровня химического и нефтехимического производства.

ASSESSMENT OF THE TECHNICAL, ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL LEVEL OF DOMESTIC CHEMICAL PRODUCTION WITH THE PROSPECT OF ITS DIGITALIZATION

M.S. Belinov, M.A. Goncharova, V.V. Soloviev

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: belka0762@gmail.com, goncharovama@ystu.ru,
solovyovvv@ystu.ru*

Building up and improving the use of the production potential of chemical (and oil refining) enterprises in the digital economy is one of the central tasks in modern conditions of market management. The article presents the basics of the methodology for assessing the technical, economic and organizational level of domestic chemical production with the prospect of its digitalization.

Keywords: production potential, machinery, equipment, production methods, production organization, digitalization, Network Readiness Index (NRI), chemical and petrochemical production level meter.

Наращивание и улучшение использования производственного потенциала химических (и нефтеперерабатывающих) предприятий в услови-

ях цифровой экономики является одной из центральных задач в современных условиях хозяйствования [1-3].

Опыт последних лет наглядно показывает, что цифровые технологии, внедренные на химических предприятиях большинства зарубежных нефтехимических компаний, кардинально и практически повсеместно изменили их облик, постепенно преобразовывая углеводородную энергетику в экологически чистую и экономически целесообразную [4].

Они, в какой-то мере, отражают общественные отношения к ней людей, которые в корне меняют образ жизни и свои традиционные привычки. Западная Европа и постепенно весь мир уже сегодня пересаживается с экологически грязных и экономически нерациональных (КПД менее 35%) средств транспорта на электро- и водородные автомобили. Примером этому может служить мировая энергетическая политика, которая базируется на использовании возобновляемых источников энергии и углеводородного сырья, сохраняя традиционные углеводороды нефти для нефтехимической промышленности будущих поколений [5].

Ключевым фактором такой новой экономики является цифровая информация, имеющая ряд преимуществ по сравнению с аналоговой. Цифровые данные значительно легче собирать, хранить, обрабатывать, анализировать, а также делать на их основе наиболее точные и правильные предсказания на перспективу [6-8].

Производственный потенциал большинства химических и нефтеперерабатывающих предприятий представляет собой динамическое сочетание взаимообуславливающих элементов. Среди них могут быть наиболее значимые и соответственно требующие скорейшей цифровизации материальные и нематериальные активы, представленные:

- производственной техникой и оборудованием;
- методами производства (современными и будущими прогрессивными технологиями);
- организацией производства, труда, управления и т.д.

Все эти основные элементы характеризуют технико-организационный и экономический уровень практически любого химического предприятия (ТО и ЭУХП). Поэтому при постепенной цифровизации каждого из элементов ТО и ЭУХП этот процесс необходимо рассматривать с точки зрения единства и взаимосвязи науки и технологии, техники и экономики [9-11].

Постепенная цифровизация должна проводиться с обязательным учетом развития производства как средства обеспечения быстрого роста производительности труда, снижения издержек, роста прибыли, повышения его эффективности и безопасности. Одновременно с этим необходимо проводить и социальную оценку ТО и ЭУХП, заключающуюся в опреде-

лении места и роли человека в производстве и в обществе [12].

В существующих методиках оценки технико-экономического уровня действующих производств химической промышленности и оценки уровня организационно-технического развития предприятий нефтехимического профиля рассматриваются подходы к измерению уровня производства на основе системы частного и интегрального показателей. Однако зарубежные методики пока еще недостаточно учитывают требования, изложенные в основных направлениях по цифровизации экономики Российской Федерации в области нефтехимии [9-14].

Поэтому (по этой причине) целью настоящей работы был выбор системы частных и интегральных показателей работы отечественных нефтехимических предприятий и трансформация их в рамки теоретических и практических (инфраструктурных) аспектов цифровизации экономики нефтехимического крыла отечественной промышленности. На начальных этапах данного исследования основным вопросом, который ставили перед собой авторы настоящей работы, был вопрос о том, как далеко наша страна продвинулась по пути цифровой трансформации в нефтехимической отрасли экономики. Что можно или уже невозможно еще сделать для эффективного содействия этому процессу в Российской Федерации. К сожалению, анализ набора статистических показателей, который регулярно публикует Росстат, лишь частично характеризовал развитие цифровой экономики в нефтехимической отрасли [15].

Анализ экономических отчетов наиболее эффективных химических предприятий России практически не содержит (не дает) возможности оценить уровень цифровизации и выбрать основные критерии, по которым можно было бы проводить этот анализ в самом приближенном варианте. Более того, данные Росстата не показывают, по каким показателям Россия опережает другие страны, а по каким отстает. Вместе с тем, существует целый ряд международных источников, оценивающих эффективность и степень охвата стран мира цифровизацией. Это Глобальный инновационный индекс (GII), Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI), а также ряд отраслевых индексов цифровизации. На взгляд авторов настоящей публикации, одним из наиболее авторитетных международных источников, оценивающих эффективность и степень охвата стран мира цифровизацией по ряду ключевых показателей, является Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index, NRI). Данный индекс, является комплексным и удобным в использовании. Он показывает, насколько эффективно страны мира используют цифровые технологии для повышения конкурентоспособности, и оценивает значимость факторов, влияющих на развитие цифровой экономики в тех или иных аспектах готовности стран к цифровой трансформации, включая и нефтехимию [16].

Ежегодные результаты расчета этого индекса предоставляются Всемирному экономическому форуму в рамках доклада «Глобальный отчет по информационным технологиям» (The Global Information Technology Report), которые сводятся в 4 интегральных субиндекса (Технологии, Народ, Управление, Воздействие) [17].

Остальные Индексы сетевой готовности рассчитывается по 56 параметрам, отражающим различные аспекты готовности любого государства к цифровой трансформации, сводимым в оставшиеся 12 субиндексов и, наконец, в сводный индекс страны в баллах или с указанием места в рейтинге среди 121-й страны мира[18].

К сожалению, нефтехимическая индустрия России в отдельный показатель Индекса сетевой готовности не входит, и вероятнее всего относится к показателю «Воздействие» с субиндексом «Экономика» (средняя и высокотехнологичная промышленность, имеющая 39 баллов и рейтинг 49% от мирового уровня). Это очень неплохие результаты, но рассчитываются они в рамках анализа высокотехнологичной промышленности, к которой можно отнести промышленность строительных материалов, металлургическую, военную и др., а не конкретно – нефтехимию. Поэтому в рамках проведенных исследований при расчёте «Индекса сетевой готовности» России, система показателей оценки уровня нефтехимического производства должна удовлетворять следующим требованиям (по мнению авторов статьи):

- 1) достаточность (иметь необходимое число показателей для измерения уровня химического производства);
- 2) однозначность (показатели процесса химического производства не должны толковаться многозначно);
- 3) сопоставимость (показатели должны обеспечивать возможность сравнения результатов оценки уровня любого химического производства);
- 4) аддитивность (показатели не должны противоречить друг другу, а также быть взаимно независимыми при оценке уровня химического производства);
- 5) стандартизованность (показатели должны быть безразмерными или иметь одинаковые единицы измерения).

В современных условиях цифрового хозяйствования, по мнению авторов, необходимо найти наиболее точный измеритель уровня химического и нефтехимического производства, в частности ТО и ЭУХП на основе существующей системы показателей его оценки в соответствии с требованиями, предъявляемыми к этим показателям. Построение системы оценки ТО и ЭУХП и определение показателей целесообразно осуществлять по трем этапам:

- на первом необходимо выполнить построение модели комплексной оценки ТО и ЭУХП, которая обеспечивала бы достаточно строгую и непротиворечивую картину количественных соотношений, характеризующих конечную результативность цифрового хозяйствования;

- на втором этапе необходимо провести выбор системы показателей оценки ТО и ЭУХП и уравнений для расчета величины частных, обобщающих и комплексных показателей химического производства;

- на третьем этапе осуществить расчет уровней этих показателей и определение их влияния на эффективность цифрового производства.

Для оценки ТО и ЭУХП в цифровом масштабе рекомендуется применять комплексный показатель, а для анализа, оценки и планирования уровня основных направлений и отдельных факторов уровня цифровизации производства - обобщающие и частные показатели.

Комплексный показатель K является основным для определения «Индекса сетевой готовности» к цифровой трансформации по нефтехимии.

Комплексный показатель K должен состоять из двух уровней:

1. Уровня обобщающих показателей, к которым должны относиться:

- уровень эффективности химической технологии $U_{\text{эхт}}$;

- уровень технологичности химического оборудования $U_{\text{тхо}}$;

- уровень организации химического производства $U_{\text{охп}}$;

- уровень организации труда в химическом производстве $U_{\text{отхп}}$;

- уровень организации управления химическим производством $U_{\text{оухп}}$;

2. Уровня частных показателей, в котором:

• уровню эффективности химической технологии $U_{\text{эхт}}$ должны соответствовать коэффициенты:

- применения новых химико-технологических процессов $K_{\text{нхтп}}$;

- автоматизации химико-технологического процесса $K_{\text{ахтп}}$;

- расхода сырья и материалов $K_{\text{рсм}}$;

- экологичности производства по охране атмосферного воздуха и окружающей среды $K_{\text{оавос}}$;

- по охране водных ресурсов $K_{\text{овр}}$.

• уровню технологичности химического оборудования $U_{\text{тхо}}$ должны соответствовать коэффициенты:

- применения прогрессивного технологического оборудования химического профиля $K_{\text{пто}}$;

- замены устаревшего технологического оборудования химического профиля $K_{\text{зуго}}$;

- вооруженности труда химико-технологическим оборудованием $K_{\text{втхто}}$.

• уровню организации химического производства $У_{охп}$ должны соответствовать коэффициенты:

- специализации химического производства $K_{схп}$;
- кооперирования химического производства $K_{кхп}$;
- использования химического оборудования $K_{ихо}$;
- ритмичности химического производства $K_{рхп}$.

• уровню организации труда в химическом производстве $У_{отхп}$ должны соответствовать коэффициенты:

- применения технологически обоснованных норм времени проведения химических реакций и процессов $K_{тонв}$;
- охвата операторов химических процессов прогрессивными формами организации труда $K_{оопфот}$;
- автоматизации труда $K_{ат}$;
- эффективности использования рабочего времени, работающих на предприятии операторов и руководящего звена $K_{эирв}$;
- соблюдения правил техники безопасности и охраны труда $K_{сптбот}$.

• уровню организации управления химическим производством $У_{оухп}$ должны соответствовать коэффициенты:

- соответствия структуры управления нормативами химического производства $K_{сунхп}$;
- технической вооруженности основных производственных работников и работников административно-управленческого аппарата химического производства $K_{твпраухп}$;
- автоматизации системы управления химическим производством $K_{асухп}$.

Вероятно, предложенные уровни и коэффициенты для формирования комплексного показателя и последующего определения численного значения «Индекса сетевой готовности» Российской Федерации к цифровой трансформации на предприятиях нефтехимии являются только небольшой частью критериев, по которым можно оценить это крыло нефтехимических компаний.

В ходе дальнейших исследований было установлено, что влияние частных показателей на обобщающие, а обобщающих на комплексный показатель ТО и ЭУХП существенным образом различается. Для определения этого влияния и количественной оценки ТО и ЭУХП вероятно можно использовать метод экспертных оценок с целью установления значимости частных и обобщающих показателей.

На практике частные и обобщающие показатели (коэффициенты) ТО и ЭУХП могут принимать значение от нуля до ста процентов и показывают количественную характеристику достигнутого технико-организационного и экономического уровня конкретного химического

производства в соответствующий период времени. Комплексный показатель ТО и ЭУХПЮ, как правило, определяется на основании обобщающих показателей уровней технологии и технологического оборудования, организации химического производства, труда и его эффективного управления.

Коэффициенты значимости показателей ТО и ЭУХП определяются на основе метода экспертных оценок и также имеют значения от нуля до ста процентов.

Предложенный методический подход может быть использован для выбора системы частных и интегральных показателей работы отечественных нефтехимических предприятий с последующей трансформацией их в рамки теоретических и практических аспектов цифровизации экономики нефтехимического крыла отечественной промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ЛУКОЙЛ. Финансовые результаты группы предприятий ЛУКОЙЛ. – URL: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports>
2. Роснефть. Финансовая отчетность АО Роснефть. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/29.
3. Газпром. Финансовая отчетность ПАО Газпром. – URL: <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/>
4. Совместное исследование Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК): Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. – URL: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf>
5. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Комиссия по устойчивому развитию (CSD) ООН. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
6. Cagnin, C. Future-oriented technology analysis: Its potential to address disruptive transformations / C. Cagnin, A. Havas, O. Santas // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2013. – Vol. 80. – P. 379-385. – URL: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC_77930.
7. Jeschke, S. *Industrial Internet of Things: Cybermanufacturing Systems* / S. Jeschke, C. Brecher, H. Song, D. Rawat. – Switzerland : Springer International Publishing, 2017. – 715 p.
8. Роджерс, Д.Л. *Цифровая трансформация* / пер. с англ. – М. : Издат. группа «Точка», 2017. – 344 с.
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
11. Генеральная схема развития нефтяной и газовой отрасли Российской Федерации на период до 2030 года: утв. приказом Минэнерго России от 6 июня 2011 г. № 213. – URL: https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/2016-07-05_Korrektirovka_generalnyh_shem_razvitiya_neftyanoy_i_gazovoy_otrasley_na_period_do_2035_goda.pdf
12. Национальная технологическая инициатива «TechNet». – URL: <http://www.nti-2035.ru/technology/technet>
13. Программа создания единого цифрового пространства промышленности России «4.0 RU». – URL: <https://energybase.ru/news/articles/startovala-programma-sozdania-edinogo-cifrovogo-prostranstva-promyslennosti-2017-07-13>
14. Comnews. Россия стандартизирует мировой IoT. – URL: <https://www.comnews.ru/content/115580/2018-10-30/rossiya-standartiziruet-mirovoy-iiot>
15. ФСГС. Эффективность экономики России: официальная статистика. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/
16. Перелет, Р.А. Экологические аспекты цифровой экономики // Мир новой экономики. – 2018. – № 12 (4). – С. 39-45. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-39-45.
17. Гарифуллин, Б.М. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б.М. Гарифуллин, В.В. Зябриков // Креативная экономика. – 2018. – № 12 (9). – С. 1345-1358. DOI: 10.18334/ce.12.9.39332.
18. WWF. Рейтинги открытости нефтегазовых компаний России в сфере экологической ответственности за 2014-2018 годы. – URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/>

СЕКЦИЯ 4

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 004.852

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М.В. Громова, М.В. Яманова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: gromovamarina2010@yandex.ru, mariaamanova248@gmail.com*

В статье авторами рассмотрена проблема внедрения технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь людей. Кроме того, в работе обозначена неоднозначность в определении понятия «интеллект» и рассмотрены концепции понимания термина «Искусственный интеллект». Также на основе статистических данных было проанализировано отношение людей к распространению технологий искусственного интеллекта, выявлены причины негативного отношения и обозначены пути их устранения.

Ключевые слова: интеллект, искусственный интеллект, технологии, интеллектуальная деятельность, сферы деятельности.

MODERN INTERPRETATIONS OF THE CONCEPT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

M.V. Gromova, M.V. Yamanova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl
e-mail: gromovamarina2010@yandex.ru, mariaamanova248@gmail.com*

In the article, the authors consider the problem of introducing artificial intelligence technologies into people's daily lives. In addition, the ambiguity in the definition of the concept of "intelligence" is indicated in the work and the concepts of understanding the term "Artificial Intelligence" are considered. In addition, based on statistical data, the attitude of people to the spread of artificial intelligence technologies was analyzed, the causes of negative attitudes were identified and ways to eliminate them were outlined.

Keywords: intelligence, artificial intelligence, technology, intellectual activity, fields of activity.

Современное общество развивается стремительными темпами, разрабатываются новые программы, изобретаются ранее немыслимые технологии, изучаются неизведанные области нашего мира и вселенной. На сегодняшний день работы учёных всего мира, в том числе и философов, направлены на исследования в области IT-технологий, а именно такого понятия, как искусственный интеллект (ИИ). В связи с развитием данной технологии и всё большим её использованием в повседневной жизни человека, возникает ряд проблем, которые необходимо анализировать и решать. Одной из значимых проблем внедрения технологий искусственного интеллекта является его корреляция с устоями общества, а также непосредственное отношение людей к постепенному расширению сфер применения данной технологии. Важно понимать, готовы ли люди в своей деятельности применять ИИ, доверяют ли они этой относительно новой технологии, и если нет, то почему. Ответ на эти концептуальные вопросы позволит понять, как популяризировать технологии искусственного интеллекта и расширить спектр их использования.

Однако, прежде чем анализировать мнение общества, необходимо чётко обозначить, что является искусственным интеллектом и что вообще такое интеллект. В течение истории человечества понятие «интеллект» неоднократно изменялось и дополнялось, но до сих пор так и не сформировалось единого определения. В переводе с латинского *intellectus* переводится как рассудок, ум, разум, но в современном мире данный термин приобрёл более широкое понятие и изучается с различных точек зрения. В данной статье будем рассматривать интеллект с точки зрения системного подхода [1]. В рамках данного метода интеллект – это некая совокупность взаимосвязанных, познавательных способностей человека. Другими словами, для того чтобы определить уровень интеллекта отдельного индивида, необходимо рассматривать не только уровень его мышления, но и такие важные познавательные способности, как восприятие и память. Именно поэтому интеллектуальная деятельность – это действия индивида, направленные на решение определённых задач, которые не имеют конкретной схемы решения, заданной ранее. Ряд учёных рассматривают интеллект как некую структуру, развивающуюся в процессе существования. Данная концепция подразумевает, что интеллект и его структуры изначально не даны человеку, а развиваются и формируются в процессе всей жизни и приспособления к окружающей среде. Следовательно, данная группа исследователей предполагает возможность приобретения и формирования интеллекта не только у человека, но также и у различного рода роботов и машин [2]. Таким образом, на сегодняшний день, понятие интеллект не имеет чёткого определения, но рассматривается многими учёными как совокупность различных познавательных способностей, в том

числе и самопознания. Под понятием «Искусственный интеллект (ИИ)», в свою очередь, – быстроразвивающуюся технологию, которая дополняется и рассматривается в совокупности с другими достижениями науки, такими как машинное обучение и нейронные сети [3]. Вопрос о возможности создания полноценной копии естественного интеллекта человека был поднят и рассмотрен в 1950 году американским учёным Аланом Тьюрингом в его работе «Вычислительные машины и разум» [4], которая была опубликована в журнале «Mind». В своей статье учёный задаёт достаточно важные и актуальные вопросы, ответы на которые в дальнейшем помогут заложить базис для изучения и формирования ИИ: «Что такое думать?» и «Что такое машина?». Тьюринг подробно описал процесс проведения эмпирического теста, сутью которого являлось доказательство возможности наличия у машины разума. Эксперимент заключался в том, что один человек или несколько людей должны были задавать различные вопросы двум другим собеседникам, затем основываясь на их ответах, участникам эксперимента необходимо было выявить, кто из присутствующих является человеком, а кто машиной. Если обнаружить среди группы людей машину не удавалось, Тьюринг делал вывод о том, что машина обладает разумом. К сожалению, данная теория была воспринята критически со стороны других учёных, так как носила исключительно субъективный и эмпирический характер, но данная статья стала некой «отправной точкой» для дальнейшего исследования сферы ИИ. На данном этапе изучения в современной философии сформировалось два направления понятия ИИ и перспектив развития данной области: слабая версия ИИ и сильная версия ИИ. Первое направление отрицает любую возможность и способность машин к развитию и мышлению, в то время как сильная версия ИИ напротив предполагает, что компьютеры вполне способны к самопознанию и развитию интеллекта. Впервые термин сильный ИИ был употреблён американским философом Джоном Роджерсом Сёрлом в 1980 году в процессе рассмотрения эксперимента, называемого «аргументом Китайской комнаты» [5]. Данный эксперимент являлся аргументом против существования сильного ИИ. Суть его заключалась в том, что людям, которые знали только один язык – английский, предлагали прочитать текст, записанный китайскими иероглифами. Естественным результатом было то, что люди не могли этого сделать. Затем людям последовательно были предложены два текста на английском языке, которые помогали разобраться, что написано на китайском и содержали определённый алгоритм работы с данным текстом. Итогом данного эксперимента стало то, что через некоторое время, путём продолжительных упражнений, ответы людей, принимающих участие в данном эксперименте, были неотличимы от ответов китайцев. Люди могли свободно прочитать предложенный текст, но при этом смысл его они

не понимали. На основе данного эксперимента Дж. Сёрл сделал следующий вывод, что выполнение какого-либо заданного алгоритма ещё не говорит о понимании смысла выполняемых действий, а следовательно, и о возможности существования сильного ИИ. Несмотря на это роботы и ИИ всё больше входят в нашу жизнь. Если в 1996 году человечество только начинало говорить о роботе, который способен обыграть чемпиона мира по шахматам, то уже в 2021 году мы можем наблюдать ИИ, способный поддерживать различные беседы или выполнять функции, которые не были заранее запрограммированы. Сферы деятельности, в которых уже используется ИИ, действительно, разнообразны: начиная от распознавания лиц, написания картин и песен и заканчивая их применением в медицине и фармацевтике. Так, например, в 2019 году крупная фармацевтическая компания «Insilico Medicine» при помощи генеративной тензорной системы обучения с подкреплением, или кратко GENTRL, смогли создать 6 потенциальных вариантов потенциальных лекарств для лечения фиброза всего за 21 день, на что ранее ушло бы около 8 лет и несколько миллионов долларов [6]. Таким образом, технологии ИИ стремительно ворвались в жизни людей и с каждым днём продолжают развиваться и совершенствоваться.

Однако, несмотря на то что ИИ повсеместно используется современным обществом, далеко не каждый понимает, что подразумевает под собой понятие искусственный интеллект. Данный факт подтверждает опрос, проведённый Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 году. Согласно данным опроса, 46% опрошенных сталкивались в своей жизни с ИИ, но при этом, что включает в себя термин «Искусственный интеллект» они сказать не могут, а 25% впервые слышат о данном понятии. Подобный результат можно объяснить нежеланием разбираться во всех тонкостях системы и работы технологий ИИ, а также низким уровнем заинтересованности общества в обучении работы с ИИ. Несмотря на отсутствие знаний в данной области, около 30% опрошенных россиян относятся с интересом к распространению технологий искусственного интеллекта (рис. 1).

В качестве основных причин недоверия граждан к технологиям ИИ выделяют:

- возможные технические неполадки и сбои в работе компьютерной техники;
- отсутствие личного контакта с человеком при выполнении каких-либо действий, что может привести к потере коммуникативных навыков и последующей деградации личности;
- скептическое отношение к данной технологии и страх перед чем-то новым, неизученным и непонятным;

- возможность хищения персональных данных, а также высокий уровень хакерских атак и взломов.

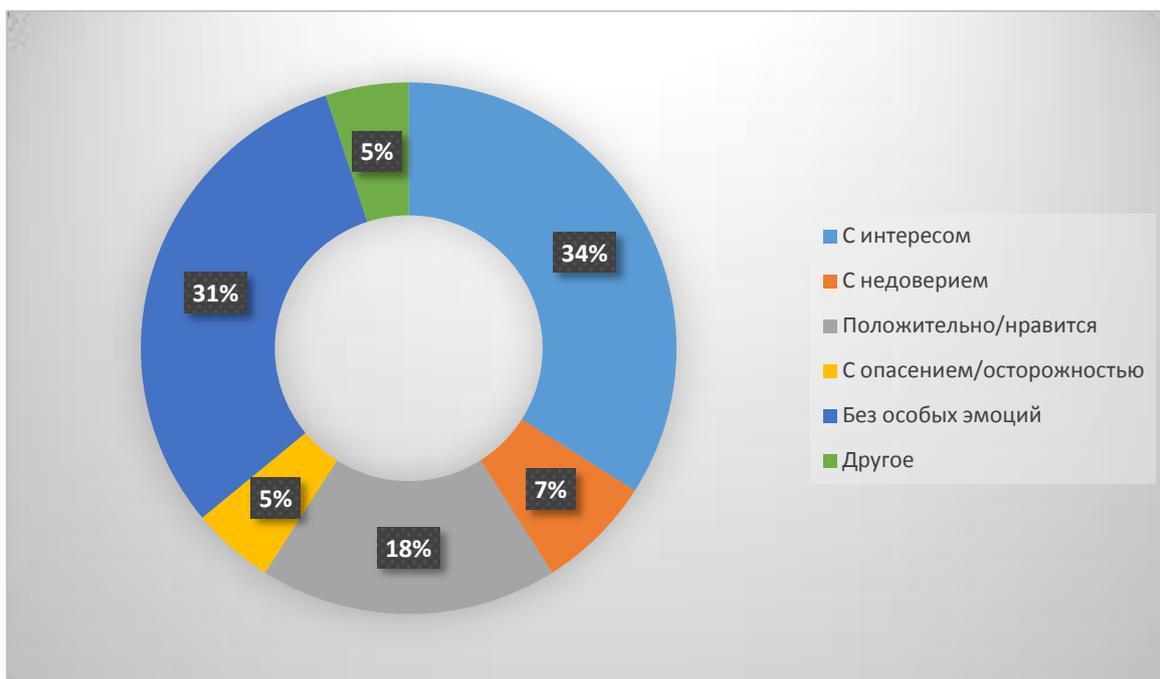

Рис. 1. Диаграмма отношения людей к распространению искусственного интеллекта

Источник: составлено автором по [7]

В большей степени, данные причины обусловлены незнанием принципов работы данной технологии, её внутреннего строения и содержания, что в свою очередь приводит к появлению страхов и опасений использования ИИ в повседневной жизни. Именно поэтому важно не только популяризировать положительные аспекты использования технологий искусственного интеллекта, но и доводить до общества информацию о том, на чём базируется данная технология и как работает. Реализовать это можно несколькими путями: через трансляцию в СМИ, создание крупных проектов и конкурсов по изучению ИИ, разработку познавательных программ и видеороликов, а также через внедрение дисциплины изучения ИИ в образовательные программы на различных уровнях.

Подводя итоги, можно утверждать, что ИИ применяется практически во всех сферах общества. Без ИИ невозможно было бы представить нашу жизнь, ведь даже в социальных сетях, которыми мы пользуемся ежедневно, применяется система ИИ. Но на данном этапе развития общества ещё нельзя окончательно утверждать о полной самостоятельности ИИ. Хотя данная сфера за последние 10 лет и достигла невероятных результатов, однако ИИ всё ещё далек от естественного интеллекта человека. ИИ оказывает серьёзное влияние на само общество. Однако, несмотря на широкое распространение данной технологии, около более половины граждан

Российской Федерации не могут объяснить, что представляют собой технологии ИИ или вообще не знают об их существовании. Из-за отсутствия достаточных знаний в этой области IT-технологий не используется весь потенциал и возможности ИИ, отсутствует желание в развитии и распространении данной технологии на территории России. В качестве варианта решения данной проблемы может выступать просветительская деятельность в сфере ИИ, проводимая посредством использования различных источников транслирования информации, а также трансформации образовательных программ. Общество не стоит на месте, темп жизни человека всё сильнее ускоряется, а объёмы информации увеличиваются с каждым годом. Искусственный интеллект – это универсальный инструмент, который избавит человека от необходимости выполнения рутинных, бытовых действий или же, наоборот, сделает возможным выполнение задач, которые требуют нечеловеческой точности и концентрации. Главное, как и у любого инструмента, это знать, как его правильно использовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие для дистанционного обучения. – URL: <http://fpi-kubagro.ru/teoriya-sistem-i-sistemnyj-analiz/10> (дата обращения: 02.11.21)
2. Пиаже, Ж. Психология интеллекта. – Питер, 2004
3. Осипов, Г.С. Лекции по искусственному интеллекту. М.: Изд-во Либроком, 2013. - 272 с.
4. Тьюринг, А. Вычислительные машины и разум // Хофштадтер, Д. Глаз разума / Д. Хофштадтер, Д. Деннетт. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 47–59.
5. Сирл, Дж. Разум, мозг и программы // Хофштадтер, Д. Глаз разума / Д. Хофштадтер, Д. Деннетт. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 314–331.
6. Nature Biotechnology. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41587-019-0224-x> (дата обращения: 07.11.21)
7. Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10132> (дата обращения: 10.11.21)

РАЗВИТИЕ ЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

М.С. Кузнецов, Е.Е. Пивень

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kuznetsovms.17@mail.ru, pivenee@ystu.tu*

Научный руководитель – **Т.Н. Несиоловская**
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru*

В статье рассматривается понятие циркуляторной экономики и особенности ее развития в России и за рубежом. В ходе исследования была отмечена необходимость широкого использования цифровизации для более точного определения отходов как потенциальных вторичных ресурсов. Результаты исследования могут быть применены в изучении экологических проблем, связанных с утилизацией.

Ключевые слова: цикличная экономика, утилизация, цифровизация отходов.

DEVELOPMENT OF THE RECIRCULATOR ECONOMY IN RUSSIA AND ABROAD

M.S. Kuznetsov, E.E. Piven

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
e-mail: kuznetsovms.17@mail.ru, pivenee@ystu.tu*

Scientific Supervisor - **T.N. Nesiolovskaya**
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru*

The article discusses the concept of a circulatory economy and the features of its development in Russia and abroad. The study noted the need for widespread use of digitalization to more accurately identify waste as a potential secondary resource. The research results can be applied in the study of environmental problems associated with disposal.

Keywords: Cyclical economy, recycling, digitalization of waste.

Линейная модель экономики, присущая многим странам, основана на принципе «take, make, waste». В обществе потребления, характеризующимся массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок, резко возросли личные

расходы на товары и услуги. Покупка товаров стала популярной формой досуга и самоцелью, что привело к следующим отрицательным последствиям:

- нарастает дефицит сырья и энергетических ресурсов;
- усиливается загрязнение окружающей среды;
- происходит рост площадей под полигоны производственных и бытовых отходов и неорганизованных свалок.

По этой причине происходит переосмысление традиционной модели экономики, и всё больше внимания уделяется концепции циркулярной экономики, основанной на принципе «take, make, reuse».

Циркулярная экономика – это экономическая деятельность, направленная на энергосбережение, регенеративное экологически чистое производство, обращение и потребление. Циркулярная модель является наиболее удачным способом сбережения ресурсов и материалов, и постоянного экономического роста.

Выделяются три особенности циркулярной экономики:

- усиленный контроль за запасами природных ресурсов и соблюдением устойчивого баланса возобновляемых ресурсов для сохранения и поддержания на неистощимом уровне природного капитала;
- оптимизация процессов потребления путем разработки и распространения продукции, комплектующих и материалов, отвечающих самому высокому уровню их повторного использования;
- выявление и предотвращение негативных внешних эффектов текущей производственной деятельности с целью повышения эффективности экономической и экологической систем.

Основа циркулярной экономики – это замкнутые цепи поставок. Замкнутые цепи поставок обеспечивают максимизацию добавленной стоимости в течение всего жизненного цикла продукта с динамическим восстановлением в рамках относительно длительных временных интервалов ценностей различных типов и объемов.

Национальные законодательства в странах Европейского союза гармонизируют с европейским экологическим правом и рекомендациями Базельской конвенции. В таких странах, как Германия, Швеция, Австрия, Дания, Бельгия, Нидерланды и др., выделяют три основополагающих принципа решения проблемы:

- повторно использовать и перерабатывать ценные компоненты отходов в качестве вторсырья;
- при невозможности повторной переработки отходы необходимо использовать как вторичные энергетические ресурсы;
- когда вышеназванные способы неприемлемы, отходы могут быть определены для полигонного захоронения.

В настоящее время вториндустрия в Европе набирает значительные обороты. В ведущих странах ЕС в качестве вторичных материальных ресурсов используют 23% ТБО, перерабатывают в компост 17%, сжигают с утилизацией энергии 20%, захоранивают 40% ТБО. ТБО – это твердые бытовые отходы. Данное понятие подразумевает под собой весь бытовой мусор, более негодный для эксплуатации и дальнейшего потребления. В России порог захоронения отходов превышает 90%. В сфере обращения с отходами Россия значительно отстает от развитых стран (рис. 1).

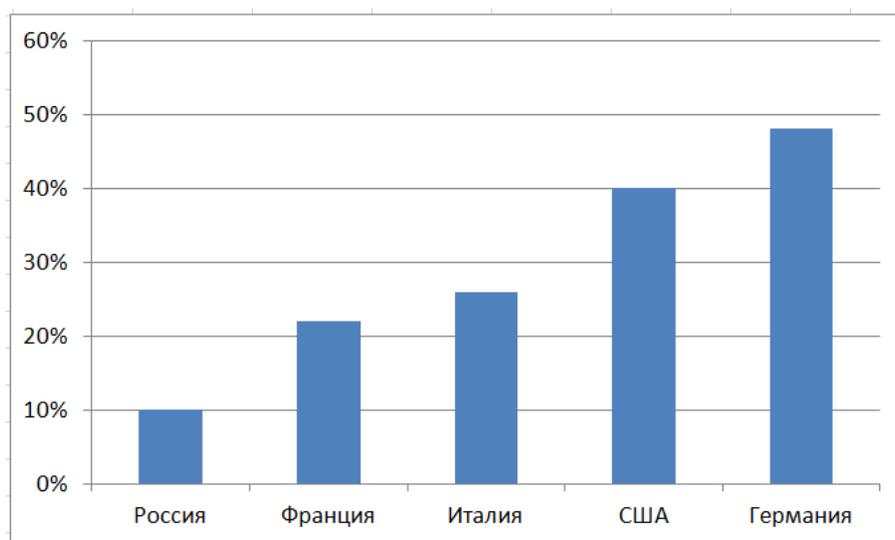

Рис. 1. Сравнительная характеристика переработки отходов в разных странах в 2020 г. (%)

При этом за последние 10 лет количество образующихся отходов возросло в России практически в два раза (рис. 2).

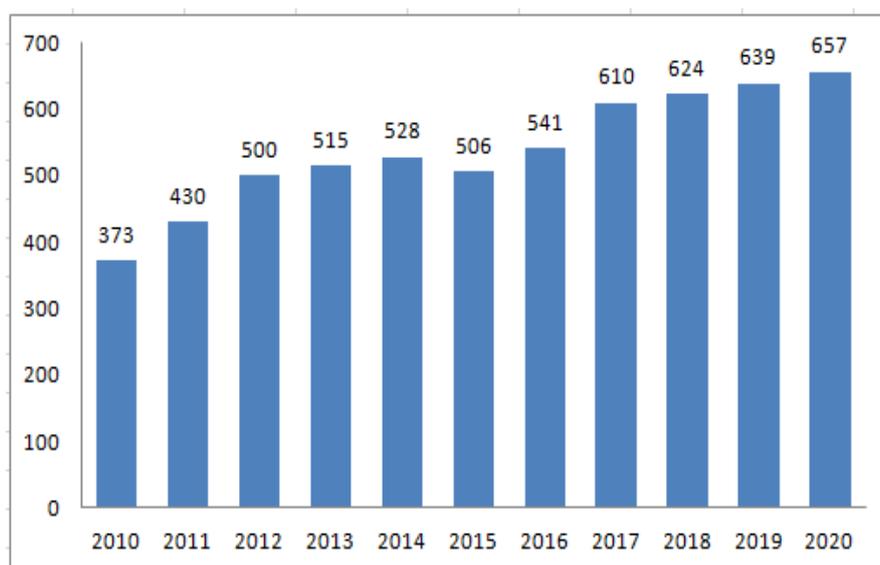

Рис. 2. Динамика образования отходов производства и потребления в России (млн т)

Повышение темпов рециркуляции и снижение темпов захоронения отходов четко взаимосвязаны. Как правило, захоронение отходов сокращается гораздо быстрее, чем рост рециркуляции, поскольку стратегии управления отходами в основном переходят от захоронения отходов к сочетанию рециркуляции и сжигания.

Развитые страны используют различные способы для снижения доли захоронения твердых коммунальных отходов (ТКО). Наиболее распространенные на сегодняшний день – мусоропереработка и мусоросжигание. При этом, несмотря на то что с экологической точки зрения мусоропереработка считается более предпочтительным способом утилизации ТКО, строительство мусоросжигательных заводов для многих стран является приоритетом.

Поскольку и строительство, и тем более обслуживание мусоросжигательных заводов требует колоссальных средств, в Европе перестали строить новые предприятия, а многие старые закрыли из-за несоответствия экологическим нормам. Технология сжигания мусора осталась актуальной для малых по площади стран, испытывающих дефицит мест для захоронения.

Дания, Швейцария, Япония, Нидерланды по-прежнему сжигают мусор, но тратят огромные деньги на очистку отводящих газов и поддержание оборудования в должном состоянии. Сжиганию подвергаются отходы, из которых уже отобрали полезные фракции для переработки. До 80% полученной энергии идет на производство тепла и электроэнергии.

В России же всё, что непосредственно относится к отходам производственной деятельности, является полномочиями органов местного самоуправления и обязанностью собственников. Всё, что относится к нормативной документации и контролю, является исключительными полномочиями государственных органов власти.

Другими словами, отвечая за производственную деятельность по обращению с отходами, муниципалитет не имеет возможности регулировать её. Государство не участвует напрямую в процессе оборота отходов. Не существует государственного анализа и даже подхода к анализу (отсутствие государственного кадастра) в области обращения с отходами производства и потребления.

На сегодняшний день большая часть отходов в России захоранивается, т. е. сваливается на открытых полигонах и свалках, часто даже не оборудованных средствами специальной защиты от загрязнения почвы, водной среды и прилегающих территорий. Официально считается, что в стране более 14 700 санкционированных мест размещения отходов, которые занимают территорию около 4 млн га, что сопоставимо с территорией Швейцарии или Нидерландов. Под размещение все возрастающих объе-

мов ТКО ежегодно выделяется 400 000 гектаров земли, что эквивалентно по размеру территории городов Москвы и Санкт-Петербурга. При этом существуют еще и нелегальные свалки, количество которых по разным оценкам варьируется от 10 тыс. до нескольких сотен тысяч. Помимо вывода значительных земельных ресурсов из хозяйственного оборота полигоны загрязняют атмосферу, поверхностные слои почвы, подземные воды и грунт, негативно влияют на растительный и животный мир, ухудшают качество жизни населения близлежащих территорий. Из-за отсутствия системы раздельного сбора и утилизации отходов, содержащих токсичные компоненты, растут масштабы загрязнения окружающей среды опасными веществами.

Таким образом, вопрос перехода к модели циркулярной экономики является для России чрезвычайно актуальным из-за высокого количества образующихся отходов и низкого уровня их повторного использования и обезвреживания

Проблема мусора чрезвычайно важна для России и всего мира. Если оптимизировать переработку мусора, сделать ее грамотной и быстрой, то мусор превратится в высококачественные вторичные материальные ресурсы, тем самым природу можно будет сохранить, а выброс парниковых газов сократить.

Решить проблему низкого процента утилизации мусора и его массового накопления поможет цифровизация по следующим направлениям:

- производство смарт-систем для сбора отходов («умные контейнеры» с установленными на них датчиками);
- оптимизация логистических цепочек и оснащение автопарка специализированным программным обеспечением и датчиками («умные мусоросборщики»);
- производство и внедрение интеллектуальных систем переработки и утилизации ТКО;
- разработка и применение облачных технологий и пользовательских интерфейсов.

Система обращения с отходами позволит понимать и реально оценивать объемы накопленного мусора, ведь совсем скоро тариф на вывоз твердых бытовых отходов будет рассчитываться именно исходя из этого показателя.

Грамотное использование цифровизации позволит сформировать масштабную экосистему: муниципалитеты, перевозчики, региональные операторы смогут качественно перестроить инфраструктуру утилизации и переработки отходов, уже сегодня снимая вопросы по объему мусора, местам его накопления, своевременности вывоза, условиям переработки и транспортировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мочалова, Л.А. Система обращения с твердыми коммунальными отходами: зарубежный и отечественный опыт / Л.А. Мочалова, Д.А. Гриненко, В.В. Юрак // Известия Уральского гос. горного ун-та. – 2017. – №3 (47). – 97-101.
2. Кривулькин, Д.А. Международный опыт утилизации ТБО и возможности его применения в России // Междунар. журн. прикладных наук и технологий integral. – 2019. – № 2-1. – С. 31.
3. Понятие циркулярной экономики. – URL: <https://yvision.kz/post/314585>.
4. Латыпова, М.В. Анализ развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России: проблемы и перспективы с учетом европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2018. – Т.4, №4. – С. 741-758.
5. Индустрия 4.0: идеальная экономика. – URL: <http://peretok.ru/articles/innovations/12057>]

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

А.В. Махина

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: amahina@bk.ru*

Научный руководитель – **М.А. Угрюмова**,
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail:ugrumovama@ystu.ru*

В данной статье рассмотрены особенности и способы управления рисками на предприятии, так как эта отрасль менеджмента почему-то часто обходится стороной и описывается лишь на словах. Однако актуальность проблемы управления рисками растет. Управление рисками часто рассматривают как линейный процесс, а не как систему, что оставляет много вопросов.

Ключевые слова: риск, управление, процесс, предупреждение.

FEATURES OF RISK MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

A.V. Makhina

*Yaroslavl State Technical University,
Russia, Yaroslavl, e-mail: amahina@bk.ru*

Scientific Supervisor - **M.A. Ugryumova**,
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: ugrumovama@ystu.ru*

In this article, the features and methods of risk management in the enterprise are considered, since this branch of management for some reason often manages and is described only in words. And the urgency of the problem of risk management is growing. Risk management is often a linear process, not a system, which leaves a lot of questions.

Keywords: risk, management, process, warning.

Деятельность любого человека и каждой организации (предприятия) так или иначе, связана с рисками. Благодаря средствам массовой информации нам знакомы такие понятия, как финансовые, политические, эколого-

гические, имущественные, производственные и коммерческие, торговые и инвестиционные риски и многие другие.

Занимаясь бизнесом, приходится принимать рискованные решения, создающие дополнительную неопределенность в череде случайных событий. Вместе с тем, рисками можно и нужно управлять так же, как и процессами производства или реализации товаров и услуг. Нужно лишь сводить к минимуму возможность ущерба и неприятных последствий случайных событий. Этим и занимаются рискология и риск-менеджмент, позволяющие сформировать системный подход к управлению рисками.

Риск – может быть представлен как финансовая категория. Поэтому на степень и величину риска можно воздействовать через финансовый механизм. Такое воздействие осуществляется с помощью приемов финансового менеджмента и особой стратегии. В совокупности стратегия и приемы образуют своеобразный механизм управления риском, т.е. риск-менеджмент. Таким образом, риск-менеджмент представляет собой часть финансового менеджмента.

Риск-менеджмент представляет собой процесс принятия и выполнения управленческих решений, которые направлены на уменьшение степени вероятности возникновения результата неблагоприятного характера и минимизацию возможных потерь, которые вызваны его реализацией. В теории и практической деятельности управления предприятиями применяют такие стратегии управления их рисками (рис. 1).

Рис. 1. Стратегии риск-менеджмента на предприятии

1. Стратегия управления риском является спектром мероприятий, которые направлены на проведение учета, противодействие и нейтрализацию рисков.

2. Поглощение риска представляет согласие на ведение хозяйственной операции при определенном уровне ее рискованности без попытки снизить уровень риска. Поглощение риска может предполагать процесс создания определенного рода резервов для покрытия возможных потерь.

3. Избегание риска представляет собой отказ от осуществления хозяйственной операции при определенном уровне ее рискованности и (или) выполнение мероприятий, которые направлены на уменьшение уровня риска, вызванного данной операцией.

4. Передача риска представляет собой осуществление мероприятий, в результате которых убытки от возможного исхода хозяйственной операции неблагоприятного характера будет нести иная сторона.

5. Страхование риска является частным случаем стратегии передачи риска. При проведении страхования происходит передача риска страховщику, который, в свою очередь, покрывает его посредством создания соответствующих фондов денежных средств.

6. Диверсификация риска представляет собой ситуацию, в которой выполняется не одна, а целая совокупность однотипных хозяйственных операций, которые являются независимыми. При всем этом действуют несколько механизмов по снижению уровня риска. Во-первых, при большом количестве одновременно выполняемых независимых операций степень вероятности того, что все они будут завершены с отрицательным результатом, становится небольшой даже при значительной вероятности ее отрицательного исхода, для каждой отдельно взятой операции.

7. Хеджирование представляет собой осуществление параллельных (являющихся зависимыми, производными) хозяйственных операций, которые предоставляют возможность снизить, а порою и вовсе исключить последствия неблагоприятного исхода самой основной операции.

8. Математическое ожидание потерь представляет собой среднее значение случайной величины, это распределение вероятностей случайной величины (в данном случае величины потерь) рассматривается в теории вероятностей. Некоторыми авторами [4, с. 274] в качестве критерия, который лежит в основе классификации методов управления рисками финансовых институтов, выделяется степень формализации данного рода методов. При всем этом в качестве формализованных методов считают методы, которые базируются на реализации процедур аналитического характера на логическом уровне, подкрепленных подтвержденными научными исследованиями аналитиков в финансовой сфере. В экономическом понимании управление рисками является экономическими мерами по преду-

преждевению наступления неблагоприятных событий, которые влекут за собой нанесение ущерба, выражающегося в недополучении прибыли или получении экономических убытков.

Процесс активного управления риском представляет собой предупреждение риска на этапе принятия решений, начало его происходит с планирования деятельности, когда при выполнении маркетинговых исследований принимают во внимание возможность оказаться в убытках при падении уровня спроса и изменении уровня цен на продукты и ресурсы. В планировании и организации процессов производства принимают во внимание риск уменьшения рентабельности, задавая определенный уровень эффективности использования ресурсов и, соответственно, уровня текущих затрат и прибыли.

Минимизация указанных выше видов риска может выполняться за счет анализа и планирования левэриджа (рычага), т.е. процесса управления активами и пассивами с целью повышения суммы прибыли. Далее нужно представить совокупный процесс управления коммерческими рисками, этим определяется та роль, которую риск-менеджмент играет на предприятии. Управление риском представляет собой процесс принятия и выполнения управленческих решений, которые направлены на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь. Обработка риска является процессом выбора и осуществления мер по модификации риска. Термин «обработка риска» иногда используется с целью обозначения самих мер. Меры по обработке риска могут включать в себя избегание, оптимизацию, перенос или сохранение риска.

В самом общем виде принципы управления рисками предпринимательской структуры могут быть установлены как базовые по отношению к управлению рискованной операцией норм, правил и закономерностей, которые вытекают из характера и уровня развития общества и его сил производства, соблюдение которых способствует достижению поставленных целей и задач.

На рис. 2 приведена схема контроля и анализа результативности системы риск-менеджмента на предприятии.

В принципы управления рисками включаются:

– целостность – то есть необходимость рассматривать направления (элементы) совокупного риска в качестве определенной интегрированной системы;

– открытость – то есть запрет на рассмотрение системы совокупного риска как автономной, принимая во внимание, что последняя подвержена воздействию большого количества внешних факторов, требует выполнения целого ряда воздействий со стороны руководства управленческого характера;

- иерархическая структура – элементы системы совокупного риска должны быть подчинены друг другу строгим образом;
- структурированность – система совокупного риска финансового института должна иметь четкую структуру, когда в качестве основного критерия выступает тот факт, что должна наблюдаться стабильная взаимосвязь между ее элементами, а вместе с тем правила осуществления данного рода отношений;
- эффективность – система совокупного риска финансового института должна стремиться к максимальной эффективности;
- регламентация – все процессы должны быть жестким образом регламентированы;
- система приоритетов как четкое понимание приоритетов в управлении всем спектром рисков, которые присущи предприятию;
- согласованность, что предполагает необходимость функционирования элементов системы совокупного риска с учетом полного согласования на уровне текущего взаимодействия и стратегического развития организации;
- осознанность – процесс управления рисками предприятия должен сопровождаться присутствием объективных, достоверных и актуальных информационных сведений;
- непрерывность, цикличность системы управления рисками.

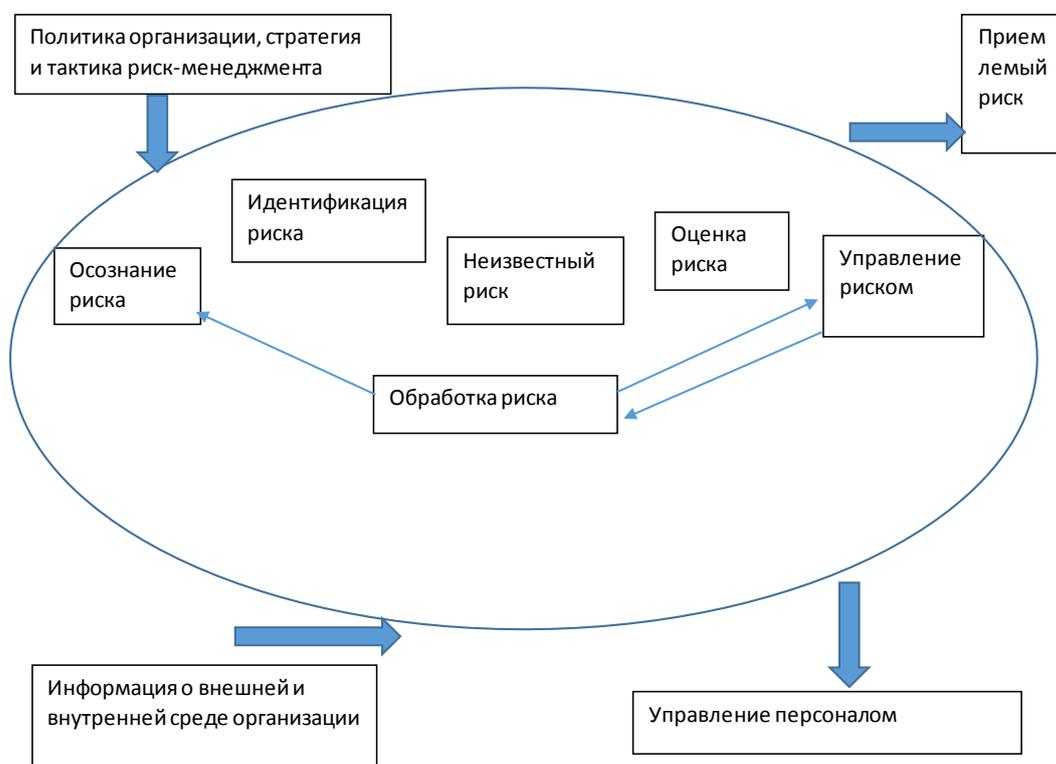

Рис. 2. Система риск-менеджмента предприятия

В результате исследования теоретических основ проявления коммерческих рисков предприятия и управления ими можно сделать такие выводы.

Цель системы управления рисками на предприятии состоит в обеспечении стратегической и оперативной устойчивости бизнеса предприятия за счет поддержания уровня рисков в установленных границах.

В современной экономике и практике ведения бизнеса процесс управления коммерческими рисками осуществляется на основе двустороннего и дифференцированного подходов. Это означает, что необходимым является осуществление воздействия на объекты риска с целью уменьшения степени их чувствительности к факторам рисков посредством ограничения концентрации, диверсификации, хеджирования, резервирования, страхования и осуществления организационно-технологических мероприятий. Помимо этого осуществляется воздействие на факторы риска с целью уменьшения вероятности их неблагоприятного изменения посредством давления на рынок, формирования долгосрочного спроса, лоббирования интересов предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 1 «Первое применение международных стандартов финансовой отчетности» / офиц. сайт Министерства Финансов Российской Федерации. – URL: http://www.minfin.ru/ru/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo (дата обращения: 15.01.2015).

2. Блау, С.Л. Инвестиционный анализ: Учебник для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2014. – 256 с.

3. Инвестиции: учебник / Н.И. Лахметкина, М.В. Макарова, О.В. Мурашова [и др.]; под ред. Подшиваленко Г.П. – М.: Кнорус, 2009. – 200 с.

4. Корпоративные финансы: учебник / [Финуниверситет]; под ред. Е.И. Шохина. – М.: КноРус, 2015. – 320 с.

5. Ковалев, В.В. Финансы организации / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2014. – 352 с

6. Уродовских, В.Н. Управление рисками предприятия : учебное пособие. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2017. – 168 с. – URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=615086>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОБЩЕСТВО: ЧТО МЫ ЗНАЕМ ПРО ИИ?

С.А. Молочкова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: smolochkova01@gmail.com*

Современное развитие общества характеризует взрывной рост технологий. Одним из интереснейших феноменов является внедрение искусственного интеллекта (ИИ). Статья посвящена результатам проведенного исследования отношения общества к данной проблеме. Раскрывается понятие ИИ, потенциал применения этой технологии в различных областях, а также проводится анализ полученных эмпирических данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общество, общественное развитие, технологии.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SOCIETY: WHAT DO WE KNOW ABOUT AI?

S.A. Molochkova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: smolochkova01@gmail.com*

The modern development of society is characterized by the explosive growth of technology. One of the most interesting phenomena is the introduction of artificial intelligence (AI). The article is devoted to the results of the study of the attitude of society to this problem. The concept of AI, the potential for using this technology in various fields is revealed, and the analysis of the empirical data obtained are carried out.

Keywords: artificial intelligence, society, social development, technology.

Эксперты полагают, что компьютерная революция, свидетелями которой мы являемся, началась примерно в 1970-х годах, когда был совершен концептуальный прорыв в новой области информатики и вычислительной техники, названной искусственным интеллектом (ИИ). При всем многообразии существующих в науке определений ИИ наиболее часто используются следующие:

1) Фундаментальные исследования, в процессе которых разрабатываются новые модели и методы для решения задач, считающихся интеллектуальными и не поддававшихся ранее формализации и автоматизации.

2) Исследования, связанные с новыми идеями решения задач на ЭВМ, с разработкой новых технологий программирования.

3) Исследования, в процессе которых появляется множество прикладных систем, способных решать задачи, для которых ранее создаваемые системы были не пригодны [1].

Концептуальная проработка возможности создания таких систем проходила еще в 1954 году в МГУ в ходе семинара «Автоматы и мышление» под руководством академика А.А. Ляпунова, одного из основателей российской кибернетики. В нем принимали участие физиологи, лингвисты, психологи, математики. В 1954–1964-х гг. создавались отдельные программы и проводились исследования в области решения логических задач. Принято считать, что именно в это время родился искусственный интеллект в России [2].

Термин *artificial intelligence* (в русском переводе ИИ) был введен в 1956 году Джоном Маккарти для решения задачи «заставить машину вести себя так, как вел бы себя человек». Новое научное направление привлекло интерес Министерства обороны США: Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) выполнило в 1970-х годах ряд проектов по созданию виртуальных уличных карт. И специалистам DARPA удалось создать интеллектуальных личных помощников в 2003 году, задолго до того, как появились Siri, Алиса и Cortana [3].

На данный момент прикладные аспекты ИИ проникли почти во все сферы жизнедеятельности общества.

Начнем с наиболее неожиданного – спорт. Уже разработаны программные решения, согласно которым нейронные сети просматривают матчи, анализируют умения и статистику игроков. По их рекомендациям можно подобрать подходящую для игрока позицию в команде и собрать команду с наиболее продуманными позициями всех игроков. Также ИИ помогает корректировать стратегию прямо во время матча. Анализируя соперников и возможности собственной команды, ИИ воссоздает различные вариации продолжения матча, выбирает наиболее выигрышную и транслирует ее тренеру и команде. Но главным свойством ИИ в спорте является прогнозирование длительности восстановления травмированного игрока [4].

Применение технологий ИИ в здравоохранении в целом очень востребовано. Введение ИИ в медицину на данный момент является приоритетным направлением. ИИ помощники уже помогают врачам, расшифровывая рентгеновские снимки, и напоминают пациентам принять лекарство или сделать физические упражнения. Информация о лечении того или иного пациента может храниться в десятках больниц, ИИ помогает соби-

рать и хранить информацию в одном месте, что позволяет быстрее получить полную картину заболеваний пациента и назначить верное лечение. Самым известным примером применения технологий машинного обучения в реабилитационной медицине, пожалуй, являются нейропротезы с встроенными приложениями на основе ИИ. Кроме того, ИИ может точнее моделировать состав лекарственных препаратов, что ускоряет их производство [5].

Похожие решения используются в химической промышленности при прогнозировании результатов реакций и в учете остатков сырья, а также в транспортировке и хранении опасных веществ. Общая тенденция применения ИИ в промышленности такова: благодаря этим технологиям производство все больше автоматизируется, вплоть до полного исключения человека. Так, компания LG планирует в 2023 году открыть завод, где все процессы – от закупки расходных материалов до контроля выпускаемой продукции и ее отгрузки – будут осуществляться с помощью искусственного интеллекта. Также ИИ будет контролировать износ оборудования, выполнение поставленных планов и другие факторы, которые обычно отслеживает человек [6].

Это лишь некоторые отрасли, где применяется ИИ, несомненно, он помогает людям и позволяет развивать еще огромное количество других сфер, например, безопасность (отслеживание преступников по камерам наблюдения), образование (анализ динамики успеваемости обучающихся) и др. Однако массовое внедрение ИИ несет серьезные риски.

Прежде всего искусственный интеллект может оказать существенное влияние на рынок труда, т.к. спровоцирует массовые увольнения рабочего персонала вследствие автоматизации большинства процессов, но и рост дефицита специалистов ИТ-сферы. Развитие техники и современных технологий в целом подразумевает глобальную трансформацию подготовки персонала. С одной стороны, «вымирает» огромное количество профессий, таких, например, как водитель – вместо него создается беспилотный автомобиль или шестиколесное устройство «Яндекс.ровер» для доставки заказов. Но, с другой стороны, становятся более востребованными такие профессии, как инженер, программист, эксперты по тестированию и т.п. [7].

Эти темы волнуют экспертное сообщество, являются предметом научных дебатов. Однако насколько они близки рядовым гражданам? Знает ли общество, что такое искусственный интеллект и каковы плюсы и минусы применения его на практике? Чтобы разобраться в данном вопросе, в октябре 2021 года нами было инициировано исследование, данные для которого были собраны посредством онлайн-анкетирования на базе платформы «Survio». Опрос проводился анонимно, в нем приняло участие N человек разных возрастных категорий. Результаты показали следующее.

Респонденты продемонстрировали многообразие собственных определений искусственного интеллекта от «умная техника» до «система, которая способна имитировать человеческое поведение для выполнения определенных задач». Наиболее часто встречаемые трактовки можно укрупненно представить как «современная ИТ-технология», «машина для быстрого поиска (лиц, решений)» и «интеллектуальный помощник». И здесь нет ничего удивительного, поскольку, как говорилось выше, в фундаментальной науке также до сих пор не выработан единый подход к пониманию ИИ.

Историю создания искусственного интеллекта знает лишь 5% опрошенных, а 64% попросту не интересовались данной темой (рис.1).

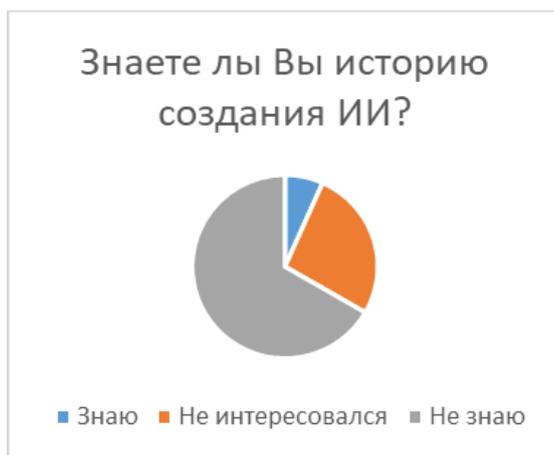

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на 2-й вопрос

Третий вопрос был направлен на то, как хорошо опрашиваемые знают области применения ИИ. Наибольшее количество голосов получила промышленность (71%), а наименьшее набрал спорт (2%).

Но если ИИ может выполнять практически любые функции, то не может ли его внедрение стать причиной сокращения рабочих мест? Нужно ли максимальное использование его потенциала повсеместно? Большинство респондентов ответили на этот вопрос положительно (рис. 2).

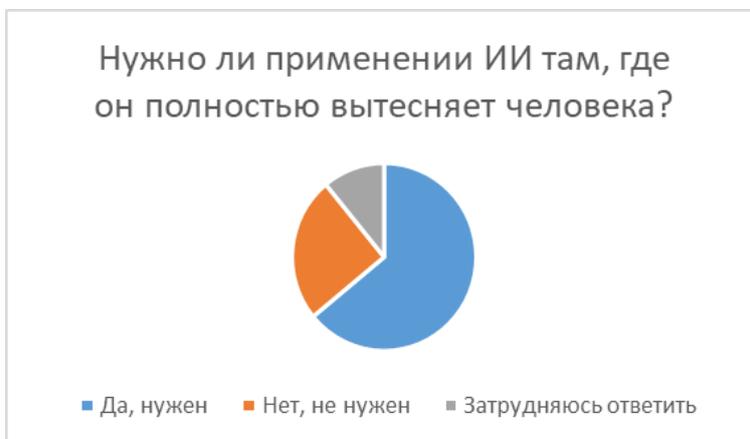

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на 4-й вопрос

Обосновать свой ответ смогли не все. Многие опрошенные считают, что ИИ – это прогресс, он облегчает жизнь и делает её более комфортной (48%). Кроме того, это результат глубокого проникновения в нашу жизнь информационно-коммуникационных технологий (23%). Но есть и те, кто хочет «обходиться своим интеллектом» и не мечтает об «умном доме» (12%) или затруднились дать ответ (17%).

Таким образом, искусственный интеллект – это широкое понятие, не нашедшее до настоящего времени однозначного определения в науке и практике. Развитие этой технологии проходило с 1950-х годов при активном участии российских ученых. В настоящее время ИИ применяется во многих отраслях экономики. Предметом данного исследования было определить, как обществом понимаются сущность и возможности ИИ.

Проведенный опрос показал, что люди в большинстве не интересуются историей создания чего-либо нового, оно либо принимается и входит в их жизнь, либо нет. Но каждый имеет своё, индивидуальное представление о том, что такое ИИ. Что касается областей применения ИИ, обществу знакомы лишь наиболее яркие их примеры, большей частью из сферы промышленности. А вот вопрос, нужно ли применение ИИ там, где он полностью вытесняет человека, остается спорным – каждый ценит то, что близко ему. Для кого-то ИИ – это прогресс, упрощение работы, а для кого-то – потеря реальной жизни и страх «восстания машин».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Павлов, С.Н. Системы искусственного интеллекта. В 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие. – Томск: Эль Контент, 2011. – 176 с.
2. Рыбина, Г.В. Искусственный интеллект в России: история и современность // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2013. – № 6. – С. 5-14.
3. Боровская, Е.В. Основы искусственного интеллекта: Учебное пособие / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. – 4-е изд., электрон. – М.: Лаборатория знаний, 2020. – 130 с.
4. Мухутдинов, А.Р. Искусственный интеллект в спорте / А.Р. Мухутдинов, Н.В. Данилова // Наука и образование: новое время. – 2019. – № 2 (31). – С. 76-79.
5. Милкова, Э.Г. Искусственный интеллект в здравоохранении: к чему приведет цифровизация? // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 353-356.
6. Шамкова, А.А. Искусственный интеллект как объект модернизации промышленности / А.А. Шамкова, А.В. Свищёв // Моя профессиональная карьера. – 2019. – Т. 3, № 7. – С. 213-216.
7. Власова, Т.И. Цифровая экономика и искусственный интеллект: проблемы, риски и угрозы / Т.И. Власова, С.Н. Данилова, М.В. Лыбанева // Вестник Национальной академии туризма. – 2020. – № 1 (53). – С. 24-28.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

А.П. Петренко

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: petrenkoanna2423@gmail.com*

Искусственный интеллект (ИИ) – одна из ключевых технологий цифровой экономики. Цель исследования – изучить, насколько актуальная задача внедрения ИИ находит своевременное отражение в нормативно-правовой базе и практике государственного управления Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, государственное управление, электронное правительство, информационно-коммуникационные технологии.

THE POSSIBILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATING

A.P. Petrenko

*Financial University at Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl, e-mail: petrenkoanna2423@gmail.com*

Artificial intelligence (AI) is one of the key technologies of the digital economy. The purpose of the issue is to study how the actual task of implementing AI is timely reflected in the regulatory framework and practice of public administration of the Russian Federation.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, public administration, e-government, information and communication technologies.

На протяжении последних лет в России проходят процессы развития современных, «прорывных» технологий, которые способны обеспечить построение цифровой экономики. Цифровая трансформация, включая совершенствование посредством цифровизации предоставляемых государством услуг, обозначена одной из национальных целей социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [1]. Достижение цифровой зрелости государственного управления, в основе которой лежит сбор и анализ большого количества данных, требует перехода к современным инструментам обработки информации с использованием искусственного интеллекта.

Существует несколько подходов к понятию «искусственный интеллект» (ИИ). В широком смысле ИИ – это область научного знания, которая изучает человеческий интеллект и пытается смоделировать его, наделив компьютер способностью обучаться, принимать решения, выполнять действия, свойственные интеллекту человека [2].

На государственном уровне внимание к ИИ отразилось в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, где искусственный интеллект признан одним из основных направлений развития российских информационно-коммуникационных технологий [3]. В принятой с целью реализации Стратегии программе «Цифровая экономика» нейротехнологии и искусственный интеллект называются в числе основных сквозных цифровых технологий, которые входят в рамки данной Программы [4]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2019 года № 195-р документ был преобразован в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», где развитию искусственного интеллекта посвящен отдельный федеральный проект. Реализация федерального проекта осуществляется по таким направлениям, как поддержка научных исследований и разработок; создание комплексной системы правового регулирования в сфере ИИ; повышение доступности и качества данных; повышение уровня информирования населения о возможных сферах использования ИИ и др. [5].

Юридически понятие «искусственный интеллект» впервые было введено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В документе закреплено, что искусственный интеллект – «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Подчеркивается, что технологии ИИ включают в себя способность к компьютерному зрению, обработке естественного языка, распознаванию и синтезу речи, интеллектуальной поддержке принятия решений и перспективным методам ИИ [6].

С целью реализации Стратегии в 2019 году были приняты нормативно-правовые акты по поддержке разработчиков ИИ, а также Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект», которые размещены на специально созданном сайте национальной программы «Цифровая экономика» [7]. В процессе разработки Дорожной карты выяснилось, что в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование, учитывающее специфику при-

менения ИИ. Для устранения нормативных пробелов Правительство РФ утвердило Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, которая стала первым документом в РФ, формирующим данные основы [8].

В то же время проведенное исследование показало, что при имеющемся достаточном нормативном регулировании, в практику госуправления ИИ еще не вошел. И одним из существенных препятствий этому можно назвать отсутствие достаточной степени доверия к ним со стороны общества. Согласно данным ВЦИОМ, только 48% россиян доверяют цифровым технологиям, опасаясь нарушения своих прав и свобод [9]. В этой связи 26 октября 2021 года в Москве на I международном форуме "Этика искусственного интеллекта (ИИ): начало доверия" состоялось подписание «Кодекса этики искусственного интеллекта», разработанного на основе Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года. В подписании документа приняли участие представители крупнейших российских компаний, вузов и научно-исследовательских институтов [10].

Актуальность внедрения ИИ в государственное управление обуславливается тем, что, по мнению экспертов, оно могло бы способствовать решению многих типовых задач государственных служащих, существенно упростить выполнение рутинных операций по предоставлению государственных услуг, а в дальнейшем обеспечить эффективное решение задач в процессе выработки и принятия управленческих решений. Применение ИИ на базе Big Data позволило бы государственным органам обрабатывать множество параметров задачи, строить прогноз и выбирать оптимальный вариант ее решения. Практическое воплощение технологий ИИ отражено в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, в котором одним из мероприятий указана «Отраслевая трансформация, реализация стратегий цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления в целях достижения их «цифровой зрелости», предусматривающая внедрение конкурентоспособного отечественного программного обеспечения и программноаппаратных комплексов, созданных в том числе на основе технологий искусственного интеллекта» [11].

Прикладные решения использования ИИ уже применяются на едином портале Госуслуг, аудитория которого в 2020 году составила 56 млн человек. Ежедневно порталом пользуются около 4 млн человек [12]. Его новая опция – робот Макс – цифровой ассистент, который консультирует пользователей в онлайн-режиме по интересующим их жизненным ситуациям. Технология ИИ мгновенно находит, анализирует и сравнивает информацию по запросу пользователя, для которого наличие цифрового помощника значительно упрощает получение информации о государствен-

ных услугах. А разработчики с его помощью собирают данные о наиболее частых запросах, количестве посещений, популярных ссылках, отзывах и др. Это позволяет улучшить качество портала [13].

Для дальнейшего успешного применения технологий ИИ, в том числе в государственном управлении, необходим комплексный подход, учитывающий нормотворческую, кадровую, этическую и другие составляющие. В этом ключе хорошим примером государственного управления в сфере ИИ является Сингапур, где большое внимание уделяется развитию основанной на ответственности системы публично-частного партнерства для постоянного и структурированного обсуждения вопросов этики, управления и защиты потребителей. Страна также активно занимается инвестированием в научно-исследовательские работы, связанные с ИИ, стимулированием партнерства между исследовательскими сообществами и промышленными кругами и др. [14]. Учет международной практики в цифровизации государственного управления и использовании технологий искусственного интеллекта позволит России осуществить поставленные цели в данной области, прогнозируя и предупреждая возможные трудности.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что Россия, как и весь мир, вступила в цифровую эпоху, в которой развитие и применение технологий искусственного интеллекта становится необходимостью. Системный подход к повсеместному внедрению ИИ начался в 2019 году с принятием основополагающего документа, устанавливающего цели и задачи государственной политики в сфере ИИ, – Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Изучив большинство посвященных ИИ нормативных актов, можно сделать вывод, что правовая система Российской Федерации своевременно реагирует на этот вызов. Использование технологий ИИ сопряжено с серьезными рисками, которые обусловлены определенной степенью автономности действий компьютерных систем при решении поставленных задач [15]. Для их предупреждения следует и далее совершенствовать регулирование данной сферы, включая принятие документов национальной системы стандартизации, международных договоров по кибербезопасности и др., поскольку основной целью построения новой технологической базы государственного управления является повышение качества жизни граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"
2. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. – 4-е изд., электрон. - М.: Лаборатория знаний, 2020. - 130 с.

3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
5. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение №3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17)
6. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»
7. Федеральный проект «Искусственный интеллект»: Навигатор мер поддержки. – URL: <https://digital.ac.gov.ru/support/#docs>
8. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года»
9. ВЦИОМ. Новости: Искусственный интеллект: благо или угроза? – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza>
10. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. – URL: https://www.profiz.ru/upl/2021/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf
11. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года
12. Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/>
13. Привет, я робот Макс! Как устроен цифровой ассистент Госуслуг. – URL: <https://habr.com/ru/company/rtlabs/blog/587034/>
14. Национальные подходы к применению искусственного интеллекта: опыт Сингапура. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-podhody-k-primeneniyu-iskusstvennogo-intellekta-opyt-singapura/viewer>
15. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennom-gosudarstvennom-upravlenii>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ОАО «РЖД»

М.В. Шмаков

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: shmakov_misha_ystu@bk.ru*

Научный руководитель – **М.Б. Абрамова**
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: abramovamb@ystu.ru*

В статье рассматривается понятие мотивации и особенности внедрения ее в систему стимулирования ОАО «РЖД». В ходе исследования было отмечено необходимость широкого использования дополнительного стимулирования работников в целях достижения поставленных задач. Результаты исследования могут быть применены в области управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: стимулирование труда, мотивация, стимулирующие мероприятия.

IMPROVEMENT OF METHODS OF STIMULATION AND MOTIVATION OF EMPLOYEES OF JSC "RUSSIAN RAILWAYS"

M.V. Shmakov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: shmakov_misha_ystu@bk.ru*

Scientific Supervisor - **M.B. Abramova**, e-mail: abramovamb@ystu.ru
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

The article considers the concept of motivation and peculiarities of its implementation in the incentive system of JSC "Russian Railways". In the course of the study the necessity of wide use of additional stimulation of employees in order to achieve the set objectives was noted. The results of the study can be applied in human resource management.

Keywords: Stimulation of labor, motivation, incentive measures.

Стимулирование труда – одна из главных задач, которой должен заниматься грамотный руководитель. Использование методов стимулирования работников необходимо для того, чтобы команда сотрудников отдавала себя достижению целей фирмы на 100%.

В свою очередь, мотивация – тонкий психологический процесс, который заключается в создании для персонала благоприятных условий, стимулирующих работников на исполнение своих трудовых обязанностей. Мотивация занимает центральное место в управлении персоналом. Особен-

но остро проблема практического использования мотивации стоит для компаний с большой численностью персонала, например, ОАО «Российские железные дороги», в котором трудятся свыше 700 тысяч сотрудников [1].

Актуальность исследования данной темы связана, прежде всего, с тем, что одним из самых важных управленческих процессов является оценка современных методов мотивации и стимулирования труда. Сейчас российские руководители в недостаточной степени знакомы с методами мотивации и стимулирования труда. Ведь успех дела, да и само существование фирмы во многом зависит от эффективности использования современных методов мотивации и стимулирования труда. Таким образом, очень важно, чтобы принимаемые решения были грамотными и обоснованными.

Система мотивации персонала – это взаимосвязь и взаимозависимость объективно существующих факторов, способов, стимулов и принципов, исходящих от руководящего звена, побуждающих работников эффективно реализовывать существующую цель функционирующего предприятия [2].

Система мотивации состоит из следующих элементов [7]:

- субъект;
- объект;
- меры воздействия, которые в своем взаимодействии реализуют поставленные цели предприятия.

Объектом в данном контексте является работник, а субъектом – руководитель. Субъект и объект системы мотивации персонала предприятия находятся в постоянном взаимодействии и взаимозависимости.

Мотивационные меры – это понятие достаточно емкое в силу разнообразия вариантов воздействия. В общем виде мотивационная мера представляет собой способ, метод, стимул, либо фактор и т.д., которые потенциально могут повлиять на поведенческую линию работника. Другими словами, это то, посредством чего грамотный руководитель может добиться желаемого результата. Мотивационная система, которая действует внутри организации, направлена на выполнение следующих задач:

- побуждение сотрудников ответственно и качественно исполнять обязанности;
- уменьшение текучести кадров на предприятии;
- создание комфортной рабочей атмосферы внутри коллектива для продуктивной работы;
- привлечение новых и удержание уже работающих на компанию специалистов с квалификацией;
- обеспечение роста производительности труда работников без ухудшения их лояльности к руководству.

Чтобы перечисленные задачи выполнялись должным образом, необходимо грамотно выбрать и внедрить методы стимулирования труда персонала.

По мнению автора статьи [4] Р.М. Камалтдиновой, оптимальная схема стимуляции приводит не только к повышению производительности труда, но и сильно приближает компанию к достижению главных корпоративных целей.

Мотивационный механизм строиться с учётом следующих принципов:

- простота и понятность всем работникам;
- наличие необходимых, справедливых условий его реализации;
- декомпозиция ключевых показателей деятельности и индикаторы мотивационных инструментов;
- направленность как на поддержку инициатив, создание новых технических и технологических решений;
- сбалансированность, взаимосвязь элементов при их обособленности.

По мнению С.З. Кабировой и А.В. Сулеймановой [5], среди многочисленных современных методов мотивирования сотрудников одними из наиболее действенных являются нестандартные способы. Такие методы не требуют денежных затрат, но нуждаются в креативном подходе. Можно внедрить следующие оригинальные способы мотивации.

Реализация игровых кабинетов. Руководство выделяет финансы и помещения для организации игровых зон офисных работников. Внутри размещается мягкая мебель, игровые приставки, плазменные панели и другая техника для развлечения и отдыха.

Неожиданные подарки. Необязательно покупать дорогие презенты – важен сам факт внимания к конкретному сотруднику. Делать подарки можно как за хорошую работу, так и без какого-либо повода. Необходимо, чтобы вручением презентов персоналу занимался сам руководитель отдела.

Шуточная форма наказания за проступки. Креативный подход к наказанию – это когда вместо штрафа за провинность сотруднику присваивается смешное звание. Например, за несвоевременное выполнение обязанностей – титул «Черепашка месяца». Эти забавные звания мотивируют человека избавиться от них.

Предоставление дополнительного отдыха. Это может быть внеочередной отгул или выходной день. Проявление заботы о семьях. В первую очередь речь идет об организации детских утренников для детей сотрудников.

Альтернативный вариант – предоставление родственникам сотрудников скидок на услуги и товары компании. Также можно выдавать путевки на совместный отдых с семьей или второй половиной.

Цель работы – совершенствование методов стимулирования мотивации работников ОАО «РЖД».

Система мотивации в ОАО «РЖД» учитывает специфические особенности отрасли, такие как:

- масштабность;
- непрерывность технологического процесса;
- многочисленность и территориальную разобщенность предприятий;
- использование автоматизированных систем управления;
- высокий динамизм перевозочного процесса;
- большое число разнообразных видов деятельности;
- необходимость обеспечения безопасности движения [3].

Анализируя оплату труда, можно отметить, что по итогам работы в 2020 году заработная плата сотрудников всех видов деятельности ОАО «РЖД» составила 45 881 руб. К уровню 2019 года заработная плата снизилась на 8,5%, что обусловлено ухудшением финансово-экономического положения Компании в период пандемии коронавирусной инфекции, принятием на территории Российской Федерации мер по предотвращению распространения инфекции: прекращение межгосударственного сообщения, частичное приостановление межрегионального сообщения, приостановление программы ремонта и т.д.

В соответствии с Коллективным договором ОАО «РЖД» на 2020–2022 годы заработная плата сотрудников проиндексирована с 1 марта 2020 года на 2% и с 1 октября на 1% [6].

Компанией осуществляются выплаты сотрудникам за непрерывную трудовую деятельность (вознаграждение за преданность Компании), а также производится выплата стимулирующих надбавок.

- Выплаты за непрерывную трудовую деятельность в виде вознаграждения:
 - за преданность Компании составили 1 098,9 млн руб.
- Размеры выплат за достижение высокого уровня профессионального мастерства составили:
 - персональный оклад – 23 995 руб. (439 проводников пассажирских вагонов и поездных электромехаников);
 - надбавка за профессиональное мастерство – 2 660 руб. (4 165 чел.);
 - надбавки за присвоенное классное звание – 3 553 руб. (5 425 чел.).

В ходе анализа системы мотивации работников ОАО «РЖД» выявлена проблема – текучесть персонала. Текущий показатель является значимым для отрасли; за рассматриваемый период наблюдается существенное превышение данного показателя: почти 15% в 2019 году и 11% в 2020 году (рис 1.).

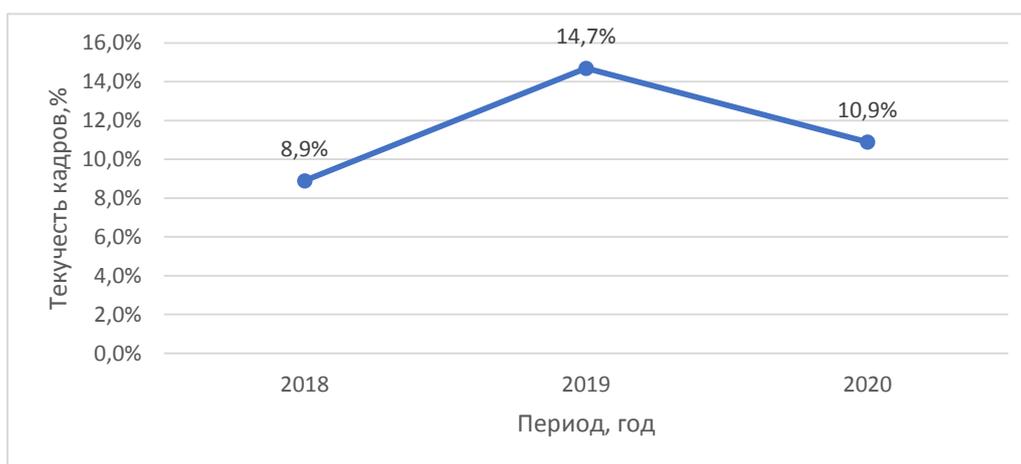

Рис.1. Динамика текучести кадров 2018-20 гг. в ОАО «РЖД» (%)

Данный рост уровня текучести персонала в большей степени обусловлен высоким уровнем конкуренции на рынке труда в крупных региональных центрах, а также между кадрами рабочих производственных профессий.

Таким образом, для решения проблемы текучести кадров, а также улучшения системы стимулирования персонала в рамках данной статьи нами предложен комплекс мероприятий для работников ОАО «РЖД». Для удобства и наглядности распределим их по четырем сферам жизнедеятельности (табл. 1).

Таблица 1. Комплекс стимулирующих мероприятий персонала ОАО «РЖД»

Сфера	Мероприятие
1. Трудовые отношения	Производить медицинское обязательное и добровольное страхование работников, страхование от несчастных случаев на производстве; осуществлять проведение оплачиваемых обязательных, предварительных и периодических медицинских осмотров; обеспечивать работникам выдачу форменной одежды по принятым нормам за счет средств работодателя; создавать необходимые условия для квалификационного роста; обеспечивать соответствующие условия труда.
2. Развитие кадрового потенциала	Проводить на базе высших и средних профессиональных учебных заведений, учебных центров профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала; предоставлять индивидуальное, бригадное, курсовое и другие формы профессионального обучения на производстве; создавать работникам, проходящим профессиональное обучение на производстве или обучающимся в высших и средних профессиональных учебных заведениях без отрыва от производства, необходимые условия для совмещения работы с обучением; поощрять работников за особые заслуги званиями.
3. Улучшение условий и охраны труда	Обеспечить здоровые и безопасные условия труда работников в соответствии с программой улучшения условий и охраны труда, а также программой обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах дороги; внедрять технические средства с целью предупреждения травматизма.
4. Социальные гарантии работникам и членам семьи	Выплачивать единовременное поощрение за добросовестный труд при увольнении работников по собственному желанию впервые в связи с выходом на пенсию независимо от возраста, в том числе по инвалидности первой и второй группы при стаже работы в структурных подразделениях ОАО «РЖД» не менее пяти лет; выплачивать данное поощрение одному из родственников, в случае смерти работника, достигшего пенсионного возраста и продолжавшего работать; оказывать материальную помощь работникам при уходе в ежегодный оплачиваемый отпуск; обеспечивать организованный отдых и оздоровление детей работников.

Таким образом, эффективность управления деятельностью организации во многом зависит от того, насколько успешно действует система мотивации в данной организации. Главной задачей, стоящей перед менеджерами компании является поиск подходящих методов мотивации и стимулирования персонала, которые способны обеспечить соответствующую активность для поддержания успешной деятельности на предприятии. Прежде всего достойное функционирование мотивационной системы, ее создание напрямую зависит от аппарата управления, от их квалифицированных навыков и знаний, от различных качественных особенностей. Одной из главных задач на железнодорожном транспорте является мотивация персонала, которая поможет предотвратить текучесть квалифицированных сотрудников в иные сферы деятельности, повысить производительность на предприятии и привлечь молодые целеустремленные кадры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крупнейшие российские компании-работодатели 2021. – URL: <https://www.oborudunion.ru/publications/releases/32490>
2. Столяренко, А.В. Назначение системы мотивации персонала предприятия и принципы ее формирования / А.В. Столяренко, Л.А. Онищук // Концепт. – 2017. – №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-sistemy-motivatsii-personala-predpriyatiya-i-printsipy-ee-formirovaniya>
3. Козлова, Н.А. Управление персоналом транспортной организации: учеб. пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" - 061100 специализаций: 061105, 061132, 061116, 061131. – М.: ГУУ, 2004.
4. Камалтдинова, Р.М. Система мотивации как фактор конкурентоспособности предприятия в современных условиях / Р.М. Камалтдинова, С.Г. Гунбина. - Ульяновск: УлГТУ, 2014. - 96 с.
5. Кабирова, С.З. Применение нестандартных методов мотивации для привлечения высококвалифицированной рабочей силы / С.З. Кабирова, А.В. Сулейманова // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 340-341. – URL: <https://moluch.ru/archive/53/7002/> (дата обращения: 04.11.2021).
6. Головаш, А.Н. Мотивация научных кадров для обеспечения реализации стратегии развития железнодорожного транспорта / А.Н. Головаш, Н.Б. Куршакова // Экономика железных дорог. - 2012. – №5. – С. 75-80.
7. Годовой отчет ОАО «РЖД» 2020. – URL: <https://ar2020.rzd.ru/ru/sustainable-development/hr-management>
8. Рогожин, М.Ю. Управление персоналом. 100 вопросов и ответов о самом насущном в современной кадровой работе: практ. пособие. - М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. - 176 с.

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ КОМПАНИЕЙ

В.А. Даниловская

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: vika.55.ok@mail.ru*

Тенденции развития мировой экономики определяют необходимость осознанного долгосрочного корпоративного управления финансовой деятельностью, отражающего цели корпоративной стратегии развития и позволяющего принимать эффективные стратегические решения в финансовом секторе.

Ключевые слова: публичная компания, стратегические финансовые решения, финансовый менеджмент, стратегическое управление.

ESSENCE AND FEATURES OF FINANCIAL STRATEGIC MANAGEMENT OF A PUBLIC COMPANY

V.A. Danilovskaya

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: vika.55.ok@mail.ru*

Trends in the development of the world economy determine the need for conscious long-term corporate management of financial activities, reflecting the goals of the corporate development strategy and allowing effective strategic decisions in the financial sector.

Keywords: public company, strategic financial solutions, financial management, strategic management.

Стратегические решения фирмы как части конкретной бизнес-системы связаны с выбором сферы деятельности, выбором потенциальных рынков сбыта. Эти решения подразумевают, соответственно, и направление инвестиций. В самом широком смысле слова стратегические финансовые решения всегда представляют собой выбор направлений инвестирования.

Стратегические решения финансового характера в первую очередь связаны с разработкой финансовой стратегии, которая представляет собой набор основных правил и принципов принятия финансовых решений, направленных на увеличение стоимости бизнеса при сохранении необходимой платежеспособности.

Основные стратегические финансовые решения принимаются именно в рамках корпоративной стратегии, которая подразделяется на ряд финансовых стратегий в той или иной области управления.

Финансовая стратегия – это комплекс взаимосвязанных мер в рамках увеличения рыночной стоимости компании, которые выражаются в стратегическом системном управлении ее финансами с помощью матричных инструментов. Основная цель корпоративной стратегии совпадает с основной целью финансовой стратегии и реализуется на основе комплексного алгоритма стратегического управления компанией.

Финансовая стратегия компании носит многоуровневый характер, она должна обеспечивать:

- согласование стратегических целей и операционных целей отдельных финансовых подсистем;

- необходимо мотивировать подразделения финансового управления и другие группы интересов для достижения стратегических целей.

Цели финансовой стратегии компании могут быть достигнуты несколькими способами, и выбор наиболее эффективного из этих методов осуществляется при принятии стратегических финансовых решений.

Принятие стратегических финансовых решений – это процесс изучения возможных способов достижения стратегических финансовых целей и выбора из них наиболее эффективных для практической реализации с учетом стратегического финансового положения конкретной компании.

Теоретические аспекты финансового стратегического управления формировались одновременно с наукой «финансовый менеджмент». В свою очередь, постулаты стратегического менеджмента легли в основу исторического развития концептуальных основ финансового менеджмента [2, с. 16].

Финансовый менеджмент – это управление финансовыми ресурсами и финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта, направленное на реализацию его стратегических и текущих целей.

В начале 1980-х гг. была создана школа позиционирования, разработки которой в настоящее время широко применяются в практике управления публичными компаниями. Школа позиционирования заложила основы стратегического управления, которое базируется на формировании универсальных финансовых стратегий публичной компании [3, с. 73].

Рассмотрим отличительные черты школы позиционирования [3, с. 74]:

- большое значение придается проведению отраслевого анализа, который обычно детализируется перед конкурентной оценкой позиции компании;

- подчеркивает важность проведения экономических и статистических исследований на всесторонней эмпирической основе;

- в процессе разработки финансовой стратегии основное внимание уделяется моделированию будущей конкурентной позиции публичной компании на основе подходящего инструментария стратегической матрицы.

В процессе развития финансового менеджмента произошел качественный переход от учетных категорий к показателям рыночной стоимо-

сти. Выход стратегического управления финансами за рамки общего стратегического управления произошел в результате широкого распространения системы управления публичной компанией на основе ценностно ориентированного подхода.

Важную роль в парадигме стратегического управления играет систематизация видов стратегий предприятия по их уровням.

Можно выделить следующие уровни [1, с. 9]:

– корпоративная стратегия – комплексное обеспечение максимизации благосостояния собственников, ее разработкой занимаются менеджеры высшего звена;

– функциональная стратегия – стратегия на уровне подразделений по их специализации: маркетинговая, производственная, финансовая и т.д.;

– стратегия бизнес-единиц – операционные, текущие решения в рамках установленных плановых значений и правил.

При создании финансовой стратегии необходимо оценить конкурентные силы компании, такие как качество продукции, имидж, производственные мощности, сеть продаж, маркетинг, финансовое положение, конкурентный потенциал, использование современных (инновационных) технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовую стратегию можно представить как серию стратегических целей в области финансового управления и средств для достижения этих целей, которые конкретизируются в более мелкие задачи с точки зрения их функциональной ориентации.

Стратегическое финансовое управление включает в себя все вышеперечисленное, а также постоянную оценку, планирование и корректировку, чтобы компания оставалась сосредоточенной и на пути к долгосрочным целям.

Стратегическое финансовое управление включает оценку и контроль структуры капитала компании, сочетание заемного и долевого финансирования с целью обеспечения платежеспособности компании в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бланк, И.А. Финансовая стратегия предприятия. - Киев: Ника-Центр, 2004. - 720 с.

2. Воробьев, А.В. Теория и практика формирования и реализации финансовой стратегии предприятий внутреннего водного транспорта Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. - Нижний Новгород, 2011. - 294 с.

3. Минцберг, Г. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по делям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмвелл; под общ. ред. Ю. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2002. - 330 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЯПОНСКИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ

Е.В. Макаров

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: mcarrow335@gmail.com*

Научный руководитель – **Н.А. Шишкина**
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: shishkinana@ystu.ru*

Рассмотрены особенности японской и российской систем управления персоналом, проведен сравнительный анализ российской и японской модели управления персоналом. Выделяются общие черты российского и японского национального организационного поведения, позволяющие организациям России использовать методы японской системы управления персоналом для повышения эффективности производства, при обязательном учитывании национальных особенностей.

Ключевые слова: управление персоналом, система управления персоналом, методы управления персоналом.

THE POSSIBILITY OF APPLYING JAPANESE METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN RUSSIA

E.V. Makarov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: mcarrow335@gmail.com*

Scientific Supervisor - **N.A. Shishkina**
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: shishkinana@ystu.ru*

The features of the Japanese and Russian personnel management systems are considered, a comparative analysis of the Russian and Japanese models of personnel management is carried out. There are common features of Russian and Japanese national organizational behavior that allow Russian organizations to use the methods of the Japanese personnel management system to increase production efficiency, with mandatory consideration of national characteristics.

Keywords: personnel management, personnel management system, personnel management methods.

В настоящее время во всем мире наблюдается активная трансформация системы управления персоналом. В качестве основной из причин изменений можно выделить фундаментальные сдвиги в технологическом развитии. Коммуникационно-информационная революция конца двадцатого столетия значительно повлияла на условия хозяйственной деятельности всех экономических субъектов мира, что зачастую вызывает радикальные изменения в представлении об успешной бизнес-модели и подходах к управлению персоналом в образующейся новой среде.

Российская система управления обладает богатой историей развития, особо резкие перемены, в которой произошли в последнее десятилетие прошлого века, при переходе к рыночной экономике. С того момента наблюдается интерес российского менеджмента к подходам в управлении наиболее развитых и прогрессивных государств, уже добившихся значительных успехов в условиях социально-экономического прогресса и глобализации.

Традиционно главными примерами эффективного менеджмента являются системы управления Японии и США. Выбор подходов зависит от многих факторов, таких как национальные особенности, история развития, территориальное расположение стран, менталитет. Традиционной особенностью России является большое влияние государства на сферу бизнеса. Условия протекционизма советского периода, торговая изоляция привели к незначительной внутренней рыночной конкуренции, создав помеху для применения новых подходов в системе менеджмента в постсоветский период.

Японская модель управления персоналом признана одной из самых эффективных моделей менеджмента во всем мире (менеджмент с человеческим лицом). Япония бедна естественными ресурсами и в стране традиционно культивируется мораль: «Наше богатство – человеческие ресурсы», поэтому здесь стараются создать условия для их наиболее эффективного использования. Японская модель управления персоналом основывается на философии: «Мы все одна семья», ключевой задачей при этом является установление доброжелательных отношений с работниками, формирование понимания того, что и рабочие, и менеджеры работают в одной семье (компании) и для одной семьи [1].

Наиболее эффективным примером управления персоналом является японская система управления, ведь Япония – страна, претерпевшая уникальный феномен, называемый «Японское экономическое чудо». Обращаясь к истории, мы наблюдаем плачевное экономическое состояние Японии после полного разгрома и капитуляции во Второй мировой войне, не обладая особо ценными природными ископаемыми, уже в 80-е годы страна достигла второго места в мире по уровню производства [2]. Именно уни-

кальная система управления позволила Японии достигнуть такого экономического успеха. Здесь мы уже наблюдаем сходство Японии в послевоенные годы и России в постсоветский период, а именно – социально-экономические потрясения на общегосударственном уровне. Однако характер данных потрясений и условия, в частности особенности национального мышления, различны.

В Японии уже существовали рыночные условия, и благодаря эффективному высшему менеджменту страны и особому национальному самосознанию Япония смогла реабилитировать свое состояние и даже выйти на лидирующие позиции в мировой экономике. Россия же оказалась в условиях перехода от централизованной к рыночной экономике. В настоящий момент обе страны находятся в условиях рыночной экономики, однако подходы в управлении имеют значительные различия. Япония опирается, прежде всего, на собственный опыт, в то время как Российская система управления имеет тенденцию к заимствованию тех или иных черт зарубежных управленческих систем, такие заимствования синтезировали в России свои особенности управления организацией и ее ресурсами, в частности персоналом.

Для выявления сходств и отличий управленческих систем стран и возможности применения японских методов управления персоналом в организациях России существует ряд подходов. Один из известных подходов к анализу отличий между странами предложен Г. Хофштеде. Обследовав в 70-е гг. свыше 116000 работников в международных корпорациях 50 стран, он сформулировал четыре важнейших критерия различия представителей этих стран: индивидуализм/коллективизм, отношение к власти, отношение к риску, отношение к роли женщины в обществе [2].

На наш взгляд, данная методика позволяет определить общие черты двух культур и поможет определиться с возможностью применения японских методов управления персоналом в российской действительности.

Индивидуализм/коллективизм

Россия всегда стояла между Европой и Азией в своем национальном самосознании. Разнообразие национального состава вобрало в себя данную геополитическую реальность. Россия впитала в себя как европейские, так и азиатские черты. От Азии Россия впитала такую форму группового мышления как группизм, от европейских стран – индивидуализм. Данные качества являются фундаментальными составляющими менталитета. При этом они являются противоречивыми и полярными. Необходимо учитывать динамичность российского менталитета, имеющего тенденции к индивидуализации, но в то же время сохраняющего элементы традиционной для славянских стран коллективистской культуры. Коллективизм с древних времен является показателем благополучия в славянских культурах,

что имеет место в нынешней российской действительности, так как государствообразующим и самым многочисленным народом страны являются русские.

Для японской культуры традиционно свойственно стремление действовать как большинство, выделяться на фоне остальной группы не как отдельная личность, но как рядовой член группы. Для японцев наиболее естественной формой группового мышления является коллективизм. Японская философия управления персоналом основывается на традициях коллективизма и уважения к старшим всеобщего согласия, вежливости и патернализма, а также характеризуется высоким уровнем преданности сотрудников организации и высокими социальными гарантиями, такими как пожизненный найм.

Отношение к риску.

В России наблюдается сильно выраженное стремление к сведению риска к минимуму. Однако в нестабильной внешней среде наблюдается готовность идти на риск. Отношение к риску является очередным примером полярности российского менталитета, что отражается непосредственно на методах управления человеческими ресурсами в российских организациях. Восточные страны, в том числе Япония, негативно относятся к риску, предпочитая ему размеренное и спокойное течение жизни. Доказательством тому служит и система пожизненного найма, и высокий уровень социальной защищенности.

Отношение к роли женщины в обществе.

В российском обществе в отношении женщины существует формальное равноправие. В XX в. Россия в составе СССР наряду с другими странами Европы уравнила в правах мужчин и женщин, однако корни исторических рассуждений о «слабом женском поле» остаются в российском менталитете и сегодня [3].

Женщины в Японии воспринимаются, прежде всего, как «хранительницы домашнего очага». Статистические данные свидетельствуют о дискриминации женщин в экономической жизни страны. Лишь немногие профессии считаются допустимыми для женщины. Заработная плата женщин, занятых в одной сфере с мужчинами и в равных условиях труда, в среднем ниже мужской на 25%.

Таким образом, у России и Японии выделяются общие черты организационного поведения, на основе которых можно оценить возможность применения японских методов управления персоналом, где одним из основополагающих особенностей является коллективизм. Японские менеджеры предпочитают использовать эту национальную особенность для повышения эффективности производства. Российским организациям рекомендуется применять такой метод, как организация группы с оптимальной

численностью 10-20 человек, для достижения контактности участников таких групп и их сплоченного взаимодействия при выполнении поставленных задач. Существование более крупных групп может привести к разделению общей устремленности группы, что приводит к снижению сплоченности. Кроме того, российским организациям следует уделять особое внимание созданию и поддержанию корпоративного духа, воспитанию в коллективе преданности к идеалам и ценностям компании. Японские организации для этой цели используют различные методы, такие как корпоративная форма одежды, девиз, гимн. Каждая компания практикует корпоративные ритуалы, собрания и конференции. Важную роль в организациях выполняют ветераны. Таким образом, достигается важный идеологический эффект.

Важным фактором, влияющим на эффективность управления персоналом, является отношение к власти. В данной сфере для России эффективным может оказаться следующий японский опыт:

1. Опекунство и внимание к младшим. В японских организациях широко распространена практика менторства, при которой старшие сотрудники не наказывают младших за их ошибки, а помогают в их исправлении, при этом повышается авторитет старшего менеджера, что благотворно влияет на коллектив, а также облегчает период адаптации новых сотрудников.

2. Возвышение по службе. Японские управленцы – обычно старшие по возрасту и более опытные по стажу члены групп. Данный фактор вызывает у подчиненных чувство уважения, понимание заслуженности и законности данной власти. Общечеловеческие моральные нормы более эффективно препятствуют конфронтации по вертикальной иерархии, чем официальные должностные инструкции.

Важным фактором, влияющим на эффективность управления персоналом, также является отношение к риску. В качестве эффективного метода улучшения корпоративных социальных взаимодействий и повышения эффективности управления персоналом предлагается использовать японскую систему социальных гарантий. В России часто не оценивают вклад работника, отданные им силы и время. Необходимо укреплять систему прибавок к заработной плате за стаж работы (причем не просто в какой-либо области, а именно в конкретной фирме). Компания, в которой работает японец, для него как семья. В японских компаниях особо ценится преданность каждого работника, компании поддерживают и помогают ему при возникновении жизненных трудностей, путем активной материальной социальной поддержки. К дополнительным льготам и выплатам работников относятся: единовременное вознаграждение проработавшим более 8 лет, выплаты на лечение, страхование жизни, обучение; возможность покупки на благоприятных условиях различных товаров [1].

Таким образом, полярность российского менталитета имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Несмотря на отсутствие универсального рецепта эффективного управления персоналом, общие черты российского национального организационного поведения, позволяют организациям России использовать японский опыт, применяя методы системы управления персоналом для повышения эффективности производства, при обязательном учете национальных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коно, Т. Стратегия и структура японских предприятий. – М.: Прогресс, 1987. – 384 с.
2. Костенко, Е.П. Эволюция теории и практики управления персоналом в XX в. // Пространство экономики. – 2013. – № 4–2. – С.222-227.
3. Дергачев, В.Д. Современные тенденции управления персоналом // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. – 2017. – № 2 – С. 105–107.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В.А. Тюхнин

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: v.tyukhnin@yandex.ru*

В статье рассмотрены пути преодоления кризисной ситуации на отечественном рынке лекарственных средств во время пандемии коронавирусной инфекции. Показана роль государства в решении проблемы лекарственного обеспечения, посредством введения процедуры ускоренной регистрации лекарственных средств, а также предоставления льготных займов, с целью создания новых разработок и центров инноваций.

Ключевые слова: лекарственные средства, фармацевтический рынок, пандемия, коронавирус, государственное регулирование.

ON STATE REGULATION OF THE PHARMACEUTICAL MARKET DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

V.A. Tyukhnin

*Yaroslavl State Technical University,
Russia, Yaroslavl, e-mail: v.tyukhnin@yandex.ru*

The article discusses ways to overcome the crisis situation in the domestic drug market during a coronavirus pandemic. The role of the state in solving the problem of drug provision is shown by introducing a procedure for accelerated registration of drugs, as well as providing soft loans in order to create new developments and centers of innovation.

Keywords: medicines, pharmaceutical market, pandemic, coronavirus, government regulation.

На отечественном фармацевтическом рынке существует огромная проблема, значительная доля препаратов – импортные и дорогостоящие. Доля лекарств импортного производства в целом на рынке по итогам 2020 года составила 56,3% в рублях и 31,4% в упаковках [1]. На данный момент, в период пандемии, из-за значительной доли рынка импортных лекарств государство столкнулось с проблемой предоставления лекарственных средств гражданам. В связи с ограничениями нарушились каналы поставок импортных лекарственных средств, возросли цены, это может повлечь за собой заболеваемость населения и смертности. Решение этой

проблемы требует комплексного подхода, активного взаимодействия государства и участников рынка по реализации лекарственного импортозамещения в стране, создания условий для повышения инновационной активности фармацевтических компаний.

Целью исследования является анализ мер государственного регулирования фармацевтического рынка во время пандемии коронавирусной инфекции.

Экстренная ситуация во время пандемии показала важность реформирования фармотрасли по принципу умной и гибкой регуляторики и более широкого применения механизмов "регуляторного доверия".

В чрезвычайных обстоятельствах пандемии коронавируса правительство РФ приняло ряд срочных мер, чтобы обеспечить эпидемическую безопасность. Были организованы специализированные госпитали, были удовлетворены потребности граждан в средствах индивидуальной защиты и лекарственных препаратах. В период пандемии правительство ввело ряд изменений в сфере обращения лекарств. Одной из наиболее эффективных мер, предпринятых правительством РФ, стало введение процедуры ускоренной регистрации лекарств, медизделий и внесения изменений в регистрационное досье. Она была введена постановлением № 441. Правительство также приняло аналогичное постановление № 430, которое касается медизделий. В случае возникновения чрезвычайной ситуации предусмотрены упрощенные меры в отношении регистрации отдельных категорий медицинских изделий, разрешен ввоз в РФ указанных незарегистрированных медизделий в объеме, необходимом для проведения испытаний (исследований) и государственной регистрации без получения разрешения Росздравнадзора. В рамках указанных изменений Российский фонд технологического развития при поддержке государства реализовал новую программу предоставления льготных займов. В рамках программы одобрено финансирование на сумму более 7,2 миллиарда рублей.

Но, чтобы препарат вышел на рынок, он должен пройти ряд клинических испытаний, которые бы доказывали его эффективность и безопасность. В докризисный период отечественные фармацевтические компании расходовали на исследования и разработки не более 1-2% выручки. В нынешних условиях и эта цифра – роскошь. Причем, как только производитель будет вынужден увеличить расходы на исследования, тут же вырастет и цена на его препараты. Но помимо цены увеличится и время на производство и вывод данного препарата на рынок лекарственных средств.

По мнению экспертов DSM group, выпуск копий оригинального препарата (дженерика) позволит сформировать значительную долю рынка инновационных продуктов, а само присутствие дженериков на рынке можно использовать в качестве инструмента конкуренции. Производитель

после истечения срока патента на свой оригинальный препарат утрачивает монополию в соответствующей рыночной нише, ее оригинальный препарат становится лишь «первым среди равных», а не единственным на соответствующей позиции. Поэтому исследовательские компании задолго до вероятного появления дженериков готовят и выводят новые оригинальные лекарства [2].

Кроме того, меры правительства по поддержке импортозамещения включают предоставление льготных кредитов и налоговых льгот фармацевтическим компаниям, создающим исследовательские центры и совместные предприятия в России. Основное требование к качественным лекарственным средствам – их производство должно быть организовано в соответствии с международными стандартами GMP (международный стандарт, определяющий требования к производству лекарственных препаратов, БАДов, пищевых добавок и некоторых продуктов питания). Вместе со стандартами GLP (Надлежащая лабораторная практика) и GCP (Надлежащая клиническая практика) стандарт GMP использует целостный подход к производственному процессу, оценивая и регулируя его параметры лабораторными испытаниями лекарств и стандартизируя определенные аспекты качества общественного здравоохранения [3].

По мнению директора департамента развития фармацевтической и медицинской промышленности Минпромторга А.В. Алехина, механизмы, позволяющие в ускоренном порядке пройти клинические исследования и процедуру государственной регистрации, также хорошо себя зарекомендовали. Их внедрение в дальнейшем позволит обеспечить доступ пациентов к препаратам прорывной терапии [4]. Снижение смертности и заболеваемости населения напрямую зависит от вывода на рынок новых лекарств, а увеличение продолжительности жизни - одна из глобальных задач государства на ближайшие годы. Поэтому можно предположить, что исследовательские проекты и создание новых молекул и разработок получат поддержку в ближайшие десять лет, а региональные компании станут двигателями импортозамещения и таким образом окажутся локальными центрами инноваций.

В настоящее время при поддержке государства и ускоренного порядка регистрации лекарственных средств российская продукция производится достаточно быстрыми темпами. Перед правительством РФ стоит цель достижения наиболее полного импортозамещения в России и увеличения объемов выпуска фармацевтической продукции [5].

Дальнейшее развитие импортозамещения позволит повысить конкурентоспособность отечественной фармацевтической отрасли, а также поможет выйти из кризисной ситуации, созданной пандемией коронавируса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. DSM. Маркетинговые исследования фармацевтического рынка. – URL: <https://dsm.ru/marketing/>
2. Костромин, П.А. Импортзамещение лекарственных препаратов в России по объему, номенклатуре и качеству // Теория и практика общественного развития. – 2015. – Вып. 9. – С. 72–76.
3. Лебедев, А.С. Лабораторный контроль лекарственных средств в соответствии с правилами GLP и GMP: учебно-метод. пособие /А.А. Лебедев, В.Ю. Орлов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 52 с.
4. Российская газета. Спецвыпуск «Фармацевтика». – 2020. – № 170(8224).
5. Импортзамещение в России.– URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/>

О ПРОБЛЕМАХ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ СУБСТАНЦИЙ

В.А. Тюхнин, К.И. Сорокина, М.Б. Абрамова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: v.tyukhnin@yandex.ru,
ksyusha.sorokina.2000@mail.ru, abramovamb@ystu.ru*

В статье рассматриваются основные проблемы российского рынка активных фармацевтических субстанций и направления их решения. Представлены два подхода к решению проблемы импортозависимости – увеличение производства внутри страны и ограничение импорта субстанций.

Ключевые слова: импортозамещение, фармацевтические субстанции, лекарственные средства, регулирование.

ON THE PROBLEMS OF IMPORT DEPENDENCE IN THE DOMESTIC MARKET OF PHARMACEUTICAL SUBSTANCES

V.A. Tyukhnin, K.I. Sorokina, M.B. Abramova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: v.tyukhnin@yandex.ru, ksyusha.sorokina.2000@mail.ru,
abramovamb@ystu.ru*

The article discusses the main problems of the Russian market of active pharmaceutical ingredients and the directions for their solution. Two approaches to solving the problem of import dependence are presented - increasing production within the country and limiting the import of substances.

Keywords: import substitution, pharmaceutical substances, medicines, regulation.

В условиях сложной современной политической обстановки, санкционного режима, введенного против России, вопросы лекарственного импортозамещения приобретают в нашей стране максимально актуальное звучание. В этом году из-за ограничений, связанных с пандемией коронавируса, российские фармацевтические производители столкнулись с дефицитом импортных фармацевтических субстанций, поэтому задача удовлетворения потребностей отрасли отечественным сырьем стала особенно болезненной.

Как известно, фармацевтические субстанции – лекарственные средства в виде одного или нескольких обладающих фармакологической ак-

тивностью действующих веществ вне зависимости от природы происхождения, предназначенные для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяющие их эффективность [1].

В последние годы крупным поставщиком активных фармацевтических субстанций (АФС) на российский рынок является Китай. Сегодня китайские производители поставляют обширный перечень субстанций в различных ценовых категориях. Так, количество субстанций, предлагаемых Китаем, сегодня достигает порядка 120 наименований. При этом зачастую субстанции из Китая примерно в 50 раз дешевле европейских: средняя стоимость 1 кг вещества, произведенного в Китае, – около 27 долл., а в Европе – около 1452 долл. Стоит отметить, что китайские фарм-субстанции используются не только российскими производителями. Многие крупные западные компании размещают в Китае собственное производство, потому что в этой стране отсутствуют строгие законы об экологической безопасности и есть возможность снижения себестоимости продукции за счет дешевой рабочей силы и электроэнергии.

Необходимо отметить, что удельный вес отечественных препаратов в общем объеме потребления лекарственных средств является важнейшим показателем обеспечения лекарственной безопасности (независимости) страны [2]. Основным инструментом решения данной проблемы является импортозамещение.

Значимость проблемы импортозависимости отечественного лекарственного рынка возросла во время пандемии. Поэтому необходимо более ответственно подойти к вопросу о наращивании производства внутри страны. По мнению специалистов отрасли, сегодня требуется создание единого информационного поля, а также обеспечение разработки собственных технологических решений и оснащение предприятий оборудованием полного цикла.

В научной литературе выделяется два основных теоретических подхода к трактовке импортозамещения как экономической категории: импортозамещение как рост производства внутри страны и импортозамещение как ограничение импорта [3].

Если оценивать текущие результаты принятой программы «Фарма-2030», которая направлена на наращивание объемов отечественного производства, то можно сказать, что она дает свои результаты, хотя они существенно отличаются от изначально заявленных запланированных результатов. Доля лекарств импортного производства в целом на рынке по итогам 2020 года составила 56,3% в рублях и 31,4% в упаковках.

Благодаря этой программе многие российские фармацевтические компании смогли сосредоточиться на разработках и производстве инновационных продуктов [4]. Следует отметить, что все это стало возможным бла-

годаря организованным мерам государственной поддержки. Однако следует отметить, что стратегия государственной поддержки должна быть адаптирована и модифицирована в соответствии с меняющимися условиями рынка. Для устранения дефицита лекарственных средств необходимо продумать ряд регуляторных мер со стороны государства, наладить систему контрактов на федеральном уровне, гарантирующих взаимные обязательства по производству и закупке фармацевтических субстанций. Также работу требуется вести в направлении дополнительных мер финансовой поддержки, направленных на снижение зависимости от импорта на всех этапах разработки и производства субстанций [5].

Если рассматривать вопрос импортозамещения с точки зрения ограничения импортных поставок, то анализ источников показывает, что государство активно реализует протекционистскую экономическую политику, предполагающую защиту отечественных производителей путем замещения импортных препаратов на отечественные.

Таким образом, развитие импортозамещения лекарственных средств является одним из перспективных наукоемких и технологичных направлений российской экономики, стимулирующим развитие науки и производства, способствующим развитию человеческих ресурсов и вносящим вклад в экономическую безопасность страны. В долгосрочной перспективе преодоление зависимости от импорта выведет нашу страну на путь устойчивого экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Общая Фармакопейная статья ОФС.1.1.0006.15

2. Хорунжая, А.А. Влияние политики импортозамещения на производство жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов (ЖНВЛП) в России / А.А. Хорунжая, Г.В. Савицкий // Альманах молодой науки. – 2017. – № 2. – С. 22–26.

3. Хусаинова, С.В. Стратегические ориентиры развития фармацевтического рынка России в условиях политики импортозамещения / С.В. Хусаинова, Р.А. Миянов // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения: сб. тр. участников Рос. науч.-практ. конф. Уфа, 26 апреля 2017 г. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2017 С. 121–128.

4. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/7/utverzhdennayastrategiyafarma2020231009.pdf>

5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПАО «ТГК-2»

М.И. Часовских, М.А. Угрюмова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: volodkina.maria2015@yandex.ru,
ugrumovama@ystu.ru*

Пандемия оказала сильное влияние на энергетический сектор, которое может быть оценено как положительно, так и отрицательно.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, ЖКХ, финансовые результаты.

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE FINANCIAL RESULTS OF PJSC TGC-2

M.I. Chasovskikh, M.A. Ugryumova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: volodkina.maria2015@yandex.ru, ugrumovama@ystu.ru*

The pandemic has had a strong impact on the energy sector, which can be assessed both positively and negatively. Investment financing is a tool that attracts additional resources in order to increase the profitability of the enterprise.

Keywords: pandemic, coronavirus, COVID-19, financial results, financial system.

Пандемия COVID-19 оказывает воздействие на финансовую систему вслед за влиянием на реальный сектор. Этим текущая ситуация в корне отличается от глобального кризиса 2007–2009 гг., когда преобладал обратный эффект – влияние ситуации в финансовой системе на экономику [2, с. 99].

Влияние пандемии коронавируса на мировую экономику еще только предстоит оценить и осознать в полном объеме, но уже очевидно, что в результате этих беспрецедентных событий, повлиявших на экономическую, социальную и общественно-политическую сферы общественной жизни, появляются новые модели взаимодействия с клиентами [1, с. 65].

Рассматриваемая нами компания провела колоссальную работу в секторе взаимодействия с потребителями на дистанционном уровне. ПАО «ТГК-2» продолжает расширять и совершенствовать функционал уже существующих сервисов, которые зарекомендовали себя как востребован-

ные и рабочие. Важно отметить высокий спрос граждан-потребителей на интернет-услуги, в связи с этим Общество продолжило совершенствование сервисов по дистанционному обслуживанию клиентов, в том числе через развитие функционала Личного кабинета на сайте Компании и мобильного приложения для физических лиц. Все это содействует эффективному сбору денежных средств и снижению дебиторской задолженности, выстраиванию прозрачной модели отношений между потребителем и поставщиком ресурса, сокращению текущих расходов Компании.

Эпидемия коронавируса продемонстрировала профессионализм энергетиков и показала высокие мобилизационные возможности отрасли. Несмотря на все ограничения в рамках ремонтной программы, выполнены необходимые объемы работ по подготовке к отопительному периоду 2020-2021 годов. Проведенный ремонт основного и вспомогательного оборудования в установленные сроки, повышение уровня эксплуатации оборудования обеспечили своевременное получение паспорта готовности Общества к работе в отопительный период.

Ситуация с пандемией COVID-19 не оказала существенного влияния на деятельность Общества. В настоящий момент ПАО «ТГК-2» предпринимает все меры по снижению возможных отрицательных последствий, вызванных распространением коронавирусной инфекции.

Производственные показатели 2020 года в части выработки электроэнергии в целом по ПАО «ТГК-2» остались на уровне 2019 года. Однако наблюдалось снижение выработки электроэнергии в 2020 году по Архангельской, Костромской и Ярославской областям по причине снижения совместной выработки электроэнергии и тепла из-за повышения температуры наружного воздуха в период отопительного сезона, а именно в январе на 7,2 °С, в марте на 2,4 °С, октябре на 2,2 °С, в ноябре на 2,5 °С, в декабре на 4,7 °С относительно факта аналогичных периодов 2019 года. Данное снижение выработки электроэнергии компенсировалось ростом выработки по Новгородской области.

Производственные показатели 2020 года в части отпуска тепловой энергии уменьшились по отношению к аналогичному показателю 2019 года на 1,79%. Отпуск тепловой энергии потребителям осуществляется в соответствии с утвержденными температурными графиками и находится в зависимости от фактической температуры наружного воздуха.

Как видно из рис. 1, на ПАО «ТГК-2» в 2020 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается увеличение суммы выручки на 3159173 тыс. руб. Объем отпуска тепловой энергии в 2020 году составил 98,6% от объема отпуска 2019 года. Основные причины снижения полезного отпуска связаны с уменьшением объема потребления крупными промышленными потребителями и более высокими значениями температур наружного воздуха в

отопительный период. Выручка от реализации теплоэнергии в 2020 году составила 101,2% от значения 2019 года, что связано с повышением тарифов в среднем по Обществу на 4,3%. Выручка от реализации теплоэнергии с учетом субсидии в 2020 году составила 104,7% от значения 2019 года.

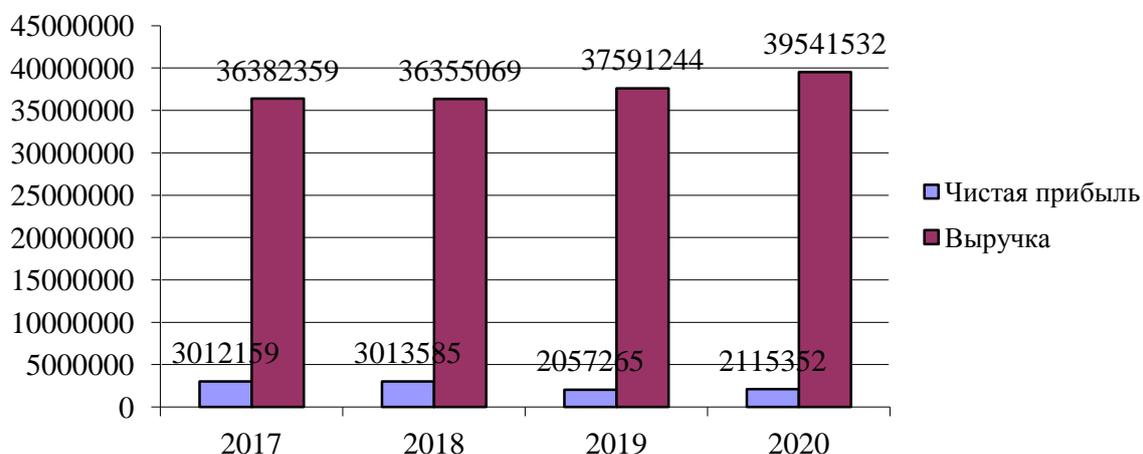

Рис. 1 Динамика чистой прибыли и выручки предприятия, тыс. руб., 2017-2020 гг.

Объем продажи электроэнергии 2020 года составил 98,5% от объема продажи 2019 года. Стоимость проданной электроэнергии (мощности) в 2020 году составила 98,3% от стоимости 2019 года. Среднеотпускная цена на электроэнергию и мощность в 2020 году составила 99,95% от цены 2019 года. Основной причиной снижения объема продаж явилось снижение спроса на электроэнергию и мощность в связи с вводом ограничительных мер по коронавирусной инфекции.

В 2020 год по сравнению с 2019 годом наблюдается увеличение себестоимости на 1945853 тыс. руб., что обусловлено увеличением затрат на производство теплоэнергии на 848170 тыс. руб., прочих товаров промышленного производства на 17398 тыс. руб. и транспортировки электро- и теплоэнергии на 2479 тыс. руб. В то же время наблюдается увеличение валовой прибыли на 4435 тыс. руб.

В 2020 г. наблюдается снижение чистой прибыли по сравнению с 2017 г. на 896807 тыс. руб., в то же время по сравнению с 2019 годом сумма чистой прибыли увеличилась на 58087 тыс. руб., что обусловлено уменьшением суммы постоянных налоговых расходов на 53623 тыс. руб. и расходов по налогу на прибыль на 90710 тыс. руб.

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно резюмировать весьма нестабильный аспект в деятельности компании, на который, конечно, повлияла пандемия и ее всевозможные ограничения.

Несмотря на изменение внешней среды, которое обусловлено пандемией и всеобщим экономическим кризисом, предприятие остается уязвимо перед серьезными экономическими изменениями, в том числе и перед глобальными. По-видимому, в дальнейшем пандемия приведет к еще более значительным изменениям и в экономике, и в социальной сфере, и в организации бизнеса. При этом мы пока не можем окончательно оценить те решения, которые в процессе пандемии предлагались разными странами. Долгосрочный период действия коронавирусного кризиса обуславливает все больше изменений, воздействующих на национальные экономики и требующих ответной реакции. Пандемия существенно трансформировала привычные рамки, в которых осуществлялись производство и потребление [3, с. 88].

Сегодня ПАО «ТГК-2» необходимо повышать объём продаж, который был снижен в прошлом году. Необходимо продолжать активно внедрять цифровые технологии и автоматизацию. Теперь при кризисе пандемии большинство руководителей компаний стали понимать, что автоматизация – это мощный способ ответить на постоянно растущее давление с целью повышения эффективности, инноваций и скорости развития экономики. Более того, стоимость автоматизации падает благодаря более совершенным и менее дорогостоящим технологиям и готовым решениям, а спрос растет.

При этом большинство бизнес-процессов предприятия можно хотя бы частично автоматизировать с помощью расширенной аналитики и прогнозного моделирования, которые позволяют принимать оптимизированные решения в реальном времени, а также сокращают трудоемкие ручные операции. Чтобы быстро начать цифровизацию и автоматизацию, компания должна внедрять готовые решения или разрабатывать индивидуальные.

Для улучшения и роста финансовых результатов в компании должна проводиться весьма новая финансовая политика. При этом важно, чтобы поддержка исходила и извне, то есть от региональных властей, которые должны максимально поддерживать предприятия, попавшие под удар в период пандемии. Такая обстановка выявила жизненную необходимость не только переустройства системы управления в организации, но и потребность перехода к мерам долгосрочного характера.

По мере того, как предприятия реализуют предлагаемые изменения, будет необходимо развиваться в масштабах всего предприятия. Чтобы поддерживать новую стратегическую модель, необходимо неукоснительно внедрять методы управления изменениями в условиях кризиса. Текущий кризис не должен вызывать беспокойства, поскольку он может стать для предприятия стимулом к разработке более эффективных стратегических

решений других препятствий в будущем. Антикризисный менеджмент важен для того, чтобы предприятия могли лучше подготовиться к будущим кризисам и уменьшить их влияние, тем самым поддерживая эффективность своего бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарь, С.Г. Анализ экономической ситуации России в условиях пандемии COVID-19 / С. Г Бондарь, И. В. Левинзон // Тенденции развития науки и образования. - 2021. - № 72-3. - С. 9-13.

2. Киргизова, Н.П. Выбор стратегии выживания компаний после пандемии / Н.П. Киргизова, В.В. Дурынин // Столыпинский вестник. - 2020. - Т. 2, № 2. - С. 36-45.

3. Прудских, А.В. Экономика предприятия в условиях пандемии: новые проблемы, риски, возможности // Экономика и предпринимательство. - 2021. - № 5. - С. 1354-1358.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА БРЕНД

А.А. Щербакова, А.В. Белов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль,
e-mail: alinka0904_2001@mail.ru, belovav@ystu.ru*

Исследуется влияние цифровизации на бренд. Рассматривается изменение поведения потребителей в период цифровизации, изучается история развития брендинга, анализируются изменения, происходящие с брендом за определенные периоды, в том числе под влиянием цифровых инструментов.

Ключевые слова: цифровизация, бренд, изменение бренда в период цифровизации, цифровые инструменты.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE BRAND

A.A. Shcherbakova, A.V. Belov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: alinka0904_2001@mail.ru, belovav@ystu.ru*

The influence of digitalization on the brand is investigated. The article examines the change in consumer behavior during the period of digitalization, studies the history of branding development, analyzes the changes that occur with the brand over certain periods, including under the influence of digital tools.

Keywords: digitalization, brand, brand change during digitalization, digital tools.

В настоящее время переход к цифровизации является одним и актуальных мировых трендов, который признан приоритетным направлением в развитии всех стран, в том числе и в России.

В современном мире, как нам известно, оцифровке подвергаются все сферы нашей жизни. Вследствие чего в повседневной жизни и в организациях люди стали все больше и чаще пользоваться цифровыми (digital) технологиями. Предприятиям стало проще находить целевую аудиторию, бороться за нее, доносить информацию и многое другое. Цифровые технологии снизили издержки, которые были связаны с поиском информации, хранением и обменом. Информационное поле для людей и предприятий значительно расширилось [1].

Актуальность данной темы заключается в активном проникновении цифровых технологий в нашу жизнь.

Цель данной работы – изучение влияния цифровизации на бренд, рассмотрение вопросов о цифровизации бренда, а также рассмотрение как цифровизация изменила поведение людей.

Для начала нужно рассмотреть, как создавали и поддерживали бренд раньше и как сейчас, в чем же произошли изменения.

Брендинг относится к тем областям маркетинга, которые в большей степени, чем другие, зависят от культурных и социальных изменений в обществе. С каждым десятилетием потребители становятся все более искушенными, и опыт, который они ожидают получить, становится все труднее воссоздать в соответствии с шаблоном. Это стало особенно заметно с быстрым развитием новых технологий [2].

Чтобы ощутить масштаб изменений, необходимо вспомнить, с чего началась история брендинга и как она развивалась на протяжении последнего столетия.

Рассмотрим этапы развития брендинга в XX веке. Как мы знаем, история современного брендинга восходит к первым десятилетиям XX века, когда рынок был заполнен однородными продуктами, схожими друг с другом. С этого момента компании стремились отделиться от конкурентов, сосредоточив внимание на преимуществах и уникальных особенностях продукта и бренда [3].

Для привлечения потребителей внедрялись следующие методы:

1. Статусность продукции или марки. Люди, покупая определенный товар, могли позволить ощутить принадлежность к определенному классу.
2. Явные функциональные преимущества и качество.
3. Привлечение брендовых образов для подражания.

Также в XX веке стали использоваться инструменты, направленные на вытеснение с рынка товаров конкурентов и переманивание потребителей.

К основным инструментам относились:

1. Создание низкокачественной продукции, основанной на имитации популярных брендов.
2. Создание множество взаимозаменяемых продуктов.
3. Появление телерекламы, в том числе недобросовестной, которая порочит конкурирующий бренд
4. Ценовой демпинг.
5. Реклама на радио.

Как мы видим, создатели брендов использовали различные методы и инструменты, чтобы конкурировать на рынке.

Далее рассмотрим, как же изменилось понимание брендинга за 20 лет (начало 2010-х).

Всего за 20 лет Интернет и окружающая его цифровая среда стали

неотъемлемой частью нашей жизни. Они создали дополнительное место для брендов в общении со своей целевой аудиторией, для которой онлайн-среда жизненно важна. Это привело к появлению новых механизмов, показателей и инструментов, включая контекстно-медийную рекламу, продвижение в поисковых системах, таргетинг в социальных сетях, контент-маркетинг и многие другие.

Стоит рассмотреть данное изменение с двух позиций.

1. Перемены в брендинге зависят от перемен в поведенческом поведении.

2. Перемены в брендинге в связи с новыми инструментами и механизмами продвижения бренда.

Рассмотрев перемены с данных позиций, мы полностью сможем раскрыть изменения, произошедшие за данный период времени.

1. Покупательское поведение.

К началу 2010-х годов брендинг перешел на следующий этап развития. На этом этапе возникло "сторителлинг" – создание историй и мифов, окружающих как продукцию компании, так и сам бренд.

Важным у бренда на данном этапе становятся:

- осмысленность,
- причины для уважения со стороны общества,
- миссии и цели (помимо коммерческих),
- понятные и прозрачные позиции.

Бренд на данном этапе – центр образования общества и средство единения людей на почве идеологии [3].

Данные изменения происходят за счёт смены поколений и изменений потребительского поведения.

Изменения потребителей произошли:

- в отсутствии стремления решать проблему самостоятельно. Потребитель решение всех проблем складывает на бренды. Достаточно сформировать минимальный запрос;

- минимизации времени на решение о покупке и формировании впечатления. На это может уйти доли секунды;

- ожидании полной информации о бренде. Благодаря этому возникает необходимость в новых форматах рекламного воздействия;

- выборе комфортности условий покупки и сервисе, а не цене или характеристиках. Производителю следует создавать дополнительную ценность, которая сможет выделить его в конкурентной борьбе;

- важности подачи информации. На данный момент для потребителя подача не менее нужна, чем сам товар;

- активном использовании мобильных устройств, которые помогают решать все больше задач [3].

Далее рассмотрим вторую составляющую в изменении бренда - новые инструменты и механизмы продвижения бренда

С периодом цифровизации к началу 2010-го года у маркетологов оказывается много новых инструментов для продвижения бренда.

На тот момент использовались такие инструменты, как:

- email-маркетинг,
- реклама в online играх,
- контекстная реклама,
- поисковая реклама,
- медийная реклама,
- реклама в социальных сетях,
- начало развиваться сотрудничество с блогерами.

Конечно, данных инструментов для продвижения бренда не было ранее.

Стоит отметить, что в 2010 году оставались инструменты, с помощью которых конкурировали бренды и ранее.

Основной особенностью данного периода являлось то, что брендинг в этот период пытался объединить онлайн и офлайн каналы для комплексного влияния на потребителя.

Далее рассмотрим, что же включает в себя брендинг в период цифровизации.

Сегодня концепция бренд-коммуникации подразумевает создание историй и образов, что требует поддержки единого информационного потока, оформленного в корпоративном стиле. Задача бренда - постоянно общаться с потребителем, участвовать в его жизни в качестве помощника и друга [2].

Бренд больше не может позволить себе оставаться статичным: чтобы не утомлять пользователя и идти в ногу с последними тенденциями, коммуникация должна быть гибкой, а презентация - изобретательной. В этих условиях роль одного из основных средств коммуникации выполняют корпоративные СМИ.

Они позволяют бренду:

- создавать запоминающиеся визуальные образы, используя фирменный фото- и видео-контент и фирменную цветовую палитру;
- быстро и без посредников доносить всю необходимую информацию до потребителя;
- создавать дополнительную полезность, создавая интересный и полезный контент для аудитории;
- вовлекать пользователей и создавайте двустороннюю коммуникацию посредством интерактивности: конкурсы, опросы, игры и т.д.;
- повышать осведомленность с помощью вирусного контента и тар-

гетинга изображений.

Но, несмотря на все перечисленные средства, которые можно использовать в период цифровизации, корпоративные медиа не могут полностью заменить все предшествующие инструменты. Многие из них, как мы увидели, актуальны и в период цифровизации.

В современном мире бренд продвигается всеми возможными цифровыми каналами: интернет, телевидение, социальные сети и другие средства массовой информации.

Как нам известно, по данным каналам реклама различных брендов подается ярко, красочно, наглядно, а самое главное - коротко и ясно, что позволяет потребителям запоминать рекламу и сопоставить ее с брендом.

С цифровизацией значение брендов в деятельности и управлении компаний растет. Это связано с тем, что:

- конкуренция растет;
- доступ к потребителю становится проще;
- количество информации увеличивается;
- количество барьеров выхода на рынок уменьшается;
- прозрачность компаний возрастет;
- появились новые и удобные инструменты взаимодействия потребителя и бренда;
- в современном мире бренду нужно вызвать доверие у клиентов, стать к ним «ближе»;
- брендам необходимо упрощать связи с потребителями и образовывать вокруг себя социальную среду, например - создавать лояльные группы и сообщества;
- в условиях цифровизации брендам нужно стать открытыми и прозрачными для потребителей, конечно, интернет позволяет видеть ту информацию, которая раньше для потребителей была закрыта, это огромный плюс.

В современном мире потенциальные потребители хотят иметь полный доступ к информации о данном бренде, знать и понимать его характеристики, преимущества и недостатки. Цифровизация брендов очень облегчила доступ к данной информации, но и увеличило конкуренцию. Потребители получают все больше информации, знают характеристики, недостатки, а также преимущества товаров конкурентов. Они могут сравнивать, оценивать, выбирать и проводить детальный анализ для принятия собственного решения.

Примером может служить ситуация на рынке при покупке автомобиля. Раннее покупатели автомобилей, не имея множества информации, предложений, характеристик для анализа, покупали тот автомобиль, который больше ему импонирует, а сейчас же ситуация крайне изменилась,

потенциальный покупатель получает и фильтрует множество информации, предложений, цену, функционал, тщательнее оценивает предстоящую покупку. Очень часто на решение пользователей влияет именно поисковая или контекстная реклама.

Как мы понимаем из данного примера, если же традиционный маркетинг направлен на распространение информации и на привлечение внимания потребителей, то в период цифровизации все крайне изменилось.

Рассмотрим этапы, которые проходит потенциальный покупатель перед покупкой товара в современном мире:

1. Обзор. Потребитель выбирает как можно больше вариантов, но изначально сужая свой обзор, ограничивая спектр опций.

2. Активная оценка. Часто ведет к расширению вариантов. Потребитель анализирует отзывы, оставленные другими потребителями, тем самым могут измениться критерии выбора и появляются новые товары-претенденты.

3. Покупка. Окончательный выбор происходит только в самом магазине. Стоит отметить, что на данном этапе на человека влияют множество факторов, например, дизайн логотипа, витрина магазина и даже внешний вид продавца-консультанта.

4. Пользование, рекомендации и создание доверительного отношения. После приобретения у потребителя складывается собственное мнение по поводу данного товара. Конечно, человек существо социальное и он делится данными впечатлениями со своими друзьями, коллегами, родными, а также отзывами в интернете, тем самым, если впечатления хорошие, разжигая интерес к бренду или продукту [2].

Можно сделать вывод, что в связи с внедрением цифровизации изменилась коммуникация брендов и потребителей, изменился алгоритм покупок у потребителей, что привело к ликвидации некоторых способов коммуникации. Цифровизация сильно повлияла на мышление потребителей, как мы увидели из вышесказанного. Если, к примеру, раньше потенциальные потребители видели рекламу, и она пробуждала у них интерес, то сейчас же они мыслят по-другому. Современному потребителю мало таких критериев, как цена, комфорт, качество, что раньше было самым важным в критерии «хороший товар». Сейчас большинство людей хотят уникального, что может вызвать яркие эмоции, впечатления и приятные ощущения. Также с приходом цифровизации традиционные средства рекламы, такие как газеты и журналы, не вызывают интереса у людей, спрос на них значительно упал, поэтому организации вынуждены совершать трансформацию в плане рекламы бренда.

Стоит отметить при изучении данной темы, что из-за влияния цифровизации на бренд, появились цифровые инструменты, которые помога-

ют в узнаваемости бренда, повышения вовлеченности, а также поддержки клиентов.

Рассмотрим часто используемые цифровые инструменты:

- Контент-маркетинг. Предполагает предоставление аудитории актуальной и ценной информации, которая затем повлияет на решение, требуемое дистрибьютором.

- Управление сообществом в первую очередь связано с потенциальными клиентами. Работники сообщества должны поддерживать связь с клиентами, разрабатывая их вопросы и предложения, оперативно отвечать на вопросы, проводить конкурсы и лотереи и, таким образом, обеспечивать групповую активность.

- PR-инструменты – инструменты и методы продвижения компании. С их помощью компания информирует о предстоящих мероприятиях (выставки, сотрудничество со знаменитостями), повышает интерес аудитории.

- Органическая реклама. Основная цель – увеличить охват аудитории. Для этого размещайте объявления в уже известных и популярных тематических группах, с одинаковой или максимально схожей целевой аудиторией

Таким образом, с помощью цифровых инструментов бренды могут успешно конкурировать с другими компаниями. Благодаря им ответы на вопросы, интересующие компании, получают в кратчайшие сроки, а благодаря системе глубокой аналитики качество принимаемых решений возрастает. Данные инструменты влияют на решение потенциальных покупателей тем или иным образом.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что влияние цифровизации на бренд огромное. Нами был рассмотрен брендинг в XX веке, после 2010 года и в современном мире. Были выявлены изменения, которые произошли за эти периоды, а также было рассмотрено, какие инструменты не подверглись изменению. Брендинг изначально был ориентирован на стремление компаний отделиться от конкурентов, сосредоточив внимание на преимуществах и уникальных особенностях продукта и бренда, но в каждом периоде добавлялись новые инструменты, с помощью которых это можно сделать, в большинстве случаев старые не теряли своей актуальности. Стоит отметить, что в каждом периоде были свои положительные и отрицательные стороны как для бренда, так и для потребителей. Главное, что было выявлено – изменение в брендинге в большей части произошло из-за изменения поведения потребителей в период цифровизации. Конечно, мы увидели, что наша жизнь изменилась очень сильно за последние 15-20 лет. Люди перешли на телевизоры, социальные сети, все меньшее количество читают газеты и слушают радио. Потребители

следуют другим алгоритмам при выборе товара, а также выбирают его по другим критериям.

Из-за изменения мышления потребителей появились новые цифровые инструменты продвижения бренда, снизилось число барьеров выхода на рынок, общение с потребителями стало легче, прозрачность компаний стала видна потенциальным потребителям и многое другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Brandexpert. Бренд-код и нейминг компании, бренда. – URL: <https://www.os-design.ru/blog/brend-kod-i-nejming-kompanii-brenda>
2. Бренд тогда и сейчас. Трансформация брендинга за последние пять лет / Proactivity group. – URL: <https://cmsmagazine.ru/journal/news-company-7561/>
3. Mind Republic. Современный брендинг в эпоху цифровых технологий. – URL: <https://mindrepublic.ru/articles/brending-v-yepokhu-cifrovyykh-tekhnologiy/>

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ИСПЫТАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПО АККРЕДИТАЦИИ

М.Е. Лебедева, Л.И. Соколова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: sfk14@yandex.ru, Lubov1998@bk.ru*

Научный руководитель – С.А. Царева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: tsarevasa@ystu.ru*

Основная цель системы качества лаборатории – гарантировать точность, надежность и своевременность представления результатов испытаний, анализа, исследований или тестирования. В работе показаны требования новой редакции ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, рассмотрены процессы системы менеджмента качества испытательного центра ПАО «Автодизель». Функционирование системы менеджмента качества (СМК) позволяет создать все предпосылки для решения сложных задач на всех этапах испытания продукции.

Ключевые слова: испытательный центр, система менеджмента качества, процессы, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, риск-менеджмент.

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM PROCESSES IN THE TESTING CENTER IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF ISO/IEC 17025

M.E. Lebedeva, L.I. Sokolova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: sfk14@yandex.ru, Lubov1998@bk.ru*

Scientific Supervisor – S.A. Tsareva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: tsarevasa@ystu.ru*

The main purpose of the laboratory quality system is to guarantee the accuracy, reliability and timeliness of the presentation of test results, analysis, research or testing. The paper presents the requirements of the new edition of GOST ISO/IEC 17025-2019, examines the processes of the quality management system of the testing center of PJSC Avtodiesel, as well as the organization's policy related to the risk-oriented approach.

Keywords: testing center, quality management system, processes, ISO/IEC 17025, risk management.

Испытательный центр (лаборатория) – это значимая часть инфраструктуры любого предприятия. Он представляет собой сложную систему, в работе которой участвует много элементов: персонал, инфраструктура, методики измерений, процессы, оборудование, методы работы, документация и пр. Система качества лаборатории – это набор взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обеспечивающих достижение хороших лабораторных показателей. Современная концепция неопределенности измерений усиливает роль эффективного использования системы менеджмента качества в целом и усилило необходимость удостовериться в том, что лаборатории могут использовать системы менеджмента качества, считающиеся соответствующими ГОСТ Р ИСО 9001-2015 и ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 [1, 2].

Межгосударственный стандарт по системе менеджмента качества ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 является специализированным стандартом, который содержит требования к системе менеджмента качества лабораторий. Критериальным нормативным документом, регламентирующим функционирование СМК испытательного центра, является ГОСТ Р ИСО 9001-2015, а требования стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 направлены в большей степени не на сами процессы, а на описание деятельности испытательной лаборатории. Поэтому все основные процессы деятельности в испытательной лаборатории должны быть описаны в стандартах организации (СТО).

Основные правила разработки процессов указаны в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 пункт 7 «Требования к процессу», где определены основные процессы в лаборатории и в стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [2], пункт 4.4.1, где указано, что для поддержания и постоянного улучшения СМК, должны быть определены процессы, их применение и взаимодействие.

В стандарте ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 в пункте 8.2 «Документация системы менеджмента», указаны следующие требования:

– руководством лаборатории должны быть установлены и документированы цели и политика для выполнения требований стандарта, также руководство должно обеспечить, чтобы цели и политика были признаны и внедрены на всех уровнях организации испытательного центра (лаборатории);

– политика и цели должны гарантировать обеспечение компетентности, беспристрастности и стабильности деятельности испытательного центра (лаборатории);

– руководству испытательного центра (лаборатории) необходимо представить доказательства приверженности к разработке и внедрению системы менеджмента и постоянному повышению ее результативности;

– вся созданная документация, а также процессы, системы, записи, которые относятся к выполнению требований стандарта, должны быть включены в систему менеджмента, соотнесены или связаны с ней;

– весь персонал, который принимает участие в лабораторной деятельности, должен иметь доступ к необходимым частям документации системы менеджмента качества.

В качестве объекта исследования был выбран испытательный центр ПАО «Автодизель».

Испытательный центр является отдельным структурным подразделением ПАО «Автодизель» (ЯМЗ), и располагает подготовленными специалистами, необходимой испытательной базой, руководящими и нормативными документами для проведения всего комплекса работ по сертификации и отвечает установленным требованиям [3].

Испытательный центр укомплектован специалистами по проведению испытаний, по автоматизации процессов испытаний и измерений, по метрологическому обеспечению испытаний, и по внесению изменений в конструкторскую документацию.

Все процессы испытательного центра поделены на три уровня: управляющие, процессы жизненного цикла и поддерживающие.

К управляющим процессам относятся:

- П-1 Управление лабораторией;
- П-2 Управление СМК.

К процессам жизненного цикла относятся:

- П-3 Взаимодействие с заказчиками;
- П-4 Оказание услуги по испытанию продукции.

Поддерживающие процессы:

- П-5 Управление персоналом;
- П-6 Управление инфраструктурой – Здания, помещения;
- П-7 Управление инфраструктурой – Оборудование;
- П-8 Метрологическое обеспечение деятельности;
- П-9 Управление производственной средой.

Карта процессов системы менеджмента испытательного центра ПАО «Автодизель» представлена на рис. 1.

Кроме того, новая редакция стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 обязывает каждый испытательный центр включить в свою систему менеджмента документированную процедуру, описывающую действия по управлению рисками и возможностями.

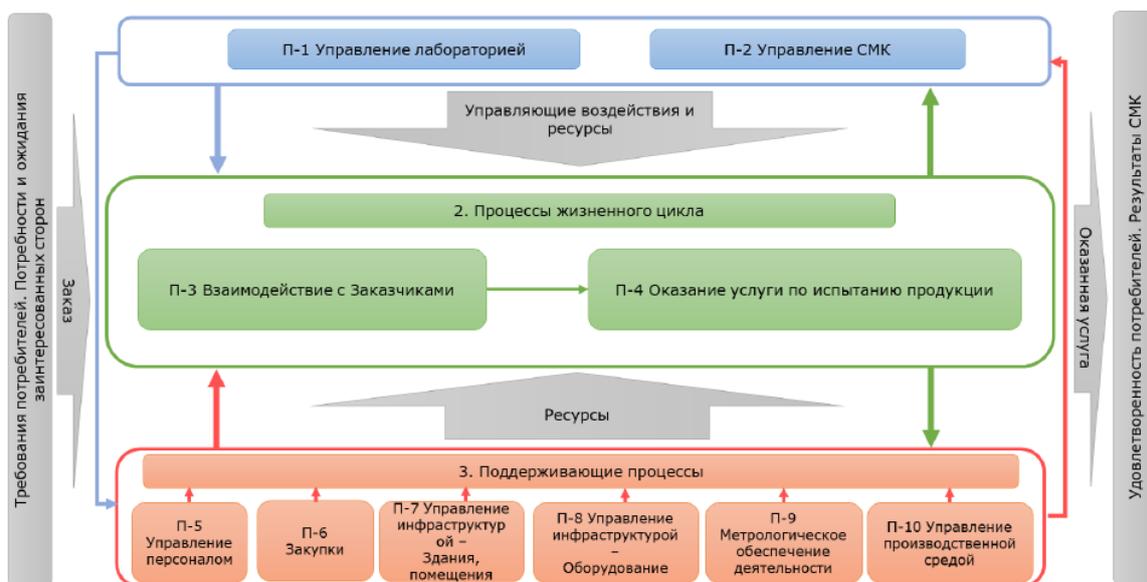

Рис. 1. Карта процессов системы менеджмента испытательного центра ПАО «Автодизель»

В ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 про риски упоминается в контексте необходимости учитывать его при принятии решений. Новая редакция стандарта переходит от требований учета к управлению рисками, то есть устанавливает необходимость разработки полноценной процедуры, объектом которой становятся риски.

Исходя из различных аспектов деятельности испытательных центров, система управления рисками должна быть интегрирована в повседневную работу всех уровней управления лабораторией.

Процесс управления риском должен начинаться с попытки понять внутренние и внешние факторы, которые могут влиять на деятельность испытательного центра и на достижение целей [4]. Данный шаг называется «установление контекста», он является существенным для лаборатории. Чем большее количество факторов составляет внутренний и внешний контекст, тем большее количество рисков нуждается во внимании. Например, включение в контекст требований охраны труда подразумевает управление рисками в данной области. Для испытательного центра характерно рассмотрение рисков в области аккредитации, обеспечения пожарной, экологической, санитарной безопасности и тому подобное.

Внутренний контекст рассматривается таким же образом. Чем с большим числом других подразделений взаимодействует испытательная лаборатория и чем больше испытаний она проводит, тем большее количество рисков подлежит рассмотрению. Описание контекста с рисками подлежит документированию в лаборатории.

Политика испытательного центра ПАО «Автодизель» в области риск-менеджмента включает в себя:

- констатацию нацеленности руководства центра на управление рисками применительно к поставленным целям (т.е. получение достоверных результатов);
- определение полномочий, ответственности и подотчетности персонала;
- намерение внедрить риск-менеджмент в практику принятия всех решений относительно любых процессов;
- обязательство по обеспечению доступа ответственных за риск-менеджмент лиц к необходимым ресурсам;
- установление показателей эффективности риск-менеджмента (снижение рисков за определенный период или снижение максимального значения риска по сравнению с исходным);
- обязательство вовлекать в риск-менеджмент максимальное количество заинтересованных лиц;
- выделение ресурсов на управление рисками;
- обязательство пересматривать и улучшать политику и структуру риск-менеджмента с определенной периодичностью и в случае необходимости;
- стремление к улучшению риск-менеджмента.

Таким образом, достижение точных и надежных результатов лабораторных испытаний целесообразно на исследовании процессной модели СМК, а именно на оценке показателей результативности и относительной эффективности выполнения процессов в испытательном центре (лаборатории). Кроме того, необходимо актуализировать карты процессов в подготовке к аккредитации испытательной лаборатории по обновленным требованиям ГОСТ ISO/IEC 17025-2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Введ. – 2019-09-01. – М.: Стандартинформ. – 32 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Система менеджмента качества. Требования. Введ. – 2015–11–01. – М.: Стандартинформ, 2018. – 32 с
3. Официальный сайт Ярославского моторного завода (Автодизель). – URL: <https://www.ymzmotor.ru/>
4. Макарова, В.А. Формирование системы риск-менеджмента на предприятии // Вестник Псковского гос. ун-та. – 2016. – №4. – С. 98-108.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ И РОСТА КОМПАНИИ АО «ГАЗПРОМ»

А.А. Иванова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: nastay-1112@mail.ru*

Научный руководитель – **С.В. Шкиотов**

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: shkiotov@mail.ru*

Предприятия и частные инвесторы все чаще вкладывают средства в социально значимые проекты, однако многие из них носят показательный характер и становятся в итоге низкоэффективными именно из-за того, что решение сложных задач развития производится в условиях недостаточной культуры управления финансами и отсутствия системного подхода к управлению ключевыми процессами, выступающими в качестве движущих сил развития компаний. В статье обосновывается концепция построения финансовых механизмов управления развитием, направленных на увеличение экономического потенциала российских предприятий на примере ПАО «Газпром».

Ключевые слова: развитие, финансовый, механизм, движущая сила, этап, инструмент, управление, потенциал, структура, экономический рост.

RECOMMENDATIONS FOR STIMULATING THE DEVELOPMENT AND GROWTH OF THE COMPANY GAZPROM

A.A. Ivanova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: nastay-1112@mail.ru*

Scientific Supervisor – **S.V. Shkiotov**

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: shkiotov@mail.ru*

Enterprises and private investors are increasingly investing in socially significant projects, but many of them are indicative in nature and eventually become ineffective precisely because the solution of complex development tasks is carried out in conditions of insufficient culture of financial management and lack of a systematic approach to managing key processes that act as driving forces for the development of companies. The article substantiates the concept of building financial development management mechanisms aimed at increasing the economic potential of Russian enterprises on the example of PJSC Gazprom.

Keywords: development, financial, mechanism, driving force, stage, tool, management, potential, structure, economic growth.

В последнее время появились исследования западных экспертов, доказывающих, что финансовые характеристики компании изменяются при переходе от одного этапа жизненного цикла к другому. Происходящие на предприятиях изменения оказываются связанными с естественным процессом их развития [1, с. 55]. Понимание характера и содержания этого процесса дает возможность продуктивно влиять на происходящие в организациях изменения. Отсюда вытекает большое значение понимания и объяснения механизмов финансового управления или стимулирования процессов развития предприятий.

Сегодня ситуация объективно обострилась – новые правила безопасности, новые условия работы, то и дело меняющиеся ограничения ставят бизнес в чрезвычайно неудобную ситуацию. Это вынуждает сменить курс с активного роста не по дням, а по часам, на удержание заданной планки [2, с. 75].

Ключевым показателем оценки развития предприятия (в таком его понимании) является экономический потенциал. Его увеличение свидетельствует о развитии, а снижение – наоборот, об откате назад. При этом рост экономического потенциала может происходить на фоне снижения таких показателей, как выручка, доля рынка или объем активов (при использовании бухгалтерского подхода к оценке этих показателей).

Объект исследования – Публичное акционерное общество «Газпром» (далее – ПАО «Газпром») и его дочерние организации (далее – Группа или Группа Газпром) располагают одной из крупнейших в мире систем газопроводов и обеспечивают большую часть добычи природного газа и его транспортировку по трубопроводам высокого давления в Российской Федерации. Группа является также крупным поставщиком природного газа в европейские страны. Группа осуществляет добычу нефти, производство нефтепродуктов и выработку электрической и тепловой энергии. Российская Федерация, являясь стороной, обладающей конечным контролем, имеет контрольный пакет акций (включая прямое и косвенное владение) свыше 50% в ПАО «Газпром».

Группа осуществляет следующие виды деятельности:

- разведка и добыча газа;
- транспортировка газа;
- продажа газа в Российской Федерации и за ее пределами;
- хранение газа;
- добыча нефти и газового конденсата;
- переработка нефти, газового конденсата и прочих углеводородов и продажа продуктов переработки;
- производство и продажа электрической и тепловой энергии.

Прочие виды деятельности включают в себя производство прочей продукции, выполнение прочих работ и оказание прочих услуг. Средне-

списочная численность работников за 2019 и 2020 годы составила 462 тыс. человек. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Газпром» включает консолидируемые дочерние организации, ассоциированные организации, совместные предприятия и совместные операции Группы.

Как и ожидалось, на фоне кризиса в углеводородной отрасли прошлого года финансовые показатели бизнеса рухнули до многолетних минимумов, а чистая прибыль сократилась почти в 8 раз по сравнению с 2019 годом.

В первой половине 2020 года сразу несколько негативных факторов вызвали «идеальный шторм» на мировом рынке природного газа:

В начале прошлого года газовые хранилища в Европе были переполнены на фоне напрасных страхов, что Россия своевременно не подпишет новый транзитный договор о поставках природного газа через Украину с 1 января 2020 года.

Аномально теплая зима 2019-20 гг. привела к относительно невысокому потреблению газа в этот период.

Эпидемия коронавирусной инфекции и введение ограничительных мер еще сильнее ударили по спросу на углеводороды и вызвали дисбаланс спроса и предложения на мировых рынках.

Эти факторы снизили цены на нефть, газ и продукты их переработки, из-за чего операционные и финансовые показатели «Газпрома» упали.

По итогам 2020 года «Газпром» сократил объемы добычи газа на 9% – до 454,5 млрд м³, что стало худшим результатом с 2016 года. При этом объемы переработки газа сократились лишь на 3% – до 30,6 млрд м³.

Компания добывает нефть через дочернюю компанию «Газпром нефть» и производит электроэнергию через «Газпром энергохолдинг». По итогам 2020 года добыча нефти упала на 2% – до 47,1 млн тонн, а объемы производства электроэнергии рухнули на 11% – до 132,1 млрд кВт·ч.

На фоне падения объемов продаж и цен выручка «Газпрома» сократилась по итогам 2020 года на 17,5% – до 6322 млрд рублей. Сильнее всего пострадало экспортное направление бизнеса, связанное с продажей углеводородов на внешние рынки. Так, выручка от продаж природного газа в Европу и другие страны рухнула на 28%, нефти и газового конденсата – на 35%, продуктов нефтегазопереработки – на 25% [4, с. 82].

По итогу из-за внешних факторов финансовые результаты «Газпрома» в 2020 году оказались слабыми: спрос и цены упали на крупнейших мировых рынках. Тем не менее уже во второй половине прошлого года ситуация на газовом рынке изменилась. Холодный зимний сезон 2020–2021 в Европе и Азии, а также восстановление деловой активности на фоне ослабления ограничительных мер повысили спрос на энергоресурсы и привели к резкому росту цен на газ.

Таблица 1. Структура выручки ПАО «Газпром» в 2020 году, в %

Природный газ	48,2
Продукты нефтегазопереработки	28,5
Сырая нефть и газовый конденсат	7,7
Электрическая и тепловая энергия	7,9
Услуги по транспортировке газа	3,5
Прочая выручка	4,2

Источник: приведено по [4]

В начале 2021 года на газовом рынке возникла зеркальная ситуация по сравнению с тем, что наблюдалось годом ранее: на фоне холодов спрос на природный газ превысил предложение, газовые хранилища значительно опустели, цены достигли локальных максимумов. В результате по итогам первого квартала «Газпром» увеличил объемы экспорта в дальнее зарубежье более чем на 30%.

Правление компании увеличило нормы дивидендных выплат до 50% по чистой прибыли – на год раньше запланированного срока. Сложности со строительством «Северного потока–2», безусловно, создают негативный фон вокруг компании. Однако, как видно из прогнозов, в ближайшие годы компания ждет падения потребления газа со стороны европейских стран, а основным рынком сбыта для «Газпрома» в ближайшие 10 лет станет Китай.

Далее для улучшения состояния компании стоит предложить рекомендации по стимулированию развития и роста компании.

Важно отметить, что постоянно меняющиеся рыночные условия в современном мире оказывают сильное влияние на экономические субъекты, уменьшая допустимое время принятия решений и ответной реакции на изменения внешней среды [3, с. 88]. В результате экономические системы, основанные на принципах свободной конкуренции и самостоятельности отдельных хозяйствующих субъектов, остро нуждаются в достоверных и надежных источниках информации для принятия своевременных управленческих, инвестиционных, финансовых решений.

Тем самым, для эффективной конкуренции как одной из движущих сил необходимы результативно работающие процессы сотрудничества, социокультурного развития человека и контроля. Как видно из примера, в случае прямой конкуренции между поставщиками на типовых условиях закупки наилучшей может оказаться промежуточная комбинация ресурсов, которая имеет дополнительный потенциал улучшения. И он может быть реализован путем развития отношений сотрудничества.

Во-вторых, процесс конкуренции может препятствовать развитию организации, если присвоить ему более высокий приоритет по сравнению с другими процессами (сотрудничество, социокультурное развитие чело-

века, контроль). В практике российского бизнеса существует огромное число примеров недобросовестной конкуренции – конфликта интересов между подразделениями, борьбы за ресурсы, партнеров, когда для принятия решения (скажем, о выборе поставщика или о финансировании) предоставляется заведомо ложная, неполная либо недостоверная информация. Поэтому эффективная конкуренция, содействующая развитию организации, может возникнуть только после развития процессов сотрудничества и контроля в организации.

Для извлечения максимального эффекта от деятельности предприятия важно регулярно осуществлять мероприятия по совершенствованию коммерческой деятельности.

Также не менее важным фактором повышения эффективности выступает снижение суммы затрат и изменение объёмов производства. Данный фактор сможет благоприятствовать снижению размера амортизации, приведёт к полному или частичному изменению калькуляции и улучшению качества товара. Повышение эффективности отразится при снижении затрат на производство при помощи структурного изменения продукции на себестоимость. Это поможет Группе отказаться от производства нерентабельной продукции по переменным расходам и статьям калькуляции типовой номенклатуры.

В свою очередь динамика эффективности повысится за счёт: повышения уровня средних цен при реализации выпускаемой продукции. Приведённый фактор позволит расширить рынок сбыта выпускаемой продукции, также приведёт к увеличению выручки от продажи к возрастанию реализованного объёма продаж. Таким образом, подводя итоги, можно прийти к заключению, что основными источниками повышения эффективности производства для ПАО «Газпром» являются: модернизация технологического парка, повышение уровня средних цен при реализации выпускаемой продукции и снижение суммы затрат, а также изменение объёмов производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексейчева, Е.Ю. Экономика организации (предприятия): Учебник для бакалавров / Е.Ю. Алексейчева, М.Д. Магомедов, И.Б. Костин. – 5-е изд., стер. – М.: Издат.-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 290 с.

2. Воробьева, И.П. Экономика и управление производством : учебное пособие для вузов / И.П. Воробьева, О.С. Селевич. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 191 с.

3. Гайдук, В.И. Экономика фирмы (предприятия) / В.И. Гайдук, Е.А. Шибанихин. – Краснодар: Кубанский гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трубилина, 2020. – 161 с.

4. Лисенкова, А.С. Пути повышения эффективности производства ПАО «Газпром» // Молодой ученый. – 2021. – № 5 (347). – С. 267-269. – URL: <https://moluch.ru/archive/347/78174/> (дата обращения: 19.11.2021).

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г.О. Лебедев

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: gleb.lebedev99@icloud.com*

Научный руководитель – А.И. Сазонов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: sazonovai@ystu.ru*

В современных, постоянно изменяющихся условиях рынка, многие предприятия стремятся повысить эффективность своей деятельности за счет различных инструментов и методов организации производства. Одной из наиболее популярных и эффективных в настоящий момент методик, внедряемых в практику хозяйствующих субъектов, является «бережливое производство». Данная философия предполагает уменьшение потерь предприятиями различных отраслей до минимума, что позволяет сокращать издержки, увеличивая, тем самым, объемы прибыли.

Ключевые слова: «бережливое производство», эффективность производства, издержки, потери, принципы «бережливого производства».

LEAN MANUFACTURING AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

G.O. Lebedev

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: gleb.lebedev99@icloud.com*

Scientific Supervisor – A.I. Sazonov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: sazonovai@ystu.ru*

In modern, constantly changing market conditions, many enterprises strive to improve the efficiency of their activities through various tools and methods of production organization. One of the most popular and effective methods currently being introduced into the practice of economic entities is "lean manufacturing". This philosophy assumes the reduction of losses by enterprises of various industries to a minimum, which allows you to reduce costs, thereby increasing the volume of profits.

Keywords: "lean production", production efficiency, costs, losses, principles of "lean production".

На сегодняшний день для предприятий наиболее актуальным вопросом является улучшение технических и финансовых показателей, что вызывает необходимость повышения экономической эффективности. Ввиду повышения стоимости использования собственного и привлечения заемного капитала предприятия заинтересованы, прежде всего, в поиске собственных резервов повышения эффективности использования ресурсов, а это означает необходимость пересмотра организации существующих процессов: поддерживающих, управленческих и бизнес-процессов. Руководителям организаций, которые ищут любые способы максимально сократить издержки, подойдет такой вид управления, как бережливое производство. Данный подход ориентирован главным образом на потребителя, а для его реализации необходимо задействовать каждого специалиста компании.

Бережливое производство (*Lean production/Lean manufacturing*) – это концепция управления производственным предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех потерь. В английском языке слово *Lean* означает «тощий», то есть подчеркивает освобождение производства от лишнего «жира», то есть от потерь. В русском считается общепринятым перевод «бережливое производство».

Бережливое производство является комплексным подходом, включающим оптимизацию процессов, обеспечение управленческой инфраструктуры и изменение образа мышления и поведения сотрудников.

Целью данной работы является исследование концептуальной основы бережливого производства в современных условиях и формализация технологии применения инструментов бережливого производства как фактора повышения эффективности управления процессами на предприятии.

Три составляющих бережливого производства:

Первая – оптимизация процессов - разработка сквозных процессов с учетом потребностей клиента с целью исключения потерь, негибкости и непостоянства.

Вторая – образ мышления и поведения - преобразования, обеспечивающие устойчивые изменения культуры, работы, под руководством линейных руководителей.

Третья – оперативное управление, оценка и контроль эффективности на всех уровнях компании.

Суть бережливого производства заключается в достижении оптимизации с помощью устранения всех видов потерь во всех сферах. Таким образом, делаем вывод, что цель бережливого производства заключается в оптимизации затрат, ресурсов и времени на производство и продажу продукции при условии обеспечения ее высокого качества и минимальной себестоимости.

Применение инструментов бережливого производства требует от компании создания соответствующей идеологии, миссии организации, а также формулировки задач для достижения целей. Каждая организация осуществляет процесс постановки задач индивидуально, в зависимости от своих потребностей и особенностей производства.

Однако можно выделить ряд общих для всех организаций задач, необходимых для внедрения системы бережливого производства:

- определение принципов выявления узких мест;
- создание, контроль и оценка эффективности пилотных проектов;
- разработка стандартов бережливого производства;
- организация распространения лучших пилотных проектов на всю организацию.

Чтобы внедрить бережливое производство, необходимо понимать принципы этой системы. Принципы бережливого производства – это система взглядов на производство в целом. Они сами по себе довольно просты, но их реализация требует от организации больших усилий.

Рассмотрим основные принципы бережливого производства.

Принцип «прежде всего думай о заказчике». Заказчик (потребитель) является источником средств для изготовителя продукции, он оплачивает работу по изготовлению продукции, покупая ее. Поэтому необходимо постоянно стремиться к тому, чтобы потребитель был доволен вашей продукцией и, купив ее сегодня, был готов покупать ее завтра.

Принцип «люди – самый ценный актив компании». Люди (персонал) компании создают ценность (изготавливают продукцию) для потребителя, поэтому необходимо уделять особое внимание персоналу, создавать ему условия для эффективной и производительной работы.

Принцип «кайдзен – непрерывное усовершенствование» (связывает 1-й и 2-й принципы). Активное участие всего персонала в постоянном поиске улучшений (разработке кайдзен), оказание ему помощи со стороны менеджмента во внедрении кайдзен, позволяет существенно увеличить производительность труда, улучшить качество продукции, а также снизить затраты. Всего этого можно добиться без больших капитальных вложений.

Принцип «гемба – решение вопросов на производственной площадке» (гемба – производственная площадка, место, где создается ценность для потребителя). Внимание менеджеров должно быть сосредоточено на гембе, т.е. на производственных участках там, где изготавливается продукция, чтобы оперативно устранять возникающие проблемы и оказывать помощь персоналу.

На эти четыре принципа нужно опираться при внедрении системы бережливого производства, причем это касается любой области деятель-

ности, от проектирования и управления проектами до непосредственно производства и управления финансами.

В результате применения всех базовых принципов получится добиться существенного снижения издержек. Итог внедрения даст возможность:

- предложить потребителю нужный ему продукт;
- снизить стоимость продукта при необходимости;
- повысить объемы продаж за счет удовлетворенного в своих потребностях клиента.

Самым главным врагом бережливого производства является потери. Это те действия, на которые расходуются ресурсы (как временные, так и материальные), но которые не добавляют ценности товару или услуге для потребителя.

Потери можно найти в любом процессе, будь то производство, оказание услуг различного характера, здравоохранение и т.д. Для того чтобы устранить данные потери, необходимо уметь их распознавать и знать способы борьбы с ними.

В бережливом производстве выделяют 8 видов потерь:

1. Перепроизводство, то есть производится продукции больше, чем нужно или больше, чем может купить потребитель.

2. Ожидание – это такие потери, которые связаны с ожиданием персоналом ресурсов, очередной технологической операции, а также сюда относятся простой оборудования в ходе неравномерной загрузки, отсутствие необходимых материалов.

3. Запасы. Эти потери представляют собой приобретение и хранение излишних объемов материалов, которые пока не нужны. Излишние запасы замораживают в себе деньги.

4. Излишняя транспортировка – это потери, возникающие в результате перемещения материалов или товаров между подразделениями, которые не добавляют ценности конечному продукту или услуге.

5. Излишнее перемещение – людей – это потери, возникающие в процессе нерациональной организации рабочего места, ненужные перемещения персонала или хаотичность организации рабочих мест.

6. Брак – этот вид потерь возникает в процессе выпуска товара или услуги, не соответствующих требованиям заказчика, что влечет за собой их переделку, использование лишних ресурсов и затрат по времени.

7. Излишняя обработка – это потери, которые возникают в результате производства продукции или оказания услуги с теми качествами, которые потребителю не нужны, и он не готов за них платить.

8. Неиспользованный человеческий потенциал – это исключение личных качеств, знаний, умений и навыков сотрудника из выполняемой им работы.

Потери также можно представить в виде айсберга неэкономичности, где надводная часть – это потери, которые учитываются в организациях, а подводная – невидимые издержки, которые зачастую не фиксируются производителем, тем самым создают ложную картину его истинных издержек на качество.

В системе выделяют следующие основные инструменты бережливого производства, которые помогут решить многие проблемы:

- Система 5S;
- TPM;
- Визуальный менеджмент;
- Быстрая переналадка (SMED)»;
- «Точно вовремя» («точно в срок», Just In Time, JIT);

Рассмотрим каждый из вышеперечисленных инструментов.

Руководитель любого предприятия, независимо от сферы деятельности, мечтает, чтобы прибыль росла, а производственные затраты оставались неизменными. Добиться такого результата помогает система "5С" на производстве, основывающаяся только на рациональном использовании внутренних резервов.

5S – это разработанная в Японии система организации и рационализации рабочих мест, направленная на повышение эффективности и управляемости операционной зоны, увеличение производительности труда, экономию времени и совершенствование корпоративной культуры.

Изначально система предусматривала всего четыре действия, позднее добавилось пятое. Слова, обозначающие их, в японском языке начинаются на «С», что и легло в основу названия концепции. В современной интерпретации 5С – это: сортируй – Seiri (Сейри), соблюдай порядок – Seiton (Сейтон), содержи в чистоте – Seisō (Сейсо), стандартизируй – Seiketsu (Сейкецу), совершенствуй (или Самодисциплина) – Shitsuke (Сицукэ).

Мероприятия, положенные в основу системы бережливого производства 5С, – это базовые правила управления, которые подходят для любого отдела и технологического направления. Отличительной особенностью концепции 5С является системный подход.

Рассмотрим подробнее ее компоненты или основополагающие принципы:

Первый этап – сортировка, то есть отделение обязательных инструментов, материалов и документов с целью избавления от ненужных. Этот этап состоит из трех шагов.

Шаг один – разделение присутствующего на столе (рабочем месте) на три части: всегда нужное, иногда нужное (невысоблюденное в текущий момент, но регулярно применяемое при более широкой локализации процесса), ненужное совсем (брак, тара, лишние инструменты, посторонние предметы).

Шаг два – маркировка ненужных вещей красной меткой.

Шаг три – удаление помеченных красной меткой вещей из рабочей зоны.

Второй этап концепции 5С – соблюдение порядка (рациональное расположение). Упорядочивание оставшихся предметов и раскладывание их по местам с соблюдением условий.

Третий этап – обеспечение чистоты. Уборка осуществляется по графику и по схеме. То есть, создаётся «карта места», на которой за работниками закрепляются зоны ответственности. Переходным моментом становится передача смены (к приходу сменщика территория приводится в порядок). В случае отсутствия смен для уборки отводится 10 минут перед работой и 10 минут обеденного времени.

Четвёртый этап – стандартизация. Этот принцип концепции 5С на производстве требует письменного закрепления правил содержания рабочего места и инструкции с пошаговым описанием мероприятий по поддержанию порядка. В целях бережливого производства необходимо также разработать методы контроля за исполнением регламентов, меры поощрения сотрудников. При этом все в компании должны понимать, почему важно соблюдать установленные стандарты чистоты.

Последний этап называется совершенствование и развитие. Задача этого этапа в том, чтобы предыдущие четыре вошли в привычку и стали основой для совершенствования системы бережливого производства.

Для этого: меняют систему мотивации, поддерживая инициативу материально и эмоционально, разъясняют и пропагандируют, демонстрируя графики улучшений, приводя позитивные примеры, осуществляют многоступенчатый контроль по чек-листам, мониторят все изменения и текущие проблемы для корректирования процессов, подсчитывают экономический эффект и демонстрируют его как наглядное подтверждение пользы от нововведений.

Следующий инструмент – Total Productive Maintenance. Он представляет собой всеобщее обслуживание уход за оборудованием.

ТРМ – это максимизация эффективности производства через непрерывное сокращение потерь работы оборудования с вовлечением и развитием всего персонала.

Данный метод основан на стабилизации и непрерывному улучшению процессов технического обслуживания, системы планово-предупредительного ремонта, работы по принципу «ноль дефектов» и систематического устранения всех источников потерь.

Как правило, ТРМ разворачивается по восьми направлениям (первые четыре из которых напрямую связаны с производственным сектором, а вторые четыре касаются непроизводственных подразделений предприятия):

Первое – это преобразование оборудования, реализация отдельных улучшений, которые направлены на повышение качества его обслуживания.

Второе направление, является "золотым стержнем", т.е. основным в ТРМ-системе – это организация самостоятельного обслуживания оборудования операторами. Его смысл заключается в переходе к действующему обслуживанию оборудования лично оператором.

Третье направление – формирование планового обследования оборудования, используя силы службы главного механика. Его суть в том, чтобы самым лучшим способом, совмещая разные виды обслуживания, создать условия для наиболее эффективной эксплуатации оборудования при минимальных расходах.

Четвертое направления – гарантия стабильного роста квалификации и мастерства работников, без которого цели ТРМ просто не будут реализованы. В данном случае категорически нельзя полагаться на мысль о том, что автоматизированное оборудование само производит продукцию, а мастер только следит за его работой и обеспечивает поступление материалов, т.е. осуществляет простые операции, которые не требуют специальной подготовки.

Пятое – разработка системы управления оборудованием на первоначальном этапе его работы и системы формирования новых изделий. Это дает возможность объединить процессы создания легкого в изготовлении продукта и легкого в использовании оборудования, что намного сокращает время появления новых производственных линий и сроки выхода новых изделий на рынок.

Шестое направление – формирование системы обслуживания, которая направлена на поддержание качества продукции, основывается на изготовлении оборудования и поддержании условий его эксплуатации, при которых исключается выпуск бракованной продукции.

Седьмое направление – увеличение качества функционирования конструкторских, коммерческих и других непроизводственных подразделений, а также помощь производственным подразделениям в повышении результативности их работы.

Восьмое – формирование системы, поддерживающей благоприятную окружающую среду и безопасные условия труда.

Развертывание того или иного направления зависит от предприятия, которое приступает к введению систем ТРМ, т.е. оно самостоятельно определяет, какие направления и каким образом оно будет развертывать.

Следующий инструмент бережливого производства – визуальный менеджмент. Он представляет собой четкое описание стандартов, условий и целей работы на местах, которое служит для сравнения каждым работником фактического состояния дел и требований к эффективности производства.

С помощью визуального менеджмента проводят мероприятия, которые направлены на то, чтобы привести продукт в соответствие с заданными требованиями.

На этой основе можно реализовать мероприятия, направленные на приведение продукта в соответствие с требованиями. Формы визуального менеджмента:

1. Вывешивание и использование стандартов (методы, качество, поддержание в исправном состоянии, подвод материала, количество деталей).
2. Вывешивание целей (присутствие на рабочих местах, качество, производительность, затраты, машинное время, сроки поставок).
3. Контроль и вывешивание достигнутых результатов (ликвидация разрывов между запланированным и фактическим состоянием).
4. Предостережение при возникновении проблем (визуальное и/или акустическое).
5. Предостережение при возникновении дефектов (визуальное и/или акустическое сообщение об ошибке).

Внедрение визуального менеджмента осуществляется в несколько этапов. Для начала организуются рабочие места. Далее визуализируются важные сведения о безопасности, стандартах качества, порядке исполнения операций и использования оборудования. Потом показываются результаты и оценивается эффективность процессов. И в конце принимаются решения в соответствии с визуализированными сведениями.

Инструмент SMED (single minute exchange of die), или «быстрая переналадка». Данный инструмент достаточно простой и распространённый в России.

SMED – это методика, представляющая собой набор организационных и технических методов, которые используются для сокращения времени переналадки или переоснасти оборудования.

Основная цель применения данного инструмента – максимальное снижение размера партии, изготавливаемого между переналадками.

В основе инструмента лежит разделение действий, совершаемых при переналадке на внутреннюю наладку и внешнюю наладку.

Внутренняя наладка – это та часть операций процесса переналадки, которые выполняются при остановленном оборудовании, подлежащем наладке. А внешняя переналадка – это часть операций процесса переналадки, которые выполняются во время изготовления годных изделий на оборудовании, подлежащем наладке.

С начальной ситуации начинается отсчёт пяти шагов SMED.

Шаги применения инструмента быстрой переналадки:

Во-первых, проводится изучение текущей ситуации: хронометраж всего процесса переналадки (с момента завершения производства изделия «А» до начала изготовления изделия «В»), регистрируются все действия в мельчайших подробностях (взял, закрепил, перешёл и т.п.). Рекомендуются фиксировать весь текущий процесс переналадки на видео для удобства проведения последующего анализа.

Во-вторых, разделение внутренних и внешних работ. На этом шаге производится анализ: все зафиксированные действия классифицируются на внутренние и внешние, а также на те, которые нужно обязательно сделать до остановки оборудования, во время остановки и после неё.

В-третьих, перевод внутренних работ во внешние. Продолжается анализ, во время которого выделяются те действия, которые можно выполнить без остановки оборудования (предварительная сборка, корректировка, разогрев, подготовка инструмента, оснастки и т.п.).

В-четвертых, сокращение внутренних работ. Выработка решений, позволяющих ликвидировать корректировки, настройки, выполнение упрощённых фиксаций, и т.д. На данном этапе может потребовать вложений.

И последний шаг – сокращение внешних работ. Выработка решений по улучшению логистики (подвоза оснастки, приспособлений, инструмента и т.п.), улучшению обслуживания, сокращению передвижений и т.п.

Таким образом, путём простого логического анализа без вложений средств в изменение конструкции или изготовление приспособлений, в любом процессе переналадки можно обнаружить огромный потенциал для улучшений.

На сегодняшний день для российских промышленных предприятий бережливое производство можно охарактеризовать как систему управления, организации производства и непрерывного обучения, которая сформирована на основе мировых практик развития производственных систем и ведения проектов. Данная система наращивается лучшими мировыми практиками, подходами и инструментами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ Р 56020-2014 Бережливое производство. Основные положения и словарь. - Введ. 01.03.2015. – М.: Стандартинформ, 2015. – 20 с.
2. Оно, Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства - М.: ИКСИ, 2005. – 192 с.
3. Основы бережливого производства. – URL: <https://www.bitobe.ru>.
4. Потери - виды потерь в бережливом производстве. – URL: <https://iambuilding.ru>.
5. Васильева, С.Е. Методика внедрения инструмента бережливого производства 5S / С.Е. Васильева, С.Ю. Данилова // Молодой ученый. -2016. - №13. – 393 с.
6. Вялов, А.В. Бережливое производство: учеб. пособие. - Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. -100 с.
7. Инструменты бережливого производства. – URL: <http://www.up-pro.ru>
8. Визуальный менеджмент в бережливом производстве. – URL: https://spravochnick.ru/menedzhment/berezhlivoe_proizvodstvo/vizualnyy_menedzhment_v_berezhlivom_proizvodstve/

ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ КОРПОРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ

Ю.А. Сузакова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: ms.kadulenkova@mail.ru*

В статье рассматриваются денежные потоки корпорации, так как в рыночной экономике важной предпосылкой успешного функционирования компании является ее финансовая стабильность, поскольку от нее зависит способность организации генерировать денежные потоки. Наличие достаточного количества денежных средств определяет способность корпорации продолжать расти и развиваться.

Ключевые слова: денежный поток корпорации, классификация денежных потоков, приток, отток, сальдо.

CASH FLOWS OF A CORPORATION: ESSENCE, CHARACTERISTIC AND CLASSIFICATION

Y.A. Suzakova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: ms.kadulenkova@mail.ru*

The article examines the cash flows of a corporation, because in a market economy an important prerequisite for the successful functioning of a company is its financial stability, since the ability of an organization to generate cash flows depends on it. The availability of sufficient funds determines the corporation's ability to continue to grow and develop.

Keywords: cash flow of corporation, classification of cash flows, inflow, outflow, balance.

Хозяйственная деятельность любого предприятия неразрывно связана с движением денежных средств. Каждая хозяйственная операция вызывает либо поступление, либо расходование денежных средств.

В целом, денежный поток рассматривается как последовательность распределенных во времени процессов притока и оттока средств, генерируемых бизнес-единицей в результате ее хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности [1].

То есть денежный поток – это поступление (входящий ДП) и расходование (исходящий ДП) денежных средств, возникающих в процессе хозяйственной деятельности корпорации. Следует отметить, что не все операции, связанные с движением денежных средств, связаны с денежными потоками компании. В частности, не рассматриваются как денежные по-

токи: переводы между отдельными подразделениями компании, выдача (возврат) средств подотчетным лицам, инкассация, перевод средств с текущего счета на депозитный счет. Однако это не означает, что такие операции не следует рассматривать как объект финансового управления.

Денежные потоки отражаются в соответствующих отчетных формах в финансовой отчетности компании. В бухгалтерском учете денежный поток корпорации – это разница между денежными средствами на начало и конец отчетного периода. Денежный поток считается положительным, если остаток на конец отчетного периода больше, чем на начало отчетного периода.

Денежный поток увеличивается с повышением продаж товаров и услуг, с продажей активов, с уменьшением расходов, с увеличением продажной цены, с увеличением оборота, с увеличением срока кредиторской задолженности, с увеличением собственного капитала или с получением новых банковских кредитов. В результате денежным потоком можно управлять.

Наиболее важными понятиями, связанными с управлением денежным потоком, являются приток, отток и сальдо денежного потока.

Приток представляет собой поступление денежных средств в результате различных операций. Большая часть поступлений обычно связана с выручкой от продажи продукции, выполнения работ, оказания услуг или продажи другого имущества, получения кредитов и займов и др.

Отток денежных средств – всевозможного рода платежи, производимые корпорацией в целях покрытия инвестиционных, текущих затрат, осуществления финансовых вложений, выплаты дивидендов и иных доходов по выпущенным заемным инструментам, погашение кредитов и займов и др.

Сальдо ДП (или чистый денежный поток) – разница между притоком и оттоком, которая определяется по данным бухгалтерского учета и отражается в бухгалтерской (финансовой) отчетности в отчете о движении денежных средств по состоянию на момент окончания отчетного периода. Переходящий остаток денежных средств обеспечивает при этом текущую платежеспособность организации.

За счет рационального управления денежными потоками можно добиться следующих результатов [2]:

- эффективно организованные денежные потоки компании являются основным признаком ее «финансового здоровья», необходимого для достижения высоких результатов во всей ее экономической деятельности;
- эффективное управление денежными потоками обеспечивает финансовую сбалансированность компании в процессе его стратегического развития;

– благодаря эффективному управлению денежными потоками можно сократить потребности компании в заемных средствах;

– эффективное управление денежными потоками обеспечивает снижение риска неплатежеспособности предприятия.

За счет рационального управления денежными потоками, например, Банк ВТБ (ПАО) в 2020 году снижает прирост по средствам других кредитных организаций, хотя на 2018-19 гг. данный показатель увеличивался. А также в 2019-20 гг. Банк снижает прирост по средствам клиентов, не являющихся кредитными организациями.

В целом, Банк ВТБ (ПАО) является стабильной корпорацией, потому что есть финансовое равновесие, полученное за счет балансирования объемов поступления и расходования денежных средств и их синхронизация во времени.

Денежные потоки могут быть классифицированы по различным признакам (табл. 1).

Таблица 1. Классификация денежных потоков корпорации

Признак	Денежный поток
Масштаб обслуживания процессов	- предприятия; - структурного подразделения; - отдельной хозяйственной операции.
Вид деятельности	- совокупный денежный поток; - текущая деятельность; - инвестиционная; - финансовая.
Направление движения	- входящий; - исходящий.
Форма	- безналичный; - наличный.
Сфера обращения	- внешний; - внутренний.
Продолжительность	- краткосрочный; - долгосрочный.
Достаточность	- избыточный; - оптимальный; - дефицитный.
Вид валюты	- в национальной валюте; - в иностранной валюте.
Предсказуемость	- планируемый; - непланируемый.
Непрерывность	- регулярный; - дискретный.

Исследование экономической природы денежных потоков показало, что денежные средства при своем поступлении (притоке) и выбытии (оттоке) образуют потоки денежных средств. Денежные притоки и оттоки средств, связанные с различными видами деятельности (производственной или операционной, финансовой и инвестиционной), накапливаются в единый агрегированный денежный поток в финансово-экономической деятельности корпорации. Управление денежными потоками играет очень важную роль в формировании конечных финансовых результатов организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сущность денежного потока организаций. – URL: <http://humeur.ru/page/sushhnost-denezhnogo-potoka-organizacij>
2. Лукасевич, И.Я. Управление денежными потоками: учебник / И.Я. Лукасевич, П.Е. Жуков. - М.: Вузов. учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 183 с.

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Бархатова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: alinabarhatova@rambler.ru*

Научный руководитель – **Т.Н. Несиоловская,**
*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru*

Рассмотрено и проанализировано законодательство Российской Федерации в области обращения с отходами. Обращение с отходами производства и потребления является одним из ключевых направлений экологической политики Российской Федерации на сегодняшний день. Правовую основу системы регулирования деятельности по обращению с отходами закрепляют нормативные акты как на федеральном, так и на региональном уровне. Ненадлежащее управление деятельностью, связанной с обращением отходами, способствует нерациональному использованию природных ресурсов, в связи с чем приводит к значительным экономическим потерям, а также загрязнению окружающей среды.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, утилизация, отходы производства и потребления.

ANALYSIS OF PREREQUISITES FOR THE CREATION OF A WASTE DISPOSAL SYSTEM IN THE YAROSLAVL REGION

A.A. Barkhatova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: alinabarhatova@rambler.ru*

Scientific Supervisor - **T.N. Nesiolovskaya**
*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru*

The legislation of the Russian Federation in the field of waste management is considered and analyzed. Waste management of production and consumption is one of the key directions of the environmental policy of the Russian Federation today. The legal basis of the system of regulation of waste management activities is fixed by regulatory acts, both at the federal and regional levels. Improper management of waste management activities contributes to the irrational use of natural resources, and therefore leads to significant economic losses, as well as environmental pollution.

Keywords: regulatory framework, recycling, production and consumption waste.

Отходы производства и потребления являются одной из наиболее существенных глобальных экологических проблем современности, решение которой с течением времени становится все более необходимой. Значимость решения проблемы отходов в мировом сообществе воспринята на межгосударственном уровне, что предопределяет особую важность поиска дополнительных путей международного сотрудничества в сфере обращения с отходами, а также векторов развития национального права в указанной сфере.

Отходы и различные виды хозяйственной деятельности по обращению с ними представляют собой особый объект экологических правоотношений. На данный момент возникают трудности при установлении особенностей данного объекта экологических правоотношений, это связано с тем, что отходы не имеют четких правовых характеристик – они различны по источнику образования, по агрегатному состоянию, по среде поглощения, что обуславливает сложность в применении различных государственно-правовых механизмов охраны окружающей среды от загрязнения [1].

Деятельность по обращению с отходами является объектом государственного регулирования. Правовую основу обращения с отходами создают нормативно-правовые акты Российской Федерации, принимаемые на всех уровнях власти, а также нормы международного права в данной области. Нормативно-правовая база служит основой ведения рационального природопользования и мерой недопущения вредного воздействия на объекты окружающей среды, а также способствует предотвращению нанесения вреда здоровью населения.

Последние несколько лет стали знаковыми для сферы обращения с отходами в РФ: была обозначена приоритетность вторичной переработки отходов, разработана стратегия развития, кардинально пересмотрено законодательство, началось формирование новой отрасли.

В 2012 году Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], определяющие долгосрочную стратегию экологизации экономического развития страны.

Реформа отрасли включает в себя следующее:

- 1) Подготовку и согласование территориальных схем обращения с отходами в каждом регионе страны;
- 2) Выбор региональных операторов, которые будут отвечать за весь цикл обращения с отходами, включая создание необходимой инфраструктуры;
- 3) Установку тарифа по региону на услугу по обращению с отходами;
- 4) Создание современных высокотехнологичных комплексов по утилизации отходов.

Реализация Стратегии планируется в два этапа:

1) 2018–2021 гг. – корректировка нормативно-правовой базы, создание комплексной системы управления и регулирования, разработка комплексной территориальной схемы развития и размещения объектов промышленности, создание необходимого технологического и производственного задела (включая максимальное вовлечение в оборот действующих мощностей, реализацию пилотных проектов по созданию многофункциональных сортировочных комплексов, экотехнопарков и др.).

2) 2022–2030 гг. – масштабирование инфраструктуры отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов в субъектах Российской Федерации для достижения целевых показателей, обозначенных в Стратегии, а также создание и развитие научно-технологической и промышленной инфраструктуры по выпуску оборудования для утилизации отходов, конкурентоспособного на мировом рынке.

Таким образом, за 12 лет планируется не только сформировать отрасль по обращению с отходами на территории РФ, но и создать задел для экспортной конкурентоспособности соответствующего сегмента машиностроения, в настоящее время импортозависимого.

В данный момент экологические инициативы федерального центра находят поддержку у региональных властей. Во всех без исключения регионах России на сегодняшний день проводится комплексная оценка качества и количества накопленных загрязнений, формируется государственный реестр с категорированием объектов вреда, ведутся работы по ликвидации объектов, а также создается нормативно-правовая база на уровне субъектов РФ. В настоящее время в Ярославской области деятельность по обращению с отходами производства и потребления регулируется комплексом Федеральных законов и других нормативно-правовых актов принимаемых на региональном уровне (рис. 1).

В свою очередь, основными проблемами в сфере обращения с отходами на территории Ярославской области являются:

- отсутствие практики отдельного сбора твердых коммунальных отходов (ТКО) населением;
- недостаточность инфраструктуры для обработки отходов, приводящая к нецелесообразному захоронению вторичных материальных ресурсов, увеличению затрат на вывоз отходов до места захоронения, а также значительному уменьшению срока эксплуатации полигона;
- отсутствие специфического нормативного регулирования на региональном уровне в части обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными, строительными, опасными отходами;
- неполнота охвата населения системой сбора и вывоза отходов ввиду неравномерности распределения ареалов образования отходов;

- отсутствие инфраструктуры для сбора отходов, пригодных для вторичной переработки;
- недостаточный уровень организации сбора опасных отходов от населения и бюджетных организаций;
- необходимость модернизации действующих полигонов и приведение их состояния в соответствие действующим экологическим и санитарным нормам и правилам;
- значительное количество мелких несанкционированных свалов, образующихся в результате складирования ТКО жителями частного сектора, членами садоводческих товариществ и кооперативов, не заключивших договоры о централизованном вывозе отходов.

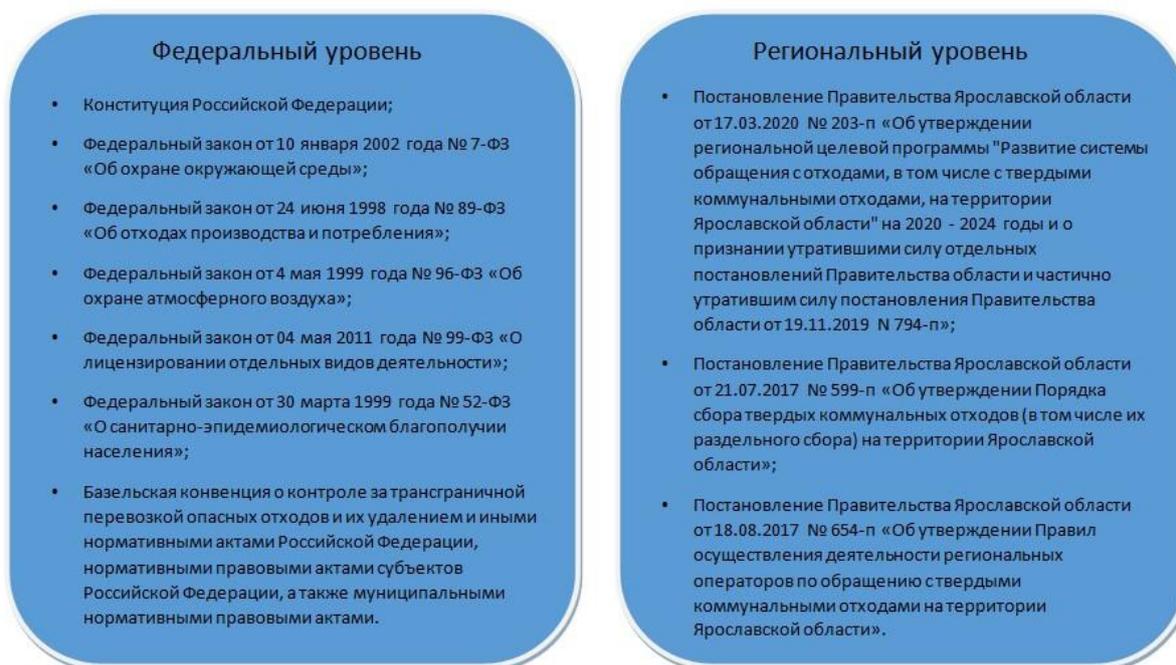

Рис. 1. Правовое регулирование в области обращения с отходами

Для большинства регионов России также характерны данные проблемы. Таким образом, Правительством РФ были разработаны положения, касающиеся уплаты экологического сбора. Средства, собранные от уплаты экологического сбора, будут направлены, в первую очередь, на субсидирование программ в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами регионам в соответствии с порядком, который будет определен законодательно. Программы также должны быть направлены на создание инфраструктуры переработки отходов, решение задач логистики и загрузки производственных мощностей. Пополнить бюджет за счет экосбора – не самоцель, важно создать благоприятные условия для того, чтобы заработали имеющиеся производства по переработке отходов, чтобы они стали рентабельными. Для этого Федеральным законом № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и призна-

нии утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» предусмотрены также меры экономического стимулирования. Принято два соответствующих акта, предусматривающих освобождение от экологических платежей при размещении отходов, не оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, а также налоговые льготы и пониженные ставки экологических платежей при размещении отходов из биоразлагаемых материалов.

Анализ текущего состояния обращения с отходами показывает, что на территории многих субъектов Российской Федерации отсутствуют объекты индустриальной комплексной обработки, утилизации и обезвреживания отходов. Не уделяется внимание этой проблеме и при формировании региональной экологической политики в области обращения с отходами, при разработке территориальных схем по обращению с отходами. На федеральном уровне практически отсутствует межрегиональное и межотраслевое взаимодействие в области размещения и строительства промышленных объектов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов.

Рост доли утилизируемых отходов также сдерживается недостаточно функционирующей системой государственного и производственного контроля в сфере обращения с отходами, являющегося ключевым условием для эффективной организации последующих процессов их обработки, утилизации и обезвреживания, а также недостаточным развитием рынка и низким уровнем спроса на продукцию, произведенную с применением сырья, полученного из отходов.

Сложившаяся за десятилетия система обращения с отходами на территории нашей страны требует коренной перестройки от повсеместного захоронения в пользу эффективно применяемых в мировой экономике технологий ресурсосбережения, обработки, утилизации и обезвреживания таких отходов.

Таким образом, реформирование системы обращения с отходами производства и потребления Российской Федерации направлено на повышение эффективности регулирования в данной области, формирование принципиально новых экономических инструментов обеспечения рационального использования отходов в качестве вторичного сырья, а также создание условий для заинтересованности инвесторов развивать данную область.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков, Г.А. Кодификация законодательства об охране окружающей среды как реализация единой государственной экологической политики // Экологическое право. – 2010. – № 6. – С. 21-24.

2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012 №2423-р). – URL: <http://www.consultant.ru/>

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.О. Андрианова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва, e-mail: yul267a2@mail.ru*

В докладе проанализировано влияние цифровизации на систему образования. Также выделены последствия влияния цифровизации на социально-экономическое развитие. В заключении автором сделан вывод, что цифровизация образования неизбежна, но важно задать её правильное направление.

Ключевые слова: система образования, цифровизация, риски, электронное обучение.

RISKS OF DIGITALIZATION IN THE EDUCATION SYSTEM

Y.O. Andrianova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow, e-mail: yul267a2@mail.ru*

The report analyzes the impact of digitalization on the education system. Also highlighted the consequences of the impact of digitalization on socio-economic development. In conclusion, the author concluded that digitalization of education is inevitable, but it is important to set it in the right direction.

Keywords: education system, digitalization, risks, e-learning.

В конце XX века – начале XXI века в образовательный процесс стало активно внедряться электронное обучение. В России процесс внедрения электронного обучения имел стихийную природу, без определённой государственной траектории и без создания институциональных условий для дальнейшего развития. Процесс электронного обучения был государственно оформлен и легитимизирован с принятием федерального закона от 28 февраля 2012 г. №11-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий».

Ситуация развития цифровизации в России неблагоприятна. Мы в 2–3 раза отстаём по развитию этого сектора экономики от стран ядра (США, Великобритания и др.). Подобного рода отставание сказывается и на системе образования. Массовый переход к дистанционному обучению в России произошёл в условиях пандемии. Переход на дистанционное об-

разование явился продолжением традиционной формы обучения, но с использованием цифровых технологий. Для перехода на дистанционное обучение были использованы зарубежные программные продукты. В некоторых регионах преподаватели и обучающиеся столкнулись с техническими трудностями (отсутствие высокоскоростного Интернета, нехватка мощности используемого оборудования и так далее).

Ведущий научный сотрудник Института Экономики РАН Н.Г. Яковлева предлагает три варианта развития цифровизации: 1) реальная – развитие в условиях знания ёмкого производства, определяющая роль в котором принадлежит творческой деятельности, направленной на развитие культуры и человеческих качеств, а «оцифровка» выступает в качестве вспомогательного элемента, повышающего возможности содержательных процессов технологической формы; 2) формальная – развитие в условиях, когда прежняя по своему содержанию деятельность не изменяется, но получает в дополнение цифровую форму; 3) симулятивная – присутствует в случаях, когда за цифровой формой не скрывается реального содержания [7]. Очевидно, что процессу социально-экономического развития и образованию, в частности, содействует реальная цифровизация. Однако современная картина в системе образования России на данном этапе развития больше соответствует второму варианту развития цифровизации-формальному.

Выделим риски, которые влечёт за собой цифровизация образования:

1. Наличие компьютеров и доступ к Интернету само по себе не выступает гарантом повышения качества образования. Данный вывод содержится в докладе ОЭСР, который основан на результатах Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся. Исследование показало, что оцифровка школ не способствует повышению эффективности. В заключении в докладе указано: «В среднем в странах ОЭСР самый высокий уровень использования информационных технологий связан со значительно более слабыми результатами в математике и других науках» [8]. То есть показана обратная и отрицательная зависимость уровня знаний от использования информационных технологий.

2. Согласно утверждениям О.Н. Четвериковой: «Активное использование цифровых технологий и их глубокое погружение в виртуальное пространство ведёт к опасным трансформациям в развитии мозга, которым учёными дано определение - «цифровое слабоумие», или «цифровая деменция». Это диагноз, означающий нарушение когнитивных функций мозга [6]. Также пагубное воздействие оказывает и чрезмерное использование социальных сетей, снижающее в

последствие социальную активность. Следует отметить, что, по мнению Ольги Николаевны, «общество будет разделено на два разряда: 1) управляющие миром хозяева; 2) остальная часть человечества, превращённая в нейрорабов и определяемая как «человеческий ресурс»» [5]. Вот второй разряд и будет сформирован в связи с зависимостью от мира Интернет-вещей.

Профессор Гарвардской школы бизнеса Шошана Зубофф ввела термин «надзорный капитализм», ключевым императивом которого являются данные, которые превратились в сырьё. Ш. Зубофф предполагает, что «надзорный капитализм» вводит четвёртый «фиктивный товар» - человеческий опыт, дополняя три «фиктивных товара» экономиста К. Поланьи – труд, земля и капитал [9]. По мнению профессора Гарвардской школы бизнеса, существует два пути дальнейшего развития капитализма: 1) индивидуализация потребителя и расширение доступа к информации; 2) усиление иерархий, власть элит с последующим отчуждением [3]. Однако существует и иная точка зрения, разрабатываемая профессором С.Д. Бодруновым, – теория ноономики. Автор теории считает, что в перспективе планируются глубокие и качественные сдвиги в мироустройстве и образовании способно обеспечить изменение природы материального производства [1].

Общий тренд виртуализации социально-экономической жизни способен интенсифицироваться в результате развития цифровизации образования. В этой связи следует выделить, что специалисты отмечают смещение акцентов в восприятии окружающего мира детей и подростков с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный, что сформировало новую модель – клиповое мышление, характерной особенностью которого выступает поверхностное уяснение информации. В результате этого процесс осознания и понимания для детей и подростков становится сложной задачей. Научный руководитель лаборатории нейронаук и поведения человека Андрей Курпатов отмечает, что тотальная цифровизация приведёт к цифровому аутизму [4]. В случае, когда передоложено две задачи: простая и сложная, то человек выберет ту, которая проще, что обуславливается экономикой мозга. Большинство современных молодых людей отдаёт предпочтение социальным сетям (просмотр видео в Tik-Tok, картинок Instagram и так далее) нежели прочтению книги, так как энергозатраты при просмотре социальных сетей меньше, чем при чтении. Современная система образования разваливается и производит людей, которые уверены в том, что думать и получать знания вовсе не нужно, что всё есть в сети Интернет и Википедии. Каждый неизбежно связан со своим смартфоном. Необходимо осуществить возврат к реальным книгам и письму от руки.

3. Переход к цифровой форме в случае превращения её в фетиш окажется фактором, который приведёт образовательный процесс к формализации и вытеснит творческое содержание набором алгоритмизированных стандартных функций. Причина этого заключается в том, что цифровизации «поддаются» формализуемые аспекты образовательного процесса. Стремление осуществить «оцифровку» всеобщей приведёт к вытеснению из образования творческого содержания.

Кроме того, в условиях фетишизации цифры коммерческая оценка образовательной деятельности оказывается удобным для оцифровки, а сама оцифровка – соответствующий способ оценки коммерциализации образовательного процесса, что в свою очередь сочетается и с бюрократизацией образования.

Современная стадия рыночно-капиталистической системы является поздним капитализмом, для которого свойственна неолиберальная модель рыночной экономики, с доминированием рыночного фундаментализма и сокращением бюджетного финансирования социальной сферы. Оптимальная структура общества устойчивого развития, представляющая собой пирамиду знаниевых уровней общества, задаётся принципом Парето (80/20), «верхушку» которой занимают учёные, исследователи и преподаватели, которые разрабатывают и внедряют новые знания [2].

Отклонения от «идеалов» пирамиды порождают дисгармонию в системе образования, тем самым негативно отражаясь и на социально-экономическом положении. «Излечить» систему можно и «сверху», и «снизу», давая простор и возможности для развития талантливых людей. Ведь не стоит забывать основной постулат, что экономика для человека, а не человек для экономики. Миропорядок, который устоялся в XXI веке, утопичен, ему нужна альтернатива. Мир интернет-вещей, современный интернет-сёрфинг элиминирует важнейшую функцию человеческого сознания. Блуждание по бесконечно обновляющимся страницам определяется как «бегство» человека от самопонимания и окружающей его мир-системы. Нужно выстраивать новые социально-экономические отношения. Отношения, в которых человек будет свободнее в своём мышлении и развитии.

Процесс цифровизации образования как одно из направлений трансформации образования неизбежен и влечёт за собой как прогрессивные, так и регрессивные риски для экономики и общества в целом. Следует развивать цифровизацию, которая направлена на повышение возможностей содержательных процессов и которая будет способствовать развитию творческого потенциала, а не оказывать деструктивное влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодрунов, С.Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации: Монография. - М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. - 224 с.
2. Качество образования, эффективность НИОКР и экономический рост: количественный анализ и математическое моделирование / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков; Российская акад. наук, Научный совет по программе фундаментальных исследований президиума РАН "Экономика и социология науки и образования". - М.: URSS, сор. 2016. - 347 с.
3. Поланьи, К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: Алетейя, 2014. - 314 с.
4. Принуждение к счастью. 2021 // Новая газета. - URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/12/prinuzhdenie-k-schastiu> (дата обращения 12.11.2021).
5. Четверикова, О.Н. Трансгуманизм в российском образовании, наши дети как товар. - 2-е изд., доп. - М.: Книжный мир, 2021. - С. 82.
6. Четверикова О.Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. М.: Книжный мир, 2019. - 313 с.
7. Яковлева, Н.Г. Трансформация образования в экономике постсоветской России: взаимосвязь цифровизации и маркетизации// Вопросы политической экономии. - 2021. - №2 (26). - С 146–157.
8. OECD. Students, Computers and Learning. Making the Connection. Programme for International Student Assessment [PISA]. OECD Publishing, 2015. - URL: <https://www.oecd.org/publications/students-computers-and-learning-9789264239555-en.htm>
9. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. - New York: PublicAffairs, 2019. - 691 с.

ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОТХОДОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Д. Головлева

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: golovlevaad@ystu.ru*

Научный руководитель – Т.Н. Несиоловская

*Ярославский государственный технический университет, Россия,
г. Ярославль, e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru*

В статье рассмотрено законодательство Российской Федерации и Ярославской области в сфере обращения с отходами, а также транспортная схема обращения с отходами. В ходе исследования было выявлено, что максимальное использование сырья и материалов является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации в части управления обращением с отходами. Результаты исследования могут быть применены при изучении системы переработки отходов в регионе.

Ключевые слова: сортировка отходов, переработка сырья, экологическая политика.

LEGAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND ESTABLISHING A WASTE RECYCLING SYSTEM IN YAROSLAVL REGION

A.D. Golovleva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: golovlevaad@ystu.ru*

Scientific Supervisor - T.N. Nesiolovskaya

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru*

The article discusses the legislation of the Russian Federation and the Yaroslavl region in the field of waste management, as well as the transport scheme for waste management. In the course of the study, it was revealed that the maximum use of raw materials and materials is a priority direction of the state policy of the Russian Federation in terms of waste management. The research results can be applied to the study of the waste processing system in the region.

Keywords: Waste sorting, raw materials processing, environmental policy.

Обращение с отходами производства и потребления является одним из ключевых направлений экологической политики Российской Федерации на сегодняшний день. Ненадлежащее управление деятельностью, связанной с обращением с отходами, способствует нерациональному использованию природных ресурсов, в связи с чем приводит к значительным экономическим потерям, а также загрязнению окружающей среды.

Правовую основу обращения с отходами создают нормативные правовые акты Российской Федерации, принимаемые на всех уровнях власти, а также нормы международного права в данной области (рис. 1).

Рис. 1. Уровни законодательства в сфере обращения с отходами

Реформа отрасли обращения с отходами в России – комплекс мероприятий по изменению структуры системы обращения с отходами, который реализует Правительство и регионы Российской Федерации.

С 2017 года в субъектах Российской Федерации началось внедрение новой системы обращения с отходами; преобразования будут осуществляться согласно этапам, зафиксированным в федеральном законе от 24 июня 1998 года № 89 «Об отходах производства и потребления».

Основой государственной политики Российской Федерации в области обращения с отходами являются принципы, представленные на рис. 2. Стоит отметить, что приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации в области обращения отходами является максимальное использование и переработка сырья и материалов [1]. Вследствие чего, утилизация и захоронение отходов должны применяться в крайних случаях, при невозможности использования сырья другими методами.

- ✓ охрана здоровья человека, поддержание или восстановление благоприятного состояния окружающей среды и сохранение биологического разнообразия
- ✓ научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития общества
- ✓ использование наилучших доступных технологий при обращении с отходами
- ✓ комплексная переработка материально-сырьевых ресурсов в целях уменьшения количества отходов
- ✓ использование методов экономического регулирования деятельности в области обращения с отходами в целях уменьшения количества отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот
- ✓ доступ в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации в области обращения с отходами
- ✓ участие в международном сотрудничестве Российской Федерации в области обращения с отходами

Рис. 2. Принципы государственной политики в области обращения с отходами

В Ярославской области постановлением Правительства от 27 октября 2015 г. № 1150-п одобрен прогноз социально-экономического развития Ярославской области на долгосрочный период 2016-27 годов [2].

Постановлением Правительства Ярославской области от 14 октября 2019 г. № 712-п утверждено Положение о программно-целевом планировании в Ярославской области. В целях применения постановления установлены пилотные государственные программы Ярославской области, в том числе «Охрана окружающей среды в Ярославской области» [5].

В соответствии с Положением о программно-целевом планировании в Ярославской области постановлением Правительства Ярославской области от 31 марта 2020 г. № 291-п была утверждена государственная программа «Охрана окружающей среды в Ярославской области» на 2020-24 годы [7].

Для Ярославской области, как и для большинства регионов России, характерны условия выработки ресурса оборудования производственных объектов, всех видов транспорта, резко возросшей автомобилизации городов, интенсивного использования природных ресурсов, увеличения и накопления отходов производства и потребления, которые способствуют возрастанию экологической напряженности.

В целях решения указанных проблем постановлением Правительства Ярославской области от 17 марта 2020 г. № 203-п утверждена региональ-

ная целевая программа «Развитие системы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Ярославской области» на 2020-2024 годы [6].

На территории Ярославской области в целях организации и осуществления деятельности по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению отходов разработана Территориальная схема обращения с отходами на территории Ярославской области.

Территориальная схема обращения с отходами – совокупность графического (схемы, чертежи, планы и иные материалы) и текстового описания системы организации и осуществления деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению отходов, в том числе твердых коммунальных отходов, образующихся на территории субъекта Российской Федерации, и направлений ее развития на определенный период.

Схема отражает также на период своего действия:

- ✓ финансово-экономические показатели деятельности по обращению с отходами, включая инвестиционные;
- ✓ организационные аспекты взаимодействия участников рынка обращения с отходами.

Особенностями Ярославской области, которые учитываются при формировании Территориальной схемы, являются:

- один из основных видов экономической деятельности Ярославской области - промышленность (машиностроение и химическая промышленность);

- наличие обрабатывающей индустрии, отличающейся малой энерго- и материалоемкостью;

- наличие крупной водной артерии - реки Волги, протекающей по территории области. Транспортное сообщение осуществляется по мостам, не все из которых доступны для многотоннажного транспорта;

- неравномерное распределение ареалов образования твердых коммунальных отходов: плотность населения составляет 34,99 человека на 1 км²; 81,78% которого сосредоточено в городской местности. В двух городах насчитывается свыше 100 тыс. жителей (Ярославль, Рыбинск), в четырех городах насчитывается свыше 20 тыс. жителей (Переславль-Залесский, Тутаев, Углич, Ростов);

- недостаточность площадок для обработки твердых коммунальных отходов [9].

Объектов, занимающихся утилизацией отходов в области, насчитывается также 10.

Объекты обезвреживания отходов в части ТКО на территории Ярославской области отсутствуют. Перечень объектов по обезвреживанию прочих видов отходов представлен восьмью организациями.

По сведениям Государственного реестра объектов размещения отходов (ГРОРО), в регионе действуют 32 лицензированных объекта, осуществляющих захоронение отходов, в том числе 19 объектов, принимающих для захоронения ТКО и балластные части обработанных ТКО.

Наиболее перспективным для развития системы обращения твердых коммунальных отходов Ярославской области является:

- внедрение мусоросортировочных станций, на которых будет производиться перегрузка отходов и их сортировка;
- строительство более вместительных полигонов и первостепенное закрытие небольших;
- строительство или модернизация полигонов, удовлетворяющих потребности размещения отходов в относительно замкнутых (ввиду географического положения и транспортной ситуации) зонах области.

Сортировка отходов позволяет выделить вторичные материальные ресурсы для переработки, сокращает затраты на вывоз отходов на место их захоронения, а также значительно продлевает срок эксплуатации полигона.

В соответствии с Территориальной схемой формируется новая система накопления твердых коммунальных отходов, включая поэтапный переход к разделному накоплению твердых коммунальных отходов и накоплению опасных и особо опасных отходов.

Для реализации вышесказанного постановлением Правительства Ярославской области от 21 июля 2017 г. № 599-п был утвержден Порядок накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного накопления) на территории области [3].

В соответствии с вышеуказанным постановлением принят приказ департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области от 07 сентября 2018 г. № 57-н, которым утверждены нормы накопления твердых коммунальных отходов на территории Ярославской области [8].

В целях установления порядка осуществления деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Ярославской области постановлением Правительства Ярославской области от 18 августа 2017 г. № 654-п утверждены Правила осуществления деятельности региональных операторов [4].

Таким образом, Ярославская область имеет все предпосылки для того, чтобы переработка отходов осуществлялась комплексно, обеспечивая улучшение экологической обстановки и рациональное использование

природных ресурсов, что означает переход к экономике замкнутого цикла, основанной на возобновлении ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

2. Постановление Правительства Ярославской области от 27.10. 2015 № 1150-п «О прогнозе социально-экономического развития Ярославской области на долгосрочный период 2016 - 2027 годов»

3. Постановление Правительства Ярославской области от 21.07.2017 № 599-п «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Ярославской области».

4. Постановление Правительства Ярославской области от 18.08.2017 № 654-п «Об утверждении Правил осуществления деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Ярославской области».

5. Постановление Правительства Ярославской области от 14.10.2019 № 712-п «Об утверждении Положения о программно-целевом планировании в Ярославской области».

6. Постановление Правительства Ярославской области от 17.03.2020 № 203-п «Об утверждении региональной целевой программы «Развитие системы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Ярославской области» на 2020 - 2024 годы».

7. Постановление Правительства Ярославской области от 31.03.2020 № 291-п «Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды в Ярославской области» на 2020 - 2024 годы».

8. Приказ департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области от 07.09.2018 № 57-н «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Ярославской области».

9. Приказ департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области от 14.12.2018 № 70-н «Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами на территории Ярославской области».

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ

Е.М. Чистякова

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ярославский филиал, Россия, г. Ярославль,
e-mail: myasnikovaecaterina@yandex.ru*

В статье рассмотрены некоторые аспекты цифровой трансформации банковской сферы, развития доступности банковских услуг, а также новые возможности, которые предоставляет внедрение новых цифровых технологий для эффективного решения первоочередных задач в социальной сфере, оказывающих непосредственное влияние на качество жизни населения российских регионов.

Ключевые слова: цифровизация, банковская сфера, доступность, качество жизни, население, социальная сфера, трансформация.

NEW OPPORTUNITIES TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF BANKING PRODUCTS AND SERVICES

E.M. Chistyakova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl branch, Russia, Yaroslavl
e-mail: myasnikovaecaterina@yandex.ru*

The article discusses some aspects of the digital transformation of the banking sector, the development of the availability of banking services, as well as new opportunities provided by the introduction of new digital technologies for the effective solution of priority tasks in the social sphere, which have a direct impact on the quality of life of the population of Russian regions.

Keywords: digitalization, banking, accessibility, quality of life, population, social sphere, transformation.

В последние годы наблюдается существенное расширение спектра цифровых услуг во всех без исключения сферах деятельности человека. При этом стремительное распространение новой коронавирусной инфекции на планете ускорило внедрение цифровых технологий, а в ряде сфер сделало их, по сути, единственно доступным в условиях жестких ограничений способом взаимодействия граждан между собой и с различными общественными институтами.

Меры государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, призваны не только повысить конкурентоспособность национальной экономики, но и обеспечить дальнейшее неуклонное повышение качества жизни конкретных граждан, в том числе за счет оперативного оказания адресной помощи людям, относящимся к наименее защищенным группам населения. По моему мнению, применение современных цифровых технологий на стыке взаимодействия органов социальной защиты населения и организаций банковского сектора может сегодня обеспечить настоящий прорыв в решении вопросов повышения качества жизни наших граждан [3, с. 103].

Что касается банковского сектора, то в настоящее время его можно рассматривать в качестве одного из драйверов развития и внедрения цифровых технологий.

По данным AppDynamics, 85% потребителей в мире используют мобильный банк для управления финансами в своей повседневной деятельности, при этом 43% утверждают, что приложения банков играют важнейшую роль в решении ежедневных вопросов, уступая только социальным сетям [1].

Цифровая трансформация банковской сферы в первую очередь направлена на удовлетворение запросов клиентов и лучшее понимание их потребностей: люди и бизнес хотят выполнять финансовые операции проще, быстрее и дешевле. Это подразумевает регулярное внедрение инновационных технологий с целью совершенствования существующих моделей и повышения эффективности бизнеса. Применение достижений ИТ расширяет клиентскую базу за счет почти повсеместной и круглосуточной доступности банковских услуг.

Эксперты KPMG назвали в 2019 году самыми востребованными технологиями в банковской сфере искусственный интеллект (72%), Big Data и предиктивную аналитику (61%), роботизацию (56%), машинное обучение и чат-боты (56%), а также оптическое распознавание (44%) [1].

Развитие информационных технологий привело к тому, что банки уже интенсивно конкурируют не только между собой, но и с высокотехнологичными компаниями, зачастую даже не являющимися финансовыми институтами. И это межотраслевое взаимодействие, и соперничество только нарастает [4, с. 73].

Поэтому чтобы вступить в ряды передовых игроков рынка, банкам необходимо вести работу по трем ключевым направлениям:

1. Цифровизация предоставляемых продуктов и услуг.
2. Анализ опыта работы с клиентами.
3. Трансформация внутренних процессов организации.

Цифровизация предоставляемых продуктов и услуг привела к становлению цифрового банкинга – способа информационного и операционного взаимодействия с клиентами через web-ресурсы, который позволяет обеспечить дистанционное управление счетами и картами. Сегодня уже более 90% отечественных банков внедрили системы банкинга в свои процессы, что позволяет клиентам, не выходя из дома, осуществлять все базовые операции: оплату товаров и услуг, денежные переводы, получение всевозможных справок и выписок, оформление кредитов, открытие и закрытие счетов и т.д.

По версии Банка России, финансовая инфраструктура в условиях цифровой эпохи включает несколько приоритетных элементов: Систему быстрых платежей (СБП), Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА), в том числе с использованием биометрии, финансовый маркетплейс и блокчейн-платформы [1]. Внедрение новых технологий ведет мир цифровых продуктов банков к тому, что они будут предугадывать действия клиента и помогать ему в повседневной жизни, подстраиваясь под его требования и привычки.

Как следствие, количество филиалов банков снижается, многие услуги перешли в сферу онлайн-сервисов. Пандемия коронавируса ускорила цифровую трансформацию в сфере розничного банковского обслуживания, и в связи с массовым переходом в онлайн все большее количество клиентов планируют меньше пользоваться услугами отделений банка или даже полностью от них отказаться.

Большинство потребителей выбирают свой банк, исходя из возможности выполнять все необходимые операции дистанционно через доступные и комфортные цифровые каналы коммуникации, без посещения отделения или телефонных звонков. В целом можно выделить несколько наиболее важных характеристик систем банкинга, необходимых для клиентов: функциональные возможности (доступные клиентам операции); удобство пользования системой (пользовательский интерфейс); обеспечение безопасности хранения и передачи финансовой информации; бесперебойная работа сервисов и решение проблем в реальном времени.

Наряду с внедрением цифровых технологий необходимо совершенствовать подходы к управлению, руководству и контролю. Среди препятствий для цифровой трансформации представители банковской сферы выделяют невысокий уровень ИТ-компетенций внутри организации, устаревшие серверные системы ИТ-инфраструктуры и отсутствие инструментов для оптимизации трудозатратных процессов [1].

Цифровая трансформация банковского сектора – это возможность расширить бизнес, сократить операционные затраты и освоить эффективные каналы предоставления услуг, чтобы более тесно взаимодействовать с клиентами и четко понимать их предпочтения.

Выводы исследований о влиянии внедрения новых технологий в финансовом секторе противоречивы. Например, по подсчетам Citi Group, цифровизация может снизить операционные расходы банков на 30-50% за счет сокращения количества отделений и работников, но при этом за счет ужесточения конкуренции уменьшит их доход на 10-30%. Опубликованное в 2019 г. исследование Accenture на данных более 160 розничных банков в 20 странах показало, что продвинутые с точки зрения цифровизации банки в 2011–2017 гг. в среднем увеличили рентабельность капитала на 0,9%. В то же время наименее цифровизованные банки в среднем снизили этот показатель за указанный период на 1,1%. Предполагается, что в дальнейшем этот разрыв будет расти, ожидают аналитики Accenture [2].

Преимущества, которые открывает банкам цифровизация, смогут ощутить не все из них, так как цифровая трансформация предполагает существенный объем инвестиций, которые небольшие банки не могут себе позволить. Цифровизация, вероятнее всего, будет идти медленнее в региональных банках с меньшей и более концентрированной клиентской базой, и за то время, пока они будут совершенствовать технологии, их могут обойти более продвинутые конкуренты. Таким образом, цифровизация может привести к росту рыночной доли крупных банков за счет вытеснения с рынка менее крупных игроков.

Неоднозначным может быть влияние цифровизации и на клиентов банков. С одной стороны, она повышает доступность финансовых услуг для потребителей, а в регионах, где финансовая инклюзия за счет развитого банковского сектора достаточно высока, например в Европе, цифровизация снижает стоимость услуг и повышает эффективность обслуживания. С другой стороны, цифровизация еще больше осложняет доступ к финансовым услугам для менее продвинутых потребителей, увеличивая цифровой разрыв. Он может увеличиться и между странами: страны, отстающие в отношении цифровых технологий, будут менее финансово устойчивыми.

Российская банковская отрасль – одна из самых технологичных в мире, а пандемия дополнительно ускорила ее цифровизацию. И цифровые технологии имеют большое значение для поддержания конкурентоспособности данной сферы. Поэтому развитие технологий остается на повестке дня российских банков.

Учитывая изложенное, представляется, что российские банки будут заинтересованы капитализировать уже имеющиеся наработки в сфере информационных технологий за счет участия в реализации социальных про-

ектов, финансирование которых осуществляется за счет средств бюджетов различного уровня.

Мной ведется разработка методических подходов к оценке качества жизни населения в целях формирования пакетов адресной помощи по различным направлениям в зависимости от возрастной группы получателей услуг (табл. 1).

Таблица 1. Направления поддержки различных возрастных групп населения в целях обеспечения надлежащего качества жизни граждан

Группа населения	Направления поддержки для обеспечения надлежащего качества жизни				
	Услуги дошкольных учреждений	Услуги учреждений культуры	Услуги спортивных учреждений	Услуги в области здравоохранения (вне рамок системы ОМС)	Услуги в области дополнительного профессионального образования
Возраст до 5 лет	+	-	-	+	-
Возраст от 6 до 17 лет	-	+	+	+	-
Возраст от 18 до 23 лет	-	+	+	+	+
Возраст от 24 до 59 лет	-	+	+	+	+
Возраст свыше 60 лет	-	+	+	+	+

В рамках данной публикации не является целью рассматривать порядок и размеры предлагаемых по итогам оценки социальных выплат в целях обеспечения выполнения на всей территории Российской Федерации единого стандарта качества жизни населения. Предлагается более широко использовать уже имеющийся позитивный опыт выпуска Пушкинской карты для молодежи в возрасте от 14 до 22 лет с предоставляемым лимитом бюджетных средств на 2021 год в сумме 3000 руб. для оплаты билетов в театры, музеи, концертные залы и т.п.

Данный проект может получить название «Социальная карта гражданина России». Реализация проекта должна осуществляться на базе технологической платформы «Госуслуги» и платежной системы «Мир», что обеспечит не только повышение эффективности уже осуществленных инвестиций в разработку данных технологических решений, но и позволит обеспечить их дальнейшее развитие в целях расширения функционала.

Участником проекта должен стать каждый гражданин России, включая тех, кто находится на иждивении, только в этом случае соответствующие карты будут выдаваться их непосредственным представителям, имеющим соответствующие юридически закрепленные полномочия.

На начальном этапе реализации проекта (в 2022–2023 годах) зачисление средств на социальную карту для использования исключительно на оплату социальных услуг в интересах конкретного гражданина России в рамках предусмотренного для него в соответствии с возрастной группой пакета социальных услуг должно носить заявительный характер. Наиболее целесообразно зачисление средств в пределах установленного годового лимита на оплату каждой из услуг осуществлять ежеквартально, в последующем перейти к их зачислению раз в полугодие. Лимиты средств необходимо ежегодно пересматривать и утверждать соответствующим постановлением Правительства РФ в первой декаде декабря текущего года на следующий календарный год. В перспективе предполагается, что данные средства должны быть заложены в федеральный бюджет в рамках реализации соответствующих национальных проектов.

Участниками системы администрирования реализации предполагаемого порядка обеспечения соблюдения единых стандартов обеспечения качества жизни граждан России будут являться соответствующие профильные министерства (Минздрав России, Минобрнауки России, Минспорта России, Минкультуры России и т.п.). Работа по определению потребности в денежных средствах будет вестись в рамках установленных бюджетным законодательством процедур бюджетного планирования указанными министерствами в тесном взаимодействии с соответствующими региональными органами исполнительной власти. Вопросы общего информационного обеспечения будут решаться Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами в субъектах Российской Федерации, а общая координация работ будет осуществляться Минфином России и Банком России.

Таким образом, нами предложен подход к использованию современных цифровых технологий для решения одной из актуальнейших задач, обозначенных Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ – повышение качества жизни населения. Наше предложение не потребует дополнительных расходов на разработку принципиально новых ИТ-решений. Более того, его реализация повысит эффективность использования технологий, в развитие которых государство уже вложило существенные средства. Оно не потребует формирования новых институтов в системе органов управления. Вместе с тем, доведение средств будет носить оперативный, целевой и адресный характер и, что на наш взгляд самое важное, предложенный механизм наконец-то обеспечит непосредствен-

ную взаимосвязь каждого гражданина с реализуемой в России уже на протяжении ряда лет системой национальных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровая реальность банковской сферы. – URL: <https://plusworld.ru/professionals/tsifrovaya-realnost-bankovskoj-sfery/>.
2. Противоречия цифровизации. – URL: <https://econs.online/articles/finansy/protivorechiya-tsifrovizatsii/>.
3. Кваша, В.А. Банковская система при переходе к цифровой экономике // Наука и общество: проблемы и перспективы развития: Материалы V Межрегион. науч.-практ. конф. науч.-пед. и практ. работников. – Ярославль: Московский финансово-юридический университет МФЮА, Ярославский филиал, 2018. – С. 103-106.
4. Кваша, В.А. Развитие банковской системы при переходе к цифровой экономике // Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках VII Стародубцевских чтений, посвящ. В.А. Стародубцеву. – Киров: Межрегион. центр инновационных технологий в образовании, 2019. – С. 73-76.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ

Е.А. Кудрявцева, С.В. Шкиотов

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: kudryavtsevaea@ystu.ru, shkiotovsv@ystu.ru*

В статье с помощью методов экономико-математического моделирования анализируется влияние ряда макроэкономических факторов на состояние российского рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: российский рынок ценных бумаг, РТС, макроэкономические факторы, корреляционный анализ.

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE STOCKS AND BODS MARKET IN RUSSIA

E.A. Kudryavtseva, S.V. Shkiotov

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: kudryavtsevaea@ystu.ru, shkiotovsv@ystu.ru*

The article analyzes the influence of a number of macroeconomic factors on the state of the Russian securities market using methods of economic and mathematical modeling.

Keywords: Russian securities market, RTS, macroeconomic factors, correlation analysis.

Фондовые рынки играют существенную роль в развитии современной экономики. Они способствуют переливу капитала в более эффективные отрасли, привлечению финансовых ресурсов для развития реального сектора экономики, распределению рисков. В настоящее время идут споры о воздействии различных факторов на динамику фондовых рынков [1].

Анализ литературы [2-9] позволил выделить ряд факторов, которые оказывают влияние на состояние рынка ценных бумаг. Эти факторы агрегированы в таблице 1.

Целью данной работы является статистическая оценка влияния выделенных нами факторов на состояние российского рынка ценных бумаг.

В качестве индикатора состояния российского рынка ценных бумаг был взят индекс РТС, его динамика в долгосрочном интервале времени приведена, например здесь: <http://global-finances.ru/index-rts/>.

Таблица 1. Факторы, влияющие на рынок ценных бумаг

Автор (авторы)	Гипотеза
Фама, Джаймс	На рынок ценных бумаг оказывает влияние ожидаемый индекс промышленного производства
Есен Эрдоган, Умит Озлалы	Рынок находится в тесной связи с динамикой индекса промышленного производства
Селлин	На рынок ценных бумаг влияет денежная масса
Бен Бернанке, Кеннет Катнер	На рынок ценных бумаг влияет денежная масса и процентная ставка
Дорнбуш, Фишер	На рынок ценных бумаг оказывают влияния колебания валютных курсов
Хамильтон, Мусса	На рынок ценных бумаг оказывает влияние цена нефти
В.А. Дамиров	На рынок ценных бумаг оказывают влияние такие факторы как ВВП в текущих ценах, торговый оборот на фондовом рынке, прямые иностранные инвестиции, сальдо торгового оборота, инфляция, количество котируемых компаний.

Источник: составлено авторами по [2-8]

Динамика исследуемых факторов в долгосрочном интервале времени приведена в таблице 2.

Таблица 2. Факторы, влияющие на рынок ценных бумаг

Годы	Факторы, влияющие на рынок ценных бумаг						
	ИПП ¹⁰	Денежная масса, млрд руб. ¹¹	Курс доллара США, руб. ¹²	Процентная ставка, % ¹³	Цена нефти, долл. ¹⁴	ВВП в текущих ценах, млрд долл. ¹⁵	Уровень инфляции, % ¹⁶
2000	108,7	714,6	27,00	37,33	28,50	278,075	20,1
2001	102,9	1 150,6	28,16	25	24,44	328,276	18,8
2002	103,1	1 609,4	30,13	23	25,02	369,939	15,06
2003	108,9	2 130,5	31,78	18,33	28,83	460,746	11,99
2004	108,0	3 205,2	29,45	14,33	38,27	632,765	11,74
2005	105,1	4 353,9	27,74	12,5	54,52	817,752	10,91
2006	106,3	6 032,1	28,78	11,5	65,14	1059,991	9,0
2007	106,8	8 970,7	26,33	10,5	72,39	1391,683	11,87
2008	100,6	12 869,0	24,54	11	97,26	1778,391	13,28
2009	89,3	12 975,9	29,39	10,75	61,67	1309,174	8,8
2010	107,3	15 267,6	30,18	8,25	79,50	1632,841	8,78
2011	105,0	20 011,9	30,35	8	111,26	2044,618	6,1
2012	103,4	24 483,1	32,19	8,1	111,67	2202,672	6,58
2013	100,4	27 405,4	30,37	8,25	108,66	2289,244	6,45
2014	101,7	31 404,7	32,65	9,25	98,95	2056,583	11,36
2015	100,2	32 110,5	56,23	13,5	52,39	1363,707	12,9
2016	101,8	35 809,2	72,92	10,5	43,73	1282,663	5,4
2017	103,7	38 418	60,65	8,9	54,19	1578,417	2,5
2018	103,5	42 440	57,60	7,55	71,31	1630,659	4,3
2019	103,4	47 109	69,47	7	64,21	1610,381	3,0
2020	97,9	51 681	61,90	5,3	41,84	1470	4,9

¹⁰ https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I001700R.HTM

¹¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0

¹² <http://global-finances.ru/kurs-dollar-a-k-rublyu/>

¹³ <https://bankirsha.com/all-rates-of-refunding-of-the-central-bank-with-1992.html>

¹⁴ <http://global-finances.ru/tsena-na-neft-marki-brent-po-godam/>

¹⁵ <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>

¹⁶ <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/>

Для оценки степени влияния выделенных факторов на стояние российского рынка ценных бумаг использовался корреляционный анализ, расчеты проводились с помощью программного продукта Statistica.

Результаты корреляционного анализа представлены в сводной табл. 3.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа

	Факторы, влияющие на рынок ценных бумаг						
	ИПП	Денежная масса, млрд руб.	Курс доллара США	Процентная ставка, %	Цена нефти, долл.	ВВП в текущих ценах, млрд долл.	Уровень инфляции, %
РТС	n/a ¹⁷	n/a	n/a	-0.7077103	0.5069085	0.5645271	-0.6260451

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы:

- динамика индекса промышленного производства, денежной массы, а также курса доллара США не оказывает влияние на динамику индекса РТС;
- динамика процентной ставки и уровня инфляции находится в обратной зависимости от значений индекса РТС;
- динамика стоимости нефти и ВВП прямо связаны с динамикой индекса РТС.

Приведенные результаты исследования являются результатом апробации методики, полная версия исследования будет опубликована в одном из номеров журнала «Теоретическая экономика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нарзуллоев, М.Р. Влияние макроэкономических факторов на динамику фондового рынка России / М.Р. Нарзуллоев, А.С. Дуйсембаева // Финансовые исследования. – 2017. – № 3 (56). – С. 33-40.
2. Fama, E.F. Stock Returns, Real Activity, Inflation, and Money // The American Economic Review. – 1981. – Vol. 71 (4). – P. 545-565.
3. Erdogan, E. Effects of macroeconomic dynamics on stock returns: the case of the Turkish stock exchange market / E. Erdogan, U. Ozlale // Journal of economic Cooperation. – 2005. – №2. – P. 69-90.
4. Sellin, P. Monetary Policy and the Stock Market: Theory and Empirical Evidence // Journal of Economic Surveys. – 2001. – V. 15 (4). – P. 491-541.
5. Bernanke, B. What Explains the Stock Market's Reaction to Federal Reserve Policy? / B. Bernanke, K. Kuttner // Journal of Finance. – 2005. – V. 60 (3). – P. 1221-1257.
6. Dornbusch, R. Exchange rates and the current account / R. Dornbusch, S. Fischer // The American Economic Review. – 1980. – V. 70 (5). – P. 960-971.
7. Mussa, M. The impact of higher oil prices on the global economy // IMF Staff Papers. – 2000. – December 8. – P. 1-46.
8. Дамиров, В.А. Оценка влияния макроэкономических факторов на российский рынок акций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №2-1. – С. 61-65.

¹⁷Фактор не значим

ОЦЕНКА УРОВНЯ РИСКА РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКУЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

В.В. Романова

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: romanovavv@ystu.ru*

Научный руководитель – А.Н. Савичева

*Ярославский государственный технический университет,
Россия, г. Ярославль, e-mail: savichevaan@ystu.ru*

Необходимое наличие источников финансирования деятельности организации обеспечивает выполнение финансовых обязательств перед бюджетом, банками, страховыми и другими организациями. Повышение эффективности использования источников финансирования является важным резервом роста показателей деятельности организации.

Ключевые слова: источники финансирования, уровень риска, финансовая деятельность.

ASSESSMENT OF THE RISK LEVEL OF THE IMPLEMENTATION OF THE CURRENT USE OF FUNDING SOURCES

V.V. Romanova

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: romanovavv@ystu.ru*

Scientific Supervisor - A.N. Savicheva

*Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl,
e-mail: savichevaan@ystu.ru*

The necessary availability of sources of financing for the organization's activities ensures the fulfillment of financial obligations to the budget, banks, insurance and other organizations. Improving the efficiency of the use of funding sources is an important reserve for the growth of the organization's performance indicators.

Keywords: sources of financing, risk level, financial activity.

Установление оптимального соотношения между собственными и привлечёнными источниками финансирования организации, формирование инструментария определения такого соотношения, своевременное и

эффективное реагирование на изменение внешних факторов является необходимым условием эффективного функционирования организации, обеспечения стабильных финансово-экономических показателей его деятельности [2, с. 44].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что нестабильность экономической системы страны и банкротство большого количества российских предприятий, обуславливает необходимость разработки новых подходов к эффективному управлению структурой пассивов предприятия с целью снижения риска финансовой несостоятельности [1, с. 85]. Очевидна потребность в управлении финансовыми ресурсами на микроэкономическом уровне, ориентированном на рост и эффективное использование капитала организаций при обеспечении их финансовой устойчивости и допустимого уровня финансовых рисков [3, с.93].

Объектом исследования является публичное акционерное общество «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы».

Анализ источников финансирования деятельности компании может существенно повлиять на его стоимость, возможность реализации и эффективность, поэтому следует взвешенно подходить к оценке различных механизмов финансирования деятельности предприятия.

Объект для исследования данной статьи – Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы («Россети ФСК ЕЭС», публичное наименование ПАО «ФСК ЕЭС») создана в соответствии с программой реформирования электроэнергетики Российской Федерации как организация по управлению Единой национальной (общероссийской) электрической сетью (ЕНЭС) с целью ее сохранения и развития.

В процессе управления финансами компании одной из самых сложных проблем является определение рациональной структуры источников финансирования деятельности.

От структуры капитала зависит коэффициент рентабельности активов и собственного капитала, также она влияет на уровень коэффициентов финансовой устойчивости и платежеспособности, на основании нее формируется соотношение уровня прибыльности и риска в ходе развития компании [4, с. 92].

Структуру капитала характеризуют соотношением собственных и заемных финансовых средств, используемых копанием при осуществлении хозяйственной деятельности.

В процессе формирования и использования финансовых ресурсов предприятия надо учитывать особенности собственного и заемного капитала (табл. 1).

Таблица 1. Преимущества и недостатки собственного и заемного капитала

Собственный	Заемный капитал
Позитивные особенности	
1. Простота в привлечении. 2. Способность генерировать прибыли (не платятся проценты). 3. Обеспечение финансовой стойкости, платежеспособности в долгосрочном периоде, снижение риска банкротства.	1. Обширные возможности привлечения средств (особенно при условиях высокого кредитного рейтинга, наличия залога или гарантии). 2. Обеспечивает повышение финансового потенциала организации в случае существенного пополнения его активов и повышения темпов роста объемов его хозяйственной деятельности. 3. Низкая стоимость сравнительно с собственным капиталом (расходы из обслуживания ссудного капитала не облагаются налогом). 4. Возможность повысить прирост финансовой рентабельности (Коэффициента рентабельности собственного капитала).
Негативные особенности	
1. Ограниченность объема привлечения. 2. Высокая стоимость сравнительно с ссудным капиталом. 3. Не используется возможность прироста коэффициента рентабельности собственного капитала за счет привлечения заемных финансовых средств.	1. Риск снижения финансовой стойкости и потери платежеспособности. 2. Гарантирование низшей нормы прибыли (снижение ее на сумму ссудного процента). 3. Стоимость ссудного капитала сильно зависит от изменений конъюнктуры на финансовом рынке. 4. Сложная процедура привлечения.

От структуры капитала зависит коэффициент рентабельности активов и собственного капитала, также она влияет на уровень коэффициентов финансовой устойчивости и платежеспособности, на основании нее формируется соотношение уровня прибыльности и риска в ходе развития компании. Следует также отметить, что нет единого норматива по соотношению собственного и заемного капитала как для однотипных предприятий, так и для одного предприятия на различных стадиях развития и при различной конъюнктуре товарного финансового рынка.

Проведем определение оптимальной структуры капитала предприятия исходя из минимизации финансовых рисков в ходе выбора источников финансирования различных частей активов предприятия.

Определение оптимальной структуры капитала предприятия является основным условием его финансовой устойчивости. Можно выделить три метода оптимизации структуры капитала:

- проведение оптимизации структуры капитала исходя из критерия максимизации прогнозируемой финансовой рентабельности;
- проведение оптимизации структуры капитала исходя из критерия минимизации его стоимости;
- проведение оптимизации структуры капитала исходя из критерия минимизации уровня финансовых рисков.

Можно выделить три основных подхода финансирования различных групп активов организаций: консервативный, умеренный (компромиссный), агрессивный, между которыми существует отличие в соотношении собственного капитала, долгосрочного заемного капитала и краткосрочного заемного капитала.

Описанные выше подходы по финансированию активов предприятия с учетом финансовых рисков, которые возникают при выборе того либо иного метода оптимизации, сгруппируем в таблице 2.

Таблица 2. Определение подходов финансирования активов при проведении оптимизации структуры капитала по критерию минимизации финансового риска

Группа активов	Подходы к финансированию активов		
	Консервативный	Умеренный	Агрессивный
Внеоборотные активы	20% - ЗК 80% - СК	30% - ЗК 70% - СК	40% - ЗК 60% - СК
Постоянная часть оборотных активов	100% - СК	20% - ЗК 80% - СК	50% - ЗК 50% - СК
Переменная часть оборотных активов	50% - ЗК 50% - СК	100% - ЗК	100% - ЗК

Таким образом, при осуществлении оптимизации структуры капитала предприятия с учетом минимизации финансовых рисков, активы необходимо разделять по таким группам: внеоборотные активы; постоянная часть оборотных активов; переменная часть оборотных активов.

Постоянная часть оборотных активов организации включается минимум, необходимый ей для осуществления деятельности, величина которой не изменяется при влиянии сезонных колебаний объемов реализации. Финансирование указанной части оборотных активов осуществляется в основном из собственных источников и долгосрочных заемных средств. Переменная часть оборотных активов организации включает активы, сумма которых может изменяться при изменении в условиях производства, объемов и иных факторов деятельности.

Таким образом, важнейшей формой управления собственными и привлечёнными источниками финансирования деятельности корпорации должны стать решения задач, суть которых сводится к формированию достаточных для развития корпорации финансовых ресурсов, поиску новых источников финансирования на денежном и финансовом рынках, использованию новых финансовых инструментов, которые позволяют разрешать ключевые финансовые проблемы: платежеспособность, ликвидность, прибыльность и оптимальное соотношение собственных и привлеченных источников финансирования.

С целью повышения эффективности финансирования деятельности предприятия предлагается осуществление оптимизации капитала предприятия. Также для повышения оптимальной величины капитала было предпринято внедрение комплексной системы учета энергоресурсов. Данная система позволит сократить расходы на энергоресурсы, соответственно у организации появятся дополнительные средства для погашения обязательств и увеличения доли собственного капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проскурин, В.К. Анализ, оценка и финансирование инновационных проектов: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. – 136 с.
2. Васильева, Л.С. Финансовый анализ / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. - М.: КноРус, 2019. - 880 с.
3. Гаврилова, А.Н. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие для вузов / А.Н. Гаврилова, А.А. Попов. – М.: Проспект, КноРус, 2019. – 597 с.
4. Казакова, Н.А. Финансовый анализ. В 2 ч. Ч. 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 297 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

О.С. Кулакова, Д.А. Шашина

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Юридический институт, Россия, г. Владимир,
e-mail: okulakova19@mail.ru*

Экономическое благополучие организации напрямую зависит от качества системы управления человеческим капиталом. Сегодня сотрудник определяется не только как рабочая сила, и даже уже не как ресурс компании, а рассматривается в качестве человеческого капитала – неисчерпаемого актива организации, инвестиционная привлекательность которого обуславливается, в первую очередь, центральным местом человека в производственном процессе. Под влиянием ограничительных мер субъекты деловых процессов во всем мире были вынуждены мгновенно перейти на цифровые модели функционирования. Covid-19 усилил цифровую трансформацию для компаний, показав, что работники, чтобы выполнять свою работу удаленно, должны обладать необходимыми навыками для использования технологий. На сегодняшний день, очевидно, цифровые технологии позволяют выполнять виртуальную работу, а также автоматизировать процессы решений задач и принятия решений.

Ключевые слова: работник, человеческий капитал, управление персоналом, цифровизация управления человеческим капиталом, HR-функция.

DIGITALIZATION HUMAN CAPITAL MANAGEMENT

O.S. Kulakova, D.A. Shashina

*Law Institute of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia, Vladimir,
e-mail: okulakova19@mail.ru*

The economic well-being of an organization directly depends on the quality of the human capital management system. Today, an employee is defined not only as a labor force, and even no longer as a company resource, but is considered as human capital – an inexhaustible asset of the organization, the investment attractiveness of which is determined, first of all, by the central place of a person in the production process. Under the influence of restrictive measures, business entities around the world were forced to instantly switch to digital models of functioning. Covid-19 has enhanced digital transformation for companies by showing that employees, in order to do their work remotely, must have the necessary skills to use technology. Today, obviously, digital technologies allow you to perform virtual work, as well as automate the processes of problem solving and decision-making.

Keywords: employee, human capital, personnel management, digitalization of human capital management, HR function.

Динамичные изменения, происходящие в связи с высокоскоростной информатизацией и технологической трансформацией, ставят перед компаниями новые задачи по повышению конкурентного преимущества.

Для современных хозяйствующих субъектов максимизация доходности и повышение уровня коммерциализации не является исключительными целями. Сегодня, компании, бизнес-сообщество осознает свою роль в создании качественных условий жизнедеятельности человека и общества.

В этой связи, для участников экономической деятельности вопросы социальной ответственности бизнеса перед обществом в целом и сотрудниками в частности являются актуальными.

Тренд на человеко-ориентированный подход в ведении деловых процессов связан с общемировыми тенденциями по борьбе с безработицей, низким уровнем жизни, глубинной стагнации экономики различных стран. Управление человеческим капиталом, под которым понимается стратегический, логический комплекс взаимосвязанных экономических, организационных и социально-психологических методов, обеспечивающих эффективность использования наиболее ценных активов компании – людей, чья трудовая деятельность направлена на достижение её целей, претерпевает глубокие изменения.

Современные подходы к управлению человеческим капиталом являются продуктом теоретического осмысления положений ранее существовавших школ. Сегодня сотрудник определяется как неисчерпаемый актива организации, инвестиционная привлекательность которого обуславливается, в первую очередь, центральным местом человека в производственном процессе. Управленческая теория и практика по вопросам выстраивания производственных процессов и использование важнейших активов компании – людей, показывает, что для обозначения исследуемого процесса данные термины зачастую употребляются в качестве синонимов.

Международный опыт построения систем управления человеческим капиталом традиционно основывается на трех моделях: американской, европейской и азиатской.

Стоит сказать, что, на сегодняшний день, отмечается значительное сближение модель управления человеческим капиталом. Сегодня, современные компании активно заимствуют практики успешных игроков на экономическом рынке. На наш взгляд, данная тенденция – обоснованный тренд современности. Высоко конкурентный экономический рынок детерминирует стремление его игроков искать наиболее оптимальные решения ведения бизнес-процессов.

Для всего мира пандемия коронавирусной-инфекции Covid-19 стала фактором, трансформирующим процессы жизнедеятельности людей, оказав влияние производственные циклы, вынудив организации ускорить внутрикорпоративную цифровизацию. Огромное число сотрудников были вынуждено переведены на дистанционную (удалённую работу), практика, реализации которой ранее была известна только в отношении специальной группы внешних кадровых активов – фрилансеров [4].

Перед кадровыми службами значительного числа организаций были поставлены срочные задачи по выстраиванию системы эффективного взаимодействия с сотрудниками, рабочие места которых на период вынужденной изоляции перемещались к ним домой. Во всём мире на протяжении всего времени применения карантинных и изоляционных мер управление человеческим капиталом играло и играет важную роль в поддержании эффективных бизнес-процессов. Задачами HR-специалистов и иных лиц, в подчинение которых дистанционные сотрудники, стало оказание помощи в адаптации к новому формату работы в цифровой среде, поддержание бесперебойной деловой активности организации в кризисных условиях.

Распространение коронавирусной инфекции Covid-19 показало, что современным сотрудникам необходимо повышать уровень информационной грамотности и приобретать цифровые навыки. В данном параграфе уделяется внимание стратегии управления человеческим капиталом в условиях чрезвычайных ситуаций, оказывающих влияние на производственные процессы. Цель исследования – выявить детерминированные санитарно-эпидемиологическим кризисом изменения, произошедшие в компаниях. Стремление достичь поставленной цели обуславливает необходимость в определении того, как компании реагировали на изоляцию, вызванную пандемией Covid-19, как благополучие сотрудников управлялось во время данного кризиса.

Под влиянием ограничительных мер субъекты деловых процессов во всем мире были вынуждены мгновенно перейти на цифровые модели функционирования. Covid-19 усилил цифровую трансформацию для компаний, показав, что работники, чтобы выполнять свою работу удаленно, должны обладать необходимыми навыками для использования технологий. На сегодняшний день, очевидно, цифровые технологии позволяют выполнять виртуальную работу, а также автоматизировать процессы решений задач и принятия решений.

В условиях ограничительных мер менеджеры по персоналу были вынуждены, в первую очередь, помогать сотрудникам справляться как проблемам изменения рабочего климата, так и снижением социальной активности. С момента активного распространения коронавирусной инфекции

стало очевидно, что Covid-19 окажет глубокое влияние на уровень занятости и безработицы во всем мире. В связи с этим кадровым службам было необходимо справиться с растущим стрессом сотрудников, вызванным удаленной работой, при которой происходило размытие границ между профессиональной деятельностью и семейной жизнью.

Кризисная ситуация, затронувшая различные сферы деятельности различных сфер деятельности данной организации, поставила перед менеджментом компании множество стратегических задач по снижению негативного влияния распространения коронавирусной инфекции Covid-19. Для кадровой службы оптимизации управления человеческими ресурсами в данной ситуации стал ключевым вопросом. HR-менеджеры столкнулись с проблемой неготовности кадров к рабочим процессам в информационный среде, нежеланием некоторых работников соблюдать санитарно-эпидемиологические правила, снижением мотивации в период дистанционной работы и неумением управлять временем и соблюдать трудовой распорядок. Кризисная ситуация в большинстве хозяйствующих субъектов, позволила выявить ряд пробелов в управленческой стратегии, искать решения, которым, на сегодняшний день, необходимо в целях предотвращения негативных последствий в связи с возникновением подобных условий в будущем.

Последние годы новые технологии, включая цифровые платформы, искусственный интеллект, робототехнику, дополненную реальность и блокчейн, всё более активно изменяют функции, которые выполняют специалисты кадровых служб. В связи с этим в процессе управления человеческим капиталом должна быть оказана помощь сотрудникам в использовании передовых технологий. В этом отношении важность непрерывного обучения с фокусировкой на развитие цифровых компетенций как часть управленческой системы не вызывает сомнений.

Другими вопросами, решение которых стало основными направлениями деятельности кадровой службы в период удаленной работы, считаются проблемы сохранения непрерывности бизнес-процессов, обеспечение благополучия сотрудников.

Так как технологии повышают гибкость и позволяют сотрудникам работать удалённо, специалистам по управлению человеческим капиталом, с нашей точки зрения, необходимо разрабатывать соответствующую политику, направленную на повышение производительности, и обеспечивающую соответствие выполняемой работы установленным стандартам, устраняя при этом последствия социальной изоляции и погружений в цифровую среду.

Крупномасштабное исследование, проведённое на основе практик 869 компаний и их 11 011 работников в 9 европейских странах, подтвер-

ждает, что удаленная работа не выгодна для всех сотрудников. Отмечается, что особенно снижается производительность команды и страдает обмен знаниями, когда люди работают из дома [2]. Однако условия работы, удовлетворённость и лояльность сотрудников к изменениям являются факторами, влияющими на индивидуальную результативность. В свою очередь, производительность команды снижается, когда члены работают из дома более 8 часов в неделю. В этой связи, Agileteams (гибкие проектные команды), активно создающиеся современными работодателями, зарекомендовавшие себя как высокопродуктивные при комбинированном формате работы, могут быть неэффективными при полностью удалённой занятости. Данные результаты свидетельствуют о том, что функция HR-специалистов состоит в решении названные проблемы и, соответственно, в организации эффективной работы в дистанционном формате.

Исследования показали, что удалённые рабочие места сокращают границы между работой и личной жизнью, вызывая распространение негативного отношения к работе и в конечном итоге приводя к выгоранию [3]. Несмотря на то, что удалённая работа имеет много преимуществ, сотрудники испытывают слияние деловой и домашней жизни, что вызывает проблемы как для менеджеров, так и для работников. Размытие таких границ влияет на мотивацию и результаты работы сотрудников. Сегодня стало очевидным, что некоторые работники желают вернуться в свои офисы, в то время как другие предпочитают продолжать трудиться удалённо. В связи с этим компании, перестраивающие рабочие места, должны учитывать эти различия.

С нашей точки зрения, одной из задач управляющих является организация помощи в соблюдение баланса между рабочим временем и отдыхом. В связи с этим компаниям следует осуществлять проведение онлайн-встреч, средней продолжительностью 30-60 минут. В процессе подобных удалённых неформальных конференций менеджеры должны помочь сотрудникам расставить приоритеты в работе и уменьшить потенциальные негативные последствия, вызванные совмещением рабочего и домашнего пространства. Переход к комбинированному типу работы, при котором сотрудники могут продолжать выполнять свои функции удалённо, обуславливает необходимость сохранения неформальных онлайн-мероприятий и после снятия всех ограничительных мер. Так же, мы считаем, что специалисты по управлению персоналом должны поддерживать социальное взаимодействие между сотрудниками, работающими удалённо. Онлайн-встречи в небольших группах, создание сетей, виртуальные связи должны быть организованы для преодоления изоляции, поскольку рабочие отношения являются источником мотивации.

Существует также сдвиг в сторону проведения видеоконференций и виртуальных мероприятий, и многие руководители отдела кадров пытаются сохранить гибкость и сотрудничество, перестраивая рабочие места, обязанности и рабочие процессы. Например, для PwC гибкость означает побуждение сотрудников работать по-другому в соответствии с их образом жизни, и они считают, что гибкость приводит к более счастливой, здоровой и производительной трудовой деятельности человеческого капитала. Опрос китайских компаний показал, что общение было более личным во время пандемической изоляции, поскольку сотрудники использовали цифровые приложения для выстраивания аудио и видео коммуникаций чаще, чем электронную почту[1].

Проведение процедур оценки эффективности человеческих ресурсов управляющие ими специалисты осуществляли с использованием онлайн-платформ мониторинга, собирая и обрабатывая цифровые данные, позволяющие определить результативные показатели работы сотрудников.

Таким образом, управление персоналом должно помочь компаниям преобразовать свои бизнес-процессы в цифровое пространство путем повышения квалификации сотрудников, создания организационной культуры для адаптации к цифровизации и поддержания баланса между работой и личной жизнью для поддержания здоровья, мотивации и эффективности сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. PwC. COVID-19: реагирование на влияние коронавируса на бизнес. – URL: <https://www.pwc.ie/issues/covid-19.html> (дата обращения: 07.10.2021).
2. Van der Lippe. Co-workers working from home and individual and team performance / Van der Lippe, T. Lippényi // *New Technology, Work and Employment*. – 2019. - № 35 (1). – С. 60-79.
3. Can't leave it at home? The effects of personal stress on burnout and T salesperson performance / M.C. Peasley, B. Hochstein, B.P. Britton, , R.V. Srivastava, G.T. Stewart // *Journal of Business Research*. – 2020, - № 117. – С. 58-70.
4. Чэньси, С. Инструменты оптимизации управления на микроэкономическом уровне в условиях цифровизации (на примере hr-службы фирмы) // *Моск. экон. журн.* – 2021. – № 1. – С. 599-604.

Состав Программного комитета

IV Международной научно-практической конференции

«Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики»

Председатель Программного комитета:

Степанова Е.О. – к.э.н., доцент, ректор Ярославского государственного технического университета

Заместители председателя:

Разговоров П.Б. – д.т.н., профессор, начальник УОНИИД ЯГТУ

Гордеев В.А. – д.э.н., профессор, главный редактор журнала «Теоретическая экономика»

Члены Программного комитета:

Алиев У.Ж., д.э.н., профессор, профессор университета «Туран-Астана», Казахстан, г. Астана

Альпидовская М.Л. – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

Бабаев Б.Д. – д.э.н., проф., Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново

Водомеров Н.К. – д.э.н., профессор, Россия, г. Курск

Лемещенко П.С. – д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Белоруссия, г. Минск

Несиоловская Т.Н., д.т.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия, г. Ярославль

Нуреев Р.М. – д.э.н., профессор, Высшая школа экономики, Россия, г. Москва

Поляков В.А., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал), Россия, г. Тула

Симченко Н.А. – д.э.н., профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия, г. Симферополь

Хожайнов Н.Т., к.э.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

Чуб А.А., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Шелегеда Б.Г. – д.э.н., профессор Донецкой академии управления и государственной службы, Украина, г. Донецк

Юдина Т.Н. – д.э.н., ст. науч. сотрудник экономического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

Яковлев А.И., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Россия, г. Санкт-Петербург

IV Международная научно-практическая конференция

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Участники конференции

Абрамова М.Б., к.х.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Алдохин Д.В., начальник экономического отдела Отделения Банка России по Ярославской области

Алиев У.Ж., д.э.н., профессор, профессор университета «Туран-Астана», Казахстан

Альпидовская М.Л., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия

Андрианова Ю.О., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия

Апатова Н.В., д.э.н., профессор, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Россия

Афанасьева А.С., Юго-Западный государственный университет, Россия

Бабаев Б.Д., д.э.н., профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Ивановский государственный университет, Россия

Бабаев Д.Б., к.э.н., доцент, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия

Бабич Т.Н., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия

Бархатова А.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Батракова Л.Г., д.э.н., профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

Белинов М.С., Ярославский государственный технический университет, Россия

Белов А.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Белюсов П.Н., аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Берендеева А.Б., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, Россия

Берендеева О.С., преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, Россия

Брилланте Н., доцент Римского университета Ла Сапиенца, Италия

Водомеров Н.К., д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Россия

Воронцова Д.П., Юго-Западный государственный университет, Россия

Воронцова Ю.В., к.э.н., доцент, Академия проблем военной экономики и финансов, Россия

Глушков Д.А., директор департамента инвестиций и промышленности Правительства Ярославской области

Головлева А.Д., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Гончарова М.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Горбачёва Д.Н., Юго-Западный государственный университет, Россия

Гордеев В.А., д.э.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Гришина А.К., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия

Громова М.В., ст. преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Груздев С.Н., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Даниловская В.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Диденко Д.В., д.э.н., к.и.н., ведущий научный сотрудник, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия

Жак Л., к.э.н., профессор, директор Института развития Карловых вар, Чешская республика

Завдovieва А.В., Юго-Западный государственный университет, Россия

Ибрагимова Р.С., д.э.н., профессор, Ивановский государственный университет, Россия

Иванова А.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Карачев И.А., к.э.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Квасникова М.А., аспирант, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

Киселев А.А., к.п.н., профессор, зав. кафедрой управление предприятием, Ярославский государственный технический университет, Россия

Клевцова М.Г., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия

Клочкова Н.В., д.э.н., профессор, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, Россия

Коновалова Е.В., к.э.н., Костромской государственный университет, Россия

Коробова О.О., к.э.н., доцент, Ивановский государственный университет, Россия

Косоурихина А.В., к.п.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кудрявцева Е.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кузнецов М.С., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Кулакова О.С., магистрант, Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

Лебедев Г.О., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Лебедева М.Е., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Лушин В.Е., управляющий Ярославским отделением ПАО Сбербанк

Майорова М.А., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Макаров А.Н., д.э.н., профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета, Россия

Макаров Е.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Маменгаев Ю.Н., ассистент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия

Маркин М.И., ст. преподаватель, Ярославский государственный технический университет, Россия

Махина А.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Мгерян М.А., ст. преподаватель, Волгоградская государственная академия последипломного образования, Россия

Мелай Е.А., к.т.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал, Россия

Митропольская-Родионова Н.В., к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Одинцовский филиал, Россия

Молочкова С.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Неклюдов В.А., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Несиоловская Т.Н., д.т.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Николаева Е.Е., д.э.н., доцент, Ивановский государственный университет, Россия

Нин Цзин, аспирант, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

Нуреев Р.М., д.э.н., профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Нусратуллин В.К., д.э.н., профессор, Башкирский государственный университет, Россия

Нусратуллин И.В., к.э.н., доцент, Башкирский государственный университет, Россия

Патрушева Е.Г., д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы, Ярославский государственный университет им.П.Г.Демидова, Россия

Петренко А.П., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Пивень Е.Е., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Погоржельская Н.В., к.э.н., доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела, Донецкая академия управления и государственной службы, Украина

Подгорнова К.И., АО «Корпорация развития Ярославской области», Россия

Половян А.В., д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований, Государственное учреждение «Институт экономических исследований», Украина

Поляков В.А., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал, Россия

Райхлина А.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Рогоцкая Н.В., президент Торгово-промышленной палаты Ярославской области, Россия

Родина Г.А., д.э.н., профессор, Ярославский государственный технический университет, Россия

Романова В.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Рыкунова В.Л., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия

Рычихина Н.С., к.э.н., доцент, Ивановский государственный университет, Россия

Сапир Е.В., д.э.н., профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

Семяшкин Д.В., Ивановский государственный университет, Россия

Сергеева А.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал, Россия

Синицына К.И., младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований, Государственное учреждение «Институт экономических исследований», Украина

Соколова Л.И., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Соловьев В.В., к.т.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Сорокина К.И., Ярославский государственный технический университет, Россия

Старкова М.И., Юго-Западный государственный университет, Россия

Степанова Е.О., к.э.н., доцент, ректор Ярославского государственного технического университета, Россия

Сузакова Ю.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Тарасова А.Г., Юго-Западный государственный университет, Россия

Тебекин А.В., д.т.н., д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Россия

Тимонина В.И., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия

Тимофеева Ю.А., Юго-Западный государственный университет, Россия

Тюхнин В.А., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Угрюмова М.А., к.э.н., доцент, директор Института экономики и менеджмента, Ярославский государственный технический университет, Россия

Уточкина П.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Федотова Г.В., д.э.н., доцент, Поволжский институт производства и переработки мясомолочной продукции, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Фомичева И.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал, Россия

Хожайнов Н.Т., к.э.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия

Хорева А.В., ст. преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Одинцовский филиал, Россия

Часовских М.И., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Чекмарев В.В., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Костромское региональное отделение Петровской Академии наук и искусств, Россия

Чекмарев Вл.В., к.э.н., ведущий специалист ООО «Высоково», Россия

Чистякова Е.М., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия

Чуб А.А., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия

Чусова А.Ю., ст. преподаватель, Ивановский государственный университет, Россия

Шашина Д.А., Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

Шелегеда Б.Г., д.э.н., профессор, профессор кафедры финансовых услуг и банковского дела, Донецкая академия управления и государственной службы, Украина

Шишкина Е.Р., Ивановский государственный университет, Россия

Шишкина Н.А., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Шкиотов С.В., к.э.н., доцент, Ярославский государственный технический университет, Россия

Шмаков М.В., магистрант, Ярославский государственный технический университет, Россия

Щербакова А.А., Ярославский государственный технический университет, Россия

Юдина Т.Н., д.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

Яковлев А.И., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Россия

Яманова М.В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, Россия